ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ
(ОЧЕРКИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ)

Учебное пособие

Пособие посвящено изложению представлений о познании, которые складывались в различные исторические эпохи у представителей различных народов, начиная с древнего мира. Под философией познания в настоящем пособии понимается совокупность всех частей и элементов философии, в которых так или иначе отражаются признаки познавательной активности человеческого сознания. Такое расширение проблематики познания в рамках философии вытекает из особенностей развития философии как процесса осмысления всеобщего применительно к любым областям человеческого бытия. Целостный философский образ познания может быть воссоздан только при учете всех основных родовых характеристик познания как специфической деятельности человека. Автор взял на себя смелость при отборе материала для пособия использовать все те подходы, которые, по его мнению, относятся к познанию, понимаемому в самом широком смысле, — как процессу, в котором присутствует любое проявление познавательной активности человека.

Пособие рассчитано на аспирантов, соискателей и студентов нефилософских специальностей, на всех, кто интересуется философскими проблемами познания.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ…….....8

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА……....9

Начало философии познания в Древней Индии……..…….....9
Санкхья, Йога, Вайшешика, Ньяя, Миманса (пурва-миманса), Веданта (уттара-миманса), Шанкара, Рамануджа, Мадхва, Бхагавадгита, Джайнизм, Буддизм, Мадхьямики, Йогачары, Саутрантики, Вайбхашики, Чарвака-Локаята.
Начало философии познания в Древнем Китае……....19
Конфуцианство, Мэн-цзы, Сюнь-цзы, Моизм, «Номинализм», Даосизм, Легизм, Шан Ян, Хань Фэй-цзы.
Элементы философии познания на Древнем Ближнем Востоке……...25
Иран, Вавилония, Египет.
Начало философии познания в Древней Европе……..……26
Гомер, Гесиод, Орфики, Ферекид, «Семь мудрецов».
Ионийская философия познания……..……...29
Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит.
Италийская философия познания……..……31
Пифагор и пифагорейцы, Гиппас, Алкмеон, Филолай, Экфант, Архит.
Элеаты о познании……..…33
Ксенофан, Парменид, Зенон, Мелисс, Эмпедокл.
Афинская философия познания……..……....36
Анаксагор, Левкипп и Демокрит, Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Алкидам, Трасимах, Критий, Калликл.
Сократ и представители сократических школ о познании…...……44
Сократ, Антисфен, Диоген Синопский, Аристипп, Феодор, Анникерид, Гегесий, Евгемер, Евклид из Мегар, Евбулид, Диодор Кронос, Стильпон, Менедем.
Философия познания Платона……49
Философия познания Аристотеля...……54
Эллинистическая философия познания……..…...……...……..63
Философия познания в Платоновской Академии……..……..65
Евдокс, Гераклид, Спевсипп, Ксенократ,Филипп Опунтский, Полемон, Крантор.
Философия познания в Ликее……66
Феофраст, Дикеарх, Евдем, Деметрий Фалерский, Стратон, Ликон, Аристон Косский.
Философия познания Эпикура……..……68

Философия познания Древней Стои……..……71
Зенон из Кития, Клеанф, Хрисипп.
Скептики о познании……...……75
Пиррон, Тимон, Аркесилай, Карнеад Киренский, Энесидем, Агриппа.
Представители эклектизма о познании……...79
Филон Ларисский, Антиох, Панетий, Посидоний Апамейский.
Цицерон и Лукреций о познании……..…….....81
Римские стоики о познании……..……...87
Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий.
Философия познания неоплатонизма…….…….....91
«Золотые стихи», Плотин, Порфирий, Ямвлих, Амбросий, Марциан Капелла, Боэций, Прокл, Дамасский, Симпликий.
Представители доникейской патристики о познании…..……...……...99
Флавий Иустин, Татиан, Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген, Антоний.
Элементы философии познания у Августина и его христианских современников……...…….……101
Афанасий, Юлиан, Василий Кессарийский, Григорий Нисский, Августин.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ……105

Элементы философии познания в Византии…….……105
Иоанн Филопон, «Ареопагитики», Максим Исповедник, Иоанн Дамаскин, Фотий, Михаил Пселл, Николай Манефонский, Григорий Палама, Варлаам Калабрийский, Плифон.
Ранняя западноевропейская схоластика о познании……...……107
Алкуин, Эриугена, Бернгар Турский, Росцелин, Гильом из Шампо, Ансельм Кентерберийский, Абеляр, Гуго Сен-Викторский, Бернар Клервосский, Ришар Сен-Викторский, Гильом из Конша, Жильбер Порретанский, Иоанн Солсберийский, Амальрик Шартрский.
Арабская философия X — XII веков о познании……..…112
Авиценна, Аверроэс, Аль-Газали, Маймонид.
Представители расцвета европейской схоластики о познании…...……...113
Сигер Брабантский, Александр из Гэльса, Бонавентура, Альберт Великий, Фома Аквинский, Роберт Гроссетест, Роджер Бэкон.
Представители поздней европейской схоластики о познании…...…….118
Иоанн Дунс Скот, Экхарт, Уильям Оккам, Николай из Отрекурта.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ……...120
Данте, Петрарка, Джаноццо Манетти, Лоренцо Валла,
Фичино, Мирандола, Кузанский.
Проблематика познания у гуманистов XVI века……..125
Помпонацци, Макиавелли, Эразм Роттердамский,
Томас Мор, Монтень.
Элементы философии познания у представителей религиозных движений XXI — XVII веков……...130
Лютер, Кальвин, Суарес, Мюнцер, Гжегош Павел.
Представители естественно-научной мысли Возрождения о познании.....131
Леонардо да Винчи, Коперник.
Крупнейшие натурфилософы Возрождения о познании…..……..…….133
Парацельс, Телезио, Патриции, Дж.Бруно, Кампанелла.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ…….……139

Философия познания Фрэнсиса Бэкона……..……139
Элементы философии познания у Галилея……..…….....144
Философия познания Рене Декарта. Декарт и Мальбранш……..……...146
Философия познания Томаса Гоббса……151
Философия познания П.Гассенди……..155
Философия познания Б.Паскаля……...……157
Философия познания Б.Спинозы……...……...160
И.Ньютон о познании……...167
Философия познания Лейбница……....169
Философия познания Джона Локка……...……...175
П.Бейль о познании……..……...…….....180
Философия познания Дж.Беркли……...181
Философия познания Д.Юма……..185
Философия познания Джамбаттиста Вико……...……...189
Философия познания французского Просвещения……...……194
Монтескье, Вольтер, Руссо, Ламетри, Дидро, Кондильяк,
Гельвеций, Д´Аламбер, Гольбах.
Представители английского Просвещения о познании……...205
Толанд, С.Кларк, Коллинз, Тиндаль, Батлер, Шефтсбери,
Хатчесон, Гартли, Мандевиль.
Представители шотландской школы «здравого смысла» о познании...210
Т.Рид, Д.Стюарт, Т.Браун.
Философия познания немецкого Просвещения……...……...212
Чирнхауз, С.Пуффендорф, Х.Томазий, Х.Вольф, Крузиус,
Ламберт, Тетенс, Баумгартен, Лессинг.
Представители немецкого романтизма о познании……..…….....216
Шлегель, Новалис, Шлейермахер, Гельдерлин.
Шиллер, Гете, Гаман, Якоби, Гердер, Гумбольдт о познании……219

Философия познания И.Канта……222
Философия познания И.Фихте……...232
Философия познания Шеллинга……234
Философия познания Гегеля……...……...237
Философия познания Л.Фейербаха……..…….....245
Карл Маркс и Фридрих Энгельс о познании……..……249
Гербарт, Транделенбург, Шопенгауэр, Кьеркегор о познании…….....262

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – XX ВЕКА.....269

Позитивисты середины XIX века о познании……..……..269
Конт, Милль, Спенсер.
Вульгарный материализм о познании……..……...273
Эмпириокритицизм о познании……...……..274
Авенариус, Мах.
Конвенционалисты о познании……..278
Пуанкаре, Дюгем.
Ницше о познании……..…….....281
Представители неокритицизма о познании…….....283
Коген, Наторп, Кассирер, Виндельбанд, Риккерт.
Немецкий историцизм о познании……287
Дильтей, Зиммель, Шпенглер.
Философия познания М.Вебера…….……291
Прагматизм о познании……..……...……..295
Пирс, Джемс.
Инструментализм Дж.Дьюи о познании…….....298
Б.Кроче и Дж.Джентиле о познании…….....301
Унамуно и Ортега-и-Гассет о познании…….....306
Представители феноменологии о познании……..…….....308
Гуссерль, М.Шелер, Гартман.
Хайдеггер и экзистенциалисты о познании……..…….....318
Хайдеггер, Ясперс, Сартр, Марсель.
Представители герменевтики о познании…….....…….....328
Гадамер, Бетти, Рикер, Парейсон, Ваттимо.
Б.Рассел, А.Уайтхед, Л.Витгенштейн и философы языка о познании.....…336
Рассел, Уайтхед, Витгенштейн, Райл, Остин.
Спиритуалисты о познании…….....342
Бергсон, Мунье.
Неосхоластики о познании…….....348
Мерсье, Маритен, Жильсон.
М.Бубер о познании…….....351
Западный марксизм после Маркса о познании……..352
М.Адлер, Д.Лукач, Корш, Блох, Альтюссер, Лабриола, Грамши.

Представители Франкфуртской школы о познании…….....358
Адорно, Хоркхаймер, Маркузе, Фромм, Хабермас.
Э.Фрейд и представители психоанализа о познании……..…….....362
Фрейд, Адлер, Юнг.
Представители структурализма о познании……..…….....365
Леви-Стросс, Лакан.
Представители Венского кружка о познании…….....367
Шлик, Карнап.
Философия познания К.Поппера……..…….....370
Представители эпистемологии XX в. о познании……..…….....374
Кун, Лакатос, Фейерабенд, Лаудан, Тулмин.
Представители американской философии XX в. о познании…….....380
Льюис, Куайн, Уайт, Гудмен, Моррис, Решер, Бартли,
Грюнбаум, Рорти, Патнэм, Дэвидсон.
Представители постмодернизма о познании…….....396
Р.Барт, Батай, Левинас, Мерло-Понти, Делез, Фуко, Гватарди,
Лиотар, Бодрийяр, Деррида, Кристева.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ…..…….....415

Русская предфилософия о познании……..…….....415
Климент Смолятич, Никифор, Кирилл Туровский,
Нил Сорский, Максим Грек, Иосиф Волоцкий, Курбский,
Симеон Полоцкий, Крижанич.
Русская философия XVIII века о познании…….....417
Феофан Прокопович, Татищев, Кантемир, Ломоносов,
Сковорода, Козельский, Новиков, Радищев.
Русская философия XIX века о познании……..…….....423
Чаадаев, Станкевич, Грановский, Хомяков, Киреевский,
Белинский, Герцен, Чернышевский, Писарев.
Представители народничества о познании……..…….....433
Бакунин, Лавров, Ткачев, Кропоткин, Михайловский.
Представители неославянофильства о познании…….....436
Григорьев, Данилевский, Достоевский, Леонтьев, Толстой.
Представители русского гегельянства и неокантианства о познании.....439
Чичерин, Введенский.
Русские религиозные философы о познании……..…….....440
Соловьев, Федоров, Розанов, Мережковский, Флоренский,
Булгаков, Бердяев, Лосский, Шестов, Ильин, Шпет, Лосев.
Философия познания русских марксистов……..…….....452
Плеханов, Богданов, Юшкевич, Ленин, Ильенков

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ…….....462

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Под философией познания нами понимается совокупность всех частей, сторон, элементов философии, в которых отражаются различные признаки сознания и познания. К ним, прежде всего, относятся гносеологические составляющие тех или иных философских традиций, направлений, школ, работ отдельных мыслителей, философов. Но это также многочисленные онтологические, социально-философские, этические, эстетические, религиозно-философские элементы. Такое расширение проблематики познания в рамках философии вытекает из особенностей развития самой философии, представляющей собой процесс осмысления всеобщего применительно к различным областям человеческого бытия как части бытия мира в целом. Такое расширение, как нам думается, вытекает также из особенностей решения различных проблем познания, науки в рамках современной философии, которая вполне оправданно пытается решать любые свои проблемы, исходя из идеи принципиальной целостности, связности, системности, наконец, органичности существования любых объектов действительности.

С другой стороны, следует обратить внимание на тот факт, что познавательная проблематика всегда, изначально присутствовала во всех частях философии, а не только в теории познания, принимая в них порой весьма специфические выражения, несводимые к трактовкам познания только в гносеологическом блоке философии. Это обстоятельство отчетливо обнаружилось в таком направлении современной философии, как общая культурология. Еще ранее это же обстоятельство дало себя знать в традициях, связывающих себя с антропологической философией.

Целостный образ познания в философии может быть воссоздан только с учетом всех основных родовых (категориальных) характеристик познания, как специфической деятельности человека. Поэтому, мы взяли на себя смелость при отборе материала для настоящего пособия использовать все те подходы и их достижения, которые, по нашему мнению, относятся к познанию, понимаемому в самом широком смысле — как процесс, в котором хотя бы в самой незначительной степени присутствует активность человека, связанная с производством любых видов знаний о любых предметах действительности.

Основной материал и все цитируемые в пособии фрагменты из тех или иных философских текстов, сочинений отдельных философов взяты из работ, список которых приводится в конце пособия в разделе «Список источников».

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

Начало философии познания в Древней Индии

Древнеиндийское общество распадалось на четыре ***варны*** (иначе — касты): брахманов, кшатриев, вайшьей и шудр. Варна — группа людей, занимавшая строго определенное место в древнеиндийском обществе. Члены варны имели свою традиционную профессию. Умственный труд был прерогативой высшей варны — варны ***жрецов-брахманов***. Кшатрии были воинами, вайшьи — земледельцами, ремесленниками, торговцами. Низменным трудом занимались шудры. Мужчины первых трех варн проходили обряд посвящения и приобщались к знанию. Шудрам и женщинам всех варн это приобщение было запрещено. Только брахманы могли учить священным текстам, совершать искусственно усложненные религиозные обряды.

Большинство населения Древней Индии — вайшьи — жили сельскими общинами, этими полуцивилизованными поселениями, которые составляли фундамент восточного деспотизма и ограничивали разум человека самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия.

Древнейший литературный памятник Индии — ***Веды***, начал складываться в 3-м тысячелетии до н.э. Позднее он был записан на языке ариев — ведийском санскрите. Веда — знание. Веды — сборники гимнов в честь богов. Второй слой ведийского знания — "***Брахманы***", содержащие мифологические и иные разъяснения гимнов. Третий слой — "***Араньяки***", четвертый — "***Упанишады***"; они представляют собой священные тексты, а также ритуальные, законодательные и научные трактаты.

Ведийские боги представлялись творцами и организаторами мира. Позднее к главному пантеону ведийских богов добавились ***Индра*** и ***Вишну***. Все эти боги ориентировали человека в мире, давали некоторое подобие объяснения природных и человеческих явлений, например, солнечные и лунные затмения объяснялись тем, что один из богов проглатывал то Солнце, то Луну.

Человек — тоже творение богов. Прародителем человеческого рода считался бог ***Ману***. Ему приписывались "***Законы Ману***" — сборник предписаний, составленный жрецами-брахманами в разное время. Считалось, что животные и растения имеют, подобно людям, и тело, и душу. Тело смертно. Душа бессмертна и вечна. ***Душа*** — невидимый двойник тела. С гибелью одного тела душа не погибает, а переселяется в другое тело и становится его двойником. Это может быть также тело животного, и даже растения. Бесконечное странствие душ по различным телам называлось ***сансарой*** (круговорот, перевоплощение, поток жизни). Позднее развились представления о рае и аде, куда души попадают после божественного суда над ними. Но не навсегда: отбыв свой срок, душа снова возвращалась на землю и возрождалась согласно ***закону кармы*** (воздаяния).

Познавательная проблематика разлита по всему комплексу ведийской литературы, от собственно Вед — самхит и до самых последних комментариев к ним. Веды — это "***Ригведа***", возникшая, согласно преданию, благодаря деятельности мудрых поэтов; "***Самаведа***" («***Веда мелодий***»), "***Яджурведа***" ("***Веда жертвенных изречений***") которая состоит, в свою очередь, из "***Черной Яджурведы***" и "***Белой Яджурведы***". Четвертая Веда

— "***Ахтарведа***" ("***Веда заклинаний***") — содержит более 700 заговоров и заклинаний на все случаи жизни.

Ведийское мифологическое мировоззрение своим основанием имело антропоморфизм. Считалось, что брахманы возникли из уст бога ***Пуруши***, кшатрии — из его рук, вайшьи — из его бедер, шудры — из ступней. В ведийской мифологии зарождается представление о безличном законе — ***Рите***, который создает "*разнообразную пищу, дающую силу. Мысль о Рите спасает от греха...*". Утверждалось, что Рита и "*истина родились из воспламенившегося жара*". Ставился вопрос о начале мира: *"Кто воистину знает? Кто здесь провозгласит? Откуда родилось, откуда это творение?"*. Согласно ведийским представлениям, сначала был некий жар, породивший жизнедеятельное единое (одно), первым состоянием которого было желание, ставшее семенем мысли. *"Происхождение сущего в несущем открыли мудрецы размышлением, вопрошая в (своем) сердце"*.

Создатели "***Лесных книг***" — "***Араньяков***" вели лесной, отшельнический образ жизни, который стал считаться переходом от пути деяния к пути знания. Само отшельничество было связано с благочестивыми размышлениями, что способствовало большей умозрительности "Араньяков" по сравнению с "Брахманами". В "Араньяках" внешний ритуал стал активно замещаться ритуалом внутреннего благочестивого размышления.

Несколько позже появившиеся дополнительные части Вед — ***Веданги*** — включали в себя различные виды реального знания, связанного с осмыслением практической деятельности людей. Вообще, ***Ум*** — одно из самых ценимых Ведами качеств, как в людях, так и в богах. Боги "Ригведы" премудры. Среди них ***Сарасвати*** — богиня красноречия, покровительница наук и искусств, речи и мышления, богиня речи ***Вач***, бог мудрости ***Ганеша***, искусный ремесленник бог ***Тваштар*** и др. Мудры и некоторые люди, например риши, и один из них **Бхригу** — законодатель, астроном, врач.

В "Упанишадах" называются различные ***науки***: наука чисел, искусство предсказаний, хронология, логика, правила поведения, этимология, наука о священном знании, наука о демонах, военная наука, астрономия, наука о змеях и нек.др. Среди наук — грамматика. *"Два знания должны быть познаны ... высшее и низшее. Низшее ... — ... (знание) произношения, обрядов, грамматики, толкования слов, метрики, науки о светилах"*. Само название *"Упанишады"* — от *"сидеть у ног учителя, получая от него наставления и поучения"*. В "Упанишадах" намечен отказ от противопоставления варн, т.к. их различие снимается высшим знанием.

Мифология "Упанишад" — мифология, слитая с ритуалом. Так согласно космогоническому мифу, ***бог-творец***, названный голодом и смертью, создает речь, гимны, жертвоприношения и т.д. В "Упанишадах" творение богом мира — сознательный волевой акт: *"Он подумал: "Теперь я создам миры". Он создал эти миры"*. В то же время в «Упанишадах» нагляден переход от мифологических элементов к элементам философии, философии познания в частности. "Упанишады" порой поднимаются до очевидных обобщений, выраженных краткими формулировками. В "Упанишадах" начинает употребляться слово "***атман***", обозначающее человека как индивидуальное и как универсальное, космическое психическое бытие. Атман — сознательное существо, творец мира — Атман — это тонкая сущность, не воспринимаемая чувствами, он есть *"основа всего существующего"*. Природа атмана и телесна, и духовна. Духовный атман часто отождествляется с дыханием как основой жизни. *"Это дыхание — познающий Атман ... этот познающий Атман проник в этого телесного Атмана вплоть до волос, вплоть до ногтей"*. Встречаются трактовки атмана как духовного разума, речи и дыхания. С осознанием тождества "***я***" с атманом и брахманом в "Упанишадах" связывается высшее состояние человека, который становится как богом, так и самим мирозданием: *"... кто знает:"Я есмь Брахман", тот становится всем ... Кто же почитает другое божество и говорит: "Оно — одно, а я — другое", тот не обладает знанием"*. Очевидно, что в

мировоззрении "Упанишад" ***субъект растворяется в объекте***. Или, иначе, он еще не выделен из объекта. Тождество объективного и субъективного затем перешло в ***индуизм***.

"Упанишады" высоко оценивают ***знание***. Так, в ритуале знание о жертве часто заслоняет саму жертву. Формируется ритуал сосредоточенного размышления, указывается поза размышляющего, способ его дыхания, местоположение и т.п. Но представление о знании и познании в "Упанишадах" весьма примитивно, в нем слито то, что на самом деле различно. Сам стиль "Упанишад" догматический, авторитарный. Познавательный аспект часто вытесняется почитанием.

Познание в "Упанишадах" подчинено учению о воплощенном и невоплощенном брахмане и атмане. Воплощенное мироздание постигается низшим знанием — ***смрити***, т.е. человеческим знанием. Невоплощенное, атман-брахман как таковой, недоступно обычному восприятию, а только разуму, а также особой ***йогической интуиции***: через сдерживание дыхания, прекращение деятельности чувств, размышление, сосредоточенность, созерцательное исследование и полное слияние (шестичастная йога). По "Упанишадам", если познан атман, значит, познано все.

В то же время в "Упанишадах" высшая цель жизни человека — это путь отречения от мира и от учености. Истинный брахман тот, *"кто постиг атман... пребывает в мыслях, не затронутых обманом и самосознанием"*.

На смену различным видам ведийских подходов приходят т.н. ***даршаны***, своеобразные философские системы, учения Древней Индии, аналогичные философским практикам древних греков. Само слово "*даршана*" имеет многочисленные познавательные оттенки: это и *"видение"*, и *"осмотр"*, *"обозрение чего-либо"*, *«предвидение чего-либо"*, *"восприятие"*. Наконец, *"познавание"*, *"проникновение"*, *"узнавание"*, *"познание"*, и даже *"система"*, *"учение"*. Правда, в даршанах также преобладало религиозно-мифологическое мировоззрение. С другой стороны, в них нередко давала себя знать крайняя умозрительность, сочетание вульгарного материализма со сверхидеализмом: ум, интеллект (***манас***), мышление, а также ощущение, восприятие, представление считались чем-то телесным, некоей физической деятельностью, чему противостоял бездеятельный и самого себя отрицающий дух. Силен в даршанах был и антирационализм. Сам путь к освобождению представлялся как освобождение от ума. Т.е. ум в даршанах ограничивает дух.

Даршаны признавали авторитет Вед, поэтому они назывались ***астика***. Они составили ***шесть*** известных классических систем индийской философии: веданта, миманса, ньяя, вайшешика, йога, санкхья. Иное, широкое толкование даршан, включает в себя также ***настику*** — учения, не признававшие Вед — бхагаватизм, буддизм и джайнизм.

В свою очередь к настике примыкало учение чарваков-локаятиков, материалистическое по своей сути, доходившее до высмеивания Вед.

Даршаны по-разному трактовали феномены сознания, знания, познания. Так, Веданта утверждала, что источником высшей истины является полученное избранными людьми, поэтами-риши, сверхъестественное откровение о боге, сущности мира и смысле жизни. Она считает первичным духовное в лице Атмана-Брахмана, верит в посмертное существование души и отвергает окружающий мир как иллюзию.

Все шесть даршан — от санкхьи до веданты — верят в жизнь после смерти и видят главную цель философии в освобождении от страдания, а значит и от самой жизни.

Санкхья.

Это одно из самых ранних философских учений Древней Индии. Некоторые считают, что название произошло от практики счета, а сама эта система стремится к познанию мироздания путем перечисления основных объектов и самих средств познания, которых насчитывается ***25***. Другие производят слово *"санкхья"* от выражения,

обозначающего некое *"подлинное знание"* (*"самьяг-джняна"*). Третьи понимают *"санкья"* как *"рассуждение"*.

Согласно санкхъе, существует ***пуруша*** — мировой дух, неизменный и самодостаточный, который если чем и занят, то именно самосозерцанием. Пуруше противостоит ***пракрити*** — природа, натура, *"материя"*. В результате влияния пуруши на пракрити из пракрити выявляется , но не возникает то, что в ней было скрыто изначально. Согласно санкхье, следствие не возникает из причины, а содержится в ней в непроявленной форме. Прежде всего, выявляются ***гуны*** — качества, свойства. Среди гун имеются также мрак, тьма, темнота, заблуждение, ошибка, бездействие. Эти последние суть перенесенные вовне человеческие, в частности, познавательные, качества. При преобладании гуны ***саттвы*** человек ясен, знающ, гармоничен. Вышеназванные качества незнания и т.п. связаны с гуной ***тамасом***.

Отмечается параллельность физического и психического выявления. Так, на первой ступени выявляются физический зародыш мира и психические начала ума, разума. Позднее, при преобладании гуны саттвы, выявляются 5 ***индрий*** — т.е. 5 органов чувств: зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, а также соответствующие органы действий (рот, руки и т.д.) и ум — ***манас***.

Подлинным *"я"* человека остается пуруша. Только невежественный человек отождествляет свое *"я"* с телом, с чувствами и даже с умом. Все это формы *"не-я"*. В непонимании этого — причина страдания. Наше подлинное *"я"* вне времени и пространства, вне тела и даже ума.

Выявления пракрити — это как бы ступени материализации сознания, которым надо противопоставить снятие самосознания и отречение от мира. В этом состоит ***мокша*** — освобождение как высшая цель: *"как реки текут и исчезают в море теряя имя и образ, так знающий, освободившись от имени и формы, восходит к божественному пуруше"*.

Йога

Она примыкает к санкхье. Она дуалистична, принимает первоначала пракрити и пурушу.

В обыденном словоупотреблении *"йога"* обозначает, в частности, прием, уловку, волшебство, усердие, прилежание, а также упряжку. В специальном значение *"йога"* — сосредоточенность, глубокое размышление, созерцание.

Йог много. Согласно ***джняна-йоге***, душа освобождается благодаря знанию. ***Раджа-йога*** — *"царственная йога"* — это йога самоуглубления через последовательность во времени нравственных, физических и психических упражнений, цель которых — освобождение нас от нас самих, фактически, отказ от своей неповторимой личности. Раджа-йога, как и буддизм (см. ниже), растворяет индивидуальное сознание во всеобщем, которое пустотно, взятое само по себе.

Йога насчитывает ***5*** видов страдания, среди которых ***авидья*** —страдание от незнания, которое состоит в том, что мы принимаем *"не-я"* за *"я"*, ***асмита*** — страдание из-за того, что мы отождествляем свое *"я"* с разумом. Чтобы преодолеть все виды страдания, нужно пройти тяжелый путь от *"я"* к *"Я"*.

Другой вид йоги — ***хатха-йога*** — призывал, в частности, к воздержанию от лжи и неискренности, очищению души (ума) размышлениями о боге, регулированию дыхания для того, чтобы ум мог сосредоточиться; отключению внешних органов чувств, чтобы ничего не видеть и не слышать; дисциплине ума, состоящей в умении сосредоточиться на каком-нибудь предмете; равномерному течению мысли вокруг того предмета, на котором мы сосредоточили свое внимание. На конечном этапе сосредоточения — ***самадхи*** — ***ум-читта*** настолько поглощается предметом созерцания, что он теряет себя в объекте и не имеет никакого представления о себе. Происходит поглощение ума-читты предметом созерцания.

Считается, что ***йогин*** может знать прошлое, настоящее и будущее, производить сверхъестественные видения, звуки и запахи и т.п.

Йога теистична. Бог в йоге — верховное, надындивидуальное**,** совершенное, вечное, вездесущее, всемогущее и всезнающее существо, которое поддерживает бытие мира одной лишь своей мыслью и желанием.

Вайшешика

"Вайшешика" — "своеобразный, особенный", "особенность".

Одна из классических даршан, направлена на освобождение нас от нас самих через ***"правильное" познание*** реальности. Пытается выразить мироздание через *7* категорий — из которых 6 категорий бытия, а I — небытия (***абхава***).

Вайшешика проводит связь между ***пятью*** телесными элементами и ***пятью*** внешними чувствами, которые якобы порождены этими элементами: земля—запах—обоняние, вода—вкус—чувство вкуса, воздух—осязание—чувство осязания, свет—цвет—зрение, эфир—слух—орган слуха.

Духовное состоит из ***двух*** частей: атмана и манаса. Атман (душа) является вечной и всепроникающей субстанцией. Он — основа и носитель всех явлений сознания. Манас — последняя из девяти видов субстанции, является внутренним чувством, воспринимающим душу, а также познание, чувства и волю.

Среди ***24*** видов качеств, насчитывающихся в вайшешике, имеются также следующие: ***буддхи*** — познавательная способность, ***санкхья*** — число, ***дхарма*** — добродетель, ***адхарма*** — порок и т.д.

Душа как бестелесная всепроникающая субстанция неспособна изменять свое положение, она нединамична. Сами действия, например, земли, света и т.п., воспринимаются чувствами. А вот действия ума-манасы не могут быть восприняты чувствами.

Подобно пространству и времени, умы и души не имеют частей.

Ньяя

"Ньяя" — в том числе: *"правило, принцип, метод, правильный путь (познания), доказательство, заключение, силлогизм, логика".* Основателем считается **Готама** (**Гаутама**, **Акшапада**). Сложилась во **II — IV вв**. Позднее переходит в чисто логическое учение — ***навья-ньяя***, считающееся единственной завершенной системой логики, возникшей вне пределов европейской науки.

Согласно ньяе, мироздание носит не только физический, но и этический характер, ибо в нем есть также и умы-манасы и души. ***Бог*** **—** моральный руководитель всех живых существ.

Ньяя пытается доказать бытие бога, в частности, из того, что одной материальной причины недостаточно для объяснения мироздания в целом, для этого должна быть и ***разумная причина***. В то же время ньяя утверждает, что бытие бога не может быть полностью доказано из идеи бога, оно должно опираться и на непосредственный религиозный опыт, на переживание присутствия бога в своей душе.

Ньяя учила, что путь к освобождению — ***высшее познание***, которое избавляет человека от всяких привязанностей, включая свой ум и свои чувства. Ум ограничивает наше истинное ***"Я"***. Истинное познание возвращает нас к нашему подлинному *"Я"*, т.е. к атману и к богу.

Само познание в ньяя имеет ***4*** самостоятельных источника: восприятие, вывод, сравнение и свидетельство. ***Восприятие*** бывает двух видов: внешнее (***бахья***) и внутреннее (***антара***). При этом, внутреннее восприятие — это восприятие ума (манаса). Вывод — ***анумана*** **—** является умозаключением, силлогизмом. Он осуществляется через признак, неизменно связанный с объектом, своего рода, средний термин, связывающий два других как больший и меньший термины.

В ньяе различаются ***три*** вида умозаключения: ***1)*** от причины к следствию, ***2)*** от следствия к причине, ***3)*** от неизменно сопутствующего к сопутствующему. Примером ***пятичленного силлогизма*** в ньяе может быть следующий вывод:

На горе огонь,
Потому что на горе дым,
Где дым, там огонь,
На горе дым,
Следовательно на горе огонь.

Сравнение является умозаключением по аналогии, или сходству. Свидетельство — знание о не воспринимаемых объектах, которое исходит от авторитетных лиц, чаще всего авторов Вед.

Миманса (пурва-миманса)

Слово *"миманса"* означает *"исследование, изучение"*.

Различают *"первую мимансу"* (пурва-миманса) и *"более высокую мимансу"*, называемую также ведантой — *"уттара-мимансу"*.

Обе мимансы исходят из авторитета *"Вед"*, считая их вечными, как мир, а их истинность самоочевидной.

Не отрицая традиционных богов, миманса отрицает бога-творца и доказательства в пользу его бытия.

Согласно пурва-мимансе, в мироздании существуют ***души***. Но при этом не признается единая верховная душа, а только существование множества индивидуальных душ. Каждая такая душа вечна, она оживотворяет и одушевляет тело, но не умирает вместе с телом, так как должна еще собрать плоды своих прежних деяний. Освобождаясь от закона кармы, душа больше не воплощается и не страдает, лишаясь сознания.

Пурва-миманса, признавая реальность мира, признавала и достоверность его познания. Она учила о ***непосредственном восприятии*** через опыт, который говорит лишь о существовании того или иного предмета, о том, что он просто ***есть.*** За восприятием следует ***понимание***, если это возможно, понимание того, ***что*** есть. Это т.н. опосредованное восприятие. Чувства нас не обманывают (в отличие от уттара-мимансы, которая считала чувства лишь иллюзией существования). Пурва-миманса утверждала также наличие невоспринимаемой причины, объясняющей воспринимаемые явления. Кроме того, она видела источник достоверности знания также в логическом выводе и в сравнении. Но главный источник достоверности видела все-таки в авторитете *"Вед"* — древнеиндийского *"Святого писания"*.

Веданта (уттара-миманса)

Веданта исходит из приоритета Упанишад, принадлежала к астике, Объявляла Веды порождением дыхания Брахмана еще до сотворения мира. Опирается на мистический опыт своих представителей, выдвигает развитую систему представлений о человеке и мире. В центре веданты — учение об иллюзорности мира и обычной жизни человека, а также специального знания, которое по сути есть ***незнание*** — ***авидья***. Сторонник веданты должен выработать в себе ***шесть*** качеств в том числе спокойствие духа, отрешенность, сосредоточенность и веру (помимо умеренности и терпения).

Веданата развивает учение о ***сокровенной мудрости***, характеризует ее результаты.

Веданта была конкретизирована в ряде комментариев — Шанкары, Раманужди и Мадхвы.

Шанкара

Был философом-мистиком и поэтом. Выступал против представления о единственности мира. Эмпирический множественный и изменчивый мир, подвижный и поверхностный, допускает лишь ***мнимое знание***, скорее даже, незнание — авидья.

Помимо него есть единая, неделимая и неизменная реальность — Брахман. Видимый мир есть божественная игра (***лила***). Он есть греза божества.

Иллюзорность мира для всех людей одинакова. Лишь на высшей ступени познания человек видит, что существует только ***Брахман***, безличный абсолютный дух. Именно этот дух является носителем бытия, сознания и блаженства.

Сам эмпирический ***человек*** тоже иллюзорен. Он — продукт своего незнания. Иллюзорна человеческая чувственность, связанная с его телом. Поэтому иллюзорно и все чувственное знание. Иллюзорны даже ум и связанное с ним логическое видение мира. Человек принимает незнание за знание (как веревку за змею), живет в своем незнании, Такому незнанию противопоставляется *сверхзнание* — ***паравидъя***. Осознав то, что тело и ум —это *"не я"*, человек погружается в свое подлинное.

Рамануджа

Признавал реальность материального мира и эмпирической души. Причину страдания видел в зависимости от материального мира, а причину самой зависимости — не в незнании, а в недостаточности любви и преданности Богу — ***бхакти***. У Рамануджи веданта становится в полном смысле религией.

Мадхва

Настаивал на полном различии *"Я"* и Бога.

К шести системам астики примыкает священная книга современного кришнаизма — "***Бхагавад-гита***" и взгляды ее сторонников — ***бхагаватизм*** (термин А.Н.Чанышева).

"Бхагавад-гита".

Эта книга — часть ***"Махабхараты"*** — эпического сказания о битве бхаратов, представляющем собой самое крупное в мире литературное произведение, по объему равное ***восьми*** *"Илиадам"* и *"Одиссеям"* вместе взятым.

«Бхагавад-гита» провозглашает, что *"лучше бездействия дело"*, что спасение и свобода не в бездействии, а в исполнении своего долга, но лишь при наличии особого состояния: состояния отрешенности.

Описание должного действия перерастает затем в йогу — учение об идеальном человеке — ***йогине***. Йогин — человек, *"насытивший себя знанием и осуществлением знания, стоящий на вершине, победивший чувства"*. В *"Бхагавад-гите"* ***знанием*** называется *"смирение, честность, невреждение, терпение, искренность, почитание учителя, чистота, самообладание, стойкость, отвращение от предметов чувств, свобода от себялюбия, понимание бедственности рождения, болезни, старости, смерти, отрешенность, непривязанность к сыну, жене, дому, в желанных и нежеланных событиях постоянная уравновешенность мысли..."*. Или, иначе: знание и *"безраздельное почитание Меня (Кришны), отсутствие влеченья к людскому обществу, пребывание в уединенном месте, стойкость в познанье высшего Атмана, постижение цели истинного знания. Это называется знанием: неведенье — все другое"*. Т.е. здесь превозносится *"знание, которое видит во всех существах Единую сущность, непреходящую, неразделенную"*, и принижается знание, *"которое вследствие разделенности признает во всех существах разные отдельные сущности"*.

Можно сделать вывод, что занятия йогой имеют своей целью отказ от интеллекта, погружение в бессодержательное бесстрастие и темную неразличимость. Здесь мы видим ***нерасчлененность объективного и субъективного***, т.е. признаки незрелой мировоззренческой мысли. В учении о гунах — троичных качествах (***саттва***, ***раджас*** и ***тамас***), говорится, что *"саттва — ясное, здоровое качество, своей незапятнанностью вяжет узами счастья и узами знаний... раджас — страстное качество ... от неведенья рождается тамас, влечет к заблуждению ... Тамас привязывает к беспечности, окутав*

знанье". Тамас вызывает *"зетемнение, леность, беспечность и заблуждение"*. Плод тамаса — незнанье, плод раджаса — страданье, от саттвы *"чистый плод добрых дел"*: когда возрастает саттва, то *"из всех врат тела сияет свет знанья"*. Познавшие саттву — познали высшее, они достигают *"чистых миров"*. Подчиненные раджасу затем *"рождаются в узах кармы"*. Воплотившие тамас *"в лонах заблудших существ родятся"*.

В *"Гите"* также говорится о ***пяти пастбищах*** органов чувств: звуке и всем том, что непосредственно воспринимается органами чувств.

Древнеиндийские учения, которые отрицали авторитет Вед, называются ***"настика"***. К ней относятся джайнизм, буддизм и чарвака-локаята.

Джайнизм

Он ведет свое начало от мифических времен, от ***24*** праведников, одним из которых был **Махавира**, который, согласно традиции, оставил своим ученикам ***14*** книг. Позднее, в III в. до н.э., был составлен канон "***Сиддханта***". В этом каноне содержится много сведений познавательного и прикладного характера, в частности по вопросам астрономии, географии, космогонии, хронологии, по архитектуре, музыке, танцам, эротике, методам воспитания гетер и т.п.

Джайнизм отрицает святость *"Вед"*, высмеивает брахманский ритуал. Допускал женщин к монашеству и к изучению священных книг. Джайнизм почитает не богов, а ***тиртханкаров*** и ***джинов***. Допускал ***одушевленность живого***, считал одушевленными и землю, и воздух, и огонь, а также растения. Эту одушевленность, правда, он ограничивал наличием одного лишь чувства осязания. В то время как птицы, животные и люди в джайнизме наделены всеми пятью чувствами.

Джива как душа вечна, непреходяща и едина. При этом она распадается на множество облеченных в самые разные материальные оболочки душ, которые переходят из одного тела в другое (***сансара***). Отсюда следует обет ***ахимса*** — непричинение зла живому. Для освобождения от кармы еще при жизни необходимы правильное поведение, правильное познание и правильная вера.

В джайнизме видна довольно разработанная система познания. Различаются ***шрути*** как знание, основанное на авторитете, и ***мати*** —обыкновенное знание, состоящее из непосредственного восприятия органами чувств внешних и умом внутренних предметов, память, опознание и вывод. От непосредственного познания отличается другое, когда душа (джива) не опирается ни на чувства, ни на ум, а смыкается с предметом познания без всякого посредничества чувств и ума. Достичь такого знания нелегко, чему мешают наши ***кармы***. На первом этапе (ступени) высшего знания джива воспринимает как отдельные, так и мелкие предметы. На второй ступени душа, но не всякая, а лишь преодолевшая в себе зависть и ненависть к людям, получает прямой доступ к их теперешним и даже прошлым мыслям. На третьей ступени достигается всеведение, абсолютное знание, доступное лишь ***джинам*** — освобожденным душам.

Реальные знания джайнов были невелики — их могущество лишь воображаемо. Это вытекает из фантастических представлений джайнов о мироздании и об истории. Согласно этим представлениям, существует несколько расположенных друг над другом миров: миры демонов, мир земной, мир богов и мир самих джинов — высший мир. Джайны, однако, отрицают существование Бога, все доказательства его существования считают ложными. О бытии Бога не говорят ни восприятия, ни умозаключения. История у джайнов распадается на ***три эры*** — прошлую, настоящую и будущую. В каждой эре люди проходят путь от счастья к несчастью и снова к счастью. Первый тиртханкар по имени **Ришабха** спас людей от гибели, одарив их законами, земледелием, торговлей, скотоводством, мечом и чернилами.

Буддизм

Это вторая после джайнизма форма антибрахманизма в системе древнеиндийского мировоззрения. Его основоположником был принц **Сиддхартха Гаутама**. Он стал лесным отшельником. Изучал в течение шести лет Веды. Долго истязал свою плоть, пока до него дошло, что физическое самоистязание не принесет ему познания истины. Согласно преданию, он просидел в состоянии самосредоточения несколько дней и на него, наконец, снизошло просветление, или пробуждение ("***бодхи***") — и Сиддхартха стал "***буддой***", т.е. "***просветленным***", или "***пробужденным***". Современная наука датирует жизнь Будды **563 — 483 гг. до н.э.**

Сам Будда ничего не писал. Его учение существовало с течение трехсот лет лишь в устной форме. Затем оно было записано на народном языке пали на острове Цейлон. Получился громадный буддийский канон — "***Типитака***" ("***Трипитака***"), объемом в ***сорок*** томов среднего формата.

В своем учении Будда сознательно избегал больших мировоззренческих вопросов о мироздании, о душе и об ее взаимоотношении с телом. Вопросы о том, тождественна душа телу или же отлична от тела, смертна душа или бессмертна, бессмертен ли познавший истину или нет и т.п., Будда осознавал, но считал их бесполезными. Он говорил, что ничто не очистит смертного, *"не победившего сомнений"*. В учении о ***четырех благородных истинах*** Будда говорил: жизнь есть страдание (***первая истина***); причина страдания — человеческие желания (***вторая истина***); ***третья*** — прекращение страдания заключается в отказе от всяких желаний; ***четвертая благородная истина*** говорит о *"пути"*, ведущем к освобождению от страдания, и имеющем ***восьмеричный*** характер. Этот путь включает, в частности, правильную речь, как воздержание от лжи, клеветы и т.п., борьбу с соблазнами и дурными мыслями, правильное направление мысли, т.е. понимание преходящего характера всего и отрешенность от всего. Последнее предполагает также отвращение не только к телу, но и к чувствам, уму. Последняя ступень *"пути"* — правильное сосредоточение, в свою очередь, тоже подразделяется на ***четыре*** уровня: ***1)*** сосредоточение чистого и незамутненного ума на осмыслении и истолковании истин; ***2)*** веру в истины, которая позволяет преодолеть связанное с исследованием беспокойство и достичь душевного спокойствия и радости; ***3)*** освобождение от самой радости, в частности от ощущения своей телесности; ***4)*** достижение состояния полной невозмутимости и безразличия. Восьмеричный путь, особенно его последняя ступень, ведет к ***нирване***.

В буддизме нирвана обладает особым бытием. Однако она не может быть воспринята ни зрением, ни слухом, ни обонянием, ни вкусом, ни осязанием. Нирвана доступна видению лишь праведному ученику, идущему по правильному пути *"с чистым разумом, с возвышенностью и прямотой"*, свободному от чувственных наслаждений.

Согласно Будде, ***души*** как особой неизменной вечной сущности нет, а тем самым нет и никакого *"я"*. "***Я***" — это на самом деле непрерывный и причинно связанный поток психических состояний. То, что называют *"я"*, есть некая механическая совокупность ***пяти*** сущностей: тела, чувств, восприятия, действия и самосознания. Душа — это колесница, которая есть всего лишь совокупность колес, осей, оглоблей.

Страдание неизбежно в "***колесе бытия***". Это колесо приводится в движение присущим нам от рождения неведением истины. Это прирожденное человеку неведение и приводит в движение *"колесо бытия"* — сансару.

Внешний и внутренний мир представляется буддизмом как волнующееся море отдельных мгновенных текучих явлений — ***дхарм*** (***дхамм***). Каждая дхарма есть единство физического и психического, объективного и субъективного. Т.е. в буддизме принципиально не различаются субъект и объект. В то же время психическое обладает первенством над физическим. Материальный мир — лишь часть психической жизни индивида, он есть поток комбинаций различных элементов сознания.

"Колесо бытия" в буддизме представляется как процесс выделения в потоке дхарм наименований и соответствующих им форм, которые становятся объектами для ***шести*** чувств, где шестое чувство — это ум, который сводится к особому (шестому) чувству. Шесть органов указанных чувств контактируют с выделенными из потока сознания формами и наименованиями. Вызванные таким контактом чувства порождают желания и т.д.

Несмотря на наивность, в буддизме мы находим одну из наиболее ранних в истории философии формулировок закона причинности.

Буддизм, как говорилось, отрицает существование душ. Душа — поток сознания, постоянное становление. ***Человек*** — лишь условное название совокупности состояний тела и сознания. Из отрицания субстанциальности души и вытекало доказательство ее смертности.

Позднее буддизм распадается на ряд школ; прежде всего на ***хинаяну*** и ***махаяну***. Согласно хинаяне, все живые существа со своими маленькими *"я"* едины в большом *"Я"*. То есть, в ней душа как сущность восстанавливается.

Еще позднее буддизм теряет всякое значение теоретической традиции, вульгаризируется, вырождается в систему нелепых суеверий и жреческого деспотизма.

Все же в дальнейшем можно говорить о существовании ***четырех*** основных философских школ буддизма, это — мадхьямики, йогачары, саутрантики и вайбхашики.

Мадхьямики

Они отрицают существование как духовной, так и материальной субстанции. Все есть в сущности пустота. Только кажется, что существует этот мир, как телесный, так и духовный. Существует только ***пустота*** (***игуньята***), за которой скрывается высшая реальность, достижимая лишь в состоянии нирваны, но о ней ничего нельзя сказать. Она немыслима. Опыт в состоянии нирваны не может быть описан.

Нагарджуна, основатель школы мадхьямиков, учил, что истинная реальность не может быть описана по формуле *"это есть"* и *"это не есть"*. Высшая реальность за пределами видимости. Не может быть теории реальности. Истинная реальность постигается лишь мистическим сознанием. В этом сознании материальные вещи суть ничто, а природа — лишь иллюзия.

Йогачары

Это те, кто практикует йогу, как медитацию или транс, постепенное освобождение от оков материального, от вовлеченности в обманчивость материального мира. Реально только духовное. ***Разум*** реален. ***Ум*** — поток идей. Материальный мир вне сознания не существует. Существуют лишь представления, но нет соответствующих им объектов. Показания органов чувств — галлюцинация, подобная сновидениям. Если что и имеет значение, то это психическое бытие личности, чистое сознание (***виджняна***). Духовная субстанция существует, она есть ***абсолютное сознание***. Это сознание индивидуального, а не универсального. Все вещи — состояния ума. Нельзя доказать, что вещи существуют вне нашего сознания. Не существует ничего, кроме сознания того, что ничего не существует. ***Все нереально, но сам факт осознания нереальности всего реален***. В сознании хранятся все впечатления. Они выявляются при нужных обстоятельствах.

Саутрантики

Признавали реальность и сознания, и телесного мира. Но у них объекты и сознание совпадают. Внешние объекты не воспринимаются, а познаются посредством умозаключений.

Вайбхашики

Также признавали реальность ума и вещей. У них вещи существуют вне сознания. Вещи воспринимаются непосредственно, а не с помощью вывода.

Можно отметить, что буддисты развивали ***логику***. Но цель их логики заключалась не в том, чтобы быть инструментом познания, а лишь способом доказать, что высшая реальность лежит вне логического мышления.

Чарвака-локаята

Эта школа категорически отвергает Веды, не верит в жизнь после смерти, опровергает существование Бога во всех смыслах, в том числе и как Атмана-Брахмана, фактически исходит из первичности материи и вторичности сознания. ***Человек*** живет как деятельное и разумное существо, материально обеспечивающее и представителей грезящего сознания.

Чарвака-локаята опирается на материалистические элементы древнеиндийского эпоса, *"Махабхараты"*; в последней можно найти представления как теистического монизма, так и откровенного материализма. Так, в ней говорится о том, что без тела гибнет душа, что живое тело обладает чувством и умом (манасом), достаточными для восприятия и осмысления мира, *"...разве не ушами слышат, даже когда ум (манас) отвлечен? Все подобное себе видит глаз, с манасом сочетаясь; а если ум отвлечен, то глаз, смотря, не видит"*. Взаимодействия чувств и ума достаточно для объяснения явлений сознания и для познания мира.

Само выражение *"чарвака-локаята"* происходит в том числе и от понятия *"точка зрения обычных людей"*, что говорит о близости этой школы к обыденному сознанию. Некоторые трактуют *"чарваку-локаяту"* как *"доходчивое, приятное слово"*.

Согласно чарвакам, Веды *"страдают пороками — лживостью, противоречивостью, многословием"*, а *"те, кто считает себя знатоками Вед, просто плуты и мошенники"*. Веды — *"просто неумная болтовня обманщиков"*, находящих в этом средство прокормления.

Чарваки вплотную подошли к пониманию сознания как свойства высокоорганизованной материи. У них ***сознание — свойство материи***, производное от специфического сочетания материальных начал, когда они должным образом сочетаясь между собой, образуют живое тело. Сами по себе эти начала (воздух, огонь, вода, земля) никаким сознанием не обладают. Только соответствующая комбинация земли, воды, воздуха и огня вызывают появление нового, наделенного сознанием живого тела. При распадении живого тела исчезает и сознание.

Чарваки отрицают богов, они — ***атеисты***.

Чарваки — ***сенсуалисты***. Они отрицают всякое сверхъестественное знание, тем более авторитеты. Даже разум (манас) у них не может быть самостоятельным источником знания. Все знание они выводили из чувств.

Труды чарваков погибли или были сознательно уничтожены.

Начало философии познания в Древнем Китае

Древний Китай — типичная речная цивилизация. Он — родина одной из ветвей пралюдей. В Древнем Китае не было сословия жрецов. Религиозные функции исполнялись главами семей, сельскими старостами. Общение с высшими духами имело только высшее лицо — ***ван***. ***Небо*** (***тянь***) — высший объект почитания в Китае, оно — обиталище небесного владыки — ***Шанди***. Воля неба — высшая сила, определяющая все

происходящее на земле. Она недоступна пониманию людей: *"Высшего неба деянья неведомы нам, воле небес не присущи ни запах, ни звук!"*. В Древнем Китае, вместе с тем, слабо была развита мифология, что говорит о практицизме древних китайцев.

Согласно одному из немногих космогонических мифов Древнего Китая, все есть результат действия двух противоположных космических сил: ***Ян***, из которой возникло Небо, и ***Инь***, из которой возникла Земля. При этом древние китайцы были склонны все одухотворять. Так, свои духи были у огня и воды, дождя и засухи и т.д. Учение о душе у них было связано с культом предков (***манизмом***). Китайцы приписывали себе по две души. Одна после смерти возносилась на Небо, другая оставалась на Земле и могла помогать, а также вредить пока еще живым.

Большую роль в жизни китайцев играли ***гадания*** — естественное желание узнать будущее, примитивная футурология. Древнейшие из найденных китайских надписей были гадательными.

Китайская письменность выросла из абстрактного геометрического стиля росписи на неолитической керамике. Это позволило перейти от узелкового способа передачи информации сначала на рисуночное, а затем и иероглифическое письмо. Китайская запись проводится сверху вниз, справа налево, от последней страницы книги к первой. Зарождение письменности привело к образованию сословия чиновников-грамотеев, ученых. Появились и ***летописцы*** (***ши***).

В древнекитайских математических представлениях нуль не имел обозначения, он появляется только у индийцев, с их культом небытия. Самое большое в древнекитайских рукописях число — ***30 000***. Были у них целые книги, посвященные математике, которая в Древнем Китае имела производственное и общественное значение. Математика здесь не пользовалась доказательством и так и не достигла уровня дедуктивных построений, как в Древней Греции.

В Китае издавна велись наблюдения за небесными явлениями.

Первые представления о сознании и познании мы находим в ***древних книгах китайцев***: *"Книге песен"* ("***Ши цзин***"), *"Книге истории"* ("***Шу цзин***"), *"Книге перемен"* ("***И цзин***"), *"Книге обрядов"* (***Ли цзин***"), а также в летописи "***Чунь цю***". Все они составили древнекитайское "***Пятикнижие***" ("***У цзин***").

Из древнекитайских текстов особенно обращает на себя внимание наивная попытка связать природные, социальные и моральные явления. Так, своевременный дождь, солнечное сияние, жара, холод, ветер зависят от достойного поведения правителя, от порядка в стране, от прозорливости, осмотрительности и мудрости главы государства. ***Ошибки правителя*** символизирует непрекращающееся солнечное сияние, его леность — непрекращающаяся жара, глупость — непрекращающийся ветер.

"Книга перемен" (*"И цзин"*) представляет собой фактически первую в истории человечества попытку представить природные и человеческие явления в двоичной системе — ян и инь, изображаемых соответственно сплошной и прерывистой чертами. Если инь отождествлять с нулем, а ян — с единицей, то, например, *"творчество"* изобразится шестью единицами (шестерки элементов образуют ***гексаграммы***).

Постепенно зарождается важнейшее для древнекитайского мировоззрения представление о ***дао*** (***путь***) как безличном мировом законе.

В период *"борющихся царств"* (период Чжаньго), или в *"золотом веке китайской философии"* существовало ***шесть*** основных философских школ: конфуцианство (***жу цзя***), моизм (***мо цзя***), легизм, или школа закона (**фа цзя**), даосизм (***даодэ цзя***), натурфилософы (***иньян цзя***), школа имен (***мин цзя***). В большинстве этих школ преобладала ***житейская мудрость***, проблемы нравственности и управления. Сама эта философия была малосистемной, слабо связанной с систематическим конкретным познанием, характеризовалась слабым развитием древнекитайской логики. Затруднения вызывал древнекитайский язык, не способствовавший выработке абстракций философского уровня.

Конфуцианство

Родоначальником конфуцианства был **Кун Фу-цзы (Конфуций) (551 — 479 до н.э.).** Главное сочинение конфуцианства — записанные учениками Конфуция его беседы и наставления "***Лунь юй***".

Согласно Конфуцию, в древности на мелочи не обращали внимание и вели себя достойно, учились, чтобы совершенствовать себя. Затем стали учиться ради известности, разучились уметь и хотеть ***исправлять свои ошибки***.

Главной мыслью своего учения Конфуций считал положение**:** *"Не делай другим того, чего не желаешь себе".*

По Конфуцию, *"благородный муж"* (***цзюнь-цзы***) боится трех вещей: *"веления Неба, великих людей и слов совершенномудрых. Низкий человек не знает веления Неба ..., оставляет без внимания слова мудрого человека".*

Кульминацией конфуцианского культа прошлого было "***Исправление имен***" ("***чжэн мин***"). Оно представляет собой приведение вещей в соответствие с их былым значением. Таким образом, конфуцианское учение о знании подчинено социальной проблематике.

Для Конфуция ***знать — значит "знать людей"***. Он вполне удовлетворялся тем практическим знанием, каким обладают те, кто непосредственно общается с природой, — земледельцы и ремесленники. Он допускал возможность ***врожденного знания***, которое, однако, встречается редко. Сам Конфуций, как говорил, таким знанием не обладал, ибо: *"Те, кто обладает врожденным знанием, стоят выше всех".* За последними стоят те, *"кто приобретает знание благодаря учению".* Учиться же нужно у древних, но также и у современников. Учение при этом должно быть избирательным, согласно правилу: *"слушаю многое, выбираю лучшее и следую ему".* Изучение неправильных взглядов вредно. Учение должно дополняться размышлением, так как *"учиться и не размышлять — напрасно терять время".* Знание состоит как в совокупности сведений *("наблюдаю многое и держу все в памяти"),* так и в умении многосторонне рассматривать вопрос, причем даже незнакомый, согласно методу. Более того, согласно Конфуцию, ***знание — это, прежде всего, умение рассуждать***. Он говорил: *"Обладаю ли я знаниями? Нет, но когда низкий человек спросит меня (о чем-либо), то, даже если я не буду ничего знать, я смогу рассмотреть этот вопрос с двух сторон и обо всем рассказать (ему)".*

У Конфуция было много учеников и последователей.

Мэн-цзы

Жил много позднее Конфуция (**приблизительно в 372 — 289 гг. до н.э**.). Он автор одноименной книги.

Мэн-цзы считал, что мироздание состоит из "***ци***", под которым он понимал жизненную силу, энергию, которая в человеке должна быть подчинена воле и разуму. Он учил, что всем людям от природы свойственны различные ***чувства***, в том числе, чувство правды и неправды, которое ***составляет основу познания***. Познание людьми своей доброй природы приравнивается Мэн-цзы к познанию Неба. В то же время он оправдывал социальное неравенство людей, связывая его с разделением труда: *"Одни напрягают свой ум. Другие напрягают мускулы. Те, кто напрягают свой ум, управляют людьми. Управляемые содержат тех, кто ими управляет. Таков всеобщий закон в Поднебесной".*

Сюнь-цзы

Был младшим современником Мэн-цзы. Получил хорошее образование, написал одноименную книгу.

Сюнь-цзы лишал небо всяких сверхъестественных качеств. Считал, что все в природе происходит по законам самой природы. Он делает ***два*** важных вывода: ***1)*** ничто не является происходящим от духа; ***2)*** то, что люди думают иначе, объясняется

тем, что они видят лишь результат процесса, а не сам процесс; они не видят, что совершается внутри. Поэтому многие связывают явные изменения вещей с деятельностью духа или неба.

Сюнь-цзы учил, что в человеке *"сначала плоть, а затем дух"*. Способными уживаться друг с другом людей делает ***воспитание***. Само общество было не всегда. Оно возникло тогда, когда первые правители, *"совершенномудрые после долгих размышлений и изучения действий людей, ввели нормы ритуала и (понятие) чувства долга и создали систему законов"*.

Сюнь-цзы говорил, что *"вместо того, чтобы возвеличивать небо и размышлять о нем, не лучше ли самим, умножая вещи, подчинить себе небо?"*

Сюнь-цзы был убежден в ***познаваемости мира***, а также в способности людей к его познанию: *"Способность познавать — прирожденное свойство человека: возможность быть познанным — закономерность вещей"*. ***Знание*** он определял как соответствие способности к знанию состоянию вещей. Знания накапливаются, по Сюнь-цзы, в сердце. ***Сердце человека*** от рождения наделено способностью познавать вещи. Сердце управляет ***пятью*** органами чувств. Оно же отличает истину от лжи, т.к. размышляет. ***Источник заблуждения*** — однобокое рассмотрение вещей, когда часть приравнивается к целому. Неправильное употребление имен является великим коварством, равносильным подделке мандатов и мер. Заблуждение часто сознательно. ***Разномыслие недопустимо***, оно должно быть ликвидировано: *"безжалостно убивать"* тех, кто, *"хотя и обладает талантами, но в своих поступках идет наперекор времени"*. Вредной Сюнь-цзы объявляет деятельность всех иных философских школ, кроме конфуцианства.

Моизм.

Основан **Мо Ди (Мо-цзы), умершим около 400 г. до н.э.** Книга "***Мо-цзы***" — плод коллективного творчества последователей Мо-цзы. Моизм просуществовал два века.

Моисты утверждали, что небо *"желает ... чтобы люди учили друг друга, чтобы знающий учил незнающего..."*. Люди *"узнали, что небо придерживается всеобщей любви ... из всеобщности неба, из того, что оно всех кормит"*. Небо у моистов способно *"желать"* и *"не желать"*, т.е. оно обладает волей. Правители должны почитать мудрость, подбирать нужных людей по деловым качествам, почтительно слушать, когда им говорят правду. Все же зло — от плохих советников ванов.

Согласно моистам, нет таких избранных людей, которые имели бы врожденное знание. ***Источник знания*** — простые люди, их трудовая, практическая деятельность. Знания народа — ***критерий истины***. Проверка знания *"состоит в том, чтобы брать за образцы факты, которые слышали или видели массы людей"*. Сами знания должны иметь практическую ценность, служить народу. При этом моисты большое значение придавали умению вести рассуждение, т.е. ***логике***.

Поздние моисты ***главным предметом познания*** объявили окружающую нас и мало зависящую от нас неумолимую действительность, которая познается, прежде всего, чувствами. ***Чувственное знание*** не может быть случайным и стихийным. Но оно должно стать методичным, а для этого необходимо наблюдение, лучше всего свое собственное. ***Размышление*** не является самостоятельным источником знания, но оно весьма важно в познании. Только размышление дает нам понимание существа вещей. Постичь существо вещей нелегко, но к этому следует стремиться. Удовлетворительны же результаты размышления тогда, когда полученное нами разумное знание, знание существа вещей, станет ясным и отчетливым. ***Ясность и отчетливость — критерий и мерило истины.***

Знание отлагается в словах и понятиях. ***Слово*** есть выражение понятия. Слова и понятия также являются предметами знания. То есть у моистов имеется ***три*** предмета познания: вещи, слова и понятия. При этом слова и понятия выражают вещи. Каждое

слово — имя, которым называются вещи. Имена бывают частные, родовые и общие. Частное имя обозначает единичную вещь. Родовое — близко-сходные вещи. Общее имя — вещи, которые на первый взгляд кажутся различными, но которые по своей сущности тоже сходны.

Моисты учили о суждениях. Они близко подошли к открытию ***законов мышления***, например, закона тождества: *"Не будем называть тигра собакой! Не будем называть вещь чужим ей именем!"* Или: *"не будем подменять имена!"*. Подошли они и к закону запрещения противоречия: для них два противоположных суждения об одном и том же предмете не могут быть одновременно истинными. Поздние моисты пытались строить классификации суждений. Так, они выделяли суждение вероятности, как такое суждение, в котором предмет суждения (субъект) выражен не полностью. Суждение предположения (гипотеза) выражает недостаточно обоснованное знание. Суждение подражания берет за образец другое суждение, которое в сходной ситуации было правильным.

Поздние моисты начинали также заниматься теорией доказательства, подошли к различению модусов силлогизма. Пытались они решить и парадокс лжеца. Ложно ли суждение: *"Все слова Поднебесной ложны"*?

Поздние моисты особенно четко отмечали, что слова и понятия должны соответствовать действительности. Они ввели также представление о пустых понятиях. ***Процесс познания*** при этом понимался, прежде всего, как процесс познания причин явлений, событий, вещей.

«Номинализм»

Это западноевропейское название школы, близкой моизму, которую также иногда называют школой софистов, поскольку они играли словами и доводили это занятие порой до абсурда. Об этой школе нам известно в основном от ее критиков.

Критики «номинализма» утверждали, что его представители стремились скорее к тому, чтобы ***удивить*** наивных людей, чем к тому, чтобы достичь истины.

У «номиналистов» можно найти отдельные элементы диалектики.

Наиболее известным из «номиналистов» (софистов) в Китае был **Гунсунь Лун**, от которого сохранился софизм о *"белой лошади"*: он доказывал, что *"белая лошадь"* — не *"лошадь"*, различая не столько сущность предметов, сколько различные словесные выражения, в частности, выражения *"белая лошадь"* и *"лошадь"*, что терминологически не одно и то же.

Даосизм

Основателем даосизма считается **Лао-цзы** — старший современник Конфуция. Главный труд даосизма — "***Книга о дао и дэ***" («***Дао дэ цзин***»).

Даосизм серьезно занимался вопросами объективной картины мира в его всеобще-философском (категориальном) аспекте. У даосов ***дао*** — это всеобъемлющее мировоззренческое понятие. Они утверждали, что *"дао"* первично по отношению даже к богу, если бы таковой мог существовать.

Даосы различали безымянное (постоянное или подлинное) дао и дао, обладающее именем. ***Безымянное дао*** у даосов невидимо, неслышимо, его нельзя ухватить: *"Не надо стремиться знать об источнике этого, потому что это едино ... Оно бесконечно и не может быть названо ... И вот называют его формой без форм, образом без существа"*. Правда, иногда становится непонятным, о каком дао идет речь, когда, например, говорится, что оно непостижимо для мысли и тем более для чувства. Вполне допустимо, что даосы отмечали противоречивость дао в самом себе.

Дао, обладающее именем, является чем-то, состоящим из мельчайших частиц (***ци***), содержащим в себе образы-вещи.

Бестелесное, безымянное дао и дао, имеющее имя, переходят друг в друга.

В математической версии даосизма говорится: *«Дао рождает одно, одно рождает два, два рождает три, а три рождает все существа».*

Двум дао соответствует ***два*** вида знания. Знание безымянного дао особое, оно связано с мистикой, ибо знание об этом дао состоит в ***молчании***: *"тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает"*. Это знание доступно не всем людям, а лишь ***совершенномудрым***. Совершенномудрый видит за борьбой вещей гармонию, за движением — покой, за бытием — небытие. Такой человек лишен страстей: *"тот, кто свободен от страстей, видит чудесную тайну (дао), а кто имеет страсти, видит его только в конечной форме"*. Дао же в конечной форме — мир вещей, опирающийся непосредственно на дао, имеющее имя.

Даосы отвергали ценности конфуцианства, сам древний ритуал как то, что совершенно отошло от дао. Конфуцианец у даосов — носитель знания дао лишь в конечной форме.

В своем социальном идеале даосы многое упрощали. Они утверждали: *"В древности те, кто следовал дао, не просвещали народ, а делали его невежественным. Трудно управлять народом, когда у него много знаний. Поэтому управление народом при помощи знаний приносит стране несчастье, а без их помощи приводит страну к счастью". "Пусть народ снова начинает плести узелки и употребляет их вместо письма"*.

Позднее даосизм вырождается в систему суеверий и волшебства.

Легизм

Это школа т.н. законников, которые противопоставили конфуцианскому ритуалу — ***ли*** закон — ***фа***. Они отказались от методов убеждения, от нравственного принуждения, полагаясь целиком на правовое принуждение и наказание. Место добродетельных мудрецов у них занимают ***чиновники***. Они требовали изгнать излишества, упразднить искусство, пресечь разномыслие, ***уничтожить философию***. Все должно быть упрощено и унифицировано. В то же время законники выдвинули концепцию равных возможностей, согласно которой государственные должности должны замещаться по способностям, а не по именитости.

Шан Ян

Теоретик и законник-практик, возвысился в середине **IV в. до н.э.** в качестве советника правителя царства Цинь. С его именем связывают "***Книгу правителя области Шан***" ("***Шан цзюнь шу***"). В книге говорится: *"чтобы принести пользу государству, не обязательно подражать древности", "мудрый творит законы, а глупый ограничен ими; одаренный изменит ритуал, а никчемный связан ритуалом"*.

Хань Фэй-цзы

Последний значительный философ школы законников. Он считал, что ***философия*** вредна для государства, она предлагает людям непонятные и противоречивые образцы поведения, и тем самым сбивает людей с толку, сеет смуту и мешает управлению. Особенно он нападал на конфуцианцев, которые *"культурой подрывают закон"*. В то же время он нередко прибегал к даосизму, говорил, что только дао и правитель не подчинены закону.

По Хань Фэй-цзы, ***правитель*** — государственное воплощение дао. Правитель должен быть окружен таинственностью. Он должен притворяться темным, глупым, заблуждающимся и бездействующим — так он узнает подлинные мысли своих подданных и усыпит бдительность врагов. Искусство управления он ставит выше закона. Закон всем явен, искусство управления тайно.

В империи Цинь была попытка реализовать программу законников. Был принят законопроект, в котором говорилось в частности: *"Люди хвалили те философские учения,*

которые нравились им, и признавали ложным все, что установилось сверху... Поэтому закрыть частные учения благоразумнее всего". Далее требовалось изъять все литературные произведения, книги стихов, исторические издания и сочинения всех философов. Не изымались только медицинские, сельскохозяйственные и ... ***гадательные книги***. Людям, желающим учиться, предлагалось учиться у высших чиновников. Т.е. предпринималась попытка просто оглупить народ. Большинство книг было сожжено, сотни философов утоплены в нужниках. За утайку книг кастрировали и отправляли на строительство Великой китайской стены. Просуществовав всего лишь 15 лет, империя Цинь пала. Уничтоженные книги, в том числе конфуцианская "***Лунь юй***", были восстановлены по памяти. Но плюрализм школ, борьба мнений так никогда уже не были восстановлены.

Элементы философии познания на Древнем Ближнем Востоке

Иран

Религия и мифология персов известны под названием ***зороастризма*** (от имени ее легендарного основателя Заратуштры, или Зороастра, согласно грекам) и ***маздеизма*** (по имени бога Ахура-Мазды).

Священная книга персов — "***Авеста***" написана на сакральном авестийском языке. Она существовала в течение тысячелетия только в устной форме. Записана тоже в течение тясячи лет: **от III в. до н.э. — до VI в. н.э.**

У древних персов антагонизм добра и зла конкретизировался в антагонизме света и тьмы, правды и лжи и т.д. Способствовать победе добра может не всякий человек, а только высоконравственный, прежде всего искренний и правдивый человек. Лицемерие и ложь служат злу (***Ариману***).

Основной нравственный закон Заратуштры: *"Чистота мысли, слова и действия"*, или, иначе — *"Благая мысль, благие слова, благие дела".*

Вавилония

Источником информации о взглядах древних вавилонян являются ***клинописные тексты*** на камне и глиняных табличках на шумерском, ассиро-вавилонском (аккадском) языках. На эти таблички клинописью наносились разные тексты, в частности, исторические записи, медицинские рецепты, языковые словари, математические задачи и т.д.

Более сотни математических текстов относятся ко времени **Древневавилонского царства**, среди них таблицы умножения, обратных величин, квадратов и кубов чисел, таблицы с типовыми задачами на вычисление с их решениями. Здесь уже присутствует позиционная система счисления. Уже во **II тысячелетии до н.э.** вавилоняне знали приближенное значение отношения диагонали квадрата к его стороне и окружности к радиусу. Они умели решать задачи, соответствующие квадратным и некоторым кубическим уравнениям, умели также измерять объемы параллелепипеда, цилиндра, усеченного конуса и пирамиды.

Древневавилонскими астрономами в течение более двух тысяч лет (до конца IV в. до н.э.) была установлена периодичность затмений, лунный календарь был создан имя еще в начале II тысячелетия до н.э.

У вавилонян произошло выделение ***медицины*** из лечебной магии. Зарождаются более рационализированные навыки мышления. Но философия все же не возникает. Мироздание рассматривалось только через миф. ***Наука вавилонян*** была в руках жрецов, носила сакральный характер. Ее развитие тормозилось.

Согласно аккадо-вавилонской мифологии, ***человек*** двойственен, его тело состоит из глины с примесью крови казненного Мардуком бога-предателя Кингу. ***Душа*** человека — плод дыхания Мардука. В сказании о ***Гильгамеше***, величайшем поэтическом произведении древневосточной литературы, говорится о том, что неуемный Гильгамеш впервые осознает свою смертность. С этого начинает пробуждаться его самосознание. В нем зарождается догадка о том, что бессмертие человека заключено в его делах и в его творчестве. В то же время это мировоззрение проповедует бездумье: надо ни о чем не думать, а просто прожигать свою жизнь.

Египет

Древние египтяне были народом с хорошо развитым чувством времени. Их наука была наглядной. Ко времени строительства пирамид египтяне знали число миллион, потом они его забыли за ненадобностью. Сохранилось ***36*** оригинальных математических текстов Древнего Египта, самые ранние из которых относятся к **середине четвертого тысячелетия до н.э.** В текстах содержатся задачи прикладной математики, например, разложение некоторых дробей на суммы дробей с единицей в числителе.

Египетские ***астрономы*** в течение полутора тысяч лет зарегистрировали ***373*** солнечных и ***832*** лунных затмения. Они умели предсказывать затмения.

Согласно папирусам, как и у вавилонян, у египтян произошло выделение медицины из лечебной магии.

Древнеегипетская наука целиком была в руках жрецов. Светская образованная часть — ***писцы***, полностью зависела от жрецов, решала сугубо прикладные практические задачи. Профессия писца была весьма престижной. В стихотворении "*Прославление писцов*" говорится: *"Написанное в книге возводит дома и пирамиды в сердцах тех, кто передает это в уста других. Книга нужнее построенного дома, лучше гробниц на Западе, лучше роскошного дворца, лучше памятника в храме".*

Жрецы в Древнем Египте были хранителями религиозно мифологических тайн. Даже занимаясь наукой, египтяне смотрели на мир в основном через мифы.

В Древнем Египте считалось, что после смерти тела ***душа*** может полноценно существовать лишь при условии его сохранения. Отсюда их обычай мумификации, строительство городов мертвых (некрополей), гигантских пирамид.

Египтяне различали в человеке несколько сущностей: его тело, его имя — "***рен***", его душу — "***ба***", его другую душу — "***ка***".

В Египте тоже не возникает философия как таковая. Но он оказал огромное влияние на греков, которые сохранили уважение к Египту как источнику мудрости даже тогда, когда сами они намного превзошли своих учителей.

Начало философии в Древней Европе.

Гомер

Гомеровский эпос — преломление раннеклассового аристократического микенского строя в более примитивном дорическом сознании. Этот эпос — прекрасный пример социоантропоморфического мировоззрения, в котором художественный, мифологический и религиозный элементы представлены в единстве. Собственно мировоззренческие вопросы и сам основной вопрос в этом эпосе затрагиваются лишь внешне.

В гомеровском эпосе почти все природное и многое из человеческого и социального имеет свою ***сверхъестественную ипостась***. Например, бог сна Гипнос —

брат-близнец бога смерти Танатоса, медицина представлена богом Пеаном, безумие — Атой. Однако боги отличаются от людей вечной молодостью и бессмертием, они передвигаются со скоростью мысли. Боги свободны принять жертву или отклонить ее. При этом они руководствуются скорее своими страстями, чем разумом и нравственными соображениями.

В человеке различаются тело и ***три*** вида духа. Один из них — ***псюхе***, это душа как таковая. Она подобна телу, это его двойник и образ (***эйдолон***), только лишенный плотности и непроницаемости. *"Псюхе"* — начало жизни и источник движения тела. Она покидает тело после его смерти и перемещается в Аид. Другой вид духа — "***тюмос***", это аффективно-волевая часть духа. Третий вид — "***ноос***", это ум. *"Псюхе"* разлита по всему телу, *"тюмос"* находится в груди, *"ноос"* — в диафрагме. Богам и людям присущи все три вида духовности, животным — только два первых.

Элементы философии, философии познания можно усмотреть в гомеровском эпосе в деантропоморфизации, в прославлении разумности, которая характеризуется как одно из высших человеческих качеств. В Аиде *"псюхе"* ведет призрачное существование, там *"только тени умерших людей, сознанья лишенные, реют"*.

Гесиод

Гесиод — историческая личность. Его произведения — плод индивидуального творчества. Гесиод, скорее систематизатор мифов, чем их творец.

С именем Гесиода связывают две поэмы: "***Труды и дни***" и "***Теогонию***". В *"Теогонии"* боги олицетворяют явления природы и общественной жизни.

Гесиод не чужд пророчества, но пророчества Гесиода мрачны, так он говорит: *"Правду заменит кулак ... Где сила, там и право. Стыд пропадет ... От зла избавленья не будет"*.

Гесиод выдвигает тезис о том, что ***человек*** тем и отличается от животных, что животные не знают, что такое добро и что такое зло, а человек знает. Он говорит: *"Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал — высочайшее благо"*.

Поэма "***Труды и дни***" для древних греков была сокровищницей моральных сентенций и полезных советов.

В "***Теогонии***" Гесиод объяснял первобытного человека в рассказе о происхождении олицетворяющего то или иное явление существа от других таких же существ путем биологического рождения. Гесиод четко формулирует вопрос о происхождении мира, это был шаг вперед в развитии мировоззрения греков.

У Гесиода Нюкта-ночь рождает Обман. Движение мироздания от Хаоса к Зевсу — это восхождение мира к порядку, свету и социальному устроению. Первая жена Зевса, его двоюродная сестра Метида олицетворяла мудрость ("***Метис***" — мудрость, разум). Крон проглотил Метиду, *"дабы она сообщала ему, что зло и что благо"*. В честь четвертой жены Зевса, также его сестры, а также Персефоны, в Древней Греции ежегодно справлялись мистерии — тайное священнодействие, к участию в которых допускались только посвященные, которые обязаны были сохранять в тайне все, что происходило во время ***мистерий***: молитвы, тайные имена богов и т.п.

Пятая жена Зевса — Мнемосина родила девятерых ***муз***, в том числе музу истории Клио, астрономии — Уранию, др.

Особенно Зевс боялся рождения от Метиды своего сына — ***Логоса***, воплощения разумного слова, ибо с ним заканчивалось царство Зевса, а именно заканчивалось господство мифологических представлений.

Боги Гесиода враждебны к людям, лишь ***Прометей***, двоюродный брат Зевса, помогает людям, он научил людей всему: наделил их мыслью и речью, научил их астрономии и математике, домостроению и земледелию и т.п.

Орфики

Орфики — это третья разновидность античной профилософии, возникшая в **VI в до н.э.** Орфей — олицетворение могущества искусства.

В космотеогонии орфиков насчитывалось ***12*** ступеней, последней из которых был человек.

Человек двойственен. В нем ***два*** начала: низшее, телесное и высшее, духовное. Первое — титаническое, второе — дионисийское. Душа в теле неполноценна. Тело — гробница и темница души. Цель жизни — освобождение души от тела. Душа обречена переселяться из тела в тело (метампсихоз).

У орфиков происходит резкое нарастание элементов демифологизации в генетической пока еще картине мира.

Ферекид

Примыкал по своим взглядам к орфикам. Его мифология — плод сознательного мифотворчества.

Ферекид жил в **середине VII или в начале VI в. до н.э.** Говорят, что он учился по каким-то финикийским книгам. Прославился предсказанием падения города Мессения в войне, кораблекрушения и особенно землетрясения. Он первым в Элладе стал писать прозой. Труд его назывался "***Гептамихос***" ("***Семь пещер***").

Ферекид пытался осмыслить имена богов, а также упростить мифологическую картину мира путем отождествления некоторых богов.

Ферекид провозгласил вечность первоначал мироздания.

"Семь мудрецов"

Существовали различные списки мудрецов, на самом деле их было больше, чем семь, но в каждом списке было именно семь. Во всех семерках неизменно присутствовало четыре имени, среди которых **Фалес**. Время деятельности мудрецов — **конец VII и начало VI в. до н.э.**

Мудрость *"семи мудрецов"* была житейской мудростью. Это мудрость фольклора, мудрость анонимных пословиц и поговорок, которые иногда поднимались до большой обобщенности и глубины в понимании человека и типичных житейских ситуаций. Сознательная и авторская житейская мудрость *"семи мудрецов"*, а ранее Гесиода — это начало мирской этики. В этих афоризмах житейской мудрости нет ничего от сверхъестественного мира. Это практическая мудрость, достигшая своего обобщения в сжатых мудрых изречениях. Такие афоризмы, или ***гномы***, Аристотель определял как "*высказывания общего характера*". Гномы пользовались большой известностью. Изречения *"ничего сверх меры"* и *"познай самого себя"* были высечены над входом дельфийского храма Аполлона.

У *"семи мудрецов"* особенно четко проступила нравственная рефлексия, осознание механизма общественных запретов и предписаний, дотоле работавшего стихийно. Это касается, прежде всего, представления о мере и о необходимости соответствия ей. *"Ничего сверх меры!"* (**Солон**). *"Мера —наилучшее"* (**Клеобул**). *"Говори к месту"* (**Биант**). *"Не позволяй своему языку опережать свой разум"* (**Хилон**). *"Знай свое время"* (**Питтак**). И т.д.

Достижения *"семи мудрецов"* дополняются лирической поэзией того времени. В ней происходит пробуждение личного самосознания, в то время как в эпосе личность поглощалась родом.

Но в гномах содержалось и нечто большее, чем просто нравственные предписания, как, например, в гноме *"Познай самого себя!"*. Особенно это касается гном Фалеса: *"Быстрее всего ум, потому что он все обегает"*, *"Мудрее всего время, потому что оно*

все открывает" и др. Фалес был не только первым среди мудрецов, но и первым античным ученым.

Ионийская философия познания.

Античная философия — грандиозная попытка построить рационализированную картину мира, разумно решить основной вопрос мировоззрения. Она содержала в себе в зародыше почти все дальнейшие разновидности философии.

В **VIII — VII вв. до н.э.** именно Иония была самой передовой частью Эгейского мира. Она — родина эпической поэзии. Ионийцем был Гомер.

Она же родина лирики. Ионийцами были первые ***логографы*** (*"прозаики"*) и первые историки, в частности историк Геродот.

Ионийская философия представлена в основном Милетской школой и Гераклитом, в целом она была стихийно-материалистичной и наивно-диалектичной. Она выражалась в рассуждениях и зачатках мышления в понятиях, которые явно просвечивают сквозь образность. Вода, земля, особенно логос и др. — это уже демифологизированные образы, вступившие на грань понятий. Первоначало Ионийцев вещественно, но также и разумно, даже божественно. Все сильнее становится культ разума, мышления.

Милетская школа была первой философской школой Эллады, а тем самым и Европы, хотя и возникла в Малой Азии.

Фалес

Считается основателем Милетской школы. Он первый математик и физик в Ионии. Жил в **самом конце VII — первой половине VI в. до н.э.** Он предсказал год полного для Ионии солнечного затмения (по современным данным 28 мая 585 г. до н.э.).

В античности Фалесу приписывали сочинения в прозе: "***О началах***", "***Морская астрология***" и др.

Все свои первоначальные знания Фалес почерпнул в Азии и в Северной Африке: Вавилонии, Финикии и Египте.

Фалес стал преподавать математику не только в эмпирической, но и в отвлеченной форме.

Вода Фалеса — *"разумная"*, божественная. Магнит у него имеет душу. Божество космоса — разум.

Фалес все знание сводил к единой основе. Он говорил: *"Многословие вовсе не является показателем разумного мнения"*. И далее: *"Ищи что-нибудь одно мудрое, выбирай что-нибудь одно доброе, так ты уймешь пустословие болтливых людей"*.

Анаксимандр (610 — ок. 540 до н.э.)

Ученик и последователь Фалеса. Он автор первого философского произведения, написанного прозой, которое называлось "***О природе***" ("***Пери фюсеос***").

Анаксимандр расширил понятие ***начала*** до понятия "***архэ***" — до первоначала, субстанции, того, что лежит в основе всего сущего.

По Анаксимандру *"Начало и основа всего сущего — апейрон"* (от апейрос — *"беспредельный, безграничный, бесконечный"*). ***Апейрон*** *"не знает старости"*.

Анаксимандр пытался объяснить происхождение и устройство мира из внутренних причин и из единого материально-вещественного начала. Он ***порывает с чувственной картиной мира***. То, как мир нам является, и то, что он есть, не одно и то же. Мир чувств должен быть исследован, он лишь проявление действительного мира. Нужно идти дальше непосредственного созерцания.

Человек произошел от животных. Он зародился и развился до взрослого состояния внутри какой-то громадной рыбы. Затем вышел на сушу. Христианский теолог **Августин Блаженный** (см. ниже) огорчался, что Анаксимандр *"ничего не оставил божественному уму"*.

Анаксимандр построил модель небесной сферы — глобус, начертил географическую карту. Он занимался математикой, в частности дал общий очерк геометрии.

Анаксимен (2-я пол. VI в. до н.э.)

Ученик и последователь Анксимандра. Писал просто и безыскусно. Его язык близок научному и философскому языку, свободному от пережитков мифологии и социоантропоморфизма.

Он астроном и метеоролог, автор сочинения "***О природе***".

Подошел к идее перехода количественных изменений в качественные.

Начало тела и души Анаксимен видел в ***беспредельном воздухе***. Душа у Анаксимена воздушна.

Высказал немало удачных догадок о природе явлений: о граде, о ветре, о *"парении"* Земли, Солнца, Луны и планет. Поместил звезды за Луной и Солнцем.

Гераклит

Акме (сорокалетие) Гераклита приходится на **504 — 501 гг. до н.э**. Он принадлежал к царско-жреческому роду. Ему принадлежит прозаическое произведение "***О природе***".

Мифологических элементов у Гераклита больше, чем у милетских философов. Однако большое место в его учении занимает основа рационального подхода греков — ***логос***.

Первоначало у Гераклита — ***огонь***, который *"все обоймет и всех рассудит"*. Т.е. его огонь не только живая, но и разумная сила.

Свои размышления о мере Гераклит обобщает в понятии логоса. Буквально логос — *"слово"*. Но это не любое слово, а лишь разумное, То, что для чувства выступает как огонь, для ума есть логос.

Гераклитовский "***огнелогос***" присущ не только всему мирозданию, но и человеку, его душе. Душа имеет две составляющие: вещественно-материальную и психически-разумную. В отношении первого душа —метаморфоза огня, она возникает, *"испарясь из влаги"*. Обратно же: *"душам смерть — воде рождение"*. ***Душа*** есть единство противоположного, она сочетает в себе влажное и огненное. Чем больше в ней огня, тем душа лучше. *"Сухая душа — мудрейшая и наилучшая"*. Особенно влажная душа у человека в состоянии опьянения, а также у того, кто более предается чувственным удовольствиям: *"всякая страсть покупается ценою души"*. Стать влажной — это наслаждение или смерть для души.

Огненный, сухой компонент души — это ее логос. Так разумность увязывается с вещественно-материальным ее аспектом. Душа обладает самовозрастающим логосом. *"Идя к пределам души, их не найдешь, даже если пройдешь весь путь: таким глубоким она обладает логосом"*.

Гераклит — последовательный диалектик. Тождество противоположностей у него — это и борьба (распря), которая является законом мироздания: ***"борьба — отец всего и царь над всем"***. Эта борьба противоположностей выступает у Гераклита как гармония, но гармония неявная, тайная, скрытая. Люди видеть этого не могут. Вселенская гармония доступна лишь Богу.

Гераклит, судя по фрагментам, много размышлял о познании как таковом. Он различает чувственное и рациональное познание. При этом чувства полезны, особенно зрение и слух. Высшая ***цель познания*** — познание логоса, а через него познание высшего

единства мироздания и достижение высшей мудрости: *"Признак мудрости — согласиться, выслушав не меня, а логос, что все едино".*

Познать логос нелегко: *"природа любит таиться".* Кстати, этому познанию только мешают т.н. учителя большинства людей, невежественных и косных, в частности Гомер, Гесиод, другие народные певцы и сказители, которым люди верят. По Гераклиту, *"большинство людей не понимает, с чем оно сталкивается".* Хотя люди сталкиваются с логосом на каждом шагу, он остается им чуждым.

Не ведет к познанию логоса и ***многознание***: *"Многознание уму не научает, иначе оно научило бы Гесиода и Пифагора...".* Многознание не способно дать единой картины мироздания. Сама мудрость же отрешена от всего.

Таким образом, ***познание логоса***, единства мира, мудрость даны не всем. Но от природы все люди разумны: *"Размышление всем свойственно;. "Логос присущ всем"; "Всем людям дано познавать себя и размышлять".* Другое дело, что большинство людей живет не по логосу, а по своему разумению, их жизнь — это *"детские игры".*

Счастье, по Гераклиту, заключается не в услаждении тела, а в размышлении и в умении *"говорить правду и действовать согласно природе, к ней прислушиваясь".* Людей живущих по логосу мало, такие люди особенно дороги, такой человек *"стоит десяти тысяч"* живущих по своему разумению.

Учение Гераклита о душе особенно богато мифологическими элементами. Это во многом отзвуки орфизма. Так Гераклит говорит: "*смерть — это все то, что мы видим, пробудившись".*

Италийская философия познания.

В **конце VI в. до н.э.** центр зарождающейся европейской философии перемещается на Запад, из Ионии в "***Великую Грецию***", или "***Великую Элладу***", на побережье Южной Италии и Сицилии.

Пифагор (2-я пол. VI в. — нач. V в. до н.э.)

Основатель Пифагорейского союза, — почти легендарная личность. Платон упоминает Пифагора лишь однажды, Аристотель дважды. Пифагорейский союз представлял собой научно-философское и этико-политическое сообщество единомышленников.

На первое место в жизни пифагорейцы ставили прекрасное и благопристойное, к чему они относили и научные занятия.

В Пифагорейском союзе было ***две*** ступени. Послушники (***акусматики***) усваивали знания догматически, а ***математики*** (ученые) занимались более сложными вопросами, которые преподавались им с обоснованием.

Пифагорейский союз был закрытой организацией, а его учение — тайным.

Большое внимание пифагорейцы уделяли медицине, психотерапии и проблеме деторождения. Они разрабатывали приемы улучшения умственных способностей, умение слушать и наблюдать. Развивали ***память***, как механическую, так и смысловую, опирающуюся на ***поиск начал***.

Выше всего пифагорейцы ценили созерцательный образ жизни, жизнь мудреца, хотя много занимались и политикой.

Согласно пифагорейцам, красота космоса открывается не всем, она доступна лишь тем, кто ведет правильный образ жизни.

Сам Пифагор оценивался уже в древности по-разному. Гераклит (см. выше) считал, что вся пифагорова мудрость — не просто многознание, но и обман. Согласно другому

источнику, Геродот называл Пифагора *"величайшим эллинским мудрецом"*. Возможно, Пифагора имел в виду Эмпедокл, говоря о некоем необычайно знающем человеке.

Пифагор считал, что существует ***три*** вида разумных существ: Бог, человек и *"подобные Пифагору"*, как лучшие из людей.

Основной тезис Пифагора — ***"самое мудрое — число".*** Число владеет всеми вещами, в том числе и нравственными, а также духовными качествами. ***Душа***, по Пифагору, есть гармония.

Вслед за Фалесом Пифагор развивал математику как теоретическую дисциплину. Неоплатоник **Прокл** (см. выше) отмечал: *"Пифагор преобразовал геометрию, придав ей форму свободной науки, рассматривая ее принципы чисто абстрактным образом и исследуя теоремы с нематериальной, интеллектуальной точки зрения"*. У Пифагора можно усмотреть даже зачатки математической физики.

Пифагору приписывают создание слова "***философ***".

Из орфизма Пифагор заимствовал идею метампсихоза (переселения душ). Вообще, Пифагор стоял как бы на рубеже мифологии и магии, с одной стороны, и философии и науки — с другой.

Среди пифагорейцев было много крупных философов.

Гиппас.

Представитель раннего пифагореизма. ***Числа*** он уподоблял гераклитовскому логосу. Выступал против элитарности науки, характерной для Востока, за демократизацию занятий науками. О нем говорили, что он *"открыл недостойным"* природу соизмеримости, пропорции, а также несоизмеримости. Пифагорейцы прокляли Гиппаса, они, следуя первобытной вредоносной магии, соорудили ему живому могилу. Говорят, что Гиппас вскоре после этого утонул.

Алкмеон (кон. VI в. — перв. пол. V в. до н.э.)

Наиболее известный пифагорейский врач-философ. Был родоначальником анатомии. Сделал вывод, что ***мозг — орган мышления***. Различал ощущение и мышление. Говорил, что животное ощущает, но не мыслит. Разделял учение о бессмертии души, ее вечном самодвижении

Филолай и средние пифагорейцы.

С именем Филолая **(р.ок. 470 г. до н.э.)** связывают такие сочинения, как: "***О душе***", "***О рифмах и мерах***", "***О природе***", др.

Филолай в совершенстве знал геометрию, астрономию, музыку и др. науки. Он автор многих изобретений и объяснений математического и естественнонаучного характера. В то же время ему свойственно, как и всем пифагорейцам, наивное неразличение математического и физического. Единица для него — часть вещественного пространства. У него четко просматривается геометризация арифметики.

Филолай высказал выдающуюся для античность мысль о том, что Земля не является центром мироздания. Впрочем, к этому он приходит через свое понимание ценностей. В центре мира, по Филолаю, должен быть огонь, как более совершенный, чем земля. Это не Солнце, а некий особый Центральный огонь (***Гестия***, "***дом Зевса***").

Все в мире Филолай пытался объяснить при помощи ***чисел***. Так, ум у него — семерка, она же при этом и здоровье, и свет. Восьмерка не только символизирует любовь и дружбу, но также мудрость и изобретательность. Мироздание у него — организованное числом пространство.

Филолай различает надлунный мир (***Космос***) и подлунный (***Уран***). Космос — мир порядка и чистоты. Относительно него возможна ***мудрость***. Мир Урана, подлунный, — мир беспорядочно рождающихся и возникающих вещей, относительно которых возможна лишь добродетель.

Гносеология Филолая онтологична: ***истина*** у него присуща самим вещам в той мере, в какой беспредельное организовано пределом, материя — числами. *"Ничего ложного не принимает в себя природа при условии гармонии и числа. Ложь и зависть присущи беспредельной, безумной и неразумной природе".*

Главное место в гносеологии Филолая занимает ***декада***. Все познается лишь с ее помощью. Она — вера и память и даже богиня памяти (Мнемосина).

Мышление, по Филолаю, как и Алкмеона, связано с деятельностью мозга. Однако душа бессмертна. Душа *"облекается в тело через посредство числа и бессмертной, бестелесной гармонии".* Филолай был сторонником идеи переселения душ.

Экфант

Пифагореец Экфант был первым атомистом. Он учил, что начала всего — *"неделимые тела и пустота".*

Состоящий из атомов и пустоты мир един и шарообразен. Он движется ***умом*** и управляется "***промыслом***".

Пифагорейский союз был выдающейся научно-философской школой, оказавшей огромное влияние на всю последующую философию, в частности, на философию познания.

Архит

Представитель позднего пифагореизма, начавшегося в **первой половине IV в. до н.э**. **Архит Тарентский** — крупнейший представитель позднего пифагореизма. Он воплощал в себе качества выдающегося математика и механика, философа и ученого, музыканта и военачальника, политического деятеля и справедливого человека.

Архит был все-таки больше ученый, чем философ. Он предпочитал арифметику всем другим наукам, считая ее знание совершенством. В теории ***музыки*** Архит искал "***соответствие с разумом***". Именно поиск в мире разума, притом математического, был движущей силой всего пифагореизма.

Архит указывал на ***социальную роль математики***, обратив внимание на то, что количественное измерение, счет, способствует прекращению распрей и увеличению согласия между людьми и народами.

Поздние пифагорейцы отказались от учения о ***бессмертии души*** и истолковывали душу как функцию тела.

Пифагорейцы превратили орфическое очищение в научное занятие, в культ разума.

Элеаты о познании.

Главные представители этой школы — Ксенофан, Парменид, Зенон и Мелисс.

Элеаты поставили первыми ***вопрос о соотношении бытия и мышления***. И именно у них философия из протофилософии становится собственно философией.

Ксенофан

Родился около **570 г. до н.э.** и был жив еще в **478 г. до н.э.** Он писал сатирические стихотворения — "***силлы***", направленные против ходячего религиозно-мифологического мировоззрения греков. ***Богов*** объявлял творениями человека, плодом его воображения. Все предания о сражениях титанов, гигантов и кентавров — *"вымыслы прошлых времен".*

Он говорил, что если бы могли, *"то лошади изображали бы богов похожими на лошадей"*. Таким образом, Ксенофан вскрыл антропоморфные корни религии.

У Ксенофана начинают различаться физическая и собственно философская картины мира.

Но Ксенофан признавал Бога, который *"не подобен смертным ни телом, ни мыслью"*. Он всевидящ. За богом Ксенофана остается мышление и сознание. Бог его — чистый ум, он не физичен. Его сила в мудрости. Ксенофан критиковал эллинское обыденное сознание и его ценности, считая, что *"мудрость гораздо лучше силы людей и лошадей"*.

Философ у Ксенофана более полезен для общества, чем, например, олимпийский чемпион. Бог Ксенофана и есть космический философ, который всем правит одной лишь силой мысли, без всякого физического усилия. Кто и мыслит, так это именно бог. Его мысль всемогуща. Она движет миром так же, как мысль человека движет его телом.

Физическая картина мира у Ксенофана подвергается значительному обесценению. Вместе с этим обесценивается чувственная сторона познания. ***Ощущения***, по Ксенофану, лживы. ***Разум*** Ксенофана тоже обманывает, но этот обман может быть преодолен. Он говорит, что ***истина*** у людей все еще случайна. Она результат не столько систематического мышления, сколько случая. Но Ксенофан не отрицает возможности познания мира. Он отрицает возможность знания о таком познании: *"Если бы даже случайно кто-нибудь и высказал подлинную истину, то он и сам, однако, не знал бы (об этом). Ибо только мнение — удел всех"*.

Случайному обладанию истиной Ксенофан противопоставляет догадку об ***истине как процессе***. Он говорит: *"Не с начала все открыли боги смертным, но постепенно, ища, (люди) находят лучшее"*. Его гносеология еще не отделена от практического и нравственного. Но очень важна его мысль о том, что истина — не результат божественного откровения, а есть исторический продукт человеческих исканий истины.

Парменид

Если Гераклит думал, что все течет, то Парменид утверждал, что, в сущности, ***все неизменно***.

Акмэ (сорокалетие) Парменида приходится на **504 — 501 гг. до н.э.**

Главное сочинение Парменида — философская поэма "***О природе***". Свое учение Парменид вкладывает в уста богини справедливости Дике. Именно она, якобы, приказывает Парменидy побороть силу привычки, слепую привязанность к чужим мнениям, воздержаться от болтовни и обратиться к разуму как к единственному руководителю. Дике призывает его к смелости духа, ибо у истины *"бестрепетное сердце"*. Парменид должен знать и *"бестрепетное сердце совершенной истины"* и *"лишенные подлинной достоверности мнения смертных"*. Две части его поэмы так и называются "***Путь истины***" и "***Путь мнения***".

В *"Пути истины"* Парменид разбирает вопросы об отношении бытия и небытия и об ***отношении бытия и мышления***. При этом подчеркивается, что оба вопроса могут быть решены только разумом.

Разум действует не безошибочно. Он может попадать в ловушки и западни и таким образом никогда не достигнуть истины. Первая западня при этом — допущение существования небытия. Вторая западня — допущение того, что *"бытие и небытие тождественны и нетождественны"*. По Парменидy, одна голова не может вместить в себе два взаимоисключающих тезиса. В одной голове может вместиться только один тезис, что бытие и небытие тождественны, тогда как противоположный тезис может вместиться уже в другой голове. Фактически, здесь Парменид подошел к закону запрещения противоречия — главному закону мышления со стороны его формы.

С ***пути истины*** не собьется лишь тот, кто убежден, что *"бытие ведь есть"*, а *"небытие не существует"*, ***"есть бытие, а небытия вовсе нет"***.

Парменид впервые прибегает к доказательству философского тезиса. У него обнаруживается попытка подлинного доказательства. Он говорит, что небытие не существует потому, что *"небытие невозможно ни познать, ни в слове выразить"*. По-другому: *"то, что не есть, невыразимо, немыслимо"*.

Рассматривая вопрос о соотношении бытия и мышления, Парменид признает существующим лишь то, что мыслимо и выразимо в словах.

"Мышление и бытие одно и то же", или: *"одно и то же мысль о предмете и предмет мысли"*. ***Мысль*** — лишь тогда мысль, когда она предметна, а предмет лишь тогда предмет, когда он мыслим.

Небытие не существует, потому что оно немыслимо. А немыслимо оно потому, что сама мысль о небытии делает небытие бытием в качестве предмета мысли. Парменид не различает ***предмет мысли*** и ***мысль о предмете***. У Парменида *"и слово, и мысль бытием должны быть"*. Получается, что если слово и мысль о чем-либо существуют, то существует и то, что мыслится и о чем изрекается слово.

Во второй части поэмы — "***Путь мнения***" — говорится о соотношении видимого и невидимого миров. Так, здесь говорится о том, что Афродита *"посылает души то из видимого (мира) в невидимый, то обратно"*. Видимый и невидимый миры — вовсе не бытие и небытие, они оба — части кажущегося и мнимого Мира. Оба эти миры — предмет *"обманчивых слов"*. Физическая картина мира Парменида содержит элементы диалектики, но при этом она объявляется самим Парменидом неистинной.

Зенон

Его **акмэ** приходится на **60-е гг. V в. до н.э.** Он ученик Парменида. Он автор многочисленных трудов, в частности: "***Споры***", "***Против философов***", "***О природе***".

Аристотель назвал Зенона изобретателем диалектики, как искусства рассуждения и спора, искусства *"опровергать (противника) и посредством возражений ставить его в затруднительное положение"* (согласно **Плутарху**).

Зенон доказывал методом от противного, сводя к абсурду точку зрения противника. Он использовал для этого закон исключенного третьего. Рассуждения Зенона именовались "***апориями***" (апория — непроходимость, безвыходное положение).

Зенон настаивал, что допущение множественности бытия заводит мысль в тупик, вводит в состояние апории.

Наиболее известны рассуждения Зенона против движения — апории "***Дихотомия***" (разрубание надвое), "***Ахиллес и черепаха***", "***Стрела***", "***Стадион***".

Можно сказать, что Зенон верно подметил диалектику в понятии движения, но разорвал это понятие на две части и противопоставил их друг другу. Его доказательства, как и доказательства Парменида, означали, что ***движения нет лишь в мыслимом мире, а не в чувственном***. Кроме того, эти доказательства не лишены существенных погрешностей. Уже **Аристотель** (см. ниже) отмечал, что Зенон *"применяет ложную посылку, будто невозможно в конечное время пройти бесконечное"*.

Зенон видел проблему в чувственном восприятии. Он подошел к тому, что позднее было названо "***порогом ощущения***".

Рассуждения Зенона сыграли большую роль в развитии предметного мышления. Поставленные им проблемы не решены удовлетворительно и сегодня.

Мелисс

Последний представитель школы элеатов. Его **акмэ** приходится на **444 — 441 гг. до н.э.** Мелисс был философом и крупным государственным деятелем. Он автор труда "***О природе***".

Мелисс дал ясное, четкое, без всяких поэтических метафор прозаическое изложение учения элеатов. Сформулировал главное положение учения элеатов — *"закон сохранения бытия"*, в латинском варианте: ***"из ничего не бывает ничего"***.

Мелисс истолковал вечность бытия не как вневременность, а как вечность во времени.

Мелисс был атеистом, *"о богах он говорил, что не должно о них учить, ибо познание их невозможно"* (у **Диогена Лаэрция**).

Мелисс полагал, что ***чувство***, рисуя нам множественно сущее, обманывает нас, и что истинную картину мира дает только разум. ***Разум*** показывает, что бытие *"вечно, беспредельно, едино и совершенно однородно"*.

Эмпедокл

Он последний представитель *"великогреческой"* физики **V в. до н.э.** Его философия синтетичная.

Эмпедокл современник пифагорейца Филолая и элеата Зенона, его **акме** приходится на **444 — 441 гг. до н.э.**

Об Эмпедокле говорят как об ораторе, риторе, враче, инженере, поэте, философе. Сам он выдавал себя за божество.

Он автор двух философских поэм: "***О природе***" и "***Очищения***".

Эмпедокл принимает в качестве первоначала мироздания все четыре традиционные стихии: землю, воду, воздух и огонь, называя их "***корнями вещей***".

Все процессы в мироздании Эмпедокл объясняет борьбой двух антагонистических начал, психических по своей сущности: ***любви (Филии) и ненависти (Нейкос)***. Мироздание он понимал как вечно повторяющуюся смену фаз.

Эмпедокл принижает идею о переселении душ (метампсихоз). Он считает, что *"во всем есть разумности доля и мысли"*. ***Мысль*** у Эмпедокла тождественна *"священному уму"*. Разумность присуща не только богу, а всем тварям по воле судьбы.

Материальным носителем мышления Эмпедокл считал кровь — *"мысль человека есть кровь та, что сердце вокруг омывает"*.

Он считал, что ***все познается подобным*** ему в человеке. В частности, космические любовь и ненависть человек познает своею любовью и своей ненавистью.

Эмпедокл различал ***обыденное сознание*** и сознание, выходящее на уровень мировоззрения. Предмет последнего целое, незримое оку и невнятное уху; целое *"даже умом необъемлемое"*. Человек познает лишь ту малую часть целого, на которую натолкнулся своим сердцем в своей ограниченной жизни. ***Доскональное знание*** мира — привилегия ума, *«мыслями быстрыми обегающего все мирозданье»*.

В ***биологии*** Эмпедокл ставил и пытался решить вопрос о происхождении органической целесообразности. Он высказал догадку о естественном отборе, который проходят лишь самые приспособленные.

Удивительна догадка Эмпедокла о том, что ***свет*** распространяется с большой, но конечной скоростью.

Афинская философия познания

Анаксагор (ок. 500 — 428 гг. до н.э.)

Входил в кружок Перикла. О себе говорил, что родился для того, *"чтобы созерцать Солнце, Луну и небо"*, как свою истинную родину.

Он учил, что первичны не стихии, а все без исключения состояния вещества; начала называл "***семенами всех вещей***", которые у Аристотеля были названы "***гомеомериями***" (*"подобночастными"*). Анаксагор ультраплюралист и сторонник качественного подхода к объяснению природы. Его основной тезис — "***Все во всем***".

Пассивные и хаотичные гомеомерии приводятся в движение особым активным началом — ***Нусом***, т.е. умом, который является также творцом космоса из

первобытного хаоса. Нус — мировой ум — имеет две функции: он движет миром, и он же познает мир. Нус един, действует посредством мышления. Из *"всего сущего только ум прост, не смешан и чист"* (**Аристотель** об Анаксагоре). Познавая мир, Нус обладает совершенным знанием обо в сем и имеет величайшую силу. Он определяет прошлое, настоящее и будущее.

Однако, часто Анаксагор использует свой ум (нус) лишь тогда, когда не знает причины чего-либо, т.е. ***роль ума*** у него часто подобна *"богу из машины"* (персонаж античного театра, разрешавший трудные ситуации в пьесах).

Душа, согласно Анаксагору, воздухообразна. Аристотель ценил догадку Анаксагора о разумности человека, которая связана с его руками, в отличие от всех других животных. Некоторые считают, что Анаксагор отождествлял ум и душу.

В отличие от Эмпедокла (подобное познается подобным), Анаксагор считал, что ***все познается противоположным*** себе: холодное познается теплым, сладкое — горьким и т.д.

Ощущения Анаксагор связывал со страданием, которое становится заметным при чрезмерном воздействии, но которое якобы в неосознанном виде тревожит организм и в обычном состоянии органов чувств. Ощущения не дают истины, гомеомерии познаются лишь умом, а не чувствами.

Цель познания Анаксагор видел в свободе, которую дает знание.

Левкипп и Демокрит

Вершина античного материализма — учение Левкиппа и Демокрита.

Имеется трудность в разделении учений Левкиппа и Демокрита. Неизвестно даже, кому из них принадлежит главное сочинение атомистов "***Об уме***", или "***Большой миростой***". Так же неясна роль каждого из них в создании атомистического учения. Можно предположить, что Левкипп делал упор на мироздании, а Демокрит — на человеке (А.Н.Чанышев). Согласно Аристотелю — *"Демокрит рассуждал обо всем"*. Он был гносеологом, логиком, этиком, политиком, математиком и т.д. и т.д.

Демокрит был страстно предан науке. Он заявлял, что одно причинное объяснение предпочтет персидскому престолу. Говорят, что он любил размышлять, запираясь в полом надгробии на кладбище.

Принято считать, что **Демокрит жил с 460 по 370 г. до н.э**. и был на тридцать лет старше Платона.

Считается, что он путешествовал в Египет, Вавилон, и даже к ***гимнософистам*** в Индии, побывал в Эфиопии.

В отличие от Гераклита, как "*плачущего философа*", Демокрит был известен как "*смеющийся философ*".

Демокрит был истинным энциклопедистом, ему принадлежит около ***70***-ти сочинений. В частности: "***О природе человека***", "***О разуме***", "***О чувствах***", "***О геометрии***", "***О ритмах и гармонии***" и мн. др., но ни одно из них до нас не дошло. Говорят даже, что уже Платон хотел сжечь все те сочинения Демокрита, которые он смог собрать, но ему помешали.

Демокрит и Левкипп ставили задачу создать учение, которое бы соответствовало миру, как он видится при посредстве органов чувств, сохраняя при этом то рациональное, что было в учении элеатов о бытии.

Допустить существование ***атомов*** атомистов побудило наблюдение над обыденными явлениями природы: истирание золотой монеты, а также мраморных ступеней, распространение запахов, высыхание влажного и др. Атомы парят и *"пляшут"* в пустоте подобно пылинкам, которые мы видим в солнечном луче.

Атомы Левкиппа и Демокрита совершенно бескачественны, лишены каких бы то ни было чувственных свойств. Цвета, запахи, звуки и т.п. возникают ***в субъекте*** вследствие взаимодействия атомов и органов чувств. Атомисты были первыми в

истории философии, кто стал учить о ***объективности чувств***, или, как стали говорить позднее, о вторичных качествах.

Мир вещей и явлений для атомистов реален и состоит из атомов и ***пустоты***.

Атомисты отвергали мировой ум — Нус Анаксагора. ***Сознание*** они объясняли существованием особых ***огневидных атомов***. Живое у них возникает из неживого по законам природы без всякого творца и разумной цели.

Согласно Демокриту, все живые существа, в том числе и растения, одушевлены, но в разной степени. ***Источник души*** — та самая теплота, которая производит все живое из земли. Как говорил Демокрит: в мире *«без всякого разумного руководства могут совершаться замечательные вещи».*

О ***случайности*** Демокрит говорил: *«Люди сотворили себе кумир из случая как прикрытие для присущего им недомыслия, они прославляют не удачный ум, а умнейшую удачу».* По Демокриту, ссылка на случай — проявление лености мысли, отказ от поисков причин.

В основе учения атомистов о животном и ***человеке*** — уподобление микрокосма (животное, человек) макрокосму и наоборот. В самой природе, в мироздании есть и душа и разум. Но это всего лишь теплота и огонь — носители живого и разумного. В таком смысле макрокосм одушевлен и разумен. Но степень одушевленности и разности мироздания невелика. Одушевленность и ***разумная одушевленность*** отличаются друг от друга лишь количественно, как неразумная и разумная части души. Человек вобрал в себя некоторое количество более божественной природы. Поэтому *"в нем есть разум, ум и мысль, и он может исследовать сущее".* Демокрит определяет человека как *"животное, от природы способное ко всякому учению и имеющее помощником во всем руки, рассудок и умственную гибкость".*

Согласно атомистам, ***душа*** — только совокупность атомов. Менее огненная, неразумная часть души, равномерно распределена по всему телу. Она — источник подвижности и жизни тела. Разумная часть души находится в грудной клетке человека.

Смерть есть выдох без вдоха. Покинув тело, атомы души рассеиваются в воздухе. Никакого загробного существования души нет и не может быть.

Согласно Демокриту, мифы о загробной жизни — всего лишь басни.

Учение Демокрита ***о познании*** основано на представлении о телесности души и на различии ***двух*** родов познания в соответствии с двумя видами существования. Демокрит различает то, что существует *"в действительности"*, и то, что существует *"в общем мнении".* То, что существует во мнении всех — это чувственные качества. Атомы Демокрита и Левкиппа не имеют таких качеств. Демокрит говорил: *"Только считают, что существует цвет, что существует — сладкое, что существует — горькое, в действительности — атомы и пустота".* Он подчеркивал, что чувственная качественность возникает именно в общем мнении. Это общечеловеческая качественность, а не индивидуально-субъективная. Межчеловеческая же объективность чувственных качеств имеет свою основу в формах, величинах, порядке и положениях атомов. Чувственная картина мира не произвольна: одинаковые атомы при воздействии на нормальные человеческие органы чувств всегда порождают одни и те же ощущения.

Демокрит различал ***два*** рода познания: ***темное (незаконнорожденное)*** и ***истинное (законнорожденное).*** Есть познание посредством чувств и посредством мыслей. Познание посредством мысли Демокрит, согласно Сексту Эмпирику, называл законнорожденным и приписывал ему достоверность в суждениях об истине. Познание же посредством чувств, незаконнорожденное, не пригодно для распознавания истины. *"К незаконнорожденному относится все следующее: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание. Другая же законнорожденная. К ней относится скрытое".*

Атомы и пустота как первоначала мира лежат за пределами чувственного познания. Открыть их можно лишь в результате напряженного размышления. Но такое ***размышление*** опирается на эмпирическое наблюдение. Демокрит не противопоставлял

чувства и разум в полном смысле слова. Он брал их в единстве: разум просто идет далее чувства, но он опирается на показания последних. Главный же довод истинности теоретической картины мира состоит в ее соответствии чувственной картине мира.

Демокрит понимал сложности и трудности познания, процесса достижения ***истины***: *"Истина скрыта в глубине (лежит на дне морском)"*. У него субъектом познания является не любой человек, а лишь ***мудрец***. *"Мудрец,* — говорил Демокрит, — *мера всех существующих вещей. При помощи чувств он — мера чувственно воспринимаемых вещей, а при помощи разума — мера умопостигаемых вещей"*.

По атомистам, существует лишь количественная разница между разумной и неразумной частями души. Отсюда понимание ***мышления как изменения тела***. По Сексту Эмпирику, Демокрит *"сводит мышление к (характеру) смеси (атомов) в теле, что, по-видимому, соответствует его (учению), по которому душа — тело"*.

Особенно тщательно Демокрит исследовал такие ***ощущения***, как слух, вкус и зрение. Вкусовые ощущения связаны с формами атомов, например, сладкое — с круглыми и умеренно большими атомами, кислое — с круглыми атомами шероховатой, многоугольной и неокругленной формы и т.д. При осязании источником, например, теплоты являются особенно активные шарообразные атомы. О запахах Демокрит говорит, что они — истечение тонкого и тяжелого. Звук у него возникает тогда, когда воздух сгущается и с силою входит внутрь. Звук при этом трактуется как особое тело. Получается, что все ***ощущения у Демокрита являются разновидностями осязания***, ибо предполагают непосредственное соприкосновение.

Особенно интересно учение Демокрита о ***зрении***. Оно происходит в результате телесного воздействия на орган зрения. Демокрит не отрицает значения света, но главное видит в образах ("***идолах***", "***айдолах***"), которые являются особыми телесными образованиями, проникающими в тело человека через глаза. Такие образы исходят от всех вещей. Образы — тончайшие оболочки тел, их своеобразные материальные копии. Отрываясь от тел, образы существуют самостоятельно, сами по себе. Они несут в себе как внешний облик вещей, так и их внутреннее состояние. Цвета существуют только в представлении. Черное порождается шероховатыми атомами, изогнутыми и неодинаковыми, красное — теми же атомами, что и теплота, но несколько большими и т.п. Но здесь важно отметить саму попытку Демокрита объяснить субъективные цвета объективными свойствами атомов.

Сновидения Демокрит объяснял тем, что образы легче воспринимаются спящей душой, они проникают через поры в глубь тела и всплывают затем вверх, производя сонные видения.

Теория образов позволила Демокриту выдвинуть вполне оригинальное объяснение ***происхождения веры в богов***: богов нет, но есть образы, которые представляют собой огромные по величине человекоподобные образы, которые можно видеть.

Немало элементов философии познания можно обнаружить в социальных, социально-нравственных и т. д. рассуждениях Демокрита. Так, он утверждал, что *"женщина много искуснее мужчины в злословии"* и *"пусть женщина не рассуждает: это ужасно"*. Он говорил, что *"воспитание детей — ненадежное дело"*, лучше взять ребенка на воспитание у друга. В дружбе он ценит только разумную дружбу — *"дружба одного разумного лучше дружбы всех неразумных"*. Самое трудное в дружбе — отличать истинных друзей от мнимых, для чего нужна мудрость. Чтобы не ошибиться в людях, надо судить о них по делам, а не по словам. Хотя ***"слово — тень дела"***.

В процессе ***воспитания*** лучше действовать убеждением и доводами рассудка, а не принуждением. С воспитанием связано обучение. Именно в процессе ***обучения*** проявляется способность стыдиться (из-за неумения и незнания). Испытывая же стыд, воспитуемый утрачивает свою гордыню, если она у него была. Для образования нужны ***три*** вещи: природные способности, упражнения и время. ***Образование — украшение для***

счастливых и убежище для несчастных. Богатством же нужно пользоваться разумно, принося пользу народу.

Счастье, по Демокриту, в душе, оно есть *"хороший дух"* — ***эвтюмия***. При эвтюмии человек, его душа в частности, не волнуются никакими суевериями. Счастливый человек не нарушает меры. Умеренность распространяется Демокритом и на само познание: *"Не стремись знать все, чтобы не быть во всем невеждой"*.

По представлениям Демокрита, ***истинный мудрец*** чуждается людей, ибо целиком погружен в философию. Он живет незаметно, уклоняется от политической деятельности. ***Мудрец*** у него — ***гражданин мира***: *"Для мудреца открыта вся земля, ибо весь мир — родина для высокого духа"*. По Демокриту, *"мудрец не должен повиноваться законам, а жить свободно"*.

Согласно Демокриту, люди сами дошли до всего собственным ***умом***, подгоняемые нуждой и пользуясь наблюдениями над природой. Он говорит: *"путем подражания мы научились от паука ткачеству и штопке, от ласточки — постройке домов"*. В первобытном состоянии люди не знали ни земледелия, ни какого-либо искусства. Не знали огня, не умели приготовлять пищу, не умели откладывать плоды про запас. Но сообща люди научились укрываться в дуплах деревьев, стали откладывать плоды про запас. Став изобретательнее и предусмотрительнее, люди открыли употребление огня. Понемногу стали развиваться искусства.

У Демокрита люди не всегда владели ***речью***. В первобытном состоянии речи не было. Речь стала возникать в связи с общением людей.

Из невнятной речи стала формироваться ***речь из слов***. Люди установили ***знаки*** для каждого предмета. Не все люди имеют общий язык, а в каждом месте речь сложилась, как пришлось. Существуют разные языки, для которых первые знаковые системы, возникшие у всех народов, стали исходными.

Разбирая вопрос о том, ***как существуют слова*** — по природе или по установлению, Демокрит считал, что имена существуют по установлению, и доказывал это на основе ***четырех*** доводов: ***1)*** одноименность разных вещей, ***2)*** многоименность одной и той же вещи в разных языках, ***3)*** переименования, ***4)*** отсутствие соответствия в словообразовании (*"мысль"* — *"мыслить"*, но *"справедливость"* — ?) Имена возникли случайно, а не присущи вещам по природе.

В отношении ***искусства*** Демокрит говорил: *"Никто не может стать хорошим поэтом без воспламенения души и какого-то порыва безумия"*.

Источник ***религии*** Демокрит видел в страхе перед грозными явлениями природы. Не умея объяснять явления естественными причинами, люди стали объяснять их промыслом богов. Люди также не знали о смертной природе человека. Людям являются не боги, а только их неизвестно как сложившиеся образы. Но если что и считать богом, то это разум.

Демокрит признавал ***свободу*** человека, поскольку человек с помощью техники может победить естественную необходимость по законам социальной необходимости.

Афинская философия познания связана также с деятельностью **софистов**.

Первые софисты появляются во **второй половине V в. до н.э**. В это время риторика, логика, философия стали оттеснять в системе образования традиционные гимнастику и музыку. Появляются платные учителя ***"мыслить, говорить и делать"***. Это и были первые софисты.

Софисты были мудрецами (*"софист"* — знаток, мастер, мудрец) особого рода. Их не интересовала сама по себе истина. Они учили, прежде всего, искусству побеждать в спорах и тяжбах. Поэтому слово *"софист"* приобретает предосудительный смысл. Вместе с тем, софисты сыграли положительную роль в духовном развитии греков. Софисты создали ***науку о слове***. Они многое сделали в ***логике***. Они привлекали внимание к проблеме знания и познания. Они поставили во весь рост вопрос о том, в состоянии ли

человек познать мир. Правда, на этот вопрос они отвечали отрицательно, они считали объективный мир непознаваемым, и были т.о. первыми агностиками.

С другой стороны, софисты были релятивистами, считали все в мире и в познании относительным. ***Истина*** у них ***относительна***, она зависит от условий, от человека. Они учили, что у каждого человека своя истина. То есть они отрицали не истину, а объективную истину, признавая лишь истину субъективную. В области этики агностицизм софистов в отношении объективной истины перерастал нередко в аморализм. Кстати, свой релятивизм софисты распространили и на религиозные догмы своего времени. Они ***везде требовали доказательств***.

Софистов принято делить на ***старших*** и ***младших***. Среди старших выделялись Протагор, Горгий, Гиппий, Продик, Антифонт, Ксениад, которые были современниками Филолая, Зенона, Эмпедокла, Анаксагора.

Протагор.

Акмэ Протагора приходится на **444 — 441 гг. до н.э.** По легенде, Демокрит приблизил к себе Протагора и научил его философии.

Протагор был профессиональным преподавателем риторики и эристики — искусства речи и искусства спора.

В Афинах Протагор был приговорен к смертной казни за книгу "***О богах***", затем изгнан, он утонул по пути из Южной Италии в Сицилию.

Протагор автор и других произведений, в частности: "***О науках***", "***Прения, или Искусство спорить***", "***Истина***", др.

В основе учения Протагора об относительности знания лежат его представления об изменчивости, текучести материи. Он был материалистом. Он утверждал, что изменяется постоянно не только мир, но и воспринимающее его одушевленное тело. Он утверждал также, что *"ничто не есть само по себе, но все всегда возникает в связи с чем-то".* Но он также говорил о том, что все меняется не как попало, а переходя в свою противоположность.

Онтологические представления Протагора привели его к мысли, что о любой вещи могут быть два противоположных мнения. Но из этого он сделал слишком сильный вывод: ***"все истинно"***. Эта позиция Протагора жестоко критиковалась и Демокритом, и Платоном, и Аристотелем. Но главный тезис Протагора заключался в ином. Протагор утверждал: ***"Человек — мера всех вещей, существующих, что они существуют, несуществующих же, что они не существуют".*** Платон, кстати, отмечал, что Протагор прав в утверждении субъективности ощущений, но неправ в утверждении истинности каждого из них.

По некоторым сведениям Протагор учил, что никто не имеет ложного мнения, но одно мнение может быть если не истиннее, то лучше другого, что мнение мудреца выше мнения простого человека. Именно ***мудрец есть мера всех вещей***.

Главным ***критерием истинности*** мыслей Протагор все-таки считал выгоду.

О добродетели Протагор говорил, что она не дается от рождения, а приобретается с помощью старания и обучения. Именно поэтому имеет смысл наказание преступников.

Протагор считал, что лучше верить в ***богов***, чем в них не верить. В то же время он говорил: *"О богах я не могу знать ни того, что они существуют, ни того, что их нет, ни того, каковы они по виду. Ибо многое препятствует знать (это): и неясность (вопроса), и краткость человеческой жизни".*

Горгий

Он **родился в 80-е годы V в. до н.э.**

Свое учение Горгий связывал, прежде всего, с трудностями, в которые впадает разум, пытающийся строить непротиворечивое миропонимание. Это трудности

понимания отношений бытия и небытия, бытия и мышления, единого и многого, мышления и слова, др.

В отличие от Протагора Горгий считал, что ***все ложно***.

Горгий прожил более ста лет, что связывал со своей воздержанностью от удовольствий.

Горгий был выдающимся оратором, способным говорить экспромтом на любую тему, находя для всего и похвалу и порицание.

Горгий высоко ценил ***философию***, он ставил ее выше конкретного знания, отделявшегося в то время от философии. Он говорил, что те, кто пренебрегает философией, занимаясь частными науками, похожи на женихов Пенелопы, которые, добиваясь ее, совокупляются с ее служанками.

Горгий ***отрывал речь от мышления***, а мышление от бытия. Он учил о том, что ничего не существует, а если и существует, то оно непостижимо, а если и постижимо, то не высказываемо и необъяснимо (для другого человека).

Положение ***"ничего не существует"*** для Горгия означало утверждение, что нельзя доказать ни того, что небытие существует, ни того, что бытие не существует, ни того, что бытие и небытие существуют вместе.

Горгий уже четко разделяет ***предмет мысли*** и ***существование предмета мысли***. Он допускает, что может мыслиться и то, что в действительности не существует. Но отсюда он делает вывод о том, что если может мыслиться несуществующее, то не может мыслиться существующее: *"Если предметы мысли не есть сущее, то сущее не мыслится"*.

Наконец, *"даже если сущее и постигается, оно неизъяснимо другому"*, так как слова отличаются от тел, поскольку тела воспринимаются зрением, а слова — слухом.

Гиппий

Платон (см. ниже) характеризовал Гиппия (диалоги "***Гиппий Больший***" и "***Гиппий Меньший***") болтливым человеком, побеждающим наивных и невежественных людей своим мнимым всезнайством и внешне блестящими речами. В другом диалоге ("***Протагор***") Гиппий оказывается ученым, окруженным учениками.

Гиппий занимался астрономией, музыкой, геометрией. Он дал геометрическое определение кривой. Он преподавал ***мнемонику*** — искусство развития памяти. Рассказывают, что сам Гиппий мог запомнить ***50*** слов в том порядке, в каком они ему назывались. Занимался он также грамматикой и искусствоведением.

Гиппий принципиально различал природу и общество. Он противопоставлял законы общества законам природы, говоря, что *«закон ... властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе»*.

Цель жизни Гиппий видел в достижении состояния ***автаркии*** — самоудовлетворенности.

Продик

Сократ (диалог Платона "***Протагор***") иронически называет Продика премудрым и (диалог "***Теэтет***") отсылает своих не очень серьезных учеников к нему.

Продик занимался проблемами ***языка***. Считал, что прежде, чем заниматься философией, надо научиться правильно употреблять слова. Разрабатывал ***синонимику***, уточнял значение слов, различал тонкие оттенки в синонимах, например, в *"мужестве"* и *"отваге"*. Искусство речей видел в том, чтобы они не были ни длинными, ни краткими, *"но в меру"*.

Продик занимался проблемой происхождения и сущности ***религии***, получил прозвище *"безбожник"*. Объясняя происхождение веры в богов, он считал, что религия возникает вследствие того, что люди поклонялись полезным им явлениям природы.

Продик говорил, что ***страсти*** находятся посредине между желанием и безумием, ибо страсть — удвоенное желание, а ***безумие*** — удвоенная страсть.

Антифонт (V в. до н. э.)

Как и другие, занимался науками: астрономией, метеорологией, математикой. Пытался решить задачу на квадратуру круга. Наделал много ошибок, что стало основанием для выражения "***ошибка Антифонта***".

Сочинения Антифонта, в том числе "***Истина***" и "***О согласии***", не сохранились.

Источник всех бед Антифонт видел в том, что законы заставляют людей поступать вопреки своей природе. Из антагонизма закона и природы делал вывод о том, что человек вынужден быть двуличным и, делая вид, что он следует законам общества и государства, следовать природе, которую, в отличие от людей, обмануть нельзя. Он говорил, что *"предписания законов произвольны ... (веления же) природы необходимы"*.

Антифонт — родоначальник договорной теории происхождения государства.

Из **младших софистов**, действовавших в **конце V — начале IV в. до н.э.,** наиболее значимы Алкидам, Трасимах, Критий и Калликл.

Алкидам

Ученик Горгия. Учил, вслед за Антифонтом, о ***равенстве*** людей и противоестественности рабства. При этом ссылался на авторитет бога.

Трасимах (Фрасимах)

По словам **Цицерона**, Трасимах первый изобрел правильным склад прозаической речи. Вошел в историю как *"ясный, тонкий, находчивый"* оратор, *"умеющий говорить то, что он хочет, и кратко, и очень пространно"*.

Трасимах вплотную подошел к идее о классовом характере права и морали в классовом обществе.

Согласно Трасимаху, ***боги*** не обращают никакого внимания на человеческие дела.

Критий

Жил **примерно в 460 — 403 гг. до н.э**. Был главным из тридцати тиранов в Афинах.

Ученик Протагора, Горгия, в какой-то мере Сократа.

Был атеистом, отрицал существование богов. Как политик, считал ***религию*** социально полезной выдумкой. Говорил, что *"некий муж разумный, мудрый... для обуздания смертных изобрел богов"*, и что, *"если ты в безмолвии замыслишь зло, то от богов не скрыть тебе: ведь мысли им все ведомы"*.

Критий видел главное средство улучшения людей в ***воспитании***. В одной из своих "***Элегий***" Критий выступал против пьянства, так как оно развязывает язык для мерзких речей, размягчает ум, отшибает память. Нужно *"есть и пить соответственно требованиям разума так, чтобы быть в состоянии работать"*.

Калликл

Говорил о том, что ***философия*** приятна для тех, кто умеренно знакомится с ней в юности, но гибельна для людей, предающихся ей более, чем надлежит. ***Старик-философ***, по Калликлу, достоин телесного наказания.

Критика софистов Аритотелем

Аристотель написал специальное сочинение "***О софистических опровержениях***", где определял софистику как мнимую мудрость. Он говорил: *"софист тот, кто ищет корысти от мнимой, а не от действительной мудрости"*.

Среди ***приемов софистов*** Аристотель отмечает следующее: софист говорит слишком ***быстро***, чтобы его противник не мог уяснить смысл его речи. Наоборот, софист нарочито ***растягивает*** свою речь, чтобы его противнику было трудно охватить весь ход его рассуждений. Софист стремится ***вывести*** противника из себя, ибо в гневе трудно следить за логичностью рассуждений. Софист ***быстро переходит*** от смеха к серьезности, приводя противника в смущение.

Софизмы Аристотель определял как ***мнимые силлогизмы***, в которых использовались двусмысленность и многозначность словесных выражений, неправильная логическая связь мыслей.

Сократ и представители сократических школ о познании

Сократ

Он младший современник Демокрита. Он интересен как своим учением, так и своей жизнью, воплотившей его учение. Годы жизни Сократа: **ок. 470 — 399 до н. э.**

Сократ предпочитал записанному монологу ***живой разговорный диалог***. Сократ вообще высказывался против письменности, считая, что письменность делает знание внешним, мешает глубокому внутреннему его усвоению. Письмена мертвы, они твердят одно и то же. ***Письменность*** вселяет в душу человека забывчивость, делает знания доступными всем и всякому.

Но Сократ — первый по рождению и гражданству афинский философ. Он вел жизнь философа, жил непритязательно, но имел досуг. Все свое время Сократ посвящал философским беседам. В отличие от софистов, нищий Сократ не брал денег за обучение. Но, несмотря на это **Аристофан** в комедии "***Облака***" нарисовал окарикатуренный образ Сократа как мнимого софиста.

У Сократа было очень много учеников и последователей, называвшихся ***сократиками***, или ***сократическими школами***. Значение Сократа для греческой философии так велико, что всех предшествующих ему философов нередко называют ***досократиками***.

Философствование, по убеждению Сократа, есть не что иное, как умирание для земной жизни, подготовка к освобождению бессмертной души от ее смертной оболочки. По Сократу, ***смерть*** тела — это выздоровление души.

Свое отличие от других философов и вообще людей Сократ формулировал как положение: ***"Я знаю, что ничего не знаю".***

В центре внимания Сократа, как и некоторых софистов, — человек. Но он у Сократа рассматривается только как нравственное существо. Философия Сократа — этический антропологизм.

Другим важнейшим положением философии Сократа было: ***"Познай самого себя!".*** При этом самопознание имело для Сократа вполне определенный смысл. Познать самого себя означало познание себя в качестве общественного и нравственного существа, притом не только и не столько как неповторимую личность, а как человека вообще.

Метод Сократа — метод субъективной диалектики. Но Сократа всегда интересовало, прежде всего, содержание, а не форма. Сократ активно применял ***иронию*** для освобождения собеседника, как правило, от неоправданной, чрезмерной уверенности в себе — самоуверенности. После этого собеседник был готов к тому, чтобы сообща с Сократом искать истину.

Сократ был принципиальным противником софистики, считал, что каждый человек может иметь свое мнение, но ***истина*** все же для всех должна быть одна. На достижение такой истины и была направлена положительная часть его метода — ***майевтика***.

По ходу своих бесед Сократ спрашивает собеседников, получает ответы, взвешивает их и задает новые вопросы. Он говорил: *"Спрашивая тебя, я только исследую предмет сообща, потому что сам не знаю его"*. Считая себя не обладающим истиной, Сократ помогал родиться ей в душе своего собеседника. Поэтому он и называл свой метод майевтикой — искусством принятия родов, по профессии своей матери.

Что значит знать по Сократу? ***Знать*** у него — ***значит знать, что это такое***. Цель сократовских бесед — определение соответствующего предмета, достижение понятия о нем. Сократ первым четко возвел знание на уровень ***понятия***. Софисты делали это, как правило, не осознавая, стихийно. Сократ первый заявил, что, там ***где нет понятия, там нет и знания***.

Приобретение знания в ходе сократических бесед достигалось посредством наведения (индукции), то есть восхождения от единичного к частному, от частного к общему. Гносеологическая природа философии Сократа заключалась в том, чтобы для всего найти соответствующее ***общее понятие***, категорию (этическую). Поскольку сам Сократ такими понятиями еще не обладал, но видел их необходимость, он и утверждал, что ничего не знает. С другой стороны, познать самого себя — значит найти понятия нравственных качеств, общих всем людям. Поэтому Аристотель справедливо отмечал в своей "***Метафизике***", что *"две вещи можно по справедливости приписать Сократу — доказательство через наведение и общие определения"*.

Убеждение в существовании объективной истины означает для Сократа то, что есть объективные моральные нормы, что различие, например, между добром и злом не относительно, а абсолютно. ***Делать добро нужно, лишь зная, в чем оно состоит***. Так, только тот человек мужествен, кто знает, что такое мужество. Это знание и делает человека мужественным. А знание того, что такое добро и что такое зло, делает людей добродетельными. ***Зло***, по Сократу, — ***результат незнания доброго***. Поэтому нравственность у Сократа является следствием знания. Моральная теория Сократа сугубо рационалистична.

Аристотель, возражая позднее Сократу, отметит, что добродетель достигается, прежде всего, путем воспитания, является делом привычки, а не только и не столько знания. Надо еще привыкнуть быть храбрецом. А иметь знание, например, о добре и зле и уметь пользоваться этим знанием — это еще далеко не одно и то же.

Деятельность Сократа означала существенное изменение предмета философии. ***О природе*** Сократ утверждал, что она, фактически, непознаваема. По Сократу, познать можно только душу человека и его дела. В этом и заключается задача философии.

С именем Сократа связывают т.н. ***сократические школы***, основанные его учениками: Антисфеном, Аристиппом, Евклидом. Само это название условно, например, Антисфен, прежде чем стать учеником Сократа, был учеником софиста Горгия.

Основной идеей школы ***киников*** было то, что сильнее всякого словесного опровержения практическое доказательство и поэтому *"все следует доказывать делами"*.

Антисфен

Родился в **444 г.**, умер в **368 г. до н.э.** Был основателем школы киников. Он автор более ***60***-ти сочинений (согласно Диогену Лаэртскому). Среди его сочинений: "***О природе***", "***Истина***", "***О слоге***", "***О воспитании***" и т.д.

Антисфен развивал учение об общем и отдельном. Он соглашался с Сократом в том, что ***подлинное знание*** — это знание, выраженное в понятиях. Он первым в истории философии попытался дать определение понятия: *"Понятие есть то, что раскрывает, что есть или чем бывает тот или иной предмет"*. В то же время Антисфен отрицал возможность приписывания предмету каких-либо свойств, признаков вообще. Он считал, что можно утверждать только то, что субъект суждения есть то, что

он есть, например, *"Сократ есть Сократ"*, но нельзя сказать, что *"Сократ есть философ"*. Т.е. по Антисфену возможно лишь наименование вещи.

В своем логическом учении Антисфен подошел к открытию закона противоречия, но не смог определить сферу его применимости. Тезис Антисфена звучал так: *"Невозможно противоречить"* (Аристотель). Он отождествлял противоречие и различие, поэтому-то субъекту и нельзя приписать отличный от него предикат в суждении.

Антисфен, киники исходили из того, что существует лишь то, что люди непосредственно воспринимают чувствами. То есть, у них существует только отдельное, а общего нет. Они были прямыми предшественниками средневековых ***номиналистов***, говоривших, что общее — только имя отдельных предметов, в чем-то сходных между собой. Общую же сущность у предметов определить невозможно.

Киники придавали большое значение практике ***аскесиса***, говоря; *"Тому, кто хочет стать добродетельным человеком, следует укреплять тело гимнастическими упражнениями, а душу — образованием и воспитанием"*. Они при этом различали два вида аскесиса: для тела и для души.

Киники порицали **Прометея**, который, одарив людей огнем, положил, якобы, начало их испорченности. Киники считали, что люди, не зная меры в своих потребностях, сами сделали себя вечно озабоченными и несчастными. Они также считали, что бедность добродетельна. Так, киник Диоген называл бедность *"самоучкой добродетели"*. Именно бедность влечет человека в философию.

Киники учили не стыдиться необразованности, невоспитанности, некультурности (***апайдеусиа***). Неграмотность — не такой уж большой недостаток. Скорее даже достоинство. При ***неграмотности*** знание находится и живет в сознании, а не лежит где-то мертвым грузом. Своему ученику Антисфен сказал: *"Надо было хранить их* (знания — **СХ**) *в душе"*. ***Письменность*** делает знания мертвыми, а души пустыми. Кроме того, как доказывали киники, знания не делают людей лучше. Письменность — это еще не умение различать правду и ложь, что является главным качеством мудрости. Поэтому киники недооценивали науку и образование. В то же время мы находим у киников прославление разума.

Антисфен говорил: *"разумение — незыблемая твердыня; ее не сокрушить силой и не одолеть изменой. Стены ее должны быть сложены из неопровержимых суждений"*. Он же говорил: *"нужно или приобрести разум, или надеть петлю на шею"*.

По Антисфену, опять же, *"образованного и умного человека трудно переносить, так как неразумие — вещь легкая и необременительная, а разум непреклонен, непоколебим, тяжесть его неодолима"*.

Киники признавали только ***практический разум***, а не теоретический. Разум, который смыкается с житейской мудростью. Задача философии у киников — учить, как надо жить. **Философия** по Антисфену — это *"умение беседовать с самим собой"*, или *"умение оставаться наедине с собой"*. Она должна давать *"готовность ко всякому повороту судьбы"* (Диоген).

Киники думали, что можно ***научить*** добродетели. Но эта добродетель *"состоит в делах и не нуждается ни в многословии, ни в науках"*. Антисфен считал, что *"труд — благо"*, а люди труда и есть истинные мудрецы. Кроме того, он утверждал, что ***мудрец*** должен быть вне государства и вне обыденной жизни, он *"живет не по законам государства, а по законам добродетели"*. Мудрец у него также должен жениться для имения детей, и притом от самых красивых женщин.

Киники не отрицали ***богов***, но считали достаточным знать, что они существуют, и ничего у них не просить, дабы не нарушать свою независимость. Политеистическую религию, традиционную для греков, они считали нелепостью. Диоген к тому же удивлялся, почему люди *"просят богов не об истинном благе, а лишь о том, что им кажется таковым"*.

Киники больше всего в жизни ценили ***свободу***, но это была исключительно свобода речи, доходившая до свободы говорить дерзости царям (Диоген и Александр Македонский). Римский стоик **Эпиктет** говорил об Антисфене, что тот считал свои представления никому не подвластными, что они зависят только от человека, и никто не может им помешать, заставить пользоваться ими иначе, чем хочет сам человек.

Диоген Синопский

Был **(ум. ок. 330—320 до. н.э.)** первым известным космополитом в истории человечества. Он *"единственным истинным государством ... считал весь мир"*, и говорил: *"Я гражданин мира"*.

В связи с властными отношениями Диоген говорил: *"опасно давать безумцу в руки меч, а негодяю власть"*. Диоген называл ***демагогов*** *"прислужниками черни"*. Он же говорил, что, в сущности, ***мудрец***, даже оказавшись рабом, никогда им не будет. Рабу свойственен страх, а мудрец бесстрашен.

О ***счастье*** (***несчастье***) Диоген говорил, что люди несчастны только из-за собственного неразумия. Он же утверждал, что *"судьбе он противопоставляет отвагу, закону — природу, страстям — разум"*.

Правда, поправлялся при этом. Он говорил: когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто ***человек*** — самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

Диоген презирал людей, считал их глупцами. Правда, поправлялся при этом. Он говорил: когда он видит правителей, врачей или философов, то ему кажется, будто ***человек*** — самое разумное из живых существ, но когда он встречает снотолкователей, прорицателей или людей, которые им верят, а также тех, кто чванится славой или богатством, то ему кажется, будто ничего не может быть глупее человека.

Школа **киренаиков** известна тем, что аскетизму киников противопоставила ***гедонизм***. Киренаики видели смысл жизни в наслаждении. Они считали внутреннее чувство (боли или удовольствия) ***мерилом истины***, и отрицали существование того, что можно воспринять извне (согл. **Цицерону**).

Аристипп

Основателем школы киренаиков был **Аристипп из города Кирены (ок.435 — ок. 360 гг. до н.э.).**

Аристип был сенсуалистом. Он учил, что ***ощущения — единственный источник знания***. Он также утверждал, что человек ничего не может познать, кроме своих ощущений, причины которых неизвестны, и что следует отказаться от познания природы и ее законов. Но объективности природы киренаики не отрицали. По поводу ***удовольствий***, правда, делалась оговорка, что они должны быть разумными и что не следует быть рабом наслаждения, на деле они были рабами удовольствий и тех, кто давал эти удовольствия.

После Аристиппа наиболее известными киренаиками были Феодор, Анникерид и Гегесий.

Феодор

Автор книги "***О богах***". Высшей радостью он считал радость познания. Высшее состояние у него — это состояние мудрости. ***Мудрость*** и есть ***истинное благо***.

Мудрости как благу противостоит ***глупость как зло***. Удовольствия и страдания находятся посредине между мудростью и глупостью. При этом ***удовольствие ближе к мудрости***, а ***страдание — к глупости***.

Феодор унаследовал от Сократа веру во всемогущество воспитания и самовоспитания.

Однако, согласно Диогену Лаэртскому, Феодор был довольно циничным в своем понимании мудреца. Он считал, что ***истинный мудрец*** выше дружбы, выше законов, которые держат в узде людскую массу, состоящую преимущественно из глупцов. Мудрец у него не будет жертвовать собой за отечество. Это, опять же, дело глупцов. Ибо ***для мудреца отечество — весь мир***. Здесь Феодор — последователь Диогена Синопского. Более того, мудрецу Феодора позволено все: и кража, и ограбление (даже храма), и святотатство, и блуд. Возможно, что кое-что здесь — наговоры на Феодора.

Секст Эмпирик ("***Против ученых***") говорит о Феодоре Киренском как о *"безбожнике"*, который *"разными методами поколебал в своем сочинении о богах эллинское богословие"*.

Анникерид

Видел в ***разумности*** и в хороших, усвоенных с детства привычках высшую ценность. Он верил в дружбу и допускал страдание ради друзей, родителей и отечества.

Гегесий (ок.320 — ок.280 гг. до н.э.)

Проповедовал массовое самоубийство. Считал, что чистого наслаждения нет. Говорят, после его ***лекций*** многие кончали медленным самоубийством (путем голодания)

Евгемер

К школе киреиаиков примыкал **Евгемер из Мессены (ок.360 — ок. 260 до н.э.)**, автор сочинения "***Священная запись***".

Он известен своим учением (***евгемеризмом***) о происхождении религии из культа личности древних царей и вообще великих людей. Он говорил (согласно Сексту Эмпирику): *«Когда жизнь людей была неустроена, то те, кто превосходил других силою и разумом, ... сочинили, будто они владеют некоторой изобильной божественной силой».*

В центре внимания школы ***мегариков*** была проблема единичного и общего.

Эта школа была основана **Евклидом из Мегар (ок.450 — 338 гг. до н.э.)** (не путать с Евклидом — математиком). Главным последователем Евклида был **Евбулид**.

Евклид учил, что реально только общее. Все сливаемся в одно, разум, добро, бог. ***Только общее истинно***, только оно одно существует. Отдельное неистинно. Высказано может быть только общее. Согласно Евклиду, связка во всяком суждении означает полное отождествление. Мегарики противопоставляли общее и отдельное, идею и вещь.

Евбулид

Сочинил немало софизмов с целью доказать, что сфера единичного неистинная, что в ней неизбежно происходит запутывание в противоречиях. В числе этих софизмов: "***Лжец***", "***Рогатый***", "***Лысый***", "***Куча***", "***Покрытый***".

Так, в софизме *"Рогатый"* говорится: *"То, чего ты не потерял, ты имеешь, ты не терял рогов, значит, ты их имеешь"*. Здесь имеет место элементарная подмена понятий (потеря наличного — *"потеря"* того, чего и не было). Более интересны софизмы *"Куча"* и *"Лысый"*, в которых проступает диалектика известных процессов. Наиболее ценен софизм (точнее — ***парадокс***) *"Лжец"*, который остается и поныне серьезной логической проблемой.

Были и другие философы-мегарики, в частности, наиболее крупные эллинистические мегарики: Стильпон и Диодор по прозвищу Кронос.

Диодор Кронос

Жил в **IV в. до н.э**. На пиру не смог решить задачу, был высмеян царем и умер от огорчения, предварительно записав рассуждение по предмету спора.

Он развивал возражения Зенона-элеата против движения и против его мыслимости. Он утверждал, что о движении можно сказать, что оно произошло, но нельзя сказать, что оно происходит. Это важная мысль. Т.е. ***мыслим лишь результат движения, но не само движение***.

Диодор Кронос пытался также доказывать, что нет и множества. Утверждал, что о возможности нельзя говорить как о существующем. Подход Диодора позднее выразил римский стоик **Эпиктет** словами: *"Ничто не есть возможное, что не есть истинное, и не будет"*.

Стильпон

По словам Диогена Лаэртского, Стильпон *"настолько превосходил всех изобретательностью и софистикой, что едва не увлек в свою мегарскую школу всю Элладу"*. Это говорит о том, что Стильпон, скорее всего, был оратор, диалектик, ***эристик (мастер спора).***

Он рассуждал о том, что ***общее не существует***: кто говорит *"человек"*, говорит *"никто"*, ведь это ни тот человек, ни этот человек, а стало быть, никакой человек.

К мегарикам примыкала т.н. ***элидо-эритрейская школа***, одним из представителей которой был Менедем Эритрейский.

Менедем Эритрейский

Менедем известен в истории тем, что однажды чуть было не погиб от гнева царя, заявив ему, что ***философов надо слушать*** не раз в году и не раз в месяц (как установил этот царь, приглашая на ежемесячные празднества философов), а ***каждый день***.

По сообщению Цицерона, Менедем и его сторонники думали, что *"благо находится в разуме и в остроте ума, при помощи которой познавалась истина"*.

Философия познания Платона

Знаменитый афинский философ **Платон** родился в **427 г. до н.э.** и умер, прожив 80 лет, в **347 г. до н.э.**

В Афинах Платон открыл свою школу — ***Академию***, которая просуществовала более 900 лет.

Платон высоко ценил ***математику*** как подготовку (пропедевтику) к философии. Над входом в его Академию висела надпись: *"Не геометр да не войдет!"*.

До нас дошли почти все сочинения Платона: ***34*** диалога (***23*** подлинных, ***11*** сомнительных), ***13*** писем (большинство считается подложными). Диалоги были рассчитаны на всех (экзотерические сочинения). Произведения Платона, рассчитанные на посвященных (эзотерические, т.н. *«устные речи»*), не сохранились.

Диалоги Платона, главным лицом которых был Сократ, делятся на: 1) "***сократические***", в которых более или менее объективно изложены взгляды Сократа, 2) ***переходные***, от сократизма к собственно платонизму, 3) ***зрелые диалоги***, в частности, "***Теэтет***", "***Софист***", "***Парменид***", "***Политик***", "***Тимей***", "***Критий***", "***Филеб***". Самое позднее сочинение Платона — объемные "***Законы***".

В диалогах Платона имеется немало мифологических элементов. Это аллегории, в которых в образах и системе образов условно изображаются абстрактные философские понятия и концепции. Это делалось Платоном сознательно для ***популяризации*** своего учения.

В своей основе учение Платона — система объективного идеализма. При этом идеализм Платона можно охарактеризовать как личный, персональный объективный идеализм, в котором говорится о боге как сознательном устроителе мироздания. Но идеализм Платона и безличный, когда, например, он говорит об идеях и о высшей идее — ***идее блага***.

Платон четко осознал наличие борьбы между ***материалистами*** и ***идеалистами***, теми, кто *"утверждают, будто существует только то, что допускает прикосновение и осязание"*, и теми, кто настаивал на том, что *"истинное бытие — это некие умопостигаемые и бестелесные идеи"*.

У Платона немало реакционных элементов, так, он подробно говорит о наказаниях для ***атеистов***. Их или казнят, или заключают пожизненно в тюрьму. Фактически, он предвосхищает религиозно-идеологическую нетерпимость Средневековья.

Создавая свое учение, Платон понимал, что оно несовместимо не только с философским материализмом, но и с обыденным сознанием, дающим, в общем-то, правильную картину реального мира. Он пытался подорвать наивно-реалистическую веру в реальность чувственного и вещного мира. Он сравнивает таких наивных реалистов с людьми, которые сидят в ***пещере*** и видят на ее стенах лишь тени вещей, а не сами вещи.

Чувственному миру как кажущемуся и нереальному Платон противопоставляет ***идеальный мир*** как действительный и реальный. Бытие Платона — это некое духовное множество, элементами которого являются идеи. При этом идеальный мир Платона — это не просто мир идеальных сущностей, а мир благих сущностей.

Платон — этический идеалист. Его идеальный мир противостоит обыденному чувственному миру не только как абстрактное — конкретному, или как сущность — явлению, как оригинал — копии, но и как благое — злому. Идеей всех идей является ***идея блага как такового***. Так понимаемое благо — источник истины, соразмерности, гармонии и красоты, соответствующий высочайшей добродетели. Идея блага у Платона очень близка богу.

Особенности идеализма Платона хорошо подметил **Аристотель**, его ученик. Он говорил, что введение Платоном идей произошло по причине исследования в области понятий. Действительно, Платон утвердил особые сущности — идеи как объекты понятий. Он ошибочно отрицал знание единичного, считая, что знания о единичном быть не может.

Материя по Платону мертва и непознаваема. Она есть, фактически, небытие. Но она признается Платоном, что можно оценить как уступку дуализму. Платон признает, что все вещи — *"дети"* идеи и материи. Вещи — тени идей в материи, их эхо, их отображения. Идея же — образец и прообраз вещей. Всякая вещь у Платона есть индивидуальное воплощение соответствующей идеи в материи, точнее говоря, сразу множества идей, поскольку у вещей много сторон, для каждой из которых должна быть своя идея.

Платон вводит также ***третье начало***, наряду с идеями и материей, — ***душу космоса***, космическую душу. Душа космоса — динамичная и творческая сила, источник движения, жизни, одушевленности, наконец, сознания и познания. Она побуждает вещи подражать идеям, а идеи — присутствовать в вещах.

Мера всех вещей — бог.

Физическую науку Платон ценил невысоко. Физика — наука о вещах, а вещи — несовершенные подобия идей. Свою физику Платон называл *"правдоподобным мифом"*. К

тому же он требовал от физики, чтобы она не только объясняла, для чего всё в природе устроено так, а не иначе, но показывала и то, что в природе все устроено наилучшим образом.

Первообразом космоса, его причиной и устроителем Платон считает некий ***ум-демиург*** (творец). Причина возникновения мира — ***воля*** *"ума-демиурга"*, или бога, который *"пожелал, чтобы все вещи стали как можно более подобны ему самому"*. Платон определяет космос как *"живое существо, наделенное душой и умом"*. Творя космос как живой организм, демиург устроил ум в душе, а душу — в теле. ***Ум***, ***душа*** и ***тело*** — три части единого космоса.

Мировая душа пронизывает тело космоса и объемлет его. Первая функция мировой души — движение. Вторая — ***познание***. Мировая душа, по Платону, *"выражает в слове, чему данная вещь тождественна и для чего она иное"*. Тождественной частью мировая душа постигает идею, своей иной частью она познает материю, а смесью обеих частей — вещи. ***Знание космоса*** выражается в космическом же слове и *"это слово безгласно и беззвучно изрекается в самодвижущемся"*, т.е. в душе космоса. При этом мировая душа обладает структурой в виде чисел. Само время родилось из разума и мысли бога. В то же время пространство у него — от материи.

Платон учит, что тело смертно, а душа бессмертна. Качество индивидуальных душ ниже, чем качество космической души. Душа человека имеет разумную и неразумную части: разумная — "***логистикон***", неразумная — "***алогон***".

То, через что человек влюбляется, испытывает голод и т.п., — это неразумное начало души. То, с помощью чего человек рассуждает — это разумное начало души. Разумная часть души находится в голове, другие части — средняя и низшая — в груди и в брюшной полости. Шея связывает высшую часть души со средней.

Платон разделял учение о переселении душ (***метампсихоз***).

Платон подробно описал существование душ до их вселения в тела. Сотворив души, боги поместили их на звездах (по одной на каждую). Души более не творятся. Они только переходят из тела в тело. Действует закон *"сохранения душ"* (А.Н.Чанышев). ***Ум*** — возничий душ. Души, по мере их перемещения в мире идей, созерцают их. Но созерцать идеи в полной мере удается лишь душам богов. Поэтому души не-богов недостаточно насыщаются созерцанием ***знания-бытия***. Они тяжелеют и падают в телесный чувственный мир. Души не-богов неравны между собой. Отсюда иерархия падших душ и как следствие — иерархия человеческих профессий и общественных классов. Степени нисхождения душ начинаются с философов, переходят через царя, государственного деятеля, врача, прорицателя, ремесленника, земледельца, наконец, софиста, доходя до тирана.

Попав в тело, душа забывает о своей высокой родине. Но она способна к ***припоминанию*** мира идей. Земная красота стимулирует душу в этом. Душа приходит в состояние ***экстаза*** и при высшем напряжении желает поступить из тела. Стремление к мудрости — высшая форма стремления к прекрасному.

В диалоге "***Пир***" устами Сократа Платон рисует картину ***восхождения души***. Нужно начать с созерцания отдельных проявлений прекрасного, затем переходить к созерцанию прекрасных тел вообще, затем подниматься к пониманию красоты учения, и, наконец, к самому прекрасному. Главная движущая сила этого процесса — Эрос.

Стремление души выражается в стремлении к смерти, но и в ***стремлении к познанию***. Первое выше последнего, ибо *"те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним — умиранием и смертью"*. Те, кто культивирует разум, еще при жизни способствуют отрешению души от тела, высшей, разумной части души от низшей, низменной ее части. Истинное же приобщение к разуму полностью возможно только после смерти.

Учение Платона непосредственно ***о познании*** вытекает из его общего учения, в частности из его учения о душе. На земле души начинают с чувственного восприятия, в котором задействована низшая часть души. Но ***чувственное знание*** — ***знание «по законам правдоподобия»***. Сами по себе чувства не могут быть источником знания. Знание не есть ни ощущение, ни правильное мнение. Платон, критикует все теории своего времени, которые, так или иначе выводят знание из опыта. Платон — ***антисенсуалист***, он допускает знание только априорное, доопытное. Он ясно дает понять, что не согласен с теми, кто видит возникновение понятий из данных чувств путем обобщения: *"Мы непременно должны знать равное само по себе еще до того, как впервые увидим равные предметы"*.

У Платона ***рациональное познание*** предшествует чувственному. Душа уже содержит с самого начала знания в самой себе. Но это знание нужно найти, поскольку душа, упав на землю, все позабывает. Остается путь ***припоминания*** (***анамнесис***), что и составляет суть теории познания Платона. Анамнесис (припоминание) — метод восхождения к идеям, к общему, но не путем обобщения, а путем пробуждения: найти знание — это значит припомнить. Этому помогает то, что созерцаемые на земле вещи, будучи тоже отражением соответствующих идей, напоминают о них, либо по сходству, либо по контрасту. Припоминанию также содействует противоречивость воспринимаемых вещей: любая вещь одновременно и больше и меньше, и покоится и движется и т.п. Важно отметить, что у Платона сама противоречивость вещей приобретает эвристический смысл, толкает к исследованиям и открытиям. Но самое главное в методе припоминания Платона — искусство логического рассуждения, философской беседы, вопросов и ответов: *"истинные мнения... если их разбудить вопросами, становятся знаниями"*. ***Умение ставить вопросы и находить ответы на них***, т.е. ***диалектику***, Платон противопоставляет искусству спора ради спора. Диалектик Платона стремится к истине, к познанию общности обсуждаемого предмета. ***Диалектик*** — это *"тот, кому доступно доказательство сущности каждой вещи"*. Причем это доказательство должно быть правильным. Платон здесь подходит к открытию законов тождества и непротиворечия. Сократ у него говорит*:* *"Мы утверждаем, что одна и та же вещь не может одновременно совершить противоположное в одной и той же части и в одном и том же отношении"*. Для идей противоположность никогда не может быть противоположной самой себе. А вот вещи могут превращаться в свою противоположность.

Платон разрабатывает приемы восхождения (***индукции***) и нисхождения (***дедукции***). Первое приводит к единой идее, второе — к разделению на виды, вплоть до предела — до логически неделимого.

Диалектику свою Платон ставит выше других наук, т.к. *"она вершина их всех"*.

Платон недооценивал ***частные науки***. Их роль он видел в том, насколько они способны отвращать человека от чувственного мира и возносить к идеальному, служить припоминанию (анамнесису)**.** Он считал, что для того, что возникает и гибнет, меняется, для единичных вещей не может быть познания. Более того, он даже позволяет себе насмехаться над теми, кто ждет от конкретных наук практической пользы для людей.

Знание Платон делил на несколько видов: ***1)*** знание совершенно достоверное без примеси лжи и заблуждения — знание идей, полученное душами в идеальном мире непосредственным умозрением, на земле — через диалектическое припоминание; ***2)*** близкое к достоверному знание чисел и основанных на них наук; ***3)*** знание мнимое, смесь истины и заблуждения, знание вещей чувственного мира. К последнему примыкает воображение.

Особо Платон оговаривает ***материю как предмет знания***. Ее нельзя познать ни разумом (поскольку материя — не идея), ни чувствами (материя неконкретна). Она постигается каким-то особым суждением, как бы насильственно, путем отрицания.

Платон допускает небытие в своей теории познания — "***гносеологическое небытие***". Оно имеет место тогда, когда кто-то сознательно (ложь) или бессознательно (заблуждение) высказывает то, что надо, о том, о чем не надо это высказывать, или высказывает то, что не надо, о том, о чем надо это высказывать.

В своем этическом учении Платон говорит о добродетелях, соответствующих разным частям души. Так, добродетель разумной части души соответствует ***мудрости***, добродетель волевой части души — ***мужеству***. Он также говорит о добродетели подчинения вожделеющей части души разумной ее части.

Платон говорит о ***врожденных задатках души***, что исключает возможность смены занятий: *"Толпе не присуще быть философом"*. Он даже говорит о *"безумии большинства"*.

В учении о государстве Платон противопоставляет всем известным его формам свое ***идеальное государство***, *"прекрасный город"*, в котором разумной части души соответствует сословие ***правителей-философов***. Такое государство мудро мудростью своих правителей-философов, поддерживаемое мужеством стражей, и рассудительным повиновением остальных людей — класса тружеников.

Платон допускает некоторые виды лжи в практике государственного управления.

Воспитание философов-правителей начинается на уровне стражей, где происходит знакомство с искусствами и науками. При этом он требует изгнать из искусства изображение лжи, безрассудности, корыстолюбия.

Стражи и выходящие из их рядов философы не должны иметь частной собственности — золото и серебро должно быть в их душах.

Философами рождаются по природе, но лишь в правильном государстве они используются по назначению. В плохом государстве из родившихся философами получаются тираны и злодеи, ибо *"самые одаренные души при плохом воспитании становятся особенно плохими"*. А вот софисты получаются из тех, кто не является прирожденным философом, но "*с радостью делают скачек прочь от ремесла к философии*".

Философ имеет прирожденную ***склонность к знанию***, он противник лжи и любит истину, все его стремления направлены на приобретение знания. Он во всем умерен, поскольку истина сродни соразмерности. ***Нефилософ*** же чувствует отвращение к наукам, он не способен любить красоту саму по себе.

При обучении стражей (на ступени стражей) преподавание ведется на уровне ***игры***, ибо *"насильственно внедренное в душу знание непрочно"*. Самые находчивые заносятся в особый список. По достижению 20 лет, происходит первый отбор. Отобранным дается общий обзор наук. Когда отобранным исполняется 30 лет, производится второй отбор, тех, кто способен *"подняться до истинного бытия"*. Прошедшие второй отбор обучаются диалектике 5 лет. Достигнув 35-летнего возраста дважды отобранные в течение 15 лет занимают государственные должности — правят. Самые искусные философы становятся правителями.

По Платону, только "***племя философов***" способно не допустить несчастий в государстве. Плохо тем государствам, *"где прирожденных философов портят софисты и безумие большинства"*.

Платон невысоко ставит ***искусство***. Оно лишь подражает вещам, но не идеям. Оно не ведет в идеальный мир, хотя некоторые места его сочинений указывают и на обратное, отмечая, что иногда искусство творит то, *"что можно видеть не иначе, как мысленным взором"*. Платон, однако, третирует **Гомера**, чьи творения он считает втрое отстоящими от подлинно сущего, т.е. от идеального мира. Он отмечал, что страсти в искусстве легче

поддаются воспроизведению, чем разумное, а потому поэт зачастую губит разумное начало души, потакает неразумному началу души.

Платон оказал огромное влияние на гносеологические подходы последующих поколений философов. Крупнейшим его учеником был Аристотель.

Философия познания Аристотеля

Аристотель — величайший древнегреческий философ, который жил в **384 — 322 гг. до н.э.** В 17 лет Аристотель стал слушателем Академии Платона, где и пробыл до смерти учителя, т.е. 20 лет. Платон называл Аристотеля "***Умом***", но который требует особой узды.

Аристотель высоко ценил Платона, но он рано обнаружил слабые места в учении своего учителя. Ему приписывают слова: ***"Платон мне друг, но истина дороже".***

В конце 40-х годов IV в. до н.э. Аристотель был воспитателем будущего **Александра Македонского**.

В 50 лет Аристотель открывает свою школу ***Ликей (Лицей)***. Он имел не одну сотню учеников и последователей.

В раннем диалоге "***Эвдем***" Аристотель разделяет учение о познании как воспоминании душой некогда полученного ею в потустороннем мире знания, которое она утратила в результате телесного воплощения. Здесь Аристотель говорит о союзе тела и души как противоестественном.

В произведении "***Протрептик***" (обращение, увещевание) Аристотель развивает мысль о ***неупразднимости философии***, ибо ей служат даже те, кто ее отрицает. Он выступает против упреков в никчемности и бесполезности философии, хотя и признает, что философия и в самом деле не снисходит до частностей, оставаясь на уровне всеобщего и неизменного бытия. Аристотель также говорит здесь о большом росте успехов науки, если бы она получила поддержку со стороны государства.

Произведения Аристотеля как зрелого философа можно разбить на несколько групп: логические, общефилософские, физические, биологические, этические, политико-экономические, искусствоведческие. Логика Аристотеля, учение о мышлении и его законах изложены в таких трудах, как: "***Первая аналитика***", "***Вторая аналитика***", "***Топика***", "***Опровержение софизмов***", «***Категории»***, "***Об истолковании***".

После Аристотеля эти труды были объединены под общим названием ***"Органон" ("Орудие").***

Аристотелю принадлежит первый в истории психологический трактат — "***О душе***", с примыкающими к нему небольшими трактатами.

Главное собственно философское произведение Аристотеля названо "***Метафизикой***" уже после него, так, как было помещено "*после физики*", после физических сочинений ("*мета*" — *"после"*). Это сочинение состоит из ***14*** *"книг"* (частей, помещенных на различных отдельных папирусах). Так, книга V является самостоятельной, в ней впервые в истории философии даётся словарь философских терминов.

Учение Аристотеля ***о познании***, также как и общее учение, трудно для понимания, так как несет на себе следы незаконченного исследования, что касается, в частности, вопроса о соотношении общего и отдельного, ума и тела, эмпирического и рационального познания.

В философии Аристотеля различают "***первую***" (собственно философия) и «***вторую философию***» (физика, которая еще полностью не отделилась у него от философии). Именно *"первая философия"* получает позднее название *"метафизики"*. Главным

вопросом метафизики он считал вопрос о существовании некоей неподвижной и вечной сущности, помимо чувственных сущностей, и о том, в чем эта сущность заключается. Эта ***сверхчувственная сущность*** как предмет ценнее того, чем занимается физика, поэтому наука о ней — первая философия, а физика — вторая.

Первая философия, по Аристотелю, — наука наиболее божественная, владеть которой пристало скорее богу, чем человеку. Её предметом являются божественные предметы, в связи с чем Аристотель называл первую философию ***теологией***, т. е. учением о боге, но как особом, философском предмете изучения.

В целом Аристотель — ***панлогист***. Он, как и Парменид, — сторонник тождества бытия и мышления. Формы мышления для него суть формы бытия, и наоборот. Основным законом всего его учения является закон о том, что противолежащее, включая противоположное, не может быть присуще одному и тому же предмету. Или, иначе: *"Вместе и существовать и не существовать нельзя"*, и также: *"невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же в одном и том же смысле"*. Аристотель показывал, что всякий, кто опровергает это начало, приходит в противоречие с самим собой. Это — *"самое достоверное из всех начал"*. Не случайно у Аристотеля онтология (учение о бытии, сущем) и логика — две стороны одной и той же науки.

В своей непосредственности сущее — совокупность единичных предметов, воспринимаемых чувствами. Но сущее — это также и качества, и количества, и отношения, и действия. Поэтому Аристотель не согласен с расхожим мнением о том, что сущее исчерпывается его чувственной картиной. Он говорит: *"Если помимо единичных вещей ничего не существует, тогда, можно сказать, нет ничего, что постигалось бы умом, а все подлежит восприятию через чувства, и нет науки ни о чем, если только не называть наукой чувственное восприятие"*.

По Аристотелю, всякое единичное имеет свою ***суть***, которая ***постигается умом, а не чувствами, и является предметом науки***. Совокупность этих сутей вещей образует высший, сверхчувственный уровень бытия, где бытия больше, чем на уровне чувственных, единичных вещей, на уровне природы. Уровень сущностей (сутей) вещей включает в себя уровень чувственных вещей как свою часть. Уровень сутей вещей не потусторонний чувственным вещам.

Среди ***критериев сущности*** у Аристотеля функционируют два: ***1)*** мыслимость, или познаваемость чего-либо в понятии, и ***2)*** *"способность к отдельному существованию"*. Первый носит откровенно гносеологический характер. По Аристотелю, нужно искать такие сущности, которые способны к самостоятельному существованию и познаваемы в понятии.

Также онтологически и логически Аристотелем определяется ***субстрат (подлежащее)***. Логически субстрат — это *"то, о чем сказывается все остальное, тогда как он сам уже не сказывается о другом"*. При этом Аристотель отказывает ***материи*** в праве быть сущностью, поскольку она у него неспособна к отдельному существованию, и непознаваема в силу отсутствия у нее понятия. Единичные вещи, хотя и могут выступать субстратом, но они невыразимы в понятиях (единичное не имеет определения), и являются составными целыми, и поэтому они не являются сущностями. В то же время *"роды не существуют помимо видов"*. Род — это, после вида, минимально общее. Не может существовать самостоятельно то, что является более общим чем род, тем более — всеобщее. Аристотель говорит: *"Ни всеобщее, ни род не есть сущность"*.

Вершина всеобщего — ***категории***, как наиболее общие роды высказываний, далее несводимые друг к другу и не могущие быть обобщаемыми. Таких категорий Аристотель называет сначала восемь: ***суть (вещи)***, или ***сущность***, ***качество***, ***количество***, ***отношение***, ***место***, ***время***, ***действие*** и ***страдание***. Только категория сущности обозначает самостоятельно существующее. Все остальные категории обозначают то, что самостоятельно не существует, т.е. только лишь определения,

которые высказываются о сущности. Сущность — это первая категория среди всех других, сколько бы их ни было.

Суть бытия вещи — это ее ***форма***, как ее первосущность. Форма как суть бытия вещи — это тот или иной вид определенного рода. Т.е. у Аристотеля вид первичен по отношению и к единичному, и к общему родовому.

Ставя в центр формы как такие виды, Аристотель способствовал конкретному исследованию природы, как области единичного, связанного с соответствующим общим. Но сами виды у Аристотеля — вечные и неизменные сущности, т.е. они метафизичны. Будучи внесенными в материю, они как бы творят вещи. Каждая чувственная сущность — составное образование, она слагается из активной формы и пассивной материи — воспреемницы формы. Все вещи, в конечном счете, состоят из ***первоматерии***. Но непосредственно они состоят и возникают из уже предварительно оформленной последней материи. Такая материя уже и определима и познаваема. Первая же материя *"сама по себе непознаваема"*.

Аристотель размышлял о материи как источнике индивидуализации вещей, но так и не дал решения этого вопроса.

Подход Аристотеля ***телеологичен***. Все процессы обладают внутренней целенаправленностью. Это характерно не только для *"поступков, определяемых мыслью"*, но и для *"вещей, возникающих естественным путем"*. ***Цель*** по Аристотелю — это стремление к своему благу. Так, две исходные первопричины — материя и форма — дополняются третьей: целевой, а затем и четвертой — движущей. ***Движущей первопричиной*** является некий ***перводвигатель***, как высшая форма. Форма, цель (***энтелехия***) и движущая причина в единстве становятся у Аристотеля богом.

Под жизнью бога Аристотель понимает исключительно деятельность его разума — божественное мышление. Бог Аристотеля и есть чистый деятельный разум, самодовлеющее, само на себе замкнутое мышление. Бог мыслит сам себя, он есть "***мышление о мышлении***". В боге предмет мысли и мысль о предмете совпадают. Природу бог не мыслит. При этом бог Аристотеля — это как бы обожествленный философ-логик (А.Н.Чанышев), который мыслит не вещи сами по себе, а их формы, понятия о вещах.

Аристотель — первый в истории ***историк философии***. По любому предмету он стремился выяснить, что об этом думали до него. При этом он придерживается не эмпирического, а теоретико-логического подхода. Он сравнивает предшествующих философов с необученными и неискусными в битвах людьми. Особенно высоко Аристотель ценил учение Анаксагора об ***Уме-Нусе***, представляя этого философа единственно трезвым среди пьяных.

Аристотель отмечает, что его учитель, Платон, совершил принципиальную ошибку, приписав самостоятельное существование тому, что самостоятельно существовать не может. Позднее это стало называться "***гипостазированием***".

Аристотель размышлял о предмете ***математики***, в отличие от предмета философии. Он различает общую математику и специальную математику (геометрию, астрономию). Общая математика сопоставима с философией, т.к. она *"имеет отношение ко всему"*. Объекты математики неподвижны. Но они не могут существовать отдельно от материи. Однако предметы математики как таковые не существуют и в вещах. Они суть всего лишь определенные ***акциденции*** физических вещей, абстрагируемые умом. Так, согласно Аристотелю, в вещах находятся не сами числа, а такие их пространственные и количественные свойства, которые путем абстрагирования становятся в сознании человека числами и другими математическими предметами.

Аристотель стремился не смешивать также ***физику*** с философией и математикой. Физика у него изучает подвижные предметы, которые не способны существовать отдельно от материи. Говоря о случайности и самопроизвольности в природе, Аристотель отмечает, что *"самопроизвольное и случай есть нечто более второстепенное, чем разум и*

природа". Т.е. он связывает случайность исключительно с деятельностью человека как сознательного существа, ставящего перед собой сознательные цели.

Разбирая виды необходимости, Аристотель выделяет логическую необходимость — ***доказательность***.

Анализируя проблему ***бесконечности***, Аристотель перечисляет ***пять*** источников представления о бесконечности, среди которых называет мышление, которое неостановимо. При этом он признает лишь потенциальную бесконечность, поскольку актуальная бесконечность, как бесконечное чувственно воспринимаемое тело, невозможна. Но о бесконечности Аристотель также говорит, что она непознаваема и неопределённа.

Говоря о ***бесконечности мышления***, Аристотель правильно отмечает, что не все то, что мыслимо, существует в действительности, и, хотя мы можем мыслить бесконечное число как не имеющее предела в направлении к наибольшему, это не значит, что бесконечное существует в действительности, актуально.

Аристотель ясно говорит ***о движении и знании о нём*** как ключе к познанию природы, ведь *"природа есть начало движения и изменения"*.

Характеризуя ***категорию места*** (у Аристотеля не было понятия пространства), он говорит, что относительно всего мироздания мы вовсе не обязаны мыслить нечто запредельное ему, ибо само мироздание нигде не находится.

О времени Аристотель говорит, что оно не может существовать без души. Остается, однако, неясным, что это за душа. Кстати, говоря о времени и движении, Аристотель критикует позицию отрицания движения как немощь мысли. О движении говорят свидетельства чувств.

Относительно ***перводвигателя*** Аристотеля можно отметить, что он у него ничем не аргументируется. В то же время перводвигатель есть ***критерий истины*** в вопросах движения, что является откровенной слабостью учения Аристотеля.

Аристотель строит свою ***картину мира***, по мнению многих, самую слабую часть его учения. Но авторитет Аристотеля надолго задержал развитие науки, в частности космологии — вплоть до Коперника, Бруно, Кеплера и Галилея. Впрочем, и здесь, в своих космологических заблуждениях Аристотель был вполне основателен.

В своей ***космологии*** Аристотель следовал своему же принципу: *"Учение о природе должно быть умозрительным"*.

Аристотель может считаться основателем ***биологии*** как науки. Живой организм был даже моделью для Аристотеля при построении общей картины мира. Сравнивая астрономию с биологией, он говорил, что "*и то, и другое исследование имеет свою прелесть*". Более того, он говорил, что о животных и растениях *"мы имеем большую возможность знать, потому что мы вырастаем с ними"*. Именно на примере биологических явлений — кровь, жилы, другие части организмов, очень неприглядные для многих на вид, — Аристотель отмечал ***чувство наслаждения познанием***, которое должно быть независимым от того, приятен или нет предмет познания непосредственному чувству человека, если, конечно, этот человек истинный ученый и тем более философ. Главное — стремиться к ***познанию причин***, что составляет ***суть научного познания и высшее проявление человеческого разума***. Аристотель отдает предпочтение наблюдению жизни перед эстетическим наслаждением от созерцания ее мертвого изображения в искусстве. Не случайно в школе Аристотеля постепенно возобладали конкретные, и даже эмпирические исследования, особенно в области ботаники.

Аристотель учил ***ничем не пренебрегать при изучении природы***, *"ибо в каждом произведении природы найдется нечто, достойное удивления"*. И далее: *"Надо и к исследованию животных подходить безо всякого отвращения, так как во всех них содержится нечто природное и прекрасное"*. При этом все-таки он отдавал предпочтение созерцанию целесообразного в природе, того, что представляет собой ее "***разумное основание***".

Как и в физике, позднее канонизированной, но и вульгаризированной, Аристотель сильно ***мешал*** развитию биологической науки, уводя ее в сторону мнимых целей, как это было, например, с его допущением самопроизвольного зарождения из неживого низших видов живого: червей, моллюсков и даже рыб.

В мировоззрении Аристотеля центральное место занимает учение о душе. Душа Аристотеля связана, с одной стороны, с материей, а с другой — с богом.

Психология — наука о душе, в своей низшей, физической части совпадает по своему предмету с биологией. Она изучает живое в аспекте целевой и движущей причин, а это и есть душа. Биология изучает живое в аспекте формальной и материальной причины. Аристотель говорит, что *"занимающемуся теоретическим рассмотрением природы следует говорить о душе больше, чем о материи, поскольку материя скорее является природой через душу, чем наоборот".*

В трактате "***О душе***" Аристотель определяет душу через сущность, форму и возможность, суть бытия и энтелехию. Душой может обладать только естественное, а не искусственное тело (топор души не имеет). Душа — это осуществление возможности жизни. Но душа включается лишь при завершённости способного к жизни естественного тела.

Аристотель различает ***три*** вида души: два из них относятся к физической психологии, третья метафизична. В минимуме душа есть везде, где есть жизнь. В своем максимуме душа есть там, где есть ум. Таков, прежде всего, бог. Животное *"впервые появляется благодаря ощущению".* Способность к осязанию — критерий наличия животной души, так же как способность к питанию — растительной. Где есть животная душа, там есть и растительная, но не наоборот.

По Аристотелю, *"совсем немного существ обладает способностью рассуждения и размышления".* Это ***люди*** и ***бог***. Бог обладает лишь разумной душой. Человек — всеми тремя. Человеческая душа наиболее сложная, иерархическая, разумная душа.

Аристотель отвергает орфико-пифагорейское, а также платоновское учение ***о переселении души***. По Аристотелю, по-видимому, все состояния души связаны с телом. Он приводит примеры того, что *эмоции* — функции не только души, но и тела. ***Ум*** же может существовать отдельно от тела. Но здесь, в отношении ума и способности к умозрению, Аристотель не столь категоричен. Он, правда, говорит, что ум не имеет своего органа, хотя уже до него многие видели такой орган в мозге.

Хотя у Аристотеля нет специальных работ по теории познания, но о познании он говорит везде — и в метафизических, и в логических, и в физических, и даже в этических и политологических работах. "Метафизика" открывается словами: ***"Все люди от природы стремятся к знанию".*** Любознательность, любовь к знанию — прирожденное свойство людей, впрочем, как и животных.

Аристотель критикует тех, кто *"ничего не принимает за истину"*, т.е. скептиков. Аристотель понимает, что далеко не все в одинаковой мере истинно. ***Есть более или менее истинное***.

Аристотель не принимает также и противоположного положения, что все есть истинное (Протагор). Он обращается за поддержкой к практике и к своему закону запрещения противоречий.

Аристотель против положения, что *"существует только чувственно воспринимаемое бытие".* Он говорит: *«Но чтобы не существовали те лежащие в основе предметы, которые вызывают чувственное восприятие, хотя бы самого восприятия и не было, — это невозможно».* Т.е. здесь он противник и субъективно-идеалистического сенсуализма. Предметы, вызывающие чувственные восприятия, по Аристотелю, существуют объективно, независимо от человека и его разума.

Сущность как предмет познания скрыта, поэтому ***истинное познание*** вызывает много трудностей. При этом Аристотель различает более явное и известное для нас и более явное и известное с точки зрения природы вещей. Первое — мир, данный в чувствах, второе — сути вещей и причины (формы) отдельных вещей, а также и в первую очередь первоначала и первопричины. Последние наиболее трудны для человеческого познания, но не для бога. Но первоначала и первопричины, если они распознаны, познаны максимально. То, что дальше от чувственного восприятия, то лучше воспринимается мыслью.

Согласно Аристотелю, ***подлинное знание*** возможно только об общем. Такое знание должно иметь свой предмет — уровень сутей вещей. Только *"при посредстве всеобщего можно достигнуть знания"*.

Аристотель колеблется ***между сенсуализмом и рационализмом***, так и не определив соотношение того, что теперь называют чувственной и рациональной ступенями познания. Но Аристотель стремится к единству чувства и разума. Линия сенсуализма выражена у Аристотеля довольно сильно. Он дает описание восхождения познающего субъекта от чувственного восприятия к познанию принципов. ***Чувственное восприятие***, у Аристотеля, обще человеку и животным. Чувственность Аристотель оценивает очень высоко, ведь чувственные восприятия *"составляют самые главные наши знания об индивидуальных вещах"*. За чувственным восприятием следует ***ступень опыта***, тоже общая у человека и животных, но уже не у всех. Опыт оказывается возможным благодаря повторяемости чувственных восприятий и накоплению их в памяти. Опыт — это *"ряд воспоминаний об одном и том же предмете"*. Опыт также дает *"знание индивидуальных вещей"*. Об опыте Аристотель говорит, что тот, *"кто владеет понятием, а опыта не имеет и общее познает, а заключенного в нем индивидуального не ведает, такой человек часто ошибается"*.

За чувственным восприятием и опытом следует ***ступень "искусства"*** (***технэ***). Это особая ступень познания, имеющая основу в практике, т.е. *"искусство"* возникает на основе опыта. *"Искусство"* — это даже знание общего и причин. Люди, владеющие *"искусством"*, являются более мудрыми, чем люди простого опыта.

Далее следует ***ступень наук,*** высшая из которых ***философия***. Но общее впечатление таково, что, скорее всего, по Аристотелю, все знание происходит из чувств, путем индуктивных обобщений.

Аристотель подробно рассматривает все ступени восхождения к знанию. Так, имея в виду чувства, он говорит, что *"необходимо вообще признать, что оно* (чувство — **СХ**) *есть то, что способно воспринимать формы ощущаемого без его материи, подобно тому, как воск принимает отпечаток перстня без железа или золота"*. Каждый *"орган чувств воспринимает свой предмет без материи"*. Но чувственное знание адекватно и объективно. Особенно Аристотель выделяет общие свойства: величина, число, единство, движение, покой, которые воспринимаются всеми органами чувств, в то время как особого органа для их восприятия нет.

Аристотель даёт свое решение проблемы, позднее названной ***проблемой вторичных качеств***. Так, он отмечает, что черное существует независимо от восприятия его органом зрения, но существует лишь потенциально. Акт зрения переводит потенциально черное в актуально черное.

Ценя чувственную ступень, Аристотель все же отмечает, что *"чувственное восприятие общо всем, а потому это — вещь легкая, и мудрости (в нем) нет никакой"*. Серьезный предмет — ***"предмет науки — необходимое"***. Наука познает общее. Наука познает не единичное, а *"то, что существует вечно или в большинстве случаев"*. При этом Аристотелю характерно мнение, что знание общего не появляется из знания единичного, а лишь ***выявляется*** благодаря такому знанию. Знание общего заложено в разумной душе потенциально.

О ***разумной душе*** Аристотель говорит, что она независима от тела, что она есть ***теоретический***, ***созерцательный ум***. Он различает ***пассивный***, ***воспринимающий ум***, соответствующий материи, и ***активный, созидающий ум***, соответствующий форме. Именно активному уму он придает не зависимое ни от чего существование. Только активный ум *"есть то, что он есть, и только это бессмертно и вечно"*. Но такой ум присущ, по-видимому, лишь богу. ***Человеку*** больше свойственен ум созерцательный, воспринимающий, пассивный, т.е. преходящий ум. Этот ум претерпевает воздействие извне. Он становится всем тогда, когда обнаруживает заложенные в нем формы бытия. Для актуализации последних необходимы, с одной стороны, активность сознания (активный разум), с другой — воздействие на душу объективного мира через чувства. Аристотель говорит, что *"когда созерцают умом, необходимо, чтобы в то же время созерцали в представлениях"*. Но ***представления*** не перерабатываются в понятия, а только способствуют тому, чтобы заложенные в душе формы бытия перешли из состояния потенции в состояние акта. Получается, что ***формы*** у Аристотеля существуют ***трояко***: в боге актуально и без материи, в природе актуально и в материи, в душе потенциально и без материи.

Чтобы перевести знание форм, т.е. общего, из состояния потенции в состояние осуществленности (энетелехии), разум должен действовать в полном объеме, и пассивный (рассудок), и активный. При ведущей роли активного разума. ***У человека***, таким образом, ***знание в возможности предшествует знанию в действительности***. ***В боге все наоборот***. У Аристотеля верх берет рационализм: знание существует до процесса познания.

В своей ***логике*** Аристотель пытается решить вопрос о том, как возникает знание общего, особенно — всеобщего, первых начал. Так, он говорит о познании через ***наведение*** (***индукция***): *"ибо таким именно образом восприятие порождает общее"*. Но здесь же он говорит, что *"началом науки будет нус"*, ***разум***. Похоже, что активность разума у Аристотеля заключается именно в том, чтобы совершить скачок от частного знания к общему.

Аристотель — основатель логики как систематизированной науки о мышлении и его законах. У него даже ***бог — идеальный логик***. Сам Аристотель, правда, называл эту свою науку "***аналитикой***". Но ***логика*** Аристотеля — не самостоятельная наука, она — ***инструмент всякой науки***.

В качестве логика, Аристотель формулирует основные ***законы мышления***, дает определение ***истине*** и ***лжи***, ***понятию*** (***термину***) и ***суждению***; устанавливает виды суждений, дает определение ***умозаключению*** (***силлогизму***); различает виды ***доказательства***, описывает типичные ошибки при доказательстве — невольные (***паралогизмы***), и намеренные (***софизмы***). Он исследует выводы по ***аналогии*** и ***индукцию***. Говоря о доказательстве, Аристотель считает, что ***доказать что-либо — значит связать необходимой связью то, что связано в самой действительности***. Для этого нужно, чтобы посылки были истинными суждениями, и чтобы связь посылок была логически правильной. Т.е. одной логической правильности для этого мало.

Об истине и лжи Аристотель говорил, что они не заключены в самой действительности, т.е. что они не онтологичны: ***"истинное и ложное есть сочетание мыслей"***. Он дал объективное (референтное) определение истинности и ложности суждений.

Кстати, термин "***диалектика***" Аристотель употребляет в отношении доказательства, исходящего лишь из вероятных, правдоподобных посылок. Заведомо ложные, софистические умозаключения Аристотель называл ***эристическими***.

Аристотель принципиально противопоставлял индукцию ***дедукции***, пытался подтянуть индукцию до дедукции, связав ее с третьей фигурой ***силлогизма***. Но он понимал неизбежность неполной индукции при восхождении от общего по природе к общему в душе (уме).

Аристотель развивал свое ***наукоучение***. Правда, он не использовал слова *"наука"*, он говорил об "***эпистеме***" (знании) и о "***дианойе***" (размышлении), а также о "***софии***" (мудрости). Мудрость — высшее из трех, ибо только она способна научать.

По Аристотелю, ***не всякое знание научное*** (эпистеме). Чувственное знание — принципиально ненаучно, в нем невозможна никакая мудрость. ***Наука — это знание, выходящее за пределы обычных показаний чувств, она есть результат мышления***. При этом у Аристотеля наука отрывается от опыта, связывается непосредственно с поиском причин.

Максимум науки имеет место там, где происходит познание с абсолютной точностью, что возможно лишь в отношении необходимого и всеобщего.

Аристотель говорит об ***отличии науки от "искусства"*** (***тэхне***). Науки, по Аристотелю, не служат никакой общественной пользе, а искусства служат. Наука существует только ради самой себя. Искусства — ради какой-либо пользы. В остальном *"искусство"* не отличается от науки. Похоже, что у Аристотеля *"искусство"* — это прикладная наука.

Самое печальное, что Аристотель ***отрывал науку от практики***, прежде всего производственной. Материальная производственная деятельность у Аристотеля стоит ниже не только науки, но даже *"искусства"*. Так, ремесленники не в состоянии по-настоящему научать, они способны только передавать навыки, а не знания.

Каждая ***наука*** у Аристотеля имеет свой ***предмет***, она образует некоторое единство, в котором есть более общее и менее общее, при этом менее общее подчинено более общему. Науки несводимы друг к другу. Единой науки нет, имеются лишь многие науки.

Аристотель различает ***три*** рода наук: ***теоретические***, ***практические*** и ***творческие***. Но это различие следует понимать не только в отношении предметов наук, но также как различие в отношении ценности наук и их предметов. Теоретические науки противостоят у Аристотеля практическим и творческим. Они заняты, прежде всего, созерцанием. Это не теоретические науки в современном смысле слова.

К ***теоретическим*** (***умосозерцающим***) наукам относятся метафизика (*"первая философия"*), физика (*"вторая философия"*) и математика. Первая философия выше всех других наук. Он говорил: *"все другие науки более необходимы, нежели она* (первая философия — **СХ**), *но лучше нет ни одной"*. Он даже сравнивает философию со свободным человеком, а другие науки — с рабами.

Говоря о ***происхождении философии и наук***, Аристотель отмечает, что сначала были изобретены *"искусства"*, а лишь потом, когда появился ***досуг***, — науки, как способ наилучшего времяпрепровождения. Философия начинается с ***удивления***, а завершается открытием первопричин, снимающих его. Она возникает из мифологии, при этом испытывает влияние других наук. Математика возникает раньше философии.

Не лишена интереса познавательная проблематика в ***этике*** Аристотеля. Саму этику, а также политику, Аристотель трактовал как практические науки.

Свою этику Аристотель основывает на психологии, на делении души человека на ***три*** части. Человеческая душа делится на неразумную и разумную части. Разумная, в свою очередь, распадается на рассудок и собственно разум, иначе — на ***разум практический*** и ***разум теоретический***. Неразумная часть души делится на растительную (питательную) и страстную (аффективную) части. У разумной души имеются свои, *дианоэтические, или интеллектуальные*, добродетели и соответственно свои дианоэтические пороки. ***Дианоэтические добродетели*** — это мудрость, разумность, благоразумие, ***дианоэтические пороки*** — противоположные первым состояния духа. Что касается страстной (аффективной) части души, то здесь душа добродетельна в той мере, в какой практический разум овладевает аффектами и вносит в них меру.

Дианоэтические добродетели приобретаются путем ***обучения***, этические — путем ***воспитания***. Лишь тот человек полностью добродетелен, кто стремится к мудрости, т.е. философ.

Аристотель оспаривает мнение **Сократа** о том, что *"никто, обладая знанием, не станет противодействовать добру"*. Знание и действие не одно и то же, знание носит общий характер, действие же всегда конкретно. ***Добродетели не качества разума, они всего лишь сопряжены с разумом***. Главное в приобретении этических добродетелей характера не само знание, а воспитание, привычка.

Добродетель практического разума — ***рассудительность***. Практичен тот, кто способен хорошо взвешивать обстоятельства и верно рассчитывать средства для достижения ведущих к благополучию целей. Для практичности нужны опыт и изобретательность. Но ***изобретательность***, которую имеет здесь в виду Аристотель, должна быть направлена на хорошие цели. В противном случае практический человек становится вредным и даже опасным для общества.

Выше практической рассудительности Аристотель ставит ***мудрость*** как добродетель теоретической части разумной души. Разумная часть разумной души направлена на созерцание неизменных принципов бытия, на метафизические сущности. Ее добродетель состоит в мудрости, которая выше практичности. ***Предмет мудрости — необходимое и вечное.*** При этом (в "***Этике***") дается определение науки: она есть *"схватывание общего и того, что существует по необходимости"*. Кроме того, мудрость, наука, высшая дианоэтическая добродетель так же приобретаемы, как и все другое. ***Наука*** — это приобретенная *"способность души к доказательствам"*. И только мудрость и наука способны принести высшее блаженство. Правда, наука и мудрость при этом понимаются исключительно непрактически, даже как антипрактическая практика жизни философа-мудреца, как чисто созерцательная деятельность. Само блаженство *"простирается так же далеко, как и созерцание; и чем в каком-либо существе более созерцания, тем в нем и более блаженства"*

Вопросы политической практичности и рассудительности рассматриваются Аристотелем в работе "***Политика***". Аристотель говорит, что *"от прочих животных человек отличается тем, что имеет сознание о добре и зле, о справедливом и несправедливом"*.

Аристотель отмечает, что в отношении политики требуется ***анализ***, как основной метод исследования. Ибо *"каждое дело должно исследовать в его основных самомалейших частях"*. В отношении государства это означает выяснение, из каких элементов оно состоит. Необходимо также исследовать реально существующие формы политического устройства и созданные философами ранее социальные проекты.

Политическое устройство предполагает ***власть закона***, определяемого Аристотелем как *"бесстрастный разум"*. Гражданами считаются те, кто исполняет воинскую, административную, судейскую и жреческую функции.

О рабстве Аристотель говорит, что люди устроены так, что *"одному полезно быть рабом, а другому — господином"*. Вместе с тем Аристотель не может отказать рабам в рассудительности, мужестве, справедливости. То есть, он сам ставит под сомнение свое утверждение об отличии рабов от свободных.

В отношении ***экономики*** Аристотель впервые анализировал формы стоимости наряду со многими формами мышления, общественными и естественными.

Относительно ***искусства*** Аристотель говорил, что *"через искусство возникают те вещи, форма которых находится в душе"*. Но являются ли эти формы сами творениями души, Аристотель этого не объясняет. Как и у Платона, у Аристотеля искусство является подражанием (***мимесис***). Но у него мимесис не копирование. Художник волен выбирать предметы, средства и способы подражания. ***О поэзии*** Аристотель говорит, что она "*философичнее и серьезнее истории"*, ибо она *"больше говорит об общем, история — о единичном"*. Т. е., искусство у Аристотеля находится в явной близости с наукой и "***техне***", поскольку имеет дело с общим. Но это общее не одно и то же для искусства и для науки. В искусстве общее — ***типически-образное***, а в науке — ***понятийное***. Что касается принижения исторической науки, то это объясняется тем, что во времена

Аристотеля история была исключительно эмпирической дисциплиной, имеющей дело с единичным. Истории, основанной на знании социальных законов он не знал.

Рассматривая ***трагедию***, Аристотель отмечает, что ее центр составляет превращение делаемого в свою противоположность ("***перипетия***"), перелом, связанный с узнаванием как переходом от незнания к знанию, меняющий жизнь трагического героя от лучшего к худшему и приводящий его к гибели. В трагедии, по мнению Аристотеля, перелом в судьбе героя должен происходить не от несчастья к счастью и не из-за порочности героя, а из-за *"большой ошибки"*. Поэтому действие трагедии на зрителей и характеризуется как некое ***очищение*** (***катарсис***). Скорее всего, при этом имелось в виду то, что сегодня мы связали бы с неким освобождением души зрителя от скрытых в подсознании напряжений.

Эллинистическая философия познания

Началом периода **эллинизма** принято считать **338 г. до н. э.** — год победы Македонии над Грецией. Концом — **30 г. до н. э.**, когда перестал существовать эллинистический Египет.

Период эллинизма удивителен тем, что он сохранил греческую культуру, причем не только в самой порабощенной Греции, но в завоеванных странах Азии и Африки, при влиянии, конечно же, местных культур. Привлечение населения завоеванных стран к греческой культуре было организовано самими завоевателями. Так, в **331 г. до н. э.** тысячи молодых варваров были обучены зачаткам эллинской культуры и греческому военному искусству. Происходило и обратное влияние, в частности влияние индийской культуры на эллинскую.

Эллинизм характеризуется таким явлением, как ослабление патриотизма и усиление космополитизма, тесно связанного с резким ***ростом индивидуализма*** в громадных монархических государствах с многомиллионным населением.

Эллинистический человек по-прежнему стремился соблюдать меру, но для этого ему понадобился некий заслон от изменившегося мира, в том числе в виде философии этого периода.

Философия этого периода — это греческая философия, но в ней происходит резкое усиление элемента ***самосознания***. Начинается эпоха ***рефлексивной философии***, дополняемой многочисленными комментариями и истолкованиями старых философских текстов, что не исключало создания новых, в том числе и по познавательной проблематике, хотя, быть может, уже не таких оригинальных, как в классическую эпоху.

Познавательная проблематика в философии эллинизма в ряде отношений существенно сужается, акцент в ней переходит на этическую проблематику. Утрачивается связь с науками. Философия теряет иммунитет в отношении к художественно-мифолого-религиозным компонентам. Её теоретический уровень снижается.

Как ни странно, однако, именно в эпоху эллинизма происходит бурный всплеск в развитии ***конкретных наук***, тех, которые специализировались и отделились от философии. Речь идет, прежде всего, об ***Александрии***. Здесь первые **Птолемеи** были покровителями наук. Более того, вся эллинистическая наука была прямо или косвенно связана с Александрией.

Как греческой науке предшествовало развитие знаний в Вавилоне, Египте и т. д., так развитие греческой науки предшествовало становлению и развитию науки эллинистической. В медицине — это **Гиппократ Косский** (**V — IV вв. до н. э.**), который предпочитал эмпирические методы исследования человека, основанные на наблюдении и врачебной практике. Гиппократ отбросил все сверхъестественные причины при

объяснении заболеваний. Высокого развития у греков достигла математика. Предшественником **Евклида** был **Гиппократ Хиосский**, "***Начала***" которого, к сожалению, не сохранились. Больших успехов достигла греческая астрономия, особенно у пифагорейцев.

Многое для развития науки сделали греческие философы. **Демокрит** был философом и ученым. **Сократ** установил, что истинное знание должно выражаться в понятиях. **Платон** указал на необходимость идеализации предмета познания, без чего научное знание невозможно. **Аристотель** дал понимание того, что научное знание требует знания и общего (понятие) и знания причин. Он же отмечал, что философия принципиально не отличается от конкретных наук, только она ищет первоначала и первопричины и выражает их в предельно общих понятиях — категориях.

Наука эллинистического периода приобретает ряд важнейших отличий от греческой. Именно в этот период происходит полное ***отпочкование*** многих конкретных наук от философии и их собственная дальнейшая дифференциация. Отныне у каждой науки имеется свой предмет, своя история и свои методы. Появляется тип ***профессионального ученого***, т. е. человека, посвящающего себя той или иной науке, или двум-трем близким наукам. Такой человек иногда даже получал государственное вознаграждение.

Птолемей I (Лаг, или Сотер) (IV — III вв. до н. э.) создает в столице Египта научный центр — ***Мусейон***. Он превзошел все античные центры подобного рода, в том числе ***Академию*** Платона. Этот Мусейон был частью царских дворцов, он предназначался для научных занятий и для проживания ученых, считавшихся служителями муз, в частности, Клио — покровительницы истории и Урании — покровительницы астрономии и вообще естественных наук. Мусейон просуществовал до **415 г. н. э.**

Организуя Мусейон, Птолемеи предусмотрели создание библиотеки — знаменитой ***Александрийской библиотеки***. Свитки в библиотеку попадали разными путями, даже посредством грабежа. Так, по государственному закону, у приезжавших в Александрию отбирались книги, отсутствовавшие в библиотеке, а владельцам затем возвращались копии. Ко времени оккупации Цезаря в библиотеке было несколько сот тысяч свитков. До сих пор в песках Египта находят обрывки папирусов: видимо в Александрийской библиотеке размножались тексты древнегреческих писателей и философов.

Эллинистическая наука включала в себя как естественные, так и гуманитарные дисциплины.

Эллинистическая математика связана, прежде всего, с именем **Евклида (первая пол. III в. до н. э.)**, того самого, который сказал Птолемею I, что в науке нет царского пути. Главный труд Евклида — ***"Начала" ("Стойхейя"),*** состоял из 13 книг. Евклид дал ряд определений, постулатов и аксиом, следуя Аристотелевской традиции. В *"Началах"* Евклида имеет место завершение математики как стройной науки. Это — вершина древнегреческой дедуктивной науки. Кстати, вплоть до 1572 г. Евклида-математика путали с Евклидом Мегариком.

Близок к Евклиду, ко всей александрийской науке был **Архимед Сиракузский (III в. до н. э.).** Он был математик, физик, инженер. Среди дошедших до нас работ Архимеда (всего 13), есть и такая работа, как "***Метод***", открытый только в 1907 г. Архимед исследовал параболоиды и гиперболоиды, определил число "***пи***" (между ***3,141*** и ***3,142***). Он ввел сверхбольшие числа, в частности, для задачи о количестве песчинок во Вселенной. Он открыл основной закон гидростатики ("***закон Архимеда***"); *"Тела, более тяжелые, чем жидкость, опущенные в эту жидкость... станут легче на величину всей жидкости в объеме, равном объему погруженного тела".* Кстати, Архимед считал, что он делал свои открытия ***по наитию*** (интуитивно): он видел решение проблемы еще до того, как он мог это логически и научно доказать.

Крупнейшими учеными эпохи эллинизма были также **Аристарх Самосский, Эратосфен, Гипсикл** (ввел деление круга на ***360*** градусов), **Полибий**.

Философия познания в Платоновской Академии

К школе Платона примыкали Евдокс и Гераклид (не путать с Гераклитом Эфесским).

Евдокс (ок. 408 — ок. 355 до н. э.)

Был врачом, математиком, астрономом. Средства к жизни добывал преподаванием. Как математик он создал свою теорию пропорций, теорию золотого сечения и метод исчерпания. "***Явления***" Евдокса — самый ранний из сохранившихся греческих астрономических текстов. С помощью дополнительных кругов движения планет (позднее — эпициклов), пытался примирить ложную геоцентрическую теорию с эмпирией.

Евдокс грубо физически понимал отношение Платоновых идей и вещей. Согласно Аристотелю, Евдокс думал, что будто ***идеи*** — *«причины вещей в том же смысле, в каком примешивание к чему-либо белого есть причина того, что оно бело».*

Высшую ценность Евдокс видел в ***наслаждении***, к которому стремятся все существа: как разумные, так и неразумные.

Гераклид (IV в. до н. э.)

Автор многочисленных сочинений, из которых сохранились: "***Об уме***", "***О душе***", "***Причины болезней***", "***Против Демокрита***", др. Знал о бесконечности космоса и о множестве находящихся в нем миров. Из идеи множества миров вывел необъяснимость движения небосвода вокруг Земли. Он говорил, что не весь космос, а только ближайшая его часть имеет своим центром Землю и вращается вокруг нее. Думал, что Меркурий и Венера вращаются не вокруг Земли, а вокруг Солнца, в то время как Солнце и другие планеты вращаются вокруг Земли.

Спевсипп (ок. 409 — ок. 339 гг. до н. э.)

Сын сестры Платона. Стал руководителем Академии (***схолархом***) после смерти Платона. Платонизм трактовал в духе пифагореизма. Говорил, что *"идеи не существуют ни вообще, ни как какие-то числа".*

Спевсипп считал: *"только математическое число есть первое из существующего, отделённое от чувственно воспринимаемых вещей ".* **Аристотель** отмечал, что у Спевсиппа геометрические величины, арифметические числа и душа имеют разные начала.

Имеются неясные свидетельства о том, что Спевсипп развивал учение о мировом разуме — ***нусе***, которым он считал бога.

Спевсипп высоко ценил ***чувственное восприятие***, думал, что чувственное восприятие может быть научным, поскольку оно может участвовать *"в истине соответственно разуму".*

Считается, что Спевсипп — родоначальник ***интеграции наук***. Он первый начал усматривать в науках общие черты и по мере возможности связывать их одну с другой.

Ксенократ

Руководитель Академии **с 339 по 315 гг. до н. э.** Автор многих, правда, потерянных сочинений: по физике, математике, метафизике, логике, этике, политике. Он разделил философию на диалектику, физику и этику.

Ксенократ понимал мировую душу как самодвижущееся число (по Плутарху). Он различал ***три*** сущности: ***1)*** умопостигаемую, сверхнебесную (сверхнебесное число), ***2)*** чувственную (внутринебесную), ***3)*** мнительную (само небо). Соответственно он вводил

три критерия познания: научный разум, истинное чувственное восприятие и мнение, которое может быть и истинным, и ложным.

Представление Платона о творении космоса умом-демиургом ("***Тимей***") Ксенократ понимал как методический прием, с целью лучшего объяснения строения космоса. Ксенократ, вместо демиурга, довольствовался принятием положения о космической душе.

Ксенократ отличался самообладанием и неподкупностью. Его правдивость была общепризнанной, ему даже разрешалось выступать в суде, не принося присяги.

Ксенократ ***сближал философию с мифологией***. Он относил одно к умопостигаемому миру, другое — к чувственному, третье — к миру мнения. Он думал, что между землей и небом обитают демоны-души, свободные от тел. Он видел в едином мужское начало, мировой разум и Зевса.

Филипп Опунтский

Был одним из доэллинских академиков, исследовавших вопрос о том, какая наука делает человека мудрым. Таковой у него является ***математика***, поскольку она ключ к астрономии, которая в свою очередь теологична.

Полемон

(Схоларх Академии **ок. 315 — 270 гг. до н. э**.). Способствовал подмене теоретической философии практической этикой.

Полемон обращал внимание на то, что даже ***философы*** в своей жизни часто противоречат своему же учению. Он учил тому, что нужно упражняться вовсе не в диалектике и не в хитроумных рассуждениях, а в умении правильно поступать.

Крантор

Был философствующим поэтом или философом, склонным к поэзии. Изучал сочинения Платона и писал на них комментарии.

Говорил о двуликости ***любви***: *"Такое ты* (любовь — **СХ**) *людям благо и зло приносишь, что видишься нам двуликой".*

Философия познания в Ликее

Основанная Аристотелем в **335/334 гг. до н. э.** школа вошла в историю философии под названием ***Ликей***. Эта школа называлась также Перипатос (от "***перипатос***" — прогулка).

После ухода Аристотеля Ликей возглавил схоларх **Феофраст.**

Феофраст

Именно благодаря Феофрасту и его ученикам в Ликее на первое место в научных исследованиях выходит ***эмпиризм***. Рационализм как учение о внеопытном происхождении теоретического знания пошел на убыль и стал усиливаться подход, согласно которому всякое знание имеет своим первоначальным источником опыт и только опыт.

Главное сочинение Феофраста, как и Аристотеля, называлось "***Метафизика***". Ему также принадлежат первая проблемно-систематическая история философии — "***Мнения физиков***", полемическое сочинение —"***Против академиков***", специальные сочинения — "***Об истории растений***", "***О причинах растений***", сочинение "***О пословицах***" и др.

Феофраст считал, что показания органов чувств, ***опыт*** — единственный источник знаний, в том числе знания начал: *"ведь чувство и различия созерцает, и начала*

исследует". Он говорил, что теории должны опираться на эмпирическую основу, и что эмпирические факты не должны насильственно подгоняться под теорию. *"Феофраст говорил, что началом доказательств является чувство"* (**Климент Александрийский**).

Феофраст ограничивает сферу телеологии, лишает ее абсолютности. Но он не отказывается целиком от телеологических объяснений, он использует их в своей ботанике. В целом он принимал аристотелевское учение о боге как объективном, само себя мыслящем мышлении.

Феофраст отрицательно относился к религии.

В логике Феофраст ввел учение о ***гипотетических*** и ***разделительных силлогизмах.*** Он установил, что если посылки имеют разную модальность, то вывод должен следовать по слабейшей посылке.

Перипатетиком был Дикеарх.

Дикеарх

Выдающийся ученый **2-й пол. IV в. до н.э.**, он определил окружность Земли (ок. ***52 тыс***. км). Он автор исторического сочинения "***Жизнь Эллады***", в котором различил золотой, пастушеский и земледельческий века в истории человечества. Дикеарх был противником платоновского учения о душе как особой сущности и о бессмертии души. У него ***душа*** — гармония четырех элементов, составляющих живое тело.

Аристоксен

Сильные пифагорейские традиции внес в перипатетизм Аристоксен **(акме — ок. 336—333 до н. э.)**. Он был музыкантом и теоретиком музыки. Понимал звук как физическое движение. Говорил о воспитательном значении настоящей, мужественной музыки.

Аристоксен учил о смертности души. ***Душа*** у него — плод телесной гармонии. ***Сила чувства***, утверждал Аристоксен, существует в силу строения тела и в силу связи его внутренних органов.

Евдем

(2-я пол. IV в. до н. э.). Перипатетик, автор трудов по истории науки: «***История арифметики***», "***История геометрии***", "***История астрономии***". К сожалению, от них остались лишь фрагменты. Аристотель посвятил ему свою "*Евдемову этику*".

Деметрий Фалерский

Перипатетик Деметрий Фалерский **(ок. 360 — ок. 280 гг. до н. э.)** являл собой редкий случай сочетания способностей к политике и к философии. Был выдающимся оратором, благодаря чему и достиг высот власти.

Деметрии Фалерский стал инициатором создания в Египте Мусейона и Александрийской библиотеки. Он составил древнейшее из известных собрание изречений "***семи мудрецов***".

Стратон

Схоларх Ликея **в 287 — 268 гг. до н. э.** Был также организатором Мусейона в Александрии. Его главное занятие — физика, за что он был прозван "***Физиком***".

Стратон отверг аристотелевскую ***телеологию***, стремился ограничиваться при объяснениях лишь естественными и действующими причинами, не прибегая к целевым. Природа, согласно Стратону, самодостаточная и самопроизвольная сила, лишенная божественной жизни, сознания и личности и не подчиненная никаким внешним формам и целям. Он признавал существование пустоты, что пытался доказать не умозрительно, а исходя из наблюдаемых фактов реальности. Но Стратон не принимал учения об атомах. Он называл атомы Левкиппа и Демокрита, а также Эпикура ***"демокритовыми грезами"***.

Простейшими опытами Стратон доказывал возрастание скорости падающего тела вместе с пройденным расстоянием. О скорости он судил по силе удара о преграду падающего тела.

Стратон не признавал аристотелевский мировой разум и активный интеллект. Учил о смертности души. ***Знание*** он понимая как ***движение души, берущее начало в органах ощущений***.

В логике Стратон различал предмет и обозначающее этот предмет ***слово-понятие***, в отличие от стоиков, которые различали предмет, понятие и слово.

Ликон

(Годы схолархата: 268 — 225 до н. э.) Был практическим этиком, по преимуществу. Был красноречив, уважал государство и религию. Знаменит тем, что давал хорошие ***советы*** афинянам. Обладал способностями к воспитанию детей.

Аристон Косский

Шестой схоларх Ликея, известный тем, что обратил внимание на то, что ***риторика*** весьма вредна при отсутствия у ритора должных знаний.

Философия познания Эпикура

Эпикур жил в **341/4 — 270 гг. до н. э.** Благодаря ему второе рождение получил атомизм Левкиппа и Демокрита.

Активно противостоял современным ему идеалистам и агностикам, доказывал материальность и познаваемость мира. Критиковал суеверия, предрассудки, астрологию и магию.

Эпикур называл себя самоучкой и отзывался презрительно даже о **Демокрите**, которого называл "*Лерокритом*" ("*Пустокритом*"). Он первым пустил слух о том, что **Левкиппа** вообще не было. Организовал свою школу — "***Сад Эпикура***", над входом в который было написано: *"Гость, тебе будет здесь хорошо: здесь удовольствие — высшее благо"*. В основе неписаного устава школы лежал принцип Эпикура: ***"Проживи незаметно!"***.

Эпикур всячески поддерживал культ дружбы, он говорил: *"из того многого, что приносит мудрость для счастья, главный дар — дружба"*. Он кротко относился к своим рабам, некоторые из которых даже участвовали в философских занятиях.

Эпикуру принадлежало около ***300*** папирусных свитков ("***книг***"), от которых сохранились в основном лишь названия, в частности: "***О природе***", "***Об атомах и пустоте***", "***О критерии, или Канон***", др. Некоторые древние авторы, правда, обвиняли Эпикура за то, что он, якобы, выдавал за свое учение Демокрита.

Философию Эпикур считал главным и основным средством достижения наиболее счастливой жизни: *"Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией... "*. Но он также считал, что это ***счастье*** невозможно без познания природы. Его ***физика*** — основа для этики, и *"... если бы не смущало неведение пределов страданий и желаний, то нам незачем было бы даже изучать природу"*.

Свою теорию познания Эпикур называл ***каноникой***, так как в ее основе лежало учение о критериях, или канонах, истины (*"канон"* — мера, образец, критерий). При этом, главный и первичный критерий истины он видел в непосредственно данных человеку ощущениях: *"мы должны во всем держаться ощущений"*. Даже разум у Эпикура полностью зависим от ощущений. Не делит он также, подобно Демокриту, познание на

"***темное***" (чувственное) и "***светлое***" (разумное). ***Разум*** у Эпикура не имеет своего особого предмета, он опирается на ощущения, которые внеразумны в том смысле, что разум не может ни ничего от себя привнести к ощущениям, ни опровергнуть ощущения. ***Ощущения*** у него независимы и от памяти. Кроме того, одно ощущение не может опровергать другие ощущения. Как следствие, он затруднялся в различении ложных и истинных ощущений. Он даже утверждал, что "*видения безумцев и спящих тоже истинны*".

Но, говоря о первичной роли ощущений, Эпикур также отмечает, что надо *"держаться наличных бросков мысли или любого иного критерия, держаться испытываемых нами претерпеваний"*.

Эпикур вводит также и такой ***критерий истины***, как ***предвосхищение*** (***пролепсис***). Эпикур говорил, как сообщают, что критерий истины — это и ***ощущения*** (***айстхэсейс***), и предвосхищения, и ***претерпевания*** (***патхэ***). Он же прибавляет еще и "***образный бросок мысли***". Однако все критерии, кроме ощущения, у Эпикура вторичны. Он говорит, что *"предвосхищающим"* ощущения знанием является знание, которое уже было некогда получено из ощущений. Такое знание предвосхищает не ощущения, не опыт вообще, а лишь новый опыт, позволяя узнавать сходные и различные между собой предметы. Предвосхищение — *"оттиск, предварением которого были ощущения"*, это то, что "*часто являлось нам извне*", или — *"памятование того, что часто являлось нам извне"*.

Эти оттиски — суть понятия. Иначе говоря, ***понятия*** — это те глубокие оттиски в нашей памяти, которые создаются в результате неоднократных наслоений ощущений от сходных предметов. Они служат в дальнейшем для опознавания предметов и явлений окружающего мира.

Претерпевания (*"патхэ"*) — это критерий не столько истины у Эпикура, сколько нашего отношения к вещам; критерий, определяющий то, к каким вещам мы должны стремиться, а каких избегать. *"Претерпевание"* является, фактически, критерием моральных оценок.

Самый загадочный критерий у Эпикура — "***броски мысли***", о которых он говорит: *"истинно только то, что доступно наблюдению или уловляется броском мысли"*. Он утверждает, что *"умение быстро пользоваться бросками мысли"* является *"главным признаком совершенного и полного знания"*. Это можно понять и так, что подобными *"бросками"* Эпикур считает ***умение объяснять многое через немногое***, умение видеть за частями целое, умение выделять главное, или же умение в немногих словах охватить все, что ранее изучалось по частям. Это может быть и умение свести многое к простым основаниям, или еще — умение увидеть первое, не нуждающееся в доказательстве значение слов. Здесь можно иметь в виду и удачное домысливание, своего рода интеллектуальную интуицию. Еще *"броски"* могут представлять собой умение представить себе то, что в принципе чувственно не воспринимаемо. У Эпикура таким домысливанием можно считать расширение чувственной картины мира до атомов и пустоты. Получается, что разум Эпикура все-таки не совсем уж пленник ощущений, но и сам может давать нечто существенное.

Эпикур отождествлял воспринимаемой в ощущениях мир и мир объективный. В связи с этим он решал проблему так называемых ***первичных*** и ***вторичных качеств*** иначе, чем, например, Демокрит. Он не соглашался с тем, что вторичные качества всецело субъективны. По Эпикуру, вторичные качества возникают на уровне сложных, состоящих из многих атомов объектов как результат взаимодействия атомов, различных их сочетаний и движений. Но в трактовке чувственного восприятия предметов он близок к **Демокриту**. Все предметы существуют как бы в двух вариантах: сами по себе, первично, и вторично — в виде постоянно истекающих от них тончайших вещественных образов, "***идолов***" ("***айдолов***") Получается, что непосредственно мы живём не среди самих вещей, а среди их образов, которые постоянно теснятся вокруг нас. Поэтому, кстати, мы можем вспомнить

отсутствующий предмет, обратив внимание на образ предмета, который контактирует с нами непосредственно.

Полагая чувства непогрешимыми, Эпикур объяснял ***ошибки*** в познании или ***заблуждения*** не ошибками восприятия, а тем, что мы неправильно судим о данных нам ощущениях. ***Чувства не могут ошибаться, ошибается только разум***. При этом Эпикур доходил до утверждения о том, что ***видения безумцев*** и спящих тоже истинны, т. е., он абсолютизировал сенсуализм.

Эпикур задается вопросом не только о возникновении мира, но и о природе конкретных вещей, ***конкретном знании*** этих вещей.

Эпикур не стремится к единственно правильному объяснению. Он допускает то, что можно назвать ***гносеологическим плюрализмом***. Он допускал, что каждое явление может иметь несколько объяснений. Главное для Эпикура — это то, что причины любых явлений естественны, и что для их познания вовсе не нужно прибегать к вымышленным божественным силам. Небесные явления тоже могут и должны объясняться естественными причинами, поскольку они принципиально не отличаются от происходящего на Земле, которая сама является частью неба. Эпикур т.о. отстаивает материальное единство мира.

Эпикур резко противопоставляет ***науку***, объективное знание и ***мифологию***. Его мировоззрение антимифологично.

Только физика, основанная на познании естественных причин, может, по Эпикуру, освободить людей от страха перед небесными явлениями, помочь преодолеть беспокойство. Только такая ***физика приносит людям безмятежность***, а это главное. Если бы таких страхов и беспокойств не было, то не нужна была бы и физика.

Эпикур рисует грандиозную ***картину мира***. Он считает, что *"кроме Вселенной нет ничего, что могло бы войти в неё, внеся изменение"*. В мире существуют лишь тела, их свойства и пустота. Об этом нам говорят наши ощущения. Все зависит от атомов. При этом величина атома ограничена, он не может быть зрим. Источник изменений вещей и явлений заключается также в атомах. Сами атомы для своего объяснения не нуждаются ни в мировой душе (Платон), ни в неподвижном перводвигателе (Аристотель). Правда, по сравнению с Демокритом, Эпикур вводит в атомы новый момент: он говорит о ***двух*** видах движения атомов: *"согласно весу и согласно отклонению"* (**Аэций**). Тем самым своим учением о самопроизвольном и неопределенном в пространстве и времени движении атомов Эпикур ввел в физику принцип спонтанности движения, и, т.о., находит основание для свободы человека, его мышления, незнания и поведения в самой природе.

Душа у Эпикура телесна. Но она, будучи активной, пустотой быть не может, а *"те, кто говорит, что душа бестелесна, говорят вздор"*. Душа состоит из атомов особого рода, подобных атомам воздуха и атомам огня, но еще более мелких и подвижных. Душа простирается по всему организму подобно теплому дыханию, связывая организм в единое целое, она ощущает свое тело и окружающий мир. ***Ум*** же — плотнее души и находится в сердце.

Обыденные представления о ***богах*** Эпикур считает нечестивыми. Он, по словам Цицерона, *"до основания разрушил всю религию... учением своим опрокинул храмы я жертвенники бессмертных богов"*.

Цель этики, но Эпикуру, научение людей быть счастливыми. Люди, правда, могут быть счастливы только относительно, но и для этого они должны ***знать, чего следует избегать и к чему надо стремиться***. Для этого он и вводит *"критерий претерпевания"*. Эпикур говорит о том, что жизнь делает *"сладкой"* только *"трезвое рассуждение, исследующее причины всякого нашего предпочтения и избегания и изгоняющее мнения, поселяющие великую тревогу в душе"*. Эпикур — особый ***"гедонист"***. Так, он считает, что потребности хотя бы и естественные, но не необходимые, а тем более, искусственные, надуманные нужно оставлять без внимания и удовлетворения.

Исследуя виды ***страха***, тревожащие человека, Эпикур различает страх перед небесными явлениями, страх перед богами и страх перед смертью. И он учит, например, что ***смерти бояться но надо***, потому что, во-первых, никакого загробного бытия у души нет, она смертна. Люди верующие боятся не столько самой смерти, сколько мыслей о том, что будет после смерти.

Эпикур рисует свой образ мудреца. Это человек, который, прежде всего, имеет прочные и продуманные убеждения. При этом он вовсе не бесстрастен, как мудрец стоиков. ***Настоящий мудрец*** не раболепствует перед судьбой, он понимает, что в жизни есть неизбежное и случайное, а также то, что зависит от самого человека, его воли. Он не фаталист. Мудрец, подобно самопроизвольным атомам, способен на самостоятельные поступки.

Согласно Эпикуру, ***общество*** возникает искусственно, из договора отдельных людей, приобретших знание добра и зла, в отличие от животных, которые таким знанием не обладают. Также продуктом соглашения людей является ***речь***.

Философы-идеалисты, мягко говоря, недолюбливали Эпикура и его школу. Так, один из стоиков говорил об Эпикуре и его последователях: *"... вашим меньше всего известно, что говорят... представители других школ, вы ведь только своих и чтите, своих любите, остальных же по невежеству осуждаете".*

Философия познания Древней Стои

Другой эллинистической школой, внесшей заметный вклад в философию познания античности, была ***школа стоиков***, просуществовавшая с **конца IV в. до н.э. до конца III в. н.э.** История этой школы состоит из трех периодов: Древняя, или Старшая Стоя (конец IV — сер. II в. до н.э.), Средняя Стоя (II—I вв. до н.э.), Новая Стоя (I — III вв.).

Зенон из Кития

Основателем школы стоиков был Зенон из Кития **(336/5 — 264/3 гг. до н.э.).** Он много писал, был хорошим лектором. Он автор сочинений: "***Об эллинском воспитании***", "***О зрении***", "***О цельном***", "***О знаках***", "***Пифагорейские вопросы***", "***Всеобщие вопросы***", "***О словах***", "***Учебник***", "***Решения***", многих других. От них дошли только фрагменты, нередко одни названия.

Стоики собирались в афинском портике (лат. *"портикус"* по-гречески *"стоа"*), где до них собирались поэты. Хотя сам Зенон был враждебен поэзии, считая, что поэзия более чего-либо другого делает человека непригодным для знания.

Клеанф

Преемником Зенона по руководству школой был **Клеанф (331/30 — 233/32 гг. до н.э.).** В молодости он был кулачным бойцом.

Мировоззрение Клеанфа было художественно-философским. Вселенную он считал большим живым существом, душой которого был Бог, а сердцем — Солнце.

Клеанф был автором сочинений: "***Об естественной науке Зенона***", "***О чувстве***", "***Об искусстве***", др.

Хрисипп

Самым плодовитым из древних стоиков был Хрисипп **(281/277 — 208/205 до н.э.)**, написавший ***705*** свитков по логике и этике. В том числе: "***Логические положения***", "***Пособие по диалектике***", "***О сложных суждениях***", "***О суждениях***", "***О построении***

слов", "***Против отвергающих знаки препинания***", "***О первичных недоказуемых умозаключениях***", "***Ответ полагающему, что в "Лжеце" есть как истина, так и ложь***" и мн. др. Он — создатель логики этических норм. Диоген Лаэртский писал о Хрисиппе, что многим казалось, "*если бы боги занимались диалектикой, они занимались бы ею по Хрисиппу*". Он умер в 73 года, по некоторым сведениям — от хохота.

Зенон делил философию на физику, этику и логику. Именно Зенон ввел в обращение термин "***логика***". Клеанф различал в философии диалектику, риторику, этику, политику, физику и теологию. Хрисипп вернулся к зеноновскому делению и ставил на первое место логику.

Логику стоики сравнивали с оградой для сада, скорлупой для яйца, костями и нервами организма. Для них философии без логики не могло быть, ибо нелепо говорить об *"алогичной философии"*. Логика у них — исследование ***внешней*** и ***внутренней речи***. Большое значение стоики придавали слову, речи, вообще знакам, как материальному выражению мысли. При этом внутреннюю речь они понимали как мысли, выраженные внутренними же знаками, а внешнюю — как мысли, выраженные внешними общезначимыми знаками. Внутренняя речь стоиков производна от внешней, а внутренние знаки — от внешних. Думая про себя, человек думает знаками человеческой речи, общезначимого языка.

Логика стоиков распадалась на ***две*** части: ***1)*** учение о рассуждении в форме непрерывной речи и ***2)*** учение о рассуждении в форме вопросов и ответов. Первым занимается риторика, вторым — диалектика. В другом отношении их логика делилась на: ***1)*** учение об обозначаемом и ***2)*** учение об обозначающем, т.е. о словах, предложениях, о знаках вообще (своеобразная семиотика стоиков). Обозначаемым занимается наука о понятиях, суждениях и умозаключениях, т.е. логика в современном понимании слова, в узком смысле. Обозначающим занимается грамматика.

В логике стоики сыграли вторую по значительности роль после Аристотеля.

Главным ***принципом правильного мышления*** у стоиков, как и у Аристотеля, является закон противоречия и закон тождества. Они также, судя по их логическим текстам, знали и молчаливо принимали два других закона — закон достаточного основания и закон исключенного третьего. Они утверждали, что *"ни одна вещь не возникает беспричинно, но все возникает на каком-нибудь основании и в силу необходимости"*. Поэтому, кстати, стоики предпочитали условные суждения категорическим: у последних нет основания. Хрисипп много занимался ***материальной импликацией***, в которой союзом "***если..., то...***" соединялись простые суждения, в том числе и те, между которыми нет содержательной связи. Все формы умозаключений он сводил к ***5***: двум модусам условного силлогизма, двум модусам разделительного силлогизма и одному модусу соединительного силлогизма.

Проблему происхождения знания стоики решали как сенсуалисты. Единственный источник знании они видели в ощущении и восприятии объективно существующих тел. Душу новорожденного ребенка стоики уподобляли чистому папирусу (ср. "***чистая доска***"), который постепенно заполняется знаками благодаря тому, что ребенок воспринимает после рождения окружающей его мир. На основе ***ощущений*** и ***восприятий*** в памяти образуются ***представления***. Представление слабее восприятия. Далее повторные восприятия похожих тол позволяют выделить повторяющиеся, т.е. существенные признаки тел, и тем самым начинают образовываться понятия. В самом объективном мире понятиям стоиков прямо ничто не соответствует. В мире нет ни идей Платона, ни форм Аристотеля. Т.е. стоики отрицали объективность общего. Они были склонны рассматривать роды и виды всего лишь как субъективные понятия, или же как общие имена, которыми люди обозначают сходные предметы. Стоики были, сказали бы позднее, номиналистами, точнее — ***номиналистическими сенсуалистами***. Имеются, правда, отдельные свидетельства, что стоики все-таки допускали некие *"врожденные понятия", "предвосхищения"*.

Стоики различали ***естественные***, стихийно складывающиеся понятия и понятия ***искусственные*** (технические, родовые), образующиеся в ходе рассуждений по нормам диалектики, в форме вопросов и ответов.

Объективный мир стоики рассматривали как познаваемый. По стоикам, *"... мы способны и чувствами, и разумом воспринимать и познавать внешний мир"* (Цицерон). Противостоя скептикам, стоики выдвинули учение о т. н. ***"схватывающих" ("каталептических") восприятиях***, каковые только и могут быть истинной основой понятий. Они исходили из того, что для науки требуются не случайные и стихийные восприятия предметов, а методические и специально организованные наблюдения. Условием такого восприятия они считали ***пассивность*** воспринимающей души, пассивность субъекта, чтобы не допустить в область восприятия ничего своего. Другими условиями таких восприятий являются: нормальное состояние органов чувств, здоровое состояние человека, трезвость, удобное расположение воспринимаемых предметов, неискажающая среда, достаточная длительность восприятия, повторяемость восприятия.

Каталептическое восприятие схватывает не только внешние предметы, но и души. Оно настолько очевидно, что принуждает человека к согласию. Пассивная на стадии восприятия, душа на ступени *"суждения восприятия"* активная, что проявляется в ее способности оценивать те или иные восприятия как каталептические, или некаталептические.

В учении стоиков о познании проявляются ***три*** момента, связанные с их различением обозначаемого, обозначающего и средним между ними. ***Обозначаемое*** — тела, предмет физики. ***Обозначающее*** — знаки, предмет грамматики, причем, слова трактуются телесно, как и тела. ***Среднее*** — это т.н. "***лекта***", или "***высказанное***", это представление и понятие об обозначаемом, или смысл слова, знака. При этом смысл слова может не совпадать с представлением или понятием о предмете. В таком случае имеет место ***заблуждение***. Слова у стоиков не являются плодом договора людей. Слова у них обусловлены самой природой вещей, особенно элементы самой ранней, древней лексики. Это мешало стоикам понять разнообразие языков.

Признавая, что объективно существуют только тела, стоики все же допускали и ***бога***, и ***душу***, и ***логос как мировой разум***. В своих конкретно-физических представлениях о природе они не пошли далее традиционных представлений о четырех вещественных стихиях: огне, воздухе, воде и земле. В своем учении о космосе стоики не могли дать адекватного определения времени, совершали подмену, объясняя более неизвестное через менее неизвестное, более неуловимое через менее неуловимое. Они определяли время через пространство: ***время*** — *"расстояние движения"* (Зенон), или — *"расстояние космического движения"* (Хрисипп).

Стоики допускали как телесное, так и бестелесное, к которому они относили пустоту и время. Для обозначения телесного и бестелесного одновременно они использовали понятие ***"нечто" ("ти")***.

Среди трех видов движения стоики выделяли т. н. напряжение. ***Напряжение*** — это состояние ***пневмы*** (смеси воздуха и огня). Оно различно у разных тел, будучи минимальным в неорганической, неживой природе и максимальным у ***стоического мудреца*** — идеального человека стоиков. В зависимости от состояния пневмы, стоики различали четыре царства природы (***лестница бытия***), где человек занимает высшую ступень.

Пневма — не только физическое, но и духовное начало. Возрастание ее напряженности означает рост одушевленности и одухотворенности в мире. При этом в мире неорганическом пневма — слепая необходимость и причинность, в растительном — слепая формирующая сила природы, в животном — разумная душа, стремящаяся к объективно разумному.

Согласно стоикам, хотя они и сенсуалистические номиналисты, все же можно говорить о мире и с помощью ***абстракций***, тех же категорий, но, не забывая о том, что

объективно никаких родов, соответствующих категориям (понятиям), нет. Абстрактное мышление — это только способ познания конкретного. ***Категории стоиков*** субъективны. Категории стоиков образуют последовательность, в которой каждая следующая категория выступает конкретизацией предшествующей. Таких категорий у них ***четыре***: субстанция, качество, состояние и отношение.

Пневму стоики трактовали не просто как смесь огня и воздуха, но и как мировой дух и даже мировой разум. Чем больше в такой смеси огня, тем она разумнее. Наиболее разумен ***чистый огонь*** — это и есть бог стоиков. Этому богу-огню стоики поклонялись исключительно духовно. Он для них высший дух и разум. Духовность огня едина с физическим миром. Пневма — разум и логос космоса, огонь — разум бога и сам бог. Как бог, логос содержит в себе семена всех вещей. Бог — огонь стоиков — это некий "***сперматический логос***", "***семя***" космоса, источник *"семян"* всех вещей. Бог стоиков — это тот же космос, только взятый с его деятельностной, разумной стороны. Т.е. мировоззрение стоиков — это своеобразный ***теологизированный материализм***, или материализированная теология.

Мировоззрение стоиков также теологично. ***Бог*** стоиков — чистый огонь — высшая разумная сила, которая все предопределяет, все предвидит. Цель бога — победа разума над неразумным, средством достижения которой выступает ***божественное провидение*** — предопределение всего, вплоть до частностей и мелочей. В мире человека это провидение выступает как разумное предопределение. ***Причинность*** у стоиков подчинена цели, вернее, естественная причинность подчинена целевой причинности. Это приводит стоиков к подчинению человека судьбе, хотя бы и разумной, превращает человека в пассивное орудие такой судьбы.

В своей ***теодицее*** (оправдании зла в мире, созданном богом) стоики опирались на рассуждение о том, что человек не может видеть всей картины космоса, эта картина доступна только богу. Поэтому люди принимают что-то за плохое, а что-то за хорошее, в силу их ограниченности. Кроме того, терпя зло, преодолевая его своим терпением, стоический мудрец упражняется в добродетели. Наконец, человек, как существо не только разумное, но и телесное, не свободен от зла как физической необходимости. Тело бунтует против разума, что, в конце концов, приводит к болезни и смерти.

Человека стоики уподобляли космосу. В нем есть все то, что и в мире. Разум человека — часть космического разума. ***Душа*** человека — часть космической души. Душа человека состоит из ***8*** частей: ***пяти*** чувств, способности речи, половой (сперматической) способности, наконец, ***гегемоникона*** — связи всех предыдущих семи начал души. ***Семь*** первых частей души — это направления активности гегемоникона. Душа у стоиков смертна, но некоторые души, с высоким напряжением, могут жить некоторое время после смерти тела, но лишь в пределах одного мирового года, до очередного мирового пожара (около ***11 тыс***. лет). Интересно, что именно такие души стоики объявляют ***демонами***, в которые верит народная мифология. Это души бывших, но умерших телесно мудрецов.

Отказавшись от первичности естественной причинности в пользу телеологии, стоики вскоре отходят от науки, начинают поощрять гадания, ворожбу, предсказания. Распространилась среди них вера в пророческий дар некоторых людей и в вещие сны.

В ***этике*** стоики стремились к воспитанию в себе ***атараксии*** и ***апатии***, повиновения судьбе. Путь к высшему счастью — ***эвдаймонии*** — они и связывали с таким воспитанием. Эвдаймония — результат гармонии воли человека и воли бога как вселенского разума. Но стоическая атараксия и апатия — не депрессия, а самое высшее напряжение пневмы, благодаря которому мудрец, становясь нечувствительным к страданию, достигает высшей концентрации своих сил.

Стоики одними из первых стали разрабатывать проблему человеческих ***страстей***. Они требовали подчинения страстей разуму, определяя их как неразумное и даже противное природе, противоестественное движение души. ***Печаль*** стоики понимали как неразумное сжатие души. ***Тревога*** у них — страх перед неизвестным. ***Вожделение*** — это

неразумное стремление души, неподобающее достойным лицам. ***Удовольствие*** у стоиков — это неразумное возбуждение себя тем, что представляется желанным, но не более.

Согласно стоикам, все живое стремится по природе не к удовольствиям, а к ***самосохранению***. Самосохранение же невозможно без жизни в полном согласии с природой, которая разумна. Поэтому жить в согласии с природой означает жизнь в согласии с разумом. А это и есть долг человека. ***Долг человека — жить разумно, а значит — бесстрастно.***

Из страстей стоики допускали только ***умеренную радость*** как некое разумное возбуждение души. Стоический мудрец пребывает всегда в умеренно-радостном настроении духа, он предусмотрителен, у него твердая, направляемая разумом воля. Главную ценность стоики видели в понимании того, что есть ***истинное добро*** и что есть ***истинное зло***, и что не есть ни то, ни другое. Последнее — это то, что не зависит, от воли человека, будь он даже мудрец. Позиция стоиков здесь — принимать все как оно есть. Это все — безразличное, ***диафора***. Относиться к тому, что не зависит от нас, нужно равнодушно. От нас зависит лишь отношение к различным обстоятельствам.

В своем понятии свободы стоики исходили из положения о том, что ***свобода состоит в познании необходимости***. Но такое понимание свободы, без возможности выбора, приводит стоиков к позиции примирения со всем происходящим, как следствием промысла вселенского бога-разума. Понять это могут только мудрецы. И поэтому они-то только и свободны. А все остальные рабы.

Скептики о познании

Термин "***скептицизм***" происходит от древнегреческого слова "***скепсис***" — *"рассматривание, разглядывание, разбор, колебание"*. Он обозначает направление в теории познания, которое методически проводит мысль о недостоверности всякого знания. Скептицизм бывает полный и частичный, крайний или умеренный. Полный скептицизм отрицает возможность любого достоверного знания, частичный — возможность достоверного знания о чем-то определенном. Согласно крайнему скептицизму, из двух противоречащих суждений ни одно не достоверно. Собственно, искусство скептика в том и заключается, чтобы для каждого суждения найти ему противоположное. Если нужно, то изобрести такое суждение. Умеренный скептицизм нередко называют ***пробабилизмом***, от латинского ***probabilis*** — *"вероятный", "правдоподобный"*. Понятно, что скептицизм является видом агностицизма.

Эллинистический скептицизм, о котором пойдет здесь речь, имел свою предысторию. Элеаты отвергали достоверность знаний о природе. **Ксенофан** провозгласил, что *"ощущения ложны"*, что *"только мнение — удел всех"*. **Эмпедокл** считал, что целое не объемлемо умом. **Демокрит** говорил о субъективности вторичных качеств. Скептиками били софисты. Но это был частичный скептицизм. Только в период эллинизма возникает полный скептицизм.

Другое название скептиков — ***апоретики*** (от *"апоретикос"* — сомневающийся, колеблющийся). Использовалось также название ***зететики*** — склонные к исследованию, пытливые и т.п.

Пирронизм

Родоначальником полного и крайнего скептицизма был **Пиррон (360 — 270 гг. до н.э.)**. Для него скептицизм был не только теоретической позицией, но определенным образом жизни, который многие оценивали как чудачество, наподобие выходок киников. Существует легенда о том, как Пиррон ставил в пример своим ученикам

поросенка, который во время бури, будучи на корабле, продолжал спокойно есть, короче, был бестревожен, как и подобает истинному мудрецу (ср. притчу о Христе).

Центральным вопросом Пиррона был вопрос ***о счастье***. Для решения проблемы счастья Пиррон считал достаточным выяснить: ***1)*** что такое то, что окружает нас? ***2)*** как мы должны к этому окружающему относиться? ***3)*** что должно следовать из должного отношения к окружающему? Относительно первого вопроса Пиррон говорил, что все философы почти во всем противоречили друг другу, доказывая т.о. невозможность знания мира, вещей, его составляющих. Дело доходило до того, что на вопрос: *"А не умер ли ты, Пиррон?"* — он твердо отвечал: *"Не знаю"*.

Все в мире, согласно Пиррону, относительно, а вещи, образующие его, непознаваемы. Отсюда он выводил требование — ***полное воздержание от каких-либо суждений*** (***епохэ***). Причем, воздерживаться нужно не только от категорических суждений, но даже от проблематических. Следствием епохэ является ***атараксия*** (невозмутимость, хладнокровие, спокойствие), как у корабельного поросенка. Такая атараксия — полная противоположность атараксии Эпикура, основанной на знании и просвещении. Секст Эмпирик говорил о Пирроне, что он делает неясным то, что ранее воспринималось вполне ясно и отчетливо.

Правда, по одной из версий, Пиррон воздерживался от суждений только в философии, в других же отношениях он был вполне осмотрительным человеком.

Тимон

Ученик Пиррона **Тимон из Флиунта (320 — 230 гг. до н.э.)** в юности был танцовщиком. Он был не только философом, но и сочинителем комедий, трагедий, а также не всегда благопристойных стихов.

Свое мировоззрение Тимон выразил в сатирических стихах — ***силлах***, от которых сохранились только фрагменты. Так, он описывает ***логомахию*** — *"битву на словах"* между философами, в которой Пиррон побеждает Протагора. Вообще, для Тимона все философы, кроме Пиррона, — жалкие софисты, философия которых — *"зараза пустословия"*, угодная глупой толпе:

«...Голос шумливой толпы. Это он, невзлюбив молчаливых,
Людям послал пустословья заразу и многих сгубил».

Тимон даже **Сократа** называет *"болтуном"*, *"шутником"* и *"насмешником"*. А если Сократ и обучал чему-либо, так это *"хитрословью"*. Досталось и кинику **Антисфену**, он — *"болтун на все руки"*. **Платон** — *"самый плоский"* и *"сладкоголосый болтун"*. **Аристотель** — *"пышнопустой"*, мудрость его *"нудна"*. Стоик **Зенон** изображался Тимоном в виде старухи, которая в темном месте пытается выловить ***истину-рыбу***. Стоик **Клеанф** в своих пустых речах уподобляется стенобитной машине. Положительно Тимон отзывается только о **Ксенофане Колофонском** и **Пирроне.** Правда, Ксенофана он характеризует как *"полузатемненного"*. Только Пиррон характеризуется безоговорочно положительно, ибо он *"раскрыл все обманы"*. Пиррон разорвал цепи мнимых доказательств, в частности, отбросив, как тщетный, вопрос о том, *"откуда и что происходит"*.

Тимон как бы подводит итог всей истории философии в Греции: как философы ни старались, истину они так и не открыли. Да ее попросту и нет.

Единственным положительным моментом философии скептиков можно считать то, что они остро поставили ***проблему знания и истины***, причем в откровенно антидогматической форме. Т.е. они, пусть и опосредованно, толкали философию на поиски критерия истины, причем, как конкретного знания, так и философского.

Аркесилай.

Аркесилай **(315/4 — 241/40 гг. до н. э.)** был представителем академического скептицизма. Он был схолархом Академии с 265 но 240 гг. до н. э. Его скептицизм был умеренным.

Аркесилай и его последователи не отрицали возможности объективного знания, но они ***отрицали возможность полностью достоверного знания***. Так, о противоречащих суждениях они говорили, что одно из них более вероятно, чем другое. Аркесилай и его последователи не отрицали жизненные ориентиры, они следовали тому, что для них было наиболее вероятным. Отсюда название этого скептицизма — ***пробабилизм***.

Аркесилай, как и Эпикур, не противопоставлял чувства и разум. Он считал их чем-то единым. Но из этого он делал вывод о том, что разум, обманываемый чувствами, постоянно обманывает нас. ***Чувства обманывают нас непосредственно, а разум — опосредованно***.

Аркесилай допускал возможность истины. Истина всегда и во всем только вероятна. Нет ни абсолютной истины, ни абсолютно достоверного знания. По мнению А. Н. Чанышева, академический скептицизм — наиболее научен во всей древней гносеологии. Аркесилай считал главным делом философии гносеологическое решение проблемы жизни. Его основной предмет исследования — ***определение вероятности истинности знания***.

Аркесилай различал ***два*** вида вероятностных суждений: ***1)*** суждения, опирающиеся на чувство субъективной уверенности (эти суждения ненаучны), ***2)*** суждения, опирающиеся на разумные основания, которые обосновывают их, не делая их абсолютно достоверными.

Карнеад Киренский

Другим представителем академического скептицизма, правда, уже в Новой Академии, был Карнеад Киренский **(214/3 — 129/8 гг. до н. э.).** Он был философом-оратором, излагал свои взгляды исключительно устно. Был одним из пяти философов, составлявших афинское посольство в Риме, оказавшем огромное просветительское влияние на граждан Рима.

Карнеад ***объявлял все чувственные данные ложными***. Он, в противоположность Эпикуру, считал, что представления о реальном мире столь же неистинны, как и галлюцинации и сновидения. Так, говорил он, разве образ Солнца соответствует его истинным размерам? Поэтому чувства не могут быть критерием истины. Что касается разума, то он самопротиворечив. Замыкаясь в самом себе, разум заходит в тупик. Если же разум опирается на чувственные данные, то он обманчив, как и сами чувства. Нет никакого схватывания, как у стоиков, т. е. "***каталепта***", а есть только "***алепта***". И вывод — мудрец должен воздерживаться от суждения.

Карнеад, в то же время, не запрещал высказывать гипотетические суждения. Он, как и Аркесилай, выяснял степени вероятности истинности суждений, делал шаг в сторону теории вероятности, как единственно научной теории в области познания. Карнеад различал ***три*** рода представлений: ***1)*** просто вероятные, ***2)*** вероятные, но проверенные, ***3)*** вероятные и всесторонне проверенные, т. е. почти несомненные. Под ***всесторонней проверкой*** Карнеад имел в виду не эксперимент или наблюдение, а лишь согласованность представлений с другими представлениями, так же проверенными. Карнеад идет даже дальше: он требует активного исследования того, что могло бы противоречить предполагаемой вероятности исходных исследуемых представлений. Можно сделать вывод о том, что представления Карнеада о познании являются наиболее соответствующими духу современной науки. Он ***вплотную подходит к открытию критерия практики***. Он очевидно приближается к принципиально новой оценке эмпирико-экспериментального подхода к исследованию природы.

Карнеад ***боролся с теологией*** как частью философии, прежде всего с теологией стоиков, показывая противоречивость их учения о боге. Он отводил довод в пользу религии в виде *"согласия всех"*. Он показал, что такого согласия никогда не было. Карнеад также не приемлет умозаключения от наличия у человека разума к наличию бога. ***Разум человека*** у него вовсе не божественен, хотя бы потому, что он может приводить к чудовищным преступлениям. Он четко показал противоречивость самого понятия о боге. Именно в связи с критикой Карнеада неоплатоник **Плотин** позднее скажет, что бог и всзде и нигде, что бог вышс мышлсния и жизни, хотя это приведет его к еще большим противоречиям. Карнеад также обращает внимание на то, что вопрос о существовании бога на каждом шагу подменяется вопросом о том, почему люди веруют в богов. Он ***четко разделил вопрос о происхождении религии и вопрос об истинности религии***.

Скептицизм Энесидема и Агриппы

Об этих философах мы знаем лишь через вторые руки. Можно предположить, что они жили и работали в Александрии эллинистического периода. Основными источниками сведений об этом скептицизме являются книги Секста Эмпирика и Диогена Лаэртского.

Энесидем — автор сочинения «***Восемь книг пирроновых речей***». Он критикует умеренный скептицизм академиков, дает новое обоснование крайнего скептицизма. Он ***рассматривает противоречивость понятий*** о движении, изменении, рождении и гибели, которая, по его мнению, исключает возможность равновероятного толкования противоположных высказываний. Он вскрывает расхождения между чувственной и рациональной картинами мира. Писал Энесидем также и о непознаваемости богов.

Энесидем обращает внимание, прежде всего, на противоречивость ***понятия причины***. Рассуждая о подобии или неподобии причины и ее действия, Энесидем говорит, что если они не подобны, т. е. различны, то здесь не может быть порождения, так как одно не может породить то, что качественно от него отличается, иначе нужно допустить чудо. Кроме того, причину мы познаем по ее действию, а о действии судим по его причине. Получается круг в познании, который неизвестно как преодолеть.

Энесидем — возможный автор "***десяти тропов***", т. е. способов обоснования скептицизма. Первый способ (троп) основывается на разнообразии восприятия мира различными живыми существами. Второй способ обоснования скептицизма основан на различии между людьми. Третий — на различиях устройства разных органов чувств. Четвертый — на различиях в условиях восприятия одного и того же предмета одним к тем же органом чувств. Это тропы т. н. ***от судящего***.

Пятый способ обоснования скептицизма у Энесидема основывается на разнице в положениях, расстояниях и местах. Шестой — на роли примесей к предмету. Седьмой — на соотношении вещей и устройствах предметов. Восьмой — на отношении к судящему (повторение 6-го). Девятый — на постоянной или, наоборот, редкой встречаемости. Десятый — на различиях в обычаях, законах, верованиях, догматических положений. Седьмой и девятый тропы исходят из объекта, а пятый, шестой и восьмой — и ***из субъекта*** и ***из объекта***. Десятый троп — это ***социально-моральный*** способ обоснования скептицизма. Подобных тропов можно придумать гораздо больше.

Агриппа и его последователи свели десять тропов Энесидема к одному — "***относительно чего***", и добавили еще ***четыре*** новых: о разноречивости во мнениях философов и ученых, о доказательстве на основании того, что само нуждается в доказательстве, о принятии чего-то за истинное без обоснования и доказательства, о невозможности выйти из *"колеса"* взаимодоказуемости.

Тропы Энесидема и Агриппы указывают на различные сложности, противоречия, относительность чувственного и рационального познания. Можно отметить, что эти

тропы имели большое ***эвристическое значение*** для последующих исследований в области теории познания и философии в целом.

Представители эклектизма о познании

Эклектизм — закономерное следствие скептицизма и ***философского плюрализма***. Он представляет собой попытку примирения различных философских учений и систем, путем отбора из их состава лучших их частей. Слово *"эклектизм"* происходит от "***эклего***" — *"выбираю, избираю, отбираю"*. Позднее слово "эклектизм" стали употреблять для обозначения непоследовательного, беспринципного сочетания учений, которые не могут быть соединены непротиворечивым образом.

Эклектические философские системы — это не системы в полном смысле слова, в них нет центрального звена, которое бы объединяло все остальные части. Но эти системы выполняли определенную позитивную историческую функцию — они предваряли период действительного будущего синтеза, который последовал, прежде всего, в лице неоплатонизма.

Филон Ларисский

Филон Ларисский стал **схолархом Академии в 110/9 г. до н. э**. Был учителем Цицерона, который называл его *"великим мужем"*. Согласно некоторым трактовкам, Филон считал, что, так как стоический, как наиболее тонкий, ***критерий истины*** неправилен, то и ни один другой критерий не может быть правилен. Но это не означает, что вещи объективно непостижимы, они непостижимы только для нас. По другим авторам, Филон говорил в том, что если стоический критерий истины — каталептические (постигающие) представления — неправилен, то все же может быть другой, более правильный критерий, например, платоновский, ибо вещи в своей природе объективно постижимы, познаваемы нами. Т.е. Филон уже не чистый скептик, но, конечно, и не классический академик. У него получается, что сами по себе ***вещи познаваемы, но познать их мы не можем***.

Филон Ларисский проводил сравнение между ***философом*** как нравственным воспитателем и ***врачом***. Как врач должен убедить больного принять лекарство, так и философ должен убедить человека принять философию. Далее, как врач должен опровергнуть плохих советчиков больного, так и философ должен опровергнуть ложные учения и мнения других философов, вообще людей.

Антиох из Аскалона

Антиох из Аскалона сделал следующий шаг от скептицизма к эклектизму. Он был также учеником Филона.

Антиох провозгласил, что ***истина*** существует, что вещи объективно познаваемы и постижимы человеком. Они не только могут быть познаны, но и познаются.

Антиох последовательно критиковал как крайний, так и умеренный скептицизм. Он говорил, что судить ***о вероятности истины*** можно только тогда, когда мы знаем полную истину. Правдоподобную, вероятную истину поэтому следует отмерять не от заблуждения и лжи, а от полной истины. Антиох понимал истину как необходимую меру для определения того, что правдоподобно, а что нет.

Антиох отверг теорию идей Платона и его учение о знании. Он считал, что ***чувства***, коль скоро органы чувств нормальны, а условия для восприятия благоприятны, нас ***не обманывают***.

Антиох указывал, что скептицизм сам себя побивает, потому что тезис, что *ничего нельзя утверждать, а истина недостижима* и т. п., догматичен, т. е. он антискептичен.

Антиох говорил о единстве Космоса, об одушевленности мира, о провидении. Как и стоики, он думал, что ***человек*** должен следовать природе, которая разумна. Но он смягчал стоическое представление о мудреце как существе пассивном.

Панетий

Известным эклектиком был Панетий **(ок. 185 — 110 гг. до н. э.).** Был одним из пяти послов Афин в Риме. Он смягчил многие положения стоиков, принял некоторые платонические и перипатетические идеи.

Панетий склонялся к перипатетическому учению о вечности мира.

Панетий, в отличие от ортодоксальных стоиков, сомневался в возможности предсказания будущего (***девинации***). Отвергал астрологию.

Панетий размежевывал душу и тело. ***Тело*** у него имеет чисто биологические функции, ***душа*** же состоит из ***пяти*** чувств и главенствующей части — гегемоникона. ***Речь*** у Панетия лишается особой роли как независимой части души. В гегемониконе Панетий различал иррациональное и рациональное — мысль, стремление к познанию. ***Главное*** в познании он видел *в знании того,* ***что следует делать***, к чему следует стремиться и чего следует избегать. Вероятно, что Панетий считал душу смертной.

Панетий существенно изменил стоический идеал мудреца. В своем сочинении о хорошем расположении духа (эвтюмии) он высоко оценил радость жизни. Вместо бездействия стоического мудреца он отстаивал человека как носителя гражданских обязанностей. Среди ***четырех*** главных желаний человека Панетий называл стремление к мудрости, а также стремление к совершенствованию (помимо стремления к самосохранению и стремления к независимости). Добродетель, по Панетию, заключается в том, чтобы осуществлять главные желания в соответствии с разумом.

Посидоний Апамейский

Элементы эклектизма можно обнаружить у такого философа-стоика, как Посидоний Апамейский **(II — I вв. до н. э.).** Он был первым, кто начал объяснять морские приливы совместным действием Луны и Солнца. Он автор многих сочинений на физико-географические и историко-этнологические темы. В 97 г. до н. э. открыл свою риторико-философскую школу на о. Родос. Ему принадлежат также сочинения: "***Рассуждение о физике***", "***О критерии***", др.

Посидоний ***пытался соединить философию и науку*** во всеохватывающую систему. Его называют Платоном по глубине мысли и Аристотелем по энциклопедичности. Существует и другое мнение, что Посидония переоценивают.

Посидоний сочетал научность и мистическую спекулятивность, чем некоторые исследователи и объясняют его популярность.

Посидоний считал, что у стоицизма нет монополии на истину, дополнял стоицизм платонизмом.

Философию Посидоний уподоблял живому существу: физическую часть — крови и мясу, логическую — костям и мускулам, этическую — душе.

У Посидония (согласно Аэцию) на первом месте ***бог***, на втором — ***природа*** и на третьем — ***судьба***. Небо, надлунный мир у него активны. Природа как подлунный мир пассивна. Небо, Бог, космический разум, разумная огненная пневма, разумная космическая душа (что есть одно и то же) *"пронизывает все части мира",* как *"душа все части человека".* Мир *"устрояется умом и провидением".* Связующую силу мира, неба и земли Посидоний видит в некоей ***симпатии***. Это та симпатия, которая у стоиков бралась за основу обоснования астрологии.

Мир Посидония — это своеобразная ***иерархия степеней бытия***, начиная с неорганической ступени и кончая человеком и демонами. При этом Посидоний особо

подчеркивает ***двойственность человека***: он есть высшее тело, но низшее духовное существо. Над ним находятся демоны и бог. Но человек, в отличие от животных, обладает логосом, нусом и ***дианойей*** (речью), а также умом и рассуждением. Вслед за Платоном, Посидоний различал ***три*** силы души: разумную, волевую и чувственную (вожделеющую). ***Чувственная душа*** иррациональна и отвечает за помутнение разума. Она источник ошибок человека. ***Разум*** — это бог в человеке, его внутреннее божество. Но он двойственен, разделяется на два демона — злого и доброго. Добрый демон человека сходен с разумом, который правит миром. Большинство людей, однако, подчинено злому демону, имеющему животную природу.

Посидоний говорил: *"Один день человека образованного дольше самого долгого века невежды"* (согласно Сенеке).

Он учил, вслед за Платоном, о предсуществовании и постсуществовании душ, ограничивая метампсихоз пределами одного космического года.

Учение об истории Посидоний развивал с позиций о том, что все большее число людей восходит от низшей, вожделеющей силы души к победе разума. Но ***мудрецы*** у него существовали уже на заре человечества. Они даже царствовали. Это они убеждали других и разубеждали, показывали другим, что полезно, а что вредно. Однако, с развитием пороков, тем же мудрецам пришлось придумать законы.

Мудрецы учили людей строить жилища, добывать и обрабатывать металлы, производить орудия труда. Они научили также людей ткачеству, земледелию, мореплаванию. Затем, передав вышеназванные функции подготовленным ими помощникам, сами мудрецы занялись науками и философией.

Цицерон и Лукреций о познании

Цицерон, Марк Туллий (106 — 43 гг. до н.э.), принял самое активное участие в синтезе римской и греческой культур, римской и греческой духовности. Цицерон был оратором, писателем, политическим деятелем-тираноборцем, а также философом. Он — один из главных, если не главный участник процесса зарождения римской философии. Был убит сторонниками Цезаря, в свою очередь убитого заговорщиками двумя годами раньше.

Цицерон создатель классического латинского языка — «***языка Цицерона***».

Он писал: *«поскольку все философские предписания применимы к жизни, то, полагаю, я и в общественных и в частных делах поступал так, как предписывает рассудок и наука».* Он не противопоставлял философию как некую особую мудрость науке и рассудку, чувствуя, что, потеряв такую связь, философия превратится в мифологию.

О Цицероне говорили, что он наряду с *«прирожденной слабостью к почестям»*, имел благородную черту — *«равнодушие к наживе»* (Плутарх).

Пик научной и философской активности Цицерона приходится на годы т.н. второй паузы в его активной общественной деятельности, когда он, сложив с себя консульское звание, покидает Рим и уединяется в своем загородном поместье.

Цицерон ставил на первое место ***гражданскую функцию философии и науки***. Он говорил о том, что римлянам следует изучать те *«науки, которые могут сделать ... (граждан) полезными государству».* И далее: *«Наука* (включая философию — **СХ**) *только тогда имеют смысл, если благодаря им граждане становятся лучше, счастливее и полезнее своему отечеству».*

Был и третий период (около 3-х лет) отхода Цицерона от общественной деятельности, за который он успевает написать немало сочинений, в том числе: "***О природе богов***", "***Академика***", "***Тускуланские беседы***", "***О презрении к смерти***" и ряд др.

Поздний Цицерон сознательно решал задачу — донести до римлян греческую философию, для этого он фактически создает ***латинскую философскую терминологию***. Он делает это, по его собственным словам, потому, что *"очень многие римляне, изучившие греческие науки, не могли передать усвоенные ими знания своим согражданам по той именно причине, что не верили, будто воспринятое ими от греков можно изложить на латинском языке"*, и далее, в своем стиле: *"Я же в этой области, как мне кажется, настолько продвинулся, что не уступлю грекам даже в богатстве слов"*. Эта терминология Цицерона вошла как в средневековую латиноязычную культуру, так и во многие новые национальные языки, вытеснив иногда даже исконную греческую терминологию, например, в русском языке мы употребляем слова *"форма"* и *"материя"*, говоря об Аристотеле, хотя греческие слова — *"морфе"* и *"хюлэ"*.

Цицерон заботился о форме своих сочинений, считая, что ***философия*** должна быть не только умна, но и привлекательна, она должна радовать и ум, и сердце. Что касается предметного содержания своих сочинений, то здесь Цицерон был скорее талантливым популяризатором и даже подражателем, чем оригинальным мыслителем. Так, материалами для "***Тускуланских бесед***" послужили сочинения Платона, Аристоксена, Хрисиппа, Посидония и др. Ряд его утверждений прямо указывает на его эклектизм, в частности относительно философии Платона и Аристотеля, которую он характеризовал так: это *"единая и стройная философия под двумя названиями: академическая и перипатетическая, которые, совпадая по сути, различались именами"*.

Развивая во второй половине своей жизни ***утешительную функцию философии***, Цицерон отмечает: *"много ли найдется философов, которые бы так вели себя, таковы были нравом и жизнью, как того требует разум? Для которых их учение — это закон их жизни, а не только знания, выставляемые напоказ?"* Он осуждает философа, который, *"обучая науке жить... живет, забывая эту науку"*.

Сочинения Цицерона — бесценный источник сведений по древнегреческой и раннеримской философии. Хотя поначалу, обнаружив, что между философами нет согласия, он даже растерялся — кому же верить? Затем, как адвокат, он стал знакомиться со всеми доступными ему философиями ("***выслушивать***" их). Собственную его позицию можно оценить как умеренный пробабилистический скептицизм.

Цицерону импонирует ***метод академиков-скептиков***: *"Все оспаривать и ни о чем не высказывать определенного мнения"*. Цицерон не приемлет догматизма и авторитаризма. Он говорит, что: *"при обсуждении следует больше придавать значения силе доказательства, чем авторитету"*, что: *"желающим научиться авторитет учителя приносит даже вред, потому что они перестают сами рассуждать и считают бесспорными только суждения того лица, которого они почитают"*.

В трактате "***О природе богов***" Цицерон описывает беседу эпикурейца, стоика и скептика-академика. Везде у него верх берет скептик. Хотя Цицерон и вкладывает в его уста слова, что: *"по всем вопросам... я, скорее, мог бы сказать, чего нет, чем что есть"*, или: *"... обычно мне не так легко приходят в голову доводы в защиту истинного, как в опровержение ложного..."*. Далее, Цицерон отмечает, что ему *"более похожим на истину"* показалось мнение стоика, чем эпикурейца. Кстати, из сомнений скептика о существовании богов Цицерон делает вывод: *"если никто не знает истинного о природе богов, то следует бояться, что их вовсе нет"*.

Скептик Цицерона считает нелепыми утверждения стоика о возможности "***девинации***" — предсказания будущего. На аргумент стоика, что представления о богах свойственны всем людям, стоик Цицерона реагирует тем, что объявляет большинство людей глупцами. А значит, доказывая существование богов, апеллируют к людской

глупости. И опять же, нельзя подменять вопрос о существовании богов вопросом о том, почему люди верят в их существе, т. е. вопросом о происхождении религии.

Споря со стоиком о разумности и божественности мира, скептик Цицерона отмечает, что разум сам по себе не благо. Разум разуму рознь. Есть "***добрый разум***" и есть "***злой разум***". Разум может служить злу. Скептик у Цицерона говорит: *"Если бы боги хотели причинить вред людям, то лучшего способа, чем подарить им разум, они не могли бы найти. Ибо где еще скрываются семена таких пороков, как несправедливость, разнузданность, трусость, как не в разуме?"*. Вывод: наделять мир разумом — не значит делать его лучше. Сомневаясь в существовании богов, скептик спрашивает: почему бы богу не дать людям такой рассудок, который бы исключал пороки и преступность? В то же время человеческая совесть сама, без божественного разума, способна взвешивать добродетели и пороки. И вообще: *"всем явлениям следует давать разумнее объяснение. А так как вы этого не можете сделать, то и прибегаете к богу, точно к спасительному убежищу"*.

Что касается стоика у Цицерона, то его наиболее интересные мысли касаются ***познаваемости мира***, или "*второй природы*", которую творят *"наши руки"*. Сама разумность бога у стоиков тоже заслуживает внимания: и с точки зрения наличия в природе закономерностей, и с точки зрения сохранения рационалистической традиции в последующую эпоху средневековья. Заслуживает внимания и тезис стоика о том, что *"то, что лишено души и разума, не может породить из себя нечто одушевленное и владеющее разумом"*.

Цицерон говорил: *«... никто из глупцов не может быть счастливым, нет мудреца, который был бы несчастен».*

Лукреций

Тит Лукреций Кар (99 — 55 гг. до н. э.) — третий после Демокрита и Эпикура представитель античного атомизма. Его сочинение "***О природе вещей***" — важнейший документ материалистической философии всех времен и народов. О Лукреции мало что известно как о человеке. Он покончил жизнь самоубийством в 44 года. Христианский теолог **Евсевий Иероним** (IV — V вв.) пустил о Лукреции сплетню, что Лукреций сошел с ума от любовного зелья, аналогичную сплетне Тертуллиана о Демокрите, что якобы Демокрит ослепил себя, так как не мог видеть женщин без вожделения, что, в свою очередь, мешало его научным занятиям.

Возможно, учителем Лукреция был **Филодем (около 110 — 40 гг. до н. э.)** — философ-эпикуреец, предшественник Лукреция. Этот философ был автором сочинения "***О знаках и обозначаемом ими***" (или "***Об индукции***") и др. Филодем отрицал учение о божественном промысле, показывая, что это ложное учение пагубно для человеческого общества, так как связывает людям руки и надевает им на глаза шоры. Филодем предвосхитил основные положения индуктивной логики **Ф. Бэкона**, в частности, развивал индуктивный метод познания — метод сходства.

Лукреций заботился о форме изложения своей философии, чтобы привлечь внимание к содержанию своего учения, нелегкого для понимания. Лукреций ясно понимал свою популяризаторскую роль, он говорил: *"Излагаю туманный предмет совершенно ясным стихом"*. Кроме того, о своем учении он говорил: *"Учение наше непосвященным всегда представляется слишком суровым"* и *"ненавистно оно толпе"*. Это Лукреций пояснял словами: *"Учу я великому знанью, стараясь дух человека извлечь из тесных тенет суеверий"*. Он отдает себе отчет в сложности своей задачи; ибо *"дивятся глупцы и встречают с любовным почтеньем Все, что находят они в изреченьях запутанных скрытым. Истинным то признают, что приятно ласкает нам ухо"*.

Лукреций стремится доказать каждый свой тезис. Он не скептичен, потому что убежден в истинности своего *"великого учения"*, и прямо называет его *"достоверным"*.

Лукреций полностью ***отвергает религию***, считая ее оплотом суеверий, а как следствие — причиной многих человеческих бед. Лукреций говорит об ужасающих вещаниях пророков, которые нарушают устои жизни и отравляют людей страхом, изгоняя из их душ безмятежность. Свое мировоззрение он строит на основании самой природы и ее законов. Он опровергает ходячее учение о творении мира богом. Он говорит, что в мире прямо ничто не приспособлено к человеку. ***Человек*** — часть мира, а не его цель и хозяин. Он целиком подчинен законам природы и не может их превзойти. Но, как и Эпикур, Лукреций признает существование богов, правда освобождая их от забот, как о людях, так и природе. Эти ***боги*** — идеализированные образы мудрых людей, безмятежных и ничем не озабоченных.

Обычные люди ищут свой жизненный путь, но при этом тяжко заблуждаются. Их краткая жизнь протекает в опасностях и в потемках. По отношению к такой жизни:

"... ничего нет отраднее, чем занимать безмятежно
Светлые выси, умом мудрецов укрепленные прочно:
Можешь оттуда взирать на людей ты и видеть повсюду,
Как они бродят и путь, заблуждаяся, ищут".

Главная ценность, которой обладают люди, согласно Лукрецию, — это их разум. ***В разуме истинная сила человека***. Только разум может разогнать суеверия, страх перед смертью. Человеку необходим, прежде всего, ***здравый смысл***, иначе не на что будет опереться в познании природы. Но все обосновать и доказать нельзя, да и не нужно. Поэтому одного здравого смысла мало, ибо в мире много неочевидного, познание чего дается путем рассуждения. Необходимо и ***острое суждение***:

"... перестань, лишь одной новизны устрашаясь,
Наше ученье умом отвергать, а сначала сужденьем
Острым исследуй его и взвесь; и, коль прав окажусь я,
Сдайся, а если неправ, то восстань и его опровергни".

Лукреций говорит о *"нищете языка и наличии новых понятий"*, которые затрудняют изложение его учения. Он ищет возможности передать точные смыслы своего учения.

Лукреций опирается в основном на знание материалистической традиции, предшествовавшей ему, но только учение **Эпикура** он считает истинным. Он не приемлет **Гераклита** и его сторонников, которые *"далеко уклонились от здравого смысла"*. Лукреций считает, что нелепо *"говорить, что вещи — огонь и что истинной вещи между вещей ни одной помимо огня не бывает..."*. Это Лукреций прямо называет *"безумьем"*. Про **Эмпедокла** и его сторонников Лукреций говорит, что они, *"дойдя до начатков вещей, потерпели крушенье... "*.

У Лукреция ***только Эпикур знает истину***. Он восхваляет Эпикура, чаще всего анонимно. Так, он говорит об эллине, благодаря мысли которого *"разбегаются страхи души, расступаются стены мира"*, благодаря которому *"открылась вся природа везде и доступною сделалась мысли"*.

Среди вопросов, которые хочет прояснить Лукреций, он называет и ***проблему души***. Он ставит вопрос:

"... рождается
С телом она или в тех, кто родился, внедряется после... "

Главный вопрос у Лукреция — вопрос о ***началах***. Этот вопрос — ключ к разрешению всех других вопросов, в том числе и вопроса о том, *"в чем состоит души природа и духа"*.

Лукреций убежден, что все, что происходит в природе, происходит в лоне материи и по законам природы. Его начала — материальны. Это неделимые ***атомы***, представление о которых он пытается обосновать всеми имеющимися у него способами, прежде всего, пытаясь строить их непротиворечивое описание. Он говорит об атомах как

невидимых (ненаблюдаемых), отмечая, что ***невидимое существует***, как, например, ветер, который невидим и в то же время телесен.

Говоря о ***телесности***, Лукреций указывает на то, что она способна приводить в движение наши чувства. Тела, состоя из атомов, доступны ощущению. Конечно, каждый отдельный атом, вследствие своей малости, не может вызывать ощущения. Но в достаточном количестве отдельные атомы способны на это. При этом он отмечает необходимость ***избирательного наблюдения*** за явлениями:

"В особь любую вглядись по отдельности в каждой породе... "

О ***пустоте***, необходимой для движения, мы узнаем благодаря уму. Ее мы непосредственно не воспринимаем. Но она существует. Именно факт движения приводит ум к мысли о пустоте; если бы все было сплошь заполнено телами, то движение было бы невозможно.

Все существующее в природе — это атомы, пустота, и состоящее из атомов и пустоты. Это также все то, что составляет свойства атомов и их комбинаций. Общее свойство пустоты, кстати, — ее ***неощущаемость***, в отличие от тел, общее свойство которых — ***ощущаемость***. Да, атомы и пустота сверхчувственны, ибо *"... лежит далеко за пределами нашего чувства Вся природа начал".*

Движение основных начал является источником всех других движений.

Вслед за Эпикуром, Лукреций вводит понятие об ***отклонениях*** атомов, подчеркивая их неуловимость:

"... тела изначальные в некое время

В месте неведомом нам начинают слегка отклоняться",

или:

"... первичных начал отклоненье,

И не в положенный срок и на месте дотоль неизвестном".

С этой самопроизвольностью атомов Лукреций напрямую связывает ***свободу*** поведения человека, свободу его воли. Благодаря таким отклонениям имеет место то:

«... чтобы ум не по внутренней только

Необходимости все совершал...»

Т. е. поступки людей могут происходить *"согласно ума побужденью...".* Человеческая ***свобода***, а значит и сознание и познание, обусловлены особым видом движения первоначал. Кстати, характерно сравнение Лукрецием своих первоначал: атомов — с буквами, а вещей — со словами, составленными из букв. Вообще, подобные рассуждения Лукреция, как, впрочем, и Эпикура, можно рассматривать как зародыши огромного множества идей, которые затем нашли те или иные конкретные воплощения в самых разных конкретных науках, от теории относительности (физика) до молекулярной биологии и психологии.

Что касается проблемы ***первичных*** и ***вторичных качеств***, то их в учении Лукреция можно соотнести с такими его понятиями, как *"свойства первоначал"* и *"явления первоначал",* соответственно. При этом Лукреций не отрицает известной субъективности вторичных качеств, но и она есть следствие движений первоначал — атомов. В то же время, говоря о различных видах ощущений, Лукреций активно использует ***субъективные критерии***, такие как приятное и неприятное. Но, опять же, подчеркивая их объективное происхождение. Так, цвет субъективен, но он меняется не от субъекта, а от объекта, от сочетания первоначал.

Возвращаясь к ненаблюдаемости атомов — первоначал, Лукреций подтверждает, что отдельные атомы не могут быть восприняты, но в больших массах они воспринимаемы (идея "***порога ощущения***") как тела, хотя само такое восприятие не похоже на сами атомы, не являются их адекватным образом.

Первоначала, атомы по Лукрецию, не могут быть познаны на чувственной ступени. Но наши чувства дают нам такие сведения о мире, делают доступными нам такие явления, которые невозможно объяснить, если не домысливать (предполагать) существование

сверхчувственных телец. Вот простейшие из них: высыхание влажного тела, невидимость запахов, истирание драгоценностей и т.п.

Принципиальны догадки Лукреция о происхождении живого. Ясно, что сами по себе атомы не обладают жизнью. Проблему происхождения живого (из неживого) Лукреций рассматривает еще и как проблему происхождения ***чувствующего*** из ***бесчувственного***. Он выводит живое из того, *"как и в порядке каком сочетаются между собою первоначала вещей и какие имеют движенья"*. Конечно, при этом говорится много наивного для нас сегодня. Например, Лукреций говорит о непосредственном зарождении червей из земли и т. п. А если бы начала имели бы чувства, то они могли бы плакать, смеяться, рассуждать. Но подобное — *"вздор все это, да и прямо безумье"*.

Смерть по Лукрецию — это расторжение сочетания первоначал, в результате чего живое становится неживым, чувственное — бесчувственным.

В своем учении о душе Лукреций опровергает идею о ***душепереселении***. Он спрашивает:

"... почему же тогда мы не помним о жизни прошедшей.
Не сохраняем следов свершившихся ранее событий".

Ничего странного в этом для него нет:

"... бывшие души
Сгибли, а та, что теперь существует, теперь и родилась".

Если бы души переселялись, то:

"Ум оставлял бы людей, разумели бы дикие звери".

Лукреций фактически ставил проблему, позднее названную ***психофизической***: как соотносятся душа и тело. Он был убежден в телесности души. Поэтому для него отношение души и тела человека — это отношение двух тел, из которых одно (душа) находится в другом (собственно тело), душа состоит из частиц тепла, частиц воздуха, ветра и еще некоторой ***четвертой сущности***, благодаря которой возникают чувства и мысли. Этой четвертой сущности — *"... никакого ей нету названья, Тоньше ее ничего и подвижнее нету в природе"*.

Здесь, кстати, обнаруживается определенное противоречие у Лукреция: ***чувства*** и ***ум*** оказываются не прямыми следствиями особого сочетания первотел, а присущи особым первотелам, правда, взятым в их совокупности.

Душа, дух, ум растут вместе с телом. И, наоборот, в старости:

"Разум хромает, язык заплетается, ум убывает".

Состояние тела отражается на состоянии души: при опьянении не только ноги заплетаются, но и ум затуманивается.

Лукреций допускает некоторую независимость духа от тела, и бывает так, что:

"болен наш дух, а тело здорово и бодро".

Конечно, Лукреций не может избежать известной наивно-материалистической вульгаризации, упрощения:

"Я утверждаю, что дух, — мы его и умом называем, —
Где пребывает у нас и сознанье живое и разум,
Есть лишь отдельная часть человека, как руки и ноги
Или глаза составляют живого создания части".

По Лукрецию, ***телесность духа и души*** доказывает и то, что они движут тело, а тело, члены тела, могут быть движимы только телом. Душа, дух и ум у Лукреция неразрывно связаны:

"... дух и душа состоят меж собою
В тесной связи и собой образуют единую сущность".

Но между ними существуют и различия. Дух отождествляется с разумом или умом и помещается в середину груди. Остальная же душа:

"... рассеяна по всему телу,
Движется волей ума и его мановенью подвластна".

Душа Лукреция, будучи телом, не имеет веса. Тело умершего человека, утратившего душу, весит столько же, сколько и до кончины — *"весом оно неизменно"*. Лукреций даже сравнивает душу с ароматом благовонного масла или с букетом вина.

Говоря о смертности души, Лукреций одновременно утверждает, что нет и загробного мира, и что нет необходимости бояться смерти как перехода в какой-то новый неведомый и страшный мир. У Лукреция ***бессмертна только сама смерть***.

Лукреций остро осознавал, что его мировоззрение резко отличается от ходячих представлений о мире. Его картина мироздания грандиозна и величественна:

"... у Вселенной
Нет предела: всюду кругом бесконечно пространство зияет".

Но человек стремится доискаться:

"Что же находится там, куда мысль устремляется наша
И улетает наш ум, подымаясь в пареньи свободном".

Эту бесконечность, ***беспредельность Вселенной*** Лукреций поясняет мыслительным экспериментом с ***копьем***: куда и как полетит копье, брошенное за край Вселенной? Оба возможных, по Лукрецию, ответа не позволяют без противоречий принять идею конца, края Вселенной: копье летит за край Вселенной, либо копью что-то помешало лететь дальше.

Из бесконечности Вселенной Лукреций делает вывод о существовании ***других миров***. Причем эти миры рождаются не по воле богов и не по замыслу какого-то мирового разума, а путем естественного самосовершенствования. Отдельные миры смертны: *"Их жизни предел точно так же поставлен и ждет их так же, как всё"*.

Землю Лукреций считал миром, находящимся в состоянии упадка, отмечая факт снижения ее плодородия. Восхищаясь мифами, связанными с культом земли, он все же отвергает их, говоря:

"Как ни прекрасны и стройны чудесные эти преданья,
Правдоподобия в них, однако же, нет никакого".

Римские стоики о познании

Крупнейшими римскими стоиками были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий. Они никогда не встречались, но каждый последующий знал сочинения предыдущего. Сенека был крупным сановником, Эпиктет — рабом, затем нищим вольноотпущенником, Марк Аврелий — римским императором.

Сенека

Анней Сенека Младший родился **в 4 г. н. э.** и прожил около **70** лет. Отец Сенеки был преподавателем риторики (красноречия) и ненавидел философию, о чем пишет сам Сенека. В юности подумывал даже о самоубийстве, к чему его подталкивала болезнь — бронхиальная астма. По совету своего учителя Сенека прекратил есть мясо и, как он сам пишет: *"по прошествии года... душа стала подвижной"*. Затем он все-таки отказался от вегетарианства, чтобы не быть причисленным к одной преследуемой вегетарианской секте.

Сенека был сослан на о. Корсика, где пробыл 8 лет и был возвращен императрицей Агриппиной Младшей для воспитания ее сына **Нерона**. Чем Сенека и занимался на протяжении пяти лет. Нерон, став императором, сначала прислушивался к Сенеке, но скоро отстранил его и начал безумствовать. За участие в заговоре Нерон предписывает Сенеке самоубийство, что тот и совершает.

Сенека — пример расхождения мировоззрения и образа жизни. Он не жил согласно своим принципам: проповедовал бедность, а сам всеми правдами и неправдами обогащался. Он говорил: *"когда смогу, буду жить как должно"*.

Сенека — автор многих сочинений: псевдонаучного сочинения "***Естественные вопросы***", т. е. популярного очерка астрономии и метеорологии, "***Нравственные письма к Луцилию***" (***124*** письма), др. Он говорит о Пифагоре, Гераклите, Парменида, Зеноне, Демокрите, Сократе, Платоне, Аристотеле, Феофрасте, Эпикуре, Хрисиппе, Посидонии, Цицероне и т. д., и это только в письмах к Луцилию.

Сенека пишет: *"уж лучше знать лишнее* (свободные науки — **СХ**)*, чем ничего не знать"*, отворачиваясь от софистов. Он осуждает мегариков, отрицавших достоверные чувственные восприятия. Отрицательно оценивал эретрийцев, сомневавшихся в познаваемости мира и др. Сенека с величайшим уважением говорит о **Сократе**, который, по его мнению, вернул философию к изучению людских нравов, учил, что *"высшая мудрость — различать добро и зло"*, и что *"добродетель и истина — одно"*.

С большим уважением Сенека отзывается и о **Платоне**. Говоря о разрядах существующего у Платона, он на первое место ставит то, что есть, но не как чувственно данное, а как умопостигаемое. Сенека различает "***идеи***" и "***эйдосы***" Платона: *"Идея — это образец, эйдос — это облик, взятый с него и перенесенный в произведение. Идее художник подражает, эйдос создает"*. Он также выделяет то, что существует вообще, видимо, чувственные вещи. Но Сенека явно не силен в абстрактном аналитическом мышлении. Для него Платон, прежде всего, учитель нравственности.

Сенека довольно сдержанно относится к **Аристотелю**. Зато он в восторге от стоиков, особенно **Посидония**. Однако диалектику стоиков он высмеивал как *"греческие глупости"*. Он говорил: *"Во имя истины нужно действовать проще, против страха — мужественней"*.

Сенека ставит личный жизненный пример философа выше его учений. Он говорил, что люди, включая Платона и Аристотеля, *"больше почерпнули из нравов Сократа, чем из его слов"*. Или: *"... если тебе по душе греки — побудь с Сократом, с Зеноном. Один научит тебя умереть, когда это необходимо, другой — раньше, чем будет необходимо. Живи с Хрисиппом, с Посидонием. Они передадут тебе знание божественного и человеческого..."*.

Для Сенеки ***критерий истины — жизнь в соответствии с истиной***: *"... как нынешним доказать, что сказанное подлинно им* (другим философам — **СХ**) *принадлежит, я тебе открою: пусть поступают, как говорят"*.

Сенека не одобряет тех, кто рабски повторяет чужие мысли: *"взрослому человеку и сделавшему успехи стыдно срывать цветочки изречений, опираясь, как на посох, на немногие расхожие мысли, и жить заученным на память... Стыдно старому или пожилому набираться мудрости из учебника... Изреки что-нибудь от себя"*. Ведь *"одно дело помнить, а другое дело знать". "Истина открыта для всех, ею никто не завладел"*. ***Знать*** у Сенеки, это *"значит делать по-своему, не упершись глазами в образец и не оглядываясь всякий раз на учителя"*. Знать — значит самостоятельно делать.

Сенека резко противопоставляет ***мудрость*** и ***философию***, с одной стороны, и ***знание*** — с другой. По Сенеке, ***мудрость от знания отличает понимание***: знание делает человека ученее, но не лучше, *"не лучше, а только ученее"*. При этом, *"не лучше становится и тот, кто саму философию загромождает ненужностями", "кто занимается словесной игрой, которая уничтожает душу и делает философию не великой, а трудной"*. В самой философии Сенека различает умозрительную и прикладную части, поскольку *"философия и созерцает, и действует"*.

Собственная философия Сенеки всецело прикладная. В ней знание мешает мудрости. Надо ограничивать себя в знании: *"стремиться знать больше, чем требуется, это род невоздержанности"*. Знание забивает голову человека пустяками, а для мудрости

нужно побольше места в голове. И только ***мудрость*** позволяет *"быть безмятежным, счастливым, а главное, свободным. Иным способом этого не достичь"*.

Быть ***свободным*** для Сенеки — значит, быть свободным от тела: *"Тело для духа — бремя и кара"*. И только философия может приказать духу *"вольно вздохнуть, созерцая природу"*. Поэтому истинная цель философии — формировать человеческий характер и делать его способным противостоять всем ударам судьбы. Без философии *"нет в жизни бесстрашия и уверенности: ведь каждый час случается так много, что нам требуется совет, которого можно спросить только у нее"*.

Сенека различает в философии в качестве ее предмета природу, нравы и разум. Причинам Платона и Аристотеля Сенека противопоставляет ***две*** свои причины: ***материю*** и ***разум***, или пассивную материю и деятельный разум. При этом, разум *"ворочает материю как хочет и, придавая ей форму, лепит всяческие предметы"*. Материя и разум Сенеки телесны. Он своеобразный ***теологический и психологический материалист***. Все телесно, включая богов и души. Но в то же время все одушевлено, разумно и божественно. Различие между материей и разумом у Сенеки проходит внутри телесности.

Сенека допускает ***агностические элементы***. Он говорит: *"мы не можем знать мировых отношений"*. Сенека не наблюдает и не исследует природу. Он лишь философствует по поводу природы в духе эклектического стоицизма.

Сенека выступал против глупостей, приписываемых богам поэтами, выступал также ***против мистерий***. Он вообще, отвергал обыденные способы почитания богов. Истинное богопочитание состоит в познании ***бога***: *"бога чтит тот, кто его познал"*. Истинную религию Сенека уподоблял культу добродетели. Сенека подчеркивал, что человек и бог — природа одного качества. ***Душа человека*** — часть космической души, часть мировой ***пневмы***. Разум человека — частица мирового разума, *"часть божественного духа, погруженного в тело людей"*.

Несмотря на телесноть обоих, Сенека противопоставлял душу и тело. Главное стремление всякой разумной души — освобождение от тела, ибо тело для души — оковы и тьма. Телесное подавляет, затемняет, заражает дух, отклоняет его от истины и навязывает ему ложь. Телесность души у Сенеки уживается с мыслью о ее бессмертии: *"за весь срок, что простирается от младенчества до старости, мы зреем для нового рождения"*. Что касается ***смерти***, то о ней Сенека говорит так: *"Жить — дело не такое уж важное... важнее умереть честно, мудро и храбро"*. Он отмечает, что ***хотеть жить — значит знать, как жить***. Но этого никто не знает. И вообще: *"Жизнь — как пьеса: не важно, длинна ли она, а важно то, хорошо ли она сыграна"*.

Сенека утверждает, что рабское состояние не распространяется на всю личность раба, что его лучшая часть свободна от рабства, ибо господину принадлежит только тело раба, а не его дух, который сам себе господин. Сенека указывает на случайность рабства, на взаимозаменимость раба и господина (ср. Гегель, см. ниже).

Сенека — ***фаталист***, но при всем этом он восхваляет здравый ум, мужественный и энергичный дух, готовность ко всякому повороту судьбы.

Но самое главное, чему может научить, по словам Сенеки, философия — это ***искусство быть другом самому себе***. Под дружбой с самим собой он понимал внутренний мир и гармонию внутри человека, господство в нем высшего (разума) над низшим (страстями). Такой человек является другом и для других людей.

Эпиктет

Годы жизни Эпиктета **ок. 50 — ок. 135 гг. н. э.** Он родился и даже еще взрослым был рабом. Само имя "***Эпиктет***" означает "***Приобретенный***". Посещая вместе со своим хозяином лекции по философии, Эпиктет становится ***рабом-философом***. За философские рассуждения хозяин однажды, как говорят, даже сломал ему ногу. Около 94 г. Эпиктет, как и все философы, будучи уже вольноотпущенником, был изгнан из Рима. В изгнании

он открыл свою философско-воспитательную школу. Не исключено, правда, что сам Эпиктет был неграмотным.

Эпиктет ничего не писал. Его учение известно через учеников, в частности **Арриана**, автора "***Бесед с Эпиктетом***" (в ***12*** книгах). Арриан же написал "***Руководство Эпиктета***". Различные подборки из мыслей Эпиктета неоднократно издавались в дореволюционной России.

Для Эпиктета главным вопросом был вопрос о том, как стать внутренне свободным при внешнем рабстве. Главный тезис Эпиктета состоял в том, что поскольку внешний порядок изменить нельзя, то можно изменить лишь свое отношение к нему. Он считал, что ***нам подвластны лишь наши мнения***. Желать можно лишь того, что от нас зависит. При этом, угождение телу — это *"знак человека слабоумного"*. Человек должен стремиться к тому, чтобы *"все прилежание употребить на исправление ума нашего"*.

По Эпиктету ни в коем случае нельзя рассказывать *"о правилах и законах философских перед невеждами"*. Лучше ***молчать***. А также показывать свое знание в поступках. Он говорил: *"Состояние и свойство невежды есть никогда от себя самого не ожидать себе ни пользы, ни вреда, но всегда от внешних вещей. Состояние и свойство Философа есть всякой пользы и всякого вреда ожидать только от самого себя"*. Про ***ум*** он говорил, что только он, *"придерживающийся добродетели, подобен неоскудеваемому источнику, который имеет в себе чистую, сладкую, вкусную, здоровую, ко всему полезную, довольную, невредительную и неиспорченную воду"*.

Эпиктет был малообразованным человеком. Вряд ли он знал науки. Он не придавал им значения. Он вообще ***ничего не говорит о науках***. О ***философии*** он говорил, как о средстве не обманываться и избегать того, чтобы *«одну вещь вместо другой понимать»*. Это ***важнейшая*** часть философии. Есть ***другая*** часть философии, которая учит доказательствам (логика). ***Третья*** часть философии учит тому, для чего нужны доказательства второй части. В чем такое доказательство истинно и в чем ложно. Т. о. третья часть философии нужна для второй, а вторая для первой. ***Логика*** должна служить физике и этике. Логика состоит в обосновании и исследовании доказательств. Она позволяет понять, что такое доказательство, какое из рассуждений доказательно, а какое нет, что такое логическое следствие. Логика помогает нам отличить истину от заблуждения. Но она не может отличить правду от лжи. А ведь ***многие люди, зная логику, лгут***. А это значит, что без нравственного воспитания логика бесполезна для общества.

В отношении ***физики***, изучения природы Эпиктет говорит: *"Не все ли равно для меня, из атомов или гомеомерий, из огня или земли материя Вселенной? Не довольно ли знать сущность добра и зла, меру любви, ненависти, влечения и отвращения и, пользуясь этим как мерилом, устроить свою жизнь"*. Физическое знание позволяет только согласовывать свои желания с естественным ходом вещей, а также *"знать"*, что в мире правят боги, и эти боги всезнающи. Поэтому ложь для лжеца опасна: богов нельзя обмануть, они все знают, и они рано или поздно накажут лжеца за его ложь.

Эпиктет размышляет и о том, разумна ли сама ***природа*** или нет. Он склоняется скорее к разумности природы. Природа у него пронизана мировым разумом, логосом, вносящим порядок и закономерность.

Эпиктет — ***рационалист***. Истинная сущность человека — разум человека, являющийся частицей мирового разума. И эта сущность человека от человека неотделима. ***Отнять разум — значит, убить человека***. Человек также обладает свободой мысли и воли. Но основной у Эпиктета так и остается мысль о том, что мы можем только изменять свое сознание, свое отношение ко всему внешнему,

Эпиктет человек религиозный. О боге (Зевсе) и судьбе он говорит: *"вам следовать буду усердно и нелепостно"*.

Марк Аврелий

Он был римским императором, **правил в 160 — 180 гг. н. э.** После смерти императора от чумы, были найдены записки, составившие целое философское сочинение, условно названное "***К самому себе***", или "***Наедине с собой***". Фактически это было результатом самовнушения.

В записках Марка Аврелия мы видим яркий пример особой напряженности в отношении философии и текущей практической активности. Он остро чувствовал течение времени, краткость человеческой жизни, смертность человека. Он говорил: *"каждый живет лишь... ничтожно малым моментом"*. Прошлого же уже нет, оно прожито, а будущее неведомо.

В ***потоке жизни***, однако, нет и не будет ничего нового: *"... наши потомки не увидят ничего нового"*.

У Марка Аврелия, несмотря на его пессимизм, есть определенная совокупность главных ценностей. По его словам, ***лучшее в жизни — это "справедливость, истина, благоразумие, мужество".*** По его мнению, серьёзного отношения заслуживает *«праведное помышление, общеполезная деятельность, речь, неспособная ко лжи, и душевное настроение, с радостью приемлющее всё происходящее как необходимое, как предусмотренное, как проистекающее из общего начала и источника».* "***Гражданственность***", или "***общеполезную деятельность***", Марк Аврелий ставит наравне с разумом. Эти ценности он противопоставляет таким мнимым ценностям, как *"одобрение толпы, власть, богатство, жизнь, полная наслаждений"*.

Положительный ***идеал человека*** Марка Аврелия — существо *«мужественное, зрелое, преданное интересам государства»*. Это существо видит мудрость исключительно в справедливой деятельности. Он осуждает того, кто всё время в делах, но свои дела не сообразовывает с какой-то одной целью, подчиняя ей всецело все свои стремления и представления.

Текучесть жизни у Марка Аврелия сочетается с принятием некоего ***Целого***, с которым всё связано. Этим целым управляет разум этого же Целого, его ***Логос***. Люди как разумные существа едины в своём разуме, у всех у них единая душа и единый разум. В разуме люди сходятся друг с другом. Марк Аврелий признаёт стоический гегемоникон как руководящее начало в человеке. Это начало он называет разумом в человеке, его ***гением*** и божеством. Гений нужно пестовать, не оскорблять ничем низшим. Человек, обладающий гегемониконом, своим гением, *"всю свою жизнь он только и думает о том, чтобы не дать своей душе опуститься до состояния, недостойного разумного и призванного к гражданственности существа"*. Боги нужны, чтобы у человека был смысл существования. Именно боги устроили так, *"что всецело от самого человека зависит, впасть или не впасть в истинное зло"*.

Жить нужно в согласии с природой, т. е. *"блюсти правду во всей речах и поступках"*. Таков ***правильный путь***, по которому должен идти человек. А в нахождении такого пути и должна помочь философия.

Философия познания неоплатонизма

Неоплатонизм — последняя крупная, даже эпохальная философская система западной античности. Но прежде чем говорить о нем, остановимся на одном интересном источнике позднеатичной философии познания — т.н. ***"Золотых стихах"***, которые приписывались самому Пифагору, и на приписываемых также Пифагору ***«Пифагоровых законах и нравственных правилах»***.

«12. ... себя ж самого больше всех бойся...

29. То лишь ты делать решайся, о чем сожалеть сам не будешь...» (из «Золотых стихов»).

А вот изречения из так называемых "Пифагоровых законов и нравственных правил":

«1. Прежде всего научайся каждую вещь называть ее именем: это самая первая и важнейшая из всех наук...

7. Сделай начертание твоей жизни и следуй одному неизменно до последней минуты твоего бытия...

14. Более примечай и наблюдай, нежели читай: кто читает много, тот читает худо.

15. Повинующийся разуму повинуется богам.

16. Представь жрецам исследовать естество богов; ты же занимайся познанием человеческого сердца...

24. Порядок да будет твоим божеством! ... порядок есть союз всех вещей. Сама природа через него существует...

26. Что есть мудрость? Знание порядка. Если хочешь быть мудрым,... все поставь на своем месте...

27. ...что есть добродетель? ...любомудрие, употреблённое в действие...

30. Не будь членом учёного общества: самые мудрые, когда они составляют общество, делаются продажными людьми...

35. Слушая и сохраняя молчание, ты сделаешься мудрым: начало премудрости есть молчание...

61. Не почитай знание за одно с мудростью...

73. ...Рассматривай токмо Природу, а прочее оставь простолюдинам...

81. Говори мало, пиши еще менее...

84. Не будь одним из тех, кои кажутся мудрыми только в своих сочинениях...

98. Тело своё не делай гробом твоей души...

105. Мудрый! Если ты желаешь возвестить людям какую-либо важную истину, облеки оную в одежду общего мнения.

106. ...В Природе всё управляется неизменными законами...

176. Почитай священными числа... Числа суть боги на земле...

184. Не возвещай истину на местах общенародных: народ употребит оную во зло...

201. Измеряй свои желания, взвешивай твои мысли, исчисляй твои слова...

204. Ничему не удивляйся: удивление – произвело богов...

206. Научись познавать людей: познание людей удобнее и нужнее, нежели познание богов...

245. ...истину полезно видеть нагую. Ложь пусть покрывает себя одеждою...

267. Не рассуждай с детьми, с женщинами и с народом...

268. Боги (говорят жрецы) скоро раскаялись, что сотворили человека. Мы равномерно ими ответствуем: человек раскаялся, что сотворил богов...

305. Никогда не давай полной воли твоему воображению: оно произведёт чудовищ.

306. ... Никогда не обманывай народ, но и всего ему не объясняй.

307. Тогда токмо можешь ты назваться свободным, когда будешь носить одно иго необходимости...

309. Старайся прежде быть мудрым, а учёным — когда будешь иметь свободное время...

311. Одну каплю здравого разума предпочитай целому кладезю учёности...

325. Не пекись о снискании великого знания: из всех знаний нравственная наука, может быть, есть самая важнейшая, но ей не обучаются...»

Плотин

Плотин — основоположник неоплатонизма, он жил в **204(5) — 270 гг. н.э.** Он основал в Риме свою ***школу*** и в течение 25 лет возглавлял её. Сначала Плотин преподавал устно. Затем стал записывать свои философские проповеди, причём, он сначала продумывал текст, а затем записывал его одним духом, не заботясь особенно о правилах правописания и никогда не перечитывал записанное. Порфирий, которому Плотин завещал свои опусы (всего ***54***), распределил их тематически по ***шести*** темам, так, что в каждой теме оказалось по 9 опусов. Получилось шесть девяток – т. н. "***энеад***". Отсюда и общее названия сочинения Плотина — "***Энеады***" («***Девятки***»).

Среди отдельных сочинений Плотина: "***О животном и человеке***", "***О диалектике***", "***О красоте***", "***О разумном исходе из жизни***" и др. (В 1-й девятке). "***О небе***", "***О материи***", "***О видении, или о том, почему далёкое кажется маленьким***" и др. (2-я девятка). "***О природе, о созерцании и об едином***", "***Разные исследования***" и др. (3-я девятка). Четвёртая девятка посвящена проблемам души. Сюда вошли первый и второй трактаты "***О сущности души***", первый и второй трактаты "***Проблемы души***", "***Являются ли все души одним***" и др. Пятая девятка посвящена душе, уму и единому: "***О познающих субъектах и потустороннем***", "***О том, что вне ума нет умопостигаемого, и о благе***", "***О том, что потустороннее сущему не мыслит, и о том, что есть первое мыслящее и что второе***", "***Об уме, идеях и о сущем***" и др. Шестая девятка самая большая по объёму. В ней помещены работы: "***О родах сущего***", "***О числах***", "***О свободной воле и воле единого***", два трактата "***О том, что сущее повсюду одно и то же***" и т. д. Пятая девятка, т. н. ***ноология*** (учение об уме), следует за этикой, эстетикой, натурфилософией, космологией и психологией, и предшествует учению Плотина (как его систематизировал Порфирий) о едином (***генологии***).

Плотин считал себя ***истолкователем***. У него мы находим заимствования из Платона, практически из каждого диалога. Но круг вопросов у Плотина существенно уже, чем у Платона. У Плотина нет учения об обществе, нет интереса к математике, похожего на интерес Платона. Плотин — это далеко не весь Платон. Но Плотин берёт у Платона многое, в частности учение об антагонизме души и тела, учение о боге-нусе-демиурге и о космической душе, учение об идеях. Плотин доводит до крайности платоновское презрение к телесному чувственно данному миру, сходясь в этом с христианской религией. Не случайно, что для образованных язычников путь к христианству легче всего проходил через неоплатонизм.

Главное в неоплатонизме — учение о ***потусторонности***, ***сверхразумности*** и даже ***сверхбытийности*** первоначала всего сущего и о ***мистическом экстазе*** как средстве приближения к этому первоначалу. Можно сказать, что в лице неоплатонизма античная философия приходит к тому, с чего начала индийская философия (в Упанишадах), а именно, с непознаваемых атмана и брахмана. Можно даже говорить о том, что неоплатонизм выходит за пределы философии как разумного мировоззрения, ибо он в известном смысле претендует на сверхразумность. В нём просматриваются элементы мифологии, даже ***ремифологизации***, т. е. процесса, обратного демифологизации, которая имела место при возникновении философии. Это касается и познавательной проблематики.

Учение Плотина — объективный идеализм, причём откровенно религиозного толка. Бог Плотина, в отличие от рационалистического бога Платона, ускользает от мысли. Это мистический бог. Суть учения Плотина в том, что он исходит из одного начала, постижимого только в состоянии экстаза и выразимого только через ***отрицательные определения***. Плотин строит свою иерархию Вселенной, переходя сверху вниз.

Плотин развивал своё учение о различный типах людей. По Плотину, ***обыденный человек***, и таких большинство, погружён в своё низменное чувственно-практическое существование. Он весь во внешнем и вещном бытии. Для такого человека вещи важнее

идей, материальное важнее идеального. Даже красоту такой человек знает только в одной чувственной и вещной форме. Он не способен любить прекрасное само по себе — это ему недоступно. Для такого человека тело важнее души. Вся деятельность души такого человека обусловлена её пребыванием в теле. Душа такого человека заужена, является ***служанкой*** тела.

Возвышенный человек переносит центр тяжести своего бытия с телесного на душевное. Он развивает в себе способности к ***сверхчувственному интеллектуальному умосозерцанию***. Он обращается от внешнего мира в глубины своей души. И именно там он, согласно Плотину, находит истину, а также покой и безмятежность, недоступные обыденному человеку. Возвышенный человек отворачивается от чувственной красоты и ищет ***красоту истинную***. Такой человек способен увидеть то, что не видит низменный человек: красоту добродетели, красоту благоразумных действий, добрых нравов, хороших привычек, справедливости и т. п. На стадии возвышенного человека душа находится ещё в теле, но она становится относительно независимой от него. Всё это происходит благодаря тому, как было ещё у Платона, что душа до помещения в тело обреталась в идеальном мире и созерцала там идеи всех вещей. Потому-то она и способна узнать всё это в земной чувственной форме существования.

Плотин не отрицал существования чувственного телесного мира. Он дан нам через наши чувства, его существование самоочевидно. Но даже лучшее в телесном мире — лишь слабый ***отблеск*** истинной, сверхтелесной и сверхприродной красоты. Любить чувственной мир можно, но нужно знать, что это не вся красота. Источник всякой красоты находится в объективном мировом разуме. Разум есть нечто иное, чем природа, высшее по отношению к ней начало.

В природе имеется одушевленное и неодушевленное. Одушевленность в первую очередь зависит от начала — ***мировой души***. Таким образом, у Плотина ***три*** части мира: природа, мировой разум и мировая душа. Разум дальше от природы, чем мировая душа, и проявляется более избирательно. Но Плотин не ограничивается мировым разумом и мировой душой. Он вводит еще одно начало — ***единое***. Единое превыше всего, даже разума. Это не просто единое, но ***Единое***. Единое — в сущности ничто, которое непознаваемо. По Плотину, знать, что такое Единое, невозможно.

Говоря о диалектике Единого и многого, Плотин настаивает на том, что ***Единое не познается через многое, потому что оно высшее***. А высшее не постигается через низшее. Низшее не может быть ключом к пониманию высшего. В высшем всегда имеется часть, недоступная низшему. На то оно и высшее.

Единое Плотина не имеет в себе противоположностей. Нет в нём и субъект-объектного отношения, саморефлексии или самопознания. Но Единое знает себя, хотя и без всякого познания, которое просто несовместимо с Единым. Познание предполагает переход от незнания к знанию, т. е. от менее совершенного к более совершенному. Единое же во всём совершенно.

Плотину все же приходится отступать от тезиса о непостижимости Единого, и не только в плане отрицательных определений Единого, но и некоторых положительных моментов. Так, Плотин утверждает о Едином, что оно есть ***Благо*** и ***Свет***. А раз так, то и все порожденное Единым причастно к Благу и Свету. Поэтому Плотин резко критикует религиозных ***гностиков*** за то, что они представили чувственный мир как порождение исключительно злого начала.

Творение видимого мира Единым Плотин понимает как абсолютно немотивированный объективный процесс. Принято называть этот процесс ***эманацией*** (от лат. *emanare — течь, литься*). Он происходит вне времени, от вечности.

Первое, что с необходимостью происходит от Единого, есть ***Ум (Нус)***. Ум обладает бытием, в отличие от самого Единого. Ум Плотина близок аристотелевскому богу, как самого себя мыслящему мышлению. Близок он и платоновскому демиургу.

В Уме Плотина существует некое идеальное же ***многое***, ***идеи***. Но это особое — ***единое множество***. Ум Плотина —саморефлексия систематизированной совокупности идей. Если в Едином нет деления на познающее и познаваемое, то Ум познает самого себя. Процесс познания Умом самого себя как системы идей — вневременной процесс. Ум, мысля идеи, одновременно и ***творит*** их. Начинает он с наиболее общих идей, с ***категорий***: бытие, движение, покой, тождество, различие (иное). От категорий по мере творчества Ума происходят все остальные идеи. Ум Плотина содержит в себе как идеи ***общего***, так и идеи ***единичного, индивидуального***. Имеется в уме и ***идеальная материя***, чего не было у Платона.

Мировая душа Плотина возникает как поглощение исходящего от ***Единого Света***, не поглощенного Умом. Она уже существует во времени. Душа происходит непосредственно от Ума, а от Единого — опосредованно. Обращенная к Уму сторона Души — есть ***верхняя*** душа, обращенная сторона от Ума — ***нижняя*** душа. Верхняя Душа не имеет непосредственного контакта с чувственным феноменальным миром. Нижняя Душа такой контакт имеет. В целом, Душа у Плотина — это связующее звено между сверхчувственным и чувственным мирами. Под сущностью Души можно понимать ее обращенность к Уму. Она созерцает идеи как уже нечто для нее внешнее, в отличие от Ума, который содержит (творит) идеи в себе.

Отражение идей в Душе есть ***Логос***. Каждой идее соответствует свой ***сперматический (семенной) логос***. Сперматические логосы и сам Логос, как вместилище первых, бестелесны.

Природа Плотина представляет собой мир явлений, которые реальны настолько, насколько они отражают в себе идеи Ума. Со своей лучшей стороны природа совпадает с нижней частью Мировой Души. Именно через это происходит порождение природных вещей. Мировая Душа в природе ***дробится***. Происходит переход от более общих идей к менее общим, вплоть до идей индивидуальных вещей. Но все это со стороны лучшей в природе. Со своей худшей стороны природа — результат материи.

Материя Плотина — это результат ***угасания*** Света, исходящего от Единого. Она возникает там, где происходит угасание Света. В отличие от Единого, материя у Плотина познаваема.

По Плотину, все стремится к своему ***благу***. Благом же у него считается "***то, от чего зависит и к чему стремится все сущее, имея его своим началом и нуждаясь в нем".*** Наиболее осознанное стремление к своему благу обнаруживается у человека. Причем, человек обыкновенный, низменный никуда по вертикали (по восходящей) не стремится. Это ***горизонтальный человек***. Но и обыденный человек имеет в своей душе возносящуюся часть, только она находится в загнанном состоянии. Победа разума над чувственностью возможна и для обыденного человека. Он может стать более высоким, опираясь на силы своей средней — ***интеллектуальной*** — части души. Есть, однако, и более высокая часть души человека. Это ***жизнь в экстазе***. Экстаз — "*исступление*" — такое состояние, когда душа как бы выступает из тела, начинает пребывать вне тела. Это состояние ***слияния*** души человека с Единым как богом. Т.е. Единое оказывается доступным человеку, но не как реально чувствующему и реально мыслящему существу, а лишь как существу переживающему, хотя и в своеобразном виде. Это не что иное, как мистическое состояние, ***мистика***, мистическое сознание. Мистика — внеинтеллектуальное, непосредственное *"слияние"* души с богом, высшее состояние (как думают мистики), которое может достичь человек в своей бренной жизни. Говорят, что Плотин достигал такого состояния четыре раза, его ученик Порфирий — только один раз. В слиянии с богом и есть "***истинная жизнь***", тогда как жизнь без бога, жизнь *"здесь и теперь",* есть лишь мимолетный след истинной жизни.

Плотин, скорее проповедник, чем философ. Порфирий писал о нем: Плотин *"очень многое излагал с божественным вдохновением и страстью, скорее возбуждая чувства, нежели сообщая мысль".*

Порфирий

Порфирий был учеником Плотина. Годы его жизни: **232/33 — 301**. Именно он упорядочил трактаты Плотина, дал им названия и расположил по "*девяткам*" ("*эннеадам*"). Плотин, в свою очередь, отговорил однажды Порфирия от самоубийства.

Порфирий — автор *77* самостоятельных сочинений. Среди них много комментариев на Плотина, Платона, Аристотеля и др.

Порфирий был противником христианства. Правда, **Августин** (см. ниже) в сочинении "***О граде божьем***" замечал, что когда-то Порфирий имел истинную любовь к мудрости и знал Иисуса Христа, т.е. его учение. Порфирий написал труд "***Против христиан***" (в *15* книгах), не дошедший до нас, т. к. был сожжен христианами в 448 г. Порфирий подвергал строгой критике Ветхий и Новый Заветы. Он отрицал божественность И.Христа. Выступал за приостановление обращения в христианство культурных людей своего времени. Он указывал на алогичность христианских мифов, их противоречивость. Считал христианскую веру — верой невежд.

Порфирий, однако, не отвергал религии. Но был сторонником традиционной политеистической религии. В античных мифах Порфирий усматривал аллегорическое выражение философских истин.

Целью философии Порфирий считал ***спасение души***. При этом восхождение человека от низменного существования к возвышенному должны происходить постепенно. Порфирий развивает учение о ***добродетелях***. Различал добродетели политические (***метриопатические***), ***катартические*** (очистительные) и ***парадейгматические*** (показательные). Первые — метриопатические — связаны с преодолением стихийных душевных аффектов практическим разумом. Катартические ведут к достижению состояния бесстрастия. Парадейгматические направлены на частичную, а затем и полную победу Ума, точнее, обращенности к Уму.

Порфирий высоко ставит ум, прославляет умственную жизнь и умственный труд. Жизнь философа должна соответствовать его учению. Нельзя учить одному, а в своей жизни следовать другому. Ум мудрого человека — истинный храм бога. Если у бога что и просить, то лишь одни духовные блага. Душа, которая не устремлена к богу, становится обиталищем для демонов, в которых верил Порфирий.

Большое значение имеет "***Введение***" Порфирия к логической работе Аристотеля "*Категории*", которое сохранилось. Другое название *"Введения"* — "***Пять звучаний***". В этой работе продолжается обсуждение природы ***общего***, начатое еще задолго до Порфирия греками. В частности, существует ли общее так, что родовые и видовые понятия, род и вид имеют реальное бытие вне ума? Или же общее пребывает только в уме? Пребывает ли род и вид в телах чувственного мира или же они имеют особое существование, *"чистое"* бытие, отличное от тел чувственного мира?

Порфирию принадлежит дихотомическая классификация видов бытия (т.н. "***Древо Порфирия***"). В ней ***субстанция*** (высший род существования), делится по признаку *"телесное-бестелесное"* на телесную и бестелесную субстанцию. Телесная по основанию *"одушевленное-неодушевленное"* делится на органическую и неодушевленную субстанции. Органическая далее по основанию *"чувствующее-нечувствующее"* делится на животных и растения. Животные по основанию *"разумное-неразумное"* делятся на разумные (человек) и неразумные существа. ***Человек*** (разумное существо) — предельный вид, который далее подразделяется только на отдельные индивиды.

Как и Плотин, Порфирий ***экстаз ставил выше ума***.

Ямвлих

Ямвлих **(ок.280 — ок.330 гг.)** — третий крупный представитель неоплатонизма. Он — глава сирийской школы неоплатонизма.

Комментируя труды Плотина, Ямвлих скорее усложнил систему Плотина, чем прояснил. Он явно мифологизировал подходы Плотина.

Ямвлих разделил Единое Плотина на ***два*** Единых: Единое целиком и полностью ***неизреченное***, которое выше всякого бытия и всякого рационального познания (это фактически Единое Плотина) и Единое как ***начало бытия и познания***. Так он пытался перекинуть мост между Единым и Умом Плотина.

Ямвлих расчленил также Ум на мыслящий (***ноерос***) и мыслимый (***ноэтос***). Далее каждый из двух Умов (ноерос и ноэтос) ***триадически*** подразделяются на составные части, а последние также триадически подразделяются на собственные части и т. д. Душа у Ямвлиха также триадична.

Путь к познанию мира и бога Ямвлих видел в математике. Он — автор нескольких работ по математике. Написал сочинение "***Жизнь Пифагора***", где превозносил Пифагора и его учение.

Ямвлих различал души людей и души животных. ***Души людей*** он связывал с умопостигаемой природой, которая животным недоступна.

Ямвлих, как и Порфирий, занимался ***теургией*** — пытался влиять на волю богов, т.е. своеобразной магией. ***Богов*** Ямвлих разделял на надкосмических (их область сущее, ум и душа) и внутрикосмических. Внутрикосмические боги занимаются созиданием, одушевлением, сочетанием и сохранением. Он вводил новых богов, доведя общее их число до ***360***.

Заметными мыслителями этой эпохи являются Амбросий, Марциан Капелла, Кассиодор, Боэций и другие т.н. поздние неоплатоники.

Амбросий

Амбросий Феодосий Макробий (конец IV — начало V в.) — римский сановник и одновременно философ-неоплатоник. Главное его сочинение — "***Сатурналии***" — дошло до нас не полностью.

Макробий принял учение Плотина о едином как благе, из которого вытекает ум, а из ума — душа. Душа — движущая сила мира.

Марциан Капелла

Марциан Капелла **(V в.)** — автор сочинения "***О браке Филологии и Меркурия***", надо понимать, гуманитарных и естественных наук, оказал влияние на средневековую педагогику.

В своем сочинении "*О браке...*" Капелла дает очерк ***семи "свободных искусств"***, которые позднее были поделены на две части — «***тривиум***» ("*трехпутье*") как начальную ступень обучения, и "***квадривиум***" ("*четырехпутье*") как вторую ступень обучения. Тривиум состоял из грамматики, риторики и диалектики (логики), а квадривиум — из арифметики, геометрии, астрономии и теории музыки (музыкальной акустики).

Марциан Капелла писал о понятиях, о десяти категориях Аристотеля и пяти категориях Порфирия, о силлогизме.

Боэций

Аниций Манлий Торквит Северин Боэций (ок. 480 — 524 гг.) был консулом в Равенне, обвинен в антигосударственных делах и после пыток казнен. Он — автор ряда оригинальных сочинений на научные, философские и богословские темы. В труде

"***О музыке***" разрабатывал вопросы музыкальной эстетики. Он переводил с греческого на латинский язык сочинения Аристотеля, Евклида, др.

Главное сочинение Боэция — "***Утешение философией***" — написано им в тюрьме. В этом сочинении Боэций как бы беседует с Философией, отвечает на ее вопросы, выслушивает ее рассуждения и оценки. Так, Философия спрашивает Боэция: является ли мир творением случая, некоей роковой бессмысленности? На что Боэций отвечал, что мир создан и управляется высшим разумным существом, Богом. Философия остается довольной и как бы объясняет ему, Боэцию, природу бога как блага. Философия высказывает ряд положений, интересных с гносеологической, познавательно-философской точки зрения. Подобно богу, художник, например, сперва создает в своем уме образ вещи, а потом уже приступает к ее созданию. Иначе говоря, недвижимый и простой чертеж вещей есть промысел, временной же порядок в мире — ***судьба***. И то, и другое человеку неизвестно: *"...неизменный порядок природы... известен единому Творцу"*. Рассматривая вопрос о ***свободе***, Боэций заявляет, что "*Бог предузнает, но не есть причиною неминуемости происшествия"*. Он ссылается на то, что знание вещей не делает бытие вещей неизбежными, поэтому *"будущие наши действия не суть виною звание Бога"*.

О себе Боэций говорит Философии, что он *"всегда был искренний любитель истины и непримиримый враг лжи"*. Сама же Философия говорит людям, чтобы они устремляли *"сердце к добродетели, а ум к истине"*.

Прокл

Прокл **(412 — 485 гг.)** был схолархом Платоновской Академии, причем стал схолархом в возрасте 25 лет. Он автор многих сочинений, среди которых главное — "***Начала теологии***", состоящие из 112 параграфов. Система Прокла — усложненная и отягощенная мифологией система Плотина. Ум на одной из своих ступеней отождествляется с богом Кроносом, на другой — с богиней Реей, на третьей — с Зевсом.

Выше наук и разума как их источника Прокл, как и все неоплатоники, ставит экстаз, понимаемый им как нисходящее на человека сверхъестественное ***озарение***. ***Науки*** (физика, этика, математика, философия) приобщают к Уму лишь внешне. Науки у Прокла соответствуют ***теоретической добродетели***, выше которой ***парадигматическая добродетель*** как внутреннее слияние человеческого ума с космическим Умом.

Дамаский

Дамаский **(458/62 — после 538 г.)** — последний схоларх афинской Академии. Он автор сочинения "***Затруднения относительно первых начал и разрешение их***". Комментировал диалоги Платона, а также псевдоаристотелевский трактат "***О мире***".

Дамаский провозгласил, что относительно сверхбытийного Единого допустимо лишь ***молчание***. Его ***Первоединое*** абсолютно непознаваемо. Но есть сверхбытийное ***Второединое***, а также ***Третьеединое***, которые не познаваемы лишь относительно.

Симпликий

Учеником Дамаския был **Симпликий (Симплиций) из Киликии**. Он — ***комментатор***. Комментировал "*Метафизику*" Аристотеля, а также его же *"Физику", "О небе", "О душе", "Категории"*. Эти комментарии — важнейший источник наших знаний о многих древнегреческих философах, начиная с Анаксимандра. Симпликий — почти единственный источник информации о Пармениде, Зеноне, Мелиссе, Эмпедокле, Анаксагоре.

Симпликий обосновывал внутреннее единство Платона и Аристотеля.

Умер в 549 г.

Представители доникейской патристики о познании

Во времена Ранней Римской империи возникает новая религия — **христианство**.

В основе отношения христианства и философии лежат суждения апостола Павла, в частности о том, что *"умствования мудрецов... суетны"*, что мудрые лукавы, что *"мудрость мира сего есть безумие перед Богом"*, и что *"мир своею мудростью не познал Бога"*. Христианство выше философии, "мудрости мира сего" ставит фактически юродство: *"Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых"*. Если у человека и есть знание, то оно от бога, и оно доступно только любящим бога и верующим в него. Знание подменяется ***верой***. Павел говорит: *"Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею"*.

Постепенно все же отношение христианства к философии приняло более мягкую форму, форму определенного признания, но лишь в качестве относительного подхода к истине, ***истина полная*** выражается только в ***богооткровении***.

Говоря об отношении христианства к философии, познанию, следует иметь в виду, что это отношение христианской теологии к философии и познанию, вначале — ***апологетов (защитников)*** новой религии. Первые апологии **Кодрата** и **Аристида** были представлены императору **Адриану** еще в **127 г.** К числу видных апологетов принадлежали Климент Александрийский, Тертуллиан, Ориген, др. Это была т.н. доникейская теология, т.е. до Никейского собора **325 г.** Эта теология образует первую часть патристики, которая была идеологией и теологией христианства еще как гонимой церкви.

Флавий Иустин

Первым из *"отцов церкви"*, апологетов был **Флавий Иустин (Юстин)**, родившийся **в начале II в.** На его взгляды повлияла встреча с неким старцем. На высказывание Иустина, что *«философия — наука о сущем и познание истины»*, и что счастье — *"награда за такое знание и мудрость"*, старец якобы возразил: *"Те, кто говорил Духом Святым, не пускались в доказательства"*.

В своей деятельности уже как христианского теолога, апологета, Иустин пытался соединить древнегреческую философию и христианское мифологическое мировоззрение. Он опирался на слова из "***Евангелия от Иоанна***": *"В начале было Слово (логос), и Слово было у Бога, и Слово было Бог ... и Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины..."*. Иустин считал, что все философы говорили неточно, неясно, приблизительно и противоречиво. ***Истинный логос — Христос***. Правда, были философы, которые и до Христа жили в согласии с логосом, например, Гераклит или Сократ.

Иустин признавал ***иносказательность*** христианских мифов: в них не все надо принимать буквально, что в них много аллегорического.

Татиан

Татиан **(прибл. 125 — 175 гг.)** был учеником Иустина. В отличие от своего учителя, он был яростным противником античной философии.

Татиан — автор сочинения (апологии) "***Речи против эллинов***".

О себе Татиан говорил, что он много путешествовал, *"сам занимался в качестве софиста вашими* (эллинскими — **СХ**) *науками, изучал искусства и различные изобретения"*.

Татиан резко ***критиковал*** конкретных ***философов***: Гераклита называл самонадеянным, Эмпедокла — хвастуном и лжецом, Платона — обжорой, Аристотеля — льстецом. В общем, эллинские философы у Татиана *"противоречат сами себе и болтают, что каждому придет на ум"*.

Татиан отрицает медицину, считает, что лечит вера в бога. Он негодовал на того, кто *"как собака лечится травою..."*.

Себя Татиан откровенно называет *"последователем варварской философии"*, а именно христианства. Он соглашался с теми, кто считал, что греки все заимствовали у **Моисея**, включая их астрономию, геометрию, а также магию и ***мантику*** (искусство гадания).

Начало всего у Татиана — христианский ***бог***, который *"невидим и неосязаем, ибо Он сам виновник вещей чувственных и вещей невидимых. Его мы познаем через дела Его... Дух, проникающий материю, ниже божественного духа..."*.

По Татиану — *"Бог был вначале: а начало есть ... разумная сила"*. ***Слово Бога*** *"сотворило ангелов и людей"*.

Татиан утверждал, что ***душа человека*** не умирает, что даже душа *"людей, не знающих истины, и разрушается и умирает вместе с телом, но не навсегда"*. Такая душа воскресает вместе с телом при конце мира и получает окончательную смерть через бесконечное наказание.

Климент Александрийский

Климент Александрийский **(род. в сер. II в. — умер в 215 г.)**. В 190 г. стал наставником школы, в которой до этого сам обучался. Он автор сочинений "***Увещание к эллинам***", "***Педагог***", "***Строматы***" ("*Ковры из лоскутков*").

Климент считал себя истинным ***гностиком*** (от греч. *"гносис"* —"*знание*"). Он не отбрасывал философию, но подчинял ее ***откровению***. Считал, что в откровении истина дана целиком и непосредственно, тогда как в философии — опосредованно и частично. ***Философия*** не дает истинного гносиса, она ***лишь пропедевтика*** (введение, подготовка) к христианству. Гносис у Климента — не столько знание, сколько состояние души — высшая ступень веры. Христос *"подготовил весь христианский мир к ... спасению, дав иудеям закон, а эллинам — философию"*. Он высоко ценит философию, считает, что она не только не отвлекает от веры, но является ***союзником***, *"совместно с которым и обосновываем потом нашу веру"*. Философия у него несет просвещенность, которой обусловливается *"тонкость чувства, ведущая к истинным Богопочтению и благочестию"*. Однако *"положения философов содержат истину, но лишь так, как ореховой скорлупой содержится съедобное зерно"*.

Тертуллиан

Полное имя — **Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (ок. 160 — после 220 гг.).** До принятия христианства был судебным оратором. Автор многочисленных небольших по объему статей: "***Апология***", "***Об идолопоклонстве***", "***Против еретиков***" и др.

Тертуллиан безоговорочно ставит веру выше разума, который всячески принижает. Философия у него и сама еретична, и ведет ко всяким ересям. ***Философы***, по Тертуллиану, — *"умы спорливые и презрительные"*, занятые *"праздными вопросами и разговорами"*. Они ***не знают истины***, *"они еще ищут, стало быть не нашли"*. Философия и другие ереси возникли после истины: *"Истина существовала первоначально, а заблуждение явилось впоследствии"*. ***Критерием истины*** у Тертуллиана выступают одинаковость, единодушие, древность. Истина от бога, философия же от дьявола. Он заявляет: *"Мы не нуждаемся ни в любопытстве после Иисуса Христа, ни в изысканиях после Евангелия"*. Т.е., в Священном Писании истина дана полностью и навечно.

Иногда Тертуллиан прямо принимает религиозное безумие как высшую мудрость. Он говорил: *"не можешь быть истинно мудрым, если не покажешься безумным в глазах мира, веря тому, что мир именует безумием в Боге"*. Наконец, Тетуллиану принадлежит легендарно известное высказывание: ***"Верую, потому что абсурдно"***.

Тертуллиан отрицает саму возможность обсуждения содержания Святого Писания. Тем более не должны допускаться к такому обсуждению еретики.

Ориген

Христианский теолог **(185 — ок. 250 г.)**, глава христианской школы в Александрии, затем в Палестине. Во время гонений на христианство был заключен в тюрьму и умер там от пыток.

Ориген высоко ценил ***знание***. В своей школе составил учебный план, по которому изучались *"диалектика"* как метод развития мышления и логических способностей, физика, астрономия, геометрия. В последней Ориген видел образец для других наук.

Перечень сочинений Оригена содержит ***две тысячи*** *"книг"* (папирусных свитков). Он составил комментарии ко всем книгам Нового Завета. Был сторонником не буквального понимания текста Священного Писания. Разработал учение ***о трех смыслах*** Библии: ***1)*** буквальном (*"телесном"*), ***2)*** моральном (*"душевном"*) и ***3)*** философском (*"духовном"*). Ориген отдавал предпочтение *"духовному"* смыслу Библии.

Ориген считал, что, в конце концов, все души изменятся к лучшему, станут просветленными и соединятся с богом. Учение Оригена называлось ***апокастасис*** (восстановление, возвращение). Это учение весьма логично. В нем допускалось предсуществование душ, что было главным мотивом объявления его еретиком.

Ориген писал против **Цельса** ("***Против Цельса***"), который критиковал христианство в сочинении "***Правдивое слово***", отмечал его легковерие и суеверие. Ориген не соглашался с тем, что, как писал Цельс, христианство может привлечь только малолетних, низкородных, необразованных, рабов и детвору.

Антоний

Годы жизни: **ок. 251 — 356 гг.** Будучи христианином, думал, что ***знание и религиозная мудрость, вера несовместимы***. Поэтому он не ходил в школу, а только в церковь. Ел один раз в день, спал мало и всегда на голой земле, не мылся, работал столяром и молился. Прожил более ста лет. В молодости продал свое состояние, раздав деньги нищим.

Известен многочисленными ***наставлениями***: *"Возненавидьте мир и все, что в нем"; "Знайте, что Дух ничем так не погашается, как суетными беседами"; "Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания"; "Ко всем имей приятельское расположение, но не всех имей советниками"; "Всякий желающий быть истинно-духовным подвижником должен стараться держать себя вдали от шумного многолюдства и не приближаться к нему, чтобы быть телом и сердцем, и умом вне смятения и круговращения людского, ибо где люди, там и смятение"*. Надо жить так, *"чтобы мы, каждый день пробуждаясь, думали, что не доживем до вечера"*.

Элементы философии познания у Августина и его христианских современников

Христианизация Римской империи была исторической необходимостью. Христианство давало новую систему ценностей, новую единую для всех систему

страха и надежды. В **324 г**. с "***Эдиктом о веротерпимости***" императора **Константина** христианство получает доминирующее положение. Эпоха гонений на христиан сменяется эпохой гонений еретиков христианами, включая представителей и носителей ценностей античной культуры.

Вместе с укреплением новой — епископской (в противоположность апостольской) христианской церкви начинают происходить многочисленные ереси и расколы.

Афанасий

Афанасий **(ок. 295 — 373 гг.)** — епископ, чьё учение победило на Никейском соборе в 325 г. и чьи положения доминировали в принятом тогда Никейском символе веры (***Никейском кредо***). Позднее Афанасий был отправлен в ссылку, а его противник — **Арий** — был возвращен.

Афанасий учил, что бог-сын существует извечно, а не сотворен богом-отцом, что он не *"подобосущен"*, а *"единосущен"* с богом-отцом. Указанные два слова в кавычках отличаются только одной буквой в древнегреческом языке — "***йотой***". Отсюда пошло выражение: *"ни на йоту не отступать"*.

Юлиан

Флавий Клавдий Юлиан — император после Констанция **(годы правления: 331 — 363)**. Вошел в историю как "***Юлиан отступник***", поскольку пытался вернуть языческую религию и дохристианскую культуру. При нем происходит последнее в Римской империи гонение на христиан. Он запретил христианам преподавать в школах.

Юлиан — автор гимна в честь Солнца ("***К царю Солнцу***"), в котором отразилась его наивная попытка ввести восточный культ Солнца в своей уже христианизированной империи.

В сочинении "***Против христиан***" Юлиан критически относится как к христианской, так и к языческой мифологии. Он считал, что эллины сочиняли небылицы о богах, однако, иудейско-христианская мифология еще более нелепа и безнравственна. Иудейский бог у Юлиана не ведает, что творит. Он творит помощницу Адаму — Еву, которая обманывает Адама. ***Человеку***, своему созданию, Иегова отказывает в познании добра и зла. Юлиан говорит: *"может ли быть что-либо неразумнее человека, не умеющего различать добро и зло?"*.

В образе Христа Юлиан видел ***обожествленного человека***. Он утверждает, что никакой бог не может быть человеком и никакой человек не может быть богом.

Василий Кесарийский

Василий Кесарийский **(ок. 330 — 379 гг.)** был одним из т.н. "***каппадокийцев***". Проповедуя христианство, считал, что, пока человек развлечен земными заботами, он не может познать ясно истину. Он учил, что надо быть без дома, без родины и т.д., а также ***без знания человеческих наук***. Только так, по Василию Кесарийскому, можно быть всегда готовым к восприятию в своём сердце божественного учения.

Григорий Нисский

Григорий Нисский **(ок. 335 — 394 гг.)** — младший брат Василия Кесарийского. Изучал философию и риторику, однако затем крестился и ушел в монастырь. В своих сочинениях Григорий Нисский четко выразил принцип — *«ты мне, я тебе»* — как принцип отношений человека и бога. Он говорил: *"... не просить чего-либо у бога прежде, нежели что-либо угодное не принесем ему в дар"*. Этим он характеризовал самоуничижительно-просительную позицию человека в его отношении к боргу, присущую религии, в отличие от повелительного принципа ***магии***. Он говорил: *"молитва есть прошение у бога, уничиженно обращенное к богу"*.

Августин

Аврелий Августин (354 — 430 гг.) пережил двадцать императоров. В молодости жил весьма весело, легкомысленно, пока в нем не произошел душевный переворот. В философии искал не столько знания, сколько утешения. Был ***манихеем***, пока не нашел себя в христианстве.

Августин автор "***Исповеди***", обращенной к богу, этого второго в истории примера, после "*Апологии*" Сократа, острого самосознания и самоанализа.

Августин, будучи образованным человеком, видел несуразицы и противоречия Священного Писания, учения отцов церкви. Но это в итоге не помешало его обращению в христианство. Он отмечает влияние на него неоплатонизма: *"чтение книг неоплатоников надоумило меня искать бестелесную истину"*. И он ***просто уверовал***. Т.е. его обращение было именно актом воли, а не интеллекта. Он писал о себе: *"исчезли все вопросы по поводу тех текстов, где, как мне казалось когда-то, он* (апостол Павел — **СХ**) *противоречит сам себе и не совпадает со свидетельствами закона и пророков проповедь его: мне выяснилось единство этих святых изречений, и я выучился "ликовать в трепете". Я начал читать и нашел, что то истинное, вычитанное мной в книгах философов, говорится и в Твоем писании при посредстве благости Твоей"*.

Философию Августин понимает как иносказание мифологии, но такое, в котором мироздание приобретает мистифицированный, личный, персональный образ. Основное отношение в таком мироздании — ***отношение человека и бога***, точнее, отношение личностей людей и сверхличности бога. Это отношение, прежде всего, эмоционально, а затем уж и рационально, насколько это возможно. Это отношение связано с грехом человека, его виновностью перед богом. Вина людей в том, что они захотели знать, что такое добро и зло, и, отведав плодов с "***древа добра и зла***", они отравили все мироздание.

В учении Августина присутствуют в теологизированном виде традиционные физика, логика и этика.

Бог Августина — творец природы и источник естественного порядка. Этот порядок представляет собой ***натурализацию идей*** — мыслей бога до творения мира.

В вопросах логики и гносеологии Августин отвергает скептицизм в пользу сверхъестественного откровения. Он задолго до Декарта отмечал, что сомневающийся во всём человек (скептик) не может сомневаться в том, что он сомневается. Преодолевая сомнения, углубляясь в себя, человек находит в себе некие ***вечные истины***, источником которых является вечный же бог. Бог наделяет душу человека, как самими вечными истинами, так и неким естественным светом озаряет душу человека. В этом ***озарении***, которое дается тем, кто упражняется в религии, человек, по Августину, способен непосредственно узреть истину, отличить истину и правду от заблуждения и лжи. Исходя из субъекта, Августин таким образом антропологически пытается доказать бытие бога.

Субъект — человек — это, главным образом, душа. Августин презирает человеческое тело. ***Душа*** — творение бога. Августин отвергает предсуществование душ, их переселение. У животных, а тем более растений, души вообще нет. Будучи сотворенной, как и все, из ничего, душа вечна. Она непространственна, не имеет частей. Но, не существуя в пространстве, душа существует во времени. Душе присущи разум, воля и память. ***Волю*** Августин ставит ***выше разума***. Высший же акт воли — акт веры.

Согласно Августину, ***акт воли должен предшествовать акту знания, познания***. Надо сначала уверовать в бога, а затем пытаться его познавать. В познании, по Августину, особая роль принадлежит ***любви***.

Зло Августин связывал со свободной волей человека. Зло в восстании человека против бога. Зло, когда тело ставится выше души, блага тела — выше благ души.

Трагедия человека состоит в том, что, даже стремясь к добру, человек невольно творит зло.

Главной работой Августина было сочинение "***О граде божьем***". В нем он излагает свою философию (теологию) общества и истории. Мировая история — это борьба "***царства света***" и "***царства тьмы***". Августин резко противопоставляет государство и церковь. Государство — царство греха. Церковь основана на самоотверженной любви человека к богу. В самой церкви различаются две церкви: видимая и невидимая. Невидимая церковь состоит из избранных, хотя никто не знает, кто именно избран (отсюда характеристика "***невидимая церковь***").

История общества у Августина имеет начало, смысл и свой конец. Начало — это творение перволюдей. Смысл — победа христианства во всемирном масштабе.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Элементы философии познания в Византии

Византийская философия — часть средневековой философии. **Восточная Римская империя**, в отличие от Западной, отразила нашествие варваров и просуществовала еще целое тысячелетие. Однако в VII в. Византию сильно потеснили арабы.

Философия Византии, как и вообще средневековая философия, была теологичной. В ней имеется системность, но чисто схоластическая, опирающаяся не на реальный опыт, а на "***священные тексты***", на сверхъестественные откровения, на символы веры, на авторитеты. Рационализм, который в ней имеется, догматичен. Византийская философская «доказательность» опирается не на опыт, а на сверхъестественные авторитеты и на формальную логику. При этом посылки рассуждений, как правило, ложны.

Философия и логика в средние века — служанки теологии. Мыслители этой эпохи занимаются не научными проблемами, не реальными задачами, а псевдопроблемами, например: как сочетаются в Христе две его ипостаси — божественная и человеческая. Споры этой поры касались соотношения частей Троицы и т.д. Проигравшие в этом споре высылались, калечились, убивались.

Иоанн Филопон

Иоанн Филопон **(конец V — начало VI вв.)** первый византийский философ. Выступил против Прокла с книгой "***Против Прокла по вопросу о вечности мира***". Грубо извращал Платона. Утверждал, что Платон был знаком с *"Ветхим заветом"*.

"Ареопагитики"

Это фактически анонимные тексты. Первое известие о них приходится на **533 г.** Вопрос о подлинном авторе *"Ареопагитик"* и сегодня дискуссионен.

"Ареопагитики" включают в себя трактаты: "***О божественных именах***", "***О таинственном богословии***", "***О небесной иерархии***", а также ***10*** посланий.

Тема *"Ареопагитик"* — неопределимость и неописуемость бога (***апофатическое богословие***). О боге можно судить только отрицательно, указывая на его непохожесть на все земное, т.е. на то, что из бога же проистекает.

В *"Ареопагиках"* основным путем восхождения человека к божеству объявляется ***экстаз***.

Максим Исповедник

Максим Исповедник **(ок. 580 — 662 гг.)** — толкователь *"Ареопагик"*. Был арестован, ему отсекли язык и правую руку. Умер в ссылке. Историю человечества делил на ***два*** периода: ***1)*** период подготовки вочеловечивания бога (до рождения Христа) и ***2)*** период подготовки обожествления человека, когда человек воссоединится с богом.

Иоанн Дамаскин

Иоанн Дамаскин **(ок. 675 — до 753 гг.)** — идеолог иконопочитания. С поста премьер-министра при халифе, наследованного от отца, ушел в монахи. Некоторые считают именно Иоанна Дамаскина родоначальником средневековой схоластики.

Он автор большого трактата "***Источник знания***", предвосхитившего католические богословские *"суммы"*. В первом разделе — "***Диалектика***" — Дамаскин излагает метафизику и логику Аристотеля. Во втором — описывает более ста ересей. В третьей части — "***Точное изложение православной веры***" — излагаются догматы церкви. Здесь и дается определение: ***философия — служанка теологии (богословия)***.

Фотий

Фотий **(820 — 891 гг.)** был выдающийся собирателем рукописей, энциклопедистом своего времени. Автор сочинения "***Мириобиблион***" ("***Тысячекнижие***"), состоящего из около ***300*** очерков. Цитировал древних авторов и комментировал их. Руководил кружком, на котором читались и обсуждались сочинения древних греков.

Михаил Пселл

Михаил Пселл **(1018 — ок. 1096 гг.)** — философ, ученый, государственный деятель, воспитатель будущего императора Византии. Боролся против чрезмерного монашеского аскетизма.

Он считал, что из ***античной философии*** надо отобрать все, что согласуется с христианскими догмами. Пселл разделял философию на "***низшую***" и "***высшую***". *"Высшая"* — это теология, которая занимается вопросами вечности, потустороннего мира, который постигается духом и озарением. *"Низшая философия"* занимается изменчивой и непостоянной природой.

Между *"высшей"* и *"низшей философией"* Пселл помещает "***науку о бестелесном***" — ***математику***. Математика, как считал Пселл, по своему значению уступает лишь богословию.

Михаил Пселл различал конечную и ближайшую причины. Первая, высшая причина всего — бог. Ближайшая причина — природа, постигаемая чувствами и разумом.

В сочинении "***Хронография***" Пселл высказывал догадку о том, что историю творит не бог, а сами люди, руководствуясь земными интересами.

Николай Манефонский

Как и на Западе, в Византии происходил спор ***реалистов*** и ***номиналистов***. Византийских номиналистов возглавлял **Сотирих,** а реалистов — Николай Манефонский. Между лагерями происходили дискуссии, как, например, в **1156** и **1157 гг.**

Этот спор был связан с ***"проблемой" Троицы***, в рациональном же смысле — с проблемой существования, поставленной еще в античности. Реалисты считали, что существует только общее. Номиналисты (от nomina – имя) полагали, что по-настоящему существует лишь отдельные вещи, а общее существует лишь в понятиях об этих вещах, в языке, в терминах языка.

Григорий Палама

В условиях общего кризиса Византии господствующим мировоззрением становится ***исихазм*** — ***молчальничество***. Исихазм — упаднический мистицизм. Его главный представитель — византийский богослов Григорий Палама **(1296 — 1359 гг.).** Исихасты боролись с теологическим рационализмом. Главное содержание человеческой жизни они видели в ***богопознании***, которое полностью достижимо, но только в потусторонней жизни.

Варлаам Калабрийский

Варлаам Калабрийский **(1290 — 1357 гг.)** — главный оппозиционер исихастов. Он автор "***Логики***", "***Этики стоиков***", др. сочинений. Был математиком. Варлаам первый

предложил применять в математике буквенные обозначения для величин. Варлаам и его последователи были убеждены в том, что человеческому разуму свойственно постигать сущность вещей.

Варлаам Калабрийский был учителем **Петрарки** и **Бокаччо** — первых итальянских гуманистов XIV в.

Плифон

Георг Гемист Плифон (ок. 1355 — 1452 гг.) — последний выдающийся византийский философ. Стремился к возрождению античной культуры, включая античную мифологию и религию.

Главное сочинение Плифона — "***О различиях платоновской и аристотелевской философии***".

Плифон стал инициатором воскрешения платоновской Академии, что и было сделано во Флоренции.

Кирилл и Мефодий

Братья-византийцы, во многом усилиями которых в **IX веке** славянские народы были введены в число культурных народов Европы.

Ранняя западноевропейская схоластика о познании

Западноевропейская схоластика начинается и заканчивается позднее, чем восточноевропейская. Её начало связано с возникновением ***Священной Римской империи***, у истоков которой стоял **Карл Великий**, коронованный в **800 г.** римским папой как *"император римлян"*. Этот император поощрял организацию все новых и новых школ. Центрами грамотности тогда были церкви и монастыри. В этих центрах, помимо обязательного обучения богословию, в той или иной степени изучались "***семь свободных искусств***" — тривиум и квадривиум (грамматика, риторика и диалектика (логика); арифметика, геометрия, астрономия и музыка).

При дворе Карла Великого было даже учреждено некое ученое сообщество — Академия. Членам этой академии, правда, часто не хватало простой грамотности.

Алкуин

Алкуин **(730 — 804 гг.)** — главная фигура ***Академии Карла Великого***. Он подлинный родоначальник западноевропейской схоластики. При дворе Карла он появился уже в 52 года.

Алкуин рассматривал ***диалектику*** (логику) как способ систематизации религиозной веры, приложение человеческого ума, при более высоком положении, конечно же, веры. Позднее Алкуин создает образцовую монастырскую школу.

Преемником Алкуина но Академии был **Фредегиз**, прославившийся тем, что пытался доказать реальность "***ничто***". Он отталкивался от языка, слова, считая, что всякое слово обозначает нечто, поэтому и слово *"ничто"* означает нечто: *"ничто"* есть *"нечто"*, значит оно реально. Это один из многих примеров схоластической игры словами, которой потом стало более чем достаточно.

Эриугена

Иоанн Скот Эриугена (или Эригена) (ок. 810 — после 877 гг.) — крупнейший схоласт времени формирования западноевропейской схоластики. Служил при дворе

внука Карла Великого — **Карла Лысого**. Эриугена перевел на латинский язык *"Ареопагитики"*. Он преподавал философию в одной из парижских школ.

Эриугена — схоластик-еретик. Его сочинение "***О божественном предопределении***" дважды осуждалось церковью еще при его жизни. Говорят, что его закололи монахи острыми орудиями для письма.

Эриугена слишком сближал бога и природу, творца и творение. ***Христианский креационизм*** (творение) Эриугена понимал как онтологическое движение от абстрактного к конкретному. Иногда он называл бога природой. Как творящее начало Эриугена называл бога *"творящей и несотворенной природой"*. Как конец творения бог у него был *"природой не творящей и не сотворенной"*.

Физическую природу Эриугена, в духе платонизма и неоплатонизма, низводит к простой ***видимости***. Физическая природа противоположна богу, как тому, о чем ничего нельзя сказать. Такое возвышение бога, однако, оборачивается против бога. Чувственная природа оказывается ближе к человеку, чем сам бог.

В ***проблеме соотношения общего и отдельного*** Эриугена отдавал предпочтение общему, но он внес ряд интересных дополнений в вопрос об отношении общего и единичного своим учением о различных природах.

Рассматривая вопрос о соотношении ***веры и разума***, Эриугена видел в разумном познании природы достоинство, соизмеримое с изучением Святого Писания. В познании физической природы он видел путь к познанию бога, который присутствует во всех *"природах"*. Говорят даже, что Эриугена отдавал приоритет разуму перед авторитетом.

Оригинален Эриугена и в своей трактовке ***познания*** как такового. В развитии познания он различал ***три*** ступени: ***1)*** до явления Христа человеческий ум опутан языческими заблуждениями. Тогда он мог познавать только физическую природу. ***2)*** С явлением Христа и благодаря евангельскому откровению начинается более высокий этап познания. Но поскольку в евангелиях есть противоречия, то и этот этап не является высшим. Само Священное Писание нуждается в разумной обработке и критике. Здесь Эриугена выступает зачинателем ***аллегорического (иносказательного) истолкования*** Священного Писания. Такие попытки христианской герменевтики, конечно, не могли тогда приветствоваться. Попытка относительно разумного, критического истолкования Священного Писания составляет содержание ***третьей*** ступени познания.

Бернгар Турский

Бернгар Турский **(ок. 1000 — 1088 гг.)** — французский схоласт, философ и богослов. Его главное произведение — "***О святой трапезе***".

Бернгар отвергал реальность общих понятий (универсалий). Утверждал, что реальны только чувственные сущности, ***чувственные субстанции***, "*вещи*". Нет ничего реального помимо чувственных субстанций. Реально то, *"что доступно ощущению внешних чувств... "*.

Росцелин

Росцелин из Компьени (1050 — 1110 гг.) — последователь Бернгара. Преподавал логику. Сохранилось одно письмо Росцелина к Абеляру.

Росцелин учил, что существуют лишь единичные вещи, общие понятия — только наименования. ***Универсалии*** — это только множества индивидов, обозначенные одним общим именем, словом. Существует только то, что можно воспринять и затем представить. Человека, или животного вообще, представить нельзя.

Применительно к проблеме Троицы учения Бернгара и Росцелина означали более высокое положение ипостасей бога по отношению к его единству. Это были ереси ***тринитаризма*** и ***тритеизма***. Сущность бога — единство — оказывалась всего лишь названием, словом.

Взгляды Бернгара и Росцелина были преданы анафеме.

Гильом из Шампо

Гильом из Шампо **(ок. 1068 — 1121 гг.)** — оппонент Росцелина, критик номинализма с позиций реализма. Был епископом. Основал Сен-Викторскую школу.

Гильом считал, что чувственные "***вещи***", индивиды суть не более, чем ***призраки*** и ***тени***, хотя и имеющие свои названия. Реально только общее, видовое. Все индивиды одного вида в своей сущности тождественны и отличаются только несущественными свойствами (***акциденциями***), случайными видоизменениями единой видовой сущности.

Позднее Гильом стал говорить, что *"вещи"* одного рода или вида все-таки не тождественны в своей сущности друг другу, а лишь подобны друг другу.

Ансельм Кентерберийский

Ансельм Кентерберийский **(1033 — 1109 гг.)** — итальянец, проведший большую часть жизни в Англии. Он был архиепископом.

Как и Августин, Ансельм отстаивал тезис о примате веры над разумом. Он говорил: ***"верую, чтобы понимать"***. По его мнению, чтобы верить, не обязательно понимать, но для того, чтобы понимать, необходимо верить. Ансельм, однако, считал, что вера не противоречит разуму и поэтому все *"истины откровения"* доступны рациональному доказательству, начиная с тезиса о существовании бога. Ансельм выдвинул два варианта ***доказательства бытия бога***: из опыта (***апостериорное***) и из разума (***априорное***). Первое он изложил в своём сочинении "***Монологиум***". Он говорил, что единичное, чувственно данное случайно. Поэтому необходимо допустить за случайным нечто вечное и абсолютно неизменное — бога. Второе — априорное обоснование бытия бога — Ансельм дает в сочинении "***Прибавление к рассуждению***" ("***Прослогион***"). Он говорит здесь: *"вне всякого сомнения существует как в интеллекте, так и в реальности такой объект, выше которого нельзя помыслить"*. А значит, мысля бога как то, выше чего нельзя ничего помыслить, мы должны с необходимостью мыслить его существующим. Это доказательство бытия бога вошло в историю философии под названием ***онтологического доказательства***. Но оно было отвергнуто самими христианами.

Ансельм — реалист. У него универсалии предшествовали *"вещам"*, как мысли бога до творения мира. Но он — ***крайний реалист***. Пока бог мыслил мир, мир еще не существовал. Необходим еще волевой акт творения.

Абеляр

Пьер Абеляр (1079 — 1142 гг.) — продолжатель традиции номинализма. Получил всеевропейскую известность как мастер диспута.

Абеляр — автор "***Введения в теологию***", "***Христианской теологии***", "***Диалектики***", сочинений "***Познай самого себя***", "***Да и нет***", др.

Ф. Энгельс писал об Абеляре: его учение — *"вечно возобновляющаяся борьба против слепой веры"*.

Абеляр — сторонник принципа: "*понимать, чтобы верить*". По Абеляру, ***можно верить только в то, что познано интеллектом***, понято разумом. Вера — функция знания, а не знание — функция веры.

Цель познания по Абеляру — достижение истины. Он придает решающее значение в познании ***диалектике*** как искусству отличения истины от лжи. В центре внимания Абеляра — доказательство христианских догм — то, во что и так следовало верить. Он считал, что все положения христианской веры могут быть доказаны разумом.

В сочинении *"Да и нет"* Абеляр собрал противоречащие друг другу высказывания церковных авторитетов, *"отцов церкви"*, которые пытался примирить путем логической обработки. Абсолютную противоположность он пытался представить как относительную противоположность. Абеляр был не понят в своем занятии и был осужден.

Абеляр был сначала крайним номиналистом (общее — в слове), затем перешел на позиции ***концептуализма***, и даже еще дальше — почти к реализму. Он утверждал, что для того, чтобы применять слова, нужно знать *"вещи"*, их свойства, особенности, отличия. Он считал, что ***универсалии*** (общее) существуют как бы в самих предметах, имеющих общие черты.

В трактате *"Познай самого себя"* Абеляр изложил свое учение о ***нравственности***. Абеляр считал, что сами по себе поступки ни плохи, ни хороши. Человек может творить зло, не ведая об этом. Т. о., учение Абеляра о нравственности подчеркивало субъективную ответственность человека, делало упор на ***сознательности*** его поведения, в частности оно прощало нехристиан, которые не знают, что они творят зло.

Совесть Абеляр трактовал как переживание соответствия или несоответствия своего поступка или бездеятельности тому, что надо или не надо делать (или говорить). Но голос совести может нас обманывать.

Гуго Сен-Викторский и Бернар Клервосский

Гуго Сен-Викторский **(ок. 1096 — 1141 гг.)** — глава Сен-Викторской школы с 1138 г. Гуго не отрицал схоластики. Гуго даже доказывал схоластически бытие бога. Бернар Клервосский **(1090 — 1153 гг.)** — затыкал уши воском, чтобы не слышать суетных мирских речей, мешающих богопознанию. Считал, что для богопознания необходим отказ от человеческой гордыни, от разума, от интеллекта, от новшеств. ***Истинное начало познания бога***, по Бернару, — ***смирение***, а дальше — долгий путь восхождения души к богу. В конце этого пути — мистическое слияние души верующего человека с самим богом в сверхъестественном созерцании бога. Это и есть ***мистика*** — непосредственное (неразумное, внедискурсивное), наивное слияние души человека с богом как высшим духом-творцом. Гуго, в отличие от Бернара, не отрицал конкретных специальных знаний. Он даже сам составил некий свод знаний своего времени. Но это не были самостоятельные знания. Они были лишь вступлением (пропедевтикой) в богословие, предпосылкой последнего. Именно богословие должно ответить на те проблемы, которые не может решить знающий интеллект.

Гуго различал **четыре** класса теоретических положений: ***1)*** исходящие только от разума, ***2)*** находящиеся в согласии с разумом, например, положение о сотворении мира богом, доказываемое без ссылок на авторитет, ***3)*** находящиеся выше разума, данные нам только через сверхъестественное откровение (*"духом святым"*) и ***4)*** противные разуму. Последние, правда, Гуго отрицал. Уровни 1) и 4) (*"от разума"* и *"противное разуму"*), согласно Гуго, не допускают веры. Первые потому, что полностью познаваемы без веры. Вторые потому, что в то, что противно разуму, верить нельзя.

И все же Гуго отдает предпочтение чувству перед разумом. А в сфере самих чувств — ***внутреннему чувству*** перед внешним. При этом чувственное восприятие внешнего мира Гуго принижал в пользу ***самонаблюдения***, рефлексии, высшей формой которой считал чувствование бога в себе, т. е. именно мистическое богосозерцание. Бог у Гуго не может быть мыслим. Доказать можно только существование бога как высшего блага перед лицом зла. Но мыслить бога нельзя. Гуго, как всякий мистик, подчиняет мышление экстатическому созерцанию бога, достижимому только в состоянии сверхъестественного озарения.

Как и для других христианских теологов-схоластов, предметом познания для Гуго был ***бог***. Это не позволило ему последовательно оценить важность позитивного познания природы, развития антидогматической философии.

Ришар Сен-Викторский

Ришар Сен-Викторский **(умер в 1173 г.)** — младший современник Гуго. Он различал в человеке чувства, рассудок, разум и чистое созерцание бога душой. Сливаясь с

богом, ***душа***, будучи его частью, становится целым богом, а бог как целое нисходит до души — своей части.

Ришар критически относился к ***логике Аристотеля***, критиковал тех схоластов, которые, по его мнению, Христу предпочитают Аристотеля. Нельзя познать бога по Аристотелю, но только по Христу. Ключ к такому познанию, согласно Ришару, — не интеллект, а **любовь**. Высшая любовь — любовь к богу. Она представляет собой степень религиозного экстаза.

Гильом из Конша

Гильом из Конша **(80-е годы XI в. — ок. 1154 г.)** — один из ранних представителей Шартрской школы. Он — автор выдающихся сочинений: "***Философия мира***", "***Драматикон философии***" (или "***Диалог о физических субстанциях***"). Возродил отдельные элементы античного атомизма.

Гильом требовал, чтобы вопросы ***конкретного познания*** решались на основе логических выводов, а не авторитарно, ссылками на авторитет *"священных книг"*.

Гильом, под давлением церкви, вынужден был отречься от своего мировоззрения.

Жильбер Порретанский

Жильбер Порретанский **(ок. 1076 — 1154 гг.)** — магистр Шартрской школы с 1126 г. Учил о вечности и несотворенности мира.

Жильбер был умеренным реалистом. Он ***различал субстанцию*** и ***субсистенцию***. Субстанция связана с вопросом: *"Что такое данное бытие?"*, а субсистенция — с вопросом: *"Чем данное явление определяется?"*.

Иоанн Солсберийский

Иоанн Солсберийский **(ок. 1115 — 1180 гг.)** — англичанин, близкий к Шартрской школе. Сторонник умеренного реализма. Один из первых в схоластике сторонников ***теории "двойственной истины"***, позволявшей в свое время определенную возможность для развития мысли, конкретного познания.

Амальрик Шартрский

Амори, или Амальрик Шартрский (умер ок. 1206 г.) — крупный представитель Шартрской школы. Преподавал в Парижском университете теологию, а также ряд светских наук. Сторонник ***пантеизма***. Парижане создали даже особую секту — ***амальрикан***.

Амальрикане трактовали "***воскресение***" не как воскресение из мертвых, а как слияние души человека с богом (мистицизм). ***Рай*** и ***ад*** они рассматривали не как загробные формы бытия людей, а как ***знание*** или ***незнание истинной веры***.

Амальрика церковь заставила публично отречься от своего учения. Руководителей одноименной секты, включая шестерых преподавателей Парижского университета, сожгли. Сожжены были и их книги, а также переводы Аристотеля на народный язык.

Между схоластикой XI-XII вв. и схоластикой XIII в. лежит арабоязычная философия.

Арабская философия X — XII веков о познании

Арабская философия развивалась параллельно ранней схоластике. Особый упор она делала на ***метафизику*** и ***формальную логику***.

Авицена

Авицена (араб. **Ибн Сина, 980 — 1037 гг.)** был энциклопедистом своего времени. Главный его труд — "***Книга исцеления***". Он комментировал Аристотеля, написал много других сочинений, в частности, общепризнанный "***Канон медицины***".

Мир Авицена понимал как произведение божественного разума, но не божьей воли.

Авицена считал, что об ***универсалиях*** можно говорить ***трояким*** способом: ***1)*** универсалии существуют до единичных вещей в божественном разуме, ***2)*** универсалии существуют в реальных вещах как воплощение их сущности, ***3)*** универсалии существуют после вещей в головах людей как образованные ими понятия.

Авицена имел естественнонаучную ориентацию. Является основателем арабского перипатетизма. Соединял философию Аристотеля с религией ***ислама***.

Аверроэс

Аверроэс (араб. **Ибн Рушд, 1126 — 1196 гг.)** — в отличие от *"восточника"* Авицены, представлял арабский Запад. Известен как философ, теолог, юрист, врач, математик. Автор известных комментариев к Аристотелю, которого считал подлинным философом.

Аверроэс ***отрицал бессмертие*** индивидуальной души. Он считал, что с гибелью тела распадаются конкретные чувственные представления и память, присущие каждому отдельному человеку.

Аверроэс различал ***пассивный*** и ***активный разум***. Пассивный разум связывал с индивидуальными чувственными представлениями. Активный — со всеобщим единичным интеллектом, который вечен. Только общий разум всего человеческого рода в его истории является бессмертным. Единичные души, разум индивидов участвует в общем разуме человеческого рода, содержат его. Общий разум является надличностным и подобен божественному разуму в своей сущности. Аверроэс ***онтологизировал*** человеческий разум.

Религиозное представление о бессмертии индивидуальной души Аверроэс считал бессмысленным. Он утверждал, что ***высшая чистая правда*** познается философией. Религия же выступает в чувственных образах, что является полезным для интеллекта простых, необразованных людей. Религиозные представления в истолковании философов простые люди понимают иначе. Это является исходной идеей учения о т. н. ***двойственной истине*** Аверроэса.

Полная истина по Аверроэсу — одна, и это ***истина философская***.

Философия Аверроэса была осуждена исламской ортодоксией, его сочинения предписывалось сжечь.

Аль-Газали

Аль-Газали (лат. **Альгазель, 1059 — 1111 гг.)** — арабский скептический мистик. Противопоставлял веру конкретному знанию и философии. Автор трактата "***Опровержение философов***".

Аль-Газали считал отрицательным для веры влияние аристотелевских воззрений на конкретное знание и философию. Утверждал, что ***философия*** должна способствовать религии.

Алъ-Газали говорил о позитивности откровения и ***мистического слияния*** с богом. Самыми ***худшими заблуждениями философов*** объявлял отрицание сотворения мира богом, его всемогущества и справедливости, а также божественного провидения.

Маймонид

Мозес Маймонид (евр. **Моисей бен Маймун, 1135 — 1204 гг.)** — наиболее известный еврейский аристотелик, главное произведение которого ("***Путеводитель заблудших***") первоначально было написано по-арабски, а затем переведено на еврейский и латынь.

Говорил, что никто, кроме пророков, не подошел к истине так близко, как **Аристотель**. Но даже Аристотеля он считал неограниченным авторитетом только в области подлунного мира.

Маймонид утверждал, что ***результаты веры и науки*** (конкретного познания и философии) должны быть ***согласны***. Там, где возникает противоречие между разумом и словом Писания, там преимущество имеет разум, который стремится путем аллегорической интерпретации соединить Писание и разум.

Считал, что ***истина*** не множественна, а едина, сама себя создает, движет и сохраняет

Представители расцвета европейской схоластики о познании

Сигер Брабантский

Сигер Брабантский **(ок. 1240 — 1281 гг.)** — мыслитель расцвета схоластики, глава латинского аверроизма, магистр факультета искусств Парижского университета. Преследовался церковью. По некоторым данным, был убит собственным секретарем.

Сигер стремился к тому, чтобы философия была независимой от теологии, признавал только философские авторитеты, прежде всего Аристотеля.

Сигер автор трудов: "***О вечности мира***", "***О необходимости и взаимной зависимости причин***", "***О разумности души***", др.

Сигер исходил из принципа Аристотеля о том, что душа является формой тела. Он соединял деятельность каждой единичной души с чувственным познанием, неотделимым от телесности. Но каждая душа имеет и высший уровень, где сосредоточивается ***интеллектуальная*** деятельность. Сигер утверждает, что интеллектуальная деятельность присуща всему человеческому роду, а тем самым и каждому его представителю.

Индивидуальная душа погибает одновременно с телесной смертью человека.

Александр из Гэльса

Александр из Гэльса **(1170 — 1245 гг.)** одним из первых стал соединять августинизм и аристотелизм. Был профессором Парижского университета. Автор "***Суммы***".

Александр утверждал, вслед за Августином, что познание первых сущностей нуждается в ***божественном опосредствовании*** — бог освящает человеческий разум. В то же время он исходил из аристотелевского понимания, что познание физического мира происходит путем доказательств и абстракции.

Александр ввел понятие "***духовная материя***".

Бонавентура

Джовани Фиданца (Бонавентура) (1221 — 1274 гг.) — ученик Александра из Гэльса. Был профессором Парижского университета, епископом, кардиналом. Аристотелевскую философию не считал полностью соответствующей христианству.

В учении о познании соединял аристотелизм с августинизмом: теорию абстракции с теорией "***освещения души***", рационализм с мистицизмом, при ведущей роли последнего.

Источником познания естественных вещей является ***сверхъестественный*** фактор. Еще более сверхъестественным объявляется путь познания бога. Полное познание бога возможно лишь при помощи ***экстаза***.

Бонавентура придерживался платоновской метафизики света и теории "***зародышевых доказательств***". Свет является нематериальным, но обладает силой, действующей в материи. В каждой вещи с самого начала скрыт *"зародыш"*, который определяет ее развитие, управляет вещью. Эти *"зародыши"* вещей содержатся в божественном разуме.

Окончательное приспособление Аристотеля к католическому учению осуществили схоластики доминиканского ордена Альберт Великий и Фома Аквинский.

Альберт Великий

Альберт Великий **(1193 — 1280 гг.)** изучал свободные искусства, естественные науки, медицину, философию Аристотеля, которая еще не была тогда принята церковью. Учительствовал, часто выступал на площади, т. к. желающие его послушать не помещались в зале. Епископ с 1260 г. Отказался от епископства. В монастыре занимался научной и писательской деятельностью.

Альберт понимал, что проникновение античного мышления в культуру Западной Европы нельзя остановить. Он отводил ***философии*** более самостоятельную роль, чем это делали старшие (ранние) схоласты. Различал проблемы религиозных ***догматов*** и ***мистерий*** (таинств), как содержание теологического исследования, и естественнонаучные проблемы, которые изучаются философией.

Альберт занимался зоологией, химией (алхимией), астрономией. По некоторым сообщениям, создал говорящее устройство.

Фома Аквинский

Фома Аквинский **(ок. 1225 — 1274 гг.)** — ученик Альберта Великого. Он автор многочисленных трудов: комментариев на Аристотелевы *"Аналитики"*, *"Метафизику"*, *"О душе"* и др.; трактата "***О единстве разума против аверроистов***", незаконченной "***Суммы теологии***", "***Суммы против язычников***", "***Против ошибок греков***", многих др.

"Сумма теологии" Фомы стала основным произведением всей схоластической теологии.

Фома ***четко определил область науки и область веры***. По его мнению, задачи науки сводятся к объяснению закономерностей мира. Он признает возможность объективного, верного знания. Отвергает представления о том, что действительным является только деятельность человеческого разума. ***Познание***, по Фоме, должно быть направлено, прежде всего, на объект, но не внутрь, не на субъективные формы мышления.

Познание объективно и истинно. Но оно не может охватить всего. Над царством философского, метафизического познания находится ***царство богословия***. В последнее невозможно проникнуть естественной силой мышления. Область наиболее важных таинств христианской веры остается вне философского разума и познания (триединство, воскресение и т. п.). Это область ***сверхъестественных истин***, истин божественного откровения, которые могут содержаться только в вере.

Между философией, наукой и верой у Фомы нет противоречий. Христианская истина стоит выше разума, но не противоречит разуму.

Истина может быть лишь одна, ибо происходит от бога. Аргументы, которые выдвигаются против христианства с позиций обычного человеческого разума, противоречат высшему, божественному разуму. Средств, которыми обладает человеческий разум, недостаточно, чтобы противостоять божественному разуму.

Философия должна, по Аквинату, служить вере, теологии тем, что религиозные истины она представляет и толкует в ***категориях разума***. Этим она опровергает

аргументы против веры как ложные. Философия сама не может доказать сверхъестественную истину. Но философия может ослабить выставленные против такой истины аргументы.

В учении о бытии Аквинский использовал наибольшее число элементов Аристотеля. В то же время он абстрагировался от естественнонаучных взглядов Аристотеля.

Мир людей у Фомы является переходом от мира неживого, мира растений и животных к сверхъестественной и духовной сфере. Высшим миром является бог.

Соединяя Платона и Аристотеля, Фома Аквинский вводит понятия ***эссенции*** (сущности) и ***экзистенции*** (существования). Любое сущее состоит из сущности и существования. При этом сущностью вещи является то, что выражено в определении, которое содержит родовое, а не индивидуальное. В боге сущность и существование тождественны. Бог, поэтому, является простым бытием, сущим. Сотворенная вещь является сложным бытием.

Аквинский считает, что сущим, реальностью (существованием) вещи становятся потому, что формы, которые отделимы от материи (либо выступают в чисто субсистентном, идеальном виде, как ангелы и души, либо являются энтелехией тела), входят в пассивную материю. В отличие от Аристотеля, для которого форма всегда оказывается в единстве с материей. У Фомы ***форма всех форм — бог — является нетелесной***. Различие между материальным и духовным миром заключается в том, что материальное, телесное состоит из формы и материи, в то время как духовное имеет лишь форму.

В трактовке ***универсалий*** Фома Аквинский — умеренный реалист. Для него, во-первых, общее понятие (универсалия) существует в единичных вещах как их сущностная форма; во-вторых, универсалии образуются в человеческом разуме при абстрагировании от единичного; в-третьих, они существуют до вещей как идеальный прообраз индивидуальных предметов и явлений в божественном разуме.

Согласно Аквинату, ***бытие бога может быть доказано разумом***. Он считал, что положение "*бог существует*" не является для разума очевидным и врожденным. Поэтому оно должно быть доказано. *"Сумма теологии"* содержит ***пять*** доказательств, взаимосвязанных друг с другом: ***1)*** от движения — должен существовать первый двигатель (бог); ***2)*** от действующих причин — должна быть первая действующая причина (бог); ***3)*** от случайного и необходимого — должна быть первая необходимость (бог); ***4)*** от степени качеств — должна быть наивысшая степень совершенства (бог); ***5)*** телеологическое — должно быть разумное существо, которое направляет все вещи к цели (бог).

Аквинский понимает бога, выбирая ***средний путь*** между личным богом и неоплатоновским трансцендентным и непознаваемым богом. Понять бога можно, причем в ***трояком*** смысле: ***1)*** через божественное влияние в природе; ***2)*** через подобие творца и сотворенного (понятия напоминают божественные творения); ***3)*** через понимание любой вещи как частицы бесконечного совершенного существа бога. Человеческое познание несовершенно, но оно учит видеть бога как совершенное в самом себе бытие, как абсолютное существование в себе и для себя.

Откровение учит также видеть бога как творца вселенной. Сотворение относится к реальностям, которые можно понять лишь через откровение.

Аквинат нередко рассуждает о чувствах, памяти, отдельных душевных способностях, об их связях, о познании как таковом. ***Душа человека*** является бестелесной, независимой от материи субстанцией. Здесь Аквинат сам возвращается к онтологической традиции доказательства бытия бога: таким доказательством он считает человеческую жажду бессмертия.

Фома Аквинский различает ***вегетативную душу*** растений и ***сенситивную душу*** животных. У человека к сенситивной душе животных прибавляется ***интеллектуальная***

способность — разум. Разумная душа человека выполняет также функции двух видов низших душ — вегетативной и сенситивной.

Фома отдает разуму предпочтение перед ***волей***. Интеллект возвышается над волей. Разум возвышается над волей и может ею управлять.

Из того, что человек познает вещи на основе их внешней реальности, а не их внутренней сущности, Фома делал вывод о том, что собственную душу человек познает опосредованно, а не непосредственно, через ***интуицию***.

Аквинат недооценивает активности познания. В познании он усматривает преимущественно образное восприятие реальности. Если образ совпадает с действительностью, то это значит, что познание правильно

Источник познания Аквинский видит не в причастности к божественным идеям (например, через припоминание), а в ***опыте***, чувственном восприятии. Весь материал познания, согласно Фоме, происходит из чувств. Этот чувственный материал затем обрабатывается деятельным интеллектом. Чувственный опыт дает представление лишь об индивидуальной, единичной вещи. Объектом разума является сущность вещей, которая заключена в отдельных вещах. Познание этой сущности возможно благодаря применению ***абстракции***.

Из учения о душе и познании Аквинат выводит этику, свое понятие ***свободы воли***. К греческим добродетелям (мудрость, отвага, умеренность, справедливость) Фома добавляет веру, надежду и любовь. Человеческая ***добродетель*** основана на разуме как естестве человека. Тот, ***кто против разума, тот и против человека***.

Счастье человека Аквинат видел в познании и созерцании бога.

Познание оказывается у него наивысшей функцией человека. А бог — неисчерпаемым предметом познания. Конечная цель человека заключена в познании, созерцании и любви к богу. Для достижения этой цели разум должен помочь человеку отыскать соответствующий нравственный порядок, основанный на божественном законе. Разум должен показать человеку, как следует себя вести, чтобы прийти к вечному блаженству и счастью.

Фома Аквинский в отличие от Альберта Великого, который ценил природу и ее познание, больше интересовался нравственными вопросами, ***обществом***. Так, он трактовал монарха как то, что подобно душе в отношении к телу и богу в мире. Власть настоящего короля — отражение власти бога в мире. Фома провозглашал необходимость безусловного подчинения светской власти духовной.

Фома Аквинский разработал ***классификационный метод*** различения, упорядочения и размещения отдельных сведений и знаний.

В 1567 г. Фома Аквинский был признан одним из учителей церкви (пятым). Постепенно его учение — ***томизм*** — становится официальной доктриной католической церкви, что было окончательно закреплено в энциклике папы Льва XIII в 1879г.

Роберт Гроссетест

Роберт Гроссетест **(ок. 1168 — 1253 гг.)** — францисканец, главный вдохновитель расширения научной деятельности в Оксфорде. Он переводил естественнонаучные труды Аристотеля непосредственно с греческого, писал комментарии к ним. В его собственных трактатах вопросы изучения природы преобладали над философскими. Он считается видным представителем т. н. ***природной философии***. Гроссетест проводил опыты и эксперименты.

В своем учении о ***свете*** Гроссетест, в отличие от мистика Бонавентуры, не считал свет средством дематериализации знания. Он считал, что без знания о линиях, углах и фигурах нельзя познать природу: без математики, в частности геометрии, нельзя достичь истинного познания. Фактически, Гроссетест заложил фундамент экспериментального естествознания, по-своему расшатывая господство христианской теологии.

Роджер Бэкон

Роджер Бэкон **(1210 — 1294 гг.)** — главный представитель оксфордского кружка. Он выступил не только против учения Фомы Аквинского, но и против схоластики вообще. Был знаком с основами всех наук, которые тогда были.

Свои главные труды Р. Бэкон написал в течение 1266-68 годов. Однако его труды были осуждены, а сам он почти до самой смерти провел в монастырской тюрьме.

Р. Бэкон не признавал авторитетов, был скорее индивидуалистом, который критически относился ко всему и вся. Он был склонен к эмпирическому исследованию (его учителем был Роберт Гроссетест). Знал много языков. Современники называли его *"удивительным доктором"*.

Главный труд Р. Бэкона — "***Большой труд***". Этот трактат содержит теорию человеческого мышления, его понимание отношения науки и теории, грамматики и языкознания, перспектив экспериментальных наук и самой философии. Кроме того, он написал "***Меньший труд***" и "***Третий труд***", который был переработкой предыдущих. Он автор ряда небольших трактатов и некоторых незаконченных работ.

Р. Бэкон выдвинул свои ***три*** основные возражения против схоластики (Альберта Великого и Фомы Аквинского): ***1)*** Схоластам не хватает знания языков (греческого, арабского) для верного понимания соответствующей философии (Аквинский писал толстые книги об Аристотеле, не понимая греческого языка). ***2)*** Схоласты недостаточно знали математику, основу всех наук. ***3)*** Метод схоластов *"решает"* все проблемы ***ссылкой на авторитеты*** (Библию, Аристотеля, *"отцов церкви"*), из которых дедуктивно выводятся заключения.

По Р. Бэкону, в решении любых проблем нужно исходить из непосредственного ***опыта***, из результатов экспериментов и наблюдений. Именно опыт, наблюдение и эксперимент являются подлинным источником знаний о мире. ***Экспериментальная наука*** — наисовершеннейшая, она *"всем служит и удивительным образом дает уверенность"*. Эта наука *"не опирается на логические аргументы, какими бы сильными они ни были, потому что они не доказывают истину, если одновременно с ними не присутствует опыт, касающийся вывода"*. Эта наука *"побуждает опытом проверять возвышенные заключения всех наук"*.

Р. Бэкон потратил все свое состояние на опыты и эксперименты. В работе "***О полезности наук***" он развивал основы логики, грамматики, математики, практической физики. Он открыл закон отражения и преломления света, высказал ряд научных и технических идей. Предвосхитил самодвижущиеся машины, угадал принцип магнетизма, высказал идею пороха.

Роджэру Бэкону было запрещено описывать свои изобретения, передавать их другим лицам. На ***10*** лет он изгонялся во Францию.

В то же время Р. Бэкон утверждал, что его философия может служить вере и теологии.

Опыт Р. Бэкон понимал в самом широком смысле. Такой опыт необходим как для познания естественных явлений, так и сверхъестественных. Опыт дает истину о самом боге. При этом он различал ***внешний*** и ***внутренний опыт***. Внутренний — интуитивный, мистический, предполагает сверхъестественное, божественное озарение.

Представители поздней европейской схоластики о познании

Это схоластика **XIV — XV веков**, периода разложения больших философских и теологических систем. На нее оказало влияние усиление интереса в обществе к научным

(конкретным) исследованиям, включая гуманитарную область (экономические науки). Давало себя знать усиление светских начал в духовной и культурной жизни Европы. Изменения в схоластике связаны также с появлением, наряду со старыми, новых ***университетов*** (в Праге, Кракове, Вене, Гейдельберге, Кельне, Эрфурте, Лейпциге, др.).

Внутри схоластики появляется ***критика*** схоластики. Усиливается борьба школ выступающих за ***модернизацию***, либо за сохранение традиционной схоластики.

Иоанн Дунс Скот

Иоанн Дунс Скот **(1266 — 1308 гг.)** — мыслитель, философ, основной противник Ф. Аквинского этого периода. В 23 года стал профессором теологии, сначала в Оксфорде, потом в Париже. Был прозван *"тончайшим доктором"*.

Главный труд Дунса Скота — ***комментарии*** к "*Книгам сентенций*" **Петра Ломбардского**. Он написал также "***Комментарии к Аристотелю***".

Дунс Скот пришел к выводу о несовместимости аристотелевской философии и теологии. Он критиковал тех, кто слишком тесно связывал теологию и философию.

Дунс принимал понятийный реализм **Ф. Аквинского**, но более высоко ценил индивидуальное. Говорил, что именно индивидуальное является совершенной и истинной целью природы, ее последней реальностью.

Скот считал, что ***воля следует за разумом***. Разум определяет, что воля должна делать как наилучшее. Воля находится в распоряжении разума. ***Мышление активно***.

Дунс Скот не опровергает то, что хотели доказать другие схоласты. Он согласен с основными принципами веры. Но Дунс критиковал способ рассуждений и метод многих схоластов. Например, он считал, что ***задачей философии*** являются не размышления о мире, а исследование воззрений представителей других наук, исследование способов рассуждений (рефлексии) о мире. Т. е. предметом философии в его понимании должны быть формы, методы и возможности мышления сами по себе. Перенос ***акцента на метод философии*** готовил изменения и в самом видении мира.

Экхарт

Иоганн Экхарт, или **Мастер (Мейстер) Экхарт (ок. 1260 — 1327 гг.)** — представитель позднесхоластической мистики. Занимал высокие церковные должности. В конце жизни был обвинен в заблуждениях: ***28*** его тезисов были осуждены. Позднее все его труды были осуждены как еретические.

Произведения Экхарта имели вид проповедей, в которых выражалось интенсивное религиозное переживание Экхарта. Экхарт обращается не к миру или природе, а к богу и душе. Его учение о боге — ***негативная теология***. Бога, как полностью трансцендентного, Экхарт именовал божеством. Божество порождает троичного, триединого бога. Таким образом, божество вступает в отношение "***субъект-объект***". Субъект — это бог-отец. Объект — сын божий.

Экхарт исходит из мистического понимания единства бога и человеческой души. Душа человека тоже триедина. Она располагает ***тремя*** низшими душевными силами (эмпирическое познание, возбудимость, желание) и ***тремя*** высшими — памятью, разумом, волей, которым соответствуют вера, любовь, надежда. Над всеми этими душевными силами стоит *"высший разум", "свет духа"* в виде божественной "***искорки***".

Спасение и блаженство человека Экхарт видит в созерцающем познании бога. Такое ***мистическое познание*** достижимо уже в этой жизни. Подобный мистицизм отвечал на возрастание требований чувственной жизни, которые не удовлетворялись интеллектуальным схоластическим объяснением жизни человека.

Уильям Оккам

Уильям Оккам **(ок. 1290 — 1349/50 гг.)** — наиболее последовательный представитель номинализма в поздней схоластике. Его считают последним

представителем схоластики. Был прозван *"непобедимым доктором"*. Приютившему его королю **Людовику Баварскому** Оккам сказал: ***"… защищай меня мечом, а я тебя пером"***. Папа отлучил Оккама от церкви. Воззрения Оккама было запрещено преподавать и даже цитировать.

Трактаты Оккама посвящены в основном логике. Он также много комментировал, в частности "*Физику*" Аристотеля.

Подход Оккама характеризовался антисистематичностью, антидогматичностью, антирационалистичностью, антиреалистичностью. Оккам был последовательным сторонником номинализма. Он фактически ***привел номинализм к победе над реализмом***. Для него единичное как таковое, и только оно, является реальным. А общее — это то, что должно быть объяснено, что и было основным предметом исследований Оккама.

Логику Оккам определял как науку о знаках. Общие понятия — тоже знаки, они суть копии единичных реальных вещей. Идеи в боге — это лишь знание бога о единичных вещах. По Оккаму, существует не *"множество"*, а много вещей. Познание основывается на подобии предметов и знаков, которые их обозначают.

Всю ***теологию***, а не только мистерии, необходимо исключить из области объяснения на основе разума. ***Догматы***, по Оккаму, стоят ***вне разума***. Более того, они стоят ***против разума***. Оккам допускает доказательства бытия бога на основе опыта. Но такие доказательства у него не имеют статуса необходимости, лишены убедительности. Разум может обосновать только вероятное существование бога.

Основа человеческого знания — единичный опыт, который ничего не говорит о существовании бога. Естественное знание о боге невозможно. Теология как наука, поэтому, невозможна, в ней не может быть точных доказательств. Оккам соглашался с Дунсом Скотом в том, что, то, что истинно для теолога, для философа может быть ложным.

Оккам разрывает связь теологии и философии, веры и науки. Эти области у него становятся самостоятельными. Их связывает только принцип двух истин (***двойственная истина***). Но он защищает веру, что противоречит его собственному подходу.

Николай из Отрекура

Николай из Отрекура — номиналист, учение которого в **1346 г.** было осуждено папским судом. Он считал ***абсолютно ясным принципом*** лишь закон противоположностей.

Николай отвергал ***принцип причинности***, говорил, что из опыта можно знать лишь о последовательности фактов и вещей. Провозглашал агностицизм в вопросе существования внешнего мира.

Он сомневался в существовании сущности, т. к. опыт говорит только о существовании различных явлений. Подходил к радикальному феноменологизму.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Возникновение **гуманистического мировоззрения** в **XIV в.** происходило параллельно с развитием поздней схоластики. Главным центром гуманизма становится Флоренция. Здесь родился великий поэт и мыслитель Данте Алигьери.

Данте

Данте Алигьери (1265 — 1321 гг.) — автор бессмертной "***Божественной комедии***" и философского сочинения "***Пир***", а также политического трактата "***О монархии***".

"*Божественная комедия*" — энциклопедия христианского мировоззрения средневековья. Она отражала также кризис этого мировоззрения.

Данте чуждо прославление аскетических идеалов христианства. Он изображает ***нового человека***, с его новой, напряженной психологией.

Большое место в "*Комедии*" занимают античные поэты и философы, начиная с *"учителя"* Данте Вергилия, олицетворявшего земной разум, и кончая всеми крупнейшими античными философами, включая такого, как *"философ знаменитый Демокрит"*.

Главное в *"Комедии"* — интерес к человеку. У Данте, *"из всех проявлений божественной мудрости человек — величайшее чудо"*. Данте отмечает, что судьба человека должна складываться на основе ***неустанного стремления "к доблести и знанию"***.

Петрарка

Франческо Петрарка (1304 — 1374 гг.) — родоначальник гуманистического движения в Италии, поэт и философ. Он пример творчески многогранной личности эпохи Возрождения. Поэзия Петрарки раскрывала сложность чувств и мыслей нового ренессансного человека.

Будучи верующим человеком, Петрарка отвергал схоластическую ученость как *"болтовню диалектиков"*. Он автор памфлета "***О невежестве собственном и многих других***". Петрарка не отрицал логики, которую схоластики хорошо знали. Петрарка был одним из первых, кто вражду к схоластике перенес на Аристотеля, как ее главного вдохновителя.

В своем раннем философском диалоге "***Моя тайна***" Петрарка демонстрирует ***самопознание*** как важнейшую цель гуманистической философии. Он оправдывает земные стремления человека. Истинной мудростью считал ***знание пути (метода) достижения мудрости***, которая заключается в ***искусстве быть свободным***. Он писал, что ему *"не причиняют беспокойство преграда из книг и восхищение земными вещами, поскольку у языческих философов (он) научился тому, что ничто не достойно восхищения, за исключением только души, против которой все кажется незначительным"*.

Петрарка отмечал, что *"диалектика"* ведет к безбожию, а не к знанию. Смысл жизни открывается не тому, кто нагромождает силлогизмы, но тому, кто овладел искусством быть свободным. ***Диалектика*** же, с умом примененная, есть не цель, но инструмент духовного образования.

Джаноццо Манетти

Джаноццо Манетти **(1396 — 1459 гг.)** — в молодости торговец и банкир, затем государственный деятель. Автор трактата "***О достоинстве и превосходстве человека***". Пытался соединить свой оптимизм с вероучением христианства.

Манетти выступал против телесности человеческой ***души***. Считал, что роль души превосходит роль тела, что душа заведует делом *"выработки интеллектуальных и моральных добродетелей"*, поднимающих человека высоко над любым животным. Специфика человека как духовного существа определяется тем, что бог наделил его ***способностью "действовать и познавать"***, которая и *"составляет собственный долг человека"*. Здесь молитвенное созерцание бога сменяется утверждением активности человека. Человек характеризуется как *"разумное, предусмотрительное и очень проницательное живое существо"*.

Манетти развивает свое учение о свободной воле ("***свободной власти воли***"). Свободная воля, во взаимодействии с умом, делает человека господином по сути всего земного. Если бог — творец всего сущего, то человек — творец цивилизации и культуры.

Преодолевая созерцательность средневековой религиозной мысли, Манетти энергично выдвигает понятие о ***человеческой деятельности***.

Манетти отрицал астрологический детерминизм, предопределенность жизни человека расположением небесных светил и звезд. Правда, в число астрологов он заносил Фалеса и Архимеда.

Лоренцо Валла

Лоренцо Валла **(1407 — 1457 гг.)** — выдающийся философ раннего Возрождения. Он известен, прежде всего, как автор трактата "***О наслаждении***", в переработке — "***Об истинном и ложном благе***". Он также автор сочинений: "***Диалектические диспутации, или Пересмотр всей диалектики вместе с основаниями всеобщей философии***", "***О свободе воли***", "***О красотах латинского языка***", др.

Валла доказывал бессмысленность аскетизма и анахроничность монашества как его главного официального носителя. Не признавал никаких авторитетов, заявляя даже, что он дерзает *"выступить против верховного первосвященника"*.

В духе доктрины двух истин Валла, как и другие гуманисты, фактически ***игнорировал теологию***. Он рассматривал религию как сферу практически-эмоциональной жизни человека, не поддающуюся никакой рационализации, никакому логическому, *"диалектическому"* осмыслению. Схоластическую метафизику понимал как праздное занятие, тщетно пытающееся сделать понятным то, что не может, да и не должно быть понято.

Валла критиковал схоластический реализм. Вскрыл некорректность многочисленных словообразований, выступивших затем важнейшими универсалиями, которые играют большую логико-философскую роль.

Валла не выносил ***схоластической формализации***, правда, не будучи логиком, он вскрывал преимущественно лингвистические некорректности, а не логические.

Валла считал, что полноценная жизнь человека, ее духовное содержание, невозможны без всесторонней деятельности чувств. Он даже выражал сожаление, что у человека только ***пять*** чувств, а ***не пятьдесят***, или даже ***пятьсот***. Сравнивая человека с животными, Валла наделял последних памятью, умом и даже волей. Близость животной и человеческой душ он рассматривал как прямой результат создания их богом. Но человеческая душа — это как бы двойник бога. Она вечна, а сам человек предназначен к постижению вечности. Здесь проходит абсолютная разделительная грань, отделяющая человека от всего остального живого.

Валла был последовательным сенсуалистом, критиковал Аристотеля за его превознесение интеллектуального созерцания. Интеллектуализму и теоцентризму

схоластики противопоставлял ***сенсуалистический активизм***, говоря, что *"созерцание — не что иное, как процесс познания, то, что мы называем то обдумыванием, то изобретением и что является свойством людей, а не Богов"*. И это решающее свойство есть, прежде всего, деятельность человеческих чувств. Деятельность чувств нужна человеку для того чтобы *"сохранять себя, свою жизнь и тело и уклоняться от того, что может принести вред"*. А это и есть высший закон природы.

В своем представлении о ***райской жизни*** Валла говорит о целостном человеке, чувства которого облагорожены, а тело утончено. Он утверждает, что в раю такой человек будет неутомимым и безошибочным в знании и искусстве.

Фичино

Марсилио Фичино (1433 — 1499 гг.) — глава ***флорентийской Академии***. Автор многочисленных переводов, а также собственных трудов: "***О христианской религии***", "***Платоновская теология о бессмертии души***".

Фичино сближал религию и философию, считал их равноправными — "***ученой религией***" и "***благочестивой философией***". В связи с этим даже предлагал некую "***всеобщую религию***", которую называл также *"естественной"*. Конкретные вероучения Фичино понимал как различные проявления единой религиозной истины. Это было одним из первых в истории выражений веротерпимости.

В онтологии Фичино переносил акцент с бога на мировую душу. ***Человек*** у него оказывается центральным звеном космоса, уже хотя бы потому, что мировая душа — это, в сущности, абсолютизированная душа человека.

Мирандола

Пико делла Мирандола (1463 — 1494 гг.) — крупнейший представитель ***флорентийского платонизма***. Известен тем, что открыто послал в Рим свои ***900*** тезисов («***Философские, кабалистические и теологические выводы...***»), как он писал — *"обо всем, что познаваемо"*. Папа объявил тезисы еретическими и диспут не состоялся. Мирандола — автор многих других сочинений: "***О сущем и едином***", "***Рассуждение против астрологии***", "***Согласие Платона и Аристотеля***", "***Речь о достоинстве человека***".

Свою позицию Пико делла Мирандолла характеризовал так: *"никому не присягая на верность, пройдя путями всех учителей философии, все исследовать, изучать все школы... коснуться всех доктрин... "*.

Борясь с ***астрологией***, Пико противопоставлял ей углубление в природу реальных вещей и выявление их действительных причин. Он одним из первых стал анализировать то, что с античности именовалось "***магией***". Он понимал *"магию"* как постижение действительных причин, а не мнимых тайн природы. Магию, постигающую природные тайны, стал именовать "***естественной магией***". Такое понимание "*магии*" противопоставлялось им суевериям "***астрологического детерминизма***".

О человеке Пико говорил как об особом, четвертом, мире, наряду с подлунным, поднебесным и небесным мирами. Человек — это "***посредник между всеми созданиями***". Пико утверждал: *"чудеса человеческого духа превосходят (чудеса) небес... На земле нет ничего более великого, кроме человека, а в человеке — ничего более великого, чем его ум и душа... "*.

Развивая свое учение о ***свободе воли***, Пико считал, что свободный человек может признать истиной только то, в чем искренне убежден.

Кузанский

Николай Кузанский (1401 — 1464 гг.) — пример трансформации средневекового, схоластического философствования в ренессансное. Он один из самых глубоких философов Возрождения. Был кардиналом, и даже вторым, фактически, лицом в римской церковной иерархии, когда папой стал друг его юности.

Кузанский автор ряда философских произведений — трактатов, размышлений, диалогов, а также научных работ. Так, в диалоге "***Об опыте с весами***" он говорит о необходимости введения ***количественных методов*** для более точного познания природы. Глубоко интересовался вопросами математики и естествознания. Без учета этого, можно не понять многого в его философии.

В богословском произведении "***Согласие веры***" Кузанский говорит о некоей синкретической религии, в которой можно соединить все исповедания под эгидой *"божественного Логоса"*.

Самая известная и значительная работа Н. Казанского — трактат "***Об ученом незнании***" (или: "***Об умудренном неведении***", "***О знающем незнании***"). В развитие этого сочинения Кузанец написал также "***Апологию ученого незнания***", в которой смягчал некоторые моменты первого по отношению к ортодоксальному вероучению.

Кузанский автор также многих других работ: диалогов "***О мудрости***" и "***Об уме***", "***Об искании Бога***", "***О видении Бога***", "***О неином***", "***Об охоте за мудростью***", "***О вершине созерцания***" и др.

В своем учении о боге ("***абсолютном максимуме***") Н. Кузанский настаивает на его принципиальной непознаваемости, что говорит о мистических элементах в учении Кузанца. Он писал: *"Бытие Бога в мире есть не что иное, как бытие мира в Боге"*. Согласно первой части высказывания, вещи и явления — только символы бога, согласно второй, они представляют интерес сами по себе.

Как представитель отрицательной (***апофатической***) теологии Кузанский не развивал никаких доказательств бытия бога. Но он часто цитирует *"Ветхий завет"*: Бог при творении мира *"все расположил мерою, числом и весом"*. (Правда, это слова из книги "Премудрость Соломона", которая позднее была признана неканонической). Развивая данное положение, Николай заявлял, что *"первый образ вещей в уме Творца есть число"*, без которого ничего нельзя ни понять, ни создать. Кузанец предвосхищал математическое естествознание.

Н.Кузанский настаивал на единстве природы и ***искусства***. Такое единство он выводил из невозможности достичь точной и окончательной истины. Поэтому все есть и природа, и искусство.

Говоря о бесконечности бога, Кузанский отмечает непознаваемость ***актуальной бесконечности***. В то же время признание ***потенциальной бесконечности*** можно понимать как признание пути расширения и углубления познания природы. Важнейшим результатом такого пути познания в свете математики стало представление о мире как об огромной ***космической машине***. Некоторые положения Кузанца о мире как машине можно считать попыткой преодолеть аристотелевско-птолемеевскую геоцентрическую картину мира.

Исходной идеей Кузанского в понимании природы человека была идея человека как ***микрокосма***, который в своем существе воспроизводит ("***стягивает***") окружающий его мир природы.

Н. Кузанский рассматривал человеческий ум как сложную систему способностей. Главные способности ума — ***чувство*** (вместе с воображением), ***рассудок*** и ***интеллект (разумение)***. Рассудок выступает посредником между чувством и разумением (интеллектом). В отличие от предшественников (Платон, Аристотель, схоластики), Николай рассматривает способности ума в их ***связи***, взаимодействии.

Большое внимание Кузанец уделяет чувственному познанию. Ощущениям принадлежит инициативная роль. Сила ума не может быть приведена в действие без чувственного представления, как зрительная сила души без объекта зрения. Но само по себе чувственное познание узко. Его роль реализуется лишь во взаимодействии с рассудком. Кузанец согласен с тем, что ***«в разумении нет ничего, чего раньше не было в ощущении».***

Что касается реализма Кузанского, то он признает полностью объективной, совершенно самостоятельной только одну универсалию — Бога как ***абсолют***, несказанное имя, превышающее всякое понимание. Другие ***универсалии*** не существуют самостоятельно даже в уме Бога. Позиция Кузанского — умеренный реализм: родовое понятие проявляется через видовое, видовое — через единичное. Присутствуют у Кузанца и элементы умеренного номинализма. Он утверждает, что *"наименования даются в результате движения рассудка"* и оказываются итогом анализирующей и обобщающей деятельности рассудка. Без такой деятельности было бы невозможно научное знание, прежде всего математическое. ***Число*** возникает как *"развертывание рассудка"*.

Выделяя ***математическое знание***, Кузанец считает его в принципе рассудочным. Однако он связывает его также со всей сферой ума.

Логику Кузанский понимает *"как искусство, в котором развертывается сила рассудка"* (соч. "***О предположениях***").

Но и ***рассудок***, взаимодействующий с ощущениями, далеко не исчерпывает всей познавательной деятельности человека. Некоторый рассудок Кузанец признает даже за животными. Человеческий рассудок действует в связи с разумением, которое у животных полностью отсутствует. В отличие от рассудка ***разум*** (интеллект) не связан со сферой чувственно-телесного. Разум *"не принадлежит ни времени, ни миру, будучи свободным от них"*. Разум человека Кузанский иногда рассматривает как образ божественного ума. В отличие от чувства и рассудка, разум *"постигает только всеобщее, нетленное и постоянное"*, приближаясь к сфере бесконечного, абсолютного, божественного.

Н. Кузанский рассматривает ***интуицию*** как вершину человеческого интеллекта. Интуиция составляет основу самого божественного абсолюта. Но у него есть и другая линия истолкования интуиции, приближенная к сфере рассудка. Интуиция Кузанца близка к т. н. ***интеллектуальной интуиции***.

Веру Кузанский ставит выше знания, правда, понимая под нею не только и не столько веру богословов, сколько философско-гносеологическую веру. Он был согласен с теми, кто считал, что "***с веры начинается всякое понимание***". Здесь нет и следа т. н. слепой веры. Он говорит: *"Разум направляется верой, а вера раскрывается разумом"*. Исходя из такого понимания соотношения разума и веры, Кузанский считал, что *"непознаваемый Бог познаваемо являет себя миру"*.

Подходу Кузанца к знанию, познанию присуща диалектичность. Это связано с его ***учением о противоположностях***. По Кузанскому, человек представляет собой живую противоположность, поскольку он, будучи конечным в качестве телесного существа, бесконечен в стремлении своего духа к постижению божественного абсолюта, в свою очередь понимаемого Кузанцем как абсолютный максимум, с одной стороны, и как абсолютный минимум — с другой.

Рассудок не способен улавливать противоположности в их единстве, тем более преодолевать противоречия. ***"Непостижимость совпадения противоположностей для рассудка и есть корень всех его утверждений".*** В связи с этим Кузанец позволил себе даже сомневаться в незыблемости закона противоречия. На помощь рассудку приходит ***разумение*** (разум, интеллект) с его способностью интуитивно улавливать актуально бесконечное. С деятельностью разума как высшей теоретической способности Николай связывает свое ***учение о совпадении противоположностей***.

Учение Кузанского о совпадении противоположностей перерастает в диалектику истины. Суть этой диалектики в том, что ***истина*** (человеческая) неотделима от своей противоположности — ***заблуждения***. Для истины заблуждение — это то, чем является тень для света.

Кузанский высказывает утверждение, что ***подлинные сущности вещей непостижимы***. Но это утверждение он подчиняет своему учению о знающем (ученом) незнании. Человек в своем познании с необходимостью ограничен необходимостью иметь только более или менее точные ***предположения***. Таковыми у Кузанского являются даже

математические истины. Относительная познаваемость мира человеком у Кузанца реализуется на фоне непознаваемости Бога. При этом Н. Кузанский подчеркивал необходимость обширной учености, сколь бы велика ни была скрывающаяся за ней область незнания. В сфере науки, по крайней мере, ***знание всегда важнее незнания***. Иное дело в философии.

Догматически рассуждающий рассудок, лишенный понимания совпадения противоположностей, мнит себя только знающим и не признает за собой никакого незнания. Но ***"знает по-настоящему тот, кто знает свое незнание"***. Разум, руководствующийся концепцией ученого незнания, лишен ограниченности рассудка, ибо, как говорил Кузанский, *"разум относится к рассудку, как сам Бог к разуму"*. Разум так же *"относится к истине, как многоугольник к кругу"*: чем многочисленнее углы, тем точнее получаемая истина, но она никогда не может быть окончательной.

Кузанский вплотную подошел к пониманию ***истинности как процесса*** все большего углубления познания на пути к недостижимому абсолюту. Углубление познания Кузанец понимал как уяснение все более обширной целостности. Каждое суждение заключает в себе какую-то частную истину. Но полный смысл этой истины суждения становится ясным из более обширного целого, *"так как целое определяет меру части"*.

Можно утверждать, что диалектика познания у Кузанского полностью соответствует диалектике бытия, Бога, как вечно исчезающей и постоянно проявляющейся целостности сущего. Бог —*"автор и созерцатель своих произведений"*.

Проблематика познания у гуманистов XVI века

Помпонацци

Пьетро Помпонацци (1462 — 1525 гг.) — автор известного "***Трактата о бессмертии души***". Помпонацци в своих размышлениях более всего опирается на Аристотеля.

По мнению Помпонацци, ***главная тенденция познавательной деятельности*** состоит в том, что хотя *"всякое познание некоторым образом отвлекается от материи"*, а разум, осмысливая всеобщее, *"не находится полностью во времени и пространстве"*, он тем не менее *"не может полностью отвлечься от времени и пространства"*.

Всеобщее ***интеллект*** может мыслить только через единичное. Поэтому интеллект не способен освободиться от чувственных представлений. Интеллект отличается от ***интеллигенций***, которые чужды любой чувственной образности. Он отличается также от животных душ, которые полностью погружены в чувственность и познают *"только единичным образом"*.

Душа, по Помпонацци, бессмертна, потому что она обладает разумом, который поднимает душу до всеобщих — вневременных и внепространственных — понятий, т. е. в мир божественности.

К ***разуму*** Помпонацци прибавляет ***волю***, считая, что без воли нет моральной деятельности, которой полностью лишены животные.

В человеке, согласно Помпонацци, чувственное, земное преобладает над разумно-бессмертным началом. Он говорит: *«Так как природа человеческая почти полностью погружена в материю и лишь в малой мере причастна разуму, человек дальше отстоит от интеллигенции, чем больной от здорового, ребенок от мужа и невежда от мудреца».* Людей, полностью подчинивших растительную и чувственную части души (т. е. ее низшие способности) ее высшей, разумной части, очень немного. Обычные нормальные

люди — это те, которые избрали *"средний путь жизни"*, сочетающий умеренную чувственность с деятельностью разума.

В своих рассуждениях Помпонацци использует идею ***двойственной истины***. При этом истину веры он истолковывает метафорически: она изложена в форме притч, рассчитанных на моральное нравоучение народа и совсем не направленных на объяснение мира.

В своем социально-этическом учении Помпонацци, в отличие от Аристотеля, различал не две, а ***три*** разновидности разума (интеллекта): ***1)*** созерцательный разум, ***2)*** практический, или деятельный, и ***3)*** действующий. Каждый человек у него наделен всеми тремя разновидностями интеллекта, но в различной мере. Все люди в большей степени причастны к практическому разуму.

В своем сочинении "***О причинах естественных явлений или чародействе***" Помпонацци исследовал тему ***чудес***, переполнявших массовое суеверное сознание. Множество чудесных явлений и фактов, как известно, зафиксировано в Священном Писании. Помпонацци считал, что бог, небо и природа в целом достаточны для понимания всех явлений природно-человеческой жизни в качестве естественных. Он писал: чудеса *"не потому чудеса, что они происходят полностью против природы и помимо порядка небесных тел, но потому они называются чудесами, что непривычны и случаются крайне редко и не по обычному ходу природы, а на протяжении длительных периодов времени"*. Все чудеса могут быть объяснены по принципу *"вечного и постоянного"* круговорота.

Помпонацци признает ***астрологию*** и даже рассматривает ее как одну из естественных наук. Он утверждал, что, у кого положение небесных тел *"хорошо, у того и гений добрый, у кого дурно — у того гений злой"*. Но Помпонацци считал, что небесные тела определяют только природные задатки человека, но не отменяют свободы его воли. По Помпонацци, *"звезды склоняют, но не принуждают"*.

Размышляя о чудесах, Помпонацци критикует невежественных и жуликоватых священников, объявляющих чудесами то, чего они не понимают, или то, в чем они имеют корысть. Чудеса, о которых говорится в ***Священном Писании***, Помпонацци толкует как результат творчества умных политиков, придумавших различные притчи для воспитания темного народа.

Рассматривая феномен ***молитвы***, Помпонацци отмечал, что любая молитва не тщетна, если она диктуется искренним, прочувствованным почитанием Бога, ибо она, можно сказать, повышает моральный тонус такого человека.

Макиавелли

Никколо Макиавелли (1469 — 1527 гг.) — крупный и оригинальный мыслитель Возрождения. Своих знаний достиг в основном путем самообразования. Занимал высокий административный пост. Себя он считал человеком действия и часто повторял: *"... сначала жить, потом философствовать"*. Он автор сочинений: "***Государь***" (или "***Князь***"), "***Рассуждения на первую декаду Тита Ливия***", "***История Флоренции***". Макиавелли был одним из наиболее трезвых умов Ренессанса, который фактически полностью свободен от религиозных иллюзий.

Макиавелли разработал свою ***концепцию человека***. В ней он отмечал, что самым могущественным стимулом человеческих действий является ***интерес***. Проявления этого интереса многообразны, хотя и направлены в основном на сохранение своего имущества: *"Люди скорее простят смерть отца, чем потерю имущества"*.

Макиавелли — один из самых энергичных критиков средневековой ***созерцательности***. Он даже противопоставлял христианству *"языческие"* религии греков и римлян, боготворившие наиболее активных людей.

Много рассуждая о деятельности первого лица — государя, Макиавелли считал, что ***мудрый правитель*** государства обязан *"по возможности не удаляться от добра, но*

при надобности не чураться и зла". Правитель Макиавелли должен сочетать в своей личности качества льва и лисицы, способной провести самого изощренного хитреца. В то же время он отмечал, что человеческая масса, народ мудрее и постояннее реального главы государства. Он был убежден в максиме: глас народа — глас Божий.

Сочинения Макиавелли были внесены в "***Индекс запрещенных книг***".

Некоторые считают, что Макиавелли довел этико-политическую традицию флорентийского гуманизма до создания политической науки.

Эразм Роттердамский

Дезидерий-Эразм из Роттердама (Эразм Роттердамский), настоящее имя — **Герхард Герхардс (1469 — 1536 гг.)** — незаконнорожденный сын священника и его служанки. Он упорным трудом поднялся до высокой филолого-гуманистической образованности. Писатель огромного трудолюбия. Филологи считают Эразма самым выдающимся латинистом эпохи Возрождения. Последние два десятилетия своей жизни он был ***общеевропейским лидером гуманизма***. Эразм — автор латинского перевода Нового Завета и комментария на него.

Эразм не принимал тезиса ортодоксального христианства о радикальной испорченности человеческой натуры первородным грехом. Он считал, что ***нормальный человек***, подражая Христу, способен поднимать себя до идей, зафиксированных в Священном Писании.

Эразм с полным правом может считаться представителем т. н. ***раннего просветительства***. Причем его просветительство содержало в себе значительную долю рационализма, доходившего до конфликта с положениями официального вероучения. Рационализм Эразма, пожалуй, явственней всего проявляется в его знаменитой "***Похвале глупости***", за которую его прозвали позднее *"Вольтером XVI века"*.

Эразм констатирует, что *"в человеческом обществе все полно глупости, все делается дураками и среди дураков"*. Автор не останавливается даже перед тем, чтобы распространить сферу действия ***Глупости*** на деятельность апостолов и самого Иисуса Христа, ибо *«христианская вера, по-видимому, сродни некоему виду глупости и с мудростью совершенно несовместим»*.

Эразм жестоко критикует христианских богословов. Эта критика перерастает у него в резко ***критическое отвержение схоластической учености***. Эразм доводит до кульминации бунт гуманистов Возрождения против схоластического формализма. Он заявлял, что сам святой Петр, хранитель ключей от рая, не способен уяснить, *"каким образом можно держать в руках ключи от знания, не обладая самим знанием"*. При этом Эразм чаще всего выступал не против *"классиков"* схоластики: Фомы Аквинского ("*самый аристотельствующий*"), Альберта Великого, Дунса Скота, Оккама, — а против их воинствующих эпигонов, доводивших до абсурда формализм чисто ***словесной "мудрости"***, сочинявших "*архидурацкие тонкости" "касательно понятий, отношений форм, сущностей..., которые никто не сможет различить простым глазом"*. Он говорил, что *"легче выбраться из лабиринта, чем из сетей реалистов, номиналистов, фомистов, альбертистов, оккамистов, скотистов и прочих"*. Надо отметить, что современные представления о схоластике как чисто словесной псевдомудрости во многом восходят к *"Похвале глупости"* Эразма,

Причина разоблачения схоластики Эразмом содержится не столько в чисто теоретическом аспекте, сколько в практическом неприятии схоластики Дезидерием. Он критиковал схоластику за то, что она сплошь и рядом ставила ***обряд*** выше содержания религии.

"Господство" Глупости Эразм объяснял тем, что ***сфера чувственности человека много шире и сложнее сферы его разума***. Эразм объяснял власть Глупости тем, что люди не в силах обойтись без глупости в своем общении. Глупость связана с необходимой людям иррациональностью жизни. По Эразму, человеческое ***счастье*** состоит вовсе не в

том, чтобы ни в чем не заблуждаться, а именно в том, чтобы заблуждаться, примешивая к крупицам мудрости значительную долю глупости. Своей задачей Эразм считал разрушение умозрительно-схоластического догматизма, представители которого *"ничего в действительности не зная... воображают, будто познали все и вся"*.

Эразм жестко отвергал претензии схоластизирующих богословов на ***сверхабсолютную истину***.

Эразм высоко ценил то, что он называл "***мудростью природы***". Он говорил, что *"природа никогда не заблуждается"*. Он высмеивает многочисленные ***"чудеса"***. Чудом следует считать лишь саму природу во всей ее целостности и со всеми ее законами. Правда, он отмечал, что в своей целостности и законах природа так же непознаваема, как и сам Господь Бог.

Признавая природное равенство всех людей, Эразм утверждал, что природная ***одаренность*** не играет решающей роли в достижении подлинного благородства. Такую роль он приписывал воспитанию и образованию человека. Но народ остается у него исполинским многоголовым зверем, осужденным в своем подавляющем большинстве на бесконечно многообразную приверженность Глупости.

В сочинении "***О свободе воли***" Эразм защищает человеческую ***свободу***. Но он также считал, что человек обязан непрерывно обуздывать свою волю силою разума, как бы ни сбивала его с толку всемогущая Глупость. Только ***чувство меры***, требующее разумно воспитанной воли, способно направить человека по правильной дороге жизни. Но, говорил Эразм, трудность этой дороги состоит в том, что *"любая дорога имеет два лица"*, несхожих друг с другом. За жизнью скрывается смерть, за смертью — жизнь, *"под ученостью — невежество, под мощью — убожество"* и т. п. Только принцип *"ничего сверх меры"* может здесь помочь. Иначе и мудрейший человек, становится дураком, мудрый государь — невыносимым деспотом.

Томас Мор

Томас Мор **(1478 — 1535 гг.)** — близкий друг Эразма. Именно ему посвящена *"Похвала Глупости"*. Был членом английского парламента, шерифом Лондона, дипломатом. Главное произведение Мора — "***Весьма полезная, как и знаменательная, поистине золотая книжка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия...***". В этой работе, описывая жизнь придуманного им общества на острове Утопия (*"место, которого нет"*), Мор излагает свой идеал общественной жизни. За неповиновение король повелел отрубить Мору голову.

Мор утверждал, что процветание государства возможно лишь при условии, что ***высший носитель власти*** будет глубоко образованным философом и морально безупречным человеком. Такого властителя он изобразил в *"Утопии"* под именем ***Утоп***.

Мор высоко оценивал не только умственный, но и физический труд. Умственный труд в Утопии не играет такой роли, как в платоновском государстве. Делом чтения и изучения книг здесь занимается небольшая категория ***одаренных*** утопийцев. В противоположность многим государствам, где *"еще и теперь наукам посвящают себя чурбаны и дубины, а замечательно одаренные умы пропадают в удовольствиях"*. Из категории ученых избираются должностные лица, включая главу государства, а также священники. Но в принципе, учитывая непродолжительный рабочий день (шесть часов), каждый утопиец способен достичь *"духовно и свободы и просвещения"*, осваивая различные науки. Для этого устраиваются даже специальные чтения.

Несмотря на высокое предназначение интеллектуального начала, более важной стороной жизни утопийцев является моральная сторона. Эта сторона неотделима от ***религии***. Но Мор различает подлинную религию и ***суеверие***. К суевериям он относит, в частности, гадания и аналогичные им предсказания. Мор пишет: *"Гадания и прочие предсказания... утопийцы полностью презирают и даже высмеивают"*. У утопийцев даже

в храмах нет изображений богов. У них каждый *"волен представлять себе Бога в каком угодно виде"*.

Монтень

Мишель Монтень (1533 — 1592 гг.) — крупнейший французский философ-гуманист. Был мэром г. Бордо. Делом всей его жизни были знаменитые "***Опыты***", которые открыли новый жанр — ***эссеизм*** (несистематические очерки на самые разные темы). Будучи книгой о людях своей эпохи, *"Опыты"* Монтеня касались широких вопросов истолкования природы, общества, познания.

Отдавая "*дань*" схоластике, Монтень отмечал, что "*мудрость*" схоластики — это ***псевдознание***, ибо *"словам надлежит подчиняться к идти следом за мыслями, а не наоборот"*.

Монтень с неприязнью относился к аристотелизму, считал Аристотеля *«Богом схоластической науки»*. Предпочтение он отдает античным скептикам. Монтень воспроизводит аргументы последних против достоверности человеческих знаний. В частности, он подчеркивал недостоверность чувственного познания. Говорил об относительности, релятивности всех человеческих знаний. Девизом Монтеня стал вопрос: ***"А что я знаю?"***, который он написал даже на стене своего кабинета; он утверждал: *"Если хочешь излечиться от невежества, надо в нем признаться... В начале всякой философии лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом — незнание"*.

Подход Монтеня был направлен, прежде всего, ***против теологического догматизма и схоластического авторитаризма***, настаивавших на абсолютной истинности своих положений и утверждений. С долей горечи он писал: *"Люди ничему не верят так твердо, как тому, о чем они меньше всего знают..."*, и далее: *"заживо поджарить человека из-за своих домыслов — значит придавать им слишком большую цену"*.

Скептицизм Монтеня — это не познавательный пессимизм, а скорее ***критицизм*** по отношении к знанию своего времени, или к тому, что считалось тогда знанием. Это понятно из такого утверждения Монтеня, как следующее: *"Гордость тех, кто приписывает человеческому разуму способность познавать все, заставила других... проникнуться убеждением, что разум совершенно бессилен. В утверждении невежества они держатся такой же крайности, как другие — в утверждения знания"*.

Монтень прекрасно понимал, что познавательная деятельность человека разворачивается ***между знанием и незнанием***. Правда, Монтень не занимался специально гносеологической проблематикой. Но он определенно указывал на несостоятельность ссылок на авторитеты, на давность какого-либо воззрения, на распространенность взгляда как на решающий критерий истинности. Монтень требовал личной убежденности, вытекающей из ***индивидуального опыта*** и ***собственного рассуждения***.

По Монтеню, знания приобретаются, прежде всего, с помощью ***чувств***. Монтень говорил о чувствах, что они — "***наши господа***". Или, что знание *"начинается с них и ими же завершается"*.

За чувствами следует ***разум***, понимаемый Монтенем очень широко. Но Монтень ставит рамки разуму, причем такие, за которыми разум становится бесполезным. Здесь сохраняется влияние Бога. Монтень отвергает возможность рационального обоснования божественного бытия, возможность разумного подтверждения религиозных догматов. Похоже, он стремился к полной иррационализации религии. При этом он полностью освобождает разум от богословской опеки.

Рамки разума у Монтеня не так уж жестки. В реальной познавательной деятельности человеческая любознательность постоянно нарушает эти рамки, двигаясь,

без особого порядка, все дальше и дальше. Только смерть, считал Монтень, кладет конец человеческой пытливости.

В ***толковании бога*** Монтень исходит из того, что люди создают богов по своему образу и подобию. Монтень выступает за деантропоморфизацию бога. Он считал, что постичь бога исходя из человека просто, но примитивно. На первое место у него выходит "***мать-природа***". Монтень отрицает любые ***чудеса***. По убеждению Монтеня, за признанием чудес скрывается незнание конкретных причин тех или иных событий.

Природа не лишена ни души, ни жизни, ни разума. Только присутствие в природе этих свойств может объяснить их наличие у самого человека. Монтень считает, что ***человек*** нисколько не выше *"своих собратьев и сотоварищей"*, каковыми являются животные. Он явно преувеличивает возможности животных, наделяя их даже мышлением и способностью чуть ли не сознательной деятельности. Он считает, что многими искусствами (строительство, ткачество, врачевание) человек обязан животным.

В этике Ментень отстаивал идею подчинения человека определенным правилам, которые должны согласовываться с природой и здоровым человеческим разумом. Здесь Монтень — ***устойчивый рационалист***. Он противник идеи индивидуального бессмертия души. Это, по его словам, решительно отвергается природой и разумом. Подчеркивая роль разума, Монтень обращает внимание на факты интеллектуального и морального превосходства простых, необразованных людей над носителями формальной (схоластической) учености. Он писал: *"Нравы и речи крестьян я, как правило, нахожу более отвечающими предписаниям истинной философии, чем нравы и речи присяжных философов"*. Преимущества здравого смысла простых людей Монтень выводил из их близости к порядку "*матери-природы*".

Элементы философии познания у представителей религиозных движений XVI — XVII веков

Лютер

Мартин Лютер (1483 — 1546 гг.) — автор знаменитых богословских "***тезисов***". Резко отрицал претензии католического духовенства на руководящую роль в духовной жизни мирян. Лютер автор трактатов: "***К христианскому дворянству немецкой нации***", "***О свободе христианина***".

Лютеране, следуя за своим идеологом, значительно упростили догматику, из семи таинств, сохранили только два (крещение и причащение), упростили богослужение, устранили иконы.

Взгляды Лютера тесно примыкали к позднесредневековому мистицизму, отрицали концепцию "***двух истин***". Он сторонник полной ***иррациональности*** религии, считал невозможным для рационально-философского мышления поколебать положения веры. В отличие от Оккама, Лютер неявно использовал идею *"двух истин"* не для защиты науки от религии, а, наоборот, для защиты религии от успехов рационалистического мышления. Он утверждал, что человеческий разум — это блудница дьявола и величайшее препятствие для веры. Лютер настаивал на неспособности человека достичь спасения силами собственного ума и воли. В трактате "***О рабстве воли***" Лютер настаивает на абсолютности божественного руководства человеком.

Кальвин

Жан Кальвин (1509 — 1564 гг.) — автор другой богословской доктрины ***Реформации — кальвинизма***. Его основное сочинение — "***Наставление в христианской вере***". Кальвин и его сторонники еще больше упрощают культ по сравнению с лютеранством.

В своей богословской доктрине Кальвин утверждал, что ***невежество*** верующего ценнее, чем дерзость мудрствующего. Он был воинствующим иррационалистом, может быть, даже большим, чем Лютер. Довел до предела фаталистические представления о сверхприродном Боге.

Суарес

Франсиско Суарес (1548 — 1617 гг.) — видный представитель католической ***Контрреформации***, философ-иезуит. Его главное произведение — "***Метафизические диспутации***". Считал себя последователем Фомы Аквинского. Однако Суарес отказался от томистского различия сущности и существования. В отношении познания это привело его к утверждению о том, что ***разум человека направлен***, прежде всего, ***на единичное***. Тексты Суареса содержат индекс понятий метафизики Аристотеля, а также сводку проблематики предшествующей схоластической философии, которые активно использовали Декарт, Спиноза, Лейбниц.

Мюнцер

Томас Мюнцер (ок. 1490 — 1525 гг.) — вождь немецкой народной Реформации, выразитель мистико-пантеистических принципов анабаптистов ("*перекрещенцев*"). Был зверски убит слугами немецких князей после поражения Крестьянской войны. Автор "***Пражского воззвания***", излагавшего программу "*подлинной Реформации*".

Мюнцер обосновывал приоритет коллективного над индивидуальным, примирял мистицизм с элементами разумности, для него святой дух и был воплощением разума, а ***вера — пробуждением разума*** в человеке. Мистический пантеизм Мюнцера признает способность человеческой души к постижению бесконечного Бога.

Гжегож Павел

Гжегож Павел из Бжезин (1525 — 1591 гг.) — один из ранних ***антитринитариев*** (противников Троицы), автор сочинения "***Об истинной смерти, воскресении из мертвых и вечной жизни...***". Пришел к выводу о том, что бестелесное, посмертное существование души невозможно. Но гибель души неокончательна. В судный день она предстанет перед Богом, но это произойдет как по воле Бога, так и по законам самой природы.

Представители естественнонаучной мысли Возрождения о познании

Наука эпохи Возрождения сосредотачивалась в университетах, с одной стороны, и в мастерских живописцев, архитекторов, скульпторов — с другой. Последнее следует особенно подчеркнуть, т.к. сама логика ***мастерства*** требовала его соединения с наукой, прежде всего с математикой.

Леонардо да Винчи

Леонардо да Винчи **(1452 — 1519 гг.)** — внебрачный сын нотариуса и крестьянки, мужчина редкой красоты и огромной физической силы. Себя называл *"человекам без книжного образования"*. Художник, скульптор, Леонардо стал особенно известен как инженер-изобретатель. По праву считается пионером современного естествознания. Он автор идей танка, ткацкого производства (автоматической самопрялки), воздухоплавания (парашюта), гидротехники (шлюзов) и др.

Леонардо не писал специальных теоретических и тем более философских трактатов, но вел многочисленные ***записные книжки***, часть его литературного наследия стала известна под названием "***Трактат о живописи***".

Леонардо конфликтовал не только со схоластической, но и некоторыми сторонами гуманистической учености, оперировавшей книжной мудростью. Некоторых он называл не иначе, как *"трубачи и пересказчики чужих произведений"*. Сам он стремился цитировать другого *"автора" — "опыт наставника... наставников"*. По Леонардо, ***"мудрость есть дочь опыта".*** Подчеркивал безошибочность опыта, а ошибки относил за счет процесса неправильного рассуждения.

Леонардо стремился к ***максимально конкретному опыту*** и по возможности точному уяснению его роли в деле постижения истины. Утверждал, что полны заблуждений те науки, которые *«не порождаются опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте, т.е. те науки, начало, середина или конец которых не проходят ни через одно из пяти органов чувств»*. Такой опыт, однако, дает только минимальные условия истинности. Истина *«имеет одно-единственное решение»*, достижение которого кладет конец спорам об истинности. Такая однозначность истины не может быть достигнута в опыте, как чисто пассивном наблюдении и восприятии событий и фактов, сколь бы ни были они многочисленными. Предельно конкретная истина достижима только посредством активного и целенаправленного опыта, или ***эксперимента***.

Ориентируясь в целом на стихийное экспериментирование, Леонардо видел его недостаточность в достижении достоверной истины. Он отмечал, что *«природа полна бесчисленных причин, которые никогда не были в опыте»*. Нужна ***теория***, ибо: *"Наука — полководец, а практика — солдаты"*. И эта наука — ***математика***. Только математика придает результатам экспериментирования подлинную достоверность, однозначность. Она делает возможным точное практическое применение найденной истины. ***Механику*** Леонардо называл раем математических наук. Механика мыслилась Леонардо не как теоретическая наука, а как чисто прикладное искусство конструирования машин и инструментов.

Леонардо высказывал идею сочетания ***аналитического и синтетического методов*** исследования, идею объективности достоверной истины. В онтологическом, точнее, онтолого-гносеологическом плане интересно леонардово понятие ***вечного правила***, непререкаемого закона природы, аналога естественной необходимости, которую должны понимать исследователь и инженер, чтобы не стремиться к невозможному.

Сопоставляя творческое начало природы и человека, Леонардо писал: *"там, где природа кончает производить свои виды, там человек начинает из природных вещей создавать с помощью этой же самой природы бесчисленные виды новых вещей"*. Он утверждал: *"мы можем в отношении искусства называться внуками Бога"*.

Леонардо исходил из убеждения, что ***искусство***, как и наука, служит делу познания мира. Главное дело науки — раскрытие ***количественных*** сторон внешнего мира. Познание же ***качественности*** доступно главным образом искусству. Качественность означает конкретность, индивидуальность, неповторимость. Познавательная роль искусства выявляется в его способности воспроизвести

максимальную конкретность и индивидуальность. Первое место в искусстве принадлежит ***живописи***: *"глаз, называемый оком души, — это главный путь, которым общее чувство может в наибольшем богатстве и великолепии рассматривать бесконечные творения природы"*. Живопись у Леонардо стоит выше науки, т.к. она способна изобразить явление целиком с предельной истинностью самой природы, тогда как наука на это не способна.

Подлинный художник, руководствуясь чувствам, не должен делать это бессмысленно. Сила художника прямо пропорциональна его ***способности индивидуализации***.

Леонардо — редкий пример гармоничного соединения гениального живописца и великого ученого.

Коперник

Николай Коперник (1478 — 1543 гг.) — великий польский астроном и философ, числясь на церковной службе, посвящал себя многообразным научным занятиям, хотя и занимался административной деятельностью. Главным научным увлечением Коперника была астрономия. Он пришел к убеждению в ложности теории Аристотеля-Птолемея. Это убеждение было высказано уже в первом его сочинении "***Очерк нового механизма мира***" (или "***Малый комментарий***"). Главный труд Коперника — "***Об обращении небесных сфер***" — был издан лишь перед самой его смертью.

Главная идея Коперника — то, что Земля вращается вокруг своей оси, и что при этом она обращается вокруг Солнца, которое находится в центре мира. Осевым вращением он объяснял смену дня и ночи, обращением вокруг Солнца — перемещение Солнца относительно звезд и петлеобразные движения планет. Он первым установил, что Луна является спутником Земли.

Коперник оценивал свою астрономическую концепцию как ***философскую*** и считал ее способной *"с достаточной верностью объяснить ход мировой машины, созданной лучшим и любящим порядок Зодчим"*.

Защищая свою теорию от возможных нападок, Коперник обращал внимание на важную ***практическую сторону***, связанную с уточнением и исправлением календаря. Был убежден в истинности своей гелиоцентрической картины мира. Это не он, а некий богослов **Осиандер** в анонимном предисловии к его главному труду написал, что данная концепция является гипотетической, позволяющей лишь составлять более простые астрономические таблицы. Из-за болезни Коперник не смог опротестовать это предисловие, которое долго считалось его собственным.

Крупнейшие натурфилософы Возрождения о познании

Развитие ***натурфилософских представлений*** в эпоху Ренессанса становилось все более интенсивным по мере ослабления авторитета аристотелевско-схоластической интерпретации природы. Натурфилософия этого периода не могла не учитывать быстро множившиеся естественнонаучные достижения

Парацельс

Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (псевдоним **Парацельс; 1493 — 1541 гг.)** — немецкий врач, естествоиспытатель, философ. Пользовался большим доверием как учитель медицины и как практикующий врач. Интересовался приемами и средствами народной медицины, изучал целебную силу трав и минералов. Писал в основном ***медицинские труды***.

В понимании познания Парацельс на первое место ставил медицину, опирающуюся на философию, астрологию, алхимию и теологию. Он говорил: *«Врачу потребны не титулы, не красноречие, не знание языков* (сам он писал на немецком языке — **СХ**)*, не чтение многочисленных книг, но только глубочайшее знание вещей природы и ее тайн».* Его идеалом был человек, который *"проводит свои дни с тайнами и как могущественный мастер земного света живет в Боге и в природе".*

Познание природных тайн человеком возможно в силу его полного соответствия с природой, которое Парацельс, правда, понимал упрощенно: сердце человека уподобляется Солнцу, мозг — Луне, печень — Сатурну, почки — Юпитеру. Парацельс опирался на многовековую практику алхимии, интересовался магией, ее познавательным компонентом. Был убежден в одушевленности природы. Считал, что в каждой частице природы пребывает некий ***архей*** ("*начальник*"), распознание которого дает человеку наиболее действенный ключ к пониманию явлений природы, в том числе для лечения заболеваний.

Телезио

Бернардино Телезио (1509 — 1588 гг.) — итальянский натурфилософ, основатель ученого сообщества, интересовавшегося не философскими доктринами, а наблюдением и исследованием самой природы. Он автор сочинения "***О природе вещей согласно ее собственным началам***".

Телезио высказывал неудовлетворенность умозрительными построениями древних, призывал к более точному познанию отдельных вещей и явлений природы, не внося при этом в понимание их никакой ***отсебятины***. Пытался формулировать принципы новой (научной) методологии. Телезио был сенсуалистом. Он неоднократно подчеркивал, что мышление значительно менее совершенно, чем чувство, составляющее основу познания. Для Телезио все выводы рассудка, обобщавшего то, что доносят до него чувства, являются суждениями по ***аналогии*** в соответствии с некогда воспринятым, а также по аналогии с догадками. ***Только чувственный опыт может служить критерием истинности.***

Телезио стремился к полному исключению вопросов ***теологии*** из своего природопонимания. ***Бог*** появляется у него только тогда, когда возникают трудности в объяснении природы из имеющихся начал. Так, тепло и холод в природе возникают благодаря Богу: он их создает наряду с пассивной материей. Тепло и холод Телезио мыслятся одушевленными, способными к взаимочувствованию.

Человек — тоже природное звено. Жизненный дух, присущий как животному, так и человеческому организму, соединяет их с ***мировым теплом***. ***Познавательная способность*** человека принадлежит собственно разумной душе, которая в своих действиях всегда связана с телом, поскольку чувства, по Телезио, являются главной, определяющей причиной, источником познавательной деятельности человека.

Кардинальное отличие человека от животного выражается в поступках, присущих человеку как сугубо моральному существу. ***Моральная способность*** не может быть связана даже с разумной душой, ориентированной на чувственную деятельность. Для этой способности Телезио допускает существование другой, ***"высшей" души***, некоей "***сверхдобавочной формы***", непосредственно происходящей от Бога.

Как последовательный сенсуалист, Телезио не обращает внимания на интуитивную сторону, придающую целостность человеческому уму.

Патрици

Франческо Патрици (1529 — 1597 гг.) — итальянский пантеистический натурфилософ эпохи Возрождения. По сравнению с Телезио, Патрици еще меньше занимается вопросами методологии и гносеологии. Его главным произведением является "***Новая философия универсума***". Патрици полностью сосредоточен на объяснении природы.

Патрици — сторонник неоплатонического ***эманатизма***, а не христианского креационизма. В основе его объяснения природы лежит представление о ***свете***, соединяющем высшее бестелесное единство с миром телесной множественности. Движение универсума, по Патрици, происходит от максимально отвлеченного первоединого блага ко всё более определенным и конкретным образованиям, в частности жизням, разумам, душам.

У Патрици нет такого прямолинейного сенсуализма, который имеется у Телезио. ***«Всякое познание берёт начало от разума и происходит от чувств».***

Патрици настаивает на исключительности ***зрения.*** Именно зрение созерцает свет. Зрение у Патрици почти уравнивается с разумом. В такой трактовке важности зрения, света можно видеть предтечу учений об исключительной роли интуиции как внутреннего зрения.

По убеждению Патрици, невозможно существование неодушевлённого тела. Патрици отрицает рель ангелов традиционной христианской мифологии.

Джордано Бруно

Джордано Бруно **(1548 — 1600 гг.)** — итальянский философ, учёный, поэт. Бескомпромиссный поборник истины, окончивший свою жизнь на костре инквизиции. Покинув монастырь, Бруно ведёт жизнь странника, останавливаясь для того, чтобы вступить в очередной диспут с носителями схоластической рутины. Будучи в Лондоне, он опубликовал ***шесть*** диалогов: "***О причине, начале и едином***", "***О бесконечности, вселенной и мирах***", др. В Германии Бруно пишет новый цикл работ: "***О безмерном и неисчислимых***", "***О монаде, числе и фигуре***", др. У него было множество других работ. Попав в застенки инквизиции, Бруно не отрёкся ни от одной и своих идей, хотя раскаяние спасло бы ему жизнь. В спорах Бруно активно защищал гелиоцентрическую астрономию Коперника.

Вещи и явления природы — не символы *"сокрытого Бога"*, (как у Николая Кузанского), а самостоятельные и полноценные реальности, в мире которых живёт, действует, познаёт человек. Бруно говорил: *"природа есть Бог в вещах"*.

Трактовка природы у Бруно почти всегда органистическая — чувственные и интеллектуальные свойства человека (***микрокосма***) переносятся на всю природу. Душа мира нередко у Бруно вытесняет Бога. Мировая душа обладает неким "***всеобщим умом***", универсальным интеллектом. ***Интеллект*** у Бруно — ***трёхчастен***: ***1)*** божественный, ***2)*** мировой, ***3)*** множественно-частный. Решающую роль играет не божественный, а мировой интеллект.

Бруно придерживается телеологической трактовки бытия. ***Цель*** есть у всего, особенно у человека. Выяснение целей — главная задача размышлений Бруно. Но природа у Бруно полна бессознательного творчества, которое невозможно без мировой души и присущего ей мирового интеллекта.

Последнее, наиболее глубокое начало универсума Бруно видел в ***единой субстанции***, в которой совпадают телесное и духовное, материальное и формальное, возможное и действительное.

Бруно развивает идею ***бесконечного множества миров***, подобных нашей Солнечной системе. Он убеждён, что другие миры также населены разумными существами, аналогичными человеку. Он также говорил о формах чувственной и разумной жизни, которые отличны от земных. Эта идея стала одним из главных пунктов обвинения его в ереси.

Бруно не проявил особого интереса к зарождающемуся ***экспериментальному естествознанию***. Но у него была огромная вера в человеческий разум. Он интересовался математикой, но низко оценивал чувственное познание. Бруно считал, что ***чувства*** пригодны для того, чтобы *"возбуждать разум; они могут обвинять, доносить, а отчасти свидетельствовать перед разумом, но они не могут быть полноценными свидетелями, а тем более не могут судить или выносить окончательное решение"*. По Бруно, *"чувства, какими бы совершенными они ни были, не бывают без некоторой мутной примеси"*; *"истина происходит от чувства только в малой части, как от слабого начала, но она не заключается в них"*. Чувственное ощущение *«не видит бесконечности… ибо бесконечное не может быть объектом чувств»*.

Выше чувства у Бруно стоит ***рассудок***, осмысливающий чувственную информацию. В собирании такой информации участвуют также ***память*** и ***воображение***.

За рассудком следует ***разум, или интеллект***. В отличие от Кузанского, говорившего об интуиции как завершении трёх предыдущих способностей, Бруно употребляет слово *"ум"* (или *"дух"*). Функция ***ума-духа*** заключается в том, чтобы вносить высшее единство в познавательную деятельность человека. Такое единство доводится умом до постижения единства мира, выражаемого божественной субстанцией.

Степень умственной силы определяется способностью человека подняться до ***максимального единства знаний***, которые трактуют различные науки. По Бруно, ***совершеннейшим математиком*** был бы тот, *"кто сумел бы свести к одному-единственному положению все положения, рассеянные в началах Евклида; превосходнейшим логиком — тот, кто все мысли свёл бы к одной"*. Силу обобщения Бруно связывает со способностью "***свернуть множественность***". Имеет место и обратный процесс — разделение, в результате которого возникает ***множественно-конкретное***. Завершением процесса обобщения, объединения является уяснение ***неделимой монады***. В процессе уяснения неделимой монады *"интеллект… прибегает к упрощению… он удаляется от сложности, сводя преходящие акциденции, размеры, обозначения и фигуры к тому, что лежит в основе этих вещей"*.

Постижение неделимой монады — есть постижение бесконечного универсума, в котором совпадают все противоположности. Бруно говорит: *"Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей. Глубокая магия заключается в умении вывести противоположности, предварительно найдя точку объединения"*. Источник такого объединения — бесконечная субстанция.

Бруно строго ***различал веру и разум***, не допускал никакого вмешательства в истины философии и науки со стороны носителей религиозного сознания. Он считал, что *"вера требуется для наставления грубых народов, которые должны быть управляемыми"*. А вот *"истины относительно природы и превосходства творца её"* адресованы *"не простому народу, а только мудрецам, которые способны понять наши рассуждения"*. О носителях *"религиозной истины"* Бруно говорил: *"Священная ослиность, святое отупенье. О, глупость пресвятая, блаженное незнанье"*.

Официальной религиозности Бруно противопоставляет ***философскую религиозность***, которая находит Бога *"в неодолимом и нерушимом законе природы, в благочестии души, хорошо усвоившей этот закон"*.

Умонастроение Бруно, не верившего в бессмертие индивидуальной души, выражалось в призывах к максимальной активности, способной преодолеть стремление к

самосохранению. Это своё умонастроение и деятельность, ему соответствующую, Бруно называл "***героическим энтузиазмом***" (название одного из диалогов).

Кампанелла

Томмазо Кампанелла (1568 — 1639 гг.) — итальянский философ, сын сапожника, монах, автор книги "***Философия, доказанная ощущениями***". Глава заговора против испанцев. Пробыл в заключении в общей сложности свыше 30 лет. Будучи в тюрьме, написал множество произведений, в том числе знаменитую книгу "***Город Солнца***". Он также автор сочинений: "***Поверженный атеизм***", "***Об ощущении вещей и магии***", "***Метафизика***".

О себе Кампанелла писал:

"Меня желанье вечное томит:

Чем больше познаю, тем меньше знаю".

Телеологически подходя к природе, Кампанелла признавал ***астрологию***, считая её вполне научным знанием.

Кампанелла — ***сенсуалист***, но преимущественно в области наук о природе — физики, чего не скажешь о его метафизике. Он отмечает, что человек помимо чувств обладает разумом, а главное — ***интуицией***. Интуицией у Кампанеллы наделены также ангелы и демоны, выражающие свои мысли в бессловесной форме. Человек наделён лишь малой частицей божественной интуиции.

Кампанелла утверждает существование первоначал (или ***прималитетов***), присущих всякому бытию, а именно: Мощи, Мудрости и Любви. Для познания начал нужна ***естественная магия***, наряду с другой — ***искусственной***. Примерами искусственной магии Кампанелла считал изобретение телескопа Галилеем, а также изобретение артиллерии.

В *"Городе Солнца"*, рисуя ***идеальное государство***, Кампанелла описывает жизнь народа, который *"решил вести философский образ жизни общиной"*. Этот народ создал государственное устройство, которое исходит не от Бога, а представляет собой результат деятельности человеческого разума.

В государстве Кампанеллы имеет место ***разделение труда***, в частности, умственного и физического. Государствам управляют специалисты во главе с самым одаренным из них — ***Метафизиком***. Метафизик — обладатель предельно глубокого знания всех принципов метафизики и теологии. Он знает все науки — физические, математические, астрологические, исторические. Знает он и все религии. Метафизик олицетворяет собой высшее ***единство наук.*** Руководить науками Метафизику помогает помощник — Мудрость. Помощники Метафизика — Мощь, Мудрость и Любовь — опираются на еще более узких специалистов — Грамматика, Логика, Физика, Политика, Этика, Экономиста, Астролога, Астронома, Геометра и др.

Сорок начальствующих лиц города Солнца образуют четырехступенчатое соподчинение, которое определяется их способностями и познаниями. ***Большой совет*** (народное собрание) может сменять правящих лиц, за исключение четырех первых — Метафизика и трех ближайших его помощников. Но и эта четверка обязана уступить свое место, если появится лицо, превосходящее их способностями и познаниями.

Воспитание детей в городе Солнца в самые первые годы предполагает усвоение знаний ***в процессе игр***. На седьмом году дети уже приступают к изучению наук. В дальнейшем они сочетают учебу с занятиями ремеслом и работой в поле. По мере учебы выявляются способности и наклонности детей. Взрослые солярийцы свободное время, а его много, в значительной мере отдают развитию умственных и телесных способностей, а также делу усвоения наук (в первую очередь естественных).

Большое внимание в городе солнца уделяется техническим изобретениям и усовершенствованиям.

Религия в городе Солнца весьма рационализирована. Она включает в себя положение о бессмертии индивидуальной души. Функции священников исполняют высшие руководители, начиная с Метафизика. Религия в городе Солнца находится в зависимости от философии и других наук.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

К **началу XVII в.** в Европе были освоены все главные достижения античного естествознания, в особенности Евклида и Архимеда. Новый способ производства рождал ***потребность в конкретной науке***, в исследованиях прикладного характера. Всё больше внимания уделялось развитию научных исследований высшими государственными институциями. Возникают новые формы организации исследовательской работы — ***академии наук***. Особую роль при этом сыграли ***Лондонское Королевское общество*** и ***Парижская Академия естественных наук***.

Лидером естествознания в **XVII в.** стала ***механика***, превратившаяся из искусства в науку о движении тел, наблюдаемом непосредственно или с помощью инструментов. Эта наука сыграла в целом выдающуюся методологическую роль в отношении всех других наук.

В то же время в Европе сохранялись религиозные традиции. Хотя происходили процессы усиления веротерпимости в ряде наиболее развитых стран, в частности в Нидерландах.

Философия XVII века была тесно связанной с наукой, но не забывала и о религии. Имела место своеобразная раздвоенность философии между религиозно-теологической и научной традициями. Философы XVII в. активно использовали концепцию "***двух истин***", особенно для защиты независимости науки от религиозного контроля.

Философия познания Фрэнсиса Бэкона

Френсис Бэкон **(1561 — 1626 гг.)** — мыслитель позднего Ренессанса, родоначальник философии Нового времени. Дипломат, член палаты общин, лорд-канцлер Англии, был обвинён во взяточничестве и отстранён от политической деятельности.

Бэкон — автор сочинений: "***Опыты, или наставления нравственные и политические***", "***О достоинстве и приумножении наук***", "***О значении и успехе знания, божественного и человеческого***", "***Новый Органон наук***", утопии "***Новая Атлантида***", др.

Средство решения социальных проблем Бэкон усматривал в экономическом прогрессе. Такой прогресс должен выражаться в достижениях естественных наук, ведущих к техническим изобретениям и усовершенствованиям.

Излагая свой социальный идеал, Бэкон отмечал в *"Новом Атлантиде"*: главное учреждение утопийцев — "***Дом Соломона***", который изучает *"творения Господни"*, стремится к их объективному познанию, к обретению "***света***", из каких бы стран он ни исходил. ***Знание***, к которому стремятся утопийцы, не считается самоценностью, оно ***несозерцательно***. Здесь целью является *"познание причин и скрытых сил вещей и расширение власти человека над природою, покуда все станет ... возможным"*.

Деятельность Бэкона можно считать кульминационным моментом в противопоставлении средневековой, а также античной созерцательности знания, которое стимулирует человека к действию. Бэкон сконцентрирован на ***познании природы***, считал, что истина, извлеченная оттуда, особенно нужна человеку.

В своем понимании знания, его ***истинности*** Бэкон исходил из того, что природа истинности определяется не достоинством предмета, а степенью обоснованности и практической эффективности. Любая область бытия, любое явление природы и

человеческой жизни оказывались одинаково достойными изучения. Бэкон "***демократизировал***" истину (В.В. Соколов). Он утверждал: *"то, что достойно для бытия, достойно и для познания, которое есть изображение бытия".* Бэкон освобождал истину от морализаторства.

Ценя объективную истину, Бэкон видел ***критерий*** успехов человека в практических результатах, к которым ведет истина. Он писал: *"Плоды и практические изобретения суть как бы поручители и свидетели истинности философий".* Полезность знания понимал широко, никогда не отрывая ее от истинности. ***Полезность*** не противопоставлял истинности. По Бэкону: *"Что в действии наиболее полезно, то и в знании наиболее истинно".* Свой подход Бэкон конкретизировал в различении ***опытов плодоносных*** и ***опытов светоносных***. Более ценными он считал светоносные опыты, которые проливают свет на глубокие связи природы, хотя и не дают немедленного практического результата, как плодоноснее опыты.

Человека Бэкон характеризовал как *"слугу и истолкователя природы",* который *"столько совершает и понимает, сколько постиг в ее порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может".*

К Бэкону восходит популярный призыв: ***"знание — сила"***.

Бэкон четко выразил мысль о превосходстве достижений европейцев нового времени над античностью и средневековьем. В связи с этим он смог говорить о тех задачах, которые встали перед наукой и философией его времени. Бэкон ставит перед философией ***задачу*** привести *"границы умственного мира"* в соответствие с произошедшими в Европе, европейской научной и философской традиции изменениями. Этому посвящено его сочинение "***Великое восстановление наук***".

К античности Бэкон относится с величайшим уважением: *"науки, которые у нас есть,* — говорил он, — *почти все имеют источником греков".* Однако он не считал, например, Аристотеля вершиной античной научной философской мысли. Не очень высоко оценивал и Платона. Расцвет античной философии Бэкон вообще связывал с досократовским периодом. Особенно ценил Демокрита.

Бэкон стремился к преобразованию накопленного знания. Он начал с ***классификации*** этого знания, в частности в труде "***О достоинстве и приумножении наук***". Бэкон широко трактует науку, относя к ней даже поэзию. В основу своей классификации он кладет способности человеческой души: память, воображение (фантазия), разум. Но к этому добавляются различия в сферах бытия, к которым относятся те или иные науки. Памяти соответствует история, воображению — поэзия, разуму — философия.

Поэзия трактовалась Бэконом как изображение действительности в зависимости от запасов человеческого сердца, ***история*** означала у Бэкона традиционное описание единичных фактов и событий. Бэкон говорит о ***естественной истории***, описывающей факты природы, о ***гражданской истории***, описывающей явления человеческого общества. Проводит дальнейшее подразделение истории на более частные дел.

Философия, в отличие от истории, является, согласно Бэкону, обобщенным познанием. Основные предметы философии — Бог, природа, человек. Относительно бога Бэкон разбирает вопрос о соотношении философии и теологии. Здесь-то и понадобилась ***концепция "двух истин"***. В принципе, у Бэкона все знание подразделяется на теологию и философию.

Теология связана с небесным, философия — с земным. Теология основана на *"воле Божьей",* она не подвержена никакому рациональному анализу.

Наука основывается на ***опыте*** и ***анализе***. Она должна игнорировать библейские тексты. Имеет, однако, место различение Бэконом богооткровенной теологии и естественной теологии. Первая невозможна без идеи непознаваемого Бога. Вторая стремится прояснить понятие Бога. Естественная теология именуется Бэконом

"***божественной философией***". Задача такой *"философии"* — находить аргументы для опровержения атеизма. Это — реликт религиозно-схоластической традиции у Бэкона.

Философия, занятая природой, — ***натуральная, естественная философия***. Она также подразделяется на части. Бэкон различает ***теоретическую*** и ***практическую философию***. Первая — теоретическая — выявляет причины природных явлений. Она направлена на ***светоносные опыты***. Практическая философия, используя открытия теоретической философии, ведет к созданию того, чего непосредственно в природе нет, но что связано с ***интересом*** человека. Это область ***плодоносных опытов***.

У Бэкона имеется подразделение естественной философии на ***физику*** и ***метафизику***. Здесь главный вопрос — вопрос о причинности. Бэкон стремился к познанию действительных, а не надуманных причин природных явлений. Все причины он подразделял на материальные и действующие, с одной стороны, и на формальные и целевые — с другой. Материальные и действующие причины — это ближайшие причины всего происходящего в природе, их изучает физика. Более глубоки формальные причины. Их изучает метафизика. Целевые причины также изучаются метафизикой. Но познание целевых причин Бэкон считал праздным умозрением, ничего не добавляющим к реальному знанию природы и даже вредящим последнему. Целевую причину он связывал, в основном, с деятельностью человека. Эта причина не имеет отношения к действиям природы.

Практическая философия также подразделяется на физику и метафизику,

Бэкон указывал, что открытия физики использует механика. Познание же форм, достигаемое метафизикой, позволяет ***естественной магии*** создавать то, чего непосредственно в природе нет. Здесь Бэкон был сыном своей эпохи. Он допускал превращение одних тел в другие, включал получение таким путем золота. При этом Бэкон резко сближал свое понимание магии с естествознанием и техническими изобретениями.

Бэкон изменяет само ***понятие метафизики***. Он конкретизирует метафизику, гораздо тесней связав ее с физикой и подчинив главной задаче — познанию природы из реальных оснований. Первой философией он называл не всю метафизику, а ту ее часть, которая именуется "***общей матерью всех наук***". Первая философия должна заниматься некими всеобщими принципами знания.

Последний раздел философии — учение о человеке. Человек как индивид — предмет ***антропологии***. Как член общества — предмет ***гражданской философии***, или ***политики***. В антропологии Бэкон больше всего интересовался таким разделом, как ***психология***, изучающая душу человека. Он считал, что телесная душа составляет предмет естественнонаучного изучения, разумная, духовная часть — предмет богооткровенного знания.

К психологии у Бэкона примыкает ***логика*** — наука о мышлении, открывающем истину. В отличие от аристотелевой логики построения дедуктивных доказательств, Бэкон пытался развивать ***логику открытия*** ранее неизвестных истин. Причем истин, которые могли быть положены в основу практической философии. Бэкон во весь рост ставит ***проблему метода познания*** объективных, действенных истин. Разработке нового метода посвящен *"Новый органон"*.

Метод познания объективных истин предваряется критическим обзором т.н. ***идолов***, или ***призраков (предрассудков)*** и выяснением способов удаления их из человеческого сознания. Это т.н. "***разрушительная часть***" методологии Бэкона, согласно его собственным словам. Идолы (предрассудки) отчасти присущи человеческому уму по самой его природе, отчасти возникли в ходе развития человеческого познания. Они постоянно сопровождают человека, создают у него ложные представления и идеи, искажают подлинный лик природы, препятствуют проникновению *"в глубь и в даль природы"*.

Бэкон различает ***четыре*** разновидности идолов: первая — ***призраки рода***. Они присущи самой ***природе человека***: и его разуму, и его чувствам. При этом чувства либо отказывают нам, когда нечто ускользает от них, либо просто обманывают нас. Ум же может примешивать к природе вещей свою собственную природу, как бы *"отражает вещи в искривленном и обезображенном виде" ("неровное зеркало").* Самый распространенный пример идолов рода — истолкование природы *"из аналогии человека".* Это приводит к телеологическому истолкованию, когда природе приписываются не свойственные ей конечные цели. Что должно быть удалено из науки. К призракам этого же вида относится, стремление человеческого ума к обобщениям, не обоснованным достаточным количеством фактов. Например, характеристика орбит небесных тел как круговых. Ум может от самых незначительных фактов ***воспарить*** к самым высоким обобщениям. Поэтому к крыльям ума нужно подвешивать ***гири***, чтобы он был поближе к земле, к фактам.

Идолы рода самые устойчивые. Их полностью искоренить нельзя, но можно нейтрализовать.

Другая разновидность идолов — ***идолы (призраки) пещеры***. Как говорил Бэкон, у каждого человека есть *"своя особая пещера",* дополнительно к идолам рода ослабляющая и искажающая *"свет природы".* Они связаны с физиологическими и, особенно, психическими ***особенностями каждого человека***, его характером и воспитанием. Они также связаны с особенностями эмоциональной сферы человека. Бэкон писал: *"Человеческий разум не сухой свет, его окропляют воля и страсти... страсти пятнают и портят разум".*

Преодоление идолов пещеры возможно при помощи ***коллективного опыта***, исправляющего опыт индивидуальный.

Идолы площади порождаются речевым ***общением*** людей. Люди думают, что *"их разум повелевает словами".* Это самые тягостные идолы, ибо на самом деле слова исподволь проникают в сознание и часто извращают логику рассуждений. Такие идолы характеризуют обыденное мышление. Примеры идолов площади — многочисленные ***споры о словах***, люди принимают слова за сами вещи, соскальзывая в псевдомудрость. Критику этого рода идолов можно считать критикой схоластического реализма. Бэкон говорил, что невозможно построить науку даже на таких максимально обобщённых понятиях, как *"субстанция", "качество", "действие",* и т. п.

Четвертая разновидность — ***идолы театра***. Они порождаются слепой ***верой в авторитеты***, особенно философские. Это выпад против Аристотеля и опиравшихся на него схоластов. Слепое доверие к ним тормозило развитие научного знания. Бэкон против нерассуждающей догматической веры в авторитеты. Считал ***истину "дочерью времени, а не авторитета".***

К призракам театра близки ***"суеверие и слепое, неумеренное религиозное рвение".***

По Бэкону, любые призраки преодолимы, а познание объективной истины возможно. При этом нужно учесть опасности догматизма и крайности скептицизма.

Занимаясь идолами разума, Бэкон развивает свою ***критику силлогизма*** — основного вида умозаключений, который разрабатывал Аристотель и схоласты. Бэкон критиковал силлогизм за тесно связанную с ним умозрительность. Бэкон видел бесплодность такой силлогистики, заявляя, что *"тонкость природы во много раз превосходит тонкость рассуждений".* Бэкон указывал на то, что общие понятия, лежащие в основе дедукции, в конечном счете, являются результатом опытного знания, нередко знания слишком поспешного, неметодического.

Бэкон не отрицал силлогистики как незаменимого средства изложения уже открытых истин. Тем более он не отказывался от ***общих понятий***, которые составляют ***фундамент знания***. Но нужно уметь правильно образовывать такие понятия. Если понятия, составляющие основу знания, образованы необдуманно, случайно, то нет ничего прочного и в том, что из них получено.

Бэкон разрабатывает свой ***опытно-индуктивный метод***, преодолевающий умозрительность. Этот метод состоит в постепенности образования новых понятий. Здесь все строится на истолковании фактов, а не на их предвосхищении. Не случайно Бэкон назвал свое произведение, посвященное эмпирико-индуктивному методу, "***Новым Органоном***", в противоположность сочинению Аристотеля — "***Органону***", в котором излагается преимущественно дедуктивно-силлогистический подход. Свой подход Бэкон считал истинным, поскольку тот выводит общие положения *"из ощущений и частностей, поднимаясь непрерывно и постепенно, пока, наконец, не приходит к наиболее общим аксиомам* (положениям — **СХ**). *Это путь истинный, но не испытанный".*

Эмпирический метод Бэкона с необходимостью предполагает опору на разум в анализе фактов. Грубых эмпириков Бэкон характеризовал как ***муравьев***, которые бездумно собирают все, что им попадается, указывая, в частности, на алхимиков. Умозрительных догматиков он считал подобными ***пауку***, из себя ткущему "п*аутину*" знания, например, схоластики. Его собственный метод —метод ***пчелы***, которая собирает нектар на полях и в садах, а затем перерабатывает его в мед собственным умением.

Более всего Бэкон ценил обобщения среднего уровня — "***средние аксиомы***". Только через них можно прийти к наиболее общим положениям, "***генеральным аксиомам***".

Бэкон развивал, прежде всего, т. н. ***неполную индукцию***, которая строится на основе наблюдения только некоторой части фактов определенного вида. Но это не индукция через простое перечисление (популярная). Последняя, считал Бэкон, всего лишь детская ступень в развитии индукции. Особое внимание он обращал на факты, противоречащие доказываемому положению. Учет "***отрицательных инстанций***" требует установления фактов, не полагающегося ни на веру, ни на чувства. Это уже близко к экспериментальному подходу, т.к. Бэкон предполагает активное вмешательство в наблюдаемые явления. Подобно тому, как индукция устраняет недостатки разума, эксперимент исправляет чувства.

На предварительной стадии исследования, считал Бэкон, важно собрать необходимый материал, который дает природа. Это стадия ***физики конкретов***. Далее следует изучать "***простые природы***", а именно, наиболее общие свойства предметов, такие как плотность, разреженность, теплота, холод, тяжесть, легкость и т. п. Здесь обнаруживается явная аналитическая тенденция. Бэкон говорит о важности ***"рассечения и анатомирования мира".***

Наблюдение должно вестись по ***трем*** направлениям: ***1)*** составление списка случаев присутствия признака, ***2)*** составление списка отсутствия признака, ***3)*** составление списка присутствия признака в различной степени. Итогом всех трех ступеней должно стать положительное утверждение о наличии некоторого общего свойства во всех случаях, указанных в ***списках*** (***таблицах***).

Описанные приемы Бэкона предвосхищают ***индуктивные методы установления причинных связей***, систематизированные уже в XIX в.

Некоторая неразвитость дедуктивной составляющей метода Бэкона объясняется его незнанием ***математики***, зарождавшегося тогда математического естествознания. Бэкон, в частности, не принял теории Коперника и открытия Кеплера.

Бэкон переосмыслил распространенное в его время понятие формы. Он отделил его от понятия цели. Формы, как предмет метафизики, он приблизил к физическим наукам, поскольку в его понимании метафизика вне физики невозможна.

Бэкон не поднялся до гипотетико-дедуктивной, логико-математической методологии. Он остался в целом на позициях ***качественного***, а не количественного истолкования природы. Очевидна связь многих положений Бэкона с натурфилософской традицией, которую он сам же критиковал. Но несмотря ни на что Бэкон остается общепризнанным родоначальником *"всей современной экспериментирующей науки"* (**К. Маркс**).

Элементы философии познания у Галилея

Интересно познакомиться с некоторыми идеями о познании, науке, принадлежащими Галилео Галилею, жившему в одно время с Ф. Бэконом, и даже пережившему Бэкона более чем на 15 лет.

Галилео Галилей (1564 — 1642 гг.) — великий ученый-естествоиспытатель, первооткрыватель новоевропейского экспериментального и математического естествознания. Автор ряда важнейших методологических и философско-познавательных принципов. Учился на медицинском факультете, получил кафедру математики, считал своим учителем Архимеда. Работал на предприятиях, в частности, при венецианском арсенале.

Научная деятельность Галилея развивалась по двум направлениям: разработка принципов ***механики***, по разделу динамики, и ***астрономия***. Он автор трудов: "***О движении***", "***Звездный вестник***", "***Письмо к Кастелли***", "***Пробирные весы***", "***Послание к Инголи***", др. Он сконструировал подзорную трубу (лучшая из его труб давала 30-кратное увеличение). Обнаружил кратеры на Луне. Разглядел бесчисленные скопления звезд Млечного Пути. Отчетливо наблюдал пятна на Солнце. Обнаружил фазы Венеры, светлые явления вокруг Сатурна (кольцо). Галилея назвали "***Колумбом неба***".

В ***механике*** Галилей сформулировал первые законы свободного падения тел, дал строгую формулировку понятий скорости и ускорения, был близок к открытию закона инерции. Высказал идею относительности движения. Фактически, Галилей сформулировал понятие объективного, неантропоморфного, чисто ***физического закона*** природы. В трудах Галилея концепция Коперника из гипотезы, как тогда считалась, стала превращаться в действительно научную теорию. По этому поводу церковь даже «рекомендовала» Галилею не писать ничего в подтверждение учения Коперника, а Галилей обещал подчиниться рекомендации.

Важнейшие свои произведения Галилей писал в форме ***диалога***. Они представляли собой явление в итальянской литературе. Среди его трудов нет собственно философских сочинений, но себя Галилей называл *"философом и первым математиком"* герцога Тосканского.

Астрологию Галилей не принимал всерьез.

Главное произведение Галилея — "***Диалог о двух главнейших системах мира — птолемеевской и коперниковой***". Формально в диалоге "*побеждает*" сторонник птолемеевской традиции. Но в целом оставалось впечатление подавляющей убедительности коперникова подхода. Не случайно Галилей, уже на следующий год после выхода *"Диалога"*, был привлечен к суду инквизиции. Галилей не произносил знаменитой фразы: *"А все-таки она вертится"*, — это было ясно и так.

В конце жизни Галилей опубликовал "***Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки***" (изучения движения и того, что позднее получило название сопротивления материалов).

Концепцию "***двух истин***" Галилей преобразовал в доктрину "***двух книг***" — книги божественного откровения (Священное Писание) и книги божественного творения (Природы). По Галилею, именно *"великая книга природы"* (божественного творения) есть *"настоящий предмет философии"*. Галилей писал, что Священное Писание верно, однако далеко не безошибочны его истолкователи, в особенности, буквально трактующие библейские слова. Библия направлена на моральное поучение, она приспособлена специально к пониманию необразованных людей. ***Образованные люди*** не могут

держаться буквального смысла Библии, особенно в тех случаях, когда библейский смысл противоречит результатам научного исследования.

Главное условие понимания "***книги природы***" — наблюдение природы чувствами и рассуждение разума. Галилей писал: *"ни одно изречение Писания не имеет такой принудительной силы, какую имеет любое явление природы"*. Он также говорил, что природа *"насмехается над решениями и повелениями князей, императоров и монархов, и по их требованиям она не изменила бы ни на йоту свои законы и положения"*.

В своем истолковании ***истины*** Галилей подчеркивал, что ее достижение невозможно в результате какого бы то ни было одноразового акта. Истина — это не некое раз и навсегда данное состояние человеческого знания, а длительный процесс достижения конкретных и точных истин. Галилей сознательно сужал область своей исследовательской деятельности, чтобы получить более глубокие и максимально точные результаты.

В проблеме познания нужно различать ***экстенсивный*** и ***интенсивный смыслы***. Экстенсивный смысл означает количество познанных истин. Объем человеческих истин всегда будет ничтожно мал по сравнению с бесконечно реализованным познанием Бога. Интенсивный смысл обозначает глубину постижения одной или нескольких истин. ***Интенсивно***, по Галилею, *"человеческий разум познает некоторые истины столь совершенно и с такой абсолютной достоверностью, какую имеет сама природа; таковы чистые математические науки, геометрия и арифметика; хотя божественный разум знает в них бесконечно больше истин, ибо объемлет их все, но в тех немногих, которые постиг человеческий разум... его познание по объективной достоверности равно божественному, ибо оно приходит к пониманию их необходимости, а высшей степени достоверности не существует"*. И здесь нисколько не мешает понимание познания, связанное с Богом, ибо *"разум человека есть творение Бога, и притом одно из самых превосходных"*.

По-новому, антисхоластически, Галилей подходил и к ***проблеме соотношения опытно-чувственного и рационально-логического факторов*** в достижении истины. Галилей выступал за максимальную ориентацию на ***опыт***, который считал убедительней любого авторитета. Даже об Аристотеле он говорил, что тот пришел к своим важнейшим положениям чисто опытным путем, и только затем придал своим заключениям априорно-дедуктивную форму.

Опытное познание — это познание экспериментальное. Но в отличие от Бэкона Галилей настаивал на ***математическом осмыслении*** его результатов. ***Эксперимент*** — это планомерно проводимый опыт, в ходе которого исследователь как бы задает природе определенные вопросы. Ответы Галилей связывал не с умозрительно-схоластическими рассуждениями, а с дедуктивно-математической обработкой результатов опыта. Он доходил до того, что даже предлагал заменить традиционную логику, как бесполезное орудие мышления, математикой, которая единственная способна научить человека искусству доказательства.

Галилей пришел к идее систематического совместного применения аналитического и синтетического методов, которые называл ***резолютивным*** и ***композитивным***. Тем самым Галилей на практике совмещал опытно-индуктивный подход (которым владел и Бэкон) и абстрактно-дедуктивный подходы. Так достигалось ***единство*** научного мышления, опирающегося на чувственный материал опыта, но невозможного без абстрагирования. Это был шаг вперед по сравнению с Бэконовской методологией. Галилей повторял путь Леонардо да Винчи, результаты которого тогда были еще просто неизвестны.

Аналитическая сторона методологии Галилея была ведущей. Именно она лежит в основе применения математики. И это не случайно. Он писал незадолго до своей смерти: *"... книгу философии составляет то, что постоянно открыто нашим глазам, но так как она написана буквами, отличными от нашего алфавита, ее не могут прочесть все:*

буквами такой книги служат треугольники, четырехугольники, круги, шары, конусы, пирамиды и другие фигуры".

В своем истолковании бытия природы Галилей полностью порывает с чисто ***качественным истолкованием***, присущим схоластике и натурфилософии, в том числе возрожденческой. Галилей — сторонник механистического истолкования природы. В связи с этим он отмечал субъективность чувственных качеств: *"... запахи, вкусы и звуки..., по моему мнению, вне живого существа являются не чем иным, как только пустыми именами... ".*

Органистическо-гилозоистическую трактовку природы Галилей заменял геометрически-механистической. На место онтологической интуиции натурфилософии Галилей ставил ***опытно-аналитическое*** выявление конкретных причин.

Научные открытия, методологические установки Галилея (а также Кеплера) стали важнейшей предпосылкой механики Ньютона. Методология Галилея напрямую вела к формированию философского рационализма Нового времени.

Философия познания Р.Декарта. Декарт и Мальбранш

Рене Декарт (159 — 1650 гг.) — один из основоположников философии Нового времени. Получил схоластическое образование. Увлекся математикой, заложил основы нескольких новых математических дисциплин.

Декарт рано осознал, что ***подлинную науку*** *"можно найти в самом себе или в великой книге мира".* Богословие практически не интересовало Декарта. Свою военную службу Декарт использовал для изучения жизни, в частности для уяснения возрастающей роли науки в производстве и военном деле. Он активно изучает математику, начинает мечтать о преобразовании на основе математики всего современного ему круга знаний, включая философию.

О глубоких методологических устремлениях Декарта говорит уже первое его философское произведение — "***Правила для руководства ума***", незаконченное и опубликованное после смерти автора.

Все главные научные и философские труды ученый написал в Нидерландах.

Декарт больше всего ценил ***досуг***, необходимый для научных занятий.

Картезий (латинизированная фамилия ученого) был неутомимым экспериментатором галилеевского типа. Но даже от Галилея он отличался большей широтой естественнонаучных интересов. Охотно брался за задачи ***практической*** направленности. Основы своей механики он разработал, занимаясь поиском нового удобного метода определения координат для мореплавания, за что правительство Нидерландов предложило крупную премию,

Декарт — один из главных создателей ***алгебры*** и ***аналитической геометрии***. В ***оптике*** он открыл закон преломления света. Он один из основоположников физиологии. С Декарта начинается психология Нового времени. По-новому Декарт поставил проблему происхождения Вселенной. В Декарте, подобно Аристотелю, органически соединились гений великого ученого-естествоиспытателя и глубочайшего философа. Вне поля внимания Картезия осталась, пожалуй, только область социального знания.

Декарт — автор многих сочинений: "***Мироздание, или Трактат о свете***", "***Диоптрика***", "***Метеоры***", "***Геометрия***", "***Рассуждение о методе***", незаконченный "***Мир***", др. Первые три он рассматривал как иллюстрацию принципов, изложенных в "*Рассуждении*", Это говорит о его видении соотношения философского и конкретно-

научного знания. Главное произведение Декарта — "***Размышления о первой философии***". Позднее это сочинение, во французском переводе, сам Декарт назвал "***Метафизическими размышлениями***".

Самым объемным сочинением Декарта были "***Первоначала философии***", представлявшие собой свод общефилософских, методологических и конкретно-научных принципов его учения. «Первоначала» были задуманы как учебное пособие для интересующихся. Последнее сочинение Декарта — "***Страсти души***". Умер Декарт в Швеции от простуды.

О философии Декарт писал, что она *"подобна дереву, корни которого — метафизика, ствол — физика, а ветви, исходящие от этого ствола — все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике и этике"*. Но *"особая полезность философии зависит от тех ее частей, которые могут быть изучены только под конец"*. Декарт считал, что *"все науки связаны между собой настолько, что гораздо легче изучать их все сразу, чем отделяя одну от другой"*.

Декарт выступал против схоластической традиции в науке, считал, что к науке могут быть причастны все люди. В сочинении "***Разыскание истины***" он писал, что истины, которые он излагает, получат распространение в мире *"подобно монете, коя не менее ценна, когда она извлекается из сумки крестьянина, чем тогда, когда ее выдает банкир"*.

Будучи реформатором в науке и философии, Декарт, однако, осуждал тех, кто пытался реформировать религию и сложившиеся общественные порядки.

Высшей ценностью из всех наук обладают ***конкретные науки***. Как и Бэкон, Декарт противопоставлял умозрительному подходу "***практическую философию***", *"с помощью которой, зная силу и действие огня, воды, воздуха, звезд, небес... мы могли бы... стать... как бы господами и владетелями природы"*.

Но Декарт и не думал подменять ***истинность знаний*** их непосредственной ***полезностью***. Он, используя выражение Бэкона, всегда стремился к *"светоносным опытам"*. Особое внимание уделял человеческому уму, непосредственно творящему любую истину.

В отличие от индуктивного подхода Бэкона, Декарт строил свою систему, начиная с самых общих положений, доходя затем до максимально конкретных наук. ***Степень научности*** любой отрасли знания Декарт считал прямо пропорциональной степени её ***математизации***. Опыт ***и*** математика — главные двигатели познания, особенно естественнонаучного.

Декарт внес существеннейший вклад в методы ***формализации*** математического знания. Аналитическая геометрия, созданная им, подчиняла геометрическую образность (так свойственную античности) алгебраической формализации. Декарт относил к области математики *"все те вещи, в которых исследуется какой-либо порядок или мера"*. Такую математику он называл ***всеобщей математикой***. Предметом ее становятся любые отношения, выразимые с помощью ее методов.

Декарт осознавал важность ***проблемы нового метода***, которая встаёт в связи с бурным по тогдашним меркам прогрессом научных исследований.

По мнению Декарта, в старом методе, прежде всего в традиционной логике, конечно, имеются некоторые правильные и полезные предписания, но больше в них бесполезного и даже вредного.

Декарт формулирует ***четыре*** основных ***правила*** метода. ***Первое*** правило предполагает ***мысленное подразделение*** исследуемого вопроса на максимально простые элементы. ***Второе*** требует придерживаться такого ***порядка*** мысли, который ведет от простейших элементов к познанию все более сложного. ***Третье*** правило выдвигает требование ***допускать*** *"существование порядка даже среди тех предметов, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу"*. Важнейшее, по мнению Декарта, правило — ***четвёртое*** — требовало признавать истинным только то, что познается с

предельной очевидностью и отчетливостью, не оставляя ни малейшего сомнения в содержании мыслимого. Это правило связано с ***интуицией*** Декарта, как особым *"усмотрением ума"*.

В отличие от понимания интуиции как непосредственно-чувственного познания (Патрици) и как некоторого внутреннего просветления, выступающего завершающим звеном познания (Н. Кузанский, Дж. Бруно), Декарт ***понимал под интуицией*** нечто естественное и одновременно не чувственное, а интеллектуальное. По определению Декарта, интуиция — *"незыбкое свидетельство чувств и необманчивое суждение неправильно слагающего воображения"*. Она есть *"понимание ясного и внимательного ума, которое порождается одним лишь светом разума и является более простым, чем сама дедукция..."*. Это, в отличие от сенсуалистической и иррационалистической, — ***интеллектуальная интуиция***.

Интеллектуальная интуиция Декарта не завершает, а начинает, служит исходным пунктом для более или менее длинной ***цепи дедукции***, вывода одного понятия из другого. Началом каждой конкретной дедуктивной цепи рассуждений является конкретная интуиция. Дедукция выявляет плодотворность интуиции, претендующей на истину, в противоположность иррациональной псевдоистине.

Дедукция отличается от интуиции опосредованностью и непрерывностью. Для успеха дедуктивного рассуждения и достоверного вывода требуется большое напряжение памяти. Именно для дедуктивного рассуждения, для обеспечения его непрерывности используется правило метода Декарта, требующее составления т. н. ***энумерации*** — перечисления всех необходимых элементов рассуждения. Такая дедукция выявляет степень содержательности интуиции как непосредственного, не требующего напряжения памяти акта.

Можно сказать, что ***рационалистический метод*** Декарта является прямой противоположностью эмпирического метода Бэкона. Но метод Декарта отнюдь не игнорирует опытный фактор. Он осуждал тех *"мудрецов"*, которые пренебрегают опытом и воображают, что истина появится из их головы, как Минерва из головы Юпитера. Декарт говорил, что ***опыты*** *"тем более необходимы, чем далее мы продвигаемся в знании"*. Это он доказал своими собственными экспериментами. Хотя, можно отметить факт недооценки Декартом опытного происхождения интуиции, как основы дедуктивных цепей рассуждений, а также факт сведения опыта к роли практического индикатора эффективности рационального, умственного фактора.

В отношении к ***чувственному знанию*** Декарт исходил из принципа *номинализма*. Тем самым он стремился показать призрачность различных *"сил"*, *"скрытых качеств"*, *"субстанциональных форм"*, якобы лежащих в основе явлений природы. Схоластические универсалии представляют собой онтологизацию чувственных представлений обыденного человеческого мышления. Правда, Декарт при этом доходил до полного отрицания объективности чувственных качеств вообще.

Декарт понимал, что в области ***метафизики*** доводы приобретают особенно спорный и сомнительный характер. Это являлось причиной возродившегося скептицизма. Поэтому Декарт задумывает ***преодоление скептицизма как бы изнутри***. Он продумывал до конца аргументы скептицизма против знания и даже усиливал их. Сомневаться можно и должно во всем содержании нашего знания. Так сформировалось учение Декарта о сомнении и его преодолении (***методическое сомнение*** Декарта). Декарт повторяет аргументы античных скептиков в пользу недостоверности чувственного восприятия. Он признавал отсутствие четких границ между явью и сном. Согласен он и с сомнением в положениях самой математики (вдруг математические истины внушены нам неким всесильным дьяволом, которому доставляет удовольствие вводить нас в заблуждение?). Мы всегда находимся в пучине сомнений. Но есть здесь один совершенно надежный пункт — это само наше сомнение, выражающее определенное состояние нашей мысли. Сомневающийся всегда мыслит, даже во сне. Но если мыслит, то значит реально

существует. ***"Я мыслю, следовательно, я существую".*** По Декарту, в этой мысли никто уже сомневаться не может. Эта истина — высшая из всех наших интуиции. На этом он и построил все здание своей метафизики.

Декарт приходит к тому, что факт мысли гносеологически сильнее факта существования тела человека, тем более фактов существования внешних тел. Возникает задача найти путь от мыслящего "***я***" к телу и внешнему миру, существование которых лишь вероятно. И здесь Декарт обращается к ***"последнему" аргументу — Богу***. Бог — последний гарант всякого существования. Сомнения человека, тем более философа, в познании истины говорят о несовершенстве. Нужен критерий в виде абсолютного совершенства. Это и есть Бог — наивысшая причина человеческой мысли. Бог — источник ясной идеи, никаким путем более необъяснимой. Бог правдив и не может обманывать человека в высших проявлениях человеческих познавательных сил. Это ничто иное, как ***онтологический аргумент*** в пользу бытия Бога, применительно к познанию. Но в отличие от иррационалистов, мистиков, Декарт — ***панлогист***: для него Бог — абсолютное рациональное существо.

Бог создает один из миров, какие он мог бы создать, — наш мир. Это некий ***оконеченный мир***, в котором приобретают предельную силу наши вечные истины — истины метафизики, математики, физики.

Под ***физикой*** Декарт понимал науку о всей природе. Важнейшим принципом физики, имеющим методологически наибольшую ценность, является ***принцип детерминизма***, несмотря на всю его упрощенность. На основании этого Декарт пытался показать развитие мира во времени. Декарт говорил, что природа материальных вещей *"гораздо легче познается, когда мы видим их возникновение, нежели тогда, когда мы рассматриваем их как вполне уже образовавшиеся".*

Декарт выдвигает первую для Нового времени ***космогоническую гипотезу***. В ней роль Бога сводится к созданию материи и ***первотолчку***, в результате которого созданная им же материя приходит в хаотическое движение. Все остальное происходит спонтанно, согласно закономерностям механики.

В ***объяснении жизни***, животных и человека, Декарт отказывается от представлений о растительной и чувствующей душах. Он обнаружил механизм ответных реакций животного организма на факты раздражения органов чувств. Это было эпохальное открытие ***безусловно-рефлекторных реакций*** животного и человеческого организма. Животный организм — это механизм, своеобразная ***машина***. Налицо попытка детерминистического объяснения человеческой жизнедеятельности, включая психику.

Декарт отличал человека от животных. У человека имеется только ему присущий ***разум***, а *"разум — универсальное орудие, могущее служить при самых разный обстоятельствах".* Проявлением разума определяется целесообразная деятельность человека и его ***речь***. Разум и тело человека противостоят друг другу. Декарт писал: *"Сила, посредством которой мы собственно познаем вещи, является чисто духовной и отличается от тела в целом не менее, чем кровь от кости или рука от глаза; она является единственном в своем роде".*

Познавательную деятельность Декарт приписывал полностью бестелесной и даже антителесной разумной душе. Он писал: *"Ничего невозможно познать прежде, чем интеллект, так как от него зависит познание всего остального, а не наоборот".* Такой подход и попытка его проведения во всех областях познания, привели Декарта на высшем уровне обобщения его представлений к идее ***двух*** противоположных субстанций — материальной (***протяженной***) и духовной (***мыслящей***). Мышление — единственный атрибут духовной субстанции. Душа постоянно, непрерывно мыслит. При этом под мышлением Декарт понимал, прежде всего, логическое мышление, начало которому кладут интеллектуальные интуиции.

Помимо понятия "***мышление***" Декарт вводит понятие "***сознание***". Это понадобилось ему для того, чтобы учесть кроме собственно логической функции

мышления такие стороны, как волевая, и вообще все психические способности. Для объяснения согласованности мышления и тела Декарту пришлось придумать некую ***шишковидную железу*** как место, где соприкасались телесное и духовное начала человеческой личности. Пришлось Декарту и здесь вновь прибегнуть к божественному началу: *"человеческий ум заключает в себе нечто божественное, в чем были посеяны первые семена полезных мыслей, так, что часто... они все-таки производят плод, вызревающий сам собой".*

По Декарту, познавательная деятельность людей слагается из ***трех*** классов идей, неодинаковых по своей роли. К одному классу принадлежат идеи, получаемые каждым человеком ***извне*** в результате непрерывных чувственных контактов с вещами и явлениями (идея Солнца, например). Другой класс образуется в уме человека на основе идей первого рода. Это могут быть и фантастические идеи (***химеры***). Но это и реалистические идеи, как, например, идея того же Солнца, образованная астрономом, а не просто обычным человеком. Третий, наиболее важный, класс идей — класс ***врожденных идей***. Это идеи в собственном, сугубо рационалистическом смысле.

Врожденные идеи Декарта полностью независимы от внешних предметов, действующих на чувства. Эти идеи обладают ясностью, отчетливостью и простотой, что свидетельствует о независимости врожденных идей также и от воли. Среди врожденных идей (понятий) Декарт различает ***чисто интеллектуальные*** (идеи знания, сомнения, незнания, воли), ***чисто материальные*** (идеи протяженности, фигуры, движения) и ***одновременно духовные и материальные*** идеи (существование, единство, длительность). Высшая из врожденных идей — понятие Бога как актуально-бесконечного абсолюта, всегда присутствующего в человеческой душе.

Наряду с врожденным и идеями (понятиями) существуют также и ***врожденные аксиомы***, представляющие собой связи между понятиями нашего мышления. Это положения типа следующего: *"две величины, равные третьей, равны между собой", "из ничего не может произойти нечто",* и т.п. Сюда же относится положение о том, что одно и то же есть и нет (логический закон тождества). И сюда же Декарт отнес и свой базовый принцип: *"Я мыслю, следовательно, я существую".*

Число врожденных аксиом бесчисленно. Они выявляются в самых разных случаях исследования и повседневной жизни. Врожденность идей по Декарту означает только их ***предрасположенность***, склонность к проявлению в определенных условиях, а именно, когда они становятся совершенно ясными, отчетливыми и очевидными.

К проблеме врожденных идей примыкает проблема ***заблуждения***. Только размышляющий, познающий человек усваивает истины, которые заключены в природе вещей. При этом, *"поскольку восприятие разума распространяется лишь на то немногое, что ему предлагается, оно весьма ограничено".* Разумение само по себе ошибаться не может, ведь оно только мыслит, но не утверждает и не отрицает. ***Суждение*** — это акт, в котором решение принадлежит ***воле***, или способности желания, именно воля, будучи значительно шире разума, постоянно толкает разум за пределы того, что им уже познано. Свободной воле обязана активность человека. Так, представление химеры не заключает в себе ни истины, ни лжи. ***Ложь*** появляется лишь тогда, когда делается заключение о реальности существования химеры.

Воля дополняет мышление, разум до сознания, и является иррациональным компонентом сознания. Воля выражает превосходство веры над всегда ограниченным знанием, поскольку воля лежит в основе деятельности человека.

Декарт был самым влиятельным мыслителем XVII века.

Рационалистический метод Декарта получил систематическую разработку в труде его последователей **Арно** и **Николя** — "***Логика, или Искусство мыслить***" (т.н. "***Логика Пор-Рояля***").

Мальбранш

Николай Мальбранш (1638 — 1715 гг.) — последователь Декарта, автор сочинений "***О разыскании истины***", "***Беседы о метафизике и о религии***".

Мальбранш считал, что подлинной причиной связи души и тела следует признать только Бога. Те или иные изменения в теле — это только поводы для Бога, чтобы вызвать те или иные изменения в душе. Отсюда название направления, к которому принадлежал Мальбранш — ***окказионализм*** (лат. — повод, случай).

Первопричиной идей нашей души у Мальбранша является Бог. Отсюда вытекает положение: человеческое ***познание вещей есть только «видение в Боге»***.

Мальбранш сохранил многие гносеологические идеи Декарта, по крайней мере, внешне. По Мальбраншу, в существовании вещей мы убеждаемся в силу ***чувственных восприятий***, но свойства их ясно и отчетливо познаем только через ***идеи***. Но поскольку идеи не имеют никакой связи с чувственными представлениями, они суть прямое действие Бога в нашей душе, ясность и отчетливость свидетельствуют только об истинности божественных идей, отражающихся в вещах.

Человеческая душа постигается непосредственно и потому ее познание смутно, т.к. оно осуществляется без помощи идей, посредством чувственных образов самовосприятия, т.е. чисто психологически. Еще более смутно человек, постигает Бога. Если у Декарта понятие Бога выражало максимальную ясность нашего ума, то у Мальбранша, напротив, идея Бога как актуальной бесконечности, никакой ясностью не отличается.

Фактически Мальбранш откровенно стремился к тому, чтобы подчинить науку, возникший рационализм интересам ***защиты религии***. И все же его собственные сочинения неоднократно вносились в индекс запрещенных книг.

Философия познания Т.Гоббса

Томас Гоббс (1588 — 1679 гг.) — крупнейший английский и европейский ученый и философ XVII в. Сын сельского священника и крестьянки. С детства великолепно знал латинский и греческий языки. Был знаком с Галилеем. Встречался с Декартом.

Гоббс задумал создание философской системы, названной им "***Основы философии***". Он мыслил свою систему в *трех* частях: "***О теле***", "***О человеке***", "***О гражданине***". Под влиянием обстоятельств Гоббс начал свой труд с написания произведения *"О гражданине"*.

Самое объемное сочинение Гоббса — "***Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского***".

В сочинении *"О теле"* Гоббс рассмотрел вопросы методологии, логики, гносеологии и физики (онтологии и натурфилософии).

Позднее других было написано сочинение *"О человеке"*.

Гоббс радикально заостряет концепцию "***двух истин***". Он считал, что *"философия исключает теологию, т.е. учение о природе и атрибутах вечного, несотворенного и непостижимого Бога"*. ***Философия*** — это система рационалистических действий познающего ума, который, с одной стороны, от известных уже причин идет к объяснению действий, явлений, а с другой, отправляясь от тех или иных явлений, восходит к производящим их основаниям. По

Гоббсу, фактически, ***понятие истины*** применимо лишь к философии, отождествляемой с наукой.

Теология для Гоббса — только богооткровенное *"знание"*, не поддающееся никакому рациональному анализу и не нуждающееся в нем.

В центре исследований Гоббса стоял ***человек***, как, с одной стороны, природное, физическое тело, а с другой — как существо моральное, духовное, как творец многообразных искусственных тел, создатель цивилизации и культуры. Важнейшим и сложнейшим из искусственных тел Гоббс считал государственность.

Гоббс избегал термина "***метафизика***", считая, что оно означает только книги Аристотеля, помещенные после книг по физике. Для обозначения философии, использующей категории тела, материи, акциденции, пространства, времени, причины, др., Гоббс использовал название ***первой философии***.

Гоббс продолжил ***эмпиристическое истолкование знания***, имевшее в Англии большие традиции. Он полностью разделял положение: *"нет ни одного понятия в человеческом уме, которое не было бы порождено первоначально, целиком или частично, в органах ощущения"*. Без ощущений Гоббс не видел возможности ни представлений, ни памяти, ни других компонентов человеческого сознания.

По Гоббсу для обычной жизни достаточно ***знания фактов***. Но этого недостаточно для научного знания. В науке ***достоверность*** означает всеобщность, необходимость утверждаемого содержания, которые не возникают ни в каком опыте. Так Гоббс сближается с рационализмом.

Гоббс отождествлял ***науку*** с ***математикой***. Но он знал только элементарную математику, геометрию Евклида. Физику он рассматривал как прикладную математику, а геометрию и арифметику — как чистую математику. ***Мышление*** Гоббс понимал как определенную систему умозаключений, сходную с операциями вычисления.

Гоббс решительно отверг объяснение достоверности математики на основе интуиции и врожденных идей. Более того, ***истины математики он*** последовательно стремился увязать не с непосредственным чувственным опытом, который не дает всеобщего знания, а со словами человеческого ***языка***. Фактически Гоббс отождествлял мышление и язык. Он развивал знаковую концепцию языка. Язык трактуется как особая разновидность опыта, источником которого выступает неизменный человеческий ум. Многочисленные мысли быстро исчезли бы, если бы не закреплялись в словах.

Гоббс рассматривал любой язык как искусственный, как результат человеческого ***соглашения***. Он называл слова именами, которые всегда условны по отношению к вещам. Знаки суть ***метки*** по отношению к вещам или событиям. Метки индивидуальны и субъективны. Для общения имена-метки должны превратиться в ***имена-знаки***. Это происходит в результате соглашения группы людей. Так метки приобретают общезначимые смыслы. Слова-знаки (результат группового соглашения) являются предпосылкой науки.

Не Бог, а сами люди являются творцом своего языка, без которого невозможна культура.

Конвенционалистская (на основе соглашения) ***трактовка языка*** Гоббсом радикально отрицала подход, согласно которому слова выражают природу обозначаемых ими вещей и явлении.

Гоббс стремился выработать более точный и гибкий ***язык философии***. Он считал, что не может быть правильного, а тем более точного научного языка без ясного осознания неоднозначности (***многозначности***) слов. *"Свет человеческого ума — это вразумительные слова, однако предварительно очищенные от всякой двусмысленности точными определениями"*. Гоббс заменял проблему ***интуиции*** проблемой ***дефиниции*** слов (знаков). Умение давать точные определения он ставил очень высоко.

Гоббс был последовательным сторонником ***номинализма***. Все существующие вещи только единичны. *"В мире нет ничего общего, кроме имен"*. Имена — это знаки, но

не вещей самих по себе, а только наших мыслей о вещах. Это умеренный номинализм, поскольку он допускает общее в познающем уме. Такой подход, однако, не помешал Гоббсу сделать вывод о произвольности не только языка, но и положений науки, основывающееся на нем. По Гоббсу ***условны*** даже математические аксиомы.

В отличие от Декарта, который под идеями понимал все то, что непосредственно воспринимается человеческим умом, Гоббс считал ***идеями*** представления, порожденные предметами восприятия в человеческом сознании. В положении Декарта *"Я мыслю, следовательно, я существую"* Гоббс видел пережиток схоластического реализма, т.к. именно схоласты обычно говорят, что интеллект постигает, зрение видит, воля желает.

Гоббс отрицал врожденность человеку ***идеи Бога*** как актуально бесконечного существа. Такая идея — темная универсалия, образующаяся в результате нашей неспособности сосчитать бесконечное. Гоббс считал, что *"все, что мы способны понять, мы понимаем лишь как конечное"*. Существует только ***потенциальная бесконечность***.

Гоббса и Декарта объединяет их приверженность аналитическому и синтетическому методам. При этом у Гоббса отчетливо преобладает аналитическая составляющая. По Гоббсу, доскональное выявление частей означает полное постижение ***целого***, ибо *"целое и совокупность всех частей идентичны"*. Это явное упрощение синтетического метода. Более того, Гоббс так и не достигает единства в применении аналитического и синтетического методов. Поэтому он разводит эти методы в отношении различных наук. Он считал, что ***область применения опытно-индуктивного метода*** (аналитического по преимуществу) — это, прежде всего, ***физика***, распространяющаяся и на человека, его тело. Область применения дедуктивно-синтетического метода — ***математика***, а также этика и политика, которые чисто дедуктивно строят свои выводы исходя из принципов человеческой природы.

Методологические принципы Гоббса во многом предопределили его онтологические представления. Так, исходя из своего номинализма и эмпиризма, Гоббс несколько субъективизирует понятия пространства и времени. Тем самым он стремился преодолеть чрезмерную ***онтологизацию*** высших категорий бытия. Но вместе с тем идея Гоббса о зависимости пространства и времени от чувственно наблюдаемого движения тел предвосхищала некоторые выводы позднейшей физики.

В решении ***проблемы причинности*** Гоббс был близок Декарту. Он считал, что опытная наука может и должна выявлять только материальные и действующие причины. ***Действующей причиной*** он называл активное тело, а ***материальной*** — тело, испытывающее воздействие активного тела. Вместе эти тела составляют ***полную причину***, достаточную для объяснения любого действия. Формальные и целевые причины Гоббс понимал как разновидности действующих, в том числе применительно к человеку, обладающему чувствами и волей.

Не обладая пониманием движения как атрибута, неотъемлемого свойства материи, Гоббс допускал применение ***деистических принципов*** к объяснению природы. Источником первоначального движения он объявляет Бога, а все последующие движения происходят уже независимо от Бога. Причем в отличие от Аристотеля, Гоббс мыслил ***Бога*** как *"нечто находящееся в вечном движении"*.

Гоббс допускал ***агностические*** положения. Так, он считал вопросы о величине и происхождении мира, вопрос о возникновении человека неразрешимыми в принципе, а не только для науки своего времени. Более того, за ответами на такие вопросы Гоббс предлагал обращаться к теологам, которым сам же отказывал в праве на предметную истину. Относительно возникновения речи и философии Гоббс делал ссылку на **Адама** как их первого носителя.

В ***истолковании человека*** Гоббс был близок к Декарту с его тезисом о животных как простых механизмах. Но Гоббс был последовательнее в проведении принципов механистического материализма. Он отказался от идеи разумной души как проявления особой духовной субстанции. ***Психику*** он целиком объяснял

механицистски. ***Ощущения*** возникают в результате взаимодействия внешнего движения и внутреннего движения органов чувств. Образы (величины, фигуры, движения, покоя) соответствуют объектам воздействия. Образы цвета, звука, запаха и т.п. — это только *"призраки", «великий обман чувств»,* исправляемый самими же чувствами.

На основе ощущений возникают представления, воспоминания, образы воображения, сновидения, чувства и страсти, будучи порожденными движениями мозга, однако, здесь у Гоббса остается много непроясненного, непонятного.

Гоббс, конечно, понимал, что ***человек*** — не просто тело в ряду природных тел, но и разумное существо. Человек есть субъект морали и одновременно политики. Исходным понятием моральной (или гражданской) философии Гоббса было понятие ***человеческой природы***. Эта природа заключается в эгоизме человека, его стремлении к самосохранению. Люди, по Гоббсу, действуют *"из любви к себе, а не к ближнему"*.

Сложная игра человеческих интересов, вытекающих из эгоизма людей, препятствует, по словам Гоббса, созданию ***науки о праве*** как общественной справедливости. Учения об этом *"постоянно,* — отмечает Гоббс, — *оспариваются как пером, так и мечом, между тем как учения о линиях и фигурах не подлежат спору, ибо истина об этих последних не задевает интересов людей"*. И дальше Гоббс говорит: *"я не сомневаюсь, что если бы истина, что три угла треугольника равны двум углам квадрата, противоречила чьему-либо праву на власть или интересам тех, кто уже обладает властью... учение геометрии было бы если не оспариваемо, то вытеснено сожжением всех книг по геометрии"*.

В этической области Гоббс выступил зачинателем линии, которая стала называться ***утилитаризмом***.

Гоббс стремился к последовательной натурализации феномена ***свободы***. Понятие свободы *"может быть применено к неразумным созданиям и неодушевленным предметам не в меньшей степени, чем к разумным существам"*. Он говорил, что даже вода освобождается, если разбивается сосуд ее содержащий. Гоббс обращал внимание на то, что человек *"может быть свободен в одном отношении... и несвободен в другом"*. Свобода и необходимость у Гоббса вполне совместимы. Например, имеет место совмещение свободы и необходимости в добровольных действиях людей.

В своей социальной доктрине Гоббс развивал традицию, которая первичное звено общественности и государственности усматривала в ***индивидуальном человеке***. Гоббс подчеркивал специфический характер человеческой ***общественности***, определяемой разумностью человеческих существ. Он исходил из общегуманистического положения: *"Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей"*. Отталкиваясь от разума и опыта человека, Гоббс объяснял феномен государства. Он отмечал натуралистическое содержание т.н. ***естественного права***, что было выражением чувственной природы человека, сближающей его с животными. При таком праве действительно господствует принцип: *"Человек человеку волк"* (древнеримская пословица). Гоббс настаивает на иллюзорности человеческой ***свободы*** на чувственном уровне сознания, игнорирующего любую необходимость в естественном состоянии человечества.

Естественное состояние должно было с необходимостью смениться состоянием гражданским, или государственным. Последнее утверждается путем ***общественного договора***, при участи всех без исключения индивидов. Такой договор нужно мыслить не как единовременный акт, а скорее как процесс непрерывного ***осознания*** невыносимости естественного состояния и необходимости учреждения иного — государственного состояния.

Важнейшим условием осознания необходимости государственного состояния является человеческая ***речь***: *"без способности речи у людей не было бы ни государства, ни общества, ни договора, ни мира, так же как этого нет у львов, медведей и волков"*.

В концепции общественного договора Гоббс абсолютизировал неизменную человеческую природу, всегда наделенную *"правым разумом"*. Такой разум характеризуется наличием в человеческом духе неких ***естественных законов*** (всего по Гоббсу ***20***) как непоколебимых моральных установок. Эти естественные законы, по существу врожденные человеку, сводятся в основном к известному "***золотому правилу***", зафиксированному еще в Евангелиях: *"Не делай другому того, чего ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе"*.

Естественные законы выражают разумную и моральную природу человека и действуют, в том числе и в условиях естественного состояния. Но для их полного проявления нужен общественный договор. ***Государство*** Гоббса — институт, выявляющий ***разумную природу человека***.

Государство составляет необходимое условие культуры. Гоббс писал: *"вне государства — господство страстей, война, страх, бедность, мерзость, одиночество, варварство, дикость, невежество; в государстве — господство разума, мир, безопасность, богатство, благообразие, взаимопомощь, утонченность науки, доброжелательство"*. Гоббс специально подчеркивал необходимость обеспечить ***питание*** граждан как очевидное условие их интеллектуальной жизни.

Гоббс усматривал психологические основания ***религии*** в страхе перед грозными и непонятными силами природы и в начавшемся позднее стремлении людей к познанию, в том числе через возведение множества непонятных людям явлений к некоей ***единой*** внеприродной ***причине***. Гоббс признавал важность богооткровенной теологии, а также ***естественную религию***, которая выражает мораль интеллектуальной элиты. Принципы естественной религии формируются чисто рационалистически, независимо от Священного Писания, предназначенного для широких масс.

По Гоббсу, не государство должно подчиняться церкви, а, напротив, церковь государству. Такое решение распространяется им на само содержание догматических религиозных доктрин: *"Страх перед невидимой силой, надуманной умом или воображаемой на основании выдумок, допущенных государством, называется религией, не допущенных — суеверием"*.

Философия познания П.Гассенди

Пьер Гассенди (1592 — 1655 гг.) — французский философ и ученый, сын крестьянина, окончил университет, был священнослужителем, настоятелем собора. Был также профессором университета. Занимался наукой, но не стал профессиональным ученым. Стремился раскрыть чисто земное содержание текстов и положений Святого Писания. В то же время он считал ***атеизм недомыслием***, за которое, однако, не должно преследовать по закону. Атеистов накажет сам Бог.

Гассенди автор "***Возражений***" на *"Метафизические размышления"* Декарта, в том числе ***новых*** *"Возражений"*, учитывающих "*Ответы*" Декарта на первые *"Возражения"*.

Первым произведением Гассенди были "***Парадоксальные упражнения против аристотеликов***", в которых критикуются основы перипатетического учения. Гассенди автор "***Свода философии Эпикура***" и огромного труда (издан посмертно в 6 томах) "***Система философии***".

Выступив против Аристотеля, Гассенди в то же время считал его глубоким мыслителем, не побоявшимся выступить против своего учителя — Платона. Поэтому он больше критиковал современных ему аристотеликов, превративших *"естественную диалектику"* Аристотеля в бесплодные и софистические словопрения. Эти псевдо-аристотелики заняты не философией, а ***филоморией*** (***любоглупием***).

Как и Эразм, Монтень, Бэкон, Декарт, Гассенди прибегал к идеям античного ***скептицизма***, но, подобно Бэкону, он шел "***средним путем***" — между скептиками, отрицавшими всякую возможность достижения истины, и догматиками, считавшими, что они постигли окончательные абсолютные истины. Т.е., Гассенди ориентировался на достижение относительных истин.

"Средний путь" Гассенди связывал с ***опытно-индуктивным подходом***, посредством которого преодолевается аморфность схоластического всезнания и достигаются предметные истины. Только опыт подчиняет разум природе, а не приспосабливает природу к разуму человека, что ведет к умозрительно-схоластической философии.

Эмпиризм Гассенди сродни сенсуализму. Гассенди неукоснительно следует Эпикуру. К этому у него добавляется сознательный ***номинализм***. Гассенди считал несомненным и самодостоверным единичное, а всеобщее — иллюзорным, если оно отрывается от единичного. Он считал общее существующим лишь в человеческом уме (***концептуализм***) и что оно образуется в уме в результате опускания несходных и объединения сходных признаков вещей.

Гассенди считал чувства ***критерием истинности*** или ложности наших мыслей. Чувства ближе к природе, к вещам, чем ум. Всякое знание опытно. Рассудок опосредует опыт, ведет от одного восприятия к другому. Сами по себе восприятия не истинны и не ложны, они никогда не обманывают человека. ***Заблуждение*** возникает из неверных действий рассудка.

Гассенди не противопоставлял опыту традиционную логику, как это делал Бэкон. Об этом говорит его трактовка ***аналитических суждений***, в которых предикат только раскрывает признаки, имплицитно мыслимые в субъекте. Такие суждения, в отличие от многих, Гассенди трактовал как эмпирические, берущие свое начало в постоянном наблюдении отношений между целостностью и частичностью.

Опыт первичен и в отношении ***эксперимента***, посредством которого рассудок апеллирует к чувствам.

Гассенди оспаривал ***априоризм*** Декарта. Настаивал на том, что чувства, непрерывно взаимодействующие с вещами, — более эффективное свидетельство нашего существования, чем мнимая непосредственность и самодостаточность человеческого духа. Чувства более многообразно соединяют нас с окружающим миром, чем разум. Он писал: *"Зная об уме только то, что он — мыслящая вещь, ты подобен слепому, знающему о Солнце лишь то, что оно — вещь греющая"*.

Гассенди не принял теорию ***врожденных идей***: нет ни врожденных образов, ни врожденных идей, ни врожденных аксиом. Аксиомы у него, как и все математические понятия, в конечном итоге ***апостериорны*** (опытны). Он отмечал: *"Те идеи, которые сейчас представляются ясными и отчетливыми, могут со временем оказаться смутными и неясными"*. Это касается и неврожденности идеи Бога, она приходит к человеку извне.

Гассенди, видя ***относительность*** познания истины, допускал, как Гоббс и другие, *элементы агностицизма*. Истина для него возможна лишь как относительная. ***Абсолютная истина*** всегда остается за пределами наших знаний. Гассенди утверждал, что человек знает только то, что он создает собственными руками. Структура природы, ее явлений навсегда скрыты от человеческого ума. Он допускает ***сверхъестественные явления***, *"непреложная истинность которых утверждается верой, но познание которых недоступно ни непосредственному восприятию, ни философским размышлениям"*.

Еще более чем в отношении познания, проявляется ***натурализм*** Гассенди в его ***физике***, науке о природе. Гассенди исходит из принципа разнообразных, но лишь умопостигаемых *атомов*. Для него *«атом — это нечто невидимое»*. Это, однако, не ведет Гассенди к отрыву осознания атомарной структуры материи от свидетельств человеческих чувств. Он знал и привлекал для своих пояснений результаты наблюдений мельчайших телец в микроскоп (или "***энгископ***"). Гассенди допускает и ***пустоту***, в противоположность своей сенсуалистической гносеологии, ибо признание пустоты — явно несенсуалистическое допущение. Несенсуалистическим допущением было и его положение о времени как некоем равномерном потоке.

Физическая онтология Гассенди малогилозоистична. Он ничего слышать не хотел о ***мировой душе***. Антропоморфные характеристики атомов везде стремился заменить чисто физическими особенностями. В связи с этим Гассенди усугубил трудности объяснения происхождения человеческой психики.

Пытаясь объяснить психику, Гассенди впервые в истории науки высказал идею более сложных, чем отдельные атомы, образований (из атомов) —***идею молекул***. Физику Гассенди можно назвать молекулярной. Это уже ***идея химии***. Гассенди различал молекулы первого порядка, второго и т.д. как все новые и все более сложные сцепления атомов. Так намечалась идея об образовании целостностей, обладающих свойствами, не присущими частям этих целостностей. Что и сделал Гассенди, но, правда, только в отношении т.н. "***чувствующей души***".

Гассенди восстанавливал "***философию счастья***" Эпикура, называя ее "***философией здоровья***". Согласно этой философии, основная добродетель — благоразумие, при котором разум ведет волю. Впрочем, для поддержания моральности народа Гассенди считал вполне подходящим средством библейские образы и положения, показавшие свою эффективность в течение множества веков. Будучи сторонником концепции "***двух истин***", Гассенди стоял на позиции взаимного ***невмешательства*** философии (науки) и религии. Первая у него всегда опытна и рациональная, вторая — иррациональна и не нуждается в помощи первой. Гассенди сохранял в своем системе понятие единого Бога. Это нужно было ему для обоснования положения о бессмертии человеческой души. Гассенди был все-таки священником. При этом он имеет в виду не *"чувствующую душу"*, общую у животных и человека, а только разумную, интеллектуальную, благодаря которой человек является существом познающим и самопознающим. Только через такую душу можно объяснить недоступные чувствам понятия пространства и времени.

Философия познания Б.Паскаля

Блез Паскаль (1623 — 1662 гг.) — выдающийся французский ученый и незаурядный философ. В 16 лет Паскаль написал труд "***Опыт о конических сечениях***". Помогая отцу, Паскаль создал счетную (суммирующую) машину (примерно в 18-летнем возрасте). Одним из первых начал заниматься элементарной теорией ***вероятностей***, отталкиваясь от наблюдений за азартными играми. Паскаль развил ряд положении анализа ***бесконечно малых***. Некоторые историки науки считают его непосредственным предшественником Лейбница и Ньютона в создании дифференциального и интегрального исчисления. Паскаль провел эксперименты, твердо доказывающие наличие атмосферного давления. Сформулировал закон распространения давления в жидкостях, одну из основ ***гидростатики***.

В произведениях "***Геометрический ум***" и «***Об искусстве убеждать***» Паскаль поднимается до ***логико-методологического осмысления философии***, редкого примера даже сегодня.

Немало времени своей непродолжительной жизни Паскаль посвятил религиозным исканиям и размышлениям. В конце концов, его деятельность в качестве религиозного писателя и публициста взяла верх над его научной деятельностью. Паскаль — автор знаменитого памфлета "***Письма к провинциалу***". Его главным произведением является философское сочинение "***Мысли***", изданное после смерти автора.

В методологии Паскаль был сторонником ***картезианского*** (декартова) рационализма. Выступая с этих позиций, Паскаль писал против схоластической учености: *"Когда мы цитируем авторов, мы цитируем их доказательства, а не их имена"*. Слепая вера в авторитет унижает человеческий разум и уподобляет его инстинкту животных. Инстинкт животных всегда неизменен. Разум непрерывно совершенствуется.

Паскаль одним из первых в Новое время сформулировал понятие ***прогресса*** как поступательного развития знания. Считал, что в познании наук может продвигаться не только отдельный человек, но и человеческий род в целом. Он говорит об "***универсальном человеке***", имея в виду человечество как единый субъект. Древность Паскаль характеризует как детство человечества, поскольку люди в ту пору были новичками в науках.

В духе концепции "***двух истин***" Паскаль ***подразделяет науки*** по предмету и способу его познания. В одном ряду у него стоят история, география, юриспруденция, языкознание, а также теология. Для этих наук совершенно необходим авторитет, особенно для теологии, имеющей дело с особыми фактами, не требующими разумных доказательств. Совсем другую категорию составляют такие науки, как геометрия, арифметика, физика, музыка, архитектура, медицина. Здесь приходится опираться на чувства и разум, на опыт и рассуждения. Авторитет как способ познания здесь бесполезен. В этих науках степень убежденности в соответствующих истинах прямо пропорциональна способности каждого, кто ими обладает, к их самостоятельному воспроизведению и доказательству. Именно здесь торжествует аксиоматико-дедуктивный метод познания.

Аксиоматико-дедуктивный метод, как подчеркивал Паскаль, обеспечивает всеобщность и необходимость открываемых с его помощью истин, которые невозможно почерпнуть в опыте, сколь бы продолжительным он ни был. Согласно этому методу, должны быть определены все термины и доказаны все предложения, чтобы избежать любой неясности и двусмысленности. Доказанные положения любой науки должны быть расположены в *"наилучшем порядке"*. Доказательность, однако, предполагает наличие неких "***первичных терминов***" и "***аксиом***", которые спасают *"геометрический ум"* от дурной бесконечности оснований и следствий. Он писал: *"Принципы чувствуются, теоремы доказываются, как то так и другое с достоверностью"*. ***Высшую очевидность*** Паскаль связывал с понятиями: пространство, время, движение, число, равенство и др. Они суть не что иное, как картезианские интуиции. Но Паскаль настаивал на том, что ***истина*** познается *"не только разумам, но также и сердцем"*, или неким ***инстинктом***, непосредственно *"чувствующим"* вышеназванные понятия и принципы. Это сенсуалистическая трактовка картезианской интуиции, которая затем вылилась в ее иррационализацию.

Паскаль допускал скептические суждения, например, в отношении недостоверности ***чувственных восприятий***. Их познавательную ценность он характеризовал как более чем относительную. С другой стороны, он писал: *"В нас заложено понятие истины и перед этим понятием отступает самый завзятый пирронизм"*. Достоверное знание он распространял лишь на сферу конечных предметов, связанных с повседневной деятельностью. Иное — проблема соотношения ***бесконечного*** и

конечного. Паскаль подчеркивал особое значение актуальной бесконечности. Потенциальную бесконечность, по всей видимости, Паскаль считал разновидностью конечного. Он настойчиво проводил мысль, что бесконечность непознаваема, имея в виду актуально бесконечное, и это *"неделимое и бесконечное Существо"*, каковым является актуально бесконечное, есть Бог.

Допускаемый в отношении актуально бесконечного агностицизм можно считать паскалевым вариантом *"ученого незнания"* Н.Кузанского.

Паскаль систематически подчеркивает несостоятельность конечного "***догматического***" (т.е., ***конкретно-научного***) ***знания***, претендующего на безусловную истинность. Это знание не позволяет осмысливать бесконечную действительность, созерцаемую человеком. Поэтому, *"ни одна наука не исчерпает своего предмета"*. ***Человек*** неспособен *"ни к объемлющему познанию, ни к полному неведению"*. Люди, несмотря на всю их мудрость, лишь подчеркивают свое неведение перед лицом неисчерпаемой бесконечности. Но это наиболее одаренные из людей. ***Догматики*** же, набравшись обрывков знаний, *"воображают, будто все превзошли. Они-то и мутят мир, они-то и судят обо всем вкривь и вкось"*.

Догматики, к которым Паскаль относит и атеистов, убеждены, что истина абсолютно противостоит ***заблуждению***. Между тем: *"все в этом мире отчасти истинно, отчасти ложно. Ничто не бывает безусловно истинным... Мы обладаем лишь частичной истиной и частичным благом, перемешанным со злом и ложью"*. Это следствие срединного положения человека между небытием и бытием. Паскаль утверждал, что ***атеизм*** *"указывает на силу ума, но только до определенной степени"*.

Идея актуальной бесконечности у Паскаля не является наиболее ясной, и очевидной, хотя она — исходный момент в его рассуждениях. Эта идея — выражение ***божественной темноты***, которая многократно превосходит возможности человеческого понимания.

Следствием подавленности божественной темнотой человек получает ***безмолвное созерцание***, которое с необходимостью сменяет первоначальную самонадеянную любознательность. Ибо человек *"улавливает лишь видимость явлений, ... не способен познать ни их начало, ни их конец"*. Постижение чуда мироздания под силу лишь его творцу. Здесь Паскаль-рационалист капитулирует перед Паскалем-мистиком (В.В. Соколов). Агностическая установка Паскаля еще больше усугубляется тем, что, как он считал, *"невозможно познание частей без познания целого, равно как познание целого без досконального знания всех частей"*.

Невозможность познания актуально бесконечного, Бога, накладывает отпечаток на отношение Паскаля к человеку. ***Человек*** у Паскаля — *"самое непостижимое для себя творение природы, ибо ему трудно уразуметь, что такое материальное тело, еще труднее — что такое дух и уж совсем непонятно, как материальное тело может соединиться с духом. Нет для человека задачи неразрешимее, а между тем это и есть он сам"*. На фоне такого понимания проблемы человека Паскаль формулирует свой знаменитый тезис о человеке, как ***"мыслящем тростнике"***. Но даже и это слишком *"оптимистичное"* сравнение. Ибо Паскаль говорит, имея в виду слабость и ничтожность человека перед лицом мира: *"Чтобы его уничтожить, вовсе не надо всей Вселенной: достаточно дуновения ветра, капли воды"*.

Но человек обладает мыслительной способностью, и в этом Паскаль обнаруживает ***величие человека***. Человек *«сознает свое ничтожество. Дерево своего ничтожества не сознает». "Человек ...понимает, что он ничтожен; этим он и велик"*. Согласно Паскалю, нужно развивать в себе ***естественную способность к мышлению***. Только так можно преодолеть свое ничтожество и усилить величие, данное в мысли и только в мысли. Человек, говорит Паскаль, — *"химера", "диковинка", "чудовище", "хаос",*

"сгусток противоречий" (*"междоусобица разума и страстей"*), наконец, *"чудо"* Вселенной.

"Нравственный порядок" Паскаль иногда именует *"сверхприродным"*. *У* человека есть сердце, а у *"сердца есть свои основания, которых разум не знает"*. Этот "***порядок сердца***" Паскаль иногда отождествляет с волей, интуицией.

В своих религиозных исканиях Паскаль предстает как ***мистический пантеист***, в этом он отчасти предшественник Мальбранша. Он обращает внимание на наличие в природе неустойчивости: природа иногда *"обманывает нас и не подчиняется собственным правилам"*. Особенно много подобных фактов в мире человеческой истории. Паскаль стремился к максимальному ограничению действия естественных законов в мире человека. Все мистерии познания и человеческой жизни разрешаются, по убеждению Паскаля, обращением к христианской догматике, включая легенду о первородном грехе. Паскаль призывал ставить всегда надо ***«на орла»***, т.е. на существование Бога, даже если разум говорит о равновероятности выпадения *"орла"* или *"решки"* ("***пари Паскаля***").

Философия познания Б.Спинозы

Бенедикт (Барух) Спиноза (1632 — 1677 гг.) -— один из выдающихся философов XVII в. Помогал отцу в торговом деле, даже возглавлял его после смерти отца. Чтобы вернуть в лоно религии еврейской общины, Спинозу пытались подкупить и даже убить. Его подвергли "***великому отлучению***", что означало изгнание из общины. Свою жизнь вне общины Спиноза обеспечивал шлифовкой линз. Первое произведение — "***О боге, человеке и его счастье***" — Спиноза, по-видимому, написал для своих учеников, членов его кружка. Он автор "***Трактата об усовершенствовании интеллекта***" (неоконченного), а также таких сочинений, как: "***Богословско-политический трактат***", "***Этика***", др.

В центре внимания Спинозы вопросы этики. Метафизику он считал введением в свою этику. Но именно вопросы метафизики стали главным содержанием его сочинений. Метафизика Спинозы содержала как онтологию, так и гносеологию. Наряду с Декартом Спиноза — один из главных представителей ***рационализма*** XVII в., как в методологическом, так и в гносеологическом смысле слова. Был сторонником ***познаваемости*** мира. Спиноза призывал различать идеи, возникающие в представлении, или воображении, связанные с деятельностью органов чувств, и идеи, выражающие суть человеческого понимания, независимого от органов чувств. ***Чувственные идеи*** — смутны, идеи же человеческой души, или ума, — всегда ясны. Без ***идей ума*** невозможно никакое достоверное знание. Образец такого знания дает ***математика***.

Чувственное знание, как первый род познания, — это представление, воображение. Оно всегда смутно, т.к. является созерцанием человеческим умом внешних тел посредством идей о состоянии собственного тела. Эти идеи выступают как образы. Они имеют сложный состав, заключают в себе не только природу внешних тел, но и природу самого человека, его тела, его чувственных органов. Чувственные идеи порождаются *«беспорядочным (смутным) опытом»*.

Связь чувственных образов в сознании случайна, ассоциативна, индивидуальна. Память, хранящая чувственные образы, всегда связана с ***привычками*** людей. Образы как идеи чувственного опыта субъективны. Но, считал Спиноза, их нельзя рассматривать как только ложные. В них отражены стороны, черты, признаки объективной природы вещей.

Хотя в них преобладает человеческая субъективность, в образах содержится определенный ***элемент истины***, сколь бы незначительным он ни был. Так, суждение необразованного человека о том, что Солнце — совсем небольшое тело, при всей ошибочности заключает элемент истины, состоящий в признании существования Солнца и его действия на нас.

Ложную идею Спиноза считает ***неадекватной идеей***, такой, в которой объект отражается лишь частично. Это означает, что частичная истинность провозглашается полной, завершенной. Ложность познания не абсолютна, а относительна. Она означает фрагментарность познания, и может иметь самые различные степени.

Познание *"через беспорядочный опыт"* самое обширное, массовидное. Без него невозможна ничья жизнь. В повседневной жизни *"мы многое делаем на основании предположения"*. Здесь преобладает ***вера***, без которой невозможна человеческая деятельность; "*нам приходится следовать тому, что наиболее вероятно"*. Человек *"умер бы от голода и жажды, если бы не захотел пить и есть до тех пор, пока у него не было бы совершенного доказательства того, что пища и питье пойдут ему на пользу"*.

Спиноза отрицательно высказывался об ***индуктивном методе*** Бэкона. С помощью такого метода можно выяснить те или иные случайные признаки вещей, но невозможно установить ни одной достоверной, необходимой истины. Достоверные истины устанавливаются чисто логически, независимо от опыта. Однако, достоверные истины непрерывно требуют опытного подкрепления. Опыт при этом носит подчиненный характер: с его помощью мы констатируем существование вещи, факта, но не в силах раскрыть их сущность. ***Теоретическая ценность опыта*** у Спинозы невелика, хотя на нем основываются такие эмпирические науки, так медицина и педагогика.

Второй способ восприятия первого опытного рода познания Спиноза называл ***восприятием "понаслышке"***. Такое восприятие возникает на основе пассивно воспринимаемой словесной информации. Этим люди пользуются столь же часто, как и беспорядочным опытом. Первый род знания Спиноза называет не только воображением, но и мнением. Но мнение невозможно без слов, помогающих людям вспомнить о чем-либо и образовать об этом те или иные идеи.

Восприятие "понаслышке" подразумевает как обыденное знание, так и схоластическую философию. ***Схоластические универсалии*** являются обобщениями на основе случайного опыта. Процесс обобщения на основе таких понятий является стихийным, т.к. при этом душа того или иного человека воспринимает только те черты объекта, которые с наибольшей силой влияют на нее. Эти понятия очень неопределенны. Например, человек для одного — прямоходящее животное, для другого — смеющееся, для третьего — разумное существо и т.п.

Универсальные понятия Спиноза относит к числу неадекватных идей. Схоласты к тому же онтологизируют универсалии в духе реализма. Спиноза, как и Гоббс, обращается к номиналистической традиции. Он предупреждает от ошибок, в результате которых смешивается *"универсальное с единичным и вещи лишь мыслимые или сущности абстрактные — с реальными существами"*. Спиноза критикует схоластический вербализм, фетишизирующий слова, и противопоставляющий их вещам.

Спиноза в итоге приходит к концептуализму, начинает трактовать ***абстрактное знание*** как знание частичное. ***Слова*** — это знаки вещей, существующих в воображении. Спиноза предостерегает от отождествления слов и вещей в воображении с самими вещами. Спиноза говорил, что *"слова сначала находятся толпой, а затем употребляются философами"*. Спиноза прямо предлагает ***различать*** *"образы, слова и идеи"*. Он считает, что большинство разногласий в философии возникает *"или вследствие того, что люди неправильно выражают свои мысли, или вследствие того, что неверно истолковывают чужие"*.

Спиноза видел, что несовершенство опытного (первого) и абстрактного (второго) знания порождают споры, ведущие к ***скептицизму***. Он резко отрицательно относится к скептицизму. Но он понимал, что ни опытное, ни абстрактное знание не могут опровергнуть скептицизм. Для этого нужно иметь достоверное знание. Таковым знанием Спиноза считал второй в полной мере род познания — ***рассудок***, или ***интеллект***. Интеллект оперирует общими понятиями, прежде всего математическими. Такие понятия лишены субъективизма, являются полностью истинными. Доказательством этого Спиноза считал постоянную связность таких понятий в ***дедуктивном процессе*** выводного знания, всегда приводящем к достоверным результатам. Спиноза называл логическую деятельность ума *"как бы неким духовным автоматом"*.

Деятельность ***ума*** как *"логического автомата"* совершенно нечувственна. В этом ее преимущество перед воображением. Дедуктивный ум схватывает вещи "***изнутри***". Если сила воображения прямо пропорциональна количеству чувственных контактов человеческой души с внешним миром, то сила логической связности адекватных идей разума обратно пропорциональна количеству таких контактов.

Спиноза неустанно стремился к выявлению логической природы идей. Именно согласно своей ***логической природе*** идеи обладают функциями суждения — утверждения или отрицания.

Третьим родом познания Спиноза считал ***интуицию***. Но интуицию он, как и Декарт, трактовал, прежде всего, интеллектуалистически. Интуиция вместе со вторым, интеллектуальным, на основе ума, родом познания противостоит первому роду познания — непосредственно-опытному и чувственно-абстрактному, или имагинативному (***имажинативному***). Уже ум генетически не связан с опытным знанием, тем более нет такой связи у интуиции. Интуиция неразрывно связана с рассуждающим умом, т.е. вторым родом познания.

В общих понятиях обнаруживается взаимопроникновение интуиции и дедукции. Обычные универсалии образуются на основе неустойчивого опыта, они продукт ***искусственной абстракции***. Общие же понятия, по Спинозе, выражают подлинные свойства вещей. Они непосредственно, и в этом смысле интуитивно, даны уму.

Интуитивное знание, заключенное в общих понятиях, имеет непосредственное отношение к познанию сущностей, природы вещей. Из них могут быть выведены все свойства последних. Это путь определения достоверности идей в их отношении к объективному миру вещей. Такая полная объективность достоверных, адекватных идей делает природу, мир полностью познаваемыми. Так Спиноза приходит к ***позиции панлогизма***, что отмечал и за что высоко ценил его Гегель.

Спиноза стремился увязать понятие ясного и внимательного ума с составлением точных, недвусмысленных ***определений*** данного понятия. Определения общих понятий (интуиции) являются ***аналитическими суждениями***, т.е. такими, в которых предикат раскрывает признаки субъекта. Истинность этих суждений вытекает из самого содержания субъекта и предиката и не зависит от эмпирического обобщения, характерного для всякой универсалии. Построение таких понятий спасает нас от субъективизма, а значит и от скептицизма. Такие понятия и раскрывающие их аналитические суждения дают нам ***имманентный критерий истинности***.

Этот критерий Спиноза называет ***адекватной идеей,*** которая постигается интеллектуальной интуицией и выражается в точных дефинициях (определениях). Такую идею нет необходимости соотносить с объектом, ибо *"как свет обнаруживает и самого себя и окружающую тьму, так и истина есть мерило и самой себя и лжи"*. Неадекватные, опытно-абстрактные идеи наряду с ложью, заключают в себе ***долю истины***. Интуитивно-аналитические идеи заключают в себе ***только*** истину. Поэтому последние и могут служить критерием истинности.

Спиноза ***абсолютизирует адекватные истины***, отрывая их от опытного, чувственного знания. Такие идеи, по Спинозе, являются единственно возможными и не имеющими истории.

В своей трактовке адекватных идей Спиноза опирается на математические знания своего времени. Форма доказательств в Евклидовых "***Началах***" для Спинозы представлялась эталоном достоверности и убедительности для любого человека, способного к логическому мышлению. Спиноза считал, что понимание *"Начал"* Евклида не требует знания *"жизни, занятия, характера автора, ни кому, ни на каком языке и когда он писал"*. На основании этого Спиноза формулирует свой "***геометрический способ***".

"Геометрический способ" представляет собой вариант синтетического метода. Попытка применения такого метода к философским вопросам не имеет прецедентов в истории философии. Она основывалась на убежденности Спинозы в возможности исчерпывающего и окончательного познания как природного, так и человеческого бытия. С помощью интеллектуальной интуиции Спиноза хотел добиться познания целостности мира. Спиноза различает ***два*** рода идей ума, или интеллекта: ***1)*** идеи, которые разум образует *"абсолютно"* и ***2)*** идеи, образованные из других идей. Так, любое тело воспринимается человеком как результат движения каких-то плоскостей, плоскость — как результат движения линий, линия — движения точки. Но такие идеи возникают в опытно-абстрактном познании. Человеческий же дух с полной силой проявляется тогда, когда он полностью действует из себя, из собственных глубин. На этом пути разум рождает верховную из всех идей — ***идею актуальной, завершенной бесконечности***, раз и навсегда данной. Эту идею, подобно Декарту, Спиноза трактовал как ***самую ясную из всех наших идей***. Ясность ее интуитивна, ибо она не требует никакой другой идеи, более общей, чем она сама. Главная идея кладет начало всем другим идеям, составляя самый глубокий фундамент достоверного знания. Только отправляясь от этой идеи, можно постичь *"всю природу, как она реально существует в себе"*.

Первенство идеи актуальной бесконечности означало у Спинозы первенство ***Бога*** как последней основы бытия и истинности. Он говорил: *"Или ничего не существует, или существует также и существо, абсолютно бесконечное"*, и далее: *"Бог... — первая причина всех вещей, а также причина самого себя — познается из самого себя"*. Фактически Спиноза восстанавливает онтологический аргумент в пользу божественного бытия. Спиноза утверждает познаваемость Бога исходя из интуитивного присутствия в нашем уме идеи актуально бесконечного. Вследствие этого Бог Спинозы ***деперсонализируется*** и ***дезантропоморфизируется***. Бога можно понимать умственно, но его невозможно представить образно. Бог полностью тождественен субстанции. Спиноза дает следующую формулу для этого: Бог, или субстанция, или природа (точнее: ***Бог и/или субстанция и/или природа***). Сливающийся с субстанцией Бог не обладает никакими особыми творящими функциями. ***Бог-субстанция***, будучи совершенно свободным, действует, однако, в силу необходимости собственной природы, не обладая никакой свободой воли, никакой произвольностью. По Спинозе, *"в природе нет творения, а только порождение"*. Бог-субстанция характеризуется как ***природа порождающая, или производящая***. Это интуитивно-умозрительно постигаемая природа. Мир единичных вещей, постигаемых чувственно-абстрактным знанием, — это ***природа порожденная, или произведенная***.

Спиноза убежден в том, что с помощью ***глубокого интуитивно-дедуктивного знания*** можно представить единичные вещи как порождения единой и единственной субстанции. Он высказывает следующее положение: *"вся природа составляет один индивидуум, части которого, т.е. все тела, изменяются бесконечно многими способами без всякого изменения индивидуума в его целом"*.

Конкретные вещи, мыслимые высшим родом знания в качестве порождений единой и единственной субстанции, становятся ***модусами***, т.е. единичными проявлениями этой субстанции. ***Вещи-модусы*** онтологически тождественны, они различаются только своей познавательной данностью. Чтобы объяснить разнообразие модусов единой и единственной субстанции, Спиноза вводит понятие ***атрибута*** субстанции, как бесконечного в своем роде, в отличие от абсолютно бесконечного, чем является субстанция как единое целое. Основных, решающих атрибутов субстанции ***два — протяженность*** и ***мышление***. Двух атрибутов, по Спинозе, достаточно, чтобы человеческий ум мог постигать субстанцию в ее конкретности.

Спиноза утверждает, что не только человек, но и все другие индивидуумы природы *"хотя и в разных степенях, однако же все одушевлены"*. Правда, живые индивидуумы природы, кроме человека, Спинозу мало интересуют. ***В человеке*** чувственное знание составляет низший род, подчиненный его высшей интуитивно-дедуктивной деятельности. Именно под интуитивно-дедуктивную деятельность подводил онтологический фундамент Спиноза своим учением о субстанции, модусе и атрибуте. Адекватные идеи, которые постигаются интуитивно-дедуктивно, равным образом укоренены в качестве сущностей вещей в объективном бытии. Это своеобразный ***гилоноизм*** (новый термин, обозначающий объективность, *"материальность"* человеческого ума).

Познаваемость мира Спиноза трактует не только как гносеологический принцип, но и как принцип онтологический, восходящий к такому атрибуту субстанции-природы-Бога, как мышление. В его панлогизме сливаются и онтология, и методология, и гносеология, а значит и логика. ***Интеллигибельная*** (интеллектуальная, познаваемая) сторона всех предметов и явлений природы существует не менее объективно, чем сами предметы и явления. Протяженность и мышление — это лишь два аспекта одной и той же действительности. Спиноза отождествляет идеальные, логические и материальные, вещные связи. Происходит отождествление логического основания и физической причины, действия физической причины с логическим следованием. ***"Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей".*** Спиноза вводит еще одно понятие — ***бесконечного интеллекта***, как того, что по определению познает всегда все ясно и отчетливо. Этот интеллект — результат онтологизации высшей интуитивно-дедуктивной способности и деятельности человеческого духа (так возвращается ***антропоморфизация***).

Бесконечный разум у Спинозы отнесен к порожденной, сотворенной природе, к миру модусов, к миру конечных человеческих духов. Но это особый, бесконечный модус, который осуществляет роль связующего звена между атрибутом субстанции — мышлением и конкретным мышлением отдельных людей. ***Бесконечный интеллект*** можно понимать как совокупность идей, развертывающихся в природе параллельно формирующимся, определяющимся вещам (ср. Гегель).

"Параллельным" модусу мышления в природе выступает ***бесконечный модус движения и покоя*** как нечто единое. Он является посредствующим звеном между протяженностью как атрибутом субстанции и миром конкретных единичных телесных вещей.

Спиноза выступал последовательным критиком ***телеологического объяснения*** природы и человека. Он считал, что телеология (будь то трансцендентная теология или имманентная) искажает наши представления о подлинной связи причины и действия, затемняет представления о ближайших причинах.

Спинозу можно считать одним из ***радикальных механистических детерминистов***. Он, однако, использует категории случайности, возможности и необходимости. Для первого, чувственно-абстрактного рода познания все вещи и события выступают как случайные, или возможные (у Спинозы эти термины синонимичны). Это следствие того, что чувственно-абстрактное знание всегда есть знание фрагментарное.

Познание же целостного мира, превращающее разрозненные единичные вещи в модусы единой субстанции, Спиноза называет ***познанием "в аспекте вечности"***. Такое познание вскрывает иллюзию случайности всех вещей и событий, их независимости от субстанции и убеждает в их необходимости.

Жесткая, однозначная ***связь причины и действия***, устраняя случайность, превращает её в субъективную видимость, рождаемую неадекватностью познания. Тем самым вскрывается иллюзорность бесчисленных чудес, переполнявших тогдашнее религиозное сознание. Своим подходом Спиноза разрушал понятие ***чуда*** как чего-то необъяснимого, иррационального. Чудо, согласно Спинозе, есть чистый абсурд.

Спиноза проводил в своих сочинениях дезантропоморфизацию понятия ***закона***, трактуемого как закон природы. Закон природы он чётко отличал от общественного закона, зависящего от *"людского соизволения"*. Законы природы выражают взаимодействия не единичных вещей, а модусов. Они отражают не столько условия конкретного времени, сколько безусловность вневременной субстанции с её атрибутами.

Некоторые исследователи квалифицируют учение Спинозы как ***фатализм***. Спиноза отвергал такую оценку своего учения. Фатализмом он считал воззрение, согласно которому всё всегда направляется внеприродной личностью Бога. Спиноза такого Бога не признавал. Можно считать, что фатализм Спинозы — это нерелигиозный фатализм.

В деятельности человека, как части, *"частицы"* природы, чётко проявляется второй атрибут природы — ***мышление***.

Но и здесь действуют ***законы природы***, которым подчиняется деятельность души, или ума. Познающий ум состоит из совокупности идей. Душа определяется как идея собственного тела. Идеи чувственного познания, наиболее смутные, выражают пассивную сторону человеческой души. Но душа способна к осознанию и собственных идей. В этом проявляется её активная сторона, связанная с рационально-интуитивным познанием. Так выявляется ***самонаправленность*** человеческого сознания, именуемая Спинозой "***идеей идеи тела***", или "***идеей души***". Эта активность ума делает человека ***субъектом*** — центром непрерывной мыслительной деятельности.

Соотношение телесно-чувственной и интуитивно-интелектуальной сторон человеческой души (психофизическая проблема в варианте Спинозы) характеризуется в следующей обобщающей формулировке: *"Ни тело не может определять душу к мышлению, ни душа не может определять тело к движению, ни к покою, ни к чему-либо другому"*. В отличие от Декарта, с его психофизическим дуализмом, у Спинозы мы обнаруживаем своеобразный ***монистический параллелизм***.

Придерживаясь номиналистического подхода, Спиноза считал, что ***человеческая душа*** не представляет собой никакого субстанциального целого. Она всегда слагается из дискретных мыслей — идей. В ней не может быть особых способностей, как то: разумение, желание, любовь. Нет в ней и воли. Но люди имеют противоположный опыт. Они считают, что их поступки зависят от их и только от их соизволения. В ответ на это Спиноза говорит, что ***свободная воля*** — это одна из наиболее распространённых универсалий, т. е. псевдообобщений. Люди обычно осознают свои желания, не понимая причин, их вызывающих. Отсюда их убеждение в свободе своей воли. В действительности воля — универсальное понятие, обобщающее бесчисленное количество отдельных мыслей — идей. Каждая из этих идей обладает определенной степенью истинности. В меру истинности — они утвердительны, ***аффирмативны***. В меру ложности мысли-идеи — отрицательны, ***негативны***. В понятии ***воли***, согласно Спинозе, выражена степень утвердительной активности идей. Но люди, философски неподготовленные, не видят частичности своих истин, считают их завершёнными. Отсюда берёт начало убеждение простых людей о свободе своей воли. Свободы воли, согласно Спинозе, нет, ибо нет самой воли как особой способности человеческой души.

У Спинозы ***"воля и разум… — одно и то же".***

Спиноза, как и многие другие, пытался разобраться в проблеме человеческих ***страстей***. Аффект у него выражает состояние, как души человека, всегда наполненной теми или иными идеями, так и его тела. Способность тела к действию может увеличиваться или уменьшаться под влиянием соответствующих аффектов. ***Эмоциональную*** жизнь человека Спиноза сводил к аффектам влечения, желания (каковым становится осознанное душой влечение), радости, печали. В качестве причин аффектов Спиноза чаще всего рассматривает идеи. Чувственно-абстрактное познание рождает пассивные аффекты (страсти). Такие ***аффекты-страсти*** сугубо индивидуальны. Заполняя всё сознание, они подавляют сознательные стремления и действия, связанные с высшим родом познания. Приводят человека к своеобразному ***рабству***.

Отрицая свободу воли, Спиноза вместе с тем утверждал возможность ***человеческой свободы***. Свобода — противоположность необходимости, принуждения, насилия. Понятие свободы — следствие высшего рода познания — интуитивно-дедуктивного, которое постигает всеобщую необходимость. В результате такого познания аффекты-страсти трансформируются в ***аффекты-действия***, в основе которых лежит сила разума. Активные аффекты выражают существо человеческой природы, сконцентрированное в разуме. Разумно-интуитивное познание субстанции-природы позволяет немногим ***мудрецам*** добиться господства над собственными аффектами-страстями. Возникает созерцательная свобода, равносильная *"познавательной любви к Богу"*. Это ***свобода как страсть к познанию*** (ср. платоновский эрос), ведущая мудреца к глубокому удовлетворению и даже счастью.

Отвергая обычные представления о бессмертии индивидуальной души в её чувственном своеобразии, Спиноза утверждает ***безличное бессмертие высшей, теоретической способности индивидуальной души***, через которую каждая душа сопричастна логической структуре мира.

Чувственно-абстрактного сознания и познания недостаточно для образования ***морали***. Для этого необходимо совершенно достоверное знание. Именно такое знание поднимает философов-мудрецов до состояния свободы и делает их свободными людьми.

С помощью номиналистической методологии Спиноза осмысливал основные ***категории этики*** — добро и зло. Добро — это некоторая польза, являющаяся разновидностью удовольствия. Зло — некоторый конкретный вред, приводящий к неудовольствию. Не отрицая значения Библии, Спиноза подчёркивал то, что нравственные правила могут быть *"доказаны из общих понятий"*. У Спинозы, *"свободные люди"*, руководствующиеся разумом, живут только по такой морали. Всякий, кто стремится разработать действенную моральную доктрину, должен *"не осмеивать человеческих поступков, не огорчаться ими и клясть их, а познавать"*. Спиноза отмечал значение ***наслаждения*** для преодоления *"мрачного и печального суеверия"*. Но он решительно осуждал стремление к наслаждению ради него самого. Это вытекало из его низкой оценки чувственного знания, тем более, когда именно оно провозглашается высшим родом познания. В спинозовском идеале свободного человека, или мудреца, сущность человеческой природы сконцентрирована в разуме.

В духе концепции "***двух истин***" Спиноза решительно отрицал всякую ценность Библии в деле познания подлинной истины, относящейся к объективному миру. Только разум полностью *"подчинил себе царство истины"*. Спиноза отвергал сверхъестественную способность обладания полной истиной у ***пророков,*** считал, что пророки опирались на чувственное знание, оставались тёмными и суеверными людьми, придумывавшими всякого рода чудеса и постоянно противоречившими друг другу.

Спиноза считал, что в ***истолковании Священного Писания***, прежде всего Ветхого завета, надо исходить только из его содержания, максимально учитывать исторические обстоятельства составления тех или иных его частей.

Спиноза явным образом представлял союз монархической власти с церковью, *"дабы люди сражались за своё порабощение, как за свой благополучие"*, будучи введены в

заблуждение *"громким именем религии"*. Он усматривал ***причины религиозных суеверий*** в страхе невежественного народа, руководствующегося лишь чувственным знанием, перед непонятными и грозными явлениями природы. Спиноза считал, что подавляющее большинство народа вследствие недостатков своих умственных способностей живёт, руководствуясь только пассивными аффектами. «*Толпу невозможно освободить ни от суеверия, ни от страха*». Именно в отношении *"толпы"* Библия, согласно Спинозе, сохраняет морально-педагогическую функцию: *"Писание принесло смертным очень большое утешение"*.

Спиноза считал **Христа** историческим лицом. Он характеризовал Христа, в отличие от пророков, как человека, постигшего истину в её адекватной, чисто интеллектуально форме, но не смогшего в той же интеллектуальной форме проповедовать истину народу, не только евреям, но и *"всем языкам"*. Спиноза игнорировал догмат воскресения Христа.

Спиноза не считал своё учение атеистическим, тем более, антирелигиозным. Но он видел, что все официальные религии основаны на невежестве и предрассудках. ***Подлинная религия***, по Спинозе, означает высшую мудрость, которая имеет своей основой максимально достоверное знание. *"Суеверие имеет своей основой невежество, а религия* (истинная — **СХ**) *— мудрость"*.

И. Ньютон о познании

Исаак Ньютон (1643 — 1727 гг.) — человек, деятельность которого можно считать высшим достижением "***века гениев***". Заведовал физико-математической кафедрой в течение более 30 лет. Основные направления исследований Ньютона — оптика, механика, астрономия, объединявшиеся на основе математики в единую науку. Эту науку он именовал "***натуральной философией***".

Ньютон превратил эксперимент в главное средство целеустремлённого исследования природы. Эксперимент у него зависел от точного математического осмысления результатов. Уже в ранних "***Лекциях по оптике***" Ньютон подчёркивал, что безупречное владение ***математическим знанием*** — первое условие для достижения сколько-нибудь значимого результата в *"натуральной философии"*.

В ходе физических изысканий Ньютон сделал ***эпохальное открытие*** — дифференциальное и интегральное исчисление. Он открыл явление дисперсии света (различной преломляемости), показал сложность белого света, который считался тогда чуть ли не самой простой (беспримесной) субстанцией.

Ньютон обобщил открытия Коперника, Галилея, Кеплера, Декарта. Результаты обобщения изложены в знаменитом сочинении "***Математические начала натуральной философии***", которые многими считаются самым выдающимся произведением за всю историю естествознания.

Продолжая исследования, Ньютон занялся практической деятельностью. С ***1703 г.*** и до конца жизни он был президентом ***Лондонского королевского общества***. Некоторое время был депутатом парламента.

Деятельность Ньютона ярко иллюстрирует одну из главных закономерностей развития философии — взаимодействие философско-мировоззренческого и специально-научного знания. Механика Ньютона, как точная наука, намного усилила воздействие специального знания на философские концепции. Ни одно специальное научное

произведение прошлого не оказало на философию такого воздействия, как ньютоновские "***Начала***".

Ньютон подчёркивал, что использует в своих исследованиях два взаимосвязанных метода — ***аналитический*** и ***синтетический***. Посредством первого устанавливаются силы и простейшие законы природы на основе тщательного наблюдения и изучения. Такая основа научной деятельности Ньютона привела его к максиме, известной практически всем: *"Гипотез же я не измышляю. Всё же, что не выводится из явлений, должно называться гипотезою, гипотезам же метафизически, физическим, механически, скрытым свойствам не место в экспериментальной философии"*. Нужно учитывать, однако, исторический контекст этих слов.

Пафос Ньютона была направлен против ***"гипотез"***, которые никак не подтверждались фактами и не вели к математически безупречной системе. Данное высказывание, начальную его часть следовало бы понимать так: *"Домыслов не сочиняю"* (В. В. Соколов). У Ньютона можно найти использование предположений, которые потом проверялись опытом (гипотеза в современном смысле этого слова). Он писал в другом месте: ***"гипотезы должны подчиняться природе явлений, а не пытаться подчинить всё себе, минуя опытные доказательства"***. Известен факт использования Ньютоном гипотезы эфира для объяснения действия тел друг на друга. Гипотезами, были положения Ньютона о механической природе теплоты, об атомистическом (корпускулярном) строении материи (вещества) и др.

Вторая часть метода Ньютона — синтетическая — была гипотетико-дедуктивной, т. е. такой же, как и у Галилея, только математически намного более строгой. Методология Ньютона вела к трактовке научного ***объяснения*** как математического описания фактов, фиксируемых в опыте. Он требовал в одном из четырех правил своих "*Начал*": *"Не должно требовать в природе других причин, сверх тех, которые истинны и достаточны для объяснения явлений"* (ср. "*бритва Оккама*").

Ньютон неприязненно относился к метафизике, которая развивалась на континенте. Но он, естественно, не мог обойтись без максимально общих понятий, что в принципе невозможно. Это, прежде всего, понятия ***абсолютного пространства*** и ***абсолютного времени***. Ньютон понимал материю как косную массу, способную к движению лишь благодаря воздействию внешних факторов. Таким фактором у Ньютона выступала таинственная ***сила тяготения***. Но конкретное движение — перемещение с места на место, фиксируемое в опыте, — всегда относительно, соответственно, должны быть относительными пространство и время. На этом основании, кстати, Гоббс говорил об акциденциальности (производности) пространства и времени. Это не устраивало, однако, Ньютона. Абсолютные пространство и время нужны ему как некая постоянная космическая шкала для измерения всех бесчисленных конкретных движений. Ни то, ни другое не воспринимается в чувственном опыте, что вело его к признанию ***Бога***. Он писал: *"... изящнейшее соединение Солнца, планет и комет не могло произойти иначе, как по намерению и власти могущественного и премудрого Существа"*. Но религиозность Ньютона больше определялась убеждением в непознаваемости Бога, отдаленное представление о котором мы можем получить по некоторой аналогии. Ньютон пустое пространство определял как *"чувствилище Божье"*. Его религиозность носит скорее традиционно-богословский характер. Ньютон даже написал "***Толкование на Апокалипсис***", вполне ортодоксальное богословское сочинение. Ньютон соединял в своем мировоззрении, казалось бы, несовместимые вещи — бурное развитие научного знания, с одной стороны, и религиозные поиски своего времени — с другой.

Философия познания Лейбница

Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 — 1716 гг.) — гениальный ученый-энциклопедист и глубочайший философ. Сын профессора морали. Мальчиком увлекся логикой. По окончанию философского факультета защитил "***Диссертацию о комбинаторном искусстве***", в которой сформулировал идею ***логического исчисления*** (фактически, будущей математической логики). Он также защитил юридическую диссертацию "***О запутанных судебных случаях***". Занимался вопросами упорядочения права одного из немецких государств. Более всего увлекался занятиями наукой и философией. Независимо от Ньютона открыл дифференциальное и интегральное исчисление.

Лейбниц ввел понятие "***живой силы***", связанной с кинетической энергией (мера движения как произведение массы на квадрат скорости). Ф. Энгельс оценивал это как предвосхищение закона сохранения и превращения энергии. Лейбниц занимался инженерный делом.

В области ***истории*** Лейбниц сформулировал ряд идей, сильно отличавшихся от тогдашних описательных и эмпирических подходов в исторической науке (историографии). Он также писал сочинения на политические и богословские темы. Обосновывал идею воссоединения христианских церквей.

Много времени Лейбниц уделял научно-литературной работе, вопросам ***организации науки***. Написал ***записки*** для **Петра I** с проектом академии наук в России.

Научное и философское наследие Лейбница огромно. Только писем по научным вопросам он отправил свыше ***15 000***. Он автор многочисленных статей, трактатов, диалогов. Среди них: "***Рассуждение о метафизике***", "***Новые опыты в человеческом разуме (разумении)***" (против Локка, см. ниже), "***Теодицея***", которую считал своим основным произведением, "***Монадология***" (издана, как и «*Новые опыты…*», после смерти автора).

Лейбниц разрабатывал собственную ***историко-философскую концепцию***, согласно которой различные философские учения отнюдь не представляют собой совокупности заблуждений. Он писал: *"большинство школ* (философских — **СХ**) *правы в значительней части своих утверждений, но заблуждаются в том, что они отрицают"*. Пытался классифицировать философские учения. Одним из первых употребил термин "***материалисты***". Сторонников новой — антисхоластической, механистической — традиции Лейбниц нередко именовал "***новаторами***". О годах своего развития под влиянием Декарта говорил, что был тогда *"более материалистичным"*. Но он отличал себя от Демокрита и Гоббса, как *"чистых материалистов"*. Нередко Лейбниц констатировал свою приверженность направлению Платона в философии.

Лейбниц решительно критиковал ***формально-схоластическую логику***. Отвергал схоластические формы как бесполезные для нового естествознания. Но считал ***понятие формы*** центральной категорией философии.

Лейбниц не сомневался в том, что ***метафизика нужна***. Причем нужна не столько для опровержения атеизма, сколько для обоснования всякого знания, в особенности научного. Лейбниц видел различие в степени обобщенности человеческих знаний. Он считал, что *"существуют три ступени понятий, или идей: обыденные, математические и метафизические понятия"*. Метафизику он понимал как наиболее глубокую разновидность знания. ***Научное знание***, по Лейбницу, не только не отменяет, но предполагает, прямо зависит от метафизики: *"Хотя все частные явления могут быть объяснены математически и механически тем, кто их понимает, тем не менее, общие начала телесной природы и самой механики носят скорее метафизический, чем геометрический характер"*.

Лейбниц сохранил в своей философии понимание ***внечувственного разума*** как внеисторического разума. Он был классическим рационалистом. Но Лейбниц конкретизировал это понимание, внес изменения, связанные с глубоким постижением математического познания и ***логики***, сближавшейся с математикой. В методологии Лейбниц в большей мере аналитик, чем Декарт.

Интуиции, как исходные принципы знания, Лейбниц стал трактовать как такие ***первичные истины***, которые основываются на логическом законе тождества. Интуиции у него выражаются ***аналитическими суждениями***, в которых предикат раскрывает признаки, уже заключенные в субъекте, но становящиеся совершенно очевидными только в предикате. Тождество субъекта и предиката в таких суждениях освобождает интуитивные истины от субъективизма.

К первичным истинам, основанным на законе тождества, примыкают и даже выводятся из них ***математические истины***. Но математические истины основываются на логическом законе противоречия. Такие истины, как и первично-интуитивные, тоже выражаются аналитическими суждениями.

Интуитивно-дедуктивные истины полностью независимы от многообразных изменений, постоянно обнаруживающихся в опыте. Лейбниц называл их ***вечными истинами***. Но эти предельно разумные истины логико-математического характера не всегда выражают действительно существующее. Они позволяют мыслить возможное, т.е. непротиворечивое.

Рационализм Лейбница отнюдь не игнорировал ***опыта***, без которого не возможны ни жизнь, ни наука. Факты опыта могут, как существовать так и не существовать, хотя они всегда действительны. В сфере опыта можно мыслить противоположное. Закон противоречия (непротиворечия) применительно к опыту не ведет к каким-либо значительным выводам. ***Истины опыта*** всегда более или менее случайны. Это ***истины факта***, в противоположность вечным, необходимым ***истинам разума***.

Научное осмысление опыта возможно. Оно опирается на ***закон достаточного основания***. Лейбниц осмыслил данный закон как важнейший логический закон, наряду с законом тождества и законом противоречия. Согласно этому закону, все существующее и происходящее имеет место по какой-то причине, на каком-то основании. Исследование фактов опыта состоит в установлении зависимости одних фактов от других, а если глубже — в установлении определенных правил и законов. Такие правила (законы) в отношении всеобщности не достигают статуса логико-математических, т.е. всегда истинных, или необходимо истинных. По Лейбницу, ***даже самые прочные истины факта в известной мере случайны***. Но познание истин факта даже более важно, чем познание вечных истин. Начиная с того, что познание истин факта значительно шире познания необходимых истин. Размышляя над законом достаточного основания, Лейбниц подчёркивал значение исследования ***степеней вероятности,*** писал о необходимости создания особой логики вероятностей, способной усовершенствовать ***искусство изобретений***.

Несмотря на свою ценность практического свойства, истины факта много ниже теоретичности, присущей истинам разума. Необходимые вечные истины невозможно проверить случайными истинами. ***Теоретическая ценность истин разума*** прямо пропорциональна степени аналитичности, которая в них заключена. В сведении всякого знания к аналитическим суждениям Лейбниц видел ***идеал теоретического знания, теории***. Этот путь неизбежен при изучении случайных истин, которых огромное множество. Исследование сложных связей в сфере опыта, по Лейбницу, может быть доведено лишь до более-менее общих положений.

Закон достаточного основания, будучи законом, ***правилом опытного познания***, применим и к мыслям самого исследователя, его суждениям. Данный закон иногда называют законом достаточного ***обоснования***. Он требует, чтобы все наши заключения были строго обоснованы. Впрочем, Лейбниц не очень строго разводил предметный и логический аспекты действия закона достаточного основания. Он практически не делал

различий между анализом фактов и событий внешнего мира и анализам самих мыслей. Это приводило к отождествлению логического некоторой мысли с реальной причиной факта или события, что является признаком ***панлогизма***.

Методология Лейбница многое объясняла. Но она не объясняла самого знания. Это он попробовал сделать в своей метафизике.

Метафизику Лейбниц разрабатывал как обобщение всей сферы уже познанного. Но он учитывал при этом и то, что еще не познано или не могло быть познано. Он говорил, например, что *"возникновение животных остается так же необъяснимо, как и возникновение мира"*. Тем более необъяснимым для него было возникновение ***сознания***, факт человеческого ***познания***.

В своей метафизике, допускавшей "***естественную теологию***", Лейбниц использовал ***понятие Бога***. С ним он связывал все необъясненное, не познанное наукой и тем более то, что считал вообще непознаваемым. Познанное Лейбниц связывал с категорией ***субстанции***. Но и здесь использовалось понятие Бога, как выражение божественной интеллектуальной силы, отождествляемой иногда с понятием субстанции.

Лейбниц истолковывал христианскую ***религию*** как "***естественную религию***", т.е. как не противоречащую разуму.

У Лейбница можно видеть элементы ***онтологического доказательства*** божественного бытия как актуальной бесконечности и всегда ясной идеи нашего ума об этом. Бог *"есть первичное Единство, или изначальная простая субстанция"*.

Лейбниц различал в Боге ***три*** главных атрибута: *"могущество, которое есть источник всего, потом знание, которое содержит в себе все разнообразие идей, и, наконец, волю, которая производит изменения или созидания..."*. Но более всего Лейбниц подчеркивал интеллектуализирующую сторону понятия Бога. Он фактически доказывал, что определяющий атрибут Бога — знание. Неслучайно Лейбниц именует Бога ***Надмировым Разумом***. Это позиция максимальной десенсуализации божества и его деятельности (что обнаруживается уже у Аристотеля).

Бог реализует некое чистое познание, недоступное человеческому духу. Человеческий дух отягощен чувственностью и большая часть его истин — случайные истины факта. Бог лишен всякого чувственного знания. Творение вещей Богом ("***могущество***") — прямое следствие досконального, предельного, полного знания им творимых вещей.

Бог обладает полным, завершенным знанием: *"Только высший Разум, от которого ничто не ускользает, способен отчетливо понять всю бесконечность, все основания и все следствия"*.

В трактовке ***чуда*** Лейбниц исходил из того, что чудо существует *"лишь по видимости и по отношению к нам"*. Так понимаемому чуду Лейбниц противополагал понятие *естественного* — всего того, что связано с уже познанными законами — правилами. Все, что не согласуется с познанными законами и правилами, люди склонны объявлять сверхъестественным, или чудесным. Но: *"Бог ничего не делает без основания"*, пусть человеком еще и не уясненного. И все же проблематика соотношения чудесного и непознаваемого у Лейбница не исчезает. Он писал: *"В истинной философии и здравой теологии следует различать между тем, что объяснимо природой и силами созданных вещей, и тем, что объяснимо лишь силами бесконечной субстанции. Надо признать бесконечную дистанцию между действенностью Бога, превосходящую естественные силы, и действиями вещей, которые совершаются по законам, вложенным в них Богом..."*

Лейбниц понимал, что ***понятие субстанции*** должно обобщать и все проявления жизни, доходя до познавательной деятельности человека. Он, однако, предпочел идеалистическое толкование субстанции как духовной единицы бытия, которую назвал ***монадой***. Нередко всю метафизику Лейбница именуют ***монадологией***. Надо сказать, что понимание единицы субстанции как монады позволило Лейбницу многое увязать в достаточно стройное логическое целое, включая как физические, механические

представления, так и учение о познании, и даже о морали. Это стало возможным потому, что монада у Лейбница, будучи чем-то абсолютно простым, в то же время обладает внутренней активностью, является носителем силы.

Каждому телесному образованию присуща только своя степень жизненной силы. При этом действует еще один важный принцип Лейбница, согласно которому в любых переходах в природе и в человеческом сознании имеет место ***постепенность***. В сознании огромную роль играют неуловимо малые, ***бессознательные представления***. Это — закон непрерывности: все процессы природы протекают посредством минимальных количественных прибавлений. Отсюда вытекает знаменитое положение Лейбница: ***природа не делает скачков.***

Лейбниц не признавал ***метампсихоза***. Он даже говорил, что это *"схоластические предрассудки", "будто душа может совершенно отделиться от тела".* Здесь нет соответствия состоянию современного ему естествознания, биологическим открытиям. По Лейбницу, ***душами*** могут называться только такие монады, восприятия которых *"более отчетливы и сопровождаются памятью".* Душа есть и у животных, и у человека. Лейбниц увлекался концепцией ***преформизма***, согласно которой семенной зародыш животного (а тогда уже были открыты сперматозоиды) — это микроскопическая копия взрослого животного: рост — лишь простое увеличение размеров животного. Преформизм *"согласовывался"* с духом теории аналитических суждений Лейбница, в которых предикат лишь раскрывает то, что уже мыслится в субъекте.

В человеке души трансформируются в ***дух***. Словом «дух» Лейбниц обозначает всю сферу человеческого сознания. Душа человека, как познающее начало, обладает ***перцепциями*** — восприятиями, соответствующими ощущению. ***Малые перцепции*** (незначительные восприятия) характеризуют латентное, бессознательное состояние человеческой психики. Это хорошо, как считал Лейбниц, проявляется во время сна. Но решающая особенность духа (человеческой души) заключена в его ***способности самопознания***, самоуглубления субъекта в свою внутреннюю познавательную деятельность. Лейбниц указывал: *"Думать о каком-нибудь цвете и сознавать, что думаешь о нем, — две совершенно различные вещи, — точно так же, как самый цвет отличается от меня, думающего о нем".*

Рефлективное самоуглубление Лейбниц называл ***апперцепцией***. ***Осознанность*** — главное отличие апперцепции от бессознательных перцепций. Апперцепция поэтому представляет большую ценность по сравнению с перцепцией. Однако апперцепция далеко не всегда присуща сознанию человека. Лейбниц понимал, что не вся сфера сознания может быть сведена к апперцепции, к самосознанию. По содержанию апперцепции — самая интенсивная форма сознания, по объему — его меньшая часть.

Апперцепция выражает ***активность человеческого сознания***, достигающего вершин познавательной деятельности. Предельная активность апперцепции составляет цель человеческого сознания и познания. Все низшие проявления сознания должны получать свое обоснование с позиций его высших форм.

Лейбниц сформулировал положение о том, что ***субъект богаче объекта***. Он считал совершенно неприемлемым выведение сознания из опыта, из внешнего мира. Отвергал он и истолкование человеческой души как некоей изначально ***чистой доски***, на которой опыт запечатлевает свои все более усложняющиеся письмена. Образ чистой доски совершенно неприменим к человеческой душе, сознанию, причем, даже в отношении начала жизни человека. Познавательная деятельность человека даже в самом простом опыте с необходимостью предполагает ***наличие принципов***, делающих возможным осмысление опыта. Отсюда берет начало также известное лейбницево положение: *нет ничего в интеллекте, чего раньше не было бы в чувствах...* ***кроме самого интеллекта,*** *который не выводим ни из каких чувств.* Лейбниц предложил образ человеческой души как ***глыбы мрамора***, прожилки которой намечают формы будущей статуи. Чувственный

образ необходим в познавательном действии души, но лишь для реализации потенциальных возможностей, заложенных в душе до опыта.

Для Лейбница ***познавательная деятельность*** человеческого духа, особенно в ее высших формах, послужила моделью для субстанции-монады. Все другие, низшие проявления монады — это только ступени восхождения к высшей, познавательной цели бытия. ***Стремление к познанию присуще любой монаде***. Но только в духе оно реализуется наиболее совершенным образом и доходит до ступени апперцепции, субъективности, до "***я***". Это говорит о том, что рационалист Лейбниц гораздо глубже эмпириков понимал творческую суть человеческого познания. Правда, Лейбниц не удерживается от другой крайности. Подчеркивая, что человеческий дух все внешние процессы воспринимает через внутренние, Лейбниц считал, что свойства объекта должны быть выведены из субъекта. Он писал: *"Мысля о себе, мы мыслим также и о бытии, о субстанции, о простом и сложном, о невещественном и о самом Боге..."*

Приоритет познавательной функции человеческого духа выливается в положение о том, что ***все*** без исключения предметы и процессы природы представляют собой лишь *"хорошо обоснованные явления"*, а не нечто первоначальное и стабильное само по себе. Степень стабильности предметов и процессов природы как явлений прямо пропорциональна рациональной обоснованности соответствующих явлений. Лейбниц приходит, фактически, к выводу о ***логическом конструировании объекта субъектом***.

Монаду Лейбниц называл тем, что "***не имеет окон***". Не менее часто он именует монаду "***живым зеркалом универсума***". Отражение монадой универсума Лейбниц понимает как спонтанное воспроизведение каждой монадой как познающей единицей всего богатства природы. Он писал: *"Красоту универсума можно было бы познать в каждой душе, если бы только возможно было раскрыть все ее изгибы, развертывающиеся заметным образом только со временем"*.

Каждая монада умножает образы единого универсума, отражая (воспроизводя) его в меру своих индивидуальных возможностей: *"Не в предмете, а в способе познания предмета ограничены менады"*. Так ***онтологический плюрализм*** Лейбница дополняется и согласуется с его ***гносеологическим плюрализмом***.

Основу согласованности двух названных плюрализмов Лейбница составляет ***концепция*** все тех же ***аналитических суждений***. Каждая монада обладает некоторым "***полным понятием***", которое *"выражает, хотя и смутно, все, что происходит в универсуме, прошедшее, настоящее и будущее"*. Смутность поднимается до ясности по мере превращения перцепции монады в апперцепцию. Полное преодоление смутности своих знаний не дано ни одному человеку. Человек *"в трех четвертях наших поступков"* бывает только ***эмпириком***. Подлинная теория образуется на основе лишь необходимых и вечных истин. Без таких истин недостижимо всеобъемлющее знание, т.е. метафизика. Созданные Богом монады, не имея *"окон"*, развивают только присущие им познавательные деятельности. Согласованность всех познающих монад есть результат ***гармонии универсума***. Источником гармонии является божественная мудрость. Именно она еще при творении "запрограммировала" (В. В. Соколов) монады, причем так, что результатом их независимой друг от друга деятельности стал закономерный универсум. Это и есть знаменитое учение Лейбница о ***предустановленной гармонии***, в котором роль Бога сводится, собственно, только к творению монад. Бог заранее раз и навсегда согласовал физическое с духовным (подчинив первое второму). Лейбниц писал в одном из писем: *"Гармония, или соответствие между душой и телом, является не беспрестанным чудом, а, как все вещи природы, действием или следствием первоначального, происшедшего при сотворении вещей чуда. В действительности она есть беспрестанное чудо в такой же мере, как и множество естественных вещей"*.

Мир, природу Лейбниц понимал как единую цепь все более высоких и совершенных образований. Вершины своего совершенствования мир достигает в познающем человеческом духе, пусть даже в силу действия предустановленной

божественной гармонии. Это не что иное, как ***идея развития***, отчасти даже затрагивающая само познание.

Исходя из своих принципов в области гносеологии, Лейбниц построил ***концепцию причинности (детерминизма)***. Важную роль здесь сыграли представления о случайных истинах, базирующихся на законе достаточного основания, а также о необходимости исчисления вероятности при осмыслении случайных истин. ***Необходимым*** Лейбниц предложил считать то, противоположное (противоречащее) чему невозможно. ***Возможное*** — то, что мыслится непротиворечивым образом и допускается объективной закономерностью. Высшую необходимость, необходимость первого рода Лейбниц называл абсолютной или метафизической. Помимо абсолютной возможности и при непротиворечии ей могут существовать многочисленные виды необходимого меньших масштабов. Это область т.н. ***гипотетической необходимости***.

Лейбниц отвергал концепцию ***случайности***, связанную с понятием об однозначной необходимости. Он считал, что объективная случайная связь *"основывается не на одних чистых идеях и на простом разумении Бога, но зависит и от свободных решений его и от хода универсума"*.

Используя старое гносеологическое положение о сущности и существовании, Лейбниц стремился к тому, чтобы за внешним слоем фактов (даже законов) вскрыть более глубокую их сущность, еще более ***общую закономерность***.

Лейбниц отказывается от понятия ***свободной воли***, близкого к понятию чуда. Свободная воля совершенно невозможна. Возможна только ***свобода***, свобода в соотношении с необходимостью. Свобода не может выходить за рамки абсолютной необходимости (в сферу невозможного). В отношении гипотетической необходимости свобода обязательно связана с многообразным случайным. У Лейбница нет ***фатализма***. Все монады способны к самопроизвольной активности. Но только у "***духов***", как высших монад, самопроизвольность становится свободой. Самопроизвольность у духов (в т. ч. человеческих) неотрывна от их способности трансформации перцепций в апперцепции. Для достижения свободы человек должен преодолеть множество случайностей в своих страстях. Неограниченная свобода недостижима для человека. Только бестелесный Бог, обладающий вечными, абсолютными истинами, полностью сливает необходимость со свободой. Для человека, подчеркивал Лейбниц, *детерминироваться разумом к лучшему — это и значит быть наиболее свободным.*

Предустановленная гармония применительно к человеку выступает у Лейбница как ***теодицея*** (богооправдание — термин, придуманный Лейбницем). Как сверхъестественное чудо оказывается видимостью по мере того, как мы поднимаемся ко все более широкому и глубокому познанию, так и зло все более улетучивается по мере нашего восхождения ко все более обширной целостности и осознанию тех или иных отношений и порядков как ее частных элементов. ***Зло***, у Лейбница, — необходимый элемент мировой гармонии. Оно становится все более незначительным по мере расширения нашего кругозора в пространстве и во времени. В этом Лейбниц проявляется как сторонник ***прогресса*** цивилизации и культуры. Его оптимизм получил словесное выражение: ***"Все к лучшему в этом лучшем из миров".***

В деятельности Лейбница можно видеть тенденцию сближения с ранним просветительством, порожденным благодаря успехам научного знания, и ожиданием общего прогресса человечества.

Философия познания Джона Локка

Джон Локк (1632 — 1704 гг.) — выпустил свои работы в последнее десятилетие XVII в., т.е. позднее многих работ Лейбница, хотя и был на полтора десятилетия старше последнего. Сын провинциального адвоката. Учился в университете в период диктатуры **Кромвеля**. Более всего в молодости увлекался медициной. Он автор трактата "***О медицинском искусстве***". Дружил с Бойлем.

Как ученый Локк был сторонником описательного естествознания.

Главное произведение Локка — "***Опыт о человеческом разуме***", который создавался им почти двадцать лет. При жизни автора "*Опыт*" издавался четыре раза. Он также автор сочинений: "***Об управлении разумом***", "***Письма о веротерпимости***", "***Разумность христианства***", "***Два трактата о правлении***", "***Некоторые мысли о воспитании***", др.

Локк довел до наивысшего выражения линию сенсуализма в философии. Сенсуализм он выразил в виде целостной ***доктрины эмпиризма***, которую противопоставил позиции рационализма. У него отчетливо преобладает гносеологический подход в философии. Локк настойчивее, чем многие другие философы-новаторы, указывал на необходимость сужения и ***специализации*** знания как на важнейшую предпосылку его эффективности. Он решительно отстаивал тезис: ***"никто не обязан знать все"***. Отмечал, что в первую очередь надо *"знать не все, а то, что важно для нашего поведения"*. Практические задачи он ставил выше теоретических.

Основная ориентация Локка в философии — ориентация на ***опыт***. Он понимал трудность проведения опытного подхода во всем: *"разумение, подобно глазу, дает нам возможность видеть и воспринимать все остальные вещи, не воспринимая самого себя: необходимо искусство и труд, чтобы поставить его на некотором отдалении и сделать его собственным объектом"*. Отсюда задача, которую он поставил перед собой — *"исследование происхождения достоверности и объема человеческого познания вместе с основаниями и степенями веры, мнений и согласия"*. И далее: *"знание своих познавательных способностей предохранит нас от скептицизма и умственной бездеятельности"*.

Концепцию знания Локк основывает на главном принципе сенсуализма — "***нет ничего в уме, чего прежде не было бы в ощущении***". Локк обстоятельно и систематически критикует представления о врожденности идей, об априорности, внеопытности по крайней мере основных наших знаний. Он выдвигает принцип: *"указать путь, каким мы приходим ко всякому знанию, достаточно для того, что оно не врожденно"*.

Локк обращается к фактам детской ***психологии*** и психологии людей, у которых так или иначе отсутствует психическая норма. Он использует ставшие уже тогда известными факты психологии *"диких"* народов, живших на открытых европейцами землях.

Результатом анализа знания стало отрицание всех принципов, представлявшихся полностью всеобщими: математических, логических, метафизических. Локк подчеркивает относительность понятий *"целое"* и *"часть"*, с помощью которых формулируется принцип *"целое больше части"*.

Врожденными нельзя считать даже логические законы тождества и противоречия. Ни детям, ни идиотам, а также множеству необразованных людей эти законы неведомы. Значит, они не действуют для всех, т.е., автоматически. Их нельзя считать врожденными. ***Врожденными общие принципы только кажутся***. На самом деле за ними стоит опыт, накапливаемый бессознательно.

Локк утверждал, что *"идеи и понятия не рождаются вместе с нами, как искусства и науки"*.

Локк критикует т.н. "***практические***", или ***нравственные, понятия***. Они также не врождены людям. Локк считал, что доказать это еще проще, чем доказать неврожденность общих принципов. Он обращал внимание на огромную пестроту, неустойчивость и противоречивость моральных представлений у различных народов, а нередко даже у одного и того же народа в разное время. Эта критика приводит иногда Локка к выводам утилитарного характера. Он говорит: *"Добродетель по большей части одобряют не потому, что она врожденна, а потому, что она полезна"*. Локк считал, что "***золотое правило***" не врождено людям — поступать с другими так, как желательно, чтобы поступали в отношении тебя: *"этот великий принцип нравственности... более восхваляется, чем наблюдается"*. По Локку, даже совестью люди наделены не всегда.

Локк отрицает врожденность ***идеи Бога***. Он указывает на атеистов, а также на целые народы, не имеющие идеи Бога, причем, не только нецивилизованные по европейским меркам. Идея Бога возникает, как и все другие, не из интуитивного источника, а из опыта.

В отношении социальной проблематики, локковское опровержение врожденности знаний вело к выявлению ***авторитаризма***, при котором лица, добившиеся каких-то существенных знаний и внушившие многим другим, что эти знания являются врожденными, получают власть над умами людей. Локковская критика вела к повышению роли личного начала как наиболее эффективного двигателя и носителя знаний. *"В науке,* — писал Локк, — *каждый имеет столько, сколько он действительно знает и понимает, а то, чему он только верит, что принимает на слово, это только обрывки"*.

Локк сенсуалист, он приходит к мысли о том, что ***человеческая душа*** в самом начале своей жизни представляет собой чистое место, ничем не заполненное. Она есть ***"белая бумага без всяких знаков и идей"***. Жизненный опыт, или внешний опыт (по выражению Локка) заполняет такой *"лист"* все новыми и новыми письменами. Это происходит путем воздействия внешних по отношению к человеку вещей и обстоятельств на его органы чувств.

Локк учитывает неопровержимый факт существования человеческого мышления, человеческого сознания, с их внутренней спецификой. Он стремится трактовать внутренний, познавательный мир человека как некий ***глубинный опыт***, не просто переживаемый, но познаваемый и понимаемый. Такой опыт он именовал ***внутренним чувствам***, или ***размышлением***.

Обе разновидности опыта — внешний и внутренний, — по мнению Локка, объясняют происхождение и функционирование всех наших идей. ***Идеи внешнего опыта*** мы получаем посредством зрения, слуха, осязания и других органов чувств. Идеи *"о своей собственной деятельности внутри себя"*, в частности, о радости, печали, гордости и т.п., мы получаем из внутреннего чувства, из размышления, рефлексии. Поэтому называть Локка сенсуалистом надо с оговоркой в отношении признания им внутреннего опыта, что далеко не одно и то же, что и опыт внешний. Ближе к позиции Локка термин ***эмпиристический подход***. Этот подход, в отличие от бэконовского, ориентированного на внешний опыт, — ***гносеологический эмпиризм***, а не методологический. Локк исследует такую сложную деятельность человека, как *"восприятие, мышление, сомнение, вера, рассуждение, познание, желание"*. В деятельности внутреннего опыта познавательные процессы неотделимы от волевых и эмоциональных.

Локк исходит из того, что внешний опыт всегда ***предшествует*** внутреннему. Без внешнего опыта невозможна жизнь ни одного человека. В частности, в детстве преобладает именно внешний опыт, оказывающий решающее воздействие на формирующуюся психику. У взрослого человека внутренний опыт, требующий

большого внимания, также может проявляться довольно поздно. Более того, опыт взрослого человека также возникает в той или иной зависимости от опыта внешнего.

Локк не преувеличивает ***зависимость внутреннего опыта от внешнего***. Он отмечает, что внутренний опыт представляет устойчивую самосущую сферу, которая способна функционировать независимо от внешнего, что часто и происходит.

Особенности внутреннего опыта позволяют объяснить такое свойство человеческого сознания, как наличие в нем определенных ***задатков***, в сущности, независимых от внешнего опыта. Локк различает отсутствие врожденных идей как внеопытного знания и наличие определенной способности, предрасположенности к той или иной деятельности. Он пишет: "*Среди людей одинакового воспитания существует большое неравенство способностей*". Несмотря на неравенство способностей людей, в деле воспитания как приобретения знаний и навыков решающую роль все же играет ***практический опыт***, который доводит духовные силы человека до их наибольшего совершенства: *"Только практика совершенствует наш ум так же, как и тело"*. Успешное ***воспитание*** — это гармоничное сочетание внутреннего и внешнего опыта.

Весь материал познания человек черпает из ***ощущения*** и ***рефлексии***. Этот материал складывается из т.н. простых идей. ***Простые идеи*** — это наиболее ясные элементы нашего знания. Идеи — исключительно гносеологические образования. ***Идея*** *"обозначает все, что является объектом мышления"*. Хотя он и сильно сближает идеи с психологическим аспектом. Идеи Локка — это и абстрактные понятия, и ощущения, и даже образы фантазии. Локк был убежден в том, что непосредственно человеку даны только идеи, а не сами вещи, которые стоят за ними и до которых не так-то просто дойти. Как показало дальнейшее развитие философии, это привело, с одной стороны, к натуралистической, а с другой — к идеалистической трактовке идей.

Локк различал ***идеи первичных качеств*** и ***идеи вторичных качеств*** вещей. Под первичными качествами самими по себе Локк понимал неотъемлемые ни при каких обстоятельствах свойства всех без исключения тел, например, протяженность, форму, движение, покой, число. Сюда же Локк относил плотность (непроницаемость). Вторичные качества — это изменчивые, возникающие и исчезающие свойства, доводимые до нашего сознания органами чувств: цвет, звук, запах, вкус. Локк, характеризуя первичные и вторичные качества и идеи о них, писал: *"Идеи первичных качеств суть сходства, вторичных — нет..."*. *"То, что является сладким, голубым или теплым в идее, то в самих телах ... есть только известный объем, форма, движение незаметных частиц"*. Но вторичные качества — отнюдь не иллюзии субъекта. Хотя реальность вторичных качеств субъективна, существует только в человеке, она порождена не просто деятельностью органов чувств, а такой их деятельностью, в основе которой лежат первичные качества в их определенном состоянии и расположении. Это т.н. ***диспозиционная концепция*** вторичных качеств, увязывающая субъективный мир с объективным.

Для рационалиста первичные качества могут быть только умопостигаемыми. У Локка ***первичные качества***, в отличие от вторичных как постигаемых одной разновидностью чувств, —те, которые ***постигаются более чем одним чувством***. Пространственность, например, постигается зрением и осязанием. Это Локк считал даже большей объективностью первичных качеств, чем субъективных.

Локковский эмпиризм аналитичен. Локк стремится выявить ***максимально простые идеи***, составляющие фундамент дальнейшего процесса познания. Такие идеи он обнаруживает как во внешнем, так и во внутреннем опыте. Внешний опыт формирует такие идеи как протяженность, конфигурация, движение, покой, тепло, холод, цвет и т.п. Простые идеи внутреннего опыта, рефлексии — это идеи мышления и хотения ("***разума***" и "***воли***"). Сложные идеи существуют как комбинации простых: идея *"друг"* представляет собой совокупность идей человека, любви, расположения, действия и др. Степень сложности идей может быть различной. Очевидно соответствие локковских простых идей аналитическому подходу, а сложных — синтетическому.

Говоря о ***субъекте***, его мыслительной активности, Локк решительно отрицал возможность непрерывного субстанциального мышления. Такое мышление он признавал привилегией одного только Бога как *"бесконечного творца"*. Человеческое мышление всегда дискретно, конкретно, интенциально, особенно в случае простых идей. Никаких ***бессознательных*** представлений, неопределенных идей в душе Локк не признавал. Он считал, что *"иметь идеи и воспринимать — одно и то же"*. Разумная душа не может мыслить, не рассуждая, а рассуждать не ощущая. Локк исходит из первенства ***объекта*** перед ***субъектом*** и из большего богатства первого по отношению ко второму. Он пишет: *"Идей, относящихся к большинству чувств, гораздо больше, чем мы имеем о них имен"*.

Локк допускает существенную пассивность человеческого ума, когда прямо ***сравнивает ум с зеркалом***, воспринимающим идеи-образы вещей, простые идеи. Активность ума начинается позднее, когда ум многообразно комбинирует простые идеи в сложные. Но это — активность, исходный материал для которой уже задан. Здесь имеет место, конечно, явное упрощение рациональной ступени познания, мышления, характеризующееся чрезмерной зависимостью мышления от чувственной ступени. Локк считает, что чем больше многообразие соединяемых простых идей, чем сложнее их комбинации, тем выше вероятность ошибок ума. Получается, что простые идеи для познания более важны, чем сложные.

Главный результат деятельности ума над простыми идеями — ***идея субстанции***. При определении этой идеи, как и других сложных идей, Локк подчеркивает значение признаков, свойств вещей, которые мы твердо знаем благодаря постоянному опыту. Локк приходит к заключению, что слово *"субстанция"* есть *"не что иное, как неопределенное предположение неизвестно чего"*. Это своего рода агностицизм.

Существование субстанции несомненно, но оно всегда только объект веры, а не знания.

Относительно другой сложной идеи — ***идеи состояний***, или ***модусов***, Локк приводит идеи пространства, времени и числа. Идея пространства, по Локку, происходит из внешнего опыта. Источник идеи времени — внутренний опыт.

Последняя разновидность сложных идей, по Локку, — ***идеи отношений***. Этим идеям не соответствуют никакие особые, самостоятельные объекты. Исходя из идей отношений Локк развивает свою ***концепцию абстракции и обобщения***.

Локк — умеренный номиналист, концептуалист: *"отвлеченные идеи суть продукт разума, но имеют своим основанием сходство вещей"*. Все объективно существующее, конкретное всегда единично. Понятия — результат деятельности ума, обобщающего идеи благодаря обособлению их *"от всего остального сущего и от условий реального существования, как время, место или другие сопутствующие идеи. Это и называется абстрагированием..."*

Трактовка простых и сложных идей неотделима от их многообразного ***выражения в языке***. Локк говорит о роли слов в закреплении человеческих мыслей. Он относит деятельность по изобретению слов и их увязыванию с идеями к абстрактному субъекту, мыслимому внеисторически и называемому им Адамом.

Локк говорит о ***двух*** основных и взаимосвязанных ***функциях языка***: гражданской и философской. ***Гражданская функция языка*** состоит в том, что язык является средством общения в любом человеческом обществе. ***Философская функция языка*** заключается в содержательности и точности языка, задающих качество общения людей, прежде всего в аспекте его эффективности. Язык того или иного общества — это язык ученый, философский.

Локк констатирует, что ***несовершенство, неясность, запутанность языка***, употребляемого множеством малограмотных или неграмотных людей, многократно усугубляется, доходя до абсурда, в философских кругах, претендующих на выспренную ученость. В философских диспутах, лишенных содержания, за словами обычно нет

ясных, особенно простых идей, выработка которых требует длительной и трудной аналитической работы. Локк обращает внимание на то, что *"искусное невежество", "ученая галиматья", "тарабарщина",* выражаемая в различных ученых словечках, удаляет общество от истинного познания. Неслучайно *"всем этим ученым спорщикам, всеведущим докторам"* Локк противопоставляет *"необразованных и презираемых ремесленников",* на которых держатся действительно полезные искусства. Локк отмечает как крайность то, что происходит при *"принятии названий за вещи".* Он видел трудность словесного выражения реальных вещей и их соотношений в языке. Различал т.н. номинальные сущности и реальные сущности. ***Номинальные сущности*** — суть различные словесные формы, которым схоластика приписывает полное соответствие в бытии. Это многочисленные *"роды"* и *"виды"*, которые при конкретном анализе, опирающемся на опыт, оказываются несостоятельными, надуманными. Тождество номинальных и реальных сущностей в действительности имеет место лишь в простых идеях, относящихся к первичным качествам как самым простым и неизменным. Вторичные качества получают свое выражение лишь в номинальных сущностях. Здесь у Локка обнаруживается серьезная сложность, связанная с вышеупоминавшимся убеждением в непознаваемости субстанций как подлинных носителей первичных и вторичных качеств.

Локк не обошел молчанием знание, выраженное ***математическими понятиями и теориями***. И ему Локк стремился дать эмпиристическое истолкование. Декартовскому термину *"ясные и отчетливые идеи"* Локк противопоставил термин ***"определенные идеи"***. Для Локка ***истинность*** заключена не в идеях самих по себе, даже если они предельно ясны, а в их определенном сочетании. ***Интуитивное познание*** по Локку имеет место тогда, когда *"ум воспринимает соответствие или несоответствие идей непосредственно через них самих, без вмешательства каких-нибудь других идей".* Примеры интуитивно постигаемых истин — *"три больше двух", "треугольник не есть круг", "белое не есть черное",* и т.п. Интуитивное знание Локк оценивает высоко, ибо благодаря ему, ум, сравнивая идеи, предпочитает ту или иную, переходит с одной идеи на другую.

Что касается ***демонстративного, выводного знания***, то в его трактовке Локк весьма близок к Декарту. Локк трактует такое знание, исходя из того, что знание о соответствии или несоответствии идей не всегда может быть установлено непосредственно, путем их прямого сравнения. Здесь оказываются необходимыми какие-то посредствующие звенья.

Интуитивное и демонстративное знания образуют умозрительное, или ***чисто умозрительное знание***. Хотя оно обладает максимальной точностью, такое знание незначительно по объему. Невозможно жить, руководствуясь только умозрительным знанием. Важно выделить еще один вид знания — ***сенситивное знание*** — знание относительно внешних предметов, непрерывно получаемое через наши ощущения, без и вне которых жизнь просто невозможна.

По своей достоверности сенситивное знание не идет в сравнение ни с демонстративным, ни тем более с интуитивным знанием. Достоверность сенситивного знания весьма низка. Но Локк был уверен, что, несмотря на то, что сенситивное знание не обладает достоверностью умозрительного, оно с необходимостью убеждает нас в существовании любого единичного предмета. Не может быть сомнения в существовании внешнего мира.

Локк не может отказаться от ***понятия Бога*** при объяснении материи, и тем более — при объяснении происхождения мышления. Он говорит: *"Я не вижу никакого противоречия в том, что первое вечное мыслящее существо при желании могло сообщить известным системам сотворенной, бесчувственной материи некоторую степень чувств, восприятия и мышления".* Отрицая врожденность идеи Бога, Локк, тем не менее, приходит к следующим соображениям: *"наше знание бытия Божия достовернее, нежели познание бытия всякой другой вещи, не открытой нам непосредственно нашими*

чувствами. Более того... мы знаем бытие Божие достовернее, нежели бытие всякой другой вещи вне нас". Бог Локка обладает абсолютным знанием. *"Озаряя ум сверхъестественный светом, Бог не гасит естественного света".*

Локк стал одним из основоположников ***либерализма*** в Англии. Именно он впервые в истории политической мысли выдвинул ***идею разделения правительственной власти*** — на законодательную, исполнительную и федеративную (ведающую отношениями с другими государствами). Локк — сторонник самой широкой ***веротерпимости***, которая, правда, не может распространяться на атеистов, разрушающих всякую религию, без чего общество жить не может.

П.Бейль о познании

Пьер Бейль (1647 — 1706 гг.) — французский философ и публицист. Он автор произведений: "***Разные мысли, изложенные в письме к доктору Сорбонны, по случаю кометы, появившейся в декабре 1680 года***", "***Философский комментарии на слова Иисуса Христа "Заставь их войти"***", "***Исторический и критический словарь***" (многотомное издание). Издавал журнал "***Новости литературной республики***".

Бейль решительно отстаивал веротерпимость, стоял над узкодогматическими религиями своего времени.

Бейль провозглашал ***совесть*** как базу любой человеческой моральности, совершенно независимую от божественного озарения, от утверждений и положений Священного Писания. Он говорил о *"естественном свете совести",* данном людям непосредственно, интуитивно. Понятие естественного света как способности различения истинного и ложного у Бейля заключало в себе и гносеологическое содержание.

Бейль говорит об ***"аксиомах естественного света"***. К их числу он причисляет, например, следующие: целое больше части, логический закон противоречия, др. утверждал независимость аксиом от сверхъестественного откровения.

По Бейлю, естественный свет обнаруживает нравственный свет совести, способность различать правое и неправое, хорошее и дурное, справедливое и несправедливое.

Бейль фактически отказывается от концепции "***двух истин***". Вера, по Бейлю, всегда антиразумна.

Внешне Бейль стремился к очищению христианства от вымыслов, искажающих его в результате запутанных и неправильных толкований Священного Писания. Параллельно он показывал нелепость ряда библейских сказаний, множество суеверий, не уступающих языческим.

Бейль осуществляет моральную ***реабилитацию атеистов***. Это было следствием его мысли об отсутствии закономерной связи между моральностью и религиозностью. Бейль говорил, что скверные, аморальные люди *"не потому плохи, что они атеисты, а потому атеисты, что они плохи".*

Бейль был приверженцем скептицизма. Но он сочетал свой скептицизм с рационализмом, критикой догматизма. Бейль нисколько не сомневался в законах логики и истинах математики. Не сомневался он и в интуитивных убеждениях нравственного сознания. Он, однако, очень ясно и ярко показывал противоречия в умозрительных построениях разного рода, включая рассуждения Декарта и Спинозы. ***Скептицизм-***

критицизм совмещается у Бейля с элементами фидеизма: он считал, что вера в Бога и его деяния тем крепче, чем меньше верующий рассуждает о них.

В отличие от крупнейших метафизиков своего времени (Декарт, Спиноза, Лейбниц), Бейль подчеркивал, что философ может рассчитывать только на ***правдоподобность*** своих теоретических построений. Всякая попытка представить ту или иную систему метафизики как единственно истинную при внимательном и критическом рассмотрении обнаруживает свою несостоятельность.

Бейль фактически был сторонником эмпиристической методологии.

Философия познания Дж.Беркли

Джордж Беркли (1685 — 1753 гг.) — наиболее значительный английский мыслитель первой половины XVIII в. Защитник религии от материализма, атеизма и свободомыслия. Автор теории познания на основе номинализма и феноменализма, остроумно вскрывал существенные недостатки в учениях о познании XVII в. и современных ему. Автор сочинений: "***Философские заметки***", "***Опыт новой теории зрения***", "***Трактат о принципах человеческого знания***", "***Три разговора между Гиласом и Филонусом***", "***О движении***", "***Алсифрон***", "***Сейрис***" (последнее произведение Беркли), др. В честь философа назван город Беркли в Калифорнии.

В произведении *"Три разговора между Гиласом и Филонусом"* Беркли пишет: *"Я не придерживаюсь мнения, что вещи изменяются в идеях, скорее, идеи меняются в вещах; и если эти непосредственные объекты восприятия, с вашей точки зрения, являются лишь видимостью вещей, то я их считаю и понимаю за сами реальные вещи".*

Центральное ядро, на основе которого разворачиваются положения Беркли — принцип ***"существовать значит быть воспринимаемым"***. Беркли пишет: *"Большая опасность заключается в предположении, что протяженность может существовать вне разума, т.е. ее следует признать бесконечной, неизменной, вечной и т.п. Это будет означать, что Бог тоже протяжен..."*. Предпосылку — *"материя существует вне разума"* — Беркли считал оплотом атеизма и пытался доказать обратное. По Беркли, все вещи, или сущности разума, имеют существование только в Сознании. Протяженность не может быть немыслящей субстанцией, поскольку она невоспринимаема без каких-либо осязаемых или видимых качеств.

Невозможно воспринять какой-нибудь запах, если прежде его никто не ощущал (и не знает): *"если **существовать** стоит раньше, чем **быть воспринимаемым**, то мы никогда не сможем узнать, что это такое".*

Отрицание материи Беркли подкрепляет большим количеством хитроумных аргументов. Эти аргументы оказали заметное влияние на развитие философских, в том числе гносеологических, идей.

Беркли исходил из ***правила***: *"Не применять ни одного слова без какой-либо идеи".* Он считал своим руководством положение: *«Не следует дискутировать о вещах, о которых у нас нет никакого представления».*

Беркли формулирует целый ***свод*** положений, которые дают набросок его принципов человеческого знания:

— *Все осмысленные слова служат для обозначения **идей**.*

— *Всякое познание осуществляется вокруг наших идей.*

— *Все идеи появляются либо из внешнего мира, либо изнутри.*

— *Если идеи происходят извне, то, значит, из органов чувств, и тогда они называются* ***ощущениями****.*

— *Если идеи появляются изнутри, то представляют собой действия разума и называются* ***мыслями****.*

— *Все наши идеи представляют собой либо ощущения, либо мысли.*

— *Ни одна идея не может находиться в том, что лишено и мышления и чувств.*

— *Каждая вещь, получающая идею или имеющая ее должна воспринимать.*

— *Все идеи являются либо простыми идеями, либо составленными из простых идей.*

— *Каждая вещь, подобная простой идее, должна либо быть другой простой идеей того же рода, либо содержать в себе простую идею того же рода.*

— ***Сравнивать*** *означает видеть вместе две вещи и отмечать, в чем они согласуются, а в чем — различаются.*

— *Разум не может сравнивать ничего другого, кроме собственных идей.*

— *Ничего похожего на идею не может существовать в какой-либо вещи, неспособной к восприятию*. И др.

Необходимо полагаться на ощущения — это основной императив гносеологии Беркли. Для него: *"Время это ощущение, значит, оно есть только в уме". "Протяженность суть ощущение, значит, она не находится вне разума"* и т.п.

Первичные и вторичные идеи — суть ощущения. ***Ощущений нет вне разума. Поэтому нет ничего вне сознания***: *"Ничего не существует по-настоящему, кроме людей, т.е. сознательных существ; все остальное представляет собой не столько существования, сколько модусы существования индивидов". "Мир без мышления суть ничто"*. Мы не видим ***"вещей"***. То, что есть на самом деле — *"идеи"*, внутри которых мы видим вещи. *"Видел ли когда-нибудь человек, помимо своих идей, другие вещи, чтобы иметь возможность сравнивать их друг с другом и сделать первые подобные вторым?"*. Мы не понимаем ***"вещей в самих себе"***. То, что мы поднимаем и чем обладаем, — всегда и только идеи: *"Нет ничего доступного пониманию, кроме идей"*.

Беркли утверждает: *"Я не отбрасываю субстанции. ... Я отвергаю только философский смысл слова "субстанция"... простой народ никогда не думает об абстрактной идее бытия или существования. И никогда не пользуется словами, служащими для обозначения абстрактных идей"*.

Больше всего Беркли волнует необходимость устранения ***идеи первичных качеств***, не зависящих от нашего сознания, якобы подтверждающих реальность материи, а именно, материи вне разума. Он пишет: *"Мой замысел заключается в том, чтобы показать, каким образом мы посредством зрения воспринимаем расстояние, величины и положение предметов"*. Беркли пытался доказать, что расстояние, величина и положение предметов вовсе не являются первичными, объективными качествами предметов, а скорее, нашими истолкованиями. Он считал, что желание объяснить ***зрение*** *"через геометрию"* — это всего лишь *"фантазия"* или *"каприз"*. Ошибкой он считал и положение о том, что связь, объединяющая зрительные впечатления с осязательными ощущениями относится если не прямо к вещам, внешним телам, то к природе этих идей.

Беркли настаивает: ***гносеологическое рассуждение*** способно показать, что связь зрения и осязания не является ни естественной, ни нерасторжимой, ни причинной. Он ссылался на пример обретения зрения, соотношения зрительных и осязательных ощущений у человека после операции ставшего видеть. Беркли полагает, что связь между разными типами ощущений не относится к области логики или объективности: это вопрос опыта. Только человеческая душа устанавливает связь между *"подсказками"* многообразного содержания разных типов ощущений. Душа создает *"вещи"* и придает форму *"предметам"*. Совпадение осязательных ощущений со зрительными

представлениями (образами) не имеет иного объяснения, кроме ***практики*** и ***опыта***. Осязательные ощущения и зрительные представления являются знаками языка природы, который Бог посылает органам чувств и рассудку для того, чтобы человек научился регулировать свои действия, необходимые для поддержания жизни. По Беркли, зрение — это инструмент для сохранения жизни, но ни в коем случае не средство доказательства реальности внешнего мира. Объективная ***реальность*** *"возникает перед нами только на основании интерпретации, толкования "знаков" ощущениями, единственно известными первоначально. И лишь когда мы установим определенную связь между разными классами ощущаемых отображений и рассмотрим их соответственно сложившейся между ними взаимной зависимости, только тогда можно считать, что сделан первый шаг в построении реальности".*

Беркли так оценивал значение своего «***Опыта новой теории зрения***»: *"Опыт", "показывая пустоту и ложность многих областей умозрительной науки, послужит побуждением к глубокому изучению религии и полезных вещей".*

Беркли исследовал причины ***заблуждений***, а также основания скептицизма, атеизма и безверия. Г***лавным заблуждением*** он считал отмеченное выше представление о материи как объективной реальности. Острие его критики направлено на ньютоновскую теорию вселенной, состоящей из материальной субстанции, независимой от сознания, и на психологию Локка, в которой допускалось существование знания в виде абстрактных идей.

Беркли соглашался с тем, что ***познание*** — это познание идей, а не фактов. Объектами познания являются идеи. Идеи — это ощущения. А ощущения, в свою очередь, происходят от органов чувств. Устойчивое ***сочетание идей*** порождает то, что мы называем вещами, или предметами. Одни сочетания дают нам *"яблоко", «в то время как другие коллекции идей образуют камень, дерево, книгу и другие ощутимые вещи, которые, будучи приятными или неприятными, возбуждают в нас чувства любви, ненависти, радости, гнева и т.п.».* Таким образом, ***идеи являются ощущениями***, ***а предметы (тела) суть комплексы или устойчивые постоянные комбинации ощущений.*** Абстрактных идей не существует. Беркли отвергает теорию, согласно которой человеческий разум обладает способностью к абстракции. Идея — всегда единичное ощущение. Мы воспринимаем не *"человека",* а *"этого человека";* у нас есть ощущение не *"цвета",* а *"этого цвета"* и т.п. Согласно Беркли, ***абстрактные идеи суть иллюзии***, к тому же опасные иллюзии, ибо побуждают заниматься онтологизацией, *"создавать"* субстанции или субстраты, находящиеся за пределами наших ощущений. Толкают на измышление фантастических сущностей (*"человек", "цвет", "материальные тела"* и т.п.). Заставляют предполагать, что эти сущности реально существуют.

Беркли — ***номиналист***. Он считает, что когда мы берем чистую идею и используем ее для того, чтобы дать представление обо всех подобных ей идеях, только тогда мы называем такую частную идею идеей общей. Но *общая идея* — это не абстрактная идея, оставляющая в стороне все отличительные признаки, воспринимаемые нашими органами чувств. Мы не знаем, что такое *"человек", "протяженность", "дом",* но всегда знаем конкретного человека, протяженность конкретной вещи, конкретный дом и т.д. По Беркли, наше познание состоит из ощущений. Разум воспринимает ощущения и комбинирует их. Дальше и больше этого ничего нет.

Что касается ***первичных качеств***, то Беркли говорит следующее: *"Короче говоря, протяженность, форма и движение немыслимы как отвлеченные от остальных ощущаемых качеств. Первичные качества надо искать там же, где и остальные, а именно в уме".* ***Между первичными и вторичными качествами нет различия***. Те, и другие находятся в разуме. Выражение *"материальная субстанция"* просто лишено смысла. Допустив возможность существования вне нас, вне разума субстанций, каким образом мы можем узнать об их существовании? Если мы познаем посредством органов чувств, то через них ***мы можем познать только наши ощущения***, либо идеи. Но органы

чувств не осведомляют нас о существовании вещей за пределами разума, иными словами, невоспринятых. Это, говорит Беркли, признают сами материалисты. Беркли утверждает, что *"даже если представить материалистам их внешние тела, они не приблизятся к познанию того, как вырабатываются наши идеи"*.

"Помимо бесконечного многообразия идей или объектов познания существует еще нечто познающее или воспринимающее эти идеи и оказывающее на них различные воздействия, — это желание, воображение, воспоминание и т.п." Это ***познающее "нечто"*** Беркли называет *"разумом", "сознанием", "душой", "я"*. Но это не какая-то идея, а *"нечто полностью отличающееся от всех... идей, в чем существуют все идеи"*. Как утверждает Беркли, ему совершенно непонятно то, что говорится об абсолютном существовании вещей безо всякого упоминания ***факта восприятия***. Существование вещей означает, что они воспринимаются: *"Пока вещи не будут действительно восприняты мной, т.е. не будут в моем разуме либо в сознании какого-нибудь другого создания, они не существуют реально или, в противном случае, существуют в разуме какого-либо Вечного Духа"*.

Существует ***человеческий дух*** — *«это простое существо, невидимое, действующее: поскольку он воспринимает идеи, он называется "интеллектом"; поскольку вырабатывает идеи и воздействует на мир, он называется "волей"»*. Воля, интеллект, разум, душа не означают идей. Каким образом можно ***различать идеи, зависящие от нашего воображения, и идеи, которые не могут появиться по желанию***? На это Беркли отвечает: *"идеи, воспринятые непосредственно от органов чувств, не зависят никоим образом от моей воли... Значит, имеется какая-то другая воля или же другое сознание, дух, который их порождает"*.

Другое сознание, другой дух — ***Бог***, "***Разум***", "***Автор***". Бог порождает идеи в нас согласно неким *"неизменным правилам"* (***законам***). Человек изучает *"эти законы через опыт, который нам покажет, что те или иные восприятия в обычном ходе вещей сопровождаются теми или иными идеями"*. Бог — причина устойчивости, упорядоченности и связности восприятий. Человек обладает знаниями не потому, что открыл какую-либо необходимую связь между идеями, *"но только благодаря соблюдению законов, установленных природой"* (т.е. Богом). ***Познание людей*** является инструментом сохранения их жизни, а *"последовательное и равномерное функционирование"* восприятий *"с очевидностью доказывает доброту и мудрость Духа-правителя, воля которого заключается в законах природы"*.

И все же, как говорит Беркли — *"различие между реальностью и химерами сохраняет всю свою силу"*. Беркли, оказывается, ничего не вырывает из нашего мира. Единственное, что он отрицает, — это то, что философы называют материей или телесной субстанцией. Мир, когда его не воспринимает тот или иной конкретный человек, никуда не исчезает. Мир, говорит Беркли, продолжает существовать в ***восприятии Бога***.

Беркли критиковал понятия ньютоновой физики: "***абсолютное пространство***" и "***абсолютное время***". Он писал: *"Это недостойно философа — произносить слова, которые ничего не означают"*. Существование *"абсолютного пространства не было ни доказано с помощью рассуждений, ни воспринято с помощью органов чувств"*. Беркли даже предлагал для целей механической философии заменить *"абсолютное пространство"* на "***относительное пространство***" (!).

Беркли считал, что нужно различать между собой ***математические гипотезы***, задуманные как инструменты для объяснения и предположения, и ***теории***, предусматривающие исследования природы тел. По мнению Беркли, ***теория Ньютона*** представляет собой совокупность математических гипотез для развития исследований: *"Все, что утверждается относительно присущих телам сил, как сил притяжения и отталкивания должно рассматриваться, только как математическая гипотеза, а не нечто, реально существующее в природе"*.

Критика Беркли современной ему физической науки была весьма основательной, хотя и теологически односторонней. **В. И. Ленин** в "***Материализме и эмпириокритицизме***" писал, что критики физики берклианского толка конца XIX в. не смогли найти ни одного нового аргумента против материализма, которого бы не было у Беркли.

Философия познания Д.Юма

Дэвид Юм (1711 — 1776 гг.) — сын небогатого шотландского дворянина-землевладельца. В юности пристрастился к философии. В возрасте 18 лет замыслил новую "***науку о человеческой природе***". Юм автор сочинений: "***Трактат о человеческой природе***" (в 3-х т.), «***Опыты моральные и политические (эссе)***», "***Политические речи***", "***Четыре исследования***", "***Диалоги о естественной религии***" (вышли после смерти автора), др.

"***Историю Великобритании***" Юма Уинстон Черчилль называл настольной книгой своей юности.

Задуманную в юности "***науку о человеческой природе***", Юм считал более важной, чем физика и остальные неуки. Последние, считал Юм, сами зависят от природы человека. Он писал: *"Единственный способ, с помощью которого мы можем надеяться достичь успеха в наших философских исследованиях, состоит в следующем: оставим тот тягостный, утомительный метод, которому мы до сих пор следовали, и вместо того, чтобы время от времени занимать пограничные замки или деревни, будем прямо брать приступом столицу, или центр этих наук — саму человеческую природу; став, наконец, господами последней, мы сможем надеяться на легкую победу и надо всем остальным. С этой позиции мы сможем распространить свои завоевания на все те науки, которые наиболее близко касаются человеческой жизни, а затем приступить на досуге к более полному ознакомлению и с теми науками, которые являются предметом простой любознательности..."*.

По Юму, ***содержание человеческого разума*** представляет собой только *"восприятия"*, которые разделяются на ***два*** больших класса — "***впечатления***" и "***идеи***". Между ними существует ***два*** различия: ***1)*** различие в силе и яркости *"впечатлений"* и *"идей"*, ***2)*** различие в порядке и временной последовательности, с которыми появляются первые и вторые. *"Те восприятия (перцепции), которые входят в сознание с наибольшей силой, мы называем впечатлениями, причем я буду подразумевать под этим именем все наши ощущения, аффекты и эмоции при первом их появлении в душе. Под идеями же я буду подразумевать слабые образы этих впечатлений в мышлении и рассуждении"*. Т.е., согласно Юму, ***чувствовать — значит иметь более яркие, или живые восприятия (ощущения), а думать — значит иметь более слабые восприятия (идеи)***. Получается, что всякое восприятие ощущается как впечатление, а обдумывается как идея.

Первоначальным является впечатление, ***идея зависит от впечатления***. Здесь играет роль *"порядок их первого появления"*. Простые впечатления всегда предшествуют соответствующим идеям. Обратное никогда не происходит. Идеи при своем появлении не производят соответствующих им впечатлений. Но всякое духовное или телесное впечатление постоянно сопровождается сходной идеей, отличающейся от него только по степени силы и живости. Постоянное соединение сходных восприятий выступает доводом в пользу того, что одни из них являются ***причинами*** других. Первичность

впечатлений по отношению к идеям говорит о том, что впечатления являются причинами идей. Отсюда Юм выводит свой "***первый принцип***" науки о *"человеческой природе"*: *"Все простые идеи происходят, прямо или косвенно, от соответствующих им впечатлений"*. Данный принцип Юм считал решением вопроса о ***врожденных идеях***: идеи могут появиться у нас только после получения впечатления. Первоисточником являются всегда впечатления.

Юм различает ***простые впечатления*** и ***сложные***. Простые — красный цвет, тепло и т. п., сложные — яблоко и т. п. Простые впечатления поступают к нам непосредственно как таковые. Сложные идеи могут быть копиями простых впечатлений, а также результатом многочисленных комбинаций простых впечатлений в нашем интеллекте, что является результатом действия ***памяти*** и ***воображения***.

Простые впечатления имеют тенденцию к ***объединению*** не только под воздействием фантазии. В отношениях между идеями существует некая "***сила***", напоминающая ньютоновское тяготение, которая *"притягивает"* идеи друг к другу — ***сила ассоциации*** (***принцип ассоциации***). Но *"соединяющий идеи принцип не следует рассматривать,* — пишет Юм, — *как нерасторжимую связь, ибо таковой... для воображения не существует... Нам следует рассматривать этот принцип только как мягко действующую силу, которая обычно преобладает и является, между прочим, причиной того, что различные языки так сильно соответствуют друг другу: природа как бы указывает каждому языку те простые идеи, которым больше подобает объединяться в сложные"*. ***Направлений ассоциации три***: 1) ***сходство***, 2) ***смежность во времени или пространстве***, 3) ***причина и действие***. Таковы три аспекта *"притяжения"* идей. *"Мы имеем здесь дело с родом притяжения, действия которого окажутся в умственном мире столь же необычными, как и в мире природы, и проявятся в первом в столь же многочисленных и разнообразных формах, как и во втором. Действия этого притяжения всегда явны, что же касается его причин, то они по большей части неизвестны и должны быть сведены в первоначальным качествам человеческой природы"*.

Связь, или *"притяжение"* идей подсказывают Юму ***второй*** его ***принцип***: чтобы ***проверить*** и ***доказать*** убедительность всякой идеи, необходимо указать соответствующее ей впечатление. В отношении простых идей это очевидно, т. к. они и появляются из соответствующего впечатления. Сложнее со сложными идеями — пути их возникновения весьма разнообразны. Юм поэтому уделяет сложным идеям основное внимание.

В общем разделении идей Юм следует Локку. Он различает идеи: ***1)*** субстанций, ***2)*** отношений и ***3)*** общие идеи (обобщения).

Относителъна абстрактных или общих понятий Юм принимает тезис Беркли: ***общие идеи*** суть не что иное, как идеи особенные, присоединенные к некоторому термину, который придает им более широкое значение, вызывает при случае в памяти другие, сходные с ними идеи. Т.е. Юм не признает различение в мысли того, что в реальности не является раздельным. Поскольку идея отличается от впечатления только по степени интенсивности и яркости, всякая идея является всего лишь *"образом", "отражением",* а значит чем-то индивидуальным и частным.

Среди индивидуальных и частных идей постепенно обнаруживается сходство, которое и позволяет дать им одно и то же название. Так мы приобретаем "***привычку***", благодаря которой, услышав слово, мы оживляем в памяти одно из частных понятий (идей), обозначенных этим словом. ***Слово*** *"пробуждает единичную идею наряду с определенной привычкой, а эта привычка вызывает любую другую единичную идею, которая может нам понадобиться... Если ум не всегда, когда нужно, подсказывает подобные идеи, то это происходит от некоторого несовершенства его способностей, несовершенства, которое часто бывает источником ложных суждений и софистики. Но это случается главным образом с такими идеями, которые неясны и сложны. В*

других же случаях привычка более совершенна и нам редко приходится впадать в подобные ошибки".

Юм разделяет все впечатления и идеи на: 1) "***отношения между идеями***" и 2) "***факты***". Идеи, которые являются простыми отношениями между другими идеями, — это ***суждения***, ограничивающиеся операциями с содержанием идей, включенных в них, и не принимающие во внимание факторы существования реального или потенциального содержания. Позднее Кант назовет их ***аналитическими суждениями***. Из чистых *"отношений между идеями"* состоят арифметика, алгебра и геометрия. Как пишет Юм: *"Такого рода суждения могут быть открыты путем одной только деятельности мысли, где бы то ни было во вселенной. Хотя бы в природе никогда не существовало ни одного круга или треугольника, истины, доказанные Евклидом, навсегда сохранили бы свою достоверность и очевидность".* Такие суждения выводятся на основе принципа непротиворечия.

Об идеях и впечатлениях второго рода — "***фактах***" Юм говорит: *«Факты... удостоверяются иным способом... Противоположность всякого факта всегда возможна, потому что она никогда не может заключать в себе противоречия и всегда представляется нашим духом так же легко и ясно, как будто бы она вполне соответствовала действительности». "Суждение "солнце завтра не взойдет" так же ясно и так же мало заключает в себе противоречия, как утверждение, что оно взойдет; поэтому мы напрасно старались бы демонстративно доказать его ложность...".* Эти суждения *Кант* назовет ***апостериорными синтетическими суждениями***.

В связи с *"фактами"* возникает вопрос об ***очевидности*** соответствующих суждений. Юм отмечает: *"Все заключения о фактах основаны, по-видимому, на отношении причины и действия".* Устанавливаемые опытом отношения, таким образом, сводятся к причинности.

Юм считал, что ***отношение между причиной и действием*** не может быть выведено ни интуитивно, ни путем логического доказательства. Основанием всех наших заключений, касающихся отношений причины и действия, является ***опыт***. Это ведет к следующему вопросу: что является основанием для самих заключений, которые выводятся из опыта? Даже частое повторение на опыте не дает знания той силы, которая проявляется в отношении причины и действия. Юм разбивает этот вопрос на ***две*** части: ***1)*** смежность и последовательность, ***2)*** необходимость связи. Первое известно из опыта. Второе в опыте проверено быть не может: необходимость связи причины и действия не есть впечатление. Здесь проявляется, как считает Юм, ***склонность*** людей делать заключения на основании наблюдавшихся в прошлом действий известных объектов и переносить такие заключения на подобные действия объектов в будущем. Это — ***привычка*** устанавливать регулярный характер смежности и последовательности. Кажется естественным, зная *"причину"*, ожидать *"действие".*

Причинность у Юма — *"известный принцип человеческой природы, всеми признаваемый и хорошо всем знакомый по своим действиям".* Люди *"должны удовлетвориться привычкой как самым последним принципом всех наших заключений из опыта, какой мы только можем указать".* В привычке же содержится последнее основание всех наших заключений, касающихся будущего. Но как ни могущественна сила привычки, она не может превратить субъективное ожидание в непререкаемую достоверность подлинного знания. Источником уверенности является не теоретическое знание, а "***вера***" (но не в религиозном смысле). Только *"вера"*, по Юму, отличает наши суждения от вымыслов воображения. Вера помогает установить *"необходимую связь"* и вселяет в нас убеждение в том, что за *"причиной"* должно следовать *"действие"*, а не наоборот.

Вера Юма — ***чувство***. Вопрос о причинности из онтолого-гносеологического переводится в плоскость эмоционально-чувственную, из последовательно рациональной

в существенно иррациональную. Веру Юм толкует как некий *"необходимый результат"* деятельности духа, как некий *"род природных инстинктов, которые не могут быть ни вызваны, ни предотвращены рассуждением или (вообще) каким-либо процессом мышления или рассудка"*.

Применённый выше подход к причинности и ее познанию Юм переносит на вопросы о ***телесных объектах*** и ***духовном субъекте***. Относительно субстанции он говорит: *"так как мы никогда не замечаем ни одного ощутимого качества, к которому в силу вышеуказанных причин мы не примышляли бы субстанции, то та же привычка заставляет нас заключать о зависимости каждого качества от некой субстанции. Привычка воображать эту зависимость производит то же действие, какое произвела бы привычка ее наблюдать"*.

Юм критикует духовную субстанцию (***субъект***), в особенности понятие "***я***" в смысле реальности, обладающей непрерывным существованием и самосознанием, а также являющейся простой и тождественной себе. ***Идея "я"*** не может происходить ни от каких впечатлений, поэтому *"такой идеи совсем нет"*. ***Люди*** у Юма оказываются связками или пучками различных восприятий, следующих друг за другом с непостижимой быстротой (ср. современный постмодернизм). В человеке *"нет такой душевной силы, которая оставалась бы неизменно тождественной, разве только на одно мгновение. Дух — нечто вроде театра, в котором выступают друг за другом различные восприятия..."*. Возникает вопрос: как можно вообще различить *"объекты"* и *"субъекты"?* Ответ Юма понятен: существование вещей вне нас является объектом не познания, а *"веры"*; тождество *"я"* — также объект *"веры"*.

Положения, касающиеся познания, можно обнаружить в учении Юма о ***страстях***, или ***аффектах***. Страсти представляют собой нечто присущее *"человеческой природе"*, причем такое нечто, которое не зависит от рассудка и неподвластно его попыткам обуздать их. Страсти — это *"впечатления"*, происходящие от других восприятий. Юм различает ***прямые*** (желание, неприязнь, боль, др.) и ***косвенные*** (гордость, честолюбие, злонамеренность, др.) ***страсти***.

По Юму, аффекты отсылают к *"я"*. Так, относительно гордости Юм отмечает, что *"этой эмоции природа придала определенную идею — понятие "я", которое постоянно проявляется"*. Юм стремится восстановить осознанность и понятие *"я"* на эмоциональной основе.

Под ***волей*** Юм понимает не что иное, как то внутреннее впечатление, которое мы переживаем и осознаем, когда сознательно даем начало какому-нибудь новому движению нашего тела или новой перцепции нашего духа. Это впечатление *"невозможно определить"*.

То, что обычно называется "***свободой***", Юм считает всего лишь простой спонтанностью, или отсутствием принуждения извне. В то же время человек, по Юму, всегда детерминирован.

Самым характерным моментом этической концепции Юма является тезис: ***"разум никогда не может противостоять страсти в управлении волей"***. Здесь имеет место прямое отрицание практичности разума. Юм говорит: *"принцип, противодействующий нашему аффекту, не может быть разумом и его лишь неправильно называют так. Мы выражаемся неточно и не по-философски, когда говорим о борьбе между аффектами и разумом; разум есть и должен быть лишь рабом аффектов и не может претендовать на какую-либо другую должность, кроме служения и послушания им"*. ***Разум*** у Юма фактически не способен быть основой нравственной жизни: *"не может быть, чтобы различие между добром и злом устанавливал разум..."*. Самое большее, что может сделать разум, — это поставить себя на службу аффектам и сотрудничать с ними, пробуждая и задавая им ориентировку.

Основой морали является чувство. Юм говорит: *"Мы скорее чувствуем нравственность, чем судим о ней, хотя такое ощущение или чувствование обычно*

столь слабо и неуловимо, что мы склонны смешивать его с идеей...". В основе морали лежит чувство удовольствия и боли. Если мы сумеем понять удовольствие и боль — мы сможем объяснить порок и добродетель. Но это удовольствие и боль особого рода. Это — бескорыстное удовольствие и бескорыстная боль.

Юм исследует ***религию*** как факт "*человеческой природы*". Религия не имеет рациональной основы. Юм отвергает все *"доказательства"* ***существования Бога***. Самое большее, что можно допустить, — это некоторая аналогия со всемирным разумом, если речь идет об устройстве вселенной. Из этой аналогии, однако, отмечает Юм, нельзя извлечь ничего полезного.

Религия держится на инстинктах. Юм говорит, что первые религиозные представления зародились *«не из созерцания творений природы, но из озабоченности по поводу надежд и опасений, беспрестанно терзающих человеческий ум».* Юм высоко оценивает религию: *"отыщите народ, у которого совершенно нет религии, если вы вообще найдете таковой, — будьте уверены, что он стоит лишь на несколько ступеней выше животных".*

Юм считал себя ***умеренным скептиком***. Скептицизм полезен тем, что *"ограничивает наши исследования только такими вопросами, которые больше подходят к ограниченным возможностям человеческого разума".* В области абстрактных наук эти возможности ограничиваются познанием отношений между идеями и довольствуются математическими знаниями. Исследования, которые касаются фактических данных, основываются на опыте, а не на рассуждении. Нравственность зиждется на чувствах, эстетика — на вкусах, религия — на вере и откровении. А раз так, то следует поступать в согласии с таким положением вещей: *"Возьмем, например, в руки какую-нибудь книгу по богословию или школьной метафизике и спросим: содержит ли она какое-нибудь абстрактное рассуждение о количестве или числе? Нет. Содержит ли она какое-нибудь основанное на опыте рассуждение о фактах и существовании? Нет. Так бросьте ее в огонь, ибо в ней не может быть ничего, кроме софистики и заблуждений".*

Философия познания Джамбаттиста Вико

Джамбаттиста Вико (1668 — 1744 гг.) — сын библиотекаря из Неаполя. Автор речи "***О научном методе нашего времени***", исторического исследований: "***Четыре книги о подвигах Антонио Кафары***", "***О древнейшей мудрости итальянцев, извлеченной из источников латинского языка***" (в соавторстве), "***О единственном начале и единственной цели всеобщего права***"(конкурсная работа), "***О неизменности философии***", "***О неизменности филологии***", "***О неизменности правоведения***", "***Основания новой науки об общей природе наций, благодаря которым обнаруживаются также новые основания естественного права народов***" ("***Новая наука***"), "***Жизнь Джамбаттиста Вико, написанная им самим***", др.

Вико преподавал риторику в Неаполитанском университете. ***Красноречие***, согласно Вико, должно вытекать из мудрости: оно есть ***говорящая мудрость***. Красноречие должно воспитывать ***целостное знание***, благодаря которому части становятся понятными в целом. Каждая тема выступления должна быть раскрыта как бы единым духом, всеми теми науками, которые имеют отношение к теме. Самым чистым примером подобного знания Вико считал сочинения Платона.

Вико обращает внимание на ограниченность ***метода Декарта***: цена предельной ясности и отчетливости метода Декарта — абстрактность. Здесь отсутствует критерий доказуемости научных гипотез. В отличие от т.н. геометрического метода, — пишет Вико, — «*физические истины не могут быть доказаны с той же достоверностью что и аксиомы геометрические. Мы в состоянии доказать геометрические положения постольку, поскольку они нами созданы: когда бы то же самое было возможно и с физическими, тогда с таким же правом мы были бы в состоянии творить* ***ex nihilo*** (из ничего — **СХ**)». По Вико, распространение точного метода на всю область научного знания возможно лишь при условии нашего самоузаконения в качестве творцов мира. Имея в виду ***ученых-механиков*** своего времени, Вико говорил: *"эти ученые мужи уверены, что физика, которой они обучают, она же и сама природа, и как бы ты не крутнул универсум, вновь окажешься перед той же физикой".*

Вико подчеркивает в ***феномене человеческого*** важность акта самопознания, который конституирует прочие элементы. Поскольку в физике работают лишь теории, проверяемые на практике с помощью фактов, аналитический ***математический метод*** недостаточен в естествознании, ибо среди его элементов нет места фактическому эксперименту для проверки той или иной теории относительно ее ценности и плодотворности.

Для Вико ***Бог*** не геометр, реальность вовсе не математическая структура, а связь людей посредством математики, и только, — убогое представление.

Вико показывает недостаточность принципа — ***мыслю, следовательно существую***. Этот принцип не способен нейтрализовать скептицизм. Он позволяет достигнуть, в лучшем случае, осознания существования субъекта, но никак не обосновывает науку. Осознание равносильно принятию факта, наука же имеет дело с причинами и элементами, образующими факты.

Вико не приемлет метод Декарта еще и потому, что он не позволяет проникнуть в область ***правдоподобного***. А ведь сфера человеческих истин находится между истинным и ложным, это сфера проблематического. Вико считает, что если судить по истории, в жизни людей ***все перемешано***: и мораль, и чувства, и выдумки, и даже обман, и искусство, и правда и т.д. Он замечает далее: допустимо ли *"при неуемном рвении к естественным наукам оставлять в небрежении законы человеческого поведения, страсти... свойства пороков и добродетелей"* и т.п.? *"Все это причины, по которым наука, наиболее важная для государства, менее других разработана и мало кого интересует".*

Вико приходит к мысли о том, что возможна лишь одна наука — ***наука о том, что можно сделать или воспроизвести***. Вико видит ***критерий истинности в делании***. Сделать нечто — значит достичь подлинной ясности и отчетливости на путях строго познания. Истинное и сделанное одно и то же. Первый носитель истины и делатель всего — Бог. Он — высшая премудрость, ибо он Создатель всего. Человек может знать лишь то, что произведено им самим, начиная с математики и геометрии, кончая внешним миром, в пределах человеческих экспериментальных возможностей производить и воспроизводить нечто. Наибольшего человек добивается в своей собственной ***истории***, ибо здесь, согласно Вико, человек властвует безраздельно: *"Гражданский мир целиком сотворен людьми по их разумению, ибо они не могли не искать и не найти, в конце концов, тех принципов, согласно которым меняется сам разум человеческий".*

Мир человеческий следует, по Вико, ***исследовать в первую очередь***. Здесь можно достичь знания не менее точного и ясного, чем геометрия и математика. Что и должна сделать ***новая наука***: *"Эта наука должна освоить нечто сверх элементов геометрии... Ее доказательства как бы сродни божественному... ведь в Боге знать и делать есть одно и то же".*

Вико соглашался с тем, что история не наука, но добавлял — ***история может и должна стать наукой***. Историю своего времени, а также прошлых эпох, Вико

рассматривал весьма критически. Многое в этой истории он называл не иначе, как *"национальным чванством"* и *"ученой спесью"*. В такой истории чересчур много сыновней любви к родине.

Современных ему историков Вико упрекал в приверженности ***буквальному пониманию*** документов. Он отвергал некритическое прочтение древних текстов. Вико называл "***концептуальным анахронизмом***" привычку распространять на прошлую историю представления и понятия, типичные для своего времени. Так, Вико был категорически против того, чтобы ***толковать*** документы древней римской истории в терминах *"народ, царство, свобода"* в современном значении этих слов, без старого понимания того, что *"народ"* — это *"патриции"*, а *"царство"* — это *"тирания"*. По Вико: *"Ничто не вытекает само собой из накопленной эрудиции"*.

Отталкиваясь от Платона и Тацита, Вико попытался создать ***концепцию идеальной истории***, в которой государства, народы, нации восходят к своему зениту, а затем вступают в фазу декаданса (упадка). Цель Вико — соединить *"потаенную мудрость"* Платона и *"практическую искушенность"* Тацита в глобальном проекте бэконовской "*универсальной республики ученых-литераторов*", где *"каждая наука помогает другой, и ни одна не мешает"*. К этому Вико добавлял своеобразный ***союз философии***, как науки об истинном знании, ***с филологией***, как наукой о точном знании.

Вико стремился к синтезу универсального и частного, абстрактного и конкретного, идеального и действительного. Для этого ему и понадобился союз философии и филологии. Философия без филологии пуста, а филология без философии слепа. Под таким союзом Вико понимал некую целостную — одну — науку. Вико интересует, с одной стороны, теоретическая система философии как целое, с другой — факты истории (от обычаев до гражданских институтов) взятые вместе.

Филология, в отрыве от философской теории, непонятна, что связано с огромным богатством смыслов, заключенных в документах. По Вико, ***нет фактов, лишенных теоретических предпосылок***. Он стремится реконструировать теоретическую картину истории, основываясь на филологических исследованиях. Но ***фактографическое описание*** невозможно, или неполно, если оно не опирается на философское понятие истинного. ***Истинное*** — это идея, в отличие от факта как чего-то определенного. Истина (идея) и факт (определенность) взаимообратимы. ***Нет истины вне факта или истины без факта.*** Есть факт в истине и истина в факте. У Вико платоновский *"человек, каким он должен быть"* сливается с тацитовским *"человеком, каков он стал в действительности"*. При этом: *"Порядок идей должен соответствовать порядку вещей"*.

В "*Новой науке*" Вико перечисляет ***десять*** оснований, согласно которым можно анализировать жизненный мир наций на почве науки. Он исходит из предпосылки о том, что человеческая история реализует некий *"гражданский порядок"*. По Вико, в истории правит не случай, а факт. Факты, в свою очередь, определяются идеей. Вико говорит об "***участии в вечной идее***", которая сначала смутно, затем все более отчетливо заявляет о себе в ***росте цивилизации***.

Другим фундаментальным принципом *"новой науки"* является положение: *«Природа вещей такова, что они рождены определенным временем в характерной для него упряжке, поэтому они такие, а не другие»*. ***История***, полагает Вико, не может и не должна рассматривать исторические факты независимо от человека, а человека вне исторических эффектов, виновником которых он стал.

Говоря об ***истинности*** и ***достоверности***, Вико пишет: *"Те, кто не знает истины вещей, стараются придерживаться достоверного: раз они не могут удовлетворить интеллект знанием, пусть, по крайней мере, воля опирается на сознание"*.

Новая наука начинает анализ с ***традиции***. В традиции обнаруживается сплетение разумного с суевериями. Задачу филологии Вико как раз видел в том, чтобы очистить от всяких напластований скрытую в народной традиции истину. Для этого нужно быть очень внимательными при прочтении документов.

Филология нужна также для ***анализа языка***. Вико говорил: *«Широко распространенные выражения — свидетели более весомые, чем обычаи и нравы народов».* Так, *"вульгаризмы"* ценны тем, что в них отложились примитивные, изначальные социальные формы жизни. *"Язык нации лучше всего свидетельствует о самых первых временах мира".* В этом контексте Вико формулирует идею ***ментального языкового пространства, общего для всех наций.***

Ряд интересных соображений Вико высказывает, рассматривая ***человека*** как главного героя истории. Он говорит: *"гражданский мир создан людьми, и они могут, поскольку должны, найти его начала в превращениях самого разума человеческого".* По Вико, история такова, какой ее желали люди, с учетом имевшихся в их распоряжении условий и подручных средств. Человеческая воля, как ведущее начало, неопределенное по природе, лишь в действии проявляет себя, обретая свои очертания. Последнее говорит о том, что Вико понимал положение дел, согласно которому человек создает институты, а те, в свою очередь, меняют создавшего их человека. Это касается ***и познания***, ибо, как считал Вико, человеческая мысль меняет постепенно человеческую природу, развивая ее. Логика развития человека в этом отношении такова: сначала мы чувствуем безотчетно, потом с недоумением взираем на пережитые чувства, наконец, на закате жизни рефлектируем их разумом чистым и беспристрастным.

В истории Вико различает ***три*** "***возраста***" 1) ***эпоху богов***, 2) ***эпоху героев*** и 3) ***эпоху людей***. На первой стадии (эпоха богов) преобладают грубые чувства, без развитого рефлективного плана. Предметы здесь интересуют примитивных людей не сами по себе, а потому, что могут нести страдания или удовольствия. Здесь момент субъективности минимален. На этой стадии по неспособности размышлять природное отождествляется с божественным. *"Наука"* этих людей — ***теология*** (*"наука о языке богов"*). То было время оракулов, провидцев, древнее которого мы ничего не знаем. При этом Вико сознает, что войти в образный мир древних народов, их умов, где не было ничего абстрактного, утонченного, духовного, сложно. Сращенность древних народов с чувствами, телами сделала, однако, возможным рождение гуманистической мысли с ее идеалом одухотворенной плоти.

Век героев — второй возраст человечества. Его характеризует ***преобладание фантазийного над рациональным***. Здесь Вико отмечает наличие, наряду с фантастическими элементами, жестокости как нормы жизни (на примере "***Илиады***" Гомера). Это эпоха отроков по ментальности, полных сил и воображения, а также кипящих страстей.

Третий возраст истории — эпоха людей или *"всепонимающего разума"*. Здесь разум пришел, наконец, к выводу, что и плебеи, и знатные — одной человеческой природы, и те и другие могут войти в пространство цивилизации. В том же Риме ***схватка патрициев и плебеев*** трансформируется в диспут, риторику, наконец, философию.

История трех *"веков"* Вико отслеживает ***дорациональные зерна***, которые в своем развитии превращаются в сложный ***мир логики*** и ***философии***. Это путь созревания разума, который особенно отчетливо проявился в греческом полисе и философии Платона. Метафизика природы становится метафизикой разума, что и отражено в социальных религиозных и гражданских институтах.

Особое место у Вико, как можно уже было видеть, занимает язык. ***Язык*** отражает все виды человеческой активности. Посредством языка улавливается единство «*семьи человеческой*». Грамотный филологический анализ приводит к пониманию внутренней логики изменения религиозных и гражданских институтов, показывая их в живом процессе.

Согласно Вико, ***язык*** не принимается волевым решением. Он медленно формируется под давлением насущных потребностей народа, проблем, подлежащих срочному решению.

По Вико, особенно важно исследовать ***этимологию*** языка: *"Ум человеческий рождается вместе с чувством-потребностью увидеть себя самого как бы вне телесного, с немалыми усилиями рефлексивного плана"*. Это может помочь увидеть, как *"невежественный"* еще человек дает правило универсуму.

Вико выступает против трактовки ***иероглифов*** как сознательно создаваемого геометрического языка для сокрытия религиозных истин от непосвященных. Сначала, по Вико, языком вообще является ***жест***. Изначально общение устанавливалось через движение. Далее, не умея создавать абстракции, древние люди как бы портретировали мир, вещи с помощью ***фантазии***. Идеографический язык отражает естественные связи объектов, а не конвенциональные (по договоренности).

За языком жестов идет ***язык песни***, который позже перерастает в речитатив и прозаический язык. Убежденный в том, что первые попытки рефлексии взрослеющей человеческой души были незрелыми и малооформленными, Вико считал ***поэзию*** адекватной формой выражения ***дологического*** и ***алогичного познания***. Поэзия — это не изобретение утонченных умов, не потаенная мудрость, но, скорее, непосредственно выраженная форма коллективного сознания.

Три века, три эпохи истории соотносятся с ***тремя*** же формами языка. ***Язык Богов*** артикулирован минимально, это немое время. ***Язык героев*** наполовину нем, наполовину артикулирован. ***Язык людей***, язык разума, максимально членоразделен и искусен, минимально нем. При этом Вико отмечает: *"Как море принимает в себя мягкие воды рек"*, так и более зрелый язык поглощает уже бытующие наречия, втягивает их силой своего течения.

С поэзией, по мнению Вико, гармонирует ***миф***. Мифы правдиво и точно рассказывают о нравах далеких времен. Не имея логических абстракций, наши предки умели передавать свой опыт через "***фантастические универсалии***". Мифы можно считать естественным выражением метафизических понятий. Риторические формы мифов доносят до нас свой особый стиль мышления. В том, что многим современникам Вико виделось как причуды варваров, он обнаруживал усилия предков выразить определенные идеи в конкретном образе. Вико признавал автономность, определенную завершенность ранних культурных, культурно-языковых форм. Он исходил из того, что любая фаза исторического развития, какой бы *"примитивной"* она не была, имеет свою ***"логику"*** и особое обаяние.

Вико рассматривает ***вопрос о соотношении Божественного и человеческого разума в истории***. История — творение Божие и творение человеческое. Вико отмежевывается от чудотворного провиденциализма. Под Провидением Вико нанимает некий идеальный проект *"вечной идеальной истории, поверх которого заметен исторический бег наций в их рождении, прогрессе, упадке и конце"*. Вико прибегает к божественному началу истории: *"Ведь если бы примитивный человек был зверообразным, т.е. без догадки о назначенном смысле и конце, то социальные нормативные институты никогда бы и не возникли (у животных и впрямь этого нет), а истории бы просто не было"*. И в эпоху богов, и в эпоху героев люди уже обладали неким спонтанным ***чувством "участия в истине"***. В противном случае оно никогда бы не переросло в ***себя сознающее познание***. Поэзия как раз и выступает средством идеального соединения человека с Провидением.

Вико, в отличие от Бога-геометра Галилея, говорит о ***Боге-Провидце***, связь человека с которым бесполезно искать в математике. Эта связь дана в истории. Поступки человека никогда не совпадают с его изначальными намерениями. Человек делает больше, чем понимает, и очень часто не понимает, что же он сделал. Теорию Провидения Вико можно понимать как теорию некоего ***предела*** человеческого сознания.

В истории случаются ***падения целых народов***, из развитого состояния в дикое. Это происходит, ***когда разум, опьяненный своими достижениями, впадает во власть абстракций***. Окостенелый, превзойдя самого себя в софистических ухищрениях, разум

утрачивает связь с незамутненным источником знания, чувствами и фантазией — самыми живыми участниками *"идеального проекта"*. Утрата символической связи с миром прошлого, а значит, с живыми истоками жизни и мышления, ведет к полной атрофии вдохновения, свойственного идеальному миру.

"Истинная антропология (выделено нами — **СХ**) — *это комбинация филологии и литературной культуры в целом, она в изучении структуры языков, системы мифов и символической активности, подпитывающей их"*. Скептику Бейлю Вико напоминает: *"пусть посмотрит Бейль, действительно ли могут существовать в мире науки без всякого знания о Боге"*.

Философия познания французского Просвещения

Монтескье

Шарль Луи де Секонда барон де Ла Бред и де Монтескье (1689 — 1755 гг.) — был президентом парламента города Бордо. Автор сочинений: "***О духе законов***", "***Персидские письма***", "***Размышления о всемирной монархии***", "***Размышления о причинах величия и падения римлян***", др. Ему также принадлежит неопубликованная работа "***Мысли***".

Монтескье верил в просветительскую миссию ***науки***. Он писал: *"Разница между великими нациями и дикими народами в том, что первые усердно занимаются искусствами и науками, а вторые их полностью игнорируют"*. Науки — *"крайне полезны, поскольку избавляют народы от пагубных предрассудков"*. ***Побудительными причинами к занятиям науками*** могут быть: ***1)*** *"внутреннее удовлетворение, испытываемое от ощущения возрастания достоинств собственной природы ... расширения умственных способностей мыслящего существа"*; ***2)*** *"определенная любознательность, присущая всем людям"*. Эта любознательность подпитывается ежедневными вестями *"о новом расширении границ нашего знания, и сами ученые изумляются обширности знания, а грандиозность научных открытий заставляет их временами сомневаться в реальности этих успехов"*; ***3)*** надежда получить положительные результаты, опирающаяся на то, что *"речь уже не идет об открытии простых истин, подтверждаемых одними и теми же методами; речь идет не о простом камне, а об инструментах и механизмах для сооружения целого здания"*; ***4)*** *"наше собственное счастье": "Любовь к учению — единственная среди наших страстей, имеющая, так сказать, вечный характер"*; ***5)*** *"польза, извлекаемая из них* (наук — **СХ**) *обществом": "Торговля, мореплавание, астрономия, география, медицина, физика получили мощнейший импульс благодаря трудам подвижников науки"*.

Монтескье попытался применить ***метод естественных наук*** для исследования исторических и социальных событий. Он исходил из того, что ***общественной жизнью управляют естественные закономерности***. Следует вскрывать законы развития социальных явлений, выяснять причины различий в государственном строе, объяснять особенности законов и таким образом установить связь между различными сторонами общественной жизни.

Под ***духом законов*** (работа "*О духе законов*") Монтескье понимает отношения, характеризующие совокупность позитивных и исторических законов, регулирующих человеческие отношения в различных обществах. *"Закон вообще — это человеческий разум, поскольку он управляет всеми народами земли"*.

Вольтер

Франсуа Мари Аруэ (псевдоним: **Вольтер, 1694 — 1778 гг.)** — автор саркастической прозы, острого и элегантного стиля, страстный борец за справедливость, своего рода эмблема культуры эпохи Просвещения (Дж. Реале и Д. Антисери). Сын богатого нотариуса, учащийся аристократической иезуитской коллегии Людовика Великого. Изучал право. Узник Бастилии. Автор многочисленных сочинений: трагедий "***Эдип***", "***Брут***", "***Заира***", "***Смерть Цезаря***", поэмы "***Генриада***", "***Философских писем***" (или "***Английских писем***"), "***Истории Карла XII***", др. Он автор "***Мемуаров***", семитомного труда "***Опыт о всеобщей истории и нравах и духе народов***", философской повести "***Кандид, или Оптимизм***", "***Трактата о веротерпимости***", "***Философского словаря***" (в 8 томах), "***Философии истории***", работы "***Наконец объясненная Библия***" и мн. др.

Обличал религиозную нетерпимость и мракобесие.

О философии **Декарта** Вольтер писал, что это философия, похожая *"на хороший роман: все кажется правдоподобным, но ничто не являете истинным". С*огласно Вольтеру, *"важен сам факт, что он* (Декарт — **СХ**) *учил различать истинное и ложное".* Философию **Ньютона** считал *"шедевром".* **Бэкона** называл *"отцом экспериментальной философии".* О **Локке** говорил, что, возможно, *"не существовало духа боле глубокого и методичного, более логически точного".*

Вольтер исключал из истории любые религиозные мифы и предрассудки, выдвигая на первый план ***изучение естественной среды***, социальных отношений, культуры, истории торговли и изобретений. Он считал, что высокоодаренные образованные личности способны изменить к лучшему судьбы народов. ***Историю королей***, династий и сражений Вольтер заменил ***историей развития цивилизаций***, т. е. обычаев, нравов, государственного устройства, образа мысли и культурных традиций. Он исключал из исторических событий элемент ***сверхъестественного***. Отмечал, что во всеобщей истории человечества христианство играет весьма скромную роль.

Мировой порядок не случаен *"прежде всего, потому, что во вселенной есть разумные существа, а вы не сможете доказать, что одно только движение способно создать разум; в конце концов, можно биться об заклад, что вселенную одухотворяет разумная сила. Когда мы видим великолепный механизм, то предполагаем, что есть и механик с выдающимися умственными способностями".* ***Бог существует***. Вольтер — ***деист***. Деистами, по Вольтеру, являются вообще все *"ученые и мудрые люди".* Сам Ньютон *"доказывает Его* (бога — **СХ**) *существование ученым".* ***Атеизм*** опасен, *"он опасен также и в ученых".* Однако, *"сегодня среди ученых меньше атеистов, чем когда бы то ни было, ведь философы признали, что нет ни одного живого существа без зародыша, нет зародыша, не имеющего определенной цели и т. п., а зерно не рождается из гнили". Вольтер* писал: *"Для меня очевидно существование необходимого, вечного, высшего разумного Существа, и эта истина относится не к вере, а к здравому смыслу ... Вера заключается не в том, что кажется истинным, а в том, что нашему разуму представляется ложным ... существует вера в чудеса, вера в вещи противоречивые и невозможные".* Существование Бога — факт разума. ***Вера***, напротив, всего лишь суеверие. Это суеверие господствует среди людей. Люди спорят из-за своих суеверий. Подобные споры, говорит Вольтер, скорее всего, будет разрешать сила, *"и надо лишь ждать, пока разум появится в достаточно большом числе голов, которые сумеют обуздать силу". "Меньше суеверий — меньше фанатизма, меньше фанатизма — меньше несчастий и бед".*

Человек, в действительности, — *"вовсе не вечная загадка, как вам нравится думать. Человеку отведено в природе место, более высокое по сравнению с животными ... и более низкое по сравнению с иными существами, на которых он, может быть, похож мышлением".*

Вольтер выступает против неоправданного ***оптимизма*** философов, в частности, Лейбница (наш мир является *"наилучшим из всех возможных"*). Такой оптимизм, по

мнению Вольтера, стремится все оправдать, препятствуя, таким образом, пониманию вещей.

Вольтер выступал за ***веротерпимость***, которая с необходимостью вытекает из положения: *"мы своими силами не можем ничего знать о секретах Создателя"*. Нетерпимость проистекает от людей, которые присваивают себе божественное право всезнания. *"Все мы слабы и полны заблуждений: взаимно прощать друг другу наши глупости является первым естественным законом". "Наше сознание ограничено, и мы все подвержены ошибкам — в этом коренится довод в пользу взаимной терпимости".*

Руссо

Жан-Жак Руссо (1712 — 1778 гг.) — сын часовщика, ученик гравера, камердинер, музыкант, домашний секретарь, переписчик нот и т. п. Победитель конкурса сочинений на тему *"Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?"* (сочинение "***Рассуждение о науках и искусствах***"). Руссо автор многочисленных работ: "***Музыкальный словарь***" (составлен из статей в "***Энциклопедии***" Дидро), "***Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми***", "***Эмиль, или О воспитании***", "***Новая Элоиза***", "***Общественный договор***", "***Исповедь***", "***Диалоги: Руссо судит Жан-Жака***", "***Прогулки одинокого мечтателя***", эссе "***Опыт о происхождении языков***", др. Умер от солнечного удара во время послеобеденной прогулки.

Руссо стремился к построению такой модели общественных отношений, при которой ***истинная сущность человека*** в условиях цивилизации не была бы искажена наслоениями ложных умствований, условностей и предрассудков. Он пишет: *"случайные обстоятельства способствовали совершенствованию человеческого разума, но при этом ухудшили расу, сделав человека плохим из-за его тяги к общению". "Дикарям не позволяют поступать дурно не просвещение и не узда законов, а естественное отношение к страстям и незнание пороков"*. Дикари, по Руссо, как бы по ту сторону добра и зла. Предоставленная свободному развитию, природа ведет к полной победе чувств, а не рассудка, инстинкта, а не размышления, самосохранения, а не угнетения. ***Человек — это не только разум, но и чувства и страсти***. Руссо считает, что *"первые звуки голоса исторгнуты страстями"*. Так, дух восточных языков совершенно опровергает рассудочный ход их становления. В этих языках нет ничего методично рассудочного: они живые и образные. *"Речь первых людей нам представляется как язык геометров, а мы видим, что то был язык поэтов"*. Руссо пишет: *"все культурные языки изменили свой характер, потеряв силу образности, приобретя взамен большую ясность; и чем больше прилагается стараний для совершенствования грамматики и логичности языка, тем быстрее протекает это развитие. Для того чтобы сделать какой-нибудь язык холодным и монотонным, достаточно основать академию"*.

Дикий человек — *"самодостаточный и подверженный немногим страстям, обладал только чувствами и знаниями, приспособленными к подобному состоянию. Если случайно делал какое-то открытие, он никому не мог его сообщить, поскольку не знал даже своих детей. Искусство или ремесло умирало вместе с изобретателем. Не существовало ни образования, ни прогресса..."*. Но именно такого мифического *"доброго дикаря"* Руссо противопоставлял современному ему человеку.

Руссо — ***против культуры*** в том виде, в каком она исторически сложилась. По мнению Руссо, культура привела к тому, что *"мы видим лишь расплывчатые противоречия между страстями и маниакальными рассуждениями"*. Успехи цивилизации куплены дорогой ценой: благополучие и образованность привилегированного слоя людей основаны на нищете и страданиях народов. Отсюда его вывод о том, что ***науки и искусства только портят человека, не принося ему пользы***. Руссо даже пытается доказать, что не со всяким ***невежеством*** надо бороться: есть вид незнания, который вообще следует культивировать: *"есть другой вид разумного,*

обоснованного невежества, заключающегося в ограничении собственной любознательности до пределов полученных от природы способностей".

Руссо возлагает ***ответственность за социальные беды*** на литературу, науки и искусство. Клеймит науки, да и всю культуру, как порождение высокомерия. По Руссо: астрономия *"зародилась из суеверия; красноречие — из честолюбия, ненависти, угодничества и лжи; геометрия — из скупости; физика — из пустого любопытства; все науки, включая этику, порождены человеческой гордыней. Науки и искусства обязаны своим появлением нашим порокам, если бы они появились благодаря нашим добродетелям, мы бы меньше сомневались в их пользе".*

"Прогресс рода человеческого неуклонно отдаляет его от первобытного состояния; чем больше новых знаний мы приобретаем, тем сильнее преграждаем себе путь к достижению самого важного".

Руссо отвергает идею ***прогресса***. ***Искусство*** у него — порождение враждебной народу цивилизации, глубоко порочной и ложной. Но, как ни странно, сам Руссо — ***просветитель***, ибо считает разум оптимальным инструментом. Это особенный просветительский подход: общество, по Руссо, все еще продолжает идти в русле суеверий и деградации, а искусства, науки и литература основываются все еще на ложных предпосылках. Общество не может измениться к лучшему с помощью простых внутренних реформ или просто путем развития науки и техники. Для этого необходима ***трансформация духа народа***, полный переворот, общее изменение всех учреждений, т. е. революция. Руссо обращается к имеющемуся, по его мнению, особому началу в виде потенциальной способности ***добра***, которая себя еще до сих пор не проявила. Разбудить эту способность непросто: *"Добродетель, возвышенная наука простых душ, чтобы тебя познать, сколько нужно усилий и исследований? разве твои принципы не выгравированы в наших сердцах? И разве, чтобы изучить твои законы, недостаточно поискать в самих себе и послушать в молчании страстей голос совести? Вот истинная философия".* Руссо, оказывается, вовсе не против разума и культуры. Он против такого разума и таких достижений культуры, которые не замечают особенностей внутреннего мира человека. Он борется ***за торжество разума***, но такого, который существует не для самого себя, а в качестве критического средства и связующего звена чувств, инстинктов, страстей, ведущего к целостности человека.

Выйдя из ***естественного состояния***, человек, согласно Руссо, начинает *"действовать на основе других принципов и, прежде чем следовать наклонностям, прислушиваться к голосу долга и рассудка".* В новом состоянии человек обретает новое содержание: *"его способности тренируются и развиваются, его представления расширяются, его чувства облагораживаются".* Поэтому, человек должен *"благословлять тот счастливый случай, который навсегда вывел его оттуда* (из естественного состояния — **СХ**)*, сделав из тупого ограниченного животного разумное существо".* Затем в силу вступает коллективная воля, механизм ***общественного договора***, требующий по-новому воспитывать подрастающее поколение.

Недопустимо оставлять человека на произвол инстинктов, а учить его ***подчинять инстинкты*** голосу разума. Своим "***Эмилем***" Руссо наносит чувствительный удар по дворянской системе воспитания, как и по церковной. Согласно Руссо, ***в процессе воспитания инстинкты человека должны вызреть до такой степени, чтобы стать опорой разума***, которому надлежит быть проводником человека в общественной жизни. Педагогический процесс должен быть постепенным и принимать во внимание уровень развития личности. Следует принимать во внимание также необходимость разумной тренировки органов чувств детей: *"Тренировать органы чувств означает не только ими пользоваться, но и учиться правильно рассуждать с их помощью, учиться, так сказать, чувствовать, потому что мы умеем прикасаться, видеть и слышать только тем способом, каким этому научились".* ***От двенадцати до пятнадцати лет следует развивать интеллект***, ориентируя внимание подростка на науки, от физики до

геометрии и астрономии, но посредством контакта с предметом в целях постижения им закономерностей природы. Это период, в течение которого инстинкты и страсти должны постепенно приспосабливаться к логике природной разумности в самом широком смысле. Реальная действительность здесь выступает проверкой качества воспитания.

От пятнадцати до двадцати двух лет, считает Руссо, внимание следует концентрировать ***на морально-нравственных аспектах жизни***.

Всякий свободный человек также должен владеть различными видами ***ремесла и сельскохозяйственного труда***.

Руссо выступал за ***"истинно-естественную" религию***. Он различает ***религию человека*** и ***религию гражданина***. В религии признаются ***две*** непреложные истины: существование Бога и бессмертие души. Первая — единственная, которая объясняет движение материи, упорядоченность и целесообразность вселенной. Вторая — требует не допустить торжества зла над добром. ***Христианство*** Руссо трактует как одну из причин разложения общественной жизни: *"Христианство — это религия, занимающаяся лишь духовными проблемами и отрывающая людей от земных дел"*. О христианстве Руссо также говорил, что он не знает *"ничего более враждебного общественному духу"*. ***Не церковь, а государство*** является единственным органом индивидуального и коллективного спасения, потому что оно дает полное развертывание потенциальных человеческих возможностей.

Ламетри

Жюльен Офре де Ламетри (1709 — 1751 гг.) — доктор медицины. Автор ряда произведений: "***Естественная история души***", "***Человек-растение***". "***Животные — большее, чем машина***", "***Физическая красота, или Опыт о происхождении человеческой души***", др.

Он писал: *"Все, что не добыто из лона самой природы, все, что не является феноменом, причиной, следствием — одним словом, наукой о вещах, — никакого отношения к философии не имеет и происходит из чуждого ей источника"*. О ***материализме*** он говорил: *"А если материализм хорошо обоснован, если он является очевидным результатом всех наблюдений и опыта самых крупных философов и медиков, если эта система была объявлена только после внимательного изучения природы, тщательнейшего обследования животного мира и глубокого исследования человека во всех его состояниях и на протяжении всей жизни?... Стоя перед самой истиной, неужели мы не пожелаем, сделав усилие, нагнуться и поднять ее?"*

"Природа души и человека, и животных, — писал Ламетри, — *есть и навсегда останется такой же непознанной, как и природа материи и тел. Скажу больше: душа, абстрактно отделенная от тела, подобна материи, рассматриваемой без учета всякой формы; ее невозможно воспринять"*.

Априорные исследования человека Ламетри считал напрасными. *"Только апостериорно можно, не говоря пока о раскрытии самой природы человека, добиться более высокого уровня понимания данного вопроса"*.

Тело, по Ламетри, — это *"машина, сама по себе заводящая пружины, которые приводят ее в движение... Мы мыслим и даже совершаем нравственные поступки, так же как чувствуем радость или прилив отваги; все зависит от способа, каким настроена и подготовлена наша машина. Душа испытывает влияние воспитания и образования и ощущает изменение состояния тела"*. А *"поскольку все способности души зависят исключительно от особенностей устройства мозга и всего тела, они должны отождествляться с этим устройством. Вот и получилась высокоинтеллектуальная машина!"*.

В действительности, ***душа*** — *"всего лишь пустое слово, которому не соответствует никакого понятия и которым разумный человек должен пользоваться только для обозначения нашего мыслящего начала. Одушевленные тела имеют все*

необходимое для движения, чувств, мышления, раскаяния — одним словом, могут вести как физическую, так и зависящую от нее этическую жизнь".

Между ***животным и человеком*** Ламетри видел только количественное различие: человек обладает большей степенью чувственности.

Материализм и ***атеизм*** Ламетри характеризовал как избавление от религиозных суеверий: *"Каждый, кто воздвигает в своей душе алтарь суевериям, обречен обожать идолов, а не почитать добродетель". «Если бы атеизм был распространен повсюду, то все религиозные конфессии развалились бы до основания, не стало бы теологических войн и борцов за религию. Освобожденная от страшного яда природа снова обретает свою чистоту и свои права».*

Дидро

Дени Дидро (1713 — 1784 гг.) — сын ремесленника. Учился в иезуитском колледже. Получил звание магистра искусств. Занимался переводами. Он автор многих работ: "***Философские мысли***", "***Письмо о слепых в назидание зрячим***", "***Мысли об объяснении природы***", "***Разговор Даламбера и Дидро***", "***Сон Даламбера***", "***Философские принципы относительно материи и движения***", "***Опровержение Гельвеция***", др. Он — главный вдохновитель "***Энциклопедии***".

В "*Философских мыслях*" Дидро полемизирует одновременно с атеизмом и с религиозными *"суевериями"*, которые должны быть заменены естественной религией, основанной на ***вере в природу***. Что касается Святого Писания: *"Доказывать Евангелие с помощью чуда — значит доказывать нелепость с помощью противоестественного явления".* Дидро ставит под сомнение не только ***чудеса***, но и божественное вдохновение как источник Святого Писания.

О ***страстях*** Дидро пишет возвышенно: *"...лишь страсти, и страсти сильные, могут возвысить дух для великих дел. Без страстей не будет больше ничего возвышенного ни в обычаях, ни в делах и творениях; искусства пойдут вспять к неискушенности, а добродетель станет педантичной... Поставить себе целью подавление страстей — верх безумия".*

Дидро порывает с идеализмом и религией, становится последовательным ***материалистом*** и ***атеистом***. Он пишет: *"Предположение о каком бы то ни было существе, находящемся вне материальной вселенной, невозможно. Гипотезы подобного рода не должны больше выдвигаться, потому что из них нельзя сделать никаких выводов". "Сколько абсурдных предположений, сколько ложных представлений, сколько иллюзорных понятий кроется в гимнах, которые отважились сложить во имя Творца безрассудные защитники конечных причин".*

Дидро высказывает мысль о том, что ***ощущение*** является всеобщим свойством материи. Предвосхищает ряд положений эволюционного учения. Говоря о яйце, Дидро отмечает: *"Это яйцо опрокидывает все теологические школы и все храмы земли".* Он задает вопрос: *"Каким же образом эта масса* (яйцо — **СХ**) *перейдет к другому устройству, к чувствительности, к жизни?"* И отвечает: *"Посредством воздействия тепла. Что производит тепло? Движение".*

Мышление (суждения) и ***чувства нельзя сводить к простейшей чувствительности***, так как последняя составляет их условие, а не сущность, не является движущей силой. Дидро не разделял стремления **Гельвеция** сводить понятия, познание человека к сумме ощущений.

Дидро — философ-гуманист, верящий в ***разум***: *"Если я откажусь от разума, здравого смысла, то у меня больше не будет никакого наставника и проводника".* Но Дидро не доводит дело до признания всемогущества разума. Он допускает ***сомнение*** и ***истинный скептицизм***. Он сомневается во всем, во что верит даже сам, но при этом доверяет тому, что доказывают разум и чувства: *"То, что никогда не ставилось под сомнение, нельзя считать проверенным и доказанным. То, что никогда не подвергалось*

непредубежденному рассмотрению, не было по-настоящему исследовано. Значит, скептицизм — первый шаг к истине".

Кондильяк

Этьен Бонно, аббат де Кондильяк (1714 — 1780 гг.) — самый последовательный эмпирист эпохи Просвещения. Автор теории познания, ставшей ***гносеологией Просвещения***. Учился в иезуитском колледже, затем в семинарии, наконец, изучал теологию в Сорбонне.

Кондилъяк автор многих сочинений: "***Диссертация о существовании Бога***" (первая философская работа), «***Опыт о происхождении человеческих знаний***», "***Трактат о системах***", "***Трактат об ощущениях***", "***Трактат о животных***", "***Курс занятий***" (включал: "***Грамматику***", "***Искусство говорить***", "***Искусство мыслить***", "***Искусство писать***", "***Древнюю историю***" и "***Новую историю***"), "***О торговле и правительстве, рассмотренных в их взаимном отношении***", "***Логика***", "***Язык исчислений***" (вышло посмертно).

Кондильяк поставил перед собой цель: *"Наш главный предмет... — это изучение человеческого ума не для того, чтобы открыть его природу, а для того, чтобы познать его действия, проследить, посредством какого искусства они сочетаются и как мы должны ими управлять, чтобы достичь всего того умственного развития, на которое способны. Нужно доискаться происхождения наших идей, выяснить, как они образуются, следовать за ними до границ, предначертанных им природой, установить этим путем объем и пределы наших знаний и возродить весь человеческий рассудок"* (ср. Кант). *"Успешно проводить эти исследования мы можем только путем наблюдения".*

Кондильяк стремится разоблачить т.н. "***обман систем***" — *"иллюзию приобретения благодаря системам истинных знаний, в то время как наши мысли вертятся вокруг слов, лишенных определенного смысла".* Надежны только такие системы, которые основаны на точно установленных и подтвержденных ***фактах***.

В "*Трактате об ощущениях*" Кондильяк приводит свой знаменитый ***пример со статуей***.

Кондильяк считает, что ***душа*** отлична от тела, что источником познания является ***опыт***, что причиной всего происходящего в душе является ***тело***, что ***ощущение*** и ***рефлексия*** различаются между собой. Он пишет: *"единственное начало, определяющее все познание, а вместе с ним и развитие человеческих способностей"* — это ощущение. Однако, *"еще не достаточно... изучить ощущения. Чтобы открыть путь к успеху всего нашего познания и всех способностей, крайне важно различать, чем мы обязаны каждому из органов чувств, а это исследование до сих пор не проводилось".* Нужно ***установить и доказать***, что *"именно из ощущений рождается вся система человека ... Рассудок, рефлексия, страсти, все душевные процессы — одним словом, все является различным образом видоизмененными ощущениями".*

Ощущение — это впечатление, основанное на действии органов чувств. Ощущение, которое в данный момент времени ненаблюдаемо, — проявление памяти. ***Память*** — *"это всего лишь видоизмененное ощущение".* Ощущение превращается во ***внимание***. Далее обнаруживается ***сопоставление*** (или ***сравнение***). В то же время *"нельзя проводить сравнения, не воспринимая в них какого-либо различия либо сходства: воспринимать такие отношения означает судить"; "ощущение последовательно становится вниманием, сравнением, суждением".* В ходе рассуждения внимание проявляется в виде некоего *"света", "который отражается от одного тела к другому, освещая их обоих".* Такое внимание — *"свет"* — Кондильяк называет ***рефлексией***, т.е. отражением. Рефлексией ощущение становится после того, как оно уже побывало вниманием, сравнением, суждением.

Внимание порождается ***удовольствием*** или ***болью***, которые, *"затрагивая нашу способность чувствовать, порождают внимание, от которого возникают память и суждение"*. Удовольствие и страдание управляют памятью, вниманием и рефлексией. Из ***способностей интеллекта*** возникает ***стремление***. *"Из стремления рождаются страсти, любовь, ненависть, надежда, страх, воля. Все это, еще раз не что иное, как видоизмененное ощущение"; "наши знания и наши страсти являются результатом удовольствия и боли, сопровождающих впечатления от чувств"*.

Кондильяк поясняет свои идеи на примере ***статуи***, которая внутренне устроена как человек, одушевлена, но не имеет идей. Кондильяк начинает с того, что дает статуе ***чувство обоняния***. Очень скоро после этого в статуе вырабатывается ***внимание***. Затем появляется не только внимание, но и ***память***. Далее статуя, почувствовав другие запахи, начинает их ***сравнивать***, т.е. ***составлять суждения***. Наконец она начинает ***воображать*** запахи.

Кондильяк утверждает, что посредством анализа всего одного чувства, причем являющегося *«среди всех чувств наименее помогающим познанию»*, он доказал, что *"ощущение содержит в себе все способности души"*.

После анализа обоняния Кондильяк проводит то же самое рассуждение для ***слуха***, ***вкуса*** и ***зрения***. Он говорит, что с помощью различных ощущений статуя *"увеличивает число способов бытия"*. Но перечисленные выше чувства еще не дают статуе ***идеи внешней реальности***, отличной от воспринимаемых ею ощущений. Такая идея приходит к ней с помощью лишь ***осязания***. Именно осязание, считает Кондильяк, вызывает ***чувство взаимодействия частей тела***. Он называет осязание ***основным чувством***. Так Кондильяк решает проблему объективности нашего познания. Что касается ***природы мыслей*** статуи по поводу своих ощущений, то: *"Она этого не знает, и мы об этом знаем столько же; все, что нам известно, — это объекты, называемые вещами"*.

Душа не только существует отдельно от тела, но она, убежден Кондильяк, еще и бессмертна. Признает он и бытие Бога. Он различает ***три*** вида систем: ***1)*** основанные на принципах, представляющих собой общие, или абстрактные максимы, ***2)*** принимающие в качестве принципов предположения, чтобы придать смысл фактам, необъяснимым другим способом, ***3)*** системы, основанные на установленных фактах. Кондильяк считает, что *"абстрактные принципы бесполезны и опасны"*. О ***философах-метафизиках*** он говорит: *"Чем больше им хотелось говорить обо всем ... тем более неточно и неверно они выражались. Остроумные, оригинальные, экстравагантные, непонятные, часто они, будто боясь показаться недостаточно умными, прикрывали туманом свои истинные либо мнимые знания. Поэтому на протяжении многих столетий язык философии больше напоминал жаргон"*. Кондильяк критикует принцип: ***нельзя спорить о принципах***.

Кондильяк уделял большое внимание ***знакам***, ***языку***. По Кондильяку, *"правильно направленная наука означает правильно составленный язык". "Анализ научит нас рассуждать лишь тогда, когда, научив нас определять общие и абстрактные понятия, поможет нам правильно построить наш язык: все искусство рассуждения сводится к умению хорошо говорить"*. Так, ***математика*** — *"правильно направленная наука, ибо ее язык — алгебра"*.

Кондильяк разработал ***органическую теорию "я"***. Он писал: *"Из ощущений родилась вся система человека — полная система, все части которой взаимосвязаны и поддерживают друг друга"*. ***Чувства*** человека следует ***воспитывать***, передавая ему тот опыт, который человечество приобрело за свой долгий путь. ***Разум*** может постичь науки и искусства, потому что это — пункт прибытия всей истории человечества. По окончанию воспитания человек приходит к тому же заключению, что и статуя: *"Наученная опытом, я проверяю, думаю и решаю, перед тем как действовать ... по мере того как приобретаю все больше знаний, все лучше пользуюсь своей свободой..."*

Произведения Кондильяка получили широкое распространение даже в духовных семинариях, т.к., несмотря на свой сенсуализм, он мыслил в полном согласии с истинами религии.

Кондильяк критически относился к ***философам***, утверждал: *"Часто философ заявляет о своей приверженности истине, которую даже не познал".*

Гельвеций

Клод Адриан Гельвеций (1715 — 1771 гг.) — сенсуалистический материалист. Сын придворного врача. Занимал должность генерального откупщика, от которой отказался в пользу научных занятий. Гельвеции автор сочинений: "***Послания о любви к знанию***", "***О человеке, его умственных способностях и его воспитании***", "***Об уме***" (самая известная), др.

Гельвеций исследовал проблему ***понимания***. Для этого *"следует узнать, как формируются идеи".* Он был убежден, что *"физическая восприимчивость и память, или, говоря точнее, одна только чувственность вызывает формирование всех наших идей. Память в действительности — лишь один из органов физической восприимчивости; чувствующее начало в нас неизбежно должно быть также и началом памяти, потому что вспоминать означает... не что иное, как чувствовать".* ***Ощущения*** — фундамент всей ментальной жизни. *"Я считаю,* — писал Гельвеций, — *что ум — это совокупность более или менее многочисленных новых идей, представляющих интерес для общественности, а репутация умного человека зависит не столько от количества остроумных идей, сколько от их удачного подбора"; "интерес направляет все наши суждения".* Иначе *"на каких других весах... можно было бы взвешивать ценность наших идей?"*

Число идей бесконечно, а критерий оценки их значения и выбора, по Гельвецию, является критерием прагматическим. ***Общественный интерес*** *"является единственным раздатчиком уважения или презрения по поводу наших идей".*

Идеи Гельвеций разделял на ***три*** класса: 1) ***полезные***, т.е. идеи, способные *"научить нас чему-либо или развлечь",* 2) ***вредные***, т.е. *"такие, которые производят на нас противное впечатление",* 3) ***безразличные*** — *"все те, которые, малоприятные сами по себе или ставшие слишком привычными, почти не производят на нас впечатления".* По словам Гельвеция: *"как в области этики, так и в сфере умозрений, именно личный интерес определяет отдельные суждения, а общественный интерес определяет суждения целых наций". "Именно благодаря самолюбию общество достигло большей части успехов — это знание, хотя еще и не совершенное, помогло народам понять необходимость вооружить правителей властью. Оно помогло законодателям понять необходимость установления на основе личных интересов принципов честности".* Объединение частных и общественных интересов — это мудрое намерение.

О значении чувственного начала, ***страстей*** Гельвеции говорит так: *"Разрушьте в человеке воодушевляющую его страсть, и в тот же миг вы лишите его света разума... Полное отсутствие страстей вызвало бы у нас полное отупение".* Страсти — это *"тот небесный огонь, который оживляет мир нравственности, а именно с ним душа возвышается, а науки и искусства делают свои открытия".* Страсти нельзя считать *"просто сумасбродством": "Возвышенная добродетель и просвещенная мудрость — тоже плоды такого сумасбродства".*

Д´Аламбер

Жан Батист Лерон Д´Аламбер (Даламбер) (1717 — 1783 гг.) — незаконнорожденный ребенок офицера и аристократки. Воспитывался простолюдинкой, благодаря пенсии отца получил образование. Даламбер автор многих сочинений:

"***Трактат о динамике***", "***Рассуждения об общей причине ветров***", "***Равновесие и движение жидкостей***", "***Исследования колебаний струны***", "***Размышления о поэзии***", "***История уничтожения ордена иезуитов***", "***Размышления о различных важных аспектах мировой системы***", "***Пояснения" к "Элементарной философии***". Сотрудничал с **Дидро** при издании "***Энциклопедии***", в которой написал ряд статей, в частности, вступительную статью и статью "***Элементы философии***". Был постоянным Ученым секретарем Французской академии наук.

В трактовке познания Даламбер исходил из того, что ***разум*** должен принимать во внимание ***факты***. Склонялся к сенсуализму. Говорил, что в великой мировой загадке мы лишь *"угадываем некоторые слоги"*, точный смысл которых нам пока неизвестен. Он писал: *"все науки, насколько возможно, содержат факты и не принимают какой-либо точки зрения без веских доказательств"*.

Даламбер разделял ***знания*** на «***прямые***» и "***отраженные***". *"Прямыми являются такие, которые мы получаем непосредственно, без вмешательства нашей воли... Отраженные познания приобретает наш дух путем воздействия на прямые, различным способом соединяя и комбинируя их. Все прямые знания мы получаем от органов чувств; из этого можно сделать вывод, что всеми идеями мы обязаны ощущениям"*. Существование ***ощущения*** — неопровержимая истина. Также *"истиной опыта"* является тот факт, что идеи — это начало нашего познания, а ощущения дают начало самим идеям. Истинные начала всякой науки — *"в простых и общеизвестных фактах"*, засвидетельствованных ощущениями, *"в фактах, не допускающих иного, и которые нельзя ни объяснить, ни оспорить"*.

Факты *"в физике представляют собой явления, ежедневно наблюдаемые нами; в геометрии — ощущаемые свойства протяженности; в механике — непроницаемость тел, являющуюся источником их взаимодействия; в метафизике — это результат наших ощущений; в морали — элементарные действия, общие для всех людей. Философия не должна ограничиваться общими свойствами бытия и природы, бесполезными вопросами об абстрактных понятиях; либо она — наука о фактах, либо — химера"*.

Главная ***задача*** и ***цель философии*** — учить, а не создавать системы: *"времена изменились, и сегодня пристрастие к системе покажется безнадежно отставшим от жизни"*. Не следует путать философию и со схоластикой, составлявшей *"всю псевдонауку темных веков"*. Новая, ***истинная философия*** — это наука Бэкона, Локка и Ньютона, при определенном вкладе Декарта и Лейбница. О философии Даламбер также говорит, что, став *"господствующей страстью... эпохи"*, она *"хочет вернуть потерянное время с помощью успеха в нашем обществе и отомстить за то презрение, с которым к ней относились наши отцы"*.

Сомневаясь в ***существовании Бога***, Даламбер не становится на позиции атеизма. Иногда он даже дает повод считать, что признает значение откровения: оно "*могло иметь цель собрать воедино естественное знание обо всем, что нам необходимо знать: остальное для нас закрыто и, похоже, навсегда. Некоторые истины, в которые мы должны верить, немногие практические предписания — к этому сводится естественная религия". "Религия, слабая на ранних этапах формирования человеческого общества, была предназначена для сплочения людей, можно сказать, главным образом она ориентирована на человека "как такового". В самом деле, принцип и основа единения (между людьми) — это сообщение идей, неизбежно требующее изобретения знаков: таким образом происходило формирование человеческого общества (в разных местах и в разные эпохи), складывающегося вместе с языком"*.

Идеи связаны с ***ощущениями*** и вытекают из них. *"Поэтому,* — пишет Даламбер, *— очевидно, что чисто рассудочные понятия о добродетели и пороке, о принципе и необходимости законов, о существовании Бога и наших по отношению к нему обязанностях, — одним словом, истины, в которых мы испытываем самую*

непосредственную необходимость, являются результатом первых рефлексий, вызванных нашими ощущениями".

Даламбер питал огромное ***доверие к разуму***, контролируемому опытом. В отличие от материалистов, он считал, что существуют неизменные, не зависящие от общественной среды нравственные принципы, присущие человеку. Существуют, однако, вопросы, в отношении которых разум бессилен и решение которых *"находится за пределами наших способностей".* Это, в частности вопросы о том, каким образом ощущения производят представления? Какова природа души? А также вопросы: *"В чем состоит единство тела с душой и их взаимовлияние? Привычки присущи телу и душе или только душе? В чем заключается неодинаковость духовного мира людей?"* Он писал: *"Врожденные идеи — это химера, отвергнутая опытом, но способ, которым мы получаем ощущения и идеи, несмотря на то, что он основан на том же самом опыте, не становится от этого более понятным".*

"Мы должны, — утверждал Даламбер, — *прежде всего, сделать вывод, что системы, вернее, мечты философов, связанные с большей частью метафизических вопросов, при обобщении реальных завоеваний человеческого духа оказываются не у дел"; "высший разум поставил перед нашим слабым зрением завесу, через которую мы напрасно пытаемся прорваться. Такова печальная участь нашей любознательности и самолюбия, ... это — судьба человечества".*

Гольбах

Поль Анри Дитрих, барон Гольбах (1723 — 1789 гг.) — унаследовав огромное состояние, посвятил себя занятиям науками. Был деятельным сотрудником "***Энциклопедии***" Дидро. Среди сочинений Гольбаха самыми известными являются: "***Система природы***", "***Естественная политика***", "***Социальная система***", "***Всеобщая мораль***". Ему также принадлежат работы: "***О религиозной жестокости***", "***Лицемерие священников***", "***Критическая история Иисуса Христа***", "***Здравый смысл, или Естественные идеи, противопоставленные идеям сверхъестественным***", др.

По Гольбаху: *"Человек — творение природы, существует как часть природы и подчинен ее законам, от которых не может освободиться даже в мыслях; тщетно его разум пытается перейти границы видимого мира: он постоянно вынужден возвращаться в свои пределы ... предполагаемые существа над природой или, во всяком случае, отличные от нее — всего только химеры, о которых мы никогда не обретем точных знаний, равно как и о занимаемых ими пространствах и их способе действия".*

Различия между ***физическим человеком*** и ***человеком духовным*** нет: *"Человек является чисто физическим существом; духовное существо — всего лишь то же самое физическое существо, рассматриваемое с особой точки зрения... Его видимые поступки и действия, равно как и невидимые движения, возникающие внутри него, вызванные волей или мышлением, одинаково являются естественными действиями, необходимыми следствиями его специфического механизма и импульсов, получаемых им от окружающих его существ. Короче говоря, физический человек действует под влиянием причин, познаваемых с помощью органов чувств; духовный человек — это человек, действующий по физическим причинам, которые нам мешают познать наши же предрассудки. Вследствие этого человек по всем своим потребностям всегда должен прибегать к физике и опыту. Это относится также к религии, морали и политике. Именно с помощью опыта он должен и может понять такие вещи. Ведь по причине своего невежества относительно природы человек придумал себе богов, которые стали единственными объектами его надежд и страхов. Люди не отдавали себе ни малейшего отчета в том, что природа, чуждая и добру, и злу, лишь подчиняется необходимым и неизменным законам".*

Теологические понятия *"не обладают никакой реальностью, представляя собой всего лишь пустые слова, призраки, созданные невежеством и искаженные*

больным воображением". Но поскольку теологические понятия — не просто иллюзии, они были и остаются вредными для человечества идеями. *"Теология и ее концепции,* – пишет Гольбах, – *... стали источником бедствий, опустошающих землю, парализующих предрассудков, невежества и пороков... Сверхъестественные и божественные представления, которые нам внушают с детства, сделали нас неспособными рассуждать здраво о религиозных разногласиях и самых бесчеловечных представлениях. И, наконец, мы признаем, что пагубные представления сделали неясными представление о нравственности, развратили политику, задержали прогресс наук, разрушили мир и счастье в сердце самого человека".*

Гольбах дает человеку следующие ***советы***: *"Ищите в природе и в своих собственных силах те средства и ту помощь, которых вам никогда не дадут глухие божества ... изучайте природу и цели общества — и вы больше не будете рабом; проверяйте все опытом — и вы найдете истину и признаете, что заблуждение никогда не сделает вас счастливым".*

Бессмысленно говорить о ***душе***, отделенной от тела. Что касается ***свободы***, то поступки людей *"никогда не бывают свободными: они всегда суть неизбежные следствия темперамента, приобретенных идей, верных или сложных понятий о счастье — одним словом, их точки зрения, опирающейся на воспитание, на примеры, на жизненный опыт".* ***Законы общества***, по Гольбаху, основаны *"на природе чувствующего, стремящегося к добру и избегающего зла мыслящего, рассуждающего и неустанно желающего благополучия существа".*

Человек должен понять, что все связано с природой и, постигая ее законы и воздействуя на определенные условия, он может сам удовлетворить свои насущные требования: *"Если заблуждения и невежество выковали цепи для целых народов, если предрассудки их закрепили, то наука, разум и истина могут их порвать".* Как подмечает Гольбах, даже *"принцы, устав от праздности, ищут в разуме средство против зла, которое сами же сотворили".*

Представители английского Просвещения о познании

Толанд

Джон Толанд (1670 — 1722 гг.) — ирландец по происхождению, учился в Глазго, Лейдене, Оксфорде. Автор сочинений: "***Христианство без тайн***", "***Письма к Серене***" (королеве Пруссии Софии Шарлотте), др.

Толанд, как и Локк, пытался соединить ***разум*** и христианскую ***веру***. Он понимает разум как *"судью веры",* устраняет из христианства всякий элемент тайны, помещает веру в границы разума. Полное название его работы *"Христианство без тайн"* — "***Трактат, в котором показывается, что в Евангелии не содержится ничего противоречащего разуму или недоступного и что ни один догмат христианства не может быть назван непостижимой тайной в прямом смысле слова".*** Центральный тезис Толанда: то, что считается ***тайной***, будучи подвергнуто суду разума, может быть исчерпывающим образом объяснено и понято. *"Тайны",* противоречащие разуму, как не имеющие смысла, должны быть исключены из всякой серьезной дискуссии. ***Тайна как нечто, еще не познанное и не объясненное, должна стать объектом исследования***, чтобы найти свое рациональное объяснение. *"Все, что есть в религии полезного и необходимого, должно быть легко усвоено и созвучно нашим знаниям".* ***Ничто не должно быть недоступным***

пониманию. Ничего невоспринимаемого и нелогичного не может быть в Евангелии. Форма Евангелия делает некоторые истины доступными широким массам простых людей. Позитивное христианство выражает принципы, постигаемые разумом (*"Нет ничего более понятного, нежели атрибуты Бога"*).

По Толанду, нужно ***осознать все суеверия и предрассудки***, которые держат в плену наш ум. Повивальные бабки, священники, кормилицы — носители многочисленных суеверий, передающие нам свои заблуждения *"вместе с молоком"*. То же касается слуг, *"занимающих нас в основном сказками о феях, чертенятах, колдовстве, призраках, гадалках, астрологах и других химерах"*.

Школу Толанд не считал лучшим местом для ***воспитания разума***. Что касается ***университета***, то он — питомник предрассудков, самый вредный из которых — то, что мы думаем научиться всему, а на деле получается — ничему, кроме зубрежки, с большой самоуверенностью в том, что непрочно на деле. К тому же: *"есть в большинстве обществ в мире специально оплачиваемые люди, задача которых — не просвещать, а поддерживать народ в навязанных ему заблуждениях"* — ***клир***. Те, кто понимают, что человек погружен в море мифов, предрассудков и суеверий, молчат, боясь *"потерять состояние, покой, репутацию или жизнь"*. Сюда же *"нужно присоединить... наш собственный страх и тщеславие, незнание прошлого, неуверенность в настоящем и тревожное любопытство по поводу того, что должно случиться в будущем, нашу поспешность в суждениях, опрометчивость в соглашениях, нехватку необходимой взвешенности в исследованиях"*. Короче, *"все едины в желании обмануть"* человека.

Достойный человек, по Толанду, тот, кто *"доволен тем, что уже знает, радуясь новым открытиям, не заботясь о непонятных вещах; не будучи влеком, как животные, авторитетом или страстью, отдает себе отчет в собственных действиях, как свободный и разумный..."*.

Кларк

Самюэль Кларк (1675 — 1729 гг.) —- автор сочинения "***Проявление бытия Бога и Его атрибутов***". В силлогистической форме, показал, что если сущность Бога и недоказуема, то могут быть, однако, доказаны его существование и атрибуты.

Разум может постичь существование и атрибуты Бога — бесконечность, вечность, независимость. ***Откровение***, по Кларку, делает более явными естественные законы морали. Учение христианства совершенно морально, поэтому оно есть истинно божественное Откровение.

Коллинз

Антони Коллинз (1676 — 1729 гг.) — ученик Локка, автор очерка "***Рассуждение о свободомыслии***", "***Рассуждения об основах и причинах христианской религии***", "***Философского исследования человеческой свободы***".

Под ***свободомыслием*** Коллинз понимал: *"применение ума, состоящее в стремлении узнать значение какого бы то ни было положения, в рассмотрении характера доказательств "за" или "против" него и в суждении о нем в соответствии с кажущейся силой или слабостью этих доказательств"*. Он говорил о ***причинах свободомыслия***, что: *"1). Если знание некоторых истин заповедано Богом, если знание других истин полезно для общества, если незнание опасно для нас, тогда мы имеем право знать любую истину, мыслить свободно...; 2). Как в ручных ремеслах, только путем проб, сравнений и опыта, мы постигаем, что является лучшим и совершенным, так в науках совершенства можно достичь только через свободомыслие; 3). Если люди или пренебрегают мышлением, или позволяют убедить себя, что они не имеют права свободно мыслить, они не только не смогут достичь совершенства в науках, они дойдут до самого большого абсурда, какой только можно себе представить, как в принципе, так и в практике.*

Сколько их, абсурдных представлений о божестве не только у язычников, но и у христиан!".

Свободомыслие состоит в непредубежденном анализе значения, причин, доказательств, которые поддерживают или опровергают какую-либо теорию. К числу абсурдных, ***необоснованных идей*** Коллинз относил следующие: *"Непогрешимость человека или собрания людей, данная священникам власть осуждать или спасать, поклонение образам, святым и реликвиям и тысяча других глупостей, каких никогда не было даже у язычников".* ***Немало глупостей*** в этике, в астрономии, натурфилософии и в других науках. По мнению Коллинза, католические священники и лютеранские пасторы сами отказались от собственного разума и требуют от верующих того же.

О разуме Коллинз писал: *"Я не вижу иного способа отличить истину от лжи или узнать, нахожусь я в безопасности или подвергаюсь риску, кроме как используя разум, которым наградил меня Бог".* ***Сила дьявола*** *"распространяется обратно пропорционально разуму".*

О ***свободе воли*** Коллинз говорил: неверно считать, что *"человек детерминирован подобно часам или другим предметам того же рода, которые, из-за отсутствия чувств и мыслей, подчинены абсолютной необходимости, физической и механической".* То, что человеческое действие детерминировано рациональными мотивами, не противоречит требованиям морали, а скорее наоборот, является лучшим способом спасти мораль.

Тиндаль

Мэтью Тиндаль (1653 — 1733 гг.) — автор сочинения "***Христианство так же старо, как и творение***". Развивал идею союза теории естественного права и деизма.

В "***Очерке о власти магистрата и правах людей в вопросах религии***" Тиндаль писал: *"Под религией я понимаю веру в Бога, понимание обязанностей как результат знания, которым мы обладаем о нем и о нас самих, и отношениях, в которых мы находимся с ним и нашими близкими".*

Тиндаль противопоставлял ***естественную религию*** т. н. ***позитивной религии***. Естественную религию он считал ***внутренним познанием***, мало чем отличающимся от религии Откровения, как ***внешнего познания***. Откровение считал по сути бесполезным. По своему содержанию оно *"воспроизводит религию природы"* (естественную). Там же, где наблюдается расхождение, там — суеверие и насилие.

Истинная религия разумна, а ***разум*** — проводник наших действий: *"Бог не дал людям никакого другого средства, кроме разума, Бог сделал нас мыслящими существами, и разум подтверждает, что такова его воля, чтобы мы действовали по достоинству нашей натуры".* И далее: *"Как глаз — единственный судья доступного видению, а ухо — слышимого, так разум — единственный судья того, что разумно".*

Батлер

Джозеф Батлер (1692 — 1752 гг.) — епископ, автор работ: "***Пятнадцать проповедей о человеческой природе***", "***Аналогия религии, естественной и Откровения, с устройством и движением природы***", "***Шесть проповедей, произнесенных по общественным поводам***".

Батлер утверждал, что даже *"наиболее мудрый и наиболее образованный человек не может понять дел Бога, методов и планов Его промысла в создании мира и в управлении им. Творение абсолютно и целиком за пределами наших максимальных способностей".* ***Причины*** *"полностью остаются во тьме нашего неведений".* Согласно Батлеру, мы лишь ***описываем некоторые правила***, относящиеся к частному повторению наблюдаемых явлений, но *"природа и суть вещей — это то, в чем мы совершенно не осведомлены" "Каждый открытый секрет, каждое открытие убеждают нас в бесчисленных фактах, остающихся еще спрятанными, о существовании которых мы прежде даже не подозревали".* Мы ***можем узнать*** *"кое-что о планах Провидения, достаточное, чтобы*

поддержать нашу религию и добродетель", однако, *"его общая система с необходимостью должна оставаться за пределами нашего понимания"*.

Не будет *"ни в какой мере абсурдным предположить, что вуаль наброшена на некоторые истоки бесконечной силы, мудрости и доброты, созерцание которых могло бы, тем или иным образом, слишком сильно поразить нас; цели лучше отбираются и реализуются, если они скрыты от нашего сознания"*. ***Разум*** вовсе ***не всемогущ***, а *"религия заключается в подчинении и покорности божественной воле"*. Такому поведению способствуют *"неведение, поверхностность разума, искушения, трудности и беды"*. Человек ***не должен удивляться***, если с ним случаются *"таинственные вещи, когда он пытается докопаться до их сути"*.

Наше *"незнание*, — добавляет Батлер, — *является ответом на многие вопросы, вызванные возражениями против религии, особенно на те, что возникают при кажущемся зле и несправедливостях в устройстве природы и управлении миром"*. И *"поскольку устройство природы, методы и намерения Провидения в управлении миром выше нашего понимания, мы должны смириться с незнанием и заниматься тем, что на уровне наших способностей и что составляет реальную обязанность"*.

Батлер отстаивает ***нормативную ценность сознания***. Если разум *"не заставляют силой молчать, он стремится, естественным образом и спонтанно, предвосхитить высшее, решающее суждение ... Именно благодаря этой возможности, естественной для человека, он является существом моральным, которое само для себя закон"*.

Батлер все же старается отыскать ***путь познания трансцендентной (божественной) реальности***. Это ***путь аналогии***. *"Вероятная очевидность ... предлагает только несовершенную форму информации для существ с ограниченными способностями. Для безграничного разума нет ничего вероятного, все ясно и определенно, но для нас вероятность — эффективный проводник в жизни"*. Такая аналогия способна соединить ограниченный разум и разум безграничный. Все в мире устроено *"по одним и тем же законам и принципам божественного Провидения"*.

Шефтсбери

Антони Эшли Купер, граф Шефтсбери (1671 — 1713 гг.) — ученик Локка, автор сочинений: "***Опыт о добродетели или достоинстве***", "***Письмо об энтузиазме***", "***Моралисты***", "***Мысли о разном***", др.

Шефтсбери активно противостоял мистикам и фанатикам, высмеивал их. Сатиру, насмешку, ***иронию*** мощным ***оружием разума и цивилизации***: *"без свободной иронии дух никогда не освободится"*.

Развивая свою этику, Шефтсбери признавал мораль автономной. Приходит к теории ***врожденных качеств*** человека. Среди таких качеств имеются как рациональные идеи, так и *"чувства"*, ощущения, или иначе — этические и эстетические аспекты поведения. Он обращает внимание на то, что человек, еще до получения ясного и точного знания о Боге, обладает чувством справедливого и несправедливого, порока и добродетели. ***Добродетель,*** по Шефтсбери, типична для сознательных человеческих действий.

Шефтсбери считает, что к ***религии***, как и к морали, можно прийти не столько с помощью выработанных рациональных принципов, сколько через ***непосредственное видение*** того, что является порядком универсума: *"Ничто не отпечатывается в нашем разуме и не проникает в душу лучше, чем идея или чувство порядка и пропорции"*.

Человек является *"частью более обширного космоса, который есть универсум"*. Мы вынуждены *"признать всеобщий разум, который ни один здравый человек не подумает поставить под сомнение, не нарушая порядка вселенной"*.

Хатчесон

Фрэнсис Хатчесон (1694 — 1747 гг.) — ирландец, профессор моральной философии, автор сочинений: "***Исследование о происхождении наших идей красоты и добродетели***", "***Исследование о моральном добре и зле***", "***Опыт о природе и проявлении аффектов***", "***Система моральной философии***".

Человеческий разум, моральные склонности и чувства, по Хатчесону, сотворены Богом. Но человек должен ***видеть намерения Бога***. *"Творец даровал нам возможность иметь с помощью внешних чувств приятные или неприятные представления о вещах, в зависимости от того, полезны они или вредны для наших тел, и получать удовольствие от красоты и гармонии, дабы управлять нашими действиями и позволить нам познать еще более возвышенные радости; в результате, желая добра другим, мы приносим добро себе".*

Чувство добра позволяет человеку конкретизировать конечные цели, о которых молчит разум. ***Разум*** *"судит о вспомогательных средствах и целях",* применительно же к конечным целям не существует никакого умозаключения. Хатчесон считает, что *"никакое суждение не может подтолкнуть к действию, если этому не предшествует желание определенной цели".*

Критерием наилучшего человеческого действия Хатчесон считает качество того действия, которое совершается для *"наибольшего счастья наибольшего числа людей".*

Гартли

Дэвид Гартли (1705 — 1757 гг.) — основатель английской ассоциативной психологии, автор работ: "***Некоторые предположения о движении ощущения и возникновении идеи***", "***Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях***". Оставив занятия теологией, Гартли увлекся физикой, а затем стал врачом.

Гартли объясняет происхождение и развитие ***психической жизни***, исходя из ***принципов Ньютона и Локка***. Он был противником врожденных идей и убежденным сторонником материальности внешнего мира. При этом он пытался соединить теологическое видение мира с механистическим. Он писал: *"Белое костномозговое вещество, спинной мозг и отходящие от него нервы являются непосредственным инструментом ощущений и движения ... все изменения в них соответствуют изменениям в наших идеях, и наоборот"* (См. ниже о вульгарном материализме).

Механизм возникновения ощущений следующий: *"Впечатление от внешних объектов вызывает в нервах, на которые они воздействуют, — и, следовательно, на головной мозг, — вибрации в малых и даже мельчайших элементарных частицах".* Эти вибрации распространяются и отчасти сохраняются в эфире *"в виде гибкого и очень тонкого потока благодаря гибкости и активности костномозгового вещества и нервов".* Частое ***повторение ощущений*** оставляет *"определенные следы, типы или образы, которые можно назвать простыми идеями ощущений". "Простые идеи путем ассоциаций превращаются в сложные".* Гартли приходит к ***выводу***: *"Усовершенствуя учение об ассоциации, однажды можно будет анализировать по частям, из которых они состоят, все огромное разнообразие сложных идей".* ***Механизм ассоциации***, усложняясь, производит, в частности, ***воображение***, а также моральное чувство как психологическую основу этики.

Мандевиль

Бернард Мандевиль (1670 — 1733 гг.) — француз, родившийся в Голландии и поселившийся в Лондоне. Автор знаменитой "***Басни о пчелах***" (Полный вариант басни назывался: "***Басня о пчелах, или Пороки частных лиц — блага для общества"***).

Изображая жизнь пчел, Мандевиль имел в виду современное ему английское общество. Так, описывая ***пчел-врачей***, он отмечал, что большая часть из них вместо

изучения основ науки стремилась к фиктивной практике. Важный вид и задумчивый взгляд — этим исчерпывались средства для обретения репутации ученых мужей.

В новом состоянии общества пчел, освобожденном Юпитером от всех пороков, включая всеобщую лживость, начали происходить не совсем понятные вещи: архитектура оказалась в забвении, захирели народные промыслы, исчезли ремесла и искусства и т. п. Все это стало результатом потери ***стремления*** пчел ***к новшествам***. Осталось только удовлетворение от честности.

Вывод Мандевиля таков: ***невозможно, чтобы общество богатело и стабильно процветало без людских пороков***. Правда, в число пороков у Мандевиля попадают вещи, порочность которых весьма сомнительна. Так, в одном из примечаний к "***Басне***" он пишет: *"... Хотите сделать людей милосердными, добрыми и добродетельными? Разрушьте и уничтожьте все типографии, расплавьте типографские литеры, сожгите все книги, которые наводнили нашу землю, не забудьте и о тех, которые находятся в университетах, и не позволяйте людям читать ничего, кроме Библии...".*

Представители шотландской школы «здравого смысла» о познании

Рид

Томас Рид (1710 — 1796 гг.) — основатель Шотландской школы, автор сочинений: "***Очерк о количестве***", "***Исследование о человеческом уме в соответствии с принципами здравого смысла***", "***Анализ логики Аристотеля***", "***Опыт об интеллектуальных способностях человека***", "***Опыты о деятельных способностях человеческого духа***".

Есть только один путь к познанию творений природы: *"путь наблюдения и эксперимента. Мы от природы обладаем способностью сводить факты и частные наблюдения к общим правилам и применять эти правила для того, чтобы понять другие явления или уметь их производить. Подобная работа ума свойственна любому человеку во всех жизненных обстоятельствах и является единственной, с помощью которой возможно реальное открытие в философии".* Рид считает, что всегда, в том числе в повседневной жизни, человек опирается на ***максимы здравого смысла***: *"тот, кто мыслит по другим правилам, не достигает своей цели".*

Основной метод здравого смысла — ***индукция***. Если наши теории *"превышают пределы правильной индукции",* то это — *"тщеславие и безумство".*

Чтобы преодолеть ***скептицизм***, Рид предлагает вновь ***обратиться к анализу нашего разума***. В отличие от животных, у человека *"есть и другие силы, природа только заронила их семена в наш ум, оставив культуре задание развивать их". **Человек** — "культурное животное",* которое несет в себе ***ростки логики,*** которые погибнут, если не подвергаются воздействию культуры, упражнениям.

Человеческий ум не пассивен. ***Ощущение отлично от мысли***. Невозможно, однако, реконструировать *"ясную и полную ментальную историю от рождения ребенка и первых его ощущений до периода, когда он начинает пользоваться своим умом".* Но кое-что об уме все-таки можно узнать. По мнению Рида, есть ***два*** инструмента познания ума: ***"структура языка"*** и ***"действия и поведение человека"***.

"Язык людей выражает их мысли и разнообразные умственные операции. Различные операции ума, воли и страстей, общие для всех людей, имеют разные формы

*языкового выражения, соответствующие средствам языка, на котором они выражены". **Изучение языка может расширить наше представление об уме**.*

Что касается поведения и действий людей, то они обусловлены чувствами, страстями, аффектами. Анализируя действия, мы можем сформировать суждение об их причинах.

Как ни покажется странным, Рид ***гений*** считал ***разрушителем философии*** и причиной наполнения ее ошибками и ложными теориями, такими, как, например, теории Юма, Локка, Беркли. Эти теории Рид считает экстравагантными и фантастическими, полностью противоречащими *«голосу здравого смысла»*. Рид и обращается к ***опыту здравого смысла***, который, по его мнению, недвусмысленно свидетельствует о реальности внешнего мира и об истине теории, которая его поддерживает. Здравый смысл свидетельствует и о значимости моральных принципов, в частности принципа, согласно которому человек должен использовать все имеющиеся у него средства, чтобы быть хорошо информированным о наших обязанностях. Это относится и к необходимости укрепления наших умов. Подобные принципы Рид называет *"первейшими принципами, потому что они содержат в себе самих интуитивно неопровержимую очевидность".*

Стюарт

Дугальд Стюарт (1753 — 1826 гг.) — сын профессора математики, ученик Т. Рида, профессор математики, профессор моральной философии. Автор многих сочинений: "***Основы философии человеческого духа***", "***Основы моральной философии***", "***Философские опыты***", "***Обзор развития метафизической, этической и политической философии начиная с возрождения литературы***", др.

Стюарт утверждает ***фундаментальность веры*** в существование "***я***", реальность материального внешнего мира, единообразие законов природы, свидетельства памяти, персональное тождество. Он пишет: *"Все философские исследования и практические знания, регулирующие наше поведение в жизни, предполагают последовательность событий. В противном случае наши наблюдения над прошлым были бы бесплодны, и мы не смогли бы сделать никаких выводов для будущего".* Это ***принцип индукции***, применимый также и к общественным явлениям: в человеческих действиях *"есть определенный порядок, которого достаточно, чтобы обосновать общие правила, весьма полезные".*

"Наше знание законов природы, — утверждает Стюарт, — *не имеет иных источников, кроме наблюдений и опыта. Необходимую связь событий мы никогда не сможем вывести логически, априори. Опыт учит нас, что некоторые события прочно связаны друг с другом так, что с появлением одного из них следует ждать и второго; но наше знание не выходит за пределы факта". **Мы не знаем сущностных причин фактов, а только факты и законы, их связывающие***: *"Установить с точностью связи между событиями, порядок универсума, объединить рассеянные явления общими законами — вот высшая задача философии". **Истинная цель философского исследования** — "та, которую предлагает человек со здравым смыслом, наблюдающий события, дабы извлечь пользу из того, что он видит, для своего будущего поведения". **Философия и здравый смысл,***— по Стюарту, *— **это разные уровни одного и того же.***

Стюарт с удовлетворением констатирует исторический факт: *"тонкости и абстракции средневековья уступают место изучению разума, упражнению его возможностей в познании великой цели, предназначения нашего существования".*

Браун

Томас Браун (1778 — 1820 гг.) — ученик Стюарта, автор сочинений: "***Размышления о происхождении и развитии учения г. Юма об отношении причины и действия***", "***Лекции по философии человеческого духа***", др.

Браун понимает ***разум*** как субстанцию, способную к различным кодификациям или состояниям, которые, следуя одно за другим, представляют собой явления мысли и чувства. ***Философия*** для него — ***анализ разума***. Браун утверждает, что смерть — лишь перемена, завершение земной жизни, а, применительно к душе, это лишь одно из событий ее вечной жизни. *"Философия материи и философия разума в совершенстве согласуются: в обеих в равной степени познание граничит с явлениями, которые она представляет"*. Но, в сущности, мы не знаем и не можем знать ни материи, ни разума — *"Если познание материи относительно, то и знание разума так же относительно"*.

Существуют ***истины здравого смысла***, которые не могут быть поставлены под сомнение. Среди этих "*первичных истин субъект составляет одну из наиболее очевидных". "Вера в нашу идентичность ... возникает непосредственно ... из мыслительного принципа, существенного для природы разума, так же, как его способность к восприятию или памяти или как сама способность к мышлению, сущностная значимость которого и, следовательно, интуитивная вера в первичную истину должны, в конце концов, воспрепятствовать любому возражению против этих эффективных истин"*.

Браун утверждает: *"ум, одаренный способностью к восприятию и суждению, наблюдает, сравнивает и соединяет; но сами явления принадлежат миру, который, хотя и связан с умом многочисленными удивительными отношениями, однако существует независимо от него"*.

Браун призывает ***не подавлять свою любознательность***. Нужно следовать за фактами и стремиться, чтобы слова им соответствовали. Особенно нужно учиться ***сомневаться***, но сомневаться в положительном смысле этого слова: *"мы в равной степени заблуждаемся, и если наше сомнение очень быстро исчезает, и если никогда не подвергается сомнению предрассудок"*. Ошибается как скептик, который сомневается всегда и во всем, так и тот, кто проявляет *"глупую доверчивость"*. Очень важно знать, при каких обстоятельствах сомнение оправдано, а при каких должно исчезнуть.

Истина, согласно Брауну, — ***последнее звено в длинной цепи, первое звено которой дала нам в руки природа***. Если последнее звено достигнуто, тогда нет смысла продолжать исследование, но если мы остановились на полпути, тогда истина для нас потеряна. Не следует безрассудно утверждать, что последнее звено цепи уже достигнуто, особенно когда мы в этом не уверены.

Философия познания немецкого Просвещения

Непосредственными предшественниками немецкого Просвещения стали работы Э. В. Чирнхауза, С. Пуфендорфа, Х. Томазия.

Чирнхауз

Эренфрид Вальтер фон Чирнхауз (1651 — 1708 гг.) — автор сочинения "***Исцеление ума, или Общие наставления в искусстве отыскания***".

Чирнхауз предлагает, на базе математической модели, искусство отыскания истины: з***нание должно основываться на опыте, понимаемом как внутреннее озарение***. Он исходит из следующих положений: ***1)*** мы осознаем многие вещи — что нам нравится и что не нравится (отсюда понятия добра и зла и основы этики); ***2)*** некоторые вещи доступны нашему восприятию, а некоторые — нет; ***3)*** с помощью внутренних и внешних чувств мы создаем в себе образ внешних объектов. По мнению Чирнхауза, перечисленные истины могут привести к методу, полезному для всех наук.

Чирнхауз верил в человеческий разум и исходил из некоего ***идеала всеобщего знания***.

Пуфендорф

Самюэль Пуфендорф (1632 — 1694 гг.) — автор сочинения "***О праве естественном и международном***".

Пуфендорф рассматривал ***естественное право как проблему разума***. Он считал, что право не может основываться на религии, различной у разных народов.

Выступал за создание ***новой науки о праве***, основывающейся исключительно на разуме. Эта наука у него мало чем отличается от физики.

Томазий

Христиан Томазий (1655 — 1728 гг.) — автор сочинений: "***Установления божественного законодательства***", "***Основы права естественного и международного***". Он считал, что *"рассуждения спокойного духа"* устанавливают право и *"все моральные наставления"*. Считая личные убеждения, моральные и религиозные, не подлежащими насилию, Томазий допускает и защищает ***свободу мысли*** и религии.

Х.Вольф

Христиан Вольф (1679 — 1754 гг.) — наиболее выдающийся представитель немецкого Просвещения. Защитил диссертацию на тему: "***Об общей практической философии, описанной по математическому методу***". Затем он защитил другую, под названием: "***Алгебраическая диссертация о дифференциальном алгоритме бесконечно малых величин***". Ему также принадлежат сочинения: "***Основы всеобщей математики***", "***Математический лексикон***", "***Разумные мысли о силах человеческого рассудка и их исправном употреблении в познании правды***", "***Разумные мысли о Боге, мире и душе человека***", "***Рациональная философия, или Логика***", "***Эмпирическая психология***", "***Рациональная психология***", и мн. др.

Вольф подверг всестороннему анализу ***язык философии***. Под его влиянием сложилась большая часть философской терминологии XVIII-XIX вв., которая сохранилась до наших дней.

Он считал, что априорный анализ понятий, наблюдения и опыта приводит к ***рациональной эмпирической науке***. Кроме того, из разграничения теории и практики, знания и действия рождается различие теории и практических наук.

Вольф разработал настоящую ***энциклопедию знания***. Он выделял следующие ***теоретические науки***: онтология, космология, рациональная психология, естественная теология. К ***практическим наукам*** он относил: практическую философию и естественное право, политику, экономику. К ***эмпирико-теоретическим наукам*** — эмпирическую психологию, телеологию, догматическую физику. К ***практико-эмпирическим*** — технические дисциплины, экспериментальную физику. ***Логику*** Вольф считал пропедевтикой ко всей системе наук. Логика должна опираться на ***два*** принципа: ***1)*** принцип непротиворечия — в теории и ***2)*** принцип достаточного основания — для эмпирических наук.

Онтологию Вольф трактовал как науку о возможном бытии типа аристотелевско-схоластической метафизики. ***Бог*** — высший разум, оправдывающий порядок мира. Отношение между ***душой и телом*** регулируется заранее установленной ***гармонией*** (ср. Лейбниц).

Цель философии — человеческое ***счастье***. Человеческое счастье и прогресс человечества неотделимы от познания. Познание, в свою очередь, недостижимо без "***философской свободы***", без свободы мысли.

Объясняя свой подход, Вольф писал: *"В философском методе не следует применять термины без четкого определения и считать верным то, что не было*

убедительно доказано; в высказываниях нужно с одинаковым тщанием определять как субъект, так и предикат, с помощью которых объясняется то, что следует за ними".

Логику Вольф сводил к ***силлогистике***. Это повлияло на то, что комбинаторика Лейбница останется еще надолго в тени.

Во времена Вольфа шли активные дискуссии, заметными участниками которых стали Х. А. Крузиус, И. Г. Ламберт, М. Н. Тетенс, а также А.Баумгартен и Г.Лессинг.

Крузиус

Христиан Август Крузиус (1715 — 1775 гг.) — автор диссертации: "***О врожденных склонностях человеческой воли***"; сочинений: "***О применении и границах принципа определенности, или достаточного основания***", "***Наставления разумной жизни***", "***Описание необходимых истин разума в сопоставлении с возможными***".

Крузиус подчеркивал ***независимость воли от интеллекта***. Он критикует принцип достаточного основания, который должен ограничиваться опытом и фактом свободы. Заменяет принцип достаточного основания своим ***принципом***: *"То, что не может быть осмыслено, ложно; то, что не может быть осмыслено как ложное, является истинным".* Из этого принципа Крузиус выводил ***три*** положения: ***1)*** ничто не может одновременно быть и не быть, ***2)*** то, что не может быть осмыслено отдельно, не может и существовать отдельно, ***3)*** то, что не может быть осмыслено как одновременное и соприкасающееся, не может также и существовать как одновременное и связанное.

Ламберт

Иоганн Генрих Ламберт (1728 — 1777 гг.) — автор ***52*** работ, написанных в течение ***12*** лет. В том числе: "***Трактата о критерии истины***", "***О методе правильного доказательства в метафизике, теологии и морали***", "***Новый органон, или Мысли об исследовании и определении истинного***", "***Набросок об архитектонике, или Теории простых первичных элементов в философском и математическом познании***". Он создатель теории воображаемых чисел, внес значительный вклад в астрономию и фотометрию.

По мнению Ламберта, необходимо следовать ***простым понятиям, вытекающим из опыта, но не зависящим от него***, и, комбинируя эти понятия возводить цельное здание науки. Важно, как в геометрии, найти верные постулаты ("***царство истины***"), указывающие на отношения между простыми элементами.

Ламберт проводит различия между логической и метафизической истиной. ***Логическая истина*** — нечто доступное осмыслению, нечто возможное и непротиворечивое. ***Метафизическая истина*** также доступна осмыслению, т. е. является непротиворечивой, но она еще должна доказать, что относится к реальному бытию, а не к сновидению. ***Проблема логики*** — отличить истинное от ложного, ***проблема метафизики*** — отличить истинное от мечты.

Тетенс

Иоганн Николаус Тетенс (р. 1736 г.) — занимался математикой, физикой, экономикой, педагогикой, лингвистикой, психологией. Он автор сочинений: "***Размышления по поводу некоторых причин того факта, что в метафизике есть только несколько установленных истин***", "***Об общей созерцательной философии***", "***Философское исследование природы человека и ее развития***".

Тотенс много внимания уделял проблеме ***метода*** и ***обоснования метафизики***. Если мы хотим обосновать метафизику, то не должны останавливаться на эмпирическом наблюдении. Нужно обратить внимание на ***активность разума***, общую для всех людей. Под этим Тетенс имел в виду активность в эмпирико-психологическом смысле. Он писал: *"Исходные чувственные представления являются основой для всего остального. Лаборатория души заставляет нас быть внимательными, чтобы получить из всего*

наблюдаемого наиболее полное знание, позволяющее понять отношение между чувственными представлениями и остальными возможностями души".

Основание понятия причины Тетенс видел не в связи между представлениями, а в активности разума.

Из всех представителей эпохи немецкого Просвещения Тетенс ближе всех к **Канту**.

Баумгартен

Александр Готлиб Баумгартен (1714 — 1762 гг.) — автор дипломной работы "***Философские размышления о некоторых предметах, относящихся к поэме***", а также сочинений: "***Эстетика***" (в 2 т.), "***Метафизика***", др.

Метафизику характеризовал как науку *"о первых принципах человеческого познания"*, составными частями которой являются онтология, космология, психология и естественная теология. ***Онтология*** — *"наука о наиболее общих предикатах сущего". **Общая космология*** — *"наука об основных предикатах мира, она носит эмпирический характер, когда опирается на опыт, и рациональный, — когда опирается на понятие мира". **Психология*** — *"наука об общих предикатах души".* Психология *"носит эмпирический характер, когда извлекает свои постулаты из опыта, и рациональный, — когда выводит их с помощью длинной дедуктивной цепочки из понятия души". **Естественная теология*** — *"наука о Боге, в той степени, в какой может быть понята без веры, она включает: 1) понятие Бога; 2) Его действия".*

Баумгартен заложил ***философские основы эстетики***. Предложил сам термин ***"эстетика"***. Эстетику он трактует как науку *"о чувственном познании".* Этика есть *"низшая гносеология",* поскольку занимается *"низшей способностью к познанию".* Эстетика у Баумгартена становится *"младшей сестрой логики",* заимствуя у нее систематический характер. Чисто научного знания недостаточно. Есть ***чувственное познание***, автономное, а не функциональное. Эстетика — наука о *"ясных"* и *"смешанных"* представлениях.

Баумгартен видит границу логики. Он отмечает, что *"отчетливые"* идеи и *"принцип достаточного основания"* не имеют никакой власти в сфере *"чувственного познания".* Красота пейзажа, например, — не дело геолога. *"Интуиция чистого созерцания пейзажа дана только мастеру, художнику или поэту",* — писал позднее **Э. Кассирер** (см. ниже).

Лессинг

Готхольд Эфраим, Лессинг (1729 — 1781 гг.) — сын протестантского пастора, автор многочисленных сочинений: трагедии "***Эмилия Галотти***" "***Фрагментов из анонимного трактата***", драмы "***Мисс Сара Сампсон***", комедии "***Минна фон Бернхельм***", философской притчи "***Натан Мудрый***", философских трудов: "***Гамбургская драматургия***" и "***Лаокоон, или о границах живописи и поэзии***", "***Христианство разума***", "***О доказательстве духа и силы***", "***Воспитание человеческая рода***", др.

Цель театра, по Лессингу, — ***истина***, но истина не историческая, а психологическая. Театр должен научить, *"как поступает человек определенного склада в типических обстоятельствах".*

Лессинг ***исследует религию***. Он утверждает: *"Признать Бога, принимая во внимание самые достойные знания в каждом нашем действии и мысли, — вот наиболее полная цель естественной религии"; "все позитивные религии и религии Откровения являются в равной степени истинными и ложными".* Лессинг сурово критикует ***сверхъестественное*** в религии Откровения. Формулирует вопрос, который был назван ***"проблемой Лессинга"***, а именно: как из исторической правды (Христос и апостолы) может произойти надысторическая истина (трансцендентный Бог и Церковь как убежище духа)? Лессинг пишет: *"Перейти от исторической правды к категории, совершенно от-*

личной от истины, и претендовать на модификацию всех метафизических и моральных понятий ... Это страшный широкий ров, через который мне не удается перебраться...".

Лессинг видел ***ахиллесову пяту теологии*** в претензии сконструировать на базе *"случайных исторических фактов"* систему *"метафизических понятий"*. По Лессингу, ***история*** — это история прогресса. Религия вплетена в этот прогресс. Религия Откровения — всего лишь этап в ***этическом воспитании***. И ***иудаизм, и христианство — суть воспитательные фазы в общей и вечной педагогической деятельности***. Иудаизм, при этом, можно рассматривать как *"детский букварь"*, христианство — как уже зрелую педагогику. В конце концов, должны остаться ***рациональная религия*** и ***независимая этика***.

"Если бы Бог держал в правой руке всю истину, а в левой — единственно изменчивую надежду на истину и предложил бы мне выбирать, я бы смиренно преклонил колена перед его левой рукой и сказал: Господи, дай мне это! полная истина доступна только Тебе!". И все же Лессинг говорит: *"Ортодоксальные понятия о Божестве не для меня, я не могу их разделять"*, — заключал Лессинг.

Представители немецкого романтизма о познании

Ф. Шлегель

Фридрих Шлегель (1772 — 1829 гг.) — исходил из того, что главное — это ***бесконечное***, к которому можно прийти либо дорогой философии, либо через искусство. Автор работ: "***Философия жизни***", "***Философия истории***", "***Философия языка и слова***", др.

Шлегель разработал ***теорию иронии***. К бесконечному, как цели, можно прийти, используя неадекватность мышления, поскольку оно всегда нечто детерминированное. Ирония важна потому, что только с ее помощью можно ***преодолеть детерминированность мышления***, продвинуться дальше и выше, за пределы неизбежного противоречия условного и безусловного. Иронию Шлегель помещает по ту сторону любого знания, действия, науки. Понять неадекватность любого действия, факта человеческого духа нельзя без элемента шутки, юмора, розыгрыша. Награда за применение иронии — ***непосредственное осознание*** единственно реального, достигаемое в той мере, в какой мышление сознательно покидает себя.

Искусство — творение гения, которому подвластен синтез конечного и бесконечного. Художник — проводник бесконечного. Шлегель принимает религиозность искусства, ведь любое отношение человека к бесконечному мистично, религиозно. Искусство тоже есть "*жизнь в Боге*".

Шлегель развивает свое ***учение о символе***. Считал, что символы универсума — индивидуальные формы становящегося мирового целого — постижимы не в понятиях, а в образах, символах или ***идеях-символах*** (***первопонятиях***). ***Поэзия***, а не философия, реализует целостное видение мира. Весь мир есть поэзия. Человеческое поэтическое творчество воспроизводит ее сущность. Наиболее продуктивно поэтическое творчество, осуществляющееся как *"сотворчество"*, ибо человек — это прежде всего высказывающееся, находящееся в ситуации общения Я. Шлегель дает свою трактовку любви как *"жизни жизни"*. Он считал: *"Хаос и эрос — лучшее объяснение романтического"*. ***Любовь*** — единственный плодотворный путь познания. В противовес односторонности рассудочного познания Шлегель делает ядром своей трактовки познания понятие "***чувство***" как единство духовных и душевных способностей человека. Такое

единство он понимает как единство поэзии, философии и религии. Это привело его к восточной традиции, в которой, как он поначалу считал, присутствует подобное единство. ***Интерес Шлегеля к Востоку***, кстати, послужил началом немецкой санскритологии и сравнительного языкознания.

По Шлегелю, *"эстетическое воззрение существенно коренится в духе человека, но в своем исключительном господстве оно становится играющей мечтательностью". "Познание искусства и чувство природы останутся, пока мы остаемся немцами; но сила и серьезность истины, твердая вера в Бога и наше призвание должны встать на первое место и вновь вступить в свои старые права".*

Новалис

Новалис, настоящее имя **Фридрих фон Гарденберг (1772 — 801 гг.)** — поэтический голос романтизма. Автор "***Фрагментов***". Он — "***магический идеалист***". Связывает бессознательную активность ***Я***, производящего ***не-Я***, с магическим идеализмом, берущим начало в магическом реализме древних оккультистов. Новалис считает, что все происходит из духа, а потому дух доминирует в качестве абсолютного властвующего начала: *"Я равно не-Я — высший тезис любой науки".*

"Мир — результат взаимодействия Я и Божественного, — писал Новалис. — *Все, что есть, рождается из контакта духов".* ***Философия*** — это ***магия***, но она также и ***искусство***. ***Поэзия*** улавливает абсолютное. Новалис говорил: *"Поэзия реальна, а реальное поистине абсолютно — вот суть моей философии". "Все сказка, все сон". "Только по причине слабости наших органов чувств и самоконтакта мы не можем ощутить себя в мире волшебства. Все сказки — наши сны об отчем доме, который везде и нигде. Высшие потенции ... однажды разбудят нашу волю ...".* Свою позицию Новалис пытался прояснить в незаконченном романе "***Генрих фон Офтердинген***" В нем сон перемешан с реальностью, как проза с поэзией, и где герой на своем опыте приходит к магическому субстрату реальности, в которой сказка, сон и поэзия — сама ***истина***, некий ***"голубой цветок"***, манящий и никогда не достижимый в реальности.

Новалис противопоставляет рационализму Просвещения ***культ чувства*** и ***творческого экстаза*** поэта, который понимает природу глубже, чем ученый, благодаря душевной чуткости и стремлению к красоте. Воспринимая природу, считает Новалис, человек познает лишь самого себя.

Возможности искусства, утверждает Новалис, ***не ограничены***, оно способно преобразовывать общество и природу. ***Слово неадекватно миру*** . Внутреннее *"я"* личности принципиально бесконечно, универсально, неисчерпаемо, неповторимо, что размывает границы между противоположностями. Это приводит к ***эстетической игре противоположностями***, в частности, истиной и заблуждением, реальным и фантастическим, разумным и алогичным, а также к их синтезу в произведении искусства.

Позднее Новалис переходит от романтизма к христианству, способному, по его мнению, духовно объединять людей.

Шлейермахер

Фридрих Даниил (Даниель) Эрнст Шлейермахер (1768 — 1834 гг.) — автор работ: "***Рассуждения о религии***", "***Монологи***", "***Доктрина веры***", "***О различии между законами природы и законами морали***", "***Учение о государстве***", "***Психология***", "***Философия этики***", др.

Согласно Шлейермахеру, ***религия*** — это не мышление и не моральная активность. Она есть ***интуиция и чувство бесконечного***: *"Религия не стремится ни объяснять, ни проникать в природу универсума, что характерно для метафизики, не ставит целью совершенствование свободы и божественной воли человека, задаваемое моралью. Суть ее не в мышлении и не в поступках, а в интуиции и чувстве. Оставаясь по-детски*

пассивной, она ставит человека в центр любого отношения как условие всякого бытия и причину всего становящегося ... выражение бесконечного".

Бога Шлейермахер понимает как тождество мышления и бытия, идеального и реального, как то, что непостижимо, но к чему стремится все научное познание. Шлейермахер выступает противником рационализма, для него Бог непознаваем. Свою философию религии Шлейермахер основывает на ***эстетическом разуме***. Поскольку Бог не может быть познан, то философия религии основывается не на теоретическом, не на практическом, но на эстетическим разуме. Философия религии является не учением о Боге, а учением о религиозном чувстве.

Всякая ***интуиция*** исходит от объекта, отпечатанного в субъекте. Бесконечное, оставившее след в человеке, и есть интуиция; ***чувство*** — это ответ субъекта, его настроение — реакция сознания. Чувство, сопровождающее интуицию, свидетельствует о неустранимой зависимости субъекта от бесконечного. Религиозное чувство есть форма тотальной зависимости конечного человека от всеобщего как бесконечного.

Шлейермахеру во многом обязана современная ***философская герменевтика***. Он дал первое теоретическое выражение того, что сегодня называют "***герменевтическим кругом***". Шлейермахер исходил из необходимости удержания тотальности: объекта понимания, но еще более — из целостности понимания, обнимающего и объект, и субъект. Он придерживался принципа: *"Понимать речь сперва так же хорошо, а потом и лучше, чем ее автор".* При этом герменевтический элемент у него подчинен предметному исследованию.

Шлейермахер утверждал, что философия должна показать, каким образом ***мышление*** в качестве познания может приближаться к своему идеалу.

Диалектика, по Шлейермахеру, является одновременно и логикой и метафизикой.

В ***этике*** Шлейермахер исходил из того, что нравственное развитие индивидуума возможно только на широком ***базисе общей культуры***. В качестве фундаментальных элементов такой концепции он рассматривал государство, общественность, ***университет*** и церковь.

Гельдерлин

Фридрих Гельдерлин (1770 — 1843 гг.) — не будучи непосредственно романтиком, писал стихи, явно наполненные романтическим духом. Половину жизни провел в безумии. Своей ***духовной прародиной*** считал классическую Грецию (Элладу).

Рациональное ***постижение Абсолюта*** было не в натуре Гельдерлина. Он не хочет *"учить о Боге"*, он хочет *"говорить с Богом"* на поэтическом языке. В то же время в его поэзии немало, по сути, богословских положений. Как реакция на Фихте он пишет: *"Докончить с этим вечным противостоянием Я и мира, восстановить высший мир, который превыше всякого разума, соединиться с природой в одном бесконечном целом — вот цель всякого нашего стремления".* До сих пор остаются непонятыми ***слова*** Гельдерлина: *"Полон заслуг, однако поэтически жительствует человек на этой земле".*

Загадочны обстоятельства безумия Гельдерлина. Некоторые считают, что он симулировал его. Пленяясь Эмпедоклом, Гельдерлин писал: *"тому, кто был для смертных гласом духа... Необходимо вовремя уйти..."* (стихотворение Гельдерлина "***Смерть Эмпедокла***"). Своей судьбой Гельдерлин как бы подтверждает собственное пророчество: *"речь есть опаснейшее из имуществ, дарованных человеку".* В знаменитой элегии "***Хлеб и вино***" Гельдерлин писал: *"... Лишь иногда переносит человек божественную полноту".*

Шиллер, Гете, Гаман, Якоби, Гердер, Гумбольдт о познании

Шиллер

Фридрих Шиллер (1759 — 1805 гг.) — автор многочисленных драм, философ, историк, автор произведений: "***О грации и о достоинстве***", "***Письма об эстетическом воспитании***", "***О наивной и сентиментальной поэзии***", др.

Шиллер был убежден в незрелости человека, в том, что для человека ***свобода*** — беда, а не благо. Он видел истинную свободу в совести, которая достигается через *"школу"* красоты, которая только и способна гармонизировать внутренний мир человека.

Шиллер предлагает понятие о "***прекрасной душе***". В такой душе он видит природную спонтанность, побуждаемую непосредственностью красоты. Это благодатная душа, которая гармонизирует *"инстинкт"* и *"моральный закон"*. Существует ***два*** фундаментальных инстинкта человека: 1) ***материальный инстинкт*** и 2) ***инстинкт формы***. Инстинкт материальный связывает человека с чувственностью, инстинкт формы связан с рациональностью. Чувственное начало не должно приноситься в жертву рациональному, ибо тогда это было бы формой вне реальности. Шиллер предпочитает ***"игровой инстинкт"***, опосредующий реальность и форму, случайность и необходимость. ***Игра*** и есть свобода. По Шиллеру, чтобы оценить человека в рациональном смысле, следует сначала оценить его как существо эстетическое.

Античная поэзия, с точки зрения Шиллера, наивна, ибо человек вел себя тогда естественным образом. ***Сентиментальный человек*** уже далек от природы, он *"чувствует"* природу, размышляет о ней. На этом и основано ***поэтическое чувствование***. *"Объект отсылает к некоторой Идее, и в ней поэтическая сила. Сентиментальный поэт, следовательно, всегда при деле, ибо он всегда в борьбе с реальностью как пределом и одновременно с идеей бесконечного, и в этом смешанном чувстве вызывает доверие благодаря двойному источнику".*

Шиллер критически оценивает ***революцию***: *"Нельзя же ради того, чтобы познать достоинство человека, ставить на карту самое его сущее"*. Революция — стремление низших классов, где мы *"встречаемая с грубыми и беззаконными инстинктами"*. Революции — это анархическая деятельность *"субъективного человечества"*. Целостного и всестороннего индивида формирует только эстетическое воспитание.

Эстетические проблемы Шиллер не сводит к частным художественным проблемам. Он строит целую ***теорию прекрасного,*** начиная с несколько отвлечённых рассуждений о возможных видах отклонения человека от идеи совершенной законченной человечности. Шиллер утверждает, что только ***красота*** делает человека *"законченным в само себе целом"*. Именно красота может стать средством для перехода от материи к форме, от ощущений к законам, от бытия ограниченного к бытию безусловному. Истинной эстетической свободы можно ожидать от формы, ибо только форма действует на человека в целом. Шиллер считает, что ***действие эстетической формы*** на человека не есть действие только эстетическое. Такое действие как бы возвышает человека со ступени чувственности на ступень разумности: *"Нет иного пути сделать чувственного человека разумным, как только сделав его сначала эстетическим".*

Гете

Иоганн Вольфганг фон Гете (1749 — 1832 гг.) — величайший немецкий поэт. Его сочинения полны философских идей. Он автор многочисленных художественных произведений, среди которых достаточно назвать "***Фауста***". Гете был романтиком, но постепенно стал тяготиться романтизмом, стремиться смягчить его оголенную чувственность. Он автор ***многочисленных заметок*** на конкретнонаучные, преимущественно естественнонаучные, темы. Составил первую географическую карту

Германии, размышлял об эволюции растительного мира, занимался минералогией и анатомией (обнаружил, в частности, межчелюстную кость у человека).

Для Гете характерно ***критическое отношение к механицизму***, неспособному адекватно объяснить принципы развития природы. По мнению Гете: *"человек как действительное существо поставлен в центр действительного мира и наделен такими органами, что он может познать и произвести действительное и наряду с ним — возможное. Он, по-видимому, является органом чувств природы. Не все в одинаковой степени, однако все равномерно познают многое, очень многое. Но лишь в самых высоких, самых великих людях природа сознает саму себя, и она ощущает и мыслит то, что есть и совершается во все времена"*. Он писал: *"Всякое творение есть лишь тон, оттенок великой гармонии, которую нужно изучать также в целом и великом, в противном случае всякое единичное будет мертвой буквой. Все действия, которые мы замечаем в опыте, какого бы рода они ни были, постоянно связаны, переплетены друг с другом... Это — Вечно-Единое, многообразно раскрывающееся. У природы — она есть все — нет тайны, которой она не открыла бы когда-нибудь внимательному наблюдателю"*. При этом считает Гете, *"каждого можно считать только одним органом, и нужно соединить совокупное ощущение всех этих отдельных органов в одно-единственное восприятие и приписать его Богу"*.

Философия для Гете — такое ***миропредставление***, которое *"увеличивает наше изначальное чувство, что мы с природой как бы составляем единое целое, сохраняет его и превращает в глубокое спокойное созерцание"; "каждый человек смотрит на готовый, упорядоченный мир только как на своего рода элемент, из которого он стремится создать особенный, соответствующий ему мир"*.

Гете очень ***реалистически оценивал познание***: *"Ничего не нужно искать за явлениями; они сами суть теории ... Мое мышление не отделяет себя от предметов, элементы предметов созерцания входят в мышление и пронизаны мышлением внутренним образом, мое созерцание само является мышлением, мое мышление — созерцанием"*. ***Эксперимент***, считает Гете, – это *"посредник"* между субъектом и объектом.

Своим творчеством Гете дает ***пример*** удивительного ***единства, взаимопроникновения и взаимовлияния литературы, науки и философии***.

К романтикам, Шиллеру и Гете примыкали и другие мыслители, высказавшие ряд интересных соображений о познании.

Гаман

Иоганн Георг Гаман (1730 — 1788 гг.) — автор текстов, напоминающих каббалистические. Он автор сочинения "***Голгофа***".

Абстрактному разуму Гаман противопоставлял жизнь и конкретный опыт, реальные факты и историю. Он считал, что понятия становятся безжизненными в отрыве от ***образов*** — сокровищницы человеческого знания.

Гаман требовал активного изучения языка, поскольку ***язык — это озвученный, открытый чувствам разум***. Сократа Гаман оценивал в качестве ***гения-пророка***. Он писал: *"Что заменило Гомеру незнание правил искусства...? Гений — вот ответ. Невежда Сократ имел гений, стоивший целой науки... египетской и греческой мудрости ... Пустой интеллект Сократа стал плодоносным, как лоно девы Непорочной"* (Работа "***Сократические заметки***").

В "***Голгофе***" Гаман пишет: *"Вера и сомнение влияют на познавательную способность ... Истина и неистина — инструменты интеллекта ... Наше знание фрагментарно, и все резоны заключаются либо в вере в истину, либо в вере в неправду и сомнениях в истине". "Эта вера ... выше всех систем ... Неприятие истины и легковерная склонность к иллюзиям — сопутствующие симптомы, как озноб и жар при лихорадке ...*

Что такое истина? Ветер, который дует, но не знает, откуда и куда? Дух, который мир не в состоянии принять, ибо не знает его".

Якоби

Фридрих Генрих Якоби (1743 — 1819 гг.) начинал как романтик, затем обратился к трансцендентному Богу. Он автор работ: "***Об учении Спинозы***" (письма), "***Давид Юм о вере, или Идеализм и реализм***", "***Письма к Фихте***", "***О божественных вещах***".

Якоби не соглашался со **Спинозой**, его интеллектуализмом, который отделяет интеллект от ***веры***, основанной на чувстве и интуиции, которая лишь подтверждает, но не доказывает. Он говорил: *"необходимо выбраться из накатанной колеи интеллекта, чтобы не потерять Бога. Поскольку разум просыпается в человеке не сразу, ему кажется, что он мало-помалу возникает из природы слепой и неразумной, в противоположность умному Провидению ... "*

Вера — *"изначальный свет разума, но рационализм,* — утверждает Якоби, — *принимает его за свой собственный. Погаснет этот свет, и любая наука окажется слепой и бессмысленной ... Мы видим обусловленное, по поводу чего и возникает знание. Здесь доминирует наука. Вера в невидимое сильнее и благороднее знания видимого ... истинная наука — это дух, свидетельствующий о самом себе и о Боге. Насколько я уверен в объективности моих ощущений истинного, прекрасного и благого в природе, настолько я убежден в существовании Бога. Ослабление одного влечет к атрофии другого".* Якоби считает, что ***вера ребенка*** или целого народа в каком-то смысле выше и лучше, чем знание философа без веры.

Гердер

Иоганн Готфрид Гердер (1744 — 1803 гг.) — ученик Канта, начинал как сторонник движения "***Бури и натиска***". Разрабатывал темы: новой интерпретации языка, нового понимания истории, примирения спинозизма и теизма, идеи христианства как общечеловеческой религии. Гердер автор работ: "***Трактат об источнике языка***", "***Идеи к философии истории***", др.

Человека отличает от животного "***рефлексия***". Рефлексия образует ***язык***, закрепляющий моменты подвижной игры ощущений. ***Поэзия*** древнее прозы, поскольку последняя предполагает логическое опосредование. Язык дает человеку выразительные средства, названия его открытий. И сам ***человек***, считает Гердер, — ***творение языка***. *"Все, что изобрел человеческий дух, алмазы мудрости далекой античности, приходит ко мне через язык и благоволение Провидения. Моя душа и мысль моя в одной связке с душой и мыслью первого и, кто знает, может, и последнего человека на земле; короче говоря, язык — отличительная черта нашего разума, с ним разум обретает форму и распространяется".*

Гердер, в противовес просветительской идее государства, выдвигает ***понятие "народа"*** как живого органического единства.

Гумбольдт

Вильгельм фон Гумбольдт (1767 — 1835 гг.) — друг Шиллера и Гете, дипломат, мыслитель. Он автор работ: "***Теория формирования человека***", "***О духе человечества***", "***Рассуждения о всеобщей истории***", "***О сравнительном изучении языков***", "***О различии строя человеческих языков и о влиянии его на духовное развитие человечества***", др.

Человека Гумбольдт определял как ***идею***, к которой стремится каждый, но не может реализовать полностью. ***Историк***, по Гумбольдту, должен проникнуть во внутреннее содержание и смысл истории, дабы избежать опасности быть простым регистратором исторических результатов.

Гумбольдт был инициатором реформы образования, основателем ***гуманистической гимназии*** в ее классическом облике.

Согласно ***теории исторического познания*** Гумбольдта, всемирная история есть результат деятельности духовной силы, лежащей за пределами познания, поэтому она не может быть понята с причинной точки зрения. Историю как науку в известной степени может заменить эстетика.

Философию Гердер рассматривал как характерологию форм культуры, выражающих самобытную внутреннюю форму *"духа народа"*. Частью такой характерологии явилось его ***"сравнительное языкознание"***.

Гердер исходил из творческой природы языка. Для него ***язык*** — не столько продукт деятельности, нечто созданное, сколько сама деятельность, т. е. непрестанно совершающийся процесс порождения смысла, "***орган, образующий мысль***", продукт *"языкового сознания нации"*. В самой структуре языка (*"внутренней форме"*) воплощено определенное воззрение на мир (*"мировидение"*) того или иного народа. *"В каждый момент и в любой период своего развития язык предлагает себя человеку — в отличие от всего уже познанного и продуманного им — как неисчерпаемая сокровищница, в которой дух всегда может открыть неведомое, чувство — всегда по-новому ощутить непрочувствованное"*.

Гумбольдт может считаться основоположником ***философии языка***. Он оказал огромное влияние на развитие языкознания XIX-XX вв. Предложил ***метод сравнительно-исторического исследования языков***.

Философия познания И.Канта

Иммануил Кант (1724 — 1804 гг.) — сын шорника и домохозяйки. Он — ***основоположник классической немецкой философии***, автор многочисленных сочинений, в том числе трех знаменитых "***Критик***": "***Критики чистого разума***", "***Критики практического разума***", "***Критики способности суждения***". Им написаны: "***Мысли об истинной оценке живых сил***", "***Всеобщая история и теория неба***", "***Ложное мудрствование в четырех фигурах силлогизма***", "***Наблюдение над чувством прекрасного и возвышенного***", "***Идеи всеобщей истории во всемирногражданском плане***", "***Метафизические начала естествознания***", "***Религия в пределах только разума***", "***О педагогике***" и др.

Кант приходит к мысли о том, что ***метафизика***, подобно физике, тоже должна быть переосмыслена в самой своей основе, причем методологически. Только это приведет ее к результатам той строгости и конкретности, которых достигла физика. Он исследует возможность совместимости физики и метафизики, обращается к анализу ***предельных оснований метафизики*** (познания). Высказывает убеждение, что геометрия и опыт немыслимы без поддержки метафизики. Кант приходит к выводу о том, что ***традиционная формальная логика*** существенно отличается от логики реальной действительности. Постепенно у него зреет мысль о том, чтобы вместо логических абстракций, этих *"воздушных замков"*, было бы лучше обратиться к данным частных наук. Не остается в стороне от Канта и проблема доказательства бытия ***Бога***. Он даже предлагает свое доказательство — *"от возможного"*: ***невозможно, чтобы все было***

невозможным. Но возможное предполагает бытие как его условие. Значит, должно существовать нечто абсолютно необходимое; оно-то и есть Бог.

Кант отделяет ***этику*** от метафизики, ибо способность к теоретическому познанию истины не та же самая, что способность к добру. Благо улавливается *"моральным чувством"*. Он приходит к выводу о необходимости отказа от преподавания философии в духе догматизма, а также скептицизма. Считал более важный научить людей думать, ***философствовать критически***. Он с негодованием отнесся к сочинению Сведенборга ("***Небесные тайны***"), в котором сновидения выдаются за науку. Сны, по Канту, потому и сны, что принадлежат лишь тому, кто их видит, оставаясь в сфере личного, а потому непередаваемого. Наконец, он приходит к мысли о том, что ***метафизика должна заниматься выяснением пределов разума***.

В подготовленной в 1770 г. диссертации "***О форме и принципах чувственного и интеллигибельного мира***", Кант дает пропедевтику к метафизике, понятой как наука о принципах чистого разума. Здесь четко проводятся границы между ***познанием чувственного*** и ***познанием умопостигаемого***. Первое обязано воспринимающей чувственности субъекта, аффекты которого свидетельствуют о существовании объекта. Чувственное познание преподносит вещи, как они являются субъекту, а не каковы они сами по себе. Это — познание ***феноменов***, как меры проявленности вещей (феномен — являющееся). ***Ум, интеллект*** имеют дело с тем, что не обнаруживается в чувствах. Это — ***ноумены***, дающие представление о вещах, как они есть (ноумен — данное в размышлении). Именно интеллекту, считает Кант, мы обязаны такими понятиями, как возможность, существование, необходимость, и т. п., о которых чувства молчат.

Чувственное познание ***интуитивно***, так как оно непосредственно. Все чувственное проявлено во времени и пространстве. Возникает ***вопрос о природе пространства и времени как условии чувственного познания***. Так Кант приходит к идее написания своей основной работы — "***Критики чистого разума***". Понадобилось ***12*** лет, чтобы эта работа вышла в свет.

Кант приходит к выводу о том, что ***научное познание*** по природе есть не что иное, как ***"априорный (доопытный, внеопытный) синтез".*** Это потребовало от него разработки проблемы основания такого синтеза. От того, насколько обоснован априорный синтез, зависит фундамент математики и геометрии, а также физики. Без такого обоснования, считает Кант, нельзя дать ответ и на вопрос о том, возможна ли метафизика как наука. Если выяснится, что это невозможно, тогда остается вопрос: почему человеческий разум упорно формулирует и питается рассматривать ***метафизические проблемы***.

Научное познание интересуют ***суждения всеобщие и необходимые***, и при этом ***дающие прирост знания***. Кант характеризует суждения, значимые для науки, дает их перечень. Он различает ***аналитические суждения*** (например: *всякое тело протяженно*), в которых знание, содержащееся в предикате, уже заключено в субъекте, и ***синтетические суждения*** (например: *всякое тело имеет вес*), в которых знание, заключенное в предикате, не содержится в субъекте суждения. В синтетических суждениях предикат добавляет к субъекту нечто принципиально новое.

Аналитические суждения формулируются ***априорно*** (независимо от опыта), они универсальны и необходимы. Но такие суждения не прибавляют нового знания. Такие суждения широко используются наукой для объяснения, но не для обоснования своих положений. Синтетические суждения дают приращение знания. Основываясь на ***опыте***, мы чаще всего прибегаем к синтетическим суждениям, например, в экспериментальных науках. Но опытные (***апостериорные***) синтетические суждения не обладают всеобщностью и необходимостью. Это значит, что такие суждения не могут быть фундаментом науки. ***Фундаментом науки*** могут быть только суждения, в которых присутствует и всеобщность и необходимость, и способность давать новое знание, — ***априорные синтетические суждения***. К числу последних относятся все арифметические

и геометрические суждения. Априорными синтетическими суждениями являются, по Канту, и все теоретические суждения физики. ***Метафизика*** — это сфера, где господствуют синтетические априорные суждения, характеризующиеся особыми условиями их обоснованности.

Кант ищет ***критерий обоснованности априорных синтетических суждений***. Обоснованность аналитических априорных суждений заключена в них самих, поскольку в них имеет место совпадение субъекта и предиката. Эта обоснованность вытекает из принципов тождества и непротиворечия. Основание синтетических апостериорных (опытных) суждений — опыт. Априорные синтетические суждения, в отличие от двух предыдущих разновидностей, не могут опереться ни на принцип тождества, ни на принцип противоречия, не вытекают они и из опыта. Поиск обоснования априорных синтетических суждений и выльется в систему ***кантовского критицизма***.

Кант считал, что ***разум*** видит только то, что создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти вперед согласно постоянным законам и ***заставлять природу отвечать на свои вопросы***. В противном случае, наблюдения, произведенные случайно, без заранее составленного плана, не будут связаны необходимым законом, между тем как разум ищет такой закон и нуждается в нем. ***Разум должен подходить к природе, с одной стороны, со своими принципами, сообразно лишь с которыми согласующиеся между собой явления и могут иметь силу законов, и, с другой стороны — с экспериментами, придуманными сообразно этим принципам*** для того, чтобы черпать из природы знания, но не как школьник, которому учитель подсказывает все, что он хочет, а как судья, заставляющий свидетеля отвечать на предлагаемые им вопросы. Придерживаясь такого подхода *"естествознание впервые,* — как считает Кант, — *вступило на верный путь науки после того, как оно в течение многих веков двигалось ощупью"*. В метафизике, в отличие от естествознания, продолжаются все те же шатания, поэтому она все еще остается в донаучном состоянии.

Кант предлагает принцип, согласно которому ***не субъект открывает законы в объекте, а, наоборот, объект должен приспосабливаться к субъекту, стать познаваемым по законам субъекта***. Кант исходит из того, что объекты, возможно, приспосабливаются к нашему чувственному созерцанию. Не интеллект вырабатывает понятия, способные выразить объект, но, наоборот, объекты, как только они помыслены, начинают регулироваться и согласовываться с понятиями интеллекта. Таким образом, основанием априорных синтетических суждений становится чувствующий и мыслящий субъект, субъект с его законами чувственности и интеллекта.

Кант вводит понятие — "***трансцендентальное***". Трансцендентальным он называет априорное знание, благодаря которому мы узнаем, что те или иные представления, созерцания, понятия применяются и могут существовать исключительно априорным способом, а также знание о том, как это возможно. Трансцендентальное касается возможности, или применения априорного познания. Кант называет трансцендентальными ***структуры чувственности*** и ***рассудка***. Они априорны, поскольку свойственны субъекту. Это такие структуры, без которых невозможен никакой опыт по поводу какого бы то ни было объекта. Трансцендентальное — это необходимое условие чувственной воспринимаемости и мыслимости объектов. У Канта ***объект существует только относительно субъекта***. Субъект вносит организующее начало познания в объект в процессе познавательного действа.

Кант разрабатывает ***теорию чувственного познания и его априорных форм***. Эту теорию он называет ***трансцендентальной эстетикой***, что не следует смешивать с обычным употреблением термина «эстетика». Трансцендентальная эстетика изучает чувственные структуры, с помощью которых человек воспринимает ощущения, формы чувственного познания, априорные, опять же, принципы чувственности. По Канту: ***ощущение*** это действие предмета на способность представления; ***чувственность*** (восприимчивость) — способность получать представления тем способом, каким

предметы воздействуют на нас; ***созерцание*** — непосредственное познание объектов. Человеческий ***рассудок*** не созерцает, но, когда он думает, всегда сверяется с чувственными данными. Объект чувственного познания (созерцания) называется ***феноменом***. В чувственном опыте мы улавливаем не объект как таковой, но то, как он нам предстает. Ощущение — это изменение, которое объект производит в субъекте. В феномене (в объекте, как он дан в чувственном опыте) Кант различает ***форму*** и ***материю***. Материя всегда апостериорна. Форму задает субъект, благодаря чему чувственные данные выстраиваются в определенные отношения. Форма как таковая — это способ функционирования нашей чувственности, она является априорной. Кант называет ***"эмпирическим созерцанием"*** познание, в котором присутствуют ощущения, а ***"чистым созерцанием"*** — форму, предшествующую материи и конкретным ощущениям. Есть ***две*** формы чувственности, или чистого созерцания: ***пространство*** и ***время***. Пространство и время у Канта из онтологических структур объектов превращаются в функции субъекта, становясь *"чистыми формами чувственного созерцания как принципами познания"*,

Пространство и время как априорные формы чувственности познаются субъектом изнутри: как форма (способ функционирования) внешнего чувства или условие чувственного представления внешних объектов (***пространство***), и как форма (способ функционирования) внутреннего чувства, обнимающая все феномены (***время***). По Канту, у разумных существ, отличающихся от людей, пространство и время как формы чувственности могут вообще отсутствовать. Пространство и время эмпирически реальны (объект дан внутри них) и трансцендентально идеальны (они суть только формы субъекта, а не объекта, формы чувственного созерцания). Сами же по себе объекты открыты только ***созерцанию Божественного рассудка***. Важно подчеркнуть, что хотя форма чувственного познания зависит от нас, ***содержание*** ее ***не зависит от нас***, оно ***задано извне***.

Геометрия и ***математика***, считает Кант, своим фундаментом имеют не содержание, а форму, их основа заключается в *"чистом созерцании пространства и времени"*. Отсюда вытекает абсолютность и всеобщая необходимость положений геометрии и математики. Так, в геометрии, когда мы говорим, что три линии образуют треугольник, то мысленно конструируем треугольник, синтетически ограничивая пространство посредством априорного созерцания. В математике в соответствии со временем мы производим сложение, вычитание, умножение.

Используя априорные синтетические суждения, однако, мы не идем дальше чувственных объектов. ***Даже математика с геометрией***, несмотря на их универсальность и необходимость, ***замкнуты в сфере феноменов***.

Кант разрабатывает ***теорию априорных форм рассудочного познания***, или ***трансцендентальную аналитику***, которая следует за теорией чувственного познания (трансцендентальной эстетикой). После того, как объекты обретают чувственную данность, они ***обдумываются***. Если без чувственности нет никакого объекта, то без рассудка ничто не может мыслимо. ***Мысли без созерцания пусты, созерцания без мыслей слепы. Познание рождается в союзе рассудка и чувств.*** Не следует, однако, смешивать чувства и рассудок.

Наука о рассудке — ***логика***, которую Кант подразделяет на общую и трансцендентальную. ***Общая логика*** абстрагируется от содержания. Она изучает законы и принципы мышления, а также способы их употребления. Это не что иное, как ***аристотелевская логика***, которую можно уточнять лишь в деталях, т. к. она, по выражению Канта, родилась почти совершенной.

Трансцендентальная логика не абстрагируется от содержания. Эта логика ***исследует понятия в их содержании***. Кант различает эмпирические и чистые понятия. ***Эмпирические понятия*** содержат чувственные элементы. ***Чистые понятия*** не включают в себя ничего чувственного. Кстати, рассудок, рассматривая чистые созерцания пространства и времени, абстрагируется от эмпирических связей, но не абстрагируется от

самих пространственно-временных связей. Трансцендентальная логика изучает также ***происхождение понятий***, прежде всего априорных понятий рассудка.

В свою очередь, трансцендентальная логика подразделяется на аналитику и диалектику. ***Аналитика*** раскладывает рассудок в поиске априорных понятий, и систематически изучает их применение. Аналитика, *"изучающая начало чистого рассудочного знания, и принципы, без которых нельзя мыслить ни один предмет, есть трансцендентальная аналитика и вместе с тем логика истины"*.

В отличие от чувственности, которая созерцает, рассудок мыслит посредством понятий. ***Понятия***, по Канту, — это ***не созерцания, а функции***. Понятия упорядочивают некие множества под знаком общего представления. ***Рассудок***, следовательно, ***есть способность суждения***. Рассудок занимается унификацией материала, представляемого чистым созерцанием, опирающимся на пространство и время как априорные формы созерцания. Эта ***унифицирующая активность рассудка*** именуется Кантом "***синтезом***". Результатом такого синтеза становятся "***чистые понятия***", или "***категории***". Категории — своеобразные законы рассудка. Категории — это не содержательные понятия, представляющие признаки бытия, а синтезирующие формы. Они носят всеобщий и необходимый характер. По Канту, можно перечислить (инвентаризировать) ***все*** категории рассудка, коль скоро они формы рассудка, а не отражение бесконечного содержания объекта. Категорий столько, сколько имеется форм суждений. Формальная логика во времена Канта насчитывала ***двенадцать*** форм суждений. Стало быть, и категорий должно быть двенадцать. Суждениям с точки зрения ***количества*** (общим, частным и единичным) соответствуют три категории — единство, множественность, целокупность. Трем видам суждений, различаемым ***по качеству*** (утвердительные, отрицательные, бесконечные) соответствуют категории реальности, отрицания и ограничения. Трем видам суждений ***по отношению*** (категорическим, гипотетическим и разделительным) соответствуют пары категорий: субстанции и акциденции, причинности и зависимости, взаимодействия активного и пассивного. Трем разновидностям суждений ***по модальности*** соответствуют также пары категорий: возможности—невозможности, существования—несуществования, необходимости—случайности.

Кант прибегает к т.н. ***трансцендентальной дедукции***, благодаря которой как бы узаконивается познавательная ценность категорий. Это нужно для того, чтобы реализовать тезис, согласно которому не категории вытекают из объектов, а, наоборот, объекты следуют из чистых понятий (категорий). Категории, как и трансцендентальные формы чувственности (пространство и время), суть условия мыслимости данного в опыте предмета. Кант видит ***два пути согласования мыслимости*** с помощью понятий: ***1)*** или опыт делает возможными понятия, ***2)*** или наоборот, понятия делают возможным опыт. А поскольку опыт не может присутствовать в априорных категориях, единственным путем является второй — рождение опыта из категорий. ***Рассудок с его категориями является предельным основанием любого опыта***. Чтобы он при этом функционировал нормально, ему требуется помощь ***самосознания (апперцепции)***.

Кант разрабатывает концепцию ***трансцендентальной апперцепции***. Поскольку основание объекта оказывается в самом субъекте, постольку опытное единство объекта задается неким синтетическим единством субъекта. Высшим единством синтеза субъекта является самосознание, утверждающее: "***Я мыслю***". У Канта ***Я*** — это не индивидуальное Я эмпирического субъекта, а сама структура мышления, общего для всех эмпирических субъектов, входящих в сферу мысли. Этот момент кантовской системы и развил затем по-своему Фихте (см. ниже). По Канту, ***любая мысль, любое созерцание имеют необходимую связь с мыслящим Я***. Я — это место встречи многообразного и субъективности. Я также есть и некий ***акт спонтанности***, поднимающейся над сферой чувственного, по преимуществу пассивного. Этот акт спонтанности Я Кант называет ***чистой апперцепцией***, чтобы отделить его от эмпирической апперцепции, производящей представление *"Я мыслю"*, сопровождающее все прочие представления. Высшее единство

Я Кант называет ***трансцендентальным единством самосознания***, а также условием возможности априорного познания. ***Синтетическое единство апперцепции (самосознания, Я) — наивысший момент в употреблении рассудка***. С ним связаны логика и трансцендентальная философия. Здесь заключено тождество апперцепции, априорно предшествующей любой мысли. Упорядочение содержания ощущений — функция рассудка, подчиняющегося единству апперцепции. Это — ***высший принцип человеческого познания***.

В аналитике Кант приходит к выводу о том, что универсальность и необходимость научного познания ограничиваются лишь ***сферой явлений***. Помимо этого существует ***безграничный океан иллюзий***, где на каждом шагу познающего человека подстерегает опасность быть обманутым. ***Область познания феноменов — единственно надежное знание***. Выход рассудка за пределы опыта (феноменов) по определению невозможен. Вне опыта, вне нашего созерцания остаются ноумены, как некие мыслимые объекты, порождающие в нашем сознании феномены, явления. Это некая ***"вещь в себе"***. ***Ноумены можно понимать либо, как то, что мыслимо без связи с нашим чувственным созерцанием, либо как некий объект интеллектуального созерцания***. Человек не может позитивно знать ноумены. Интеллектуальное созерцание доступно лишь сверхчеловеческому разуму.

Понятие ноумена необходимо Канту для того, чтобы чувственное созерцание не преступало пределов вещи в себе, ограничиваясь объективной ценностью чувственного. Сфера за пределами феноменов пуста: разум лишь проблематично может знать о ней. Однако остается понятие ***ноумена как предела чувственности***. Что же происходит с разумом в ноуменальной сфере, коль скоро он отваживается войти в нее? Выяснить это — задача ***трансцендентальной диалектики***.

Кант придавал диалектике негативный смысл. ***Диалектика*** у Канта превратилась в ***логику видимости***. У рассудка есть априорные формы, которые предшествуют опыту и имеют ценность лишь как условия возможного и реального опыта, которые сами по себе пусты. Как только разум пытается выйти за пределы возможного опыта, он попадает в ловушку иллюзий, и эти ошибки не случайны, они необходимы. Иллюзии разума Кант называл ***структурными***. Необходима ***критика разума относительно его сверхопытного употребления***. От иллюзий можно защищаться, но их невозможно устранить полностью. Неизбежность иллюзий Кант видел в природе субъект-объектных принципов познания. Для исследования проблемы иллюзий и нужна ***диалектика чистого разума***.

Таким образом: трансцендентальная эстетика изучает чувственность и ее законы, трансцендентальная аналитика — рассудок и его законы, трансцендентальная диалектика изучает разум и его структуры. Разум в общем смысле есть способность к познанию вообще. ***Разум — это рассудок, выходящий за горизонт возможного опыта***. Такое свойство разума Кант определяет как "***способность к безусловному***". Именно способность к безусловному толкает разум на ***поиск последних оснований***. Разум создает метафизику, как своеобразное выражение ***томления по абсолюту, непознаваемому и запредельному***.

У разума имеется ***силлогистическая способность***, т. е. способность строить умозаключения. Подобно тому, как из перечня суждений были получены чистые понятия рассудка (категории), так же Кант из перечня различных видов умозаключений выводит чистые ***понятия разума***, или "***идеи***". ***Трем*** видам умозаключений (категорическое, гипотетическое, разделительное) Кант соотносит ***три*** идеи, соответственно: 1) ***душа*** (психологическая идея) 2) ***мировая душа*** как метафизическое единство (космологическая идея), 3) ***Бог*** (теологическая идея). Правда, идеи вытекают не столько из видов умозаключений, сколько из трех традиционных частей метафизики. Эти идеи становятся высшими понятиями разума, его структурными формами. Метафизика у Канта не является наукой, она есть ***чистая потребность разума***. Таким образом, если у чувственности

имеются ***две*** априорные формы — пространство и время, у рассудка имеются ***двенадцать*** категорий, то у разума — ***три*** идеи: душа, мировая душа и Бог. В понятиях разума нельзя искать предмета, адекватного чувствам. Когда мы имеем дело с идеями, мы должны говорить об ***объекте чистого разума***. Идеи служат рассудку ***каноном,*** основным правилом, выступая связующим механизмом между понятиями о природе и моральными категориями.

Применительно к ***рациональной психологии***, если исходить из идеи души, Кант выявляет ее т.н. ***основной софизм***, связанный с подменой объекта субъектом. Он показывает, что в рациональной психологии единство сознания принято за созерцание субъекта, взятого как объект, а затем к нему применена категория субстанции. Но поскольку ***созерцание — это только единство мыслимого***, то категория субстанции здесь неприменима. Мы осознаем себя лишь как феномены, онтологический субстрат каждого из нас от нас ускользает. Попытки вырваться за пределы феноменального (данного в созерцании) почти всегда заканчиваются логическими ошибками (паралогизмами).

Рассматривая вторую идею чистого разума — идею мировой души (космогоническую), Кант показывает, как возникают ***антиномии разума*** применительно к ***рациональной космологии***. В этих антиномиях (парах суждений) одно утверждение (тезис) уничтожает другое утверждение (антитезис), и наоборот. Кант называет такие антиномии ***"неразрешимыми структурными противоречиями"***. Космологические антиномии относятся не к объекту (миру в целом) как таковому, а только к разуму, пытающемуся познавать объект (мир в целом) без должного инструментария.

Исходя из формального основания — четырех групп категорий, Кант формулирует ***четыре*** проблемы и, соответственно, ***четыре*** антиномии, четыре пары утверждений:

1) Можно ли мыслить мир метафизически как ***конечный или бесконечный***? (***Тезис***: Мир имеет начало во времени и ограничен также в пространстве. — ***Антитезис***: Мир не имеет начала во времени и границ в пространстве; он бесконечен и во времени и в пространстве).

2) Мир ***делим или неделим*** до бесконечности? (***Тезис***: Всякая сложная субстанция в мире состоит из простых частей, и вообще существует только простое, или то, что сложено из простого. — ***Антитезис***: Ни одна сложная вещь в мире не состоит из простых частей, и вообще — в мире нет ничего простого).

3) Причины мира ***необходимы или свободны***? (***Тезис***: Причинность по законам природы есть не единственная причинность, из которой можно вывести все явления в мире. Для объяснения явлений необходимо еще допустить свободную причинность. — ***Антитезис***: Нет никакой свободы, все совершается в мире только по законам природы).

4) Есть ли у мира последняя, абсолютно необходимая ***безусловная причина, или нет***? (***Тезис***: К миру принадлежит или как часть его, или как его причина безусловно необходимая сущность. — ***Антитезис***: нигде нет никакой абсолютно необходимой сущности — ни в мире, ни вне его — как причины мира).

Антиномии внеопытны, а значит — ***неразрешимы***. Кант обращает внимание на то, что тезисы всех антиномий имеют практическое преимущество, они удовлетворяют существующую этику и ***религию***. Антитезисы, с другой стороны, больше соответствуют духу ***науки***.

Третья идея разума — Бог, или абсолютно безусловное и условие всего сущего. Здесь речь идет, скорее, об ***идеале***, чем об идее. Кант критикует известные ему доказательства бытия Бога: онтологическое, космологическое и физико-телеологическое. В онтологическом доказательстве он указывает на подмену логического предиката реальным. В космологическом доказательстве Кант фиксирует целую серию ошибок, в частности, повторение ошибки онтологического доказательства и неоправданное перенесение принципа причинности, как относящегося к сфере чувственного мира, в сферу умопостигаемого, трансцендентного. Что касается физико-телеологического

доказательства, то в нем просматривается его сводимость к космологическому, а затем и к онтологическому. В главном — онтологическом — доказательстве бытия Бога все строится на понятии наисовершенного существа, которое Кант считает не только доступным разуму, но и необходимым для разума. В то же время, Кант говорит о том, что из такого понятия нельзя вывести реальное существование, так как существование предполагает синтетический характер суждения, что в свою очередь требует последующего обоснования. ***Существование вещи — это не понятие, но реальный факт. Для объектов чистой мысли не существует средства установления их существования***. Они даны только априорно в интеллектуальном созерцании.

Главный вывод Канта — ***метафизика как наука оказывается невозможной***. Она предполагает априорный синтез, недоступный человеку. Остается вопрос о собственной ***ценности идей*** чистого разума. Кант считает, что идеи обладают ценностью, и не сводятся только на уровень иллюзий разума. Но для выявления ценности трансцендентальных идей их нужно правильно понимать и правильно применять. Кант говорит, что правильно идеи следует употреблять лишь как ***регулятивные схемы***, упорядочивающие опыт, сообщающие ему единство. Таким образом, идеи обретают силу эвристических принципов, позволяющих совершать различные открытия в сфере опыта. Идеи сами по себе не расширяют наше познание феноменов, но лишь унифицируют это познание. ***Идеи задают системное единство, укрепляющее и продвигающее рассудок, стимулирующее поиск до бесконечности***. Это и есть позитивное применение разума и его идей, согласно *"Критике чистого разума"*. В то же время Кант обнаруживает известную непротиворечивость, а значит и мыслимость, вероятность ноумена, хотя до конца и непознаваемого. Он ставит вопрос о возможности иного, нежели наука, пути к ноумену, сфере трансцендентного, и положительно отвечает на этот вопрос: таким путем является ***этика***. Разум открывает переход от теоретической (собственно познавательной) сферы к практической.

Вопросов познания Кант касается в *"Критике практического разума"*. ***Разум человека способен как к теоретическому познанию, так и к моральному действию***. В *"Критике чистого разума"* Кант стремился показать разуму *"собственную его территорию"*, нарушать границы которой незаконно. Теперь Кант показывает ***цель практического разума — обеспечение волевых движений, направленных на обладание реальностью человеком***. Существует ***"чистый практический разум"***, не смешанный с чувственностью и опытом.

В отличие от теоретического разума, задача практического разума как раз и состоит в том, чтобы с необходимостью выходить за пределы собственно эмпирического, опытного, оставаясь кровно связанным с опытной сферой. То, что в сфере ноуменального было теоретически неприемлемым, вполне приемлемо в практике. Человек, как волевое существо, с необходимостью становится "***ноуменальной причиной***". Априорный синтез, не основанный ни на чувственной интуиции, ни на опыте, становится ***моральным императивом***, неким безусловным требованием. Априорный синтез в форме морального императива Кант оценивает чрезвычайно высоко, хотя и отмечает, что если бы разум мог всегда направлять волю, то все действия были бы безупречными.

Кант различает ***гипотетический императив***, определяющий волю при условии наличия определенной цели, и ***категорический императив***, который определяет волю независимо от эффектов — *"должен, потому что должен"*. Категорические императивы — это моральные законы, всеобщие и необходимые, но в ином, нежели естественные законы, смысле. Естественные законы не могут быть обойдены, моральные законы могут и не реализоваться, ибо человеческая воля подчинена не только разуму, но и чувствам. Моральные законы выражают не необходимость, а только лишь ***долженствование***. Пример естественной необходимости — *"люди должны умирать"*. Пример морального долженствования — *"все люди как разумные существа должны свидетельствовать правду"*.

Человек проявляет себя ***как разумное существо***, когда он на деле, а не только на словах, уважает закон как закон, т. е. закон как знак всеобщности: *"должен, потому что должен"*. Только разум может предписать себе ***основной моральный закон***, который у Канта звучит следующим образом: *"Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лица всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству"*.

Существование ***морального закона*** не нуждается в доказательствах: он есть ***первичная данность разума***. По Канту, сказать: *"Я должен"* — равносильно тому, чтобы сказать: *«Я свободен»*, иначе долженствование бессмысленно. Здесь мы имеем дело с уникальным фактом чистого разума, посредством которого разумная воля предстает изначальной законодательницей. ***Свобода*** — это независимость воли от природного феноменального закона; то, что находится вне причинного механизма. Свобода ничего не объясняет в мире феноменов. Но свобода объясняет все в сфере морали, открывая путь человеческой автономии. Кант считал безрассудством вводить свободу в науку. Он, однако, активно использует ***знание морального содержания***, например, знание человеком своего долга. Это знание не теоретическое, а практическое. Оно является объективным, как и первое. Объективность моральных постулатов для Канта даже выше, чем объективность теоретических принципов (догм), ибо любой интерес чисто спекулятивного (теоретического) разума, в конечном счёте, практичен.

Чтобы связать мир объектов чистого разума — феномены, и сверхчувственный мир — ноумены, т. е. объекты практического разума, Кант анализирует "***способность суждения***", занимающую промежуточное между рассудком и разумом положение. Суждение — это способность видеть особенное во всеобщем. Кант выделяет суждение, в котором обнаруживается частное в общем, при наличии и того, и другого. Это т. н. ***определяющее суждение***. Суждение, в котором дано только частное, а всеобщее еще только требуется найти, Кант называет ***рефлектирующим***. Рефлектируя, человек ищет гармонию в предметах, а также в отношениях вещного и личностного. Здесь у Канта появляется своеобразное ведущее априорное начало, которым становится ***гипотеза о целесообразности природы*** во всем множестве ее проявлений, включая то, что еще не определено. Такое единство есть божественное проявление. По Канту, природа согласуется с моральной целесообразностью, поскольку ее собственная целесообразность делает ее открытой свободе. Кант различает в рефлектирующей способности суждения: ***1)*** эстетическую и ***2)*** телеологическую способности.

В эстетическом суждении целесообразность является целесообразностью без цели как таковой. Здесь объект как бы задается самим субъектом с целью гармонизации его собственных способностей. ***В телеологической способности суждения*** может присутствовать природная целесообразность. Об этом и идет речь в ***третьей*** *"Критике"* — *"Критике способности суждения"*. В ней Кант приходит к заключению, что человек есть не просто цель природы (одна из ее целей), но и ее ***последняя цель***.

Общий итог всех трех ***"Критик"*** Канта состоит в том, что ***человек*** как феноменальное существо является конечным, но таким, которое, будучи наделено разумом, структурно открыто бесконечному (идеям). ***Человек оказывается посвященным в тайны бесконечного***. Отсюда постоянное стремление человека выйти за горизонт конечного, выйти в бесконечное.

Очерк о Канте можно закончить следующей большой выдержкой из «*Критики практического разума»:*

"Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне. И то и другое мне нет надобности искать и только предполагать как нечто окутанное мраком или лежащее за пределами моего кругозора; я вижу их перед собой и непосредственно связываю их с сознанием своего существования. Первое начинается с того места, которое я занимаю во внешнем чувственно

воспринимаемом мире, и в необозримую даль расширяет связь, в которой я нахожусь, с мирами над мирами и системами систем в безграничном времени их периодического движения, их начала и продолжительности.

Второй начинается с моего невидимого Я, с моей личности, и представляет меня в мире, который поистине бесконечен, но который ощущается только рассудком и с которым (а через него и со всеми видимыми мирами) я познаю себя не только в случайной связи, как там, а во всеобщей и необходимой связи. Первый взгляд на бесчисленное множество миров как бы уничтожает мое значение как животной твари, которая снова должна отдать планете (только точке во вселенной) ту материю, из которой она возникла, после того как эта материя короткое время неизвестно каким образом была наделена жизненной силой. Второй, напротив, бесконечно возвышает мою ценность как мыслящего существа, через мою личность, в которой моральный закон открывает мне жизнь, независимую от животной природы и даже от всего чувственно воспринимаемого мира. По крайней мере, это яснее можно видеть, чем этот закон, из целесообразного назначения моего существования, которое не ограничено условиями и границами этой жизни ...

Этим можно, с одной стороны, предотвратить заблуждения еще грубого неискушенного суждения, с другой стороны, предотвратить взлеты гения, которые ... без всякого методического исследования и знания природы обещают мнимые сокровища и растрачивают сокровища настоящие. Одним словом, наука (критически исследуемая и методически поставленная) — это узкие ворота, которые ведут к учению мудрости, если под этим понимают не только то, что делают, но и то, что должно служить путеводной нитью для учителей, чтобы верно и четко проложить дорогу к мудрости, по которой каждый должен идти, и предохранять других от ложных путей; ***хранительницей науки всегда должна оставаться философия*** (выделено мной — **СХ**). *В утонченных изысканиях ее публика не принимает никакого участия, но должна проявлять интерес к ее учениям, которые могут ей стать совершенно понятными только после подобной разработки".*

Философия познания И.Фихте

Иоганн Готлиб Фихте (1762 — 1814 гг.) — родился в бедной крестьянской семье. Пас гусей. Случайно попал на лекции Канта, благодаря чему обрел в философии второе дыхание. Он автор работ: "***Основы общего наукоучения***", "***Рассуждения о назначении ученого***", "***Основы естественного права***", "***Система учения о нравственности***", "***Замкнутое торговое государство***", "***Назначение человека***", "***Путь в жизнь блаженную***", "***Основные черты настоящей эпохи***", "***Рассуждения о немецкой нации***", др.

Фихте хотел отыскать основания, которые бы объединили все три *"Критики"* Канта. Он писал: *"Прочитав "Критику практического разума", я увидел себя живущим в новом мире: она превращает в руины то, что казалось неопровержимым, доказывает то, что казалось недоказуемым, понятие абсолютной свободы, долга ...". "Этот уникальный человек* (Кант — **СХ**) *обладал способностью угадывать истину, не сознавая ее принципов, а его время не готово было принять их".* Фихте берет на себя задачу —

превратить философию в науку, вытекающую из высшего первопринципа. Это и есть его "***наукоучение***".

Фихте трансформирует *«мыслящее Я»* Канта в *"чистое Я"*, понимаемое как ***интуиция***, себя полагающая, творящая себя и реальность, а также индивидуализирующая сущность этого Я в свободе. ***Я как субстрат*** гарантирует единство чувственного и интеллигибельного. Оно есть единственное и высшее начало, способное противостоять скептицизму и основать философию как науку. Подход Фихте стал началом и новой формы идеализма, отличного от кантовского.

Изначальным принципом Фихте становится Я. Оно не полагается чем-то другим, оно полагает себя само. Я тождественно самому себе: ***Я = Я***. Это не абстрактное и не формальное тождество, а динамическое тождество как безусловное условие. Я вступает как процесс самосотворения. Фихте переворачивает традиционный принцип *"Действие следует за бытием"*, заменяя его принципом — "*Бытие следует за действием*".

Я Фихте — это также ***интеллектуальное созерцание***. Активность чистого Я — самосозерцание в смысле самополагания. Для этого Фихте употребляет термин: "***Я-в-себе***". Он писал: *"Разум ... сам по себе активен и абсолютен, не пассивен, ибо он первое и высшее начало, ему ничто не предшествует"*. Я и разум принадлежат эмпирическому индивиду и составляют некое ***абсолютное Я***.

Следующий принцип Фихте связывает с ***не-Я***. Я противополагает себе не-Я. Т. е. Я, полагая само себя, полагает нечто, от себя отличное. Поскольку Я полагает себя как нечто динамичное, то оно с необходимостью полагает и нечто отличное от него — не-Я. Это не-Я остается внутри Я. Самополагание Я означает момент свободы, полагание не-Я — момент необходимости. Такое противоположение Фихте понадобилось, чтобы объяснить ***теоретическую активность Я*** (сознание и познание), а также ***активность практическую*** (мораль и свободу совести).

Третий принцип Фихте связывает с необходимостью взаимного определения, взаимоограничения Я и созданного им не-Я. Данный принцип выглядит так: *"Я распадается на делимое Я и делимое не-Я"*. Этот и два предшествующие принципа, по мнению Фихте, позволяют ему приступить к процессу ***дедуцирования*** категорий. Он *"выводит"* ***три*** категории качества: утверждение, отрицание, ограничение. Примерно так же он *"выводит"* и другие категории.

Через Я, не-Я и их взаимное ограничение Фихте объясняет познавательную и моральную активность. ***Познавательная активность*** основывается на детерминации Я со стороны не-Я. ***Практическая активность*** основана на ограничении не-Я со стороны Я. Оба момента при этом размещаются внутри ***бесконечного Я***, что приводит к динамике прогрессивного преодоления, где господствует предел.

Фихте обращается к вопросу о том, как объяснить тот факт, что ***субъект*** отличает ***объект***, что он чувствует его воздействие? Без этого понимание человеческого познания остается недостигнутым. Для ответа на этот вопрос Фихте обращается к кантианской ***"силе воображения"***, которую, при этом, изобретательно видоизменяет. В отличие от Канта, у которого продуктивное воображение априорно определяет чистую форму времени, предоставляя схемы для категорий, у Фихте сила воображения сама творит объекты, причем, бессознательно. Т. е., получается, что сила воображения — это бесконечная активность Я, которое, непрестанно ограничивая себя, производит то, что становится *"материей"* нашего познания. Поскольку происходит это ***бессознательно***, постольку продукт творения сознания, Я выступает *"иным"*, отличным от нас.

Продуктивное воображение, согласно Фихте, дает сырой материал, который сознание затем поэтапно обрабатывает: сначала усваивает через ощущение, далее — через чувственное созерцание, и далее — через рассудок и суждение. Так Фихте приходит к "***чистому самосознанию***" как необходимому условию рождения сознания, причем, сознания, всегда направленного на что-то отличное от него, а это предполагает непрестанное полагание "***инаковости***". ***Чистое самосознание*** — это некий предел, к

которому можно приближаться, но который невозможно достичь по структурным основаниям. Упразднение (достижение) такого предела равносильно завершению, концу сознания.

Интересные моменты познавательного характера присутствуют у Фихте в его учении о моральной активности Я, где субъект определяет и ограничивает, модифицирует объект, в отличие от познания как такового. В практической (моральной) сфере не-Я нужно для Я, чтобы Я могло реализоваться как ***свобода.*** Но это всегда свобода внутри некоторого предела. Отсюда тот прогресс, который можно наблюдать в сфере морали: стремление к постоянному совершенствованию. Фихте приходит к понятию Бога, но не как субстанции, реальности, а как моральному порядку, долженствованию, Идее. Человек оказывается необходимым структурным моментом Бога как Абсолюта, как Абсолютной Идеи.

Фихте по-своему решает ***проблему соотношения феноменального и ноуменального миров***. Моральный закон образует наше бытие в интеллигибельном мире в виде некоей структурной связи. Реальное действие образует наше бытие в чувственном мире. Свобода выступает мостом, соединяющим интеллигибельный мир и мир чувственный. Она определяет чувственное в соответствии с интеллигибельным. Не-Я воздействует на Я в виде некоторого сопротивления, которое, с одной стороны, стимулирует Я к действию, а с другой — полагает свое собственное бытие как установленное Я. Я, таким образом, остается истинным началом всего.

Фихте пишет: *"... Интеллектуальная интуиция, с которой мы начали, невозможна без чувственной интуиции, а эта последняя невозможна без чувства; ... Я не может быть для себя без того, чтобы быть чем-то, а это возможно лишь в мире чувственном. Но также невозможно быть для себя без того, чтобы быть Я, и это Я — только для мира интеллигибельного, который дан посредством интеллектуальной интуиции ... Наше существование в интеллигибельном мире — моральный закон, наше существование в мире чувственном — реальное действие; момент единства двух миров — свобода, абсолютная власть — определять второе через первое".*

И далее: *"Наше сознание исходит из непосредственного сознания нашей активности, через нее мы обнаруживаем себя пассивными. Вовсе не не-Я воздействует на Я, как обычно думают, напротив. Не в Я проникает не-Я, но Я вливается в не-Я, дабы выразить себя, как того требует чувственная интуиция ... в трансцендентальных терминах это можно выразить так: мы находим себя изначально ограниченными не потому, что эти рамки стесняют нас ... но потому, что мы раздвигаем границы, поскольку они раздвигаемы...".*

Ученый, по Фихте, *"наделен особой миссией. Не только продвижение знания — главная из его забот, но и быть лучшим из лучших в моральном смысле, ведь его деятельность должна способствовать прогрессу человечества".*

В более поздних работах Фихте усиливает элемент идеализма в своей системе, а также ***мистико-религиозный момент***. Он пишет: *"Знание и бытие выступают уже не как отпавшие от сознания, независимо от него существующие, а как разделенные внутри сознания только, ибо этот раскол — условие возможности любого сознания вообще, посредством его возникают и одно, и другое. Нет никакого бытия вне сознания, как нет никакого знания, которое было бы чисто субъективным, иначе оно не было бы движением к своему бытию ... Распавшееся единство лежит, таким образом, в основе любого сознания, как непосредственно выступает в сознании единство субъективного и объективного, оно абсолютно = X, не могущее в своей простоте стать доступным сознанию".* Это неизвестное X, в конце концов, становится неким ***Абсолютом***, чем-то выше мирового порядка морали, выше Я – т. е. ***Богом***. Фихте пишет: *"... в основе непременно должен быть Абсолют, без него нельзя достичь никакого атрибута, ни знания, ни бытия ... Этот Абсолют являет себя как Разум, он делится на Знание и Бытие...".* Фихте начинает не только отличать знание от Абсолюта, но и выдвигает

положение о том, что ***назначение понятийного знания*** состоит в том, чтобы быть преодоленным с очевидностью, возможной лишь в лучах Божественного света. Бог у Фихте начинает выступать в качестве единого и неизменного, а знание становится ***образом Бога***.

Фихте отводит все большую и большую роль ***вере*** (соч. *"**Назначение человека**"*). Лишь верующему глазу виден знак истинной красоты. ***Наука*** становится у Фихте чем-то вроде мистического союза с Абсолютом.

Философия познания Шеллинга

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг (1775 — 1854 гг.) — сын пастора, с пятнадцати лет знаком с Гегелем. Будучи моложе последнего, оказал на него заметное влияние. Уже в ***1800 г.*** выходит важнейшая работа Шеллинга "***Система трансцендентального идеализма***". Читал лекции в Берлинском университете после Гегеля, но не имел особой популярности. В философском творчестве Шеллинга различают несколько периодов, чаще всего — ***шесть***: ***1)*** фихтеанский, ***2)*** философия природы, ***3)*** трансцендентальный идеализм, ***4)*** философия тождества, ***5)*** теософия и философия свободы, ***6)*** позитивная философия и философия религии.

Шеллинг автор многих сочинений: "***О возможной форме философии***", "***Я как принцип философии***", "***Философские письма о догматизме и критицизме***", "***Идеи к философии природы***", "***О мировой душе***", "***Философия искусства***", "***Всеобщая методология и энциклопедия наук***", "***Философия и религия***", "***Введение в философию мифологии***", "***Философия мифологии***", "***Философия откровения***" (опубликована посмертно), др.

Шеллинг начал с того, что *"истинным"* кантианством объявил фихтеанство. Он утверждает, что то, что искали во внешнем мире объектов, следует искать в сфере Субъекта. Он исходит из признания неподвижного "***Единого-Всеобщего***", из которого затем выводятся сознание, мышление и сама личность.

Большое значение Шеллинг отводит "***интеллектуальной интуиции***", а также свободе. В трактовке ***природы*** Шеллинг допускает единство идеального и реального: *"Система природы — это вместе с тем и система нашего духа"*. Природа у него — продукт "***бессознательного разума***", который действует изнутри, постепенно развиваясь, и проявляет себя структурно в виде ***цели***. Природа по Шеллингу, есть *"некий застывший разум в бытии", "угасшие чувства в небытии", "формирующее искусство идей, передающихся телам"*. При этом Шеллинг активно использует ***естественнонаучные открытия*** своего времени для описания игры сил и их полярность в магнетизме, электричестве, химизме. На органическом уровне он говорит о чувственности, раздражимости, репродукции. ***В человеке появляются разум и сознание***.

В работе *"Трансцендентальный идеализм"* Шеллинг говорит о том, что: *"совершенная теория природы должна была бы привнести всю природу к разуму ... так называемая мертвая природа есть на деле незрелый разум". "Природа достигает своей высшей цели, когда она полностью становится предметом самой себя, в виде последней рефлексии и не иначе как в человеке"*.Природа *"изначально тождественна тому, что мы привыкли считать интеллигибельным началом, сознанием"*. В человеке просыпается дух, отдыхавший на предыдущих ступенях развития природы.

Шеллинг переосмысливает ***философии сознания***. Он отмечает: *"Предположить для начала объективное, а затем получить из него субъективное — задача философии природы. Теперь, если трансцендентальная философия существует, ничего другого не остается, как проследовать путем противоположным: от субъективного как первого и абсолютного прийти к объективному". "Трансцендентальный философ,* — утверждает Шеллинг, — *говорит: дайте мне природу активности противонаправленных сил, одна из которых раскрывается в бесконечном, вторая созерцает сама себя в этой бескрайности, и я покажу, как рождается разум со всей системой представлений. Все другие науки предполагают разум как данный; философ же видит его в становлении, показывает рождающимся прямо перед нашими очами".*

Шеллинг называет ***бесконечную производящую активность Я*** *"реальной деятельностью",* а ту, что становится сознательной, сталкиваясь с пределом, — *"идеальной деятельностью".* Эти два типа деятельности образуют, по его мнению, всю ***механику Я***. По Шеллингу: *"Теоретическая философия — идеализм, практическая философия — реализм".* В Я обе связаны. В ***теоретической философии*** объекты выглядят как *"неизменно детерминированные",* а наши представления — как зависимые от них, и мир кажется застыло окоченелым где-то вне нас. Напротив, в ***практической философии*** вещи представляются текучими и изменчивыми, кажется, что цели, которые мы ставим, могут их модифицировать. Налицо противоречие: в первом случае — в теоретической философии — чувственное преобладает над мышлением, во втором — в практической философии, — наоборот, мышление (идеальное) подавляет чувственное. Для достижения ***теоретической достоверности*** приходится жертвовать практикой; а для достижения ***практической достоверности*** приходится жертвовать точностью теории.

Для снятия противоречия между теоретической и практической философией Шеллинг обращается к понятию "***эстетической активности***", которая является как сознательной, так и бессознательной. Все духовное, а также природное, порождено эстетической активностью. Реальный мир — комбинация сознательного и бессознательного, но без ***самосознания***. Наличие самосознания говорит о том, что мы находимся уже в эстетическом мире. Объективный мир — это ***примитивная поэзия***, не осознающая пока духовное. Поэтому универсальный орган философии — это ***философия искусства***.

В основе художественного творчества, согласно Шеллингу, лежат оба начала — ***сознающее*** и ***несознающее***. Художественный продукт является конечно-бесконечным: конечен как таковой, но бесконечный в своих смыслах. В лучших произведениях искусства содержится тот же ***шифр***, что и в лучших произведениях космического творчества. ***Искусство*** у Шеллинга становится *"**вечным и единственным откровением**".* То, что для философа интеллектуально как интуиция (созерцание), по своей цели есть эстетическое. Эстетическое обретает универсальную ценность и доступно любому сознанию. Философия никогда не достигает универсальной ценности. Только искусству доступна объективность: отнимите у искусства объективность — и вы получите философию. ***Философия***, по Шеллингу, быстрее может достичь высот истины, но при этом она теряет человеческое. ***Искусство*** не теряет всего человека, каков он есть, и ведет к познанию высшей правды, в виде вечной ***единомножественности***. Единство трансцендентальной философии основано на ***непрерывной самоинтуиции:*** более простой — в самосознании, более высокой — в эстетике.

Шеллинг мечтает о том времени, когда человек ***возведет науку к истокам поэзии*** и создаст новую мифологию. У Шеллинга возврат философии и всех наук к поэзии происходит благодаря ***мифологии***. Это — "***эстетический идеализм***" Шеллинга, который прожил сравнительно недолго, сменившись периодом ***философии тождества***.

Шеллинг начинает понимать ***Абсолют*** как изначальное тождество ***Я*** и ***не-Я***, субъекта и объекта, сознательного и бессознательного, духа и природы (в духе

"совпадения противоположностей"). Ведущим началом в этом единстве противоположностей является ***интуиция***, *"которая абсолютно идеальна, как и абсолютно реальна, и вообще вне ее может быть только реальность, чувственно обусловленная"*. Тому, кто лишен интуиции, не помогут доказательства, просто потому что сам Абсолют — условие любого доказательства. Только посредством изначального интуитивного созерцания возможно восхождение к Абсолюту.

Философия, по Шеллингу, есть "***абсолютная наука***", так как в ней различные по генезису и противоречащие друг другу понятия сходятся в виде универсальной результирующей. ***Философия среди множества предметов имеет само знание как предмет***. Поэтому знание не может быть чем-то подчиненным. Философия стремится к абсолютному знанию, знанию Абсолюта. Абсолют есть Разум (позиция противоположная Канту). Шеллинг говорит: *"Я называю Разумом Разум абсолютный, поскольку он мыслим как всеобщая неразличимость объективного и субъективного. В природе самой философии элиминировать начисто все, что идет одно за другим. Различие любой природы доступно лишь воображению: продуктивное воображение как трансцендентальная способность вмонтировано в мышление так, что оно видит вещи, поскольку последние выражают абсолютный разум"*.

Согласно Шеллингу: ***все есть Разум, а Разум — это все***. Точка зрения Разума есть точка зрения абсолютного Знания. Единственно абсолютное Знание — ***абсолютное тождество***. Оно бесконечно, и потому все, что существует, тождественно. Единичное и феноменальное вытекают из качественной дифференциации на *"субъективное"* и *"объективное"*, при этом рождается конечное, неразличимость, или первоначальное тождество, раскрывается в двойном феноменальном ряде *"потенций"*: в ряде, в котором преобладает момент субъективности (***A***), и ряде, где преобладает объективность (***B***). Но в преобладании ***A*** всегда подразумевается ***B***, и наоборот. В конце концов, пытаясь объяснить, конечное, различия, Шеллинг приходит к мысли: в чувственном мире вещи таковы только для нас, т. е. только для человеческого эмпирического сознания,

Шеллинг подвергает ревизии всю проблематику Абсолюта. Он доходит даже до положения о ***Боге*** как *"личности"*. Это личность, которая делает себя (Личность-Которая-Делает-Себя). В так понимаемом Боге есть как темное, слепое начало, иррациональная воля, так и позитивное рациональное начало. Разум, свет и любовь (позитивные начала) сначала существуют в Боге. В каждом из нас есть два начала, ***бессознательное*** и ***сознательное***. Процесс ***самоформирования*** заключается в доведении до сознания того, что есть уже в ***подсознании***; высветить врожденные теневые пятна. Как и у Бога: свет, извлекаемый из ночной тьмы, есть Его суть.

Обнаруживая в себе два начала, люди поднимаются к лучшей своей части: с этого момента начинается ***сознание***. По Шеллингу, вся наша жизнь — это все более полное сознание. Большинство людей остаются на низшей ступени. Но и другие не достигают существенно большего. Абсолютной ясности, возможно, вообще никто не достигнет.

Шеллинг приходит к различению "*позитивной*" и "*негативной*" философии. ***"Негативная" философия*** — это размышления о *"сущности вещей"*. ***"Позитивная"*** — философия, занимающаяся *"реальным существованием вещей"*. Первая целиком основана на разуме, вторая — на религии и Откровении. Следует добиваться интеграции обеих. Шеллинг стремился к синтезу различных типов религиозности, считая, что это позволит спасти конкретные науки в их развитии и постижении мира.

Философия познания Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 — 1831 гг.) — крупнейший представитель немецкой классической философии. Сын госчиновника, позитивно воспринял французскую революцию **1789 г.** Защитил диссертацию "***Об орбитах планет***". Его первое опубликованное сочинение — "***Различие между системами философии Фихте и Шеллинга***". Он автор многих выдающихся работ: "***Феноменология духа***", "***Наука логики***", "***Энциклопедия философских наук***", "***Философия права***", др. После смерти Гегеля его ученики опубликовали ***конспекты курсов лекций*** по философии истории, религии, эстетике, и истории философии.

Свое творчество Гегель начинает с религиозной тематики. Он приходит к выводу о том, что ***религия*** улавливает и выражает те же истины, что и философия, пусть даже иным способом. Позднее он трактовал главные догмы христианства как выражение фундаментальных истин собственной системы. И все же ***Разум*** занимает у Гегеля первенствующее место.

Система гегелевской философии построена на положениях о том что: 1) ***Реальность*** есть ***бесконечный Дух*** и 2) ***Структура Духа***, ***жизнь Духа***, а, следовательно, и процесс развития философского познания, есть ***диалектика***. ***Диалектическое движение Духа*** кругообразно, в нем начало и конец совпадают в динамике: частное всегда разрешается во всеобщем, сущее — в должном, реальное — в разумном.

Движение как свойство Духа — это движение ***самопознания***, осуществляющееся в ***трех*** моментах: 1) ***бытии-в-себе***, 2) инобытии, или ***бытии-для-другого***, и 3) возвратном ***бытии-в-себе-и-для-себя***. Это Гегель иллюстрирует примером *"эмбрион — человек"*: последний момент здесь наступает, когда личность не просто дана в себе, но и для себя, вместе с моментом созревания разума, который и есть подлинная реальность личности.

Абсолют Гегеля выступает как некий ***круг кругов***. Абсолют проходит ***три*** стадии: Идеи, Природы и Духа. ***Идея*** — это Логос, чистая рациональность, субъективность, которая содержит в себе принцип саморазвития. Согласно принципу саморазвития Идея самоотчуждается и объективируется сначала в ***Природу***, а затем, согласно закону отрицания отрицания, возвращается к себе самой в ***Духе***. Отсюда вытекает деление гегелевской философии на; ***1)*** логику (*"философию Идеи"*), ***2)*** философию Природы и ***3)*** философию Духа.

Гегель писал: ***"Все действительное — разумно, и все разумное — действительно".*** Идея неотделима от реального и действительного бытия. Реальное или действительное есть саморазвитие Идеи, и наоборот. Все существующее представляет собой момент Идеи и ее развития. Существующее есть то, что происходит и *"заслуживает"* того, чтобы произойти. Кроме того, согласно Гегелю: ***"Все есть мысль".*** Это надо понимать не в буквальном смысле, а в том значении, что все разумно, поскольку есть соответствующее определение мысли.

Дух достигает своей ***истины***, лишь обретая себя в абсолютном распаде. Движение духа есть ***саморефлексия***. *"Устремление"* романтиков Гегель заменяет самореализацией и самопознанием Духа. Этот процесс сложен, он резко контрастирует с положением романтиков о непосредственном постижении Абсолюта. Гегель ***оспаривает веру*** как способ непосредственного достижения Абсолюта. Для него постижение истины *"абсолютно обусловлено опосредованном"*; ***"неверно, что существует непосредственное знание без опосредования"***. Бесконечное не постигается чувством, интуицией или верой, которые к тому же ненаучны. Гегель ставит перед собой задачу —

найти ***метод***, который сделает возможным постижение Абсолюта именно *"научным"* путем. Нужно найти метод, который бы содействовал *"восхождению философии к высотам науки"*. Этот метод — ***диалектика, превращенная в систему научного метода***. Диалектика Гегеля отличается от всех предшествующих ей вариантов диалектики. Предваряя формулировку своего диалектического метода, Гегель обращает внимание на достижения диалектиков прошлых времен: обнаружение возможности перехода от частного к всеобщему; платоновское обоснование ущербности чувственного познания и выдвижение идеи *"идей"*, *"идеального мира"*, др. Гегель развил элементы предшествующей диалектики в духе ***понимания реальности как непрерывного становления, ее движения и динамики***.

Гегель искал способ наделить движением чистые сущности, всеобщее мышление, о которых говорили и до него. Это нужно ему, чтобы показать, как через *"такое движение чистые идеи превращаются в понятия и лишь тогда становятся тем, чем действительно являются: самодвижением, кругами духовных начал. Это движение чистых сущностей также составляет в целом природу научности"*. В движении чистых сущностей, по Гегелю, должны присутствовать ***три*** момента: ***1)*** *"тезис"*, ***2)*** *"антитезис"* и ***3)*** *"синтез"*. ***Тезис*** — это некая *"абстрактная, или рассудочная, сторона самодвижения. **Антитезис*** — это диалектическая (в узком смысле), или негативно разумная, сторона. ***Синтез*** — это спекулятивная, или позитивно разумная, сторона.

Рассудок, согласно Гегелю, — ***способность, которая абстрагирует определенные понятия и фиксируется на определенности последних***. Рассудок различает, разграничивает, останавливаясь на определениях, которые находит в какой-то степени окончательными. *"Работа рассудка вообще заключается в придании его содержанию формы всеобщности, причем всеобщее, обоснованное рассудком, есть абстрактное всеобщее, которое в таком качестве жестко противопоставляется частному, но в то же время и само по себе определяется как частное. Рассудок, действуя в плане разграничения и абстрагирования своих предметов, выступает как противоположность непосредственной интуиции и ощущениям, которые по своей сути относятся к конкретному и не выходят за его рамки"*. ***Философия*** должна начинать именно с работы рассудка. Но рассудок дает неадекватное познание, замкнутое в границах конечного (максимум — "***дурной бесконечности***"). ***Рассудочное познание*** — это познание в застывших абстракциях, вследствие чего оно становится жертвой противоречий, которые само же создает в процессе различения и разграничения. ***Философское (научное) мышление*** должно выйти за пределы рассудка.

Выход за границы рассудка — это свойство ***разума***. Такой выход имеет как свой *"отрицательный"*, так и свой *"положительный"* моменты. ***Отрицательный выход разума за границы рассудка***, согласно Гегелю, — это выход в узком смысле диалектический, поскольку диалектика в широком смысле касается всех стадий работы разума. Такой выход состоит в расшатывании окостеневшего рассудка и его результатов. При этом, однако, обнаруживается множество противоречий и противоположностей, которые первоначально были подавлены рассудком. Всякое определение рассудка с необходимостью обращается в свою противоположность, и наоборот. ***Невозможно четко и адекватно мыслить единое вне связи со многим***. То же самое можно сказать и про понятия *"схожего"* и *"отличного"*, *"равного"* и *"неравного"*, *"частного"* и *"общего"*, *"конечного"* и *"бесконечного"* и т. д. Гегель пишет: *«Всякое конечное выступает как отрицание себя самого. Вот почему диалектика — это движущая сила научного развертывания мысли и тот единственный принцип, который вносит в содержание науки имманентную связь и необходимость, так что в нем заложена подлинная, а не кажущаяся способность подняться над конечным ...»*. Но диалектический момент присутствует не только в ***философском мышлении***, но и в каждом состоянии бытия: *"диалектический процесс уже заложен и во всякой другой форме сознания, и в*

обобщенном опыте. Все, что нас окружает, может быть осмыслено как пример диалектики". ***Отрицательное***, возникающее из диалектического момента, состоит в некоей *"ущербности"*, которую каждая из противоположностей выявляет, когда соизмеряет себя с другой. Эта *"ущербность"* действует как пружина, направляющая свой толчок от границ противоречия к высшему синтезу, являющемуся спекулятивным моментом, кульминацией диалектического процесса.

*"**Спекулятивный**"*, или ***"положительно-разумный" момент*** есть постижение единства противоположных определений, или положительное, возникающее в результате разрешения противоположностей (***синтез противоположностей***).

По Гегелю, ***диалектика как реальность вообще***, а значит, как истинное, представляет собой неустанное круговое движение. При этом негативное только в абстракции кажется ложным. Оно — лишь момент в движении живой истины. Спекулятивный положительный момент диалектики можно считать открытием Гегеля.

Спекулятивное — это некое "***снятие***", заключающее в себе функцию *"устранения-и-сохранения"*. Спекулятивность присуща ***языку***, *"который не ограничивается простой альтернативой "или–или", свойственной рассудку"*. Такое *"спекулятивное"* Гегель считает высшей ступенью разумного. Он даже сравнивает спекулятивное с тем, что ранее называли "***мистическим***", чтобы подчеркнуть момент схватывания Абсолюта за пределами рассуждающего рассудка: *"нужно отметить, что все мистическое несомненно загадочно, но только для рассудка, и просто потому, что абстрактность есть принцип рассудка, хотя все мистическое как эквивалент спекулятивного есть конкретная совокупность тех определений, которые для рассудка имеют значение лишь как отдельно взятые и противопоставленные друг другу"; "абстрактная мысль в столь малой степени постоянна и окончательна, что скорее доказывает собственное непрерывное самоотрицание и превращение в свою противоположность; при этом назначение рационального — удерживать в себе противоположности как мыслительные моменты. В итоге все рациональное следует в то же время определить как мистическое, что означает не более чем способность выходить за рамки рассудка, но что отнюдь не должно расцениваться как не доступное и непостижимое для мысли"*.

Если ***традиционное формально-логическое мышление*** исходит из законченности субъектов и предикатов суждений, то ***диалектическое***, *"спекулятивное"*, ***мышление*** не должно заключать в себе жесткого разграничения субъекта и предиката, должно быть в определенном смысле ***пластичным***. По Гегелю, всякое утверждение призвано выразить диалектическое движение, следовательно, быть структурно-динамичным настолько, насколько динамична действительность, которую оно выражает, и в такой степени, в какой динамична мысль, ее формулирующая.

В момент философствования человек поднимается над уровнем обыденного сознания, поднимается на уровень чистого разума, т. е. до Абсолюта: *"Разум превращается в философскую спекуляцию, когда возвышается над самим собой до абсолютного"*. Подъем обыденного сознания к философскому, т. е. подлинно научному, должен осуществляться опосредованно. Этот подъем Гегель изобразил в работе *"**Феноменология духа**"*. Здесь дается описание процесса очищения эмпирического сознания и его *"опосредованного"* возвышения до абсолютного Знания и Духа.

Философия есть познание Абсолюта в ***двух*** смыслах: 1) Абсолюта как ***объекта*** и 2) Абсолюта как ***субъекта***. ***Философия — это Абсолют, познающий сам себя*** (самопознание через философию). В *"Феноменологии духа"* Гегель отводит человеку роль не менее значимую, чем самому Абсолюту. Он характеризует путь, который ведет конечное сознание к бесконечному, и который совпадает с тем путем, которым следовал и следует сам Абсолют, возвращаясь к самому себе из существования в ином.

Название — "*Феноменология*" — Гегелем было выбрано не случайно. Оно отражало нацеленность Гегеля на фиксацию проявления Духа на различных этапах,

начиная с эмпирического сознания, и кончая высшими уровнями. ***Феноменология у Гегеля*** — это наука о Духе, который проявляется в форме как определенного бытия, так и множественного бытия, и который через ряд последовательных воплощений (фигур), или иначе говоря, через ряд диалектически связанных между собой моментов, достигает абсолютного Знания.

Гегель характеризует ***два*** плана движения Духа: ***1)*** движение Духа в русле самопостижения через все исторические перипетии окружающего мира, которое есть путь ***самоосуществления*** и ***самопознания*** Духа; ***2)*** движения Духа на уровне отдельного ***эмпирического индивида***, который должен пройти и освоить практически тот же путь, что и Дух. История сознания индивида, согласно Гегелю, есть не что иное, как повторение прохождения истории Духа: *"Индивид должен пройти по стадиям формирования всеобщего Духа, включая их содержание, и не иначе как через его фигуры, уже апробированные как этапы выровненного и накатанного пути"*. Эти стадии являются ***вехами истории цивилизации***, которые индивидуальное сознание должно *"распознать"* и вновь завоевать.

Феноменологический путь включает следующие этапы: ***1)*** Сознание (в узком смысле), ***2)*** Самосознание, ***3)*** Разум, ***4)*** Дух, ***5)*** Религия, ***6)*** Абсолютное Знание. Любое сознание представляет собой самосознание (самосознание есть истина сознания). В свою очередь, самосознание раскрывается как Разум (Разум есть сущность самосознания). Наконец, в полной мере Разум реализует себя как Дух, который через религию достигает своей вершины в ***Абсолютном Знании***.

В указанном ряду этапов имеет место отрицание каждой фигурой самой себя и переход к следующей фигуре. Причина такого диалектического самоотрицания фигур заключена в неравенстве или в разности уровней Сознания, Я и его объекта (как негатива) и в прогрессивном снятии такого неравенства. Кульминация этого процесса — момент, когда дух становится объектом самого себя.

Начальная стадия феноменологического пути — ***Сознание в узком смысле***, т. е. сознание, которому характерно созерцание и познание мира как иного по отношению к себе и независимого от себя. Эта стадия развертывается также через ***три*** последовательных момента: ***1)*** момент чувственной достоверности, ***2)*** момент восприятия, ***3)*** момент рассудка. Каждый из этих моментов диалектически подводит к последующему.

На стадии ***ощущений*** (чувственной достоверности) единичное кажется истиной. Но в ней очень скоро появляются внутренние противоречия, которые приводят к общему. На стадии ***восприятия*** объект может показаться истиной. Но и объект противоречив, так как предстает единым и множественным одновременно (объект как множество свойств). На стадии ***рассудка*** объект выступает как феномен, являющийся продуктом деятельности сил и законов. Здесь чувственное переходит в рассудочное. На стадии рассудка сознание приходит к пониманию того, что объект зависит от чего-то иного, а значит, в некотором смысле от рассудка (объект разрешается в субъекте). Здесь сознание становится самосознанием (знанием объекта в самом себе).

Следующий — второй — этап феноменологического пути — ***Самосознание***. Самосознание посредством ряда моментов учится познавать, что оно из себя представляет. Начало здесь — т. н. аппетиции и желания. ***Аппетиции*** — стремление обладать предметами, ***желания —*** стремление ставить предметы в полную зависимость от себя, *"устранять чужеродность, выступающую в виде самостоятельной жизни"*. Самосознание сталкивается с ***другими самосознаниями***. Причем, согласно Гегелю, каждое самосознание структурно нуждается в другом самосознании, а их борьба должна иметь исходом не смерть одного из них, но подчинение одного другому. Фактически здесь Гегель изображает этапы развития общества и присущие ему типы индивидуальностей (личностей), начиная с древнейших времен, и вплоть до современной ему эпохи. Он вкладывает во все этапы ***гносеологическое содержание***, связанное с соответствующим этапом развития Духа. Не описывая всех ступеней (стадий) Духа, остановимся на тех

моментах соответствующих этапов, которые непосредственно касаются проблематики познания, взятой в том или ином ее выражении.

Разбирая вопрос об отношении "***господина***" и "***раба***", Гегель обнаруживает решающую ***роль труда*** в становлении сознания на соответствующем историческом этапе. Поскольку *"господин"* не участвует в труде, теряет навыки, то на первое место выходит ***сознание "раба".*** Последнее *"именно в труде обретает самое себя, стремясь найти собственное значение, хотя труд, как казалось, делал это значение отвлеченным".*

Пройдя стадию *"господина"* и *"раба"*, самосознание постигает себя далее через ***стоицизм***, ***скептицизм*** и т. н. ***несчастное сознание***. Интересна гегелевская характеристика противоречивой природы скептицизма: скептическое самосознание отрицает то, что само же вынуждено создавать, и наоборот: отрицая ценность восприятия — воспринимает, отрицая моральные ценности — действует сообразно последним.

Следующее за скептицизмом *"несчастное сознание"* Гегель относит ко времени средневекового христианства. Это *"надломленное сознание"*, ищущее свою цель исключительно в недостижимом, потустороннем мире. Оно живет в этом мире, но всецело обращено к другому (недостижимому) миру. Далее, самосознание, обнаружив причину своего разлада внутри самого себя, переходит на ***стадию синтеза***, который реализуется на уровне Разума, как третьего важнейшего этапа феноменологического пути.

Стадия Разума также включает ***три*** этапа: ***1)*** Разум, созерцающий природу, ***2)*** действующий Разум, ***3)*** Разум, делающий сознание Духом. ***Разум, созерцающий природу***, конституируется ***наукой о природе***. Мир природы выступает для Разума как прозрачный, он рационален, т. к. сам выступает воплощением (инобытием) разумного начала: *"Разум ищет свое иное ..., зная, впрочем, что не найдет ничего другого, кроме собственной бесконечности"*. Но чтобы найти себя в другом, Разум должен преодолеть *"наблюдательный"* (пассивный) момент и перейти к активному, или практическому самоопределению, где проявляется его нравственная природа.

Действующий разум проявляет себя в ***индивиде***, чтобы затем возвыситься до уровня ***духовного единения индивидов***, которое само затем поднимается до ступени ***развитого социального качества***: *"У свободного народа разум — актуализованная истина. Это дух, живой и присутствующий, в котором индивид находит свое предназначение (универсальную особую сущность) и реализует ее".*

Разум, реализованный свободным народом, внутренне соединенный с "***этической субстанцией***", — это Дух. ***Дух*** понимается Гегелем как особый индивид, конституирующий мир и реализующийся в жизни свободного народа (индивид здесь равен коллективу — народу). Дух — это — *"Я, которое есть Мы, и Мы, которое есть Я".* Так появляется ***социальное измерение Духа***, касающееся также и сознания и познания.

На ***стадии Духа*** проявляются очередные три этапа: 1) ***Нравственность***, 2) ***Образованность***, 3) ***Моральность***. Стадию ***образованности*** Гегель связывает с ***деятельностью просветителей***, которую он оценивал достаточно высоко, но в то же время именовал не иначе, как *"исчезающей фурией".*

За ступенью Духа следуют ***ступени Религии*** и ***Абсолютного Знания***. По Гегелю, в религии Дух осознает себя с точки зрения сознания, понимающего абсолютную сущность. ***Религия — это самосознание Абсолюта, но пока несовершенное***, в форме представления, а не понятия как высшей формы. Религия как форма представления преодолевается в ***чистом понятии***. Возникает задача изображения этого чистого понятия. Она решается Гегелем в ряде других работ, в частности — в "*Науке Логики*".

«Наука Логики» начинается с того, чем завершилась *"Феноменология духа"* — с позиции абсолютного Знания. Но *"феноменологическая"* фаза развития Духа, даже в ее высшей точке, — это еще не наука во всей ее истине. Здесь еще нет четкого разграничения ***достоверности, субъективности и истинности***. Все дано в синтезе, совпадении.

Фундаментальный тезис Гегеля в его логике — ***совпадение мышления и бытия***. У Гегеля имеет место совпадение того, что традиционно называли онтологией (метафизикой), и логики. Гегель утверждает: *"Как наука, истина есть чистое развивающееся самосознание"*. Различные категории, посредством которых развивается логика, могут быть поняты как последовательные дефиниции Абсолюта. ***Логика*** — это *"царство чистого мышления ... истина, как она есть в себе и для себя ... Божественное в его вечной сущности до сотворения природы и конечного духа"*. Абсолют Гегеля — Бог, завершивший свое творение. А Бог — это Дух, диалектически реализующийся в Логосе, т.е. Идея. В логике Идея выступает как единство своих определений в процессе диалектического развертывания. При этом Логика выступает в качестве: ***1)*** логики бытия, ***2)*** логики сущности, ***3)*** логики понятия.

В ***логике бытия*** обнаруживается свое подразделение на: 1) качество, 2) количество и 3) меру. Абсолютное начало Логики образуют категории ***бытия***, ***небытия*** и ***становления***. Согласно Гегелю, чистое мышление не есть истинное. Мышление — это движение, и как таковое оно проявляется в становлении. ***Становление*** — это непрерывный переход от бытия к небытию, и наоборот. В этом заключается истина, "***истинная бесконечность***", которая кругообразна, которая реализуется как постоянное превращение бытия в небытие и возвращение небытия в бытие

Истина как бесконечность — это непрерывное диалектическое преодоление конечности. Реальная истина, т. е. бесконечное мышление, находящееся в нескончаемом диалектическом становлении, не есть истинность конечного. По Гегелю, философия, приписывающая истинную реальность конечному, не заслуживает даже называться философией. Философию, *"которая не признает конечное за истинное"*, Гегель и называет ***философским идеализмом***: *"Философия — идеалистична, как идеалистична религия. Ведь и религия не признает конечное как истинное бытие"*.

Разворачивая свое видение ***сущности Идеи***, Гегель анализирует соотношение ***категорий сущности, явления и действительности***. Он дает диалектические дефиниции: видимости, тождества, различия, противоречия, вещи и ее свойств, закона явлений, целого и части, случайности и необходимости (относительной и абсолютной), отношению причинности и взаимодействию.

В разделе ***о понятии*** Идеи, Гегель дает дефиниции: всеобщего, особенного и единичного; понятия, суждения, умозаключения и рефлексии; процесса и механизма, цели и средства, ***познания*** и ***истины***.

Сущность Гегель понимает как *"отраженное в мысли бытие"*, как смысл *"бытия как отраженного в мысли и конденсированного в себе"*. Логика Гегеля — это логика, которая изучает мысль, идущую в основание бытия, желающая видеть, что скрывается за его поверхностью. ***Тремя*** ступеньками такого углубления логики в бытие являются категории: ***1)*** рефлексии, ***2)*** феномена и ***3)*** актуальной реальности. Гегель использует принципы тождества и непротиворечия, а также принцип достаточного основания лишь как законы рассудка, а не разума. О противоречии Гегель говорит: ***"Все противоречиво в себе ... в этом истина и суть вещей"***.

В учении о ***понятии*** Гегель исходит из того, что если ***истина бытия — это его сущность***, то ***истина сущности — разум***. Реальным является только субъект как носитель понятия. Вся реальность есть лишь диалектическое саморазвертывание Субъекта. ***Понятие*** у Гегеля представляет собой весь результат логического движения, вплоть до самого конца. ***Понятие — это мыслящее Я***, которое создает самое себя и, тем самым, логические определения. Но это уже уровень не рассудка, а разума. ***Различие рассудка и разума*** Гегель характеризует следующим образом: *"Рассудок трактует понятие как простую форму мысли или, точнее, как всеобщее представление. Такое понятие отсылает к утверждению мертвому, пустому и абстрактному, на что жалуются те, кто взывает к сердечным чувствам. В действительности все как раз наоборот. Именно понятие — принцип любой жизни ... что же касается оппозиции*

формы и содержания, как будто понятие есть нечто только формальное ... то следует сказать, что именно понятие содержит в себе как преодоленные все определения предшествующей мысли. Конечно, понятие мыслится как форма, но только как бесконечная форма, творящая, включающая в себя все богатство содержания, само время и разрешающая самое себя. Оно абстрактно, если под конкретным понимать нечто чувственное, все, что непосредственно воспринимается. Ясно, понятие нельзя взять в руки, все видимое, осязаемое остается позади ... Понятие абсолютно конкретно: Оно есть, постольку, поскольку включает в себя идеальное единство бытия и сущности и, стало быть, все богатство этих двух сфер".

Понятие — это то, что формирует и создает. Оно — абсолютная негативность в значении преодоления, отрицание любой определенности и конечности. Но в нем абсолютная негативность совпадает с абсолютной позитивностью. Понятие у Гегеля — это "*свободная потенция*" и "*неиссякаемое блаженство*".

Идущее за понятием ***суждение*** представляет собой, по Гегелю, выражение индивидуального, становящегося всеобщим. ***Умозаключение*** дает единство всеобщности, особенности и индивидуальности. Умозаключение — это всеобщее, которое посредством частного индивидуализирует себя. Поэтому, согласно Гегелю, — *"всякая вещь есть умозаключение"*. Гегель понимает всю свою систему как одно ***гигантское умозаключение***, три момента которого — логическая Идея, Природа и Дух — динамически опосредуют себя.

Природа у Гегеля выступает в качестве Идеи, которая отчуждается от самой себя. ***Природа*** — это ***своего рода самообман Идеи, позитивность которого заключается в том, что так проявляется путь Идеи к самопознанию и самореализации***. В сочинении "***Философии природы***" Гегель дает характеристики, дефиниции многочисленным категориям, причем, не только философским: пространству и времени, месту и движению, материи, падению, удельному весу, звуку, теплоте, химическом процессу, процессу ассимиляции, др.

Природа, в общем-то, есть нечто ***случайное***: *"Природа, несмотря на всю экзистенциальную случайность, подчинена вечным законам. Но в вечных законах господствует самосознание: это познается в вере, в провидении, управляющем делами человеческими"*.

Гегель пишет специальную работу, посвященную Духу — "***Философию духа***". В этой работе Гегель анализирует: ***1)*** субъективный Дух, ***2)*** объективный дух и ***3)*** абсолютный Дух (Бог, как полнота жизни и познания).

В разделе, посвященном ***субъективному Духу***, Гегель ближе всего подходит к процессам развития сознания отдельного человека. Этот раздел распадается у него на: 1) ***антропологию***, изучающую раннюю стадию роста души, понятую как сон Духа, 2) ***феноменологию***, ведущую от сознания через самосознание к Разуму (Духу, знающему себя как бытие всех вещей, хотя и не полностью развернутому), 3) ***психологию***, изучающую теоретический дух, практический Дух и свободный дух. ***Теоретический Дух*** при этом трактуется как дух, знающий предметы в качестве отличных от себя. ***Практический Дух*** — это деятельность, изменяющая предметы. ***Свободный Дух*** выступает синтезом первых двух моментов.

Надо сказать, что раздел о субъективном духе самим Гегелем рассматривается как наименее интересный. Но именно здесь Гегель, например, касается проблемы языка. ***Язык*** — воплощение всеобщего. Слово, его значение и выражение образуют, считает Гегель, компактное единство. Язык в потенции божествен и естественным образом несет в себе логическую структуру (т. е. структуру Идеи и всего процесса ее метаморфоз).

Объективный Дух у Гегеля — это процесс развертывания таких институтов, как семья, общество, государство и его законы — словом, ***история*** как она есть. Здесь Гегель касается проблем культуры, нравов, языка как социального института, форм мышления, предрассудков, различных видов оценок и т. д. Объективный Дух порождает ***"знание о***

нашем времени", в котором индивид участвует, научается, ориентируется. Это не индивидуальное знание, — *"это нечто всеобщее, реальность с собственным порядком и законами"*. Носители такого знания — индивиды. Но реальность этого знания *"не индивидуальна"*. В то же время, у этого знания *"жизнь и продолжительность та же, что у человека"*.

Много внимания Гегель уделяет ***государству***. Он пишет: *"Государство в себе и для себя есть этическая тотальность, реализация свободы, абсолютная цель Разума, самая реальная свобода. Государство — это Дух, стоящий в мире, реализующий себя с сознанием, в то время как в Природе он реализуется в ином, подобно спящему Духу. Только как существующий в сознании, осознающий себя как существующий объект, он есть государство. В свободе нельзя отталкиваться от индивидуальности, отдельного самосознания, но только от сущности самосознания ... Основание государства — потенция Разума, реализующегося как воля ..."*. ***Через государство разум входит в мир***, считает Гегель. *"История есть самораскрытие Духа во времени, так же как Природа есть раскрытие Идеи во времени и пространстве"*. История — это *"суждение"* о мире, а ***философия истории*** — познание и концептуальное раскрытие разумности этого суждения. ***Философия истории есть видение истории с точки зрения Разума, а не рассудка***. Мировая история имеет свой *"разумный план"* (Провидение), а философия истории есть научное познание этого плана. Она же становится при этом и оправданием Бога, *"теодицеей"*, перед лицом абсолютной власти Разума. Что касается многочисленных исторических примеров разгула страстей реальных людей, то Гегель говорит о некоей "***хитрости Разума***", благодаря которой он не препятствует человеческим страстям, и даже использует их в своих целях.

Мировая история проходит диалектические этапы, демонстрирующие ***рост разумности и свободы***, достигая высшей стадии — германско-христианской.

Характеризуя метаморфозы Абсолютного Духа, Гегель касается природы искусства, религии и философии, взятых как порознь, так и в качестве сменяющих друг друга исторических форм.

Абсолютная Идея познает себя абсолютным образом. Она включает в себя и ***самопознание Бога***, в котором человеку Гегель отводит вполне значимую роль. Бог познается через ***три*** основные формы: ***1)*** Искусство, ***2)*** Религию и **3)** Философию. ***В искусстве*** это происходит на основе чувственного созерцания (эстетически), ***в религии*** — через представления веры, ***в философии*** — посредством чистого понятия. Гегель пишет: *"Искусство, поскольку оно занято истиной как абсолютным объектом познания, принадлежит к абсолютной сфере духа, но находит свое содержание в религии в особом смысле слова, затем в философии. В самом деле, у философии нет другого предмета, кроме Бога, потому она является рациональной теологией, и, поскольку на службе у истины,— вечным культом"*.

Будучи равными по содержанию, искусство, религия и философия различаются по форме. Искусство — это господство непосредственного знания, а потому чувственного, в нем имеет место знание с формой и фигурой чувственно-объективного. В искусстве Бог открывается интуиции и чувству. В религии имеет место субъективное знание представления. И только философия есть свободное мышление абсолютного Духа. Если произведение искусства ***чувственным*** образом представляет истину, дух как объект, то религия добавляет к этому внутреннюю ***преданность души*** и сердца. Наконец, интимность религиозной преданности Духу переходит в ***свободную мысль*** как самую чистую из форм познания, — философию. С появлением философии и ***наука*** приходит к собственному содержанию, соединяющему понятие с чувственными представлениями, объективность искусства и субъективность религии. Мысль — самая внутренняя субъективность и в то же время — самая объективная и действенная всеобщность, считает Гегель.

Философия познания Л.Фейербаха

Людвиг Фейербах (1804 — 1872 гг.) — выступив с атеистическими сочинениями, был отлучен от академической карьеры. Основную часть жизни провел в деревне, где и умер всеми почти забытый. Он автор сочинений: "***Мысли о смерти и бессмертии***", "***К критике гегелевской философии***", "***Сущность христианства***", "***Лекции о сущности религии***", др. Фейербах — последний представитель классической немецкой философии, материалист и атеист. О ***немецком материализме*** он писал: *"Немецкий материализм имеет религиозное происхождение; он начинается с Реформации ... Немецкий материалист не является побочным сыном, плодом незаконной связи немецкой науки с иностранным духом, он настоящий немец".* О ***Гегеле*** Фейербах, несмотря на критику, отзывался с большим уважением: *"Благодаря Гегелю я осознал самого себя, осознал мир. Он стал моим вторым отцом ...".* Он послал Гегелю свою диссертацию "***О едином, всеобщем, бесконечном разуме***", и в сопровождающем ее письме отмечал, что христианство не является совершенной и абсолютной религией, что *"разум не исчерпан в христианстве".*

На заданный самим себе ***вопрос***: *"Как мышление относится к бытию, как логика относится к природе?"*, — давал ответ: *"Не было бы природы, никогда логика, эта непорочная девка, не произвела бы ее из себя".* А на вопрос о ***соотношении философии и религии*** Фейербах говорил: *"существующие религии заключают бесконечно много отвратительного и несовместимого с истиной".*

Центральной категорией философии Фейербаха становится ***любовь***. Он пишет: *"Человек любит, он обязан любить. Но любовь его различна, ее истина и ценность определены содержанием и объемом чувства. Можно любить единичное, чувственное (деньги, вещи), или честь, славу, или существенное, всеобщее, живое, можно любить отдельных людей, конкретные существа (чувственная любовь), а можно — человека вообще, человека в человеке, доброе в нем или вообще добро, бога, истину. Чем глубже предмет любви, тем она сильнее, а по этой силе определяется ценность любви: чем больше ты отдаешь самого себя, тем истиннее твоя любовь, нельзя любить без самоотдачи".*

Отношение Фейербаха к ***христианству*** можно видеть и из его характеристики Библии. По его мнению, Библию только выдают за вечную мудрость, на самом же деле ***Библия — эпизод в*** *"эпосе человечества".*

Будучи уже изгнанным из университета, Фейербах пишет историко-философские труды: "***История философии нового времени от Бэкона Веруламского до Бенедикта Спинозы***", "***Изложение, развитие и критика философии Лейбница***", "***Пьер Бейль. К истории философии и человечества***". Из этих работ видно, что интерес Фейербаха в истории философии прикован к эпохе, когда выросло значение эмпирических наук. С другой стороны, Фейербах очень высоко ставит сочинения, идеи **Я. Беме**: *"Яков Беме является самым поучительным и в то же время самым интересным доказательством того, что тайны теологии и метафизики находят свое объяснение в психологии...".* Собственные психологические размышления Фейербах излагает в сочинении "***Писатель и человек. Собрание юмористических философских афоризмов***". Он, в частности, говорит, что не признает индивидуальное бессмертие, что бессмертия человек достигает

только в творчестве: *"уже в жизни существует метампсихоз. Это чтение ... Какое громадное наслаждение — вселяться в душу Платона, Гете!"*.

По Фейербаху, ***творчество*** — это патологическое состояние, захватывающее и изнуряющее. Не только художественное, но *"даже чисто научное, философское творчество, которое расцветает лишь при полном господстве разума, представляет собой в то же время экстаз, захватывает всего человека, возбуждает живейшее напряжение чувств, требует и вызывает наиболее активное участие личности. Каждая истинная мысль как свободный продукт духа есть одновременно насквозь проникающая детерминация нашей непосредственной индивидуальности, удар в сердце, потрясение всего нашего бытия"*.

Синтезу искусства и науки Фейербах придает решающее значение. По его словам: *"средним членом между высоким и низким, абстрактным и конкретным, всеобщим и особенным в практическом отношении служит любовь, в творческом — юмор, любовь сочетает дух с человеком, а юмор — науку с жизнью. Сама любовь — это юмор, а юмор — любовь"*. ***Юмор*** — это не просто житейские шутки, а творческое начало, художественное начало, которое необходимо внести в науку.

О ***натурфилософии***, в частности натурфилософии Шеллинга, Фейербах пишет: *"натурфилософия не есть наука об объекте, противоположном Я, но об объекте, который сам есть субъект-объект, иными словами, натурфилософия одновременно является идеализмом. Объединение понятий субъекта и объекта в понятии природы являлось как раз устранением разделения, произведенного идеализмом, разделения на интеллектуальное и неинтеллектуальное, — таким образом, это было устранением различия между природой и духом. Итак, чем же абсолют отличается от природы? Абсолют есть абсолютное тождество, абсолютный субъект-объект, природа же есть объективный субъект-объект, а интеллект — субъективный субъект-объект. Ах, как это ценно! Как это неожиданно!"*. По Фейербаху, ***подлинного, материального объекта натурфилософия не знает***.

Критикуя Шеллинга и Гегеля, Фейербах утверждает: *"Реальность чувственного единичного бытия есть истина..."*, т. е. *"действительность"*, *"первичность"*. В другом месте Фейербах говорит: *"Истина, действительность, чувственность тождественны. Только чувственная сущность есть истинная, действительная сущность ... Объект, действительный объект, дается мне только там, где дается воздействующая на меня сущность, где моя самостоятельная деятельность находит границу в деятельности другой сущности. Понятие объекта первоначально не означало ничего иного, как понятие другого Я, — так в детстве человек считает все вещи самостоятельными, произвольными существами ... Для прежней абстрактной философии характерен вопрос, как могут воздействовать друг на друга различные самостоятельные сущности, субстанции, например тела на душу, на Я. Для нее этот вопрос был неразрешим, потому что она абстрагировалась от чувственности, потому что действующие друг на друга субстанции были для нее абстрактными сущностями, чистыми рассудочными сущностями. Тайну взаимодействия открывает только чувственность. Только чувственные сущности действуют друг на друга"*.

Фейербах развивает ***антропологический подход***, который характеризует следующим образом: *"В чем же состоит мой метод? В том, чтобы посредством человека свести все сверхъестественное к природе и посредством природы все сверхчеловеческое свести к человеку, но неизменно лишь опираясь на наглядные, исторические эмпирические факты и примеры"*. Этот подход Фейербах применяет и развивает в своем главном произведении "***Сущность христианства***".

Сущность человека, отличительные признаки истинно человеческого в человеке Фейербах видит в ***разуме, воле и сердце***: *"В воле, мышлении и чувстве заключается высшая, абсолютная сущность человека как такового и цель его существования. Человек существует, чтобы познавать, любить и хотеть. Но какова цель разума? — Разум.*

Любви? — Любовь. Воли? — Свобода воли. Мы познаем, чтобы познавать, любим, чтобы любить, хотим, чтобы хотеть, то есть быть свободными ... Истинно совершенно, божественно только то, что существует ради себя самого".

Фейербах явно преувеличивает значение своего антропологического подхода: *"Истина не есть ни материализм, ни идеализм, ни физиология, ни психология; истина — только антропология ... Эта точка зрения дает мне целостность и индивидуальность"; "истина, сущность, действительность ... только в чувственности".*

Принимая термин "*диалектика*", Фейербах ***не принимает диалектики как единства противоположностей в реальной действительности***. Продуктивного противоречия Фейербах не признает. *"Диалектика"* у него — диалог, искусство вести беседу. Он пишет: *"Непосредственное единство противоположных определений возможно и действительно только в абстракции...". "Только там, где одно представление вытесняет другое, одно ощущение — другое, где нет ничего окончательного, где нет никакой прочной определенности, а душа находится в непрестанной смене противоположных состояний, только там она оказывается в адовых муках противоречия".* В то же время своей критикой идеалистической диалектики Фейербах открывает дорогу развитию диалектики на материалистической основе.

Фейербах выступает против ***утилитаристского***, эгоистического взгляда на природу. ***Теорию*** он трактует расширительно, включая сюда и ***эстетическое любование предметом***. По Фейербаху, то, что разрушительный эгоизм обрекает на смерть, ***исполненная любви теория*** возвращает к жизни. ***Изучение природы*** есть служение ей, но дальше этих положений-призывов Фейербах не идет. ***Практику*** Фейербах трактует как материальную деятельность, ограничивающуюся только своей потребительской функцией.

Фейербах ***сводит религиозный мир к его земной основе, сущность религии — к сущности человека***. Религию Фейербах понимает не вульгарно, а как необходимую и весьма важную форму духовности человека. *"Основу религии составляет чувство зависимости человека ...".* При этом Фейербах прямо указывал на то, что ***вера в Бога*** несовместима с естествознанием: *"если я верю в бога, в "свободную причину", то я должен также верить в то, что воля бога одна представляет собой природную необходимость, — что вода не в силу своей природы, а по воле божьей, увлажняет, что, поэтому, она в любой момент, если бог захочет, может начать сжигать, приняв природу огня. Я верю в бога — означает: я верю, что нет природы, нет необходимости.* ***Или надо отказаться от веры в бога, или же от физики, астрономии, физиологии*** (выделено мной — **СХ**)*".*

Фейербах, ***отрицая бога, не отрицает религии***. Но его не устраивали современные ему формы религии, и прежде всего христианство. Существенная часть христианства — ***вера в чудо***. *"Но что такое чудо? Это не что иное,* — говорит Фейербах, *— как осуществившееся супранатуралистическое желание ... чудо удовлетворяет человеческие желания, которые не всегда имеют в виду только себя ..., но всегда претендуют на чудесную силу, чудесную помощь и поэтому являются сверхъестественными ...".* Фейербах указывает на ***психологические корни веры в бога***. Христианские догматы учитывают психологию человека: *"...Воскресение Христа есть удовлетворенное желание человека непосредственно увериться в своем личном существовании после смерти — в личном бессмертии как в чувственном, несомненном факте".* Свободный, ***"объективный" человек*** тоже замечает отрицательные стороны природы, но считает их неизбежным следствием и потому подавляет свое чувство как ложное. ***"Субъективный" человек***, живущий только эмоциями, подчеркивает эти стороны природы с особенным отвращением; он считается не с законами логики и физики, а только с произволом своей фантазии, устраняет все, что ему не нравится, оставляя то, что ему по душе. Ему нравится чистая, незапятнанная дева, и в то же время ему нравится мать, но только такая мать, которая, не испытав беременности, уже носила бы ребенка на руках. Так возникает образ богородицы.

Христианство, считает Фейербах, отличается от языческих верований ***утверждением субъективизма***. ***Христианский бог — это обожествленная личность***, очищенная от всего того, что человек мыслит как ограничение и зло. Фейербах соглашается с Кантом в том, что ***из одного только понятия нельзя вывести бога.*** Но он не согласен с Кантом в постановке проблемы бытия бога как логической проблемы. По Фейербаху, действительное, эмпирическое бытие дают только чувства. Следовательно, и опровергнуть бытие бога можно только на уровне чувств, указывая на ту чувственную способность в человеке, которая рождает представление о высшем существе. ***Сила воображения*** — вот что ***рождает представление о боге***, вот то место, в котором пребывает неосязаемый, но чувственный по существу своего бытия бог. В религии, наряду с действительным, возникает ***мир фантастический***, господствующий над действительным миром. В своих религиозных верованиях человек объективирует, опредмечивает собственное несовершенство, а все нерешенные земные проблемы переносит на небо. Но Фейербах не говорит о том, что религия может и должна быть устранена в результате познания действительного мира. Более того, он полагает , что слабость христианства состоит в том, что в нем ***подлинный бог*** человека заменен ***богом вымышленным***, хотя и созданным по подобию человека. В христианстве ***принцип любви*** осуществлен недостаточно, поскольку в нем господствует вера. А ***вера*** пристрастна: *"Вера ограничивает, сужает горизонт человека; она отнимает у него свободу и способность подвергать оценке то, что от него отличается. Вера замыкается в себе ... Вера сообщает человеку особое чувство тщеславия и эгоизма. Верующий выделяет себя среди других людей, ставит себя выше обыкновенного человека...".* ***Вера вообще есть противоположность любви***. Фейербах откровенно выступил ***против*** христианской формулы: "***бог есть любовь***". *"Любовь сама по себе находится вне сферы веры, а вера — вне сферы любви ... Истинная любовь себе довлеет ...".*

Любовь — это универсальный закон разума и природы. *"Человек человеку бог — таково высшее практическое основание, таков и поворотный пункт всемирной истории ... ",* — писал Фейербах.

Интересны элементы философско-познавательного характера в этике, эстетике, социальной философии Фейербаха. Так, ***искусство*** он считал сферой высокой чувственности: *"человек отличается от животного вовсе не только одним мышлением ... Где чувство возвышается над пределами чего-либо специального и над своей связанностью с потребностью, там оно возвышается до самостоятельного, теоретического смысла...".* Искусство основывается на развитом, универсальном чувстве. Другая особенность искусства, в отличие от религии, состоит в том, что оно не выдает свои творения за действительность: ***Искусство — это сфера высокой иллюзии.***

По мнению Маркса, ***главная слабость философии Фейербаха*** состояла в том, *"что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта, или в форме созерцания, а, не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно".*

Карл Маркс и Фридрих Энгельс о познании

Карл Генрих Маркс (1818 — 1883 гг.) — ***основоположник философии диалектического и исторического материализма*** и основанных на них политической экономии и теории научного социализма, руководитель первых международных пролетарских организаций. Сын адвоката, студент Боннского и Берлинского университетов. Защитил диссертацию: «***Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура***». Автор многочисленных индивидуальных и в соавторстве с Энгельсом сочинений: «***К критике гегелевской философии права. Введение***», «***Экономико-философские рукописи***» (условное название черновиков молодого Маркса); «***Святое семейство***», «***Немецкая идеология***», «***Нищета философии…***», «***Манифест коммунистической партии***» (совместно с Энгельсом), «***К критике политической экономии. Предисловие***», «***Господин Фогт***», «***Капитал***» (в 3-х т.), «***Критика Готской программы***», «***Философско-математические рукописи***», др.

У Маркса, в отличие от Энгельса, нет индивидуальных работ, в которых бы специально излагались его общие философские принципы, принципы философии познания, в частности. Такими работами были работы Энгельса и их совместные работы. Элементы собственных воззрений Маркса на познание разбросаны по всем его работам. Их немало, например, в «*Капитале*». ***Одним из основных принципов философии познания Маркса*** можно считать следующий: *«... Подлинная философская критика ... не только вскрывает ... противоречия как реально существующие, но и объясняет их; она постигает их генезис, их необходимость. Она их постигает в их специфическом значении. Это понимание состоит, однако, не в том, чтобы как это представляет себе Гегель, везде находить определения логического понятия, а в том, чтобы постигать специфическую логику специфического предмета».*

Маркс критикует Гегеля за идеалистическое понимание диалектической взаимосвязи человека и природы, субъекта и объекта. Показывает, что ***абсолютная идея есть чистейшая абстракция***. По Марксу, абсолютная идея — это *"абстракция — т.е. абстрактный мыслитель"*, отчужденный от природы человек. Такой человек — ничто без природы, из которой он вышел и вне которой он не может существовать. С другой стороны: *"...и природа, взятая абстрактно, изолированно, фиксированная в оторванности от человека, есть для человека ничто"*. За подобный отрыв природы от активной человеческой деятельности Маркс критикует и старый, недиалектический, метафизический, механистический материализм.

Маркс доказывает, что ***субъект***, человек с самого начала — природное существо. При этом человек у него предметен в ***двояком*** смысле: ***1)*** он наделен природными силами постольку, поскольку вне его существуют предметы, которые он ассимилирует, вбирает в себя и без которых он не может существовать; ***2)*** так как субъективные силы человека — это предметные силы, то и их действие должно быть предметным, иначе говоря, существование человека возможно лишь как процесс предметной деятельности. Не чистая мыслительная деятельность творит предмет, как полагает Гегель, а предметный продукт деятельности человека *"только подтверждает его предметную деятельность". "Непредметное существо есть невозможное, нелепое существо".* ***Объект, природа существует до и независимо от субъекта, человека***. Процесс становления, рождения человека осознается в свете категории ***предметной деятельности*** как процесса активного преобразования природы, так что *"природа оказывается его* (человека — **СХ**) *произведением и его действительностью"*. Сам человек, субъект, его сущностные силы становятся продуктом *"очеловеченной"* природы, процесса преобразования природы.

Согласно Марксу, ***в практике реализуется взаимопроникновение субъекта и объекта, их единство, их противоречие, побуждающее постоянное и бесконечное движение к преодолению этого противоречия***. Именно в практике находят свое рациональное разрешение все загадки общественной жизни, ***мышления и познания.*** Маркс преодолевает растворение человеческой деятельности в категориях. Он видит, что из такого растворения вытекает глубоко ошибочное представление о ***соотношении***

теории и практики. ***Мистическое тождество бытия и мышления*** (Гегель, Шеллинг) ***порождает столь же мистическое тождество практики и теории***, при котором всякое теоретическое движение воспринимается и как практическое, не говоря уже о том, что сама теория признается лишь в ее спекулятивной форме. По Марксу, практика, бесспорно, находится в единстве с теорией, но она *"хочет быть еще чем-то отличным от теории"*.

Категория практики позволяет Марксу и Энгельсу понять диалектику развития сознания, его соотношение с практическими формами деятельности людей. Они не довольствуются критикой иллюзорного характера ложного сознания. Они пытаются объяснить объективные ***материальные корни сознания***, и находят их ***в исторически ограниченной практике*** людей. Они приходят к выводу, что революционные элементы практики приводят к изменениям, как в истории, так и в теории. Изменение сознания людей возможно лишь как изменение их практики, условий их практической деятельности, но именно материальной предметной практической деятельности. Они критикуют старую философию, которая вообразила себя *"сверхпрактичной"*, но лишь в том смысле, что *"сверху парила над практикой"*.

В работе "***Нищета философии***", критикуя Прудона, Маркс дает диалектико-материалистическое объяснение ***историчности познания***, правда, на весьма конкретном политико-экономическом материале. Он утверждает, что ***абстрагирование от конкретных видов исторического движения*** имеет своим результатом *"чисто логическую формулу движения или движение чистого разума"*. Движение реальных вещей при этом включается в логическую формулу, подменяется ею. Реальная история исчезает. Остается лишь *"последовательность идей в разуме"*. По Марксу, ***категории***, в частности — экономические категории, суть *"лишь теоретические выражения, абстракции общественных отношений производства"*. И подобно общественным отношениям, категории сами так же невечны и преходящи. Категории *"представляют собой исторические и преходящие продукты"*. Вечна и неподвижна лишь сама абстракция движения. *"Абстракция, категория, взятая как таковая, то есть оторванная от людей и их материальной деятельности,* — писал Маркс, — *является, конечно, бессмертной, неизменной и неподвижной"*.

"Те же самые люди, которые устанавливают общественные отношения соответственно развитию их материального производства, создают также принципы, идеи и категории соответственно своим общественным отношениям". Маркс стремится понять *"земную историю категорий"*. Он пишет: *"Сосуществование двух взаимопротиворечащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляет сущность диалектического движения. Тот, кто ставит себе задачу устранения дурной стороны, уже одним этим сразу кладет конец диалектическому движению"*. В действительности ***"внутренняя жизнь" категорий, их противоречия и переходы есть лишь отраженная жизнь реальных вещей и процессов, их противоречий, а также противоречий самого познания***.

Маркс везде подчеркивает ***неправомерность отвлечения в теоретических понятиях и категориях от противоречий действительности***. В теории нетрудно отделаться от противоречий, *"встречаемых в действительности на каждом шагу"*, но тогда ***теория*** превращается в *"идеализированную действительность"*. Понятия и категории, которые не содержат в себе в идеальном виде противоречий самих вещей, перестают быть ***истиной***. Понятия и категории, убежден Маркс, должны выражать собственное развитие противоречий действительности.

Для Маркса ***человек***, в том числе познающий, есть человек общества, как и само общество есть общество людей. Человек вне общества, человек-робинзон — абстракция, допустимая лишь в мышлении. Маркс стремился к снятию ***антиномии личного и общественного***. По Марксу, даже и тогда, когда человек занимается деятельностью, казалось бы, сугубо индивидуальной, например, в области литературы и искусства, он

занят не чем иным, как общественной деятельностью, и действует не иначе, как общественно действующий человек. ***Всякому человеку не только общественно и исторически заданы формы его деятельности, ее материал, язык и логика его мысли и дела, но и само его индивидуальное бытие, всегда и неизбежно личное, есть всегда и столь же неизбежно общественное, социально-историческое бытие***.

«"История" не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История (надо полагать, история познания также — **СХ**) *— не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека».*

Маркс исходит из ***необходимости как теоретической, так и практической формы отношения человека к действительности***, хотя и подчеркивает ведущую роль практического начала. С его точки зрения, недостаточно одного лишь объяснения мира, например сведения религиозного мира к его земной основе (ср. Фейербах). Мир должен быть ***изменен практически***. Маркс обращает внимание на односторонность положения о том, что *"люди суть продукты обстоятельств и воспитания"*. Он исходит из того, что ***сами воспитатели должны быть воспитаны***, воспитаны обстоятельствами, которые изменяются именно людьми. То, ***что люди представляют собой***, *"совпадает... с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят. Что представляют собой индивиды, — это зависит, следовательно, от материальных условий их производства"*. ***И далее***: *«Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей. То же самое относится к духовному производству, как оно проявляется в языке политики, законов, морали, религии, метафизики и т.д. — но речь идет о действительных, действующих людях, обусловленных определенным развитием их производительных сил и — соответствующим этому развитию — общением, вплоть до его отдаленнейших форм. Сознание ... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием ..., а бытие людей есть реальный процесс их жизни».*

Маркс ***нигде не говорит, что образование представлений, мышление, духовное общение людей является непосредственным порождением материальных отношений***, как это заявляют многие его критики. Более того, Маркс сам обращает внимание на то обстоятельство, что ***внешне именно идеи и цели*** всякий раз составляют необходимое ***идеальное основание*** реального акта человеческой деятельности. Он пишет: *"задача перехода от мышления к действительности и, значит, от языка к жизни существует только в философской иллюзии, т.е. правомерна лишь с точки зрения философского сознания, которому неизбежно остаются неясными характер и происхождение его мнимого отрешения от жизни"*. Такая *"задача"* (проблема) возникает, следовательно, только там и тогда, где и когда заранее отделяют мышление от его действительного основания — от реальных людей в их реальном бытии. ***Мышление и бытие всегда есть чьи-то мышление и бытие***, как мышление о бытии и бытие, отражаемое, воспроизводимое в мышлении, посредством мышления. Здесь вообще не может быть и речи о временном следовании. Здесь есть следование только генетическое.

Маркс и Энгельс поставили перед собой ***цель — изучение реального общественного бытия людей, реальной диалектики общественного бытия людей и связанных с ним, зависимых от него форм сознания, идей и категорий***. Это задача — *"изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. п., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно изобразить весь процесс в целом, а потому также и взаимодействие между его различными сторонами"*. ***Не отказ от***

исследования материальной истории ради исследования истории идей и принципов, и не отказ от исследования духовного производства ради исследования материального, а изучение реального места и роли того и другого в жизни общества должно иметь место.

Проблему соотношения свободы и необходимости Маркс рассматривает не как фатальное действие производительных сил, а как ***проблему основанного на знании закономерностей общественного развития сознательного преобразующего действия масс в отношении условий их бытия***. Здесь берет начало его идея коммунистического переустройства общества. Для Маркса, за материальной, экономической обусловленностью жизни людей, общества всегда стоят конкретные люди, их деятельность, их нужда, их потребности, цели и идеалы. При этом, *"люди, развивающие своё материальное производство и свое материальное общение, изменяют вместе с этой своей действительностью также свое мышление и продукты своего мышления. Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание"*. Маркс преодолевает неизбежный для предшествующих мыслителей ***дуализм реального и идеального***, на почве которого невозможно мыслить об обществе и его развитии в категориях подлинного диалектического самодвижения. Он понимает развитие общества как естественноисторический процесс, совершающийся в силу присущих ему внутренних противоречий, процесс, который представляет собой не что иное, как предметно-практическую и духовную деятельность людей.

В "***Тезисах о Фейербахе***" Маркс писал: *"В практике должен доказать человек истинность, т.е. действительность и мощь, посюсторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос"*. Лишь как деятельное существо, трудом своим преобразующее природу, человек выступает и как существо мыслящее, познающее, творящее все необходимые формы мышления — понятия, логические категории и т.п. Поэтому ***не логическое — основа и источник исторического развития, а, напротив, историческое развитие составляет основу сферы логического и его развития***. Маркс стремился к такому пониманию истории, которое бы объясняло логические категории из реальной истории, прежде всего истории материальной практики. Он считал, что только при таком подходе к соотношению бытия и мышления, практики и сознания, исторического и логического вопрос о диалектике как логике и теории познания приобретает ясное и рациональное решение.

Маркс особо подчеркивал ***преобразовательный аспект человеческой активности***. В тех же *"Тезисах о Фейербахе"* он писал: *"Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его"*. Маркс не допускал и намека на то, чтобы возможно было бы пожертвовать всей исторически выработанной культурой во имя некоего выдуманного представления, выдаваемого за коммунизм. Для Маркса этот тезис означал повышение, причем несравнимое повышение ответственности научной и философской мысли, расширение и углубление ее творческой работы. Этот тезис менее всего выражает разочарование в познающем разуме, умаление его достоинств и упование на то, что некая отъединенная от теории *"сама-по-себе-практика"* сможет решить все проблемы человеческого общества и изыщет спасительные ответы на все вопросы. Маркс и не думал о вытеснении познавательных задач узкопрактическим действованием. В указанном тезисе Маркса как никогда высоко ставятся ***достоинства объясняющей мысли***, но при этом существенно усложняются ее задачи. Этот тезис требует фундаментальности в постановке исследовательских задач, отказа от каких бы то ни было предвзятых предпосылок и оценок, догматических канонов и готовых выводов. Он требует высшей культуры мышления, без которой всякие претензии на творческий характер философии, науки обращаются в звонкую фразу.

Маркса, фактически, ***требовал взаимной критичности теоретической и непосредственно практической деятельности***. Такая критичность возможна только при

условии внутреннего единства теории и практики, однако, не в смысле их примитивного синкретизма или симбиоза, а в смысле равенства их как развитых противоположностей, непрерывно переходящих друг в друга. Еще будучи молодым Маркс писал: *"поменьше расплывчатых рассуждений, громких фраз, самодовольства и самолюбования и побольше определенности, побольше внимания к конкретной действительности, побольше знания дела"*.

Маркс не был сторонником поспешной критики каких-либо теорий. Он тонко чувствовал сложность ***критики в науке***. Он говорил: *"первая критика всякой науки необходимо находится во власти предпосылок той самой науки, против которой она ведет борьбу..."*. Не делал исключения он и для себя, отчетливо указывая на свою зависимость в философии в ранние годы от Гегеля. Показательны его слова: *"...Мы выступаем перед миром не как доктринеры с готовым новым принципом: тут истина, на колени перед ней! — Мы развиваем миру новые принципы из его же собственных принципов"*.

Немало, как отмечалось выше, философско-познавательных элементов можно обнаружить в основном труде Маркса "***Капитале***", данных зачастую в весьма конкретной форме, на конкретном материале, начиная с разработки вопросов ***качественного и количественного анализа***, и кончая формулированием ***принципа восхождения от чувственно конкретного и теоретически абстрактного к теоретически конкретному знанию***. Так, можно утверждать, что Маркс никогда бы не открыл механизма действия закона стоимости, если бы видел в товарах только их непосредственно данные материальные, вещественные качества и не разглядел бы за этим их невидимых и неосязаемых общественных (экономических, системных) качеств. Понятно, что для этого он должен был располагать особой исследовательской природой, целой системой представлений и соответствующим понятийным аппаратом. Можно утверждать, что Маркс ***впервые в истории предпринял сложнейшее исследование крупнейшей общественной системы***, которое, если мерить по современным меркам, под силу только огромному исследовательскому коллективу. При этом он во многих местах дает характеристики различных моментов подобного рода исследования, которые очень важно выявить. ***Основные черты исследования Маркса — системность, многоплановость, многокачественность, многомерность***. Маркс первым стал различать природные и специфически социальные признаки самых привычных для человека вещей. Он обратил внимание на то, что *"человек своей деятельностью изменяет формы веществ природы в полезном для него направлении"*. *"Формы дерева изменяются, например, когда из него делают стол. И, тем не менее, стол остается деревом — обыденной, чувственно воспринимаемой вещью, но как только он делается товаром, он превращается в чувственно-сверхчувственную вещь"*. В этих *"чувственно-сверхчувственных вещах"* Маркс обнаруживает общественные качества так называемого *"второго порядка"*. Эти качества *"второго порядка"* системны в особом смысле слова. Они не могут материализоваться в отдельных вещах и проявляются только как качества общественного целого. Такие качества вещей не могут быть раскрыты обыденным сознанием. Раскрыть их может только ***специальный научный анализ***. Что Маркс и проделывает к *"Капитале"* с такими явлениями как стоимость, деньги и т.д. Следуя ***методу восхождения от абстрактного к конкретному***, Маркс в *"Капитале"* сначала анализирует некоторые *"простые и абстрактные моменты"* процессов и явлений, затем изучает их исторический генезис и только после этого выводит из отношений реальной жизни их конкретно-исторические формы. Он последовательно изучает товар и процесс обмена, деньги и денежное обращение, труд, капитал и т.д. Изучение всеобщих (абстрактных) качеств или *"качественной природы"* явлений выступает у Маркса обязательным элементом научного познания. Но это только *"момент"*, предпосылка полного и истинного знания. ***Главным в анализе общественных явлений Маркс считал познание характерных качественных особенностей вещей и явлений***. Или, как он любил

говорить, изучение *"специфической логики специфического предмета"*. ***Специфическое***, ***конкретное*** у него выступает как самое содержательное и богатое определениями ***знание***, наиболее адекватное реальным формам действительности.

По поводу своего исследования, как и по поводу исследований других ученых, Маркс говорил: *"не только результат исследования, но и ведущий к нему путь должен быть истинным, исследование истины само должно быть истинно, истинное исследование — это развернутая истина..."*. ***Диалектика как культура исследования***, согласно Марксу, ***требует, чтобы истина бралась не в виде статичного итога, а как процесс саморазвертывания, во всем богатстве живого движения***. Исследование есть некий диалектически противоречивый процесс. Понять, что такое диалектическое противоречие, невозможно, не видя в нем некоей универсальной логической формы как необходимого условия развертывания истины-процесса.

В противовес Гегелю Маркс не признает никаких абсолютных ступеней в развитии, в том числе в развитии познания. ***Абсолютно лишь диалектическое отрицание каждой достигнутой ступени***, каждой *"осуществленной формы"*, ибо *"в своем рациональном виде диалектика ... в позитивное понимание существующего ... включает в то же время понимание его отрицания"*. *"Всякое развитие, независимо от его содержания, можно представить как ряд различных ступеней развития, связанных друг с другом таким образом, что одна является отрицанием другой ... Ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования..."*.

Используя на каждом шагу правила традиционной формальной логики, Маркс, тем не менее, исходил из требований еще и ***иной логики — диалектической***. Первым пунктом такой логики выступает конкретное, понимаемое как некоторое многообразно расчлененное внутри себя целое, данное созерцанию и представлению (воображению) и более или менее четко обрисованное в своих контурах предварительно разработанными понятиями. Таким пунктом не может быть аморфное и неопределенное в своих границах *"множество"* единичных явлений, вещей, людей, объектов, и т.п. Не абстрактное множество и не абстрактное многообразие, а ***единство многообразия***, т.е. единое во всех своих частных и особенных проявлениях целое оказывается, с точки зрения Маркса, объектом деятельности мышления. Это целое должно *"витать перед нашим представлением как предпосылка"*, предпосылка всех специальных теоретических операций. Все остальные (*"абстрактные"*) определения, вырабатываемые путем анализа, с самого начала и до конца понимаются как односторонние определения конкретного объекта, выражающие абстрактные формы существования этого исследуемого объекта.

Маркс приводит немало примеров и пояснений использования ***принципа единства исторического и логического***. Он писал: *"С чего начинает история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы"*. Иными словами, ***логическое воспроизведение действительности отражает реальную историческую последовательность тех фаз, которые проходит во времени изучаемый действительный процесс***. Маркс четко проводит различие мыслительного процесса (*"логического"*) и реального процесса (*"исторического"* в его объективном смысле). Это нужно для того, чтобы не спутать понятия с реальными предметами, опасность чего всегда имеется, даже в науке, поскольку ***наука*** также идет *"через множество перекрещивающихся и окольных путей "*. ***"В отличие от других архитекторов, наука не только рисует воздушные замки, но и возводит отдельные жилые этажи здания, прежде чем заложить его фундамент"***.

Можно привести некоторые другие характеристики Марксом своего ***метода исследования***, имеющие значение для истории философии познания: *"Научные истины всегда парадоксальны, если судить на основании повседневного опыта, которым улавливает лишь обманчивую видимость вещей"; "до опосредствующей роли тех иррациональных форм, в которых выступают и практически резюмируются определенные экономические отношения, практическим носителям этих отношений нет в их обыденной жизни никакого дела, а так как они привыкли вращаться в этих отношениях, то их ум нисколько не спотыкается о них. В том, что насквозь противоречиво, для них нет решительно ничего таинственного. В формах проявления, лишенных внутренней связи и нелепых, если их взять изолированно, они так же чувствуют себя, как рыба в воде. В этом случае справедливо то, что Гегель сказал относительно известных математических формул: то, что обыденный человеческий рассудок находит иррациональным, есть рациональное, а рациональное для него есть сама иррациональность"*.

Имея в виду то обстоятельство, что *"ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному историческому процессу"*, Маркс ***подчеркивает***: *"...более простая категория исторически может существовать ранее более конкретной, но в своем полном интенсивном и экстенсивном развитии она может быть присуща как раз более сложной общественной форме..."*. *"В действительности, для себя, я начал "Капитал" как раз в обратном порядке по сравнению с тем, как он предстанет перед публикой (начав работу с третьей, исторической, части), только с той оговоркой, что первый том, к которому я приступил в последнюю очередь, сразу был подготовлен к печати, в то время как оба другие тома остались в необработанной форме, свойственной каждому исследованию в его первоначальном виде"*.

Закончить раздел о Марксе можно его же словами, акцентируя их обобщенный смысл: *"Только в том случае, если вместо противоречащих друг другу догм рассматривать противоречащие друг другу факты и действительные противоречия, являющиеся скрытой подоплекой этих догм, только в этом случае политическую экономию можно превратить в положительную науку"*.

Ф.Энгельс

Фридрих Энгельс (1820 — 1895 гг.) — друг и соратник Маркса, вместе с которым стал основоположником философии диалектического материализма. Сын фабриканта, изучал коммерческое дело. Автор многочисленных работ: "***Положение рабочего класса в Англии***", "***Революция в науке господина Евгения Дюринга***" (или "***Анти-Дюринг***"), "***Происхождение семьи, частной собственности и государства***", "***Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии***", "***Диалектика природы***" (опубликована в 1925 г.), др. В соавторстве с Марксом им написаны работы: "***Святое семейство***", "***Немецкая идеология***", "***Коммунистический манифест***". Маркс, кстати, является автором целого ряда страниц *"Анти-Дюринга"*. Энгельс завершил издание *"Капитала"* (2-го и 3-го тт.).

Подводя итог развитию классической немецкой философии и всей прежней философии в целом, Энгельс писал: от ***прежней философии*** остались *"только диалектический способ мышления и понимание всего природного, исторического и интеллектуального мира как мира бесконечно движущегося, изменяющегося, находящегося в постоянном процессе возникновения и исчезновения. Теперь не только перед философией, но и перед всеми науками было поставлено требование открыть законы движения этого вечного процесса преобразования в каждой отдельной области. И в этом заключалось наследие, оставленное гегелевской философией своим преемникам".*

Характеризуя ***конкретные науки***, Энгельс отмечает: *«из всех естественных наук к тому времени* (XVIII в. — **СХ**) *достигла известной законченности только механика, и именно механика твердых тел (земных и небесных), короче — механика тяжести. Химия существовала еще в наивной форме, основанной на теории флогистона. Биология была еще в пеленках: растительный и животный организм был исследован лишь в самых грубых чертах, его объясняли чисто механическими причинами. В глазах материалистов XVШ века человек был машиной так же, как животные в глазах Декарта. Это применение исключительно масштаба механики к процессам химического и органического характера, — в области которых механические законы хотя и продолжают действовать, но отступают на задний план перед другими, более высокими законами, — составляет первую своеобразную, но неизбежную тогда ограниченность классического французского материализма». **Метафизический метод***, вытекавший из такого развития конкретных наук, по мысли Энгельса, становился односторонним, ограниченным, абстрактным, он запутывается в неразрешимых противоречиях, поскольку от него ускользала взаимная связь предметов, их возникновение и исчезновение, их действительное движение и развитие. Развивая понимание диалектики, как необходимого для дальнейшего развития науки метода, Энгельс отмечает важнейшие этапы развития элементов диалектики в предшествующей науке и философии. Он высоко оценивает, например, введение Декартом ***понятия переменной величины*** в математику: *"Благодаря этому в математику вошли движение и тем самым диалектика и благодаря этому же стало немедленно необходимым дифференциальное и интегральное исчисление, которое тотчас и возникает и которое было, в общем, и целом завершено, а не изобретено, Ньютоном и Лейбницем".*

Рассматривая подходы **Канта** и его последователей, Энгельс отвергает ***агностицизм***, следствием которого было, в частности, понимание новых орудий, приборов, экспериментальной техники как новой преграды для познания. Он писал: *"Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой "вещи в себе" приходит конец. Химическое вещество, преобразующееся в телах животных и растений, оставались такими "вещами в себе", пока органическая химия не стала производить их одно за другим; тем самым "вещь в*

себе" превращалась в вещь для нас, как, например, ализарин, красящее вещество морены, которое мы теперь получаем не из корней марены, выращиваемой в поле, а гораздо дешевле и проще из каменноугольного дегтя".

О ***немецких натурфилософах*** Энгельс говорил, что они *"находятся в таком же отношении к сознательно-диалектическому естествознанию, в каком утописты находятся к современному коммунизму"*. Им он противопоставляет **Гегеля**, ***гегелевскую диалектику***: *"...именно в том и состояло истинное значение и революционный характер гегелевской философии ..., что она раз и навсегда разделалась со всяким представлением об окончательном характере результатов человеческого мышления и действия. Истина, которую должна познать философия, представлялась Гегелю уже не в виде собранных готовых догматических положений, которые остается только зазубрить, раз они открыты; истина теперь заключалась в самом процессе познания, в длительном историческом развитии науки, поднимающейся с низших ступеней знания на все более высокие, но никогда не достигающей такой точки, от которой она, найдя некоторую так называемую абсолютную истину, уже не могла бы пойти дальше и где ей не оставалось бы ничего больше, как сложа руки с изумлением созерцать эту добытую абсолютную истину. И так обстоит дело не только в философии, но и во всяком другом познании, а равно и в области практического действия"*.

Характеризуя ***научный подход к общественным явлениям***, Энгельс отдавал пальму первенства в открытии материалистического истолкования истории **Марксу**. Он писал: *"...идеализм был изгнан из своего последнего убежища, из понимания истории, было дано материалистическое понимание истории и был найден путь для объяснения сознания людей из их бытия вместо прежнего объяснения их бытия из их сознания"*.

Мир, по Энгельсу, представляет собой различные формы движущейся материи: *"Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокусническихфраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания". "Уверенность, что кроме материального мира не существует еще особого духовного мира, есть результат длительного и трудного исследования реального мира ... продуктов и процессов человеческого мозга...". "...На каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять"*.

Всеобщим методом познания в науке, убежден Энгельс, ***является диалектика.*** Для этого она должна приобрести материалистический характер, только так она может быть сведена *"к науке об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления: два ряда законов, которые по сути дела тождественны, а по своему выражению различны лишь постольку, поскольку человеческая голова может применять их сознательно, между тем как в природе, а до сих пор большей частью и в человеческой истории — они прокладывают себе путь бессознательно, в форме внешней необходимости, среди бесконечного ряда кажущихся случайностей. Таким образом, диалектика понятий сама становилась лишь сознательным отражением диалектического движения действительного мира. Вместе с этим гегелевская диалектика была перевернута, а лучше сказать — вновь поставлена на ноги, так как прежде она стояла на голове"*.

Диалектически должна быть переосмыслена и ***проблема истинности познания***. ***Истинное знание*** — результат длительного, бесконечно длительного процесса. Это, конечно, противоречие, но такое, которое: *"может быть разрешено только в бесконечном поступательном движении, в таком ряде последовательных человеческих поколений, который, для нас, по крайней мере, на практике бесконечен"*. С этих же

позиций Энгельс характеризует ***соотношение истины и заблуждения***: *"Истина и заблуждение, подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области ... Как только мы станем применять противоположность истины и заблуждения вне границ вышеуказанной узкой области, так эта противоположность сделается относительной и, следовательно, негодной для точного научного способа выражения. А если мы попытаемся применить эту противоположность вне пределов указанной области как абсолютную, то мы уже совсем потерпим фиаско: оба полюса противоположности превратятся каждый в свою противоположность, т.е. истина станет заблуждением, а заблуждение — истиной".*

О ***логическом методе*** Энгельс, вместе с Марксом, говорит, что *"этот метод, в сущности, является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей.*

При этом, как пишет Энгельс, *"всякое действительное, исчерпывающее познание заключается лишь в том, что мы в мыслях поднимаем единичное из единичности в особенность, а из этой последней во всеобщность; заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное — в преходящем".*

Энгельс предостерегает против того, чтобы понимать ***бесконечность познания*** лишь в смысле экстенсивного расширения наших представлений о все более отдаленных телах во Вселенной. Уже исследование одних только земных объектов бесконечно ввиду неисчислимого многообразия явлений природы. Ни в коей мере, согласно Энгельсу, не ставят пределов познанию мира и ограниченные возможности наших органов чувств, например, ***глаза***, который не в состоянии непосредственно видеть инфракрасные или ультрафиолетовые лучи: *"К нашему глазу,* — говорит Энгельс, — *присоединяются не только еще другие чувства, но и деятельность нашего мышления".*

"Подобно тому, — пишет Энгельс, — *как бесконечность познаваемого материала слагается из одних лишь конечных предметов, так и бесконечность абсолютно познающего мышления слагается из бесконечного множества конечных человеческих голов ... Поэтому познание бесконечно окружено двоякого рода трудностями и может, по самой своей природе, совершаться только в виде некоторого бесконечного асимптотического прогресса".* Но: *"Суверенно ли человеческое мышление? — Прежде чем ответить "да" или "нет", мы должны исследовать, что такое человеческое мышление. Есть ли это мышление отдельного единичного человека? Нет. Но оно существует только как индивидуальное мышление многих миллиардов прошедших, настоящих и будущих людей".*

Энгельс показывает, как происходит ***развитие научного знания***: *"Формой развития естествознания, поскольку оно мыслит, является гипотеза. Наблюдение открывает какой-нибудь новый факт, делающий невозможным прежний способ объяснения фактов, относящихся к такой же самой группе. С этого момента возникает потребность в новых способах объяснения, опирающаяся сперва только на ограниченное количество фактов и наблюдений. Дальнейший опытный материал приводит к очищению этих гипотез, устраняет одни из них, исправляет другие, пока, наконец, не будет установлен в чистом виде закон. Если бы мы захотели ждать, пока материал будет готов в чистом виде для законов, то это значило бы приостановить до тех пор мыслящее исследование, и уже по одному этому мы никогда не получили бы закона".* Как видно, у Энгельса базовую роль играют ***факты***. Однако он же призывает ***быть осторожными с фактами***: *"Исключительная эмпирия, позволяющая себе мышление в лучшем случае разве лишь в форме математических вычислений, воображает, будто она оперирует только бесспорными фактами. В действительности же она оперирует преимущественно традиционными представлениями, по большей части устаревшими продуктами мышления своих предшественников, такими, например, как положительное и отрицательное электричество, электрическая разъединительная сила, контактная*

теория. Последние служат ей основой для бесконечных математических выкладок, в которых из-за строгости математических формул легко забывается гипотетическая природа предпосылок. Насколько скептически подобного рода эмпирия относится к результатам современной научной мысли, настолько же слепо она доверяет результатам мышления своих предшественников".

Энгельс решительно не соглашался с естествоиспытателями, которые сперва создают себе ***абстракции***, отвлекаясь от действительного мира, а затем оказываются не в состоянии познать эти ими же созданные абстракции. Он писал: *"...Материю и движение можно познать лишь путем изучения отдельных веществ и отдельных форм движения; и поскольку мы познаем последние, постольку мы познаем также и материю и движение как таковые".*

Энгельс отмечает ***взаимосвязь индукции и дедукции*** в процессе познания: *"Индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы односторонне превозносить одну из них до небес за счет другой, надо стараться применять каждую на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга. — По мнению индуктивистов, индукция является непогрешимым методом. Это настолько неверно, что ее, казалось бы, надежнейшие результаты ежедневно опрокидываются новыми открытиями".* Более того, согласно Энгельсу, не следует забывать, что *"все формы умозаключения, начинающие с единичного, экспериментальны и основываются на опыте".*

Энгельс исследует ***абстрагирующую способность*** человека. Он указывает на определенное сходство человека и животных в этом: *"Нам общи с животными все виды рассудочной деятельности: индукция, дедукция, следовательно, также абстрагирование ..., анализ незнакомых предметов (уже разбивание ореха есть начало анализа), синтез (в случае хитроумных проделок у животных) и, в качестве соединения обеих, эксперимент (в случае новых препятствий и при затруднительных положениях). По типу все эти методы — стало быть, все признаваемые обычной логикой средства научного исследования — совершенно одинаковы у человека и у высших животных. Только по степени (по развитию соответствующего метода) они различны ... Наоборот, диалектическое мышление — именно потому, что оно имеет своей предпосылкой исследование природы самих понятий, — возможно только для человека, да и для последнего лишь на сравнительно высокой ступени развития (буддисты и греки), и достигает своего полного развития только значительно позже, в новейшей философии".*

Рассматривая затруднения, которые возникают у некоторых естествоиспытателей с ***категориями причины и действия (следствия)***, Энгельс пишет: *"Взаимодействие исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем оно есть такой двусторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения; чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат. Если же мы односторонне придерживаемся одной точки зрения как абсолютной в противоположность другой или если мы произвольно перескакиваем с одной точки зрения на другую, в зависимости от того, что в данный момент требуют наши рассуждения, то мы остаемся в плену односторонности метафизического мышления; от нас ускользает связь целого, и мы запутываемся в одном противоречии за другим".* При этом допускается только то взаимодействие, которое обнаруживается в природе: *"Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия,* — пишет Энгельс, *— именно потому, что позади его нечего больше познавать".*

Анализируя проблему ***соотношения свободы и необходимости***, Энгельс отмечает: *"Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно*

заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, — два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности".

Как уже видно из вышесказанного, Энгельс часто касается ***методологических проблем естественных наук***. Приведем еще некоторые его соображения на этот счет.

Энгельс пишет: *"Философия мстит за себя задним числом естествознанию за то, что последнее покинуло ее. А ведь естествоиспытатели могли бы убедиться уже на примере естественнонаучных успехов философии, что во всей этой философии имелось нечто такое, что превосходило их даже в их собственной области (Лейбниц — основатель математики бесконечного, по сравнению с которым индуктивный осел Ньютон является испортившим дело плагиатором; Кант — теория происхождения мира до Лапласа; Окен — первый, принявший в Германии теорию развития; Гегель, у которого ... синтез наук о природе и их рациональная группировка представляет собой большее дело, чем все материалистические глупости, вместе взятые).*

"Эмпирическое естествознание, — пишет далее Энгельс, — *накопило такую необъятную массу положительного материала, что в каждой отдельной области исследования стала прямо-таки неустранимой необходимость упорядочить этот материал систематически и сообразно его внутренней связи. Точно так же становится неустранимой задача приведения в правильную связь между собой отдельных областей знания. Но, занявшись этим, естествознание вступает в теоретическую область, а здесь эмпирические методы оказываются бессильными, здесь может оказать помощь только теоретическое мышление. Но теоретическое мышление является прирожденным свойством только в виде способности. Эта способность должна быть развита, усовершенствована, а для этого не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии".* И ***далее***: *"Естествоиспытатели воображают, что они освобождаются от философии, когда игнорируют или бранят ее. Но так как они без мышления не могут двинуться ни на шаг, для мышления же необходимы логические категории, а эти категории они некритически заимствуют либо из обыденного общего сознания так называемых образованных людей, над которыми господствуют остатки давно умерших философских систем, либо из крох, прослушанных в обязательном порядке университетских курсов по философии (которые представляют собой не только отрывочные взгляды, но и мешанину из воззрений людей, принадлежащих к самым различным и по большей части к самым скверным школам), либо из некритического и несистематического чтения всякого рода философских произведений,— – то в итоге они все-таки оказываются в подчинении у философии, но, к сожалению, по большей части самой скверной, и те, кто больше всех ругает философию, являются рабами как раз наихудших вульгаризированных остатков наихудших философских учений".*

Энгельс настаивает на том, чтобы ***естествоиспытатели*** знакомились с работами **Гегеля**: *"Ограниченный рассудок естествоиспытателей может использовать только отдельные места большой Логики, хотя она значительно глубже проникает в диалектическую сущность вещей; напротив, изложение в "Энциклопедии" как будто создано для этих людей, иллюстрации берутся в значительной степени из их области и очень убедительны, притом ввиду большей популярности изложения более свободны от идеализма; а так как я не могу и не хочу избавить этих господ от наказания изучать самого Гегеля, то здесь настоящий клад; тем более что старик выдвигает для них еще и сегодня достаточно головоломных проблем, над которыми придется потрудиться".*

Но, в принципе, можно обратиться сразу и к ***современному материализму***: *"...современный материализм обобщает новейшие успехи естествознания, согласно которым природа тоже имеет свою историю во времени, небесные тела возникают и исчезают, как и все те виды организмов, которые при благоприятных условиях*

населяют эти тела, а круговороты, поскольку они вообще могут иметь место, приобретают бесконечно более грандиозные размеры. В обоих случаях современный материализм является по существу диалектическим и не нуждается больше ни в какой философии, стоящей над прочими науками. Как только перед каждой отдельной наукой ставится требование выяснить свое место во всеобщей связи вещей и знаний о вещах, какая-либо особая наука об этой всеобщей связи становится излишней. И тогда из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняет еще учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика. Все остальное входит в положительную науку о природе и истории".

Пока же ***в конкретных наук царят хаос и путница. И так будет до тех пор, пока естествоиспытатели не станут сознательными диалектиками***. *"Природа, —* отмечает Энгельс, *— является пробным камнем для диалектики, и надо сказать, что современное естествознание доставило для такой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днем увеличивающийся материал и этим материалом доказало, что в природе все совершается, в конечном счете, диалектически, а не метафизически. Но так как и до сих пор можно по пальцам перечесть естествоиспытателей, научившихся мыслить диалектически, то этот конфликт между достигнутыми результатами и укоренившимся способом мышления вполне объясняет ту безграничную путаницу, которая господствует теперь в теоретическом естествознании и одинаково приводит в отчаяние как учителей, так и учеников, как писателей, так и читателей".*

Впрочем, Энгельс не недооценивал ***возможности развития естествознания***. Он видел отчетливые тенденции становления диалектического способа мышления у естествоиспытателей. Он даже писал: *"...может статься, что прогресс теоретического естествознания сделает мой труд* ("***Диалектику природы***" — **СХ**), *в большей его части или целиком, излишним, так как революция, к которой теоретическое естествознание вынуждается простой необходимостью систематизировать массу накопляющихся чисто эмпирических открытий, должна даже самого упрямого эмпирика все более и более подводить к осознанию диалектического характера процессов природы".*

Энгельс доказывал, что ***законченная система познания природы*** и истории противоречит основным законам диалектического мышления, однако это, добавлял он, *"отнюдь не исключает, а, напротив, предполагает, что систематическое познание всего внешнего мира может делать гигантские успехи с каждым поколением".*

Энгельс называл ***теоретическое мышление*** каждой эпохи *«историческим продуктом». "...Наука о мышлении, как и всякая другая наука, —* писал он, *— есть историческая наука, наука об историческом развитии человеческого мышления".* Это особенно важно иметь в виду в отношении ***логики***: *"...теория законов мышления отнюдь не есть какая-то раз навсегда установленная "вечная истина", как это связывает со словом "логика" филистерская мысль".* По мнению Энгельса, даже ***традиционная формальная логика*** (аристотелева) остается *"ареной ожесточенных споров".*

И все-таки именно ***диалектика***, согласно Энгельсу, является *"наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой".*

Гербарт, Транделенбург, Шопенгауэр, Кьеркегор о познании

Гербарт

Иоганн Фридрих Гербарт (1776 — 1841 гг.) — немецкий философ, ученик Фихте. После смерти Гегеля хотел занять его кафедру. Наиболее известные произведения Гербарта: "***Всеобщая практическая философия***", "***Введение в философию***", "***Психология как наука***", "***Общая метафизика***", "***Общая педагогика***", "***Набросок лекций по педагогике***".

Исходным тезисом Гербарта было положение о том, что ***предмет философии как науки*** — реальность, независимая от Я. ***Частные науки*** призваны собрать и обобщить наблюдаемые данные в их взаимоотношении. ***Цель философии*** — познать истинную реальность. Отсюда вытекает метафизический характер философии. Эта цель достигается путем разработки понятий, анализа фундаментальных понятий, которые структурируют наш опыт реальности. Он писал: *"У метафизики нет другой цели, как сделать понятными понятия, рождающиеся в опыте"*. ***Опыт*** предоставляет нам не саму реальность, а только ее видимость. Но эта видимость — всегда видимость чего-то, т.к. ***ничто не может иметь видимости***.

Возникающее из противоречий опыта ***потрясение сомнением*** мы обязаны преодолеть и разрешить. Это и есть задача философии, наиболее важная часть которой — ***логика***. Именно логика заставляет вычесть все психологическое. Она указывает также на то, что значимы лишь формы возможного соединения мыслимого.

Понятия, согласно Гербарту, не столь реальны, как реальны предметы, но их нельзя воспринимать в качестве преходящих эмоциональных состояний. Понятия суть мыслимое сущее, объективным образом устанавливающее такие отношения, как оппозиция, вывод, противоречие. ***Мышление***, комбинируя понятия, формирует ***суждения***, а сочетая суждения и выводя из них другие, создает ***доказательство***. Для науки недостаточно одной логики, хотя без логики науки нет вообще. ***Частные методы науки*** предполагают логику, устанавливающую строгие правила вывода одних пропозиций из других.

Понятия, посредством которых мы намереваемся удержать опорные точки основания (сущности) реальности, ***противоречивы***, а значит, дают лишь видимость реальности. Философия, чтобы облегчить наше познание, может и должна интегрировать понятия. Подобно астрономии, восходящей от видимых движений к реальным, философия, преодолевая противоречия, движется к действительно сущему.

Гербарт различает бытие и ***прогрессирующее и множественное познание*** его. Сущность вещей, каковы они есть в единстве и простоте своей, останется ***непознаваемой***, но мы все-таки можем отслеживать вещи и накапливать самые разнообразные сведения о них: *"Существует вне нас некое множество существ, о подлинной и простой природе которых нам не дано знать, но о внутренних и внешних условиях которых можно вполне иметь сумму знаний. Последние можно бесконечно умножать"*.

Согласно Гербарту, ***репрезентации*** ("*представления*") суть не что иное, как реакции самосохранения, используемые душой в случае необходимости. Душа существует, поскольку это очевидно, по Гербарту, вытекает из факта, что иначе мы не могли бы считать все наши представления нашими. Именно единство мира наших представлений обосновывает знание о существовании души. Душа реальна и проста. Душа едина, а представлений разнообразно много. Гербарт задается вопросом: что представляет собой ***закон, регулирующий жизнь и познание***? Отвечая на него, он говорит о том, что представления души, соответственно с их качеством, притягиваются или отталкиваются. Когда представления (репрезентации) соединяются неправильным образом (необычно), мы видим ***сны***, рождаются ***иллюзии*** или даже возникает ***слабоумие***.

Разум реализуется через восприятие новых представлений и обработку их в свете старых, устанавливая при этом взаимосвязанные миры, обогащая их все новым опытом.

Исследование природной (особенно биологической) реальности демонстрирует ***финализм***, необъяснимый без упорядочивающего разума. И этот разум есть Бог, считает Гербарт.

Под ***эстетикой*** Гербарт понимает ***науку о ценностях*** (валютативную науку), заключающихся в художественных произведениях и моральных феноменах. В области, называемой эстетикой и этикой, согласно Гербарту, формируются ***понятия-модели***, или идеи, функционирующие в качестве оценочных критериев. В этике фундаментальными являются ***понятия-образцы***: внутренняя свобода, совершенство, доброжелательность, право. У этих понятий нет абсолютного логического основания. Более того, здесь один идеал так же понятен, как и противоположный.

В ***педагогике*** Гербарт исходит из того, что человеческая душа в начале пути лишена априорных идей и способностей. Она наделена лишь способностью к самосохранению. Под действием внешних стимулов душа человека формирует собственные представления. ***Воспитание*** представляет собой ассимиляцию духом прогрессивно нарастающего опыта, который приобретается через общение с природным миром и миром социальных отношений. При этом важную роль играет ***личность педагога***.

Транделенбург

Адольф Транделенбург (1802 — 1872 гг.) — немецкий филолог, автор работ: "***История теории категорий***", "***Логические исследования***", др. Среди слушателей его лекций были Кьеркегор, Фейербах, Маркс, Брентано. Он был секретарем Прусской академии наук.

Транделенбург задавался вопросом: в чем заключается суть "***диалектического отрицания***", двигающего прогресс развития? Он полагает, что отрицание *"двойственно по природе: либо его трактуют чисто логическим образом, и тогда оно отрицает первое понятие без замены чем-то другим; или отрицание понимают реальным образом, и тогда одно утвердительное понятие устраняется другим утвердительным понятием".* В первом случае мы имеем *"логическое отрицание"* (негацию ***А*** и ***не-А***); во втором — *"реальную оппозицию"* (например, столкновение двух интересов). Смешение диалектического отрицания и логического отрицания — недоразумение.

Гегель намеревался вывести диалектику реального мира из диалектики чистого мышления, но это, по Транделенбургу, абсурдно. Логика не в состоянии изобрести или породить реальность. Если мы говорим о реальности, то необходимо апеллировать к ***опыту***, к ***чувственной интуиции***. Выявление того, какие факты, события, мысли противоречат данным, не является делом логики, а является ***задачей эмпирического исследования***. Согласно Транделенбургу, *"диалектика не является диалектикой чистого понятия".*

Транделенбург считает, что гегелевская система основана на путанице и ***незаконном смешении "противоречия" и "контрарности"***, логического противоречия и реальной противоположности. Реальные оппозиции, настаивает Транделенбург, могут и должны быть описаны только посредством непротиворечивых умозаключений, с соблюдением логических законов тождества и непротиворечия. У реальных противоречий (оппозиций) нет ничего общего с *"логическими противоречиями".*

Шопенгауэр

Артур Шопенгауэр (1788 — 1860 гг.) — немецкий философ, основоположник философского ***волюнтаризма***. В ***30*** лет написал свой основной труд — "***Мир как воля***

и представление". Он также автор сочинений: "***О свободе человеческой воли***" (конкурсная работа), "***Афоризмы житейской мудрости***", нек. др.

Шопенгауэр высказывает утверждение: ***"Мир — мое представление"***. Эту истину он считает справедливой для всех живых существ. Но лишь человек, отмечает он, может привнести ее в сознание. Концепция мира как осознанного представления о мире — отправная точка философского духа. Шопенгауэр полагает, что уверенным можно быть только в следующем: *"не знаю ни Солнца, ни Земли, а знаю только глаз, который видит это Солнце, руку, которая осязает Землю..."* Человек знает, что *"окружающий его мир существует только как представление, т.е. по отношению к другому, к представляющему, который есть он сам"*. Такое представление выражает все виды любого возможного и мыслимого в мире опыта. Речь при этом идет о понятии более общем, чем понятия времени, пространства или причинности: *"...если каждая из этих форм, которые мы постигли как отдельные виды закона основания, имеет значение лишь для отдельного класса представлений, то, напротив, распадение на объект и субъект служит общей формой для всех этих классов, той формой, в которой вообще только возможно и мыслимо любое представление, каким бы оно ни было — абстрактным или интуитивным, чистым или эмпирическим"*.

Шопенгауэр пишет: *"...все существующее для познания, следовательно, весь этот мир, — лишь объект по отношению к субъекту, созерцание созерцающего, одним словом, представление"*. Познание проходит через взгляд, которым субъект смотрит на мир. Возникает вопрос: каков этот субъект? Ответ Шопенгауэра таков: ***Субъект*** — это *"то, что все познает и никем не познается"*; это *"носитель мира, общее, всегда предпосылаемое условие всякого являющегося, всякого объекта; ибо только для субъекта есть все, что есть. Таким субъектом каждый находит самого себя, но лишь поскольку он познает, а не поскольку он объект познания. Объект — уже его тело, которое мы поэтому, с этой точки зрения, называем представлением. Ибо тело — объект среди объектов и подчинено законам объектов, хотя оно — непосредственный объект"*. Как всякий объект созерцания, ***тело*** подчиняется формальным условиям мысли, времени и пространства. Это порождает множественность в представлениях. Шопенгауэр различает ***интуитивные представления***, условиями которых являются время, пространство и причинность (***интуитивный разум***) и ***абстрактные представления***, или понятия (***рассудок***). Общее у них то, что ***представление есть встреча субъекта и объект***.

Для Шопенгауэра, ***материя есть причинность***, а также ***закон опыта***. При этом всякая ***интуиция*** является интеллектуальной, а *"абсолютная истина состоит в прямой или непрямой связи с ней"*.

Далее Шопенгауэр говорит: если признавать, что мир есть мое представление, то нужно признавать и то, что ***"мир есть моя воля"***. Воля открывается внутренним опытом тела человека, отличным от самого тела, которое есть лишь один из многих объектов представления. Тело представляется как тождественное субъекту познания: *"Действие тела — не что иное, как объективированный, т.е. вступивший в созерцание акт воли ... Все тело — не что иное, как объективированная, т.е. ставшая представлением, воля; воля — познание тела* ***a priori****, а тело — познание воли* ***a posteriori****"; "познающий субъект именно благодаря этому особому отношению к собственному телу, которое вне этого отношения для него только представление, подобно всем другим, есть индивид"*.

Шопенгауэр настаивает на ***приоритете бессознательной воли перед сознательным интеллектом***: *"Воля есть сущность человека, а интеллект — ее проявление"*. Причем, воля, определяемая рационально, есть не что иное, как высшая степень, расцвет воли, являющейся сущностью всех живых тел в лестнице животных тел. Волю следует признать сущностью даже *"сырой"* материи. Единая в самой себе, эта воля объективируется в природе, начиная от элементарной физической силы и кончая

жизненной силой. Но это не свидетельствует, считает Шопенгауэр, о каком бы то ни было божественном разуме, ибо ***воля утверждается абсурдно***, не имея ни причины, ни цели.

Для Шопенгауэра ***вещь в себе остается непознаваемой***: термин *"воля"*, обозначающий феномен, наиболее близко нам знакомый, позволяет лишь мыслить о ней в ее *"объективности". "Воля там, где ее озаряет познание, — всегда знает, чего она хочет теперь, чего она хочет здесь, но никогда не знает, чего она хочет вообще; каждый отдельный акт имеет цель, но общее воление ее не имеет. Единственное самопознание воли в целом — это представление в целом, весь созерцаемый мир. Он — ее объективность, ее откровение, ее зеркало".*

Различные проявления единой воли, степени ее объективации, природные силы, виды животных, человеческие индивидуальности следует отождествлять с "***идеями***" Платона или "***вещью в себе***" Канта, рассматриваемыми как формы, находящиеся вне пространства и времени, а значит, независимые от принципов разума. *"Время, пространство и причинность,* — утверждает Шопенгауэр, — *такие свойства нашего интеллекта, в силу которых единое, собственно, имеющееся существо каждого рода, представляется нам множеством однородных, постоянно вновь возникающих и гибнущих существ в бесконечной последовательности. Восприятие вещи посредством такого устройства нашего интеллекта и соответственно ему — восприятие имманентное; напротив, то, которое осознает, как происходит это восприятие, — трансцендентальное. Его достигают* ***in abstracto*** *посредством критики чистого разума, но в виде исключения оно может возникнуть и интуитивно".* Что, как считает Шопенгауэр, и происходит в ***эстетическом опыте***. В эстетическом опыте каждый человек способен подняться до незаинтересованного созерцания идей.

Созерцание приостанавливает, по крайней мере, временно, примат воли к жизни. ***Эстетическое наслаждение порождается упражнением способности к познанию, освобожденной от обслуживания воли и ставшей созерцанием чистого объекта чистым субъектом***: *"Возможный переход от обычного познания отдельных вещей к познанию идеи,* — пишет Шопенгауэр, — *происходит внезапно, когда познание вырывается из служения воли, и субъект именно вследствие этого перестает быть только индивидуальным и есть теперь чистый, безвольный субъект познания, который уже не следит, согласно закону основания, за отношениями, а покоится и растворяется в устойчивом созерцании предстоящего объекта вне его связи с какими-либо другими объектами". "Индивид как таковой познает только отдельные вещи; чистый субъект познания — только идеи".*

Познание в созерцании дает доступ к идеям, тогда как ***дискурсивное, или абстрактное, познание*** руководимо принципом разума. Эти ***два*** вида познания диаметрально противоположны. ***Художник*** обладает исключительной способностью к созерцанию. Его гений представляет собой своего рода избыток способности к созерцанию, родственной безумию: *"...редко встречается,* — отмечает Шопенгауэр, — *соединение подлинной гениальности с преобладающей разумностью: напротив, гениальные индивиды часто подвержены сильным аффектам и действию неразумных страстей ... Гениальность и безумие имеют точку соприкосновения, в которой они близки друг другу и даже переходят друг в друга".* ***Гений освобождается от принципа разума***, он познает Идеи и сам становится, *"познавая их, коррелятом идеи, следовательно, уже не индивидом, а чистым субъектом познания".*

Все люди способны пережить ***опыт гениальности***, во всяком случае, до определенной степени, "*в противном случае,* — замечает Шопенгауэр, — *они не смогли бы наслаждаться произведениями искусства".* Гений идет дальше в познании этого рода, поскольку он способен, восприняв идею, преобразовать ее, сделать видимой в своих результатах. ***"Художественное произведение — лишь средство облегчить познание идеи".*** Художник познает лишь идею, стремится воспроизвести лишь чистую идею, отличая ее от действительности: *"Художник, который познал только идею, вне*

действительности, воспроизводит в своем творении чистую идею, выделяет ее из действительности, устраняя все мешающие этому случайности. Художник заставляет нас смотреть на мир его глазами. То, что его глаза таковы, что он познает сущность вещей вне всех их отношений, — это дар, которым обладает гений, врожденная способность".

В ***эстетическом созерцании*** соединяются, таким образом, с одной стороны, познание объекта как идеи, а с другой — сознание того, кто познает, то есть чистого познающего субъекта. Когда человек руководствуется в жизни лишь волей, он испытывает потребности и желания, которые никогда не удовлетворяются. ***Познание идеи*** — это не что иное, *"как чистое созерцание, как способность раствориться в созерцании, потеряться в объекте, забыть об индивидуальности, как отказ от способа познания, следующего закону основания и постигающего только отношения ... Субъект и объект уже находятся вне потока времени и всех других отношений".*

"Философия, — по Шопенгауэру, — *всегда носит теоретический характер, так как, каким бы ни был непосредственный предмет ее исследования, ей свойственно только рассматривать и изучать, а не предписывать ... Добродетели не учат так же, как не учат гениальности. Для добродетели понятие столь же бесплодно, как и для искусства, и может служить лишь орудием".*

Шопенгауэру присущ определенный ***пессимизм***. В свете метафизики воли человеческий опыт открывает нам то, считает он, что основу всякой жизни составляет ***страдание***: *"Жизнь — это море, полное рифов и водоворотов; человек в силу осторожности и благоразумия их избегает и все же знает, что, даже если ему благодаря своим энергии и умению удается проскользнуть меж ними, он все равно будет постепенно продвигаться к великому, полному, неизбежному и непоправимому кораблекрушению; что он идет курсом по направлению к собственной гибели, к смерти".* ***Эгоизм***, неизбежный на уровне индивида, но просвещенный разумом, может подняться над несправедливостью, создать государство и право. Однако, выйдя за рамки справедливости и сострадания и придя к наивысшему осознанию самой себя, воля самоуничтожается. Это самоотрицание воли происходит в ***аскетизме***. Единственным актом свободной воли может быть, согласно Шопенгауэру, лишь освобождение от мира явлений.

Шопенгауэр размышляет о том, что представляет собой ***состояние, в котором человек доходит до полного отрицания собственной воли — экстаз***, ***наслаждение, озарение, единение с Богом***. Однако, Идею такого состояния невозможно передать другому: *"То, что остается после полного устранения воли для всех тех, кто еще преисполнен ею, в самом деле, ничто. Но и наоборот: для тех, чья воля обратилась и пришла к отрицанию себя, этот наш столь реальный мир со всеми его солнцами и млечными путями — ничто".*

Шопенгауэр одним из первых ***подверг сомнению моральность материального прогресса*** общества, заговорил о цене, которую человечество платит за прогресс. Он дал этическое обоснование ***консерватизма***. ***Оптимизм***, с его точки зрения, есть просто издевательство над немыслимыми страданиями человечества. Пессимистичность Шопенгауэра отразилась даже в его отношении к познанию как таковому. Рассудок, снабженный внешними чувствами, и опирающийся на него разум по самому своему характеру приспособлены к объектному пониманию, к расстановке событий в их расположении и последовательности, к открытию видимых причин и явлений. ***Наука*** как познание причинно-следственных связей между явлениями ограничена поэтому в самом объекте своего исследования. Истинная же сущность вещей, убежден Шопенгауэр, иррациональна по своему характеру и может познаваться лишь ***иррациональной философской интуицией как выражением запредельной воли к познанию***.

В ***учении о человеке***, также в целом пессимистичном, Шопенгауэр обращает внимание на такое явление, как сострадание. ***Сострадание*** как ощущение страдания,

которое не меня постигает, возникает благодаря способности и свойству человека отождествлять себя с другим человеком. Способность к состраданию совершенно не обусловлена миром явлений, она не основывается на опыте. Именно в сострадании, как естественном чувстве, а не в операциях ума, следует искать, по мысли Шопенгауэра, причину отвращения к содеянию зла.

Жизнь, ***есть ад***, в котором нужно уметь устроить себе огнеупорное помещение. Глупец гонится за наслаждениями и приходит к разочарованию, мудрец старается избегать бед. ***Мудро живущий человек*** осознает неизбежность бед, держит в узде свои страсти и ставит предел своим желаниям — таков общий итог рассуждений Шопенгауэра.

Кьеркегор

Серен Кьеркегор (или **Киркегор**, или **Киркегард) (1813 — 1855 гг.)** — датский философ и писатель. Автор сочинений: "***Или-Или***", "***Страх и трепет***", "***Повторение***", "***Философские крохи***", "***Заключительное ненаучное послесловие к философским крохам***", др. (все опубликованы за четыре года — с 1843 по 1846 г.). В 1849 г. вышла "***Болезнь к смерти***". Кьеркегор — плодовитый литератор: только его "***Дневник***" занял ***14*** печатных томов.

Магистерская диссертация Кьеркегора была посвящена ***понятию иронии***.

Творчество Кьеркегора характеризуется присутствием интимно-личностных переживаний, рефлексией самонаблюдения.

Кьеркегор полемизировал с официальной церковью, утверждал, что она не причастна к истинному христианству.

Кьеркегор подверг критике основополагающий принцип гегелевской философии о ***тождестве мышления и бытия***. Он противопоставил этому принципу свой принцип: ***существование — это то, что разделяет мышление и бытие***. Кьеркегор постулирует ***экзистенциальный характер истины***. Он ***исключает истину из сферы научного знания***, которое характеризуется принципом объективности и систематичности: объективное мышление ввиду его абстрактности и общезначимости не затрагивает существующей ***субъективности***, в которой обретается истина.

Философская система, которая строится только на ***принципе вечности***, исключает ***"истинно конкретное"***, единичное человеческое существование, чьим определяющим условием является ***"временность"***. Исходным пунктом своей философии Кьеркегор считает не вневременное всеобщее, а саму человеческую ***экзистенцию***. Он отрицает способность ***логического мышления*** понять экзистенцию, т.к. оно находится в ином, нежели экзистенция, плане бытия. Экзистенция характеризуется возможностью, а логическое мышление — действительностью.

Решающую роль в различении экзистенции и логического мышления играет ***несовместимость логики и диалектики***. Логика неспособна выразить движение и становление. Экзистенция же по своему существу диалектична. Диалектика экзистенции, как ее понимает Кьеркегор, противоположна гегелевской диалектике как логике бытия и мышления. ***Диалектику Гегеля*** Кьеркегор называет *"количественной"*, а ***экзистенциальную диалектику*** — *"качественной"*. В экзистенциальной диалектике переход в новое качество — *"прыжок"* — необъясним, поскольку, как утверждает Кьеркегор, "*количество*" не может быть предпосылкой *"качества"*. В экзистенциальной диалектике противоречия всегда остаются непримиримыми, ибо: *"снятие принципа противоречия для существующего означает, что он сам должен перестать существовать"*.

Кьеркегор считает, что диалектика требует мышления иного рода, нежели мышление абстрактное, освобожденное от собственного существования мыслителя, а именно ***мышления-страсти***, способного на удерживание качественной диалектики

существования и предполагающего бесконечный интерес существующего индивидуума к своей экзистенции.

Кьеркегор выделяет ***три*** ступени, или стадии существования человека: ***1)*** эстетическую, ***2)*** этическую и ***3)*** религиозную. ***"Эстетический" человек***, человек на стадии эстетического, у Кьеркегора не является собственно личностью, имеющей центр в самой себе. Подлинное существование человека появляется лишь на ***этической*** стадии, в виде этически-личностного. Этическое концентрируется у Кьеркегора в понятии ***выбора***, прежде всего абсолютного выбора. Абсолютный выбор связан с выбором человеком самого себя в своем вечном значении. На третьей — ***религиозной*** — стадии появляются ***мгновения прыжка веры***, которые открывают человеку истинный смысл существования, состоящий в абсолютном отношении к Богу. Здесь происходит парадоксальное соприкосновение временного и вечного, как экзистенциальное повторение ***абсолютного Парадокса***: существующего во времени вечного, когда Бог существовал в образе человека.

Вера как высшая страсть, считает Кьеркегор, осуществляется вопреки разуму и этическому началу. ***Вера утверждает себя через абсурд***. Кьеркегор отвергает опосредованную связь с Богом. Он признает абсолютную невыразимость ***опыта веры***. Всякий ***экзистенциальный опыт*** обретает у Кьеркегора подлинный смысл и относится к сфере истинного существования постольку, поскольку содействует осознанию человеком религиозного значения своей личности. В неистинном, по Кьеркегору, существовании происходит рассеивание субъективности, удаление от Бога.

Страх Кьеркегор связывает с переживанием личностью своего существования как бытия *"лицом к смерти"*. ***Отчаяние*** он трактует как исходную точку *"для достижения абсолютного"*. Существование требует постоянного духовного напряжения и страдания.

Согласно Кьеркегору, основные ***экзистенциальные понятия***, описывающие непознаваемую и немыслимую в своей тайне экзистенцию, не выводятся последовательно одно из другого, но взаимообусловлены таким образом, что каждое из них уже содержит в себе все остальные.

Иррационалистический пафос философии Кьеркегора, отказ разуму в познании *"последних истин"* бытия, открывающихся во *"внезапности загадочного"*, оказали влияние на экзистенциализм XIX — XX вв.

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - XX ВЕКА

Позитивисты середины XIX века о познании

Конт

Огюст Конт (1798 — 1857 гг.) — ученик и секретарь, а затем оппонент **Сен-Симона**. Родоначальник французского ***позитивизма*** и ***социологии***. Конт автор "***Курса позитивной философии***", в котором писал: *"я открыл великий основной закон ... Этот закон состоит в том, что каждое из наших основных понятий проходит, необходимым образом, три теоретически различных стадии: стадию теологическую, или фиктивную; стадию метафизическую, или абстрактную; стадию научную, или позитивную..."*. На ***теологической стадии*** феномены рассматриваются как продукты прямого и непрерывного действия сверхъестественных агентов, более или менее многочисленных. На ***метафизической стадии*** они объясняются действием абстрактных сущностей, идей или сил. На ***позитивной стадии*** *«человеческий дух, поняв невозможность достижения абсолютного знания, не вопрошает более, каковы источник и судьба Вселенной, каковы внутренние причины феноменов, а ищет и открывает, комбинируя рассуждение с наблюдением, их действующие законы, то есть неизменные связи последовательности и сходства».* Закон трех стадий подтверждается развитием человека: в детстве человек — теолог, в юности — метафизик, в зрелости — физик. На основе этого закона Конт создает ***философию истории***, в которой пытается представить эволюцию человечества.

Констатируя факт, что ***позитивная стадия*** уже господствует в естественных науках, науках о природе, Конт с горечью замечает, что в сфере социальных явлений все еще господствуют методы теологии и метафизики. Поэтому он требует проведения строжайшего научного исследования общества, ибо: *"научная социология должна стать единственным прочным фундаментом для реорганизации общества и преодоления социальных и политических кризисов, переживаемых долгое время нациями"*. Для решения этой задачи необходимо создание "***социальной физики***", или ***научной социологии***.

Цель всякой науки — исследование законов, ибо только знание законов дает возможность предвидеть события, направлять нашу активность по изменению жизни в нужном направлении. *"Наука,* — пишет Конт, — *там, где есть предвидение; предвидение там, где есть действие; эта простейшая формула точнейшим образом выражает общую связь между наукой и искусством и полноту смыслов этих двух терминов"*.

Вслед за Бэконом и Декартом Конт полагает, что именно ***наука*** даст человеку господство над природой. Однако он далек от мысли, что наука по своей сути обращена к практическим проблемам. Конт убежден в теоретической природе научных познаний и тщательно отделяет их от технико-практических знаний. При этом он не исключает ***теории*** в пользу фактических данных: *"Мы признаем, что истинная наука ... состоит по существу из законов, а не из фактов, ибо первые устанавливают и санкционируют вторые"*. ***Истинная наука состоит из законов, контролируемых фактами***. Что исключает из науки поиск неких сущностей и последних метафизических оснований.

Конт осуждает исследования, которые проводятся в духе ***узкой специализации***, а также чрезмерное использование расчетов и любой научный поиск, полезность которого

неочевидна. Он говорит: в науке *"следует доверяться не ученым, а истинным философам"*, которые достойно защищают *"служение человечеству"*.

Развивая свои идеи относительно ***социологии*** — ***"социальной физики"***, Конт считает, что, как физика устанавливает законы природных феноменов, так социология посредством наблюдения и рассуждения устанавливает законы общественных феноменов. Социология у него делится на *социальную статику* и *социальную динамику*. ***Социальная статика*** изучает условия, одинаковые для общества любой эпохи, такие как: общительность человека вообще, семья, разделение труда, кооперация и т.п. Основной закон социальной статики — связь разных аспектов жизни, согласно которой, в частности, политическое устройство неотделимо от экономических и культурных факторов. ***Социальная динамика*** изучает законы развития общества, главные из которых: закон трех стадий и закон прогресса. Так, индустриальное общество, согласно Конту, характерно для позитивной стадии, где есть *"бесконечная свобода сознания"*.

Социальная физика — необходимая предпосылка ***рациональной политики***. Изменить социальные явления, как и природные, можно только при условии, что мы знаем их законы, Путь к этим законам — наблюдение, эксперимент и сравнение. Правда, говорит Конт, ***эксперимент в социологии*** не так прост, как в физике или химии. Кроме того, реальным аналогом социологического эксперимента можно считать патологические случаи, меняющие нормальный ход событий в обществе. ***Исторический метод*** образует единственно прочный фундамент, на котором может реально основываться ***политическая логика***.

Социология составляет ***вершину науки*** и занимает особое место в контовской ***классификации наук***. Положив математику в основу, Конт располагает науки по порядку усложнения в его понимании: астрономия, физика, химия, биология, социология. Сюда, как видно, не попадают теология, метафизика и мораль (этика). Первые две (теология и метафизика) — не позитивны, считает Конт. Третья — мораль (этика) — находит свое разрешение в социологии. ***Психологию*** Конт частично включает в биологию, частично — в социологию.

Кроме научного порядка расположения наук Конт учитывает еще и порядок логический, исторический и педагогический. ***Логический порядок*** диктуется критерием простоты объекта: объект социологии сложнее объекта точной науки. ***Исторический порядок*** выявляется при переходе наук к позитивной стадии. Астрономия вышла из метафизики. Тот же путь проделывает физика. Первая — благодаря Копернику, Кеплеру и Галилею, вторая — благодаря Гюйгенсу, Паскалю и Ньютону. Химия становится позитивной у Лавуазье, биология — у Биша и Бленвиля. Социологию из метафизики выводит он сам — Конт. ***Педагогический порядок*** нужен для определения последовательности ***преподавания наук***, а именно — так, как они сформировались в историческом генезисе.

Более сложные науки основаны на менее сложных. Это не означает, однако сведения (***редуцирования***) высших наук к низшим. Каждая наука имеет свои автономные законы.

В своей классификации наук Конт обходит философию. ***Философия***, как считает Конт, не является наукой или совокупностью наук. Ее задача — *"точное определение духа каждой из них* (наук — **СХ**)*, открытие их связей и отношений, суммирование принципов в соответствии с позитивным методом"*. Философия у Конта — это ***методология наук***. Ибо она — *"истинно рациональное средство, делающее очевидными логические законы человеческого духа"*.

В последней работе Конта ("***Система позитивной политики***") стремление переделать общество на основе открытых социологией законов приобретает религиозные формы, при этом любовь к Богу заменяется любовью к Человечеству. Догмами этой ***новой веры*** объявляются позитивная философия и научные законы. Дни недели Конт предлагал назвать именами каждой из семи основных наук. Научные институты должны стать

храмами. Правда, уже непосредственные последователи Конта (например, Литтре) убрали все, что касалось его позитивной религии.

Милль

Джон Стюарт Милль (1806 — 1873 гг.) — автор образцового пособия по индуктивной логике: "***Система рассудочной и индуктивной логики***". Он также автор сочинений: "***Размышления о представительном правлении***", "***Утилитаризм***", "***О религии***" (очерки, опубликованы посмертно), "***О свободе***" (в соавторстве с женой), "***Огюст Конт и позитивизм***", "***Подчиненность женщины***", др.

Логика — наука о доказательстве, о правильном (корректном) выведении одних положений из других. *"Всякий ответ и любой формулируемый вопрос,* — пишет Милль, — *состоит в утверждении, или пропозиции. Все, что может быть предметом согласия или несогласия, должно принять форму пропозиции, что выражено словами: всякая истина и всякая ошибка гнездятся в предложениях".* Аргументы суть цепочки из пропозиций. Если предпосылки истинны, то верны и их следствия.

Общие пропозиции (***суждения***), согласно Миллю, — это всего лишь приемы для сохранения в памяти частных случаев, того, *"что было".* Все наши познания, все истины, включая дедуктивные пропозиции геометрии, имеют опытный характер. Отсюда делается ***радикальный вывод***: *"Дедуктивные, или демонстративные (доказательные), науки все без исключения — науки индуктивные, их очевидность — в опыте".* ***Силлогизм*** сам по себе бесплоден, ибо он, как считает Милль, не увеличивает наших познаний. Здесь, однако, возникают сложности.

Если верно, что знания добываются опытом и наблюдением, и верно также, что опыт и наблюдение основываются на конечном числе случаев, то законны ли тогда формулировки общих законов, общих пропозиций? (например: *"Все люди смертны"*). Здесь-то и должна прийти на помощь ***индукция***: *"Индукция,* — пишет Милль, — *ментальная операция вывода из знания об одном или многих случаях знания обо всех подобных, в определенных аспектах, случаях".* Индукция — *"обобщение опыта".* Индукция — это выведение *"из немногих подтверждаемых случаев знания обо всех случаях определенного класса, похожих на предыдущие при обстоятельствах, считающихся существенными".*

Для отличения существенных обстоятельств от несущественных, Милль предлагает ***четыре*** индуктивных метода: 1) ***согласия*** (или ***сходства***), 2) ***различия***, 3***) сопутствующих изменений*** и 4) ***остатков***, с которыми можно познакомиться в любом современном учебнике логики. Что касается ***гарантии верности индуктивных выводов на основе опыта***, то таковую Милль видит в единообразии природного процесса. Здесь имеет место своеобразная ***общая аксиома индукции***: Вселенной управляют законы, или, иначе — будущее похоже на прошлое: *"мы не просто переходим от прошлого к будущему, поскольку это прошлое и будущее, мы из известного выводим неизвестное, из наблюдаемого — ненаблюдаемое, из нами воспринятого или того, что осознаем, идем к тому, что еще не вошло в сферу нашего опыта. В этом утверждении целый спектр будущего, но также и большая часть настоящего и прошлого".*

Согласно Миллю, ***индуктивный принцип не обладает априорной очевидностью***. Обобщение основано на предыдущих обобщениях же. Даже смутные законы природы были открыты как бы сами по себе. Наиболее очевидные из них стали общепринятыми прежде, чем о них начали говорить. Это вытекает из ***принципа единообразия природы***, *"согласно которому каждое событие зависит от некоторого закона"* и при этом *"для каждого события есть некоторая комбинация предметов или событий".* Прошлый опыт позволяет нам выводить общие истины и частные случаи со степенью вероятности, подобной степени вероятности силлогизма. Позднее установка на индукцию привела к положениям о том, что законы и научные теории (с логической точки зрения) суть

гипотезы, изобретенные людьми, учеными, а значит, все они должны подвергаться постоянной ***фактической проверке*** (ср. Поппер ниже).

Милль касается ***логического аспекта наук о морали***. Он не отрицает свободу воли человека. С другой стороны, он говорит о том, что если познать личность до самых глубин и узнать обо всем, что на нее воздействует, то можно предсказать ее поведение с точностью, с какой предсказуемо поведение физического тела. Подобная философская необходимость, однако, не есть фатальность. Эта необходимость, когда она познана, позволяет воздействовать на причину самого действия так, как мы воздействуем на причины природных явлений, процессов. Т.е. мы знаем, что в случае наших волевых действий нет никакой таинственной вынужденности. Следовательно, заключает Милль, ***свободе индивида не противоречит научный подход***.

Из наук о человеке на первом месте Милль ставит ***психологию***, которая опирается на *"последовательное единообразие предмета"*. За некоторой особой будущей наукой, изучающей характер, этос, ("***этологией***"), Милль закрепляет задачу изучения общих ментальных законов и влияния обстоятельств на характер человека. Еще сложнее представляется Миллю ***социальная наука***, изучающая *"человека в обществе, коллективные действия и другие феномены, составляющие социальную жизнь"*.

Милль рассуждает о мировом разумном порядке, который свидетельствует о наличии некоего ***упорядочивающего разума***. Однако, продолжает Милль, это не дает нам оснований считать, что Бог сотворил материю, что он всемогущ и всеведущ. ***Вера — это надежда, превосходящая пределы опыта***. Поэтому, риторически вопрошает Милль, почему бы *"не довериться воображению, ведущему к надежде, даже если для ее реализации никогда не понадобится рассчитывающий вероятность рассудок?"*

Спенсер

Герберт Спенсер (1820 — 1903 гг.) — английский философ-позитивист, автор сочинений: "***Гипотеза развития***", "***Основания психологии***", "***Основные начала***", "***Человек против государства***", "***Социальная статика***", "***Основания социологии***", др.

Спенсер анализирует вопрос о ***взаимоотношении науки и религии***. Он, как и многие другие, соглашался с тем, что последняя реальность непознаваема, что Вселенная, в конечном счете, есть тайна. Это подтверждают, по мнению Спенсера, и религия, и наука. *"Любая религиозная теория — это априорная теория универсума, и все они, невзирая на особые догмы, признают, что мир вкупе во всем, что внутри и вокруг него, есть тайна, требующая объяснения, и что сила, которую удостоверяет собой вселенная, до конца непостижима"*. Как бы не впечатлял научный прогресс, объяснения того, что объяснимо, показывают с еще большей очевидностью непостижимость того, что остается "*за гранью*". ***Ученый***, считает Спенсер, находится в окружении непрерывных изменений, ни начала, ни конца которых нельзя обнаружить: *"Лучше кого бы то ни было ученый знает, что бытие непознаваемо в его последней сущности"*. Всегда остается нечто для объяснения, поэтому последняя реальность недоступна познанию.

Религия указывает на *"тайну, требующую быть как-то истолкованной"*. ***Науки*** отсылают к абсолюту, недоступному для относительного знания. И такой абсолют существует, утверждает Спенсер, ибо в противном случае бессмысленно говорить об относительности знания. Наука и религия совместимы, они обе признают ***абсолют*** и ***безусловное***. При этом, *"если задача религии в том, чтобы поддерживать смысл тайны, то задача науки — все дальше расширять познание относительного. Если религия ошибается, представляя себя как позитивное познание непознаваемого, наука ошибается, пытаясь включить непознаваемое в позитивное познание"*. Со временем, впрочем, считает Спенсер, и та и другая уяснят свои задачи и перестанут враждовать.

Религия и наука суть *"два полюса мысли — позитивный и негативный"*. Интенсивность одного из них возрастает не иначе, как с ростом интенсивности другого. *"Если заслуга религии в неустанном стремлении к последней истине, то именно наука*

постоянно помогала и вынуждала религию очиститься от нерелигиозных элементов, например, анимистических и магических".

Философию Спенсер определяет как *"познание на ступени максимального обобщения"*. Научные истины, развивая и совершенствуя познание, все же существуют раздельно, даже когда в процессе унификации они логически организованы на основе фундаментальных принципов механики, молекулярной физики и т.п. *"Истины философии соотносятся с каждой из высоких истин науки так же, как каждая из них соотносится с самой скромной из научных истин. Как каждое обобщение науки консолидирует более узкие обобщения собственного раздела, так философские обобщения консолидируют широкие обобщения науки".* ***Философия — наука о первопринципах***. В ней процесс унификации познания доводится до предела. Она есть финальный продукт процесса, ведущего от связи между грубыми наблюдениями к разработке все более широких положений, отделенных от фактов, вплоть до универсальных суждений. *"Наука — частично унифицированное познание, философия — полностью унифицированное познание".*

Философия ***начинает***, отмечает Спенсер, с наиболее общих принципов, к которым пришла наука. Таких, как принципы: неуничтожимости материи, непрерывности движения, силового сопротивления и др. Подобные принципы свойственны всем наукам. Но и их можно унифицировать в более общий принцип — принцип *"непрерывного перераспределения материи и движения"*. Закон общего изменения и есть ***закон эволюции***. При этом Спенсер говорит об эволюции Вселенной, в то время как Дарвин, даже двумя годами позднее, будет говорить об эволюции только биологических видов. Что касается ***человека***, то, как считает Спенсер, *"эволюция может закончиться только с установлением величайшего совершенства и полнейшего счастья"*. Вселенная прогрессирует, развивается к лучшему (ср. Лейбниц). На этом основан оптимизм Спенсера.

В отличие от Конта, Спенсер считает психологию автономной наукой. ***Психология*** изучает низшие психические проявления (рефлексы) для того, чтобы понять более высокие формы (например, произведения искусства).

Спенсер признает ***априорные элементы***, не зависимые от индивидуального опыта. Однако, то, что априорно для индивида, апостериорно для вида, ибо интеллектуальные достижения унаследованы органическими структурами. Спенсер, при этом, допускает ошибочность априорных схем, их изменчивость.

В своей ***социальной теории*** Спенсер исходил из того, что: *"нельзя ждать, чтобы из низших социальных форм сразу образовались высшие без серии небольших последовательных модификаций".*

Вульгарный материализм о познании

Вульгарными материалистами (вульгарным материализмом) вслед за Ф.Энгельсом стали называть взгляды философов материалистической ориентации середины XIX в.: **Карла Фохта (Фогта) (1817 — 1895 гг.)** — немецкого естествоиспытателя и философа, **Якоба Молешотта (1822 — 1893 гг.)** — немецкого философа и физиолога, **Людвига Бюхнера (1824 — 1899 гг.)** — немецкого философа, врача, естествоиспытателя. Их основными работами являются следующие: К.Фохта — "***Физиологические письма***", Я.Молешотта — "***Круговорот жизни***", Л.Бюхнера — "***Сила материи***" (переиздавалась более ***20*** раз), "***Природа и дух***", "***Природа и наука***".

Представители вульгарного материализма выступили против натурфилософии, немецкой трансцендентально-критической философии с позиций законов сохранения материи и превращения энергии, ***возможности перенесения объяснительной схемы дарвиновского принципа эволюции на область социальных явлений***, используя также аргументы из области исследования мозга, физиологии органов чувств, высшей нервной деятельности.

Вульгарные материалисты придерживались ***эмпиризма в гносеологии***, в частности в понимании природы ***теории***. Отрицали научный статус ***философии***, противопоставляли философию и естествознание.

В дискуссии с **Вагнером**, который придерживался точки зрения, согласно которой психическое не есть функция мозга, а является самостоятельной субстанцией, которая после смерти тела молниеносно перемещается в иное место мира, а впоследствии способна возвращаться обратно и воплощаться в новом теле, К.Фохт отмечал: "***мысли находятся в тех же отношениях к мозгу, как желчь к печени или моча к почкам***". Это было, конечно, полемическое упрощение. Фохт, как он неоднократно это пояснял, имел в виду наличие связи органа и его продукта, при этом речь не шла о характере этого продукта — идеальном (психическом, духовном) или вещественном.

Бюхнер подчеркивал: *"Даже при самом беспристрастном рассуждении мы не в состоянии найти аналогии и действительного сходства между отделениями желчи и мочи и процессом, производящим мысль в мозгу. Моча и желчь осязаемые, весомые, видимые и, сверх того, отбрасываемые и отпадающие вещества, выделяемые телом, мысль же или мышление, напротив того, не отделение, не отпадающее вещество, а деятельность или отправление известным образом скомбинированных в мозге веществ или их соединений ... Вследствие этого ум или мысль не сама материя. Мозг не вырабатывает никакого вещества, подобно печени и почкам, но производит лишь деятельность, являющуюся высшим плодом и расцветом всяческой земной организации".* Бюхнер настаивает на том, что в ***неудачном сравнении*** Фохта содержится ***правильная главная мысль***: *"Как не существует желчи без печени, точно так же нет и мысли без мозга; психическая деятельность есть функция или отправление мозговой субстанции".*

Во многом под влиянием взглядов Бюхнера, Фохта и Молешотта в конце XIX — начале XX веков получила продолжение традиция ***редукции сложных психических процессов к физиологическим проявлениям работы мозга***. При этом происходило известное отрицание идеальной, регулятивной, социальной природы сознания.

Эмпириокритицизм о познании

Авенариус

Рихард Авенариус (1843 — 1896 гг.) — швейцарский философ, автор термина "***эмпириокритицизм***", обозначающего *"надпартийную"* философскую позицию, которая критически рассматривает все т.н. проверенные истины. Он автор работ: "***Философия как мышление о мире по принципу наименьшей траты сил***", "***Критика чистого опыта***", "***Человеческое понятие о мире***".

Авенариус пытался построить ***философию как строгую науку*** на манер позитивных наук о природе. Под "***чистым опытом***" он понимал любой опыт, в котором отсутствуют конкретные характеристики. Это почти обыденная трактовка опыта, когда опытом называют все — идеи, восприятия предметов, образы, суждения, оценки и т.п. Различие опытных феноменов вскрывает "***критика чистого опыта***".

По Авенариусу, иметь опыт — думать, воображать, мечтать — значит иметь во всем личный опыт. ***Опыт*** он определяет так: *"Если среда — предпосылка утверждения,*

то последнее полагается как опыт". Опыт есть опыт в той мере, в какой он присвоен. Утверждение есть опыт, а содержание утверждения есть ***испытанное***.

Авенариус говорит о ***социальном опыте***, о коммуникативном процессе, о средствах выражения, вербальном поведении. Невербализованный, не выраженный в языке, опыт, согласно Авенариусу, есть противоречие в определении. Он рассматривает опыт как необъятную массу опытных утверждений, служащих материалом для критики. В свою очередь критика исследует опытные условия.

Один из выводов критики *"чистого опыта"* Авенариуса — возвращение к "***естественному понятию мира***". Существует множество понятий мира, и все они суть исторические конструкции, включая *"истины в себе и для себя"*: знание, верование и опыт, которые связаны с конкретными и различными социальными средами. Критика призвана очистить понятие о мире от разночтений, мифологических и философских фантазий, чтобы получить, в конце концов, ***универсальную концепцию мира***, значимую везде и для всех.

Естественная концепция мира, по Авенариусу, состоит из ***трех*** основных положений: ***1)*** Существуют индивиды; ***2)*** Существуют элементы окружающей среды; ***3)*** Между индивидами и элементами среды есть множество отношений, также как и между элементами самой среды. Элементы среды формируют предпосылки, то, о чем нечто говорится. ***Среда определяет человеческий опыт посредством нервной системы***. Последняя зависит не только от воздействий среды, но и от потребляемой пищи. ***Опыт есть непрерывная цепь жизненных реакций организма на среду***. Аутентичны все виды опыта, включая сновидения и бред безумца. Критика опыта, отмечает Авенариус, имеет дело не с данными внешнего мира, а с данными языкового поведения человека. В этом смысле ***критика***, фактически, ***выступает как метафилософия***, в рамках которой критик подвергает анализу формулируемые кем-то утверждения.

В чистом опыте каждый человек как бы ***застигнут в определенной ситуации***. Индивид и среда связаны так, что это соотношение нельзя отменить. Индивид и среда противоположны, но оба как реальности принадлежат одному опыту. Авенариус пишет: «*Когда, например, говорят: "Я вижу дерево", — это значит: "Я и дерево есть содержание одной и той же данности"».* То, что критик описывает, есть ***опыт интеракции***, взаимодействия среды и нервной системы индивида. Это событие, состоящее из элементов (например, *"зеленое", "твердое",* и т.п.) и характеристик (*"приятное", "красивое"* и т.п.). Кроме подобных элементов и характеристик нет ничего другого. Так Авенариус ***элиминирует различие между физическим и психическим***. Есть только разные виды биологической зависимости индивида от среды, но реального дуализма опыта нет, как нет серьезной разницы между вещью и мыслью, материей и духом.

По Авенариусу, нет никакого основания говорить, что ***Я*** наделено некими категориальными структурами. То, что наша центральная нервная система позволяет нам иметь комплекс представлений, означает лишь то, что мы хорошо ***адаптированы*** к среде. Так появляется известный ***принцип*** "***экономии мышления***". С одной стороны, мышление рассматривается как продукт прогрессивного приспособления к среде, как максимальный результат минимальных условий. С другой — философия становится критикой чистого опыта, задача которой — очистить культурную среду от ненужных продуктов умственной деятельности (например, материалистических или спиритуалистических взглядов на мир) ввиду бесплодности и неразрешимости споров между ними.

Спор становится бесплодным, когда единый мир делится на "***душу***" и "***тело***". Пока я уверен, говорит Авенариус, что дерево существует не только для меня, но и другие в состоянии его воспринимать, я не нарушаю ***законной аналогии между "Я" и мне подобными***. Но когда я утверждаю, что дерево дано мне в форме образа, представления и т.п., я ввожу — ***интроектирую*** — дерево, предполагаю, что у меня может не быть того, что есть у другого. Интроекция, таким образом, перешагивая опыт,

взламывает естественное единство мира, деля его на внешний и внутренний, бытие и мышление, тело и душу, объект и субъект. ***После интроекции любая попытка привести продукты мысли в согласие с опытом обречена на поражение***. Открывается источник нескончаемых проблем. Избавляться от таких проблем Авенариус предлагает через ***трактовку теоретической и практической деятельности как модификаций центральной нервной системы***. Он склоняется к тому, чтобы понимать всю психическую жизнь, включая ту, которая связана с наукой, в качестве биологического феномена с соответствующими законами отбора, приспособления, борьбы за существование (ср. вульгарный материализм).

Авенариус подвергся критике со стороны представителей практически всех современных ему направлений в философии, будучи обвинен как в материализме (Вундт), так и в идеализме (Ленин). Не следует забывать, однако, что Авенариус фактически предвосхитил идеи кибернетики и кибернетического моделирования, общей теории систем, др.

Мах

Эрнст Мах (1838 — 1916 гг.) — австрийский философ, физик, ректор немецкого университета в Праге. Автор работ: "***Механика. Историко-критический очерк ее развития***", "***Анализ ощущений и отношение физического к психическому***", "***Принципы учения о теплоте***", "***Научно-популярные лекции***", "***Познание и заблуждение***", др.

Независимо от Авенариуса, Мах пришел к точке зрения на ***познание как на процесс прогрессивной адаптации к среде***. Он писал: *"Мир не заключается в таинственных сущностях, которые, также загадочно действуя одна на другую, порождают доступные нам ощущения. Цвета, звуки, пространство, время и т.п. связаны между собой, как по-разному связаны чувства и волевая предрасположенность. Из столь пестрой ткани выделяется то, что относительно стабильнее и продолжительнее, вследствие чего отпечатано в памяти и выражено в словах. Так, относительно устойчивые комплексы, функционально распределенные в пространстве и во времени, именно поэтому обретают специфические имена и обозначаются как тела..."*

Ощущение есть глобальный факт, форма приспособления живого организма к среде. Его механизмы — результат эволюции видов. Мах пишет: *"Становится понятным феномен памяти ..., которая выше индивида. Психология спенсеровского и дарвиновского типа, вдохновленная эволюционной теорией, но основанная на частных позитивных исследованиях, обобщает результаты более богатые, чем все предыдущие спекуляции ...* ***Вещь, тело, материя суть не что иное, как связь элементов, цветов, звуков и т.п., не что иное, как так называемые знаки"*** (выделено нами — **СХ**).

Основу научного знания составляют не факты, а ощущения. Мах, как и Авенариус, делает акцент на биологической функции науки. Он утверждает: *"Предложить человеческому существу максимально возможную и полную ориентацию развитой во всех отношениях чувственности. Другой научный идеал не только не реализуем, но и не имеет никакого смысла".* ***Научное исследование*** лишь продолжает и совершенствует процесс жизни, благодаря которому низшие животные посредством органов и поведения приспосабливаются к среде. *"Наука возникает всегда как процесс адаптации идей к определенной сфере опыта. Результаты процесса — элементы мышления, способные представить эту сферу как целое. Результаты, естественно, получаются разные, в зависимости от типа и широты опытной сферы. Если опытный сектор расширяется или объединяются до того разобщенные сферы, элементы привычного мышления показывают свою недостаточность, чтобы представить более широкую сферу. В борьбе между приобретенной привычкой и адаптивным усилием возникают проблемы, исчезающие после завершения адаптации и возникающие вновь через некоторое время".* Относительно ***проблем*** Мах замечает: *"Разногласие между мыслями и фактами или разногласие между мыслями — вот источник проблемы".*

Проблемы разрешаются с помощью ***гипотез***. *"Главная роль гипотезы,* — пишет Мах, — *вести к новым наблюдениям и новым исследованиям, способным подтвердить, опровергнуть или изменить наши построения. Короче, значение гипотезы — в расширении нашего опыта".* Гипотезы в качестве попыток приспособления к среде, дающих нечто новое, а значит ***странное***, суть не что иное, как *"усовершенствование инстинктивного мышления, в них мы можем найти все звенья цепочки".*

Воображение снабжает нас огромным разнообразием идей, которые, проходя через фильтр доказательств, показывают свое соответствие или несоответствие фактам, свою истинность или ложность. ***"Адаптация" мыслей к фактам есть наблюдение***. Взаимная ***"адаптация" мыслей друг к другу есть теория***. С другой стороны, наблюдение и теория не существуют раздельно, ибо почти всегда наблюдение уже заражено теорией, и если оно достаточно весомо, то, в свою очередь, воздействует на теорию, подтверждает, опровергает или корректирует ее.

Эксперимент, согласно Маху, дает понимание относительной зависимости элементов некоторого феномена, либо понимание их независимости.

Фундаментальный метод науки — "***метод вариаций***". Наука формирует представление о межфеноменальной зависимости. Чем более развита наука, тем реже она прибегает к понятиям причины и следствия. Два последние — это предварительные понятия, они *"неточны и неполны":* ***"понятие функции позволяет намного лучше представить связь элементов между собой"***.

Подобно понятиям причины и следствия, критике Маха подвергается и ***понятие субстанции***, ***материи***: *"Остается один тип устойчивости — связь (или отношение). Ни субстанция, ни материя не могут быть чем-то безусловно устойчивым. То, что мы называем материей, есть определенная регулярная связь элементов (ощущений). Ощущения человека, так же как ощущения разных людей, обычно взаимным образом зависимы. В этом состоит материя".*

Всякое исследование начинается с проблем, за которыми стоит длительная биологическая и культурная эволюция вида. Мах пишет: *"Большая часть концептуальной адаптации состоялась бессознательно и невольно, ведомая сенсорными факторами. Эта адаптация стала достаточно широкой и соответствует большей части представляемых фактов. Если мы встречаемся с фактом, сильно контрастирующим с обычным ходом нашего мышления, и не можем непосредственно ощутить его определяющий фактор (повод для новой дифференциации), то возникает проблема. Новое, непривычное, удивительное действует как стимул, притягивая к себе внимание. Практические мотивы, интеллектуальный дискомфорт вызывает желание избавиться от противоречия, и это ведет к новой концептуальной адаптации. Так возникает интенциональная понятийная адаптация, т.е. исследование".*

Исследование восстанавливает адаптацию открытием *"элементов того же вида, присутствующих как фактическое разнообразие". "Только так становятся возможным и описание и синтетическая коммуникация фактов".* Так возникает понятие Маха о ***науке, экономящей мышление***. Научные законы позволяют отслеживать путь познания в наиболее широком спектре фактов с наименьшим интеллектуальным усилием: *"Задача науки — искать константу в естественных явлениях, способах их связи и взаимозависимости. Ясное и полное научное описание делает бесполезным повторный опыт, экономит тем самым на мышлении. При выявленной взаимозависимости двух феноменов, наблюдение одного делает ненужным наблюдение другого, определенного первым. Также и в описании может быть сэкономлен труд благодаря методам, позволяющим описывать один раз кратчайшим путем наибольшее количество фактов".*

"Вся наука имеет целью заменить, т.е. сэкономить, опыт, мысленно репродуцируя и предвосхищая факты. Эти репродукции более подвижны в непосредственном опыте и в некоторых аспектах его заменяют. Не нужно много ума, чтобы понять, что экономическая функция науки совпадает с самой ее сущностью ... В

обучении учитель передает ученику опыт, составленный из знаний других, экономя опыт и время ученика. Опытное знание целых поколений становится собственностью нового поколения и хранится в виде книг в библиотеках. Подобно этому и язык как средство общения есть инструмент экономии".

Мы никогда не воспроизводим ***факты*** полностью, но только в важных для нас аспектах, продолжает Мах. И в этом тоже проявляется тенденция к экономии. ***Классификация и описание взаимозависимостей*** и в целом процесс научного познания обладает смыслом экономии усилий. Именно поэтому наука должна оставаться в экспериментальной сфере. Причем вначале *"наука была только средством выживания, затем, по мере возрастания ее требований, о материальной нужде перестают думать".*

Человек — часть природы, поэтому между ***инстинктом*** и ***разумом***, согласно Маху, нет противоречия. ***Ум*** совершенствует то, что заложено в природных импульсах. ***Язык, сознание, разум суть результаты эволюции*** и представляют собой мощные инструменты развития. ***У науки есть и своя собственная длинная история***. Тот, кому *"знаком весь путь развития науки,* — пишет Мах, — *оценит важность любого научного движения более свободным и корректным образом, чем тот, кто, ограниченный собственным жизненным горизонтом, видит только сегодняшнее направление науки".*

Будучи автором популярно известной истории механики, Мах, тем не менее, ***критиковал попытки распространения механических законов и понятий на другие области науки***. В частности, он пишет: *"В особенности я не откажусь от моей критики абсолютного пространства и времени, которые продолжаю считать концептуальными чудовищами. Даже Ньютон, так много говоря о них, никакого эффективного использования им не находит".* С другой стороны, Мах так и не принял теорию относительности, и даже идею существования атомов.

Идеи Маха оказали сильное влияние на представителей ***конвенционализма*** и ***неопозитивизма*** (см. ниже). На обвинения **Ленина** в субъективном идеализме, Мах спокойно заметил: *"В моих словах просто отражены общепринятые мнения, и если я превратился в идеалиста, берклианца, то в этих грехах вряд ли повинен".*

Конвенционалисты о познании

Пуанкаре

Жюль Анри Пуанкаре (1854 — 1912 гг.) — французский математик и методолог науки, автор классических работ по теории функций, топологии, математической физике. Независимо от Эйнштейна пришел к следствиям *"постулата относительности".* Он автор известных сочинений: "***Наука и гипотеза***", "***Ценность науки***", "***Наука и метод***", др.

Пуанкаре обращает внимание на очевидность ***конвенционального элемента в науке*** (соглашений разного рода), что не отменяет объективного характера научных теорий. Он пишет: *"Наука для Леруа* (**Эдуард Леруа** — крайний конвеционалист, автор ряда работ: "***Наука и философия***", "***Новый позитивизм***", др.; **1870—1954** гг. — **СХ**) — *всего лишь руководство к действию. Невозможно ничего знать, но мы уже приступили и вынуждены действовать — так случайно мы фиксируем правила. Набор правил и называется наукой. Таким же образом люди, желая поразвлечься, изобретают некоторые правила игры, как, например, в трик-трак, — игры, которая не хуже науки может опереться на всеобщий консенсус...". "Но так ли уж верно это сравнение,* — продолжает Пуанкаре, — *неужели мы не способны увидеть разницу? Правила игры — произвольное соглашение, и мы могли бы принять противоположное соглашение, если бы*

оно не было хуже первого. Напротив, наука есть правило действия, которое оказывается успешным, в то время как противоположное правило не может быть успешным ... Если научные рецепты обладают ценностью, то только потому, что мы знаем, что они эффективны, хотя бы в общем. Знать — это значит, знать нечто, так почему вы говорите, что нам не дано знать ничего? Наука предвидит, и, поскольку предвидит, она может быть полезным правилом действия".

Согласно ***умеренному конвенционализму*** Пуанкаре, в науке есть элементы соглашения, но и в основании, и в остальной части ее строения они имеют весьма ограниченный характер. Ученый не создает факт, даже если согласиться, что он создает "***научный факт***", говоря о нем в рамках какой-то научной теории. *"Единственное, что создает ученый, — это язык, на котором говорится о факте".* В качестве грубого материала факты предсуществуют. Ученый только превращает эти грубые факты в *"научные". "Представляется излишним искать грубый факт вне науки, тем более что нет ни науки без научного факта, ни научного факта без грубой материи, поскольку первый — это обработка второго".*

Пуанкаре пишет: *"ученый активно вторгается, выбирая факты, достойные наблюдения. Изолированный факт не представляет ни малейшего интереса. Интерес появляется тогда, когда факт дает повод предполагать, что с его помощью можно найти и предсказать другие факты, или еще тогда, когда его верификация обещает подтверждение какого-либо закона. Так кто же отбирает факты, которые отвечают этим условиям и которые потому заслуживают того, чтобы получить право гражданства в науке? Свободная активность ученого".*

Что касается ***принципов***, которые не поддаются экспериментальному контролю, то, отмечает Пуанкаре, внутри подобных принципов, законов есть ***серия гипотез***, которые вполне поддаются эмпирической проверке. А стало быть, опыт остается единственным источником истины.

Согласно Пуанкаре: *"любое обобщение есть гипотеза. При этом, никто не может опровергнуть необходимейшую роль гипотезы, например, в выборе фактов "наибольшей продуктивности".* Как бы то ни было, *"любая гипотеза при первой возможности и как можно чаще должна подвергаться верификации".* От гипотезы, которая не прошла должной проверки, следует отказаться. И не нужно сожалеть о такой гипотезе: ***физик***, *"отказавшийся от одной из своих гипотез, должен плясать от радости, как если бы он совершил неожиданное открытие".*

В духе конвенционализма Пуанкаре характеризует ***аксиомы геометрии***: *"Геометрические аксиомы — не синтетические априорные суждения и не экспериментальные факты. Они суть конвенции, наш выбор осуществляется из всех возможных соглашений. Ведомый экспериментальными данными, этот выбор все же остается свободным от сковывающей необходимости избегать какого бы то ни было противоречия. Так постулаты могут оставаться строго истинными даже тогда, когда экспериментальные законы, определившие наш выбор, являются не более чем приблизительными. Другими словами, геометрические аксиомы (не говоря об арифметических) есть не что иное, как замаскированные дефиниции. Так что же следует ответить на вопрос об истинности Евклидовой геометрии? Вопрос лишен смысла ... Одна геометрия не может быть более истинной, чем другая; более удобной — да, может".*

Дюгем

Пьер Морис Мари Дюгем (Дюэм) (1861 — 1916 гг.) — французский физик, философ и историк науки. Автор известной работы: "***Теория физики, ее предмет и строение***".

Дюгем задался вопросом: ***что такое физическая теория?*** В вышеназванной работе он и попытался ответить на него. Дюгем, по его собственным словам,

осуществляет *"простой логический анализ метода продвижения физической науки"*, выводы которой получены *"из повседневной научной практики"*. *"Физическая теория не есть объяснение. Это система математических положений, выведенных из ограниченного числа принципов с целью представить совокупность экспериментальных законов наиболее простым, полным и точным образом"*.

Дюгем считает, что: *"истинная теория не объясняет физические явления согласно реальности, а только удовлетворительным образом представляет набор эмпирических законов. Ложная теория есть не попытка объяснения с противоположных реальности позиций, а всего лишь набор положений, не согласующихся с экспериментальными законами. Единственный критерий истины в рамках физической теории — согласие с опытом"*.

Физическая теория есть набор математических положений конвенционального и экономического характера, которые тем сильнее, чем больше число выводимых из них законов. ***Основная цель науки***, по Дюгему, — экономия интеллектуальных усилий. В историческом развитии физики Дюгем видит непрерывную борьбу между *"природой, не устающей производить"*, и *"разумом, без устали дознающимся до сути природы"*. ***Экспериментатор*** неустанно обнаруживает неизвестные доселе факты и формулирует новые законы. ***Теоретик*** непрерывно разрабатывает все более точные и экономные системы, чтобы человеческий ум смог сохранить все эти богатства. *"Сконструированная человеческим умом физическая теория никогда не предлагает объяснений экспериментальных законов или реальности, скрывающейся за чувственно воспринимаемой поверхностью явлений. Но совершенство, уютное убранство, логический порядок, в пространстве которых физик размещает экспериментальные законы, есть не что иное, как отражение онтологического порядка"*.

Дюгем является соавтором так называемого ***тезиса Дюгема-Куайна***. Он высказал ***идею холистического контроля***: *"Физик предполагает доказать неточность некоторого положения. Чтобы вывести из него прогноз некоторого явления, подготовить эксперимент, доказывающий появление и отсутствие данного феномена, чтобы растолковать результаты такого эксперимента и констатировать, что прогнозируемый феномен не получен, физик не может ограничиться обсуждением одного только положения. Он использует весь набор теорий без исключения. То, на чем дискуссия прекращается (прогноз недостающего феномена), вытекает не из тезиса опровержения, взятого изолированно, а только из полного набора теорий"*.

Ученому всегда нужны ***вспомогательные гипотезы***, в частности, для получения наблюдаемых следствий, а также инструментальные гипотезы и т.п. Когда опыт не подтверждает прогнозы физика, это значит, что, по меньшей мере, одна из гипотез неприемлема. Опыт, однако, умалчивает о том, какая именно из гипотез неприемлема: *"Только экспериментальный контроль решает эту проблему, имея дело с целостной теоретической системой и полным набором экспериментальных законов, оценивая, насколько удовлетворительно законы представляют систему"*.

Дюгем полагает, что, в силу вышеназванных обстоятельств, в физике невозможен т.н. ***критический (или решающий) эксперимент.*** Эксперимент, который из двух несовместимых гипотез дает однозначный выбор в пользу истинности одной либо другой из этих гипотез; или, иначе, эксперимент, который в связи с одной гипотезой дает один определенный результат, а в связи с другой — решительно иной. Всегда возможны и другие предположения, поэтому физик не может быть уверен в том, что испробованы все возможные предположения: *"Истинность физической теории не устанавливается по принципу: "орел или решка"*, — утверждает Дюгем.

Дюгем считал, что для понимания проблемы или понятия необходимо учитывать их историю. ***История науки должна быть существенной частью работы ученого***. Интересно отметить, что непосредственные истоки науки нового времени он видел в схоластике, а не в ренессансной науке.

Ницше о познании

Фридрих Ницше (1844 — 1900 гг.) — немецкий мыслитель, основатель "***философии жизни***". Автор сочинений: "***Рождение трагедии, или Эллинство и пессимизм***" (первая крупная работа), "***Человеческое, слишком человеческое***", "***Утренняя звезда***", "***Так говорил Заратустра***", "***По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего***", "***К генеалогии морали***", "***Веселая наука***", "***Рождение трагедии из духа музыки***", др.

Ницше рассматривает противоположность ***двух*** начал в истории человечества: ***аполлоновского*** (оптимистического, прекрасного, логически членящего) и ***дионисийского*** (трагически-оргиастического, жизнеопьяняющего). Он поднимает ***проблему науки, разума как силы опасной, подрывающей и подменяющей жизнь***. На первом месте у него не наука, а ***искусство***, как полнокровное проявление и воплощение подлинной жизни, стихийный процесс жизнеизлияния.

Все проблемы ***современной*** ему ***культуры*** Ницше связывал с тем, что культура ориентируется на науку. Наука же опирается на искусственный разум, чуждый инстинктивной в своей основе жизни. Говоря о Древней Греции, он отмечает, что лишь во времена распада и слабости греки устремились к научному познанию и логизированию мира, т.е. когда они теряют дионисийское начало.

Проблему науки Ницше называет еще "***проблемой рогатой***". Он ставит вопрос: что означает вообще всякая наука, рассматриваемая как симптом жизни? Не есть ли она только страх и увертка от пессимизма, тонкая самооборона против истины; нечто вроде трусости, лживости, хитрости и т.п.? Свой анализ Ницше начинает с вопроса о том, в чем состоит суть ***сократической тенденции***, или что такое ***теоретический человек***? Рассмотрение данного вопроса он связывает с пониманием науки как разума, который является искусственным, умертвляющим и схематизирующим, противоестественным и чуждым инстинктивной сути жизни.

Главной чертой сократической тенденции Ницше считает некую ***дерзкую рассудочность***. Именно она приводит к сомнительному просвещению, поскольку это происходит, как говорит Ницше, *"при постоянно растущем захирении телесных и душевных сил"* (дионисийского начала). Колесо сократизма вращается и по сей день, разлагая жизненные инстинкты, подчиняя искусство диалектической философии и лишая его прекрасного безумия художественного вдохновения. В лице **Сократа**, по Ницше, впервые появляется несокрушимая вера в то, что мышление способно проникнуть в глубочайшие бездны бытия и не только познать, но даже исправить последнее. Именно в Сократе Ницше видит поворотную точку всемирной истории, которая пошла по ***пути теоретического и гносеологического оптимизма***, сделав главным, если не единственным, предназначением человека ***стремление к познанию***.

Ницше, однако, считает, что, реализуя свою претензию на систематическую целостность и завершенность, наука рано или поздно потерпит крушение. Он говорит о ***необходимости возрождения трагедии***, трагического миропонимания и трагического типа человека, для которых главным является ***ориентация на искусство***, а не науку. Возникает вопрос: может ли сила, погубившая греческую трагедию (т.е. теоретический дух — **СХ**), помешать пробуждению трагического миропонимания? Ницше считает, что когда ***дух науки*** *"дойдет до своих границ и его притязание на универсальное значение будет опровергнуто указанием на наличность этих границ, можно будет надеяться на возрождение трагедии"*. По мнению Ницше, современный человек (вторая половина XIX в.) уже начинает осознавать границы теоретического познания. Ницше убежден в

том, что ***недалек тот час, когда наука попытается из "этого широкого пустынного моря знания прибиться к берегу"***.

Своеобразным тестом на сократичность Ницше считает ***способность человека понимать миф***. Миф он противопоставляет, в качестве так называемой ***новой истины***, ***традиционным истинам науки***, говоря, что хотя миф и является заблуждением, он представляет собой очень важное и значимое заблуждение, которое позволяет человеку выработать необходимую ему стратегию жизненного выживания. Отсюда вытекает, в частности, идея о возрождении немецкого мифа, который придаст здоровую, первобытную силу немецкому народу.

Задачу своей философии Ницше видел в том, чтобы утверждать верховную ценность культурного совершенствования человека, в результате которого появится новый, превосходящий современных людей по своим морально-интеллектуальным качествам тип человека —некий ***сверхчеловек***. Этот сверхчеловек будет свободным, владеющим пробужденными им самим иррациональными силами. Ницшеанский сверхчеловек — человек, в котором имеют место "*холодная голова*", а также отсутствует то, что он характеризует как "*человеческое, слишком человеческое*".

В области ***морали*** Ницше предпринимает попытку *"переоценки всех ценностей"*, что и сделало его одним из наиболее ярких глашатаев "***европейского нигилизма***". Он считает, что ***всякая мораль является тиранией по отношению к "природе" и "разуму"***, что мораль содействует глупости как условию жизни и роста. Ницше стремился все процессы, как физические, так и духовные, представить как различные модификации "***воли к власти***", которая проявляется в человеке, прежде всего, в виде ***аффектов***. Что касается ***мышления***, то Ницше рассматривает его лишь как *"выражение скрытых за ним аффектов"*, как своеобразное орудие власти, служащее усовершенствованию и повышению жизненности. Для Ницше ***все высшие продукты деятельности сознания являются лишь попыткой схематизации и упрощения мира***.

Ницше переоценивает понятия ***истины*** и ***заблуждения***. Он стирает грань различия между ними. И истина, и заблуждение, считает Ницше, носят чисто служебный характер. То же самое относится к любой рациональной аргументации, обращаемой к разуму, суждения которого о мире являются не более чем *"интерпретациями особого рода перспективы"*, своеобразными точками зрения и своеобычными видениями мира, вечно меняющимися, как и сам мир.

Разум противоестественен и чужд жизни, т.к. он деформирует и умерщвляет жизнь. Разум искажает показания органов чувств, которые, как считает Ницше, *"никогда не лгут"*. Только в ***инстинкте*** непосредственно выражен принцип воли к власти. Физическое начало в человеке гораздо выше, чем духовное.

Все, чем гордился XIX век — *"объективность", "сочувствие страждущим", "историзм", "научность"* и т.п., Ницше называет ***дурными манерами***. Он стремится обнаружить связь всех, в том числе великих философских систем с нравственными предрассудками их авторов, которые и обусловливали, как он считал, тщетность вековых поисков истины. ***Нужна нового рода философия и нового рода философы***.

Моральное вырождение людей Ницше видит и в сфере науки, в частности в самой ***тенденции эмансипации науки от философии***. Наука, по мнению Ницше, должна повернуться лицом к новой философии, проповедующей идеал величия человека и его воли.

Представители неокритицизма (неокантианства) о познании

Коген

Герман Коген (1842 — 1918 гг.) — немецкий философ, глава ***марбургской школы*** неокантианства. Автор работ: "***Теория чистого опыта Канта***", "***Влияние Канта на немецкую культуру***", "***Обоснование Кантом эстетики***", "***Принцип бесконечно малых и его история***", "***Система философии***" (в 3 т.), др.

Коген придает огромное значение ***науке***, особенно математической физике. ***Роль философии*** он видит ***в изучении условий правомерности научных положений***. Основание объективности науки заключается в ***априорности***. Не хаос чувственных наблюдений, а тот или иной способ унификации фактов в рамках определенных гипотез, законов и теорий формирует науку. ***Законы и категории не извлекаются из фактов, а предпосылаются фактам***. Всякая ***теория*** априорна. Философия должна исследовать *"чистые"*, т.е. априорные, элементы научного познания. Наиболее важная функция философии — быть ***методологией науки***. При этом философия должна сохранить свою подлинность, обходиться без каких-либо психологических и позитивистских редукций.

Коген призывает вернуться к Канту ("***Назад к Канту***"), но не допускать кантианских ошибок. Так, он отказывается от понятия *"вещи в себе"*, заменяя его ***принципом самоограничения опыта***: мы всегда ищем целое посредством общих законов, а находим лишь частичное. Коген не видит резона различать ***чувственность и рассудок***. Пространство и время — суть формы чувственности: время — условие множественности феноменов, а пространство — условие их внешней рядоположенности.

Этику и эстетику Коген превращает в трансцендентальный метод чистого разума, исследующий условия возможности чувства и морального действия. Он приходит к трем составляющим "***общей теории опыта***": логике, этике и эстетике.

Наторп

Пауль Наторп (1854 — 1924 гг.) — немецкий философ, ученый-эрудит. Автор работ: "***Учение Платона об идеях***", "***Логические основы точных наук***", "***Война и мир***", "***Мировая миссия немцев***", др.

Наторп считает, что философия не занимается природой вещей. ***Предмет философии — теория познания***. Философия не изучает субъективное мышление, познавательную деятельность, развертывающуюся на основе психической деятельности. Философия изучает ***содержание*** субъективного мышления, которое представляет собой все более полное определение ***объекта***.

Познание синтетично. При этом ***анализ*** заключается в контроле за уже произведенным синтезом. ***Синтез*** состоит в постоянной переработке и усовершенствовании системы детерминаций объекта. Реальность есть определенность, которая ничто без своих определений. ***Реальное***, говорит Наторп, — это сам процесс определения.

Факт Наторп рассматривает как сырьевой материал.

Если что важно, утверждает Наторп, так это "***делаемое***" — то, что находится в процессе. Бытие, искомое наукой, должно разрешаться в становление (ср. Гегель). ***Активность мысли состоит в суждении***, а значит, в продуцировании данных, которые не даны: их ищет и находит мысль.

Наторп, в отличие от Когена, не ограничивает ***критическую рефлексию*** физико-математическим опытом. Он включает в нее также моральный, эстетический и религиозный опыт.

Наторп дает ***нетрадиционную интерпретацию платоновским идеям:***. идеи Платона — это не объект или сверхвещи, они суть регулятивы в том смысле, в каком к точке в бесконечности направляются пути опыта. Имеет место ***своеобразный закон движения науки, согласно которому идеи являются регулятивными идеалами***.

Кассирер

Эрнст Кассирер (1874 — 1945 гг.) — немецкий философ, ученик Когена и Наторпа, в 1933 г. эмигрировал из Германии (Англия, Швеция, затем США). Он автор работ: "***Проблема познания в философии и науке в новейшее время***", "***Личность и космос в философии Возрождения***", "***Философия Просвещения***", "***Понятие субстанции и понятие функции***", "***Философия символических форм***", "***К критике теории относительности Эйнштейна***", "***Детерминизм и индетерминизм в современной физике***".

Кассирер изучает ***историю науки***, исследует динамику связей математики, геометрии, физики и химии. Он приходит к выводу, что ***проблема поиска общего основания (субстанции)*** перед этими науками не стоит. В них ищут скорее закон, отношение, функцию. ***Прогресс науки*** связан с тем, что на определенном этапе ученые прекратили поиски сути вещей и мира, сочтя достаточными функциональные связи между объектами. Ментальность математических функций, по Кассиреру, не означает их субъективности. ***Единообразие опытного содержания, определенные ограничения и связи делают наше знание зависимым от духовных актов и вместе с тем объективным***.

Обращаясь к проблемам ***культуры***, Кассирер указывает на ее ***символический характер***. Философия при этом выступает не только в качестве критики познания, но и как критика цивилизации в целом. Символической поисковой активностью является и ***историография***. Исторические документы абсорбируют некий смысл, их одушевляющий. ***Задача исследователя-историка*** — обнаружение структурных связей индивида с надличностными культурными формами. Важно также учитывать специфические черты, делающие события неповторимыми.

Миф, искусство, язык и логика — это фундаментальные формы "понимания". Они суть символические формации, типичные формы человеческого способа производства. Философия осваивает фундаментальную структуру понимания как органическое целое. ***Символические формы***, указывает Кассирер, придают феноменам форму и смысл, организуют опыт. Мир символов коренным образом преобразовал жизнь человека, придал ему иное измерение. С рождением дескриптивного (описывающего) языка Кассирер связывает рождение цивилизации (или культуры).

В качестве "***символического животного***", ***человек*** выходит за пределы органического мира, переворачивает его. Человек, говорит Кассирер, не может не подчиняться новым условиям существования, которые он сам же и создает. Язык, миф, искусство и религия образуют ***символическую ткань универсума***. Даже небольшое продвижение в области мышления и опытного освоения мира уплотняет и стягивает эти своеобразные сети. Человеку, поэтому, все сложнее выйти на встречу с подлинным бытием. Следуя Кассиреру, можно говорить о том, что физическая реальность как бы сокращается, а символическая — нарастает. Вместо ***вещей*** теперь вокруг человека вращаются лингвистические формы, художественные образы, мифические символы, религиозные ритуалы. Человек ничего не может увидеть иначе, как через различные искусственные опосредования.

В практической сфере человек также уже не живет в мире чистых фактов. Кассирер отмечает правоту Эпиктета, который утверждал, что: *"не вещи, но фантазии и предрассудки терзают человека"*.

Язык, согласно Кассиреру, выражает не столько мысли и идеи, сколько, в первую очередь, настроения и аффекты. Современная цивилизация приняла направление символизации как главное.

В основе ***теоретического конструирования***, полагал Кассирер, лежат спонтанность и продуктивность.

Виндельбанд

Вильгельм Виндельбанд (1848 — 1915 гг.) — немецкий философ, глава ***баденской школы неокантианства***. Автор работ по истории философии: "***История древней философии***", "***История новой философии***" (в 2 т.).

Виндельбанд пытается отыскать ***априорные принципы***, которые гарантировали бы ценность и надежность познания. Он выделяет ***нормативные универсальные ценности***, связанные с ***историей, искусством и моралью***. Эти ***три*** сферы, по Виндельбанду, детерминируют человека, поставленного перед самим собой, а не перед внешними предметами, как это имеет место в науках о природе.

В ***философии***, согласно Виндельбанду, нет никаких "***истин фактов***". Все содержание философии, все ее суждения оценочны (*"это верно", "это хорошо", "это красиво"*). Ценности, обладающие нормативным значением отличаются от природных законов. ***Природные законы*** мы принимаем, приспосабливаясь к ним. Ценности (как значимости) мы обязаны доказать делом или развенчать. ***Норма никогда не может стать принципом объяснения, а природный закон — принципом оценки***. В то же время, считает Виндельбанд, рассматривая значимости логических, эстетических и этических определений, мы говорим об ***идеальной необходимости***.

Философия, согласно Виндельбанду, ***есть теория ценностей***. Ее задача — установление ценностей, которые лежат в основании познания, морали и искусства. ***Теория познания образует часть теории ценностей***. Философия, пишет Виндельбанд, *"более не будет вмешиваться в работу отдельных наук... она не настолько честолюбива, чтобы со своей стороны стремиться к познанию того, что они уже узнали и не находит удовольствия в компиляции, в том, чтобы из наиболее общих выводов отдельных наук как бы сплетать самые общие построения. У нее своя собственная область и своя собственная задача в тех общезначимых ценностях, которые образуют общий план всех функций культуры и основу всякого отдельного осуществления ценностей".*

Ценности (истина, благо, красота, святость) — это то, с помощью чего конструируются и объективный мир научного познания, и культура; с их помощью можно правильно мыслить.

Проблему разъединенности мира сущего (природы) и мира должного (ценностей) Виндельбанд характеризует как неразрешимую проблему философии, *"священной тайной"*, так как философия не способна отыскать универсальный способ познания обоих миров.

Частично задача преодоления разобщенности мира сущего и мира должного решается ***религией***, объединяющей эти противоположные миры в едином Боге. Но и религия не преодолевает до конца раздвоенность сущего и должного, так как не может объяснить, почему рядом с ценностями существуют безразличные в отношении к ним предметы.

Обсуждая ***метод исторической науки***, Виндельбанд обращает внимание на то, что историческая наука является процессом осознания и воплощения трансцендентальных ценностей. Он отмечал, что ***если метод естествознания направлен на выявление общих законов, то в историческом познании акцент делается на описании индивидуальных явлений***. Метод наук о природе он назвал "***номотетическим***", а метод исторической науки — "***идеографическим***". Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что Виндельбанд допускал, что один и тот же предмет может быть исследован и номотетическим, и идеографическим методом. Он настаивал, однако, на том, что ***в историческом бытии присутствует нечто в принципе невыразимое в общих понятиях*** и осознаваемое человеком в качестве *"индивидуальной свободы"*. Но у этих методов нет и не может быть, как утверждает Виндельбанд, какого-либо общего основания.

Риккерт

Генрих Риккерт(1863 — 1936 гг.) — немецкий философ, сооснователь баденской школы. Автор работ: "***Предмет познания***", "***Границы естественнонаучного образования понятий***", "***Науки о природе и науки о культуре***", "***Философия истории***", "***Логика предикатов и проблема онтологии***", "***Основные проблемы философской методологии, онтологии и антропологии***", др.

Риккерт пытается обосновать ***автономию исторического познания***, отмеченную до него Виндельбандом. Он подвергает анализу ***тройной смысл антитезы субъекта и объекта*** познания: ***1)*** как антитезы психофизической индивидуальности и окружающей ее среды; ***2)*** как антитезы сознания и телесной реальности вокруг него; ***3)*** как антитезы чистой деятельности сознания и его содержания. Наиболее важной Риккерт считал последнюю — третью — антитезу чистой деятельности сознания и его содержания. Риккерт ***критикует реалистическую гносеологию за допущение, согласно которому познание можно трактовать как отношение субъекта к трансцендентному, не зависимому от него объекту***. Для него ***представление*** и ***представляемое*** суть два объекта — два вида содержания сознания, а их отношение есть отношение между двумя объектами мышления. Гарантия надежности и ценности познания оказывается не в бытии, а в ***отношении долженствования***.

Познавать — значит судить, принимать или отвергать, одобрять или упрекать, что и подразумевает наличие ценностей. ***Долженствование — то, чему надлежит быть, — есть фундамент познания***. Отказ от нормы для Риккерта равносилен подтверждению невозможности любого суждения, в том числе суждения, отрицающего сам данный критерий. Только силой долженствования нечто обнаруживается в суждении как ***истинное***. Должное трансцендентно по отношению к отдельно взятому эмпирическому сознанию: *"В момент произнесения суждения всегда предполагается нечто непреходящее и вечное"*. Согласно Риккрету, ***субъект познания — это трансцендентальный субъект вне пространства и времени***, ***сознание вообще***: *"чистая деятельность помимо индивидуальной субъективности и фактических условий процесса исследований"*. Это "*сознание вообще*" у Риккерта включает в себя не только логику, но и этику и эстетику.

Функция философии — установить, как образуются априорные принципы, гарантирующие всеобщую необходимую ценность обобщающих и индивидуализирующих научных положений.

В своей теории ценностей Риккерт выделяет ***шесть сфер ценностей***: 1) ***логику*** как сферу ценности истины, 2) ***эстетику*** как сферу высшей ценности прекрасного, 3) ***мистику*** и идеал безличностной святости, 4) ***этику***, где доминирует моральность, 5) ***эротику*** и идеал счастья, 6) ***религиозную философию*** как сферу личностной святости. Каждой сфере соответствует определенное ***благо:*** логике — наука, эстетике — искусство и т.д. Каждой из шести сфер соответствует также определенное ***отношение к субъекту:*** логике — суждение, эстетике — интуиция и т.д. Каждой из сфер соответствует, наконец, определенная ***интуиция мира:*** логике — интеллектуализм, эстетике — эстетизм, мистике — мистицизм и т.п. Риккерт развивает деление наук на номотетические и идеографические, предложенное Виндельбандом. В отношении исторической науки он пытается доказать ***автономию исторического познания***, укорененную в особой логической структуре этого познания, отличной от логической структуры наук о природе. ***Природа*** — это не набор предметов и событий, говорит Риккерт. Природа — реальность в отношении к общему; реальность, изучаемая в целях установления единообразия. Однако, ***весь мир индивидуального обобщающие науки о природе оставляют за скобками***. В то же время любой процесс уникален, что и полагает предел естествознанию, имеющему дело с общими законами. ***История — это необобщающий тип познания***, хотя и в ней возможно применение обобщающего (номотетического) подхода.

Философия строит общую теорию ценностей, но к этому, однако, не сводится. В качестве ее последней проблемы Риккертом провозглашается проблема единства ценности и действительности. Философия должна отыскать некое ***третье царство***, объединяющее ценность и действительность. Это царство — "***царство смысла***". Именно смысл, по Риккерту, указывает на ценность. С другой стороны, без царства ценностей не было бы никакого смысла.

Говоря о ***гносеологии***, как особом разделе философии, Риккерт указывает на ее цель — ответить на вопрос о возможности появления трансцендентных ценностей в имманентном мире познания, а также показать возможность перехода от имманентного к трансцендентному. Риккерт предлагает еще один вариант постановки проблемы объективности познания.

В поздние годы своей деятельности Риккерт приходит к идее ***четырех*** взаимосвязанных сфер: ***1)*** сферы чувственно воспринимаемого мира (физическое и психическое), ***2)*** сферы интеллигибельного мира (ценности и смысловые образования), ***3)*** сферы необъективируемой субъективности, в свободных актах которой соединяются ценность и сущее, ***4)*** сферы постигаемого с помощью религиозной веры (мир *"потустороннего"* бытия, в котором сущее и ценность полностью совпадают).

Немецкий историцизм о познании

Дильтей

Вильгельм Дильтей (1833 — 1911 гг.) — немецкий историк культуры, философ, представитель философии жизни, основоположник ***понимающей психологии*** и ***школы "истории духа"*** в Германии. Он автор работ: "***Интуиция в период Ренессанса и Реформации***", "***История молодого Гегеля***", "***Жизненный опыт и поэзия***", "***Три эпохи современной эстетики***", "***Очерки по обоснованию наук о духе***", "***Создание исторического мира в науках о духе***", др.

Дильтей намеревался создать "***критику исторического разума***". Он проводит ***разграничение наук о природе и наук о духе по предмету***. Предмет наук о природе составляют внешние по отношению к человеку явления. Науки о духе заняты человеческими отношениями, познание которых имеет непосредственный характер. Есть между этими группами наук и гносеологическое отличие: не наблюдение внешних объектов, исследуемых естественными науками, а внутреннее переживание интересует историю, как науку о духе, с ее категориями смысла, цели, ценности и проч. Он пишет: *"Мы понимаем социальные факты изнутри, они воспроизводимы до известной степени внутри нас на основе самонаблюдений и интуиции. Мы окрашиваем наши представления о мире любовью и ненавистью благодаря игре наших аффектов. Природа, напротив, молчит, словно чужая ... Она для нас — нечто внешнее. Наш мир — общество".*

Человеческий мир — мир исторический.

Аналитическую психологию (в отличие от объяснительной) Дильтей рассматривает как основу других наук о духе (работы "***Идеи о дескриптивной и аналитической психологии***" и "***Вклад в изучение индивидуальности***").

Дильтей анализирует проблему единообразия и исторической индивидуации. Науки о духе призваны изучать как законы единообразия, так и события в их единичности. Эти противоположные моменты он предлагает соединить с помощью понятия "***тип***". И все же именно обращение к "***переживанию***", согласно Дильтею, является единственным основанием наук о духе: ***внутренний опыт нужно***

интегрировать с пониманием, которое есть повторное переживание и воспроизведение. Только так можно понять других индивидов.

Дильтей задается вопросом: в чем ***суть истории***, в отличие от других наук. Он видит, что ***все*** проблемы, которые пытается решать человек, связаны с обоснованием наук о духе. Отталкиваясь от различения ***опыта*** и ***жизни*** он приходит к выводу о том, что общее основание наук о духе — жизнь. Течение жизни реализуется в комплексе объективаций, смысл которых требует определенного усилия для понимания. *"Состояния сознания,* — пишет Дильтей, *— непрерывно отражаются в звуках, жестах, словах, они объективируются в институтах государства, церкви, науки; именно в этих сплетениях двигается история".*

Особенность человеческого мира и автономия наук о духе, считает Дильтей, устанавливаются связью понятий "***жизнь***", "***экспрессия***" и "***понимание***", в естественных науках. Жизнь и переживание объективируются в институтах государства и т.д., становятся объективным духом (ср. Гегель). Понимание же, обращенное в прошлое, служит ***источником наук о духе*** — истории, политической экономии, юридических наук, наук о религии, литературе, искусстве, о музыке, философии, наконец, психологии.

Внутренний смысл реальности доступен только наукам о духе. Происходит это благодаря пониманию, через нахождение "***я***" в "***ты***". Субъект познания в этих науках совпадает с объектом, жизнь узнает жизнь. Через внутренние переживания, сочувствие и симпатетическое проникновение человек может войти в экзистенциальный мир других.

Человек, согласно Дильтею, — существо историческое. Историчны также все продукты культуры, включая философию. Он различает ***три*** типичные формы ***философской картины мира***: ***1)*** материалистический натурализм каузального типа, ***2)*** объективный идеализм, ***3)*** идеализм свободы, отличающий дух от природы. По Дильтею, метафизические построения являются продуктами истории. ***Задача философии — предложить критически понятую "философию" философии, исследовать возможности и границы философии***. Единственным объектом философии, согласно Дильтею, должна оставаться жизнь — всеобъемлющая, творящая из себя все новые формы духа, нуждающаяся в понимании себя и продуктов своей деятельности.

Дильтей говорит о необходимости положить в ***основу объяснения познания*** и его понятий *"представление о человеке во всем многообразии его сил, о человеке как хотящем, чувствующем, представляющем существе".* Основу философского знания должен составить "***жизненный опыт***": *"Всякое познание вырастает из внутреннего опыта и не может выйти за его пределы; он — исходная точка для логики и теории познания. Мы представляем и осмысливаем мир лишь постольку, поскольку он переживается нами, становится нашим непосредственным переживанием".*

Философия должна стать учением о мировоззрении, определяющей стороной которого является не научно-познавательный, а ценностный аспект. Будучи антропологией, или всеобъемлющим учением о человеке, ***философия является методологией всех "наук о духе"***. Дильтей постулирует независимость и даже превосходство исторических наук над естественными, как наук содержательных над науками формальными. Он стремится понять, на каких конкретно познавательных способностях нашего сознания основана сама возможность исторического знания.

Дильтей исходит из ***эмпирического характера*** как естественнонаучного, так и исторического знания. И то, и другое, по Дильтею, ориентировано на ***опыт***. Однако, ***"науки о духе" ориентированы на жизненный опыт***. Свою эмпирическую реальность они воспринимают непосредственно как тотальность жизненно важных связей и значений. ***Естественные науки с помощью рассудка лишь приводят в порядок данные органов чувств***. Внутренний жизненный опыт дает непосредственное, не эксплицированное знание, предшествующее мышлению. В естественных науках главная установка — независимость от человека, В науках о духе конституирующим моментом человеческого

мира является дух; но ***познание*** этого мира опирается на его переживание, а не на концептуализацию.

Дильтей задается вопросом: ***как совместить конкретный жизненный опыт с требованием научной достоверности?*** Как достижимо получение универсально-значимых высказываний, исходя из личного опыта, столь ограниченного и непосредственного? Он считал, что люди обладают ***изначальным фундаментальным опытом, где "Я" и мир, субъект и объект не расчленены***. Такое целое схватывается только нашим ***интеллектом***.

Основой теории познания наук о духе, согласно Дильтею, должна стать ***психология***. Но истины психологии содержат только фрагменты человеческой реальности и предполагают как необходимое условие, что все эти фрагменты могут быть объединены в совокупность, частями которой они являются. ***Задача интеграции реальности***, описываемой с помощью переживания, становится задачей исторических наук. Дильтей отстаивает ***объективность исторического знания***. Но при этом он одновременно отстаивает и ***психологизм***, в рамках которого познание ассоциируется с пониманием творческих актов сознания, их источника и смысла.

Высшим типом понимания Дильтей считает "***выражение-переживание***", которое предполагает постижение всей тотальности исторических объективаций, последнего основания самой жизни.

Постепенно Дильтей ***отказывается от чисто психологического обоснования наук о духе и переходит к их герменевтической интерпретации***, которая вытекала из его стремления обоснования философии жизнью. Герменевтику Дильтей сближает с естественнонаучным познанием, с одной стороны, и с непосредственной художественной интуицией — с другой. Герменевтика согласуется с объективной методологией естественных наук, так как всегда оперирует с некоторым внешним материалом — опредемеченной человеческой деятельностью и культурой, в которую отлито жизненное творчество человека. Дильтей представил весь исторический мир в качестве ***истории духа***, а историю духа — в виде своеобразного ***текста, подлежащего расшифровке***. Историческая действительность — это как бы чистый отпечаток смысла, который нужно расшифровать подобно тексту. В истории все является понятным, ибо все есть текст. ***Понимание истории как текста тождественно пониманию Ты***, только здесь речь идет о понимании *"письменно зафиксированных жизненных проявлений"*.

По Дильтею, в проявлении ***чужой индивидуальности*** не может выступать ничего такого, чего бы не было в познающем субъекте. Так он, фактически, возвращается к психологизму.

История — средство "для открытия человека самому себе", а человек — средство "для открытия истории самой себе", — считает Дильтей.

Зиммель

Георг Зиммель (1858 — 1918 гг.) — немецкий философ и социолог, представитель философии жизни. Автор сочинения: "***Фундаментальные проблемы философии***".

Зиммель вводит, наряду с объективным и субъективным, некое "***третье царство***" — ***идеи***, и "***четвертое***" — ***долженствование***.

Проблему истории Зиммель ставит в кантианских терминах как проблему условий, делающих возможными ***автономию и правомерность историко-социальных наук***. Он полагает, что элементы познания обнаруживаются в опыте. Возможности истории не связаны с априорными условиями, независимыми от опыта. ***Категории исторического исследования***, считает Зиммель, суть продукты исторических людей. Они меняются вместе с историей. При этом сама реальность может интерпретироваться по-разному — в зависимости от набора категорий. Нет никакого смысла говорить об ***объективных исторических фактах***. Но, как пишет Зиммель: *"Факт важен, ибо он интересует того, кто им занят"*.

Критерием выбора фактов является отношение к ценности. Ценностями, однако, обладает не факт, а историк, изучающий конкретные события. Такое изучение предполагает ***психологическое вживание*** через понимание и воспроизведение, репродукцию духовной жизни. Зиммель считает, что тождество познающего субъекта и познанного объекта делает возможным историческое познание, но не гарантирует его ценности.

Задачу социологии Зиммель характеризует как описательную. ***Описание*** — это не воспроизведение. Для репродукции событий необходима их интерпретация в свете категорий, которые невечны и неабсолютны. Социология как автономная наука позволяет понять только *"формы ассоциации"*, абстрагируясь от содержания, в этом ее отличие от других наук. У истории есть задача понять факты и единичные события. Социология описывает формы объединения фактов и единичных событий.

Проблему смысла истории нельзя разрешить теоретически. Это вопрос веры, предмет философии истории. Философия и вера релятивны. Жизненный мир, отмечает Зиммель, нетрансцендируем: нельзя выйти за пределы жизни и увидеть *"со стороны"* ее проявления.

Шпенглер

Освальд Шпенглер (1880 — 1936 гг.) — немецкий философ, один из основоположников ***философии культуры***, автор оригинальной философско-исторической концепции. Ему принадлежат работы: "***Закат Европы***" (в 2 т.), "***Человек и техника***", др.

Основу философии Шпенглера составляет понятие "***души***", как субстанциального начала всех начал или иррациональной *"совокупности возможностей, которые необходимо осуществить"*. *"Душа"* Шпенглера менее всего способна осознавать себя самое и более всего стремится к ***самопроявлению***. *"Свое иное" "душа" обретает в "жизни"* — органической, взаимосвязанно-целостной, противостоящей неживой природе как механической системе и *"царству причинности"*. ***История как совокупность образов***, картин, символов (плодов ***"глубинного переживания"***) и ***природа как система законов***, формул и жестких определений являются двумя различными видами отображения действительности в картине мироздания.

В качестве ***фундаментального исторического метода*** Шпенглер рассматривает ***концепт "смысла чисел"***. Посредством типа математического числа или слова фиксируется образное мирочувствование уже ставшего, осуществленного: "*природа*" "*исчислима*". История же, как динамичное осуществление возможной культуры, сопряжена с хронологическими величинами и чужда однозначным расчетам. Саморазвитие культуры возможно лишь в контексте осознания ее субъектами значимости процедур измерения, счета, формирования и фиксации образов внешнего мира и т.д. Так, в контексте концепции "смысла чисел", ***античная культура***, базирующаяся, по мнению Шпенглера, на конечности, телесности числового ряда, противоположена цивилизации современного Запада, основывающейся на числовой идее бесконечности.

В истории, считает Шпенглер, именно хронология и "глубинное переживание" судеб культур обусловливают систематизацию явлений по историческому методу. ***Культурология*** в таком контексте выступает в качестве *"морфологии"* истории.

Все ***способы познания***, по мнению Шпенглера, суть "***морфологии***": морфология природы — это обезличенная ***систематика***. Морфология органического (жизни и истории) — есть "***физиогномика***" или перенесенное в духовную область подчеркнуто индивидуализированное искусство "***портрета культуры***". Концепция ***"всемирной истории"*** определяется Шпенглером как *"птолемеева система истории"*, основанная на европоцентризме в понимании иных культур. Эту систему Шпенглер предлагает заменить ***циклической историей*** возникновения, расцвета и гибели многочисленных самобытных и неповторимых культур.

Постижение культурных форм в корне противоположно абстрактному научному познанию и основано на ***непосредственном "чувстве жизни"***. Проявления той или иной культуры объединяет единство ***стиля научного видения мира***. Шпенглер пишет: *"Я надеюсь доказать, что все без исключения великие создания и формы религии, искусства, политики, общества, хозяйства, науки во всех культурах одновременно возникают, завершаются и угасают...".* ***Каждая культура переходит в фазу цивилизации, для которой свойственны атеизм и материализм, агрессивная экспансия вовне, радикальный революционаризм, сциентизм и техницизм***, а также урбанизация. ***Рационалистическая цивилизация означает деградацию высших духовных ценностей культуры, обреченной на гибель***. Трансформация науки и философии в абстрактные и самодостаточные игры *"чистыми"* понятиями и функциональными числами (***"утончение интеллекта"***), убежден Шпенглер, — пагубна для Запада.

Шпенглер критиковал реальный социализм. Он также открыто отказался от сотрудничества с нацистами.

Философия познания М.Вебера

Макс Вебер (1864 — 1920 гг.) — немецкий социолог, философ и историк. Защитил диссертацию на тему: ***"К истории торговых обществ в средние века"***. Он автор многочисленных работ: ***"Протестантская этика и дух капитализма"***, ***"Собрание сочинений по социологии религии"*** (в 3 т.) ***"«Объективность» социально-научного и социально-политического познания"***, ***"Критические исследования в области логики наук о культуре"***, ***"О некоторых категориях понимающей социологии"***, ***"Смысл "свободы от оценки" в социологической и экономической науке"***, ***"Наука как призвание и профессия"***, др.

Вебер последовательно отстаивает ***логическую и теоретическую автономию науки***, которая не может опираться на метафизическую посылку о *"духе народа"*, якобы создающем правовые и экономические системы и языки. Он ***критикует исторический материализм*** за догматизацию отношений производственных форм труда с другими социально-культурными феноменами (отношений базиса и надстройки). Отличая ***обобщающий метод*** от ***метода индивидуализации***, Вебер все же подчеркивает, что операция выделения не есть нечто, принадлежащее объекту исследования, а является результатом отбора фактов ученым, выделяющим свой предмет из множества других. ***Привилегированных наук нет. Цель всякой науки — постичь истину, описать и объяснить реальность***. Эта задача бесконечна. Познание не может дать дефинитивно-интегрального воспроизведения реальности. Беспрестанно преодолевать себя и инерцию собственного мышления — таков ***долг ученого***, по мнению М.Вебера.

Положение о том, что цель науки заключается в установлении истины, Вебер распространяет на ***историографию***, которую интересует реальная, а значит, индивидуальная конфигурация событий. Такая же цель стоит и перед всеми ***социальными науками***, интерес которых направлен на типическое в социальном действии, как действии, совершаемом в постоянном соотнесении с другими. Он предлагает ***классификацию*** социальных действий: ***1)*** рациональное поведение в отношении к некоей цели, ***2)*** рациональное действие в отношении к ценности, ***3)*** аффективное действие, ***4)*** традиционное действие, как действие продиктованное обычаями и верованиями.

Ни статистические данные, ни интуицию нельзя положить в основание историко-социальных наук. Интуиция находится в чувственной сфере, в то время как наука должна быть контролируема. ***Пережитой опыт не может заменить понятия***, ибо он персонален и как таковой ускользает от доказательств. Посредством его нельзя воспроизвести событие, ***нужен научный метод*** с необходимыми правилами и доказательствами.

Для Вебера есть только ***одна наука***, ибо ***критерий научности один в естествознании, истории и социологии***. Но любая причинная трактовка фрагментарна и частична по отношению к реальности. А поскольку реальность бесконечна, каузальная регрессия уводит нас в дурную бесконечность. И все же мы вынуждены, считает Вебер, довольствоваться определенными (не всеми) аспектами становящейся реальности, а значит, отбираем как изучаемые феномены, так и точки зрения на них.

Отбор изучаемых феноменов и точек зрения на них всегда производится через соотнесение с ценностями. Но соотнесение с ценностями у Вебера не связано с какой-то объективной и всеобщей системой ценностей. *"Соотнесение с ценностями"* — это не вынесение ценностных суждений и не признание абсолютных и безусловных ценностей. Речь здесь идет о ***принципе выбора***, устанавливающем направление поиска для причинного объяснения феноменов. Так, согласно Веберу, ***историк занимается теми аспектами происходящего, которые могут быть поняты лишь с определенной точки зрения***.

Язык социолога или ***историка*** заметным образом отличается от ***языка математики*** или ***физики***: в нем мало точности. С целью придания строгости языку социальных наук Вебер предлагает ***теорию "идеальных типов"***. К идеальному типу мы приходим, акцентируя ту или иную точку зрения, с которой очевидна связь некоего множества различных феноменов, выраженных в большей или меньшей мере. Полученная таким образом картина не есть уже нечто эмпирически данное. Эта картина — утопична, поэтому историк должен видеть дистанцию, разделяющую идеальный тип (картину) и реальность.

"Идеальный тип" Вебера играет роль методологического инструмента, а также является эвристическим приемом. Так, понятия христианства, гражданской экономики, капитализма, церкви и т.п. нужны нам, чтобы соизмерять и сравнивать с ними реальность, определяя степень близости или отдаленности от данной модели. ***Характеристики идеальных типов*** таковы: ***1)*** они не отражают и не повторяют подлинной реальности, ***2)*** они, чем дальше, тем больше и лучше выражают различные аспекты реальности, ***3)*** они не должны смешиваться с оценкой или ценностью, ***4)*** в них выражено ограниченное единообразие событий.

Историк, по мнению Веберу, отдает себе отчет в индивидуальности исторических феноменов. Это значит, что он способен их объяснить. Но ***объяснить*** — значит воспользоваться всеобщими понятиями из области номологических наук. Другими словами, ***чтобы объяснить исторические факты, требуется знание законов***. ***Такие законы историк берет из социологии***, вскрывающей связь и регулярность человеческого поведения. Вебер говорит о ***конструировании объективной возможности***, в виде суждения, основанного на всестороннем знании предмета, которое дает шанс проследить, как *могли бы* обстоять дела, чтобы лучше понять, что же случилось на самом деле.

Вебер настаивает на ***существовании границы между знанием и оценкой***, суждениями о фактах и суждениями о ценностях, между сущим и должным. ***Социальная наука должна объяснять, а не оценивать***. В качестве объясняющей, наука ценностно нейтральна, свободна в оценках. Она ищет истину — почему случилось так, а не иначе. Вебер защищает ***свободу научной мысли*** от этико-политико-религиозных вторжений. Он также защищает свободу науки от ***демагогов*** разного рода, призывает к воздержанию от оценок, под которым понимает ***отделение себя ученого от себя политика***. Нужно не

злоупотреблять своим положением в ситуациях (например, профессор перед студентами), в которых присутствующие, возможно — инакомыслящие, вынуждены молчать. Нельзя также выдавать за научные истины свои субъективные мнения, примешивать к предмету пророчества и глобальные оценки, смешивать строгий анализ с ценностными суждениями. Свои ***взгляды нужно пропагандировать не с кафедры университета, а с общественной трибуны***. Служить истине, а не группам давления, начальникам, друзьям — вот задача ученого.

Следует всегда ***давать слово оппонентам***, в т.ч. не занимающим важных постов. Нужно всегда четко указывать на то, что обосновано, а что является оценкой, субъективным убеждением. ***Преподаватель должен учить других, как стать ученым***. Он должен иметь мужество подвергнуть обсуждению свои личные ценности там, где они могут встретить ***компетентную критику***.

Наука и научное знание, конечно, отличаются от ценностей. Но и пропасти между ними нет. Обозначив цель, ***ученый*** может сказать, какие средства необходимы для ее достижения, какие будут последствия, какова цена реализации желаемой цели, какие моменты достижимы, какие нет, с какими другими ценностями столкнется наше устремление. Однако, убежден Вебер, никакая наука не скажет, что нужно делать. ***Что делать? Кто виноват? Как дальше жить?*** — на подобные вопросы научного ответа не может быть, ибо, как считает Вебер, здесь мы стучимся не в ту дверь. Ответы на такие вопросы должен искать каждый из нас самостоятельно, рассчитывая на собственные силы. Как говорит Вебер, ***врач может вылечить, но не он решает, стоит ли жить вообще***.

Вебер исследует ***значение религиозных форм жизни*** людей, начиная с примитивных сакральных культов, кончая сегодняшним *"расколдованием мира"*. Он пишет: *"Человеческое общество эволюционирует в направлении организации все более рациональной и еще более бюрократической"*. ***Формулу капитализма*** Вебер определяет как единство стремления к максимальной прибыли и рациональной дисциплине. ***Не созерцание, авантюры и военные походы, а наука и дисциплина — вот ценности современного общества***. Он уверен, что роль мотора современного ему капитализма в свое время сыграла ***кальвинистская этика***. В этой этике, как считает Вебер, элиминирован магический элемент из картины мира. Антиритуальный характер кальвинистской этики ориентирует на природный порядок, развиваемый и используемый наукой.

Полемизируя с марксизмом, Вебер утверждает, что существуют объекты нашего познания, которые можно в узком смысле назвать *"экономическими процессами"* или институтами. К ним ***присоединяются*** другие, например, события религиозной жизни. Чтобы проявился научный потенциал марксизма, необходимо освободить его от односторонности и догматизма, прежде всего в виде решающего значения экономического фактора. Он пишет: *"Впрочем, все науки, от филологии до биологии, время от времени претендуют на то, что они создают не только специальное знание, но и «мировоззрение»"*.

Вебер поднимает ***проблему смысла науки***: *"Зачем наука занимается тем, что в действительности никогда не кончится и не может закончиться? Прежде всего, возникает ответ: ради чисто практических, в более широком смысле слова — технических целей, чтобы ориентировать наше практическое действие в соответствии с теми ожиданиями, которые предсказывает наш научный опыт ... Но какова же внутренняя позиция самого человека науки по отношению к своей профессии, если он вообще стремится стать ученым ... что же осмысленное надеется осуществить ученый своими творениями, которым заранее предопределено устареть, какой смысл усматривает он в том, чтобы включиться в это специализированное и уходящее в бесконечность производство?"*.

Научный прогресс, считает Вебер, ***связан с дроблением знания*** Сам ***процесс интеллектуализации*** веками набирал обороты. ***И дикарь уже знал***, как он обеспечивает

себе ежедневное пропитание. Вебер пишет: *"возрастающая интеллектуализация и рационализация не означают роста знаний о жизненных условиях, в которых приходится существовать. Она означает нечто иное: люди знают и верят в то, что стоит только захотеть, и в любое время все это можно узнать ... нет никаких таинственных, не поддающихся учету сил, которые здесь действуют, что, напротив, всеми вещами в принципе можно овладеть путем расчета. Последнее в свою очередь означает, что* ***мир расколдован*** (выделено нами — **СХ**). *Более не нужно прибегать к магическим средствам, чтобы склонить на свою сторону или подчинить себе духов, как это делал дикарь, для которого существовали подобные таинственные силы. Вот это и есть интеллектуализация". "Человек культуры, включенный в цивилизацию, постоянно обогащающуюся идеями, знанием, проблемами, может "устать от жизни", но не может пресытиться ею. Он улавливает лишь ничтожную часть того, что вновь и вновь рождает духовная жизнь, притом всегда что-то предварительное, неокончательное, и потому для него смерть — событие, лишенное смысла".* И еще: *"Кто сегодня, кроме некоторых "взрослых" детей, которых можно встретить как раз среди естествоиспытателей, еще верит в то, что знание астрономии, биологии, физики или химии может — хоть в малейшей степени — объяснить нам смысл мира или хотя бы указать, на каком пути можно напасть на след этого "смысла", если он существует? Если наука что и может сделать, так это скорее убить веру в то, что будто вообще существует нечто такое, как смысл мира".*

Наиболее простой ответ на вопрос: что такое "*наука как призвание*", дает, по словам Вебера, **Лев Толстой** (см. ниже) — ***наука абсурдна, ибо не дает ответа на единственно важные вопросы: "Что нам делать?" и "Как нам жить?"*** По мнению Вебера, предполагая значимыми логические правила метода, наука по необходимости предполагает важным и результат научного поиска, считая все это достойным внимания. Но очевидно, что сама такая предпосылка (все это стоит знать) не может быть научно доказана. Данная предпосылка недоказуема средствами науки: *"Можно только указать на ее конечный смысл, который затем или отклоняют, или принимают в зависимости от собственной конечной жизненной установки".*

"Исторические науки учат нас понимать культурные феномены. Но сами они не дают ответа ни на вопрос о том, были ли ценными эти явления культуры и должны ли они дальше существовать, ни на другой вопрос — стоит ли прилагать усилия для их изучения". По существу, рассуждает Вебер, ***наука предполагает выбор научного разума, но сам этот выбор научно нельзя обосновать***. ***То, что научная истина есть благо***, — ***отнюдь не есть научное суждение***: ***наука не может обосновать и не может опровергнуть ценности***. Вебер заявляет: *"Какой человек отважится "научно опровергнуть" этику нагорной проповеди, например, или заповедь "непротивление злу"...? И, тем не менее, ясно, что здесь ... проповедуется этика, требующая отказа от чувства собственного достоинства...".* И далее: *"богами и их борьбой правит судьба, но вовсе не "наука"... Но тем самым кончается обсуждение профессором предмета в аудитории".*

Учитель не является вождем, а этика не есть наука: *"ценность человека не зависит от того, обладает он качествами вождя или нет. И уж, во всяком случае, человека делают отличным ученым и академическим преподавателем не те качества, которые превращают его в вождя в практической жизни или, особенно, в политике ... Опасно, если академический преподаватель выступает в аудитории в роли вождя". "Учитель тем лучше выполняет свою задачу, чем добросовестнее избегает внушать слушателям свою позицию, свою точку зрения".* Наконец, чтобы покончить с ***дьяволом интеллектуализма***, следует *"не обращаться в бегство при виде его, как обычно предпочитают делать, а с начала до конца обозреть его пути, чтобы увидеть его силу и границы"* (ср. Кант о границах рассудка и разума).

Главнейшим признаком позитивно-религиозного человека Вебер считает, как он говорит, способность к подобному виртуозному ***акту "принесения в жертву***

интеллекта" в пользу положения: *"Верую не в то, что абсурдно, а потому, что абсурдно"*. Это, по его же словам, свидетельствует о том, что ***напряжение между ценностными сферами науки и религии непримиримо***, несмотря на существование теологии (а скорее даже благодаря ей).

"Судьба нашей эпохи с характерной для нее рационализацией и интеллектуализацией и, прежде всего, расколдованием мира заключается в том, что высшие благороднейшие ценности ушли из общественной сферы или в потустороннее царство мистической жизни, или в братскую близость непосредственных индивидуальных отношений. Не случайно наше самое высокое искусство интимно, а не монументально". Тем, кто не может принять судьбу современной эпохи, Вебер советует тихо и просто вернуться *"в широко и милостиво открытые объятия древних церквей"*; в этом ***принесении в жертву интеллекта***, по его словам, *"есть все же нечто иное в нравственном отношении, чем попытка уклониться от обязанности быть интеллектуально добросовестным"*.

Прагматизм о познании

Пирс

Чарльз Сандерс Пирс (1839 — 1914 гг.) — американский философ, логик, математик, естествоиспытатель. Считается "***отцом научной философии США***". Ввел в философию понятие "***прагматизм***". Основные сочинения: "***Как сделать наши мысли ясными***", "***Фиксация веры***", "***Исследования по логике***", др.

Пирс считал, что ***познание неинтуитивно по природе***, в нем не должно быть ни заимствований из здравого смысла, ни априорных синтетических суждений. ***Познание — это исследование. Поиск начинается с сомнения***. Сомнение раздражает и подталкивает к борьбе. Ради достижения некоторой уверенности, состояния покоя и удовлетворенности, мы стремимся приобрести ***верования (убеждения)***, поскольку они определяют наши действия.

Пирс называет ***четыре метода фиксации верований*** (убеждений): ***1)*** метод слепой приверженности, ***2)*** метод авторитета, ***3)*** априорный метод и ***4)*** научный метод. Пирс критикует первые три метода. Он считает, что ***априорный метод*** претендует на согласие с разумом. Но ведь разум одного философа, отмечает Пирс, не тот же, что другого. Стало быть, когда мы делаем предметом исследования нечто вкусовое, то априорный метод обнаруживает черты авторитарности (это — второй метод, который опирается в значительной мере на невежество). Если мы хотим сделать прочными наши убеждения, ***единственно корректным методом придется признать научный***.

В науке, в свою очередь, есть ***три основных способа обоснования***: дедукция, индукция и абдукция. ***Дедукция*** дает способ получения верного вывода из истинных посылок. ***Индукция*** — это рассуждение, в ходе которого из знания свойств некоторых элементов класса делается вывод о том, что данные свойства принадлежат всем элементам класса. Индукция связана с гомогенными (однородными) фактами, она классифицирует, а не объясняет. Переход от фактов к их причинам достигается в рассуждении, которое Пирс называет абдукцией. ***Схема абдукции*** такова: ***1)*** Наблюдается необычный факт С. ***2)*** Если А истинно, то С естественно. ***3)*** Есть, таким образом, основание предполагать, что А истинно. При абдукции подразумевается, что в целях объяснения проблематичного факта нужно найти некую гипотезу, а из нее затем дедуктивно можно получить следствия, чтобы подвергнуть последние экспериментальной проверке. При помощи метода абдукции Пирс пытается соединить индукцию с дедукцией. Абдукция, с другой стороны, показывает ***фаллибильность*** (погрешимость, уязвимость) научных верований (убеждений). Для ума

ученого, утверждает Пирс, нет гипотез, которые нельзя было бы проверить или опровергнуть.

Пирс применяет к ***логике научного исследования*** прагматическое правило. Понятие, или иначе — рациональный смысл некоторого слова или словосочетания (выражения), постигается исключительно через его возможные последствия для реального жизненного поведения. ***Понятие редуцируется к экспериментальным эффектам***, а последние, в свою очередь, сводятся к возможным действиям (тому, что реализуется, как только представится случай). Действия же так или иначе всегда соотносятся с тем, что постигают чувства. Следовательно, рассуждает Пирс, наши верования (убеждения) являются для нас правилами возможного действия. Так вводится ***прагматическая максима: постижение объекта — это постижение всевозможных практических последствий, которое образует наше понимание объекта.***

Пирс, однако, ***не сводит истину к полезности***, как иногда трактуют его подход. Он структурирует логику исследования, методологическое правило которой рассматривает ***истину как совершаемое:*** истинными считаются идеи, подтверждаемые практическими (не окончательными и не абсолютными) результатами. Прагматизм Пирса, таким образом, в отличие от традиционного эмпиризма, открыт для будущего и ставит под контроль все идеи, их практические следствия и возможные применения (ср. Поппер, ниже).

Любая мысль — *"это знак, участвующий в природе языка", "мыслить без знаков невозможно"*. Знак заменяет объект в каком-то аспекте. Пирс вводит трехчастность ситуации коммуникации: знак (первый термин) в функции объекта (второй термин) и в отношении к интерпретатору (третий термин). Он разрабатывает ***семиотические таблицы***, в которых различает: ***знак-качество***, ***знак-образ***, ***знак-индекс***, ***знак-символ*** и т.п. Пирс называет свою теорию знаков квазинеобходимой, хотя и подчеркивал фаллибилистический (гипотетический, зависимый от проверки) характер любого научного исследования.

Не только наше ***мышление*** состоит из знаков, но даже сам человек может быть понят как знак, считает Пирс. Мышление носит языковой характер. Невозможно мыслить без знаков. Таково основание человеческого познания, поскольку язык публичен по своей природе.

Пирс разработал первый в истории вариант (не считая идей Локка) ***семиотической теории***.

Пирс формулирует, как он считает, ***три фундаментальных категории***: первичность, вторичность и третичность. Эти категории определяют фундаментальные характеристики всякого феномена. ***Первичность*** выражает понятие бытия как независимого ни от чего другого. Она есть чистое присутствие феномена. Это — природа, свободная от концептуальных схем, царство чувства. ***Вторичность*** представляет грубый факт; существование как присутствие в универсуме опыта. Она выражает *"отношение к"*, реальность, которая всегда в оппозиции к другому. Вторичность — это, фактически, выражение понятие отношения. ***Третичность*** относится к интеллигибельному (постигаемому разумом) аспекту реальности. Она есть царство закона, поднимающегося над любым множеством.

По Пирсу, и материя, и душа обнаруживают тенденцию к обобщению, повторению, обретению неких привычек, или, лучше сказать, ***законов-привычек***. Пирс признает некую универсальную силу, которую он называет ***агапе***, или любовь.

Пирс одним из первых адекватно оценил ***философское значение открытия неевклидовых геометрий***. Он писал: *"Небольшая книга Лобачевского "Геометрические исследования" отмечает эпоху в истории мысли тем, что она ниспровергает аксиомы геометрии. Философские следствия из этого несомненно значительны и теперь ученые признают, что она должна вести к новому пониманию природы, менее*

механистическому, нежели то, которое направляло развитие науки со времени открытий Ньютона".

Джеймс

Уильям Джемс (Джеймс) (1842 — 1910 гг.) — американский психолог и философ, основатель ***прагматизма***. Его основные сочинения: "***Принципы психологии***", "***Великие личности и их окружение***", "***Нравственная жизнь и философ***", "***Воля к вере***", "***Многообразие религиозного опыта***", "***Существует ли сознание***", "***Моральный эквивалент войны***", "***Прагматизм — новое название некоторых старых способов мышления***", "***Плюралистическая Вселенная***", др. Пирс сделал прагматизм самым известным течением философии начала XX в. Он писал: *"Прагматизм, на мой взгляд, самая радикальная форма эмпиризма и наименее критичная по отношению к прошлому ... прагматисты избегают абстракций, вербальных решений, априорных оснований, фальшивых принципов, замкнутых систем, ложных абсолютов. Он обращен к конкретности и адекватности фактов, поступков и силы. Это означает примат эмпиризма над рационализмом, свободы и возможности над догматической претензией на окончательную истину. Прагматизм не ищет какого-то особого результата. Это всего лишь метод".*

Позиция Джемса такова: ***"Идеи, являясь частью нашего опыта, становятся истинными постольку, поскольку помогают установить связь с другими частями опыта, усвоить его посредством концептуальных схем ... идея истинна, если оперирует с уверенностью, упрощая и экономя наши усилия".*** Здесь очевидно понимание ***инструментального характера истины***, подчеркивание ее полезности в деле улучшения и облегчения условий существования человека.

Отвечая на критику в ***понимании истины в духе субъективизма***, Джемс подчеркивает, что связь с фактами никогда не потеряет своей важности для интеллекта. Он пишет: *"Идея становится верной, ибо события делают ее истинной. Ее истина по существу — становление, процесс, и, более точно, процесс верификации".* Только сомнительные идеи нельзя ассимилировать, оценить и проверить.

Джемс согласен с идеей тождественности ментальной и телесной жизни. Он принимает и идею о приспособлении внешних отношений к внутренним. По Джемсу, ***разум*** — функционально — является динамическим инструментом приспособления к среде. ***Сознание*** — это некий поток мыслей: ***"чистый опыт"***, или *"нескончаемый витальный поток, поставляющий материал для наших рефлексий".* ***Субъект-объектные отношения*** производны от *"чистого опыта".*

Джемс исследует ***вопросы ценностей***. Проблемы морали не могут получить решения посредством обращения к чувственному опыту. Джемс задается вопросами: Каков смысл жизни и есть ли он вообще? В чем состоит свобода? Есть ли разумная сила, управляющая мирозданием? Все эти вопросы, считает он, теоретически неразрешимы, но они требуют ***прагматического выбора***.

Факты сами по себе ни хороши, ни дурны. *"Лучшее бытие"* как понятие физического смысла не имеет. Благо и зло существуют только в связи с требованиями индивида, воспринимающего события, удовлетворенного ими или разочарованного. Предпочтительны ценности, полагает Джемс, которые, реализуясь, способны подчинить меньшее число других людей и при этом сохранить универсум, богатый возможностями.

Без ***творческого и новаторского импульса*** сообщества обречены на стагнацию. С другой стороны, ***уважение к таланту***, терпимость как условие творческого роста при взаимной поддержке не могут не привести к образованию ***космополитической партии свободных интеллектуалов***. *"В вековой борьбе света против тьмы, права против произвола,* — пишет он, — *любви против зла Творец жизни с нами, и мы не можем все время проигрывать".*

Религиозная жизнь не подлежит устранению и редукции. Контакт с миром невидимого радикально меняет характер человеческого опыта. ***Мистическое, как наиболее интенсивный момент религиозного чувства, открывает в сфере рационального новые, неведомые прежде измерения и возможности, как бы расширяя область воспринимаемого.*** Мистический опыт, считает Джемс, поддержанный и защищенный философией, указывает доступ в привилегированную сферу Божественного. Туда, где обретается душа и внутреннее основание универсума. ***Бог*** Джемса, — это не всеединство, а скорее соратник, спутник, партнер.

Религия — это практический постулат, а не *"пропасть бессмертия"*. Религия — витальная гипотеза, продукт свободного выбора, то, чем нельзя манкировать (пренебрегать). Религиозный человек наполняет верой все, что он делает, и в самом малом начинании склонен видеть богатство возможностей.

Джемс пытается защищать жизнь человека от бесчеловечных тенденций науки. Он боролся против ***культа науки и техницизма***.

Инструментализм Дж.Дьюи о познании

Джон Дьюи (1859 — 1952 гг.) — американский философ, один из ведущих представителей прагматизма. Автор нового варианта прагматизма — ***инструментализма***. Его сочинения: "***Школа и общество***", "***Исследования по логической теории***", "***Влияние Дарвина на философию***", "***Как мы мыслим***", "***Очерки по экспериментальной логике***", "***Опыт и природа***", "***Логика: теория исследования***", "***Единство науки как социальная проблема***", "***Теория оценки***", "***Познание и познанное***" (совместно с А.Бентли), др.

"Опыт — не сознание, а история", — говорит Дьюи. Простому смертному не к чему понимать, что ***основной элемент опыта — невежество***.

Чем больше мы доверяемся привычкам, тем проворнее и надежнее действуем. Неведение, привычки, укорененные в прошлом, — это то, что эмпиризм с его редукцией опыта к сознательным актам вычеркивает из опыта. ***Опыт нельзя свести ни к сознанию, ни к познанию***, ибо и то и другое сами составляют часть опыта: *"В опыт входят сны, безумие, болезнь, смерть, войны, поражение, неясность, ложь и ужас, он включает как трансцендентальные системы, так и эмпирические науки, как магию, так и науку. Опыт включает склонности, мешающие усвоению опыта"*.

Дьюи придерживается идеи опыта, в рамках которого все благородное, почетное и правдивое удостаивается того же внимания, что и неопределенное, непрочное, иррациональное, ненавистное. Поскольку нет тождества между опытом и познанием, он пытается решить ***гносеологическую проблему*** следующим образом: *"У опыта есть два измерения: одно — обладание им, другое — познание для более уверенного обладания им"*.

Проблема познания заключается в том, чтобы найти среди всего окружающего нечто надежно гарантированное, достойное приобретения. Скептики могут сомневаться относительно верований или интеллектуальных суждений, но в отношении того, что мы есть или чем обладаем, скепсис невозможен: *"ибо это не вопрос истинности или ложности, определенности или сомнения, — это экзистенциальный вопрос"*.

Опыт — это история, обращенная в будущее и заряженная им. Свои эквиваленты опыт находит в истории, жизни, культуре. В отличие от культурной антропологии, ***философия аналитически расчленяет и синтетически реконструирует опыт***. Характер экзистенции, взятой в феноменальном разрезе, неустойчив и рискован.

Явления культуры, представляемые антропологом, образуют материал для работы философов.

Нет природы без человека, а человека без природы, утверждает Дьюи. ***Человек есть природа, способная изменить саму природу и придать ей смысл***. Для этого человеку понадобились сначала ***магия*** и ***мифы***, затем все более обнадеживающие идеи неизменности бытия, всеобщего прогресса, разумности вселенной, управляемой всеобщими необходимыми законами. *"Благодаря науке мы обезопасили себя, добившись точности и контроля, с помощью техники мы приспособили мир к своим потребностям ... Однако одна война и приготовление к другой напоминают, как просто забыть о границе, где наши уловки не замечать неприятных фактов переходят уже в намеренную их деформацию".*

Борьба с негативными элементами настолько сложна, что требует от людей максимально интеллигентных и ответственных поступков. В этом положении проявляется суть инструментализма Дьюи и его теории исследования. ***Истина***, считает Дьюи, в большинстве традиционных философских систем представляется как статичная и окончательная, абсолютная и вечная. Однако мышление, как и все живое, — эволюционный процесс. Познание, исследование, по сути дела, выполняют роль приспособления к меняющейся среде. ***Познание практично***, если имеет успех, если оно решает проблемы, поставленные жизненной средой.

Исследование Дьюи определяет как: *"контролируемую или прямую трансформацию некоторой неопределенной ситуации в определенную с целью обращения элементов изначальной ситуации в некую унифицированную тотальность".*

Функция рефлексивного мышления, по Дьюи, состоит в том, чтобы внести ясность и гармонию туда, где царят волнение, тревожное сомнение и конфликты. Робкая поначалу попытка справиться с проблемой сменяется ее формулировкой и прогнозами о том, что может произойти. Выдвинутая идея развивается и проясняется системой других идей в разных аспектах. Лишь затем она становится основой опыта. Только ***эксперимент*** показывает, следует принять такое решение проблемы или отвергнуть, чтобы откорректировать ее постановку.

Дьюи, в отличие от прошлого эмпиризма, ***не признает фактов как чистых данных***. Ничто не дано иначе, как в отношении к идее или оперативному плану, что всегда можно зафиксировать символическими терминами (от обыденного языка до более специфического языка математики, физики или химии). Операциональны и идеи, и факты. ***Идеи операциональны***, ибо они по своей природе суть проекты вторжения в существующие условия. ***Факты операциональны*** как следствие организации и выбора.

Разум операционален по своей конституции. Он утратил созерцательность как свою самую древнюю характеристику. Разум становится оперативным. Будучи зависимым от неустойчивых и неравномерных колебаний мира, человек может обезопаситься только мысленно отождествляя себя со всем мирским, предвидя некоторые последствия, делая все более адекватной свою активность. Чем активнее участие, тем эффективнее действия. Незаинтересованный наблюдатель уступает место участнику событий.

Экспериментальный метод, возможно, и нов, как страховой полис, но он и стар, как сама жизнь, считает Дьюи. Поэтому следует всегда помнить о нераздельности здравого смысла и научного познания: *"Наука в специфическом смысле есть разработка повседневных операций и проблем, даже если эта разработка часто носит технический характер".* ***Наука начинает с качественных характеристик объектов. Она аккумулирует информацию о вещах, их свойствах и поведении***, постепенно удаляясь от изначальных ситуаций непосредственного использования. Важно, чтобы идеи не теряли связи с практикой, ибо ***идеи — логические или научные — это всегда функции реальных проблем***. Дьюи подчеркивает, ***практика и только практика определяет ценность идеи***. Идеи, в точном смысле слова, не что иное, как противовес угрожающей миру неустойчивости существования. Идеи как таковые суть инструменты решения

жизненных проблем. Они могут быть более или менее действенными или бесполезными, но истинными и ложными их считать нельзя. ***Конечным суждением всякого процесса исследования является гарантированное утверждение***.

Смысл инструментализма заключается в том, что истина не в адекватности мышления бытию, а скорее *"в надежности ведущей идеи"*. ***Истина — это постоянно растущее число гарантированных утверждений***. Но гарантия, которую она выдает, не абсолютная и не вечная, Как все человеческое, истина подлежит корректировке и усовершенствованию по мере возникновения новых ситуаций тревог, угроз и сомнений.

Придание активного практического характера познанию привело Дьюи к необходимости ***пересмотреть теорию ценностей***. Если идеи доказывают свою дееспособность в борьбе с реальными проблемами, то ученый обязан продемонстрировать их позитивную направленность. После выяснения практических последствий любых идей сообщество либо принимает их, либо отвергает.

Дьюи ***отказывается говорить об абсолютных ценностях***. *"Ценности так же неустойчивы, как формы облаков"*. ***Задача философии*** — проанализировать порождающие ценности условия, интерпретируя нравы, обычаи и институты в функциональном аспекте, все время имея в виду возможность радикального обновления, в зависимости от вновь возникающих жизненных требований. Дьюи считает, что ***прививать людям привычку рефлектировать по поводу высоких человеческих ценностей не менее важно, чем учить их ориентироваться в мире техники***. Наука небезразлична к тому обстоятельству, как используются ее открытия: для лечения болезней или насаждения их, чтобы способствовать жизненному росту или умножать средства уничтожения. Немаловажен, по Дьюи, и тот факт, ***кто создает науку и в каких целях***.

Нет ***проблемы оценки*** вне связи целей и средств. Это положение Дьюи распространяет как на науку, так и на этику и искусство. В искусстве создание эстетических ценностей требует одновременного использования адекватных средств, ибо в нем нет различия между искусствами прекрасными и полезными.

Дьюи является релятивистом в том смысле, что для него ***не существует рациональных методов определения конечных целей***. Он непримирим к духу утопизма, к тем творцам идеалов, которые считают недостойной себя черную работу по проверке необходимых средств для искомой цели, эффективности и моральности возможных последствий. ***Человек науки ни на минуту не должен забывать о целях близких и отдаленных и условиях, исторически эффективных для их достижения***. Девиз современного человека, по Дьюи, — моя свобода в том, чтобы умножать ее для других.

Дьюи не принимает тоталитаризм в любом форме. Он считает, что ***абсолютная цель, какой бы она ни была, блокирует научную дискуссию***. При демократии в формировании ценностей участвуют все зрелые люди. Он пишет: *"Поскольку индивид становится познавательным субъектом благодаря успешным поисковым операциям, то и личность конституирует себя в критическом акте, например, показывая преимущества нового политического института перед старым, в чем нельзя не видеть дух представляемой им эпохи"*. Дьюи разграничивает понятия "*планового общества*" и "*постоянно планирующего общества*". Первый тип общества предполагает проекты, навязываемые сверху, в том числе силой. Второй — ориентирован на высвобождение внутренних ресурсов на основе кооперации.

По поводу ***лысенковского "метода"*** Дьюи говорил: *"Странно, что теория наделала столько шума своей претензией на научную обоснованность, она систематически шла вразрез с любым научным методом"*.

В своей программе *"прогрессирующего образования"* Дьюи исходил из того, что ***школа — это не подготовка к жизни, а сама жизнь в ее особой форме***. Он считал важным формировать у детей навыки выработки конкретных решений.

Дьюи принял участие в работе международной комиссии по расследованию деятельности **Л.Троцкого**, и пришел к выводу о его невиновности.

Б.Кроче и Дж.Джентиле о познании

Кроче

Бенедетто Кроче (1866 — 1952 гг.) — итальянский философ, историк, литературовед, общественный деятель. Он определял свою философию как "***новую философию Духа***". В молодости увлекался марксизмом. Стоял в оппозиции к фашизму. Был министром образования. В ответ на инициированный Джентиле (см. ниже) "***Манифест фашистской интеллигенции***" написал "***Манифест итальянских интеллектуалов-антифашистов***". Основные работы Кроче: "***Исторический материализм и марксистская экономия***", "***Что живо и что мертво в философии Гегеля***", "***Эстетика как наука о выражении и общая лингвистика***", "***Логика как наука о чистом понятии***", "***Философия практики. Экономика и этика***", "***Теория и история историографии***", "***Философия духа***" (в 5 т.), "***Этика и политика***", "***Народная поэзия и поэзия искусства***", "***Несовпадение истории литературной и гражданской***", "***История как мысль и как действие***", "***Характер современной философии***", "***Философия и историография***", др.

Характеризуя суть ***гегелевской философии***, Кроче отмечает: *"Реальность есть связь противоположностей, узел этих связей нельзя распустить, более того, реальность вечно рождается в них и из них. Но и мышление нельзя освободить от этих связей, ибо, будучи высшей реальностью, реальностью реального, мышление способно удерживать единство противоположностей и логически их синтезировать".* Он критикует Гегеля за положение о том, что реальность состоит только из противоположностей; за не учет и недооценку содержащихся в реальности ***различий***. Так, согласно Кроче, ***фантазии и интеллект различны, но не противоположны***. Дух обладает категориями, трактовать которые как противоположности незаконно. Поэтому ***новая диалектика***, о которой говорит Кроче, должна строиться как диалектика различий. Реальность Духа может быть понята только под знаком единства в различии, как взаимная ***импликация-в-дифференциации***.

Кроче различает ***два*** типа активности: 1) ***познавательную*** и 2) ***волевую***. Эти два типа активности дают начало ***четырем категориям-различиям***: ***1)*** фантазии, ***2)*** интеллекту, ***3)*** экономической и ***4)*** моральной активностям. Противоположности находятся внутри каждого из этих различий. Противопоставлять, например, прекрасное истинному или ложному бессмысленно и незаконно. Красота, по Кроче, не имеет отношения к полезному или бесполезному. Безобразное не стоит в паре с истиной.

Говоря о развитии Духа, Кроче отмечает, что ***понятие есть единство в различии***, и что уместно сравнить понятие с организмом.

Разрабатывая свою эстетику, Кроче говорит о том, что ***искусство — это "интуитивное познание"***. Он считает заблуждением идею о беспомощности интуиции, которой интеллект одалживает свои глаза. Для него, ***интуитивное познание совершенно автономно, ни в каких чужих глазах не нуждается и к другим формам познания не сводимо***. Интуицию нельзя заменить перцепцией, опознающей факты или события. В интуиции мы не противопоставляем себя внешней реальности, но объективируем свои впечатления. К тому же в искусстве познаваемое всегда характерно и индивидуально.

Кроче утверждает, что *"всякая эстетическая интуиция экспрессивна"*. ***Без экспрессии нет интуиции***. Форма выражения неотделима от интуиции: *"Интуиция активна настолько, насколько она выразительна"*. Он пишет: *"Благодаря слову чувства*

выходят из сумеречной зоны души на яркий свет созерцающего духа. В этом познавательном процессе невозможно интуицию отделить от экспрессии. Одна является в то же мгновение, что и другая, и вот уже их две, но одна...". "Нет выраженного восхищения — нет интуиции".

Кроче формулирует тезис: ***"художественная интуиция дана всем"***. Разница, которая имеет при этом место, лишь количественная, а не качественная. В противном случае гений не был бы человеком, а люди никогда не поняли бы гения. ***Гениальность — это не дар небес, она — сама человечность***.

То, что характеризует эстетическую интуицию, считает Кроче, — это настроение как состояние души. ***Не идея, а чувство, единственно только и питающее интуицию, сообщает воздушную легкость художественному символу***. Порыв, заключенный в образе, — вот что такое искусство. Кроме того, утверждает Кроче, синонимом интуиции является еще и ***лиричность***.

Продолжая рассуждения о соотношении интуиции и экспрессии, Кроче приходит к положению о том, что конкретное и живое единство формы и содержания художественного произведения есть априорный синтез чувства и образа в интуиции. ***Чувство без образа слепо, образ без чувства пуст***. Вообще, согласно Кроче, воображение без чувства — бездушная оболочка или сухой лист на ветру. ***Искусство немыслимо без жажды формы и созерцания***.

Не менее важными характеристиками искусства Кроче считает универсальность и космичность. ***Художественное чувство — не что иное, как универсум, увиденный с точки зрения интуиции***: *"С помощью интуиции трепетное дыхание одного становится пульсом жизни всего, универсум предстает в индивидуальной форме, а последняя — в облике универсума".*

Любая изоляция, уверен Кроче, ведет к абстракциям, в то время как ***чистая интуиция художника*** в корне чужда абстракции, будучи в каком-то смысле наивной.

Определяя искусство негативно, Кроче отмечает: *"Искусство — не понятие и не теория (как предмет логики они образуют вторую ступень Духа). Не имея отношения к практической активности, экономическим и моральным целям, оно имеет цель в себе самом".* Акцент на художественной экспрессии означает примат динамического над статическим, креативного над репродуктивным.

Придуманные в угоду интеллекту классификации (лирика, эпос, драма, комедия) чужды искусству как таковому. ***Вторжение логического в область эстетического ведет к ошибке — интеллектуализации искусства***, — считает Кроче.

Кроче отождествляет лингвистику и эстетику. Для него ***язык*** существенным образом экспрессивен, является эстетическим творением. ***Логическая форма, грамматическая структура — следы вмешательства интеллекта в органическую жизнь языка***.

Логика, как сказано выше, образует вторую категорию в общей структуре Духа. ***Логика — "наука о чистом понятии"***, а чистое понятие, по Кроче, — это конкретно универсальное в уже установленном смысле. С логической точки зрения, понятие не оставляет места различиям, ибо у понятия лишь одна форма, и это универсальная теоретическая форма Духа. Если с точки зрения формы понятие едино, то множественность концептов соотносится с разнообразием предметов, мыслимых в форме понятия. Хорошее, полезное, истинное поддаются, согласно Кроче, концептуальному осмыслению лишь благодаря тому факту, что Дух структурным образом является единством-и-различием и движется по определенным ступеням, давая возможность понятию сделать все различия собственными, включить их в себя.

Понятие, по Кроче, не было бы понятием, не будь у него ***экспрессивной силы***. В случае понятия мы имеем дело с определенным произведением, которое, как и в искусстве, ***есть выраженное, проговоренное творение Духа***. При этом, тот, *"кто не выражает или не умеет выразить понятие, тот просто не владеет им".* Ясность

логической экспрессии есть верное зеркало присутствующей ясной мысли. Это особенно неприятное место для ***любителей философского тумана, принимающих потемки за глубину***. Кроче пишет: *"Чтобы проверить иного философа на предмет обладания понятием, достаточно попросить его изобразить свою мысль, скажем, графическими символами. Если в ответ вы услышите отказ с комментариями, что, дескать, мысль так глубока, что не переводима на язык слов и символов, то можно не сомневаться: это типичный самообман. Возможно, блуждающий образ оформится когда-нибудь, но понятия нет как нет. Кому знакомо состояние сильной медитация, знает, как во внутренней борьбе — настоящей агонии ... — идет процесс формовки и обжига понятия, но пока оно не выражено, его нет".*

Чистое понятие нельзя смешивать ни с эмпирическими образами, ни с абстрактными, в том числе математическими, понятиями. ***Абстракции*** Кроче называет "***псевдопонятиями***", поскольку они утратили связь с универсальным и реальным. Абстракции предлагают удобную, но неадекватную реальности схему. Псевдопонятия — абстракции — Кроче делит на эмпирические (кошка) и чистые (треугольник). Не будучи научными по характеру, они все же, согласно Кроче, полезны с практической точки зрения. В третьей категории Духа они служат для упорядочения опыта и оживления памяти.

У Кроче, ***все эмпирические и математические науки лишены теоретического статуса***. Он относит эти науки к практической (экономической) форме активности Духа. Кроче считает, что немецкие идеалисты не поняли, что абстрактные и эмпирические понятия обязаны своим рождением не разуму, и не рассудку, но практической (не теоретической) способности Духа.

Мыслить понятие — значит, отметив различия, поставить его в связь с другими понятиями и привести к единству, а это уже ***суждение***. У Кроче, как и у Гегеля, понятие, суждение и умозаключение совпадают. При этом Кроче различает "***дефинитивное суждение***" (близко к общему) и "***индивидуальное суждение***" (близко к единичному). Только в индивидуальном суждении, считает Кроче, присутствует как знание, так и понимание. Логический акт суждения — это априорный логический синтез. Из своего понимания суждения Кроче выводит, не много ни мало, как положение о ***совпадении философии и истории***: *"Философия и история — не две, а одна форма ... Априорный синтез, т.е. конкретность индивидуального суждения и определения, есть вместе с тем конкретность философии и истории. Мысль, создавая себя и объективируя интуицию, и творит историю. История не предшествует философии, а философия не предшествует истории — обе появляются в одном акте рождения".*

Практическая активность Духа отличается от ***теоретического созерцания*** тем, что она совпадает с ***волей***. В сферу экономики (практики), как отмечалось, Кроче относит псевдопонятия всех частных наук, право, законы, политическую активность и жизнь государства.

Этика — это стремление к универсальному, которое, в конечном счете, есть сама жизнь: *"Моральный человек в стремлении преодолеть себя как частного,* — пишет Кроче, — *обращается в Дух, который есть Реальность, Жизнь и Свобода".*

Особо Кроче останавливается на ***природе истории***. Он считает, что к какой бы эпохе не относилось ***историческое знание***, оно ***всегда современно***. История не дана извне, она повторяется и актуализируется в вечно настоящем Духе. В этом смысле история *"живет в нас"*. ***Человек*** — *"компендиум универсальной истории"*. История — реальность, постижимая через априорный синтез — интуицию и категории. ***История — это познание универсально конкретного***. Любое историческое суждение фокусирует в себе все знание, и это точка зрения "***абсолютного историцизма***". История и историческое суждение обладают силой необходимости, но не в материалистическом и не в трансцендентном смысле. История имманентно рациональна. Интимно-логическая связь конкретно универсального, по Кроче, составляет суть истории. Хвала и поношения

исторических лиц имеют силу лишь в момент самого события. ***История не осуждает и не освящает, но познает и понимает***. Будучи выше партий, ***историк не ведает вражды и гнева***.

Историческое познание по сути катартично. Все мы — продукты прошлого: освободиться от его тяжести можно только через углубление в историю. Историческое познание оказывает на человека благотворное влияние. Но, будучи связью мышления и воли, наши поступки в равной мере стимулируют историю в циклической перспективе Духа. История, для Кроче, — это история свободы как вечно созидающего действия Духа — субъекта любой истории.

"«Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. I, 18). Это изречение, если его понимать буквально, не совсем точно. Приращение знания означает возвышение в страдании. Все-таки верно, что «многая мудрость» не просто не освобождает от печали и невзгод повседневной жизни, но открывает новые их источники, правда, уже в старине. Мудрость не отнимает, а возвышает страдания". Согласно Кроче, ***превосходство ученого*** над остальными есть не что иное, как *"право страдать чуть выше остальных"*. Но не больше и не меньше тех, кто ступенью ниже в познании.

Кроче писал: *"Нет окончательно определенных философских систем, ибо неопределенна сама Жизнь. Всякая философская система решает комплекс исторически данных проблем, создавая условия для постановки иных проблем и новых систем. Так всегда было и так всегда будет ... Со смирением, которое не столько во мне, сколько в самих вещах, которое вместе с тем вера в то, что не зря я жил и думал, я ставлю точку в моей работе, предлагая ее в качестве рабочего инструмента"*.

Джентиле

Джованни Джентиле (1875 — 1944 гг.) — итальянский философ, основатель "***активного идеализма***" ("***актуализма***"). Друг и оппонент Кроче. Поддержал режим Муссолини, казнен в 1944 г. (убит около своего дома). Основные работы: "***Реформа гегелевской диалектики***", "***Общая теория духа как чистого акта***", "***Система логики как теория познания***", "***Актуальный идеализм***", "***Свободное изложение педагогики как философской науки***"", "***Рассуждения о религии***", "***Философия искусства***", др.

Джентиле считал ***диалектику*** соединением понятий, и потому призывал называть ее *"наукой об отношениях"*. Различал ***две*** формы диалектики: античную (платоновскую) и современную, родившуюся из кантианском реформы. ***Античная диалектика*** есть ***диалектика "осмысленного"***, ибо она рассматривает идеи как объекты, отделенные от определяющего их мышления. ***Диалектика Нового времени*** — это ***диалектика собственно мышления***, представляющая собой исследование активности мысли в момент ее продумывания. Эти два вида диалектики не пересекаются, между ними пропасть. Фундаментальная предпосылка античной диалектики — реальность, или вся данная от века истина. Напротив, ***современная диалектика, диалектика мысли мыслящей не признает уже ставшего мира, не знает ничего потустороннего познанию***. Все, что ни есть, есть благодаря мышлению. Мысль не запоздалое эхо и не то, что делается вдогонку событиям. Джентиле пишет: *"Мышление — сама космогония. История мысли в новой диалектике становится реальным процессом, а реальный процесс уже не мыслим иначе, как история мысли"*. Он ***критикует*** **Гегеля** за то, что тот в своем трехчленном делении науки (логика, философия природы, философия Духа) впадал в платонизм. По Джентиле, мышление, изучаемое логикой, и природа образуют собой ***антериорные*** (***доопытные***) моменты Духа, а это и есть диалектика осмысленного, ставшего. Поэтому ***нужна реформа гегелевской диалектики***, которая бы покончила с остатками диалектики осмысленного и ввела бы диалектику чистого мышления. Для Джентиле, в отличие от Кроче с его четырьмя ступенями Духа, есть одна единственная категория — Дух.

Существует одно понятие — чистый акт, или понятие о самом себе, в которое разрешается вся реальность. В этом суть теории актуализма Джентиле.

Дух самополагает себя, диалектически полагая объект и затем разрешая его в самого себя: *"Мысль не знает себя иначе, как через самореализацию, а то, что она знает, — самореализованная реальность"*. По Джентиле, нет многих понятий, но есть одно понятие, ибо нет многих реальностей, а есть одна действительность, хотя и во множестве моментов. ***Подлинное понятие реальности*** — не множество понятий, а одно-единственное понятие, внутренне определенное и развернутое во множестве позитивных моментов. Единство зависит от субъекта, вырабатывающего понятие. Множественность понятий о вещах иллюзорна. ***Суть всего — понятие субъекта***.

Джентиле разрабатывает свое видение ***природы ошибки***. Понятие — это не то, что уже дано, оно — самополагающее позитивное, существенный момент которого — собственное отрицание. В этом последнем источник ошибки против истины. Он пишет: *"Какую бы ошибку мы ни взяли, увидим в итоге благо как таковое, когда станет очевидным, что никто уже не хочет поддерживать то, что признано ошибочным"*. ***Ошибка — момент истины, признанная ошибка — единственный путь к истине***. Ошибка позитивна, когда она преодолена, в этом случае она предстоит нашему понятию как его небытие. То же можно сказать и об ***ошибке моральной***, и об ***ошибке теоретической***. Ошибка и зло выполняют, по Джентиле, функцию горючего: возгорание Духа невозможно без истребления зла. Дух потому и благ, и истинен, что способен побеждать зло, преодолевать ошибки и истреблять их.

Диалектическая структура, согласно Джентиле, предполагает, что понятие реализует себя в прохождении ***трех*** ступеней: ***1)*** субъективная реальность, чистый субъект, ***2)*** объективная реальность, чистый объект, ***3)*** реальность Духа как единство, или процесс мышления, имманентность субъекта и объекта в Духе. При этом субъект непременно должен существовать, иначе ***кто бы думал?*** Объект по необходимости также должен быть, иначе не ***о чем было бы думать?*** Но истинная реальность — мышление. Дух — в ней и для нее есть и объект, и субъект: ***"Нет ничего вне реальности мышления"***.

Историю мира Джентиле рассматривает как утверждение человечности во времени и пространстве, вечную победу духа над природой, разрешение природы в дух. Он пишет: *"Я вовсе не Я без того, чтобы не быть всем во всем, о чем думаю; мыслимое — всегда одно, ибо в нем есть Я. Простая множественность всегда принадлежит абстрактно понятому сознанию: в реальности все упирается в единство Я. Истинная история не та, что раскрывается во времени, а та, что улавливается вечным актом мышления, в котором она себя реализует..."*

Трем моментам единственной и единой категории Духа, согласно Джентиле, соответствуют: ***1)*** искусство, ***2)*** религия, ***3)*** философия (субъективное, объективное и их синтез соответственно).

Философию Джентиле, своего друга и оппонента, Кроче называл "***мистикой***". На что Джентиле отвечал, что из мистики он удерживает все позитивное в понимании реального как Божественного Абсолюта. Но оставляет также все негативное, ибо мистицизм не знает различений. На обвинения в ***теологизации философии*** Джентиле отвечал, что Бог, помимо теологической мысли, есть особым образом постоянно напряженное мышление того, кто, не удовлетворяясь интеллигентскими играми, живет всерьез жизнью универсума, и потому ему дано чувство значимости такой ноши и ответственности. Важно мыслить: *"Мыслить — наивысшая из добродетелей"*, — говорил Гераклит. Кроме того, по Джектиле: ***"Мыслить — жить в отрицание смерти"***. Бессмертие дано только в мысли.

Унамуно и Ортега-и-Гассет о познании

Унамуно

Мигель де Унамуно (1864 — 1936 гг.) — испанский философ, был ректором университета. Автор работ: "***Моя религия и другие очерки***", "***О трагическом чувстве жизни у людей и народов***", "***Агония христианства***", "***О пуризме***", др.

"*Вся его жизнь, вся философия были размышлением о смерти. В наши дни повсюду заметно преобладание такого настроения, Унамуно можно назвать его предтечей*", — писал о нем **Ортега-и-Гассет**.

Унамуно занимали не интеллектуальные фантазии и не историографическая реконструкция истории Испании. Он размышляет о народе Испании, который работает, думает, страдает и поет. На упреки в том, что испанский народ погряз в невежестве, Унамуно отвечал: зато ***"народ знает много того, чем пренебрегают общественные лидеры". "Незнание — божественная наука: оно скорее мудрость, чем наука". "Да будут прокляты достижения прогресса, заставляющие задыхаться людей от работы, от науки!"***. Он критикует интеллектуалов, которые за экономическими и социологическими графиками не желают видеть человеческих страданий.

Не разум, а воля создает для нас мир, заявляет Унамуно. Он предлагает внести поправку в старый афоризм: *"Нельзя хотеть того, что не познано"*, а именно — *"Нельзя познать то, что не стало желанным"*. Согласно Унамуно, ***разум приходит после действия, интеллект следует за волей***: *"Именно жизнь есть критерий наших суждений об истине, а не логическая согласованность рассудка. Если моя вера ведет меня к росту, жизненному творчеству, то кому и зачем нужны доказательства моей веры? Если математика служит убийствам, то, значит, она становится ложью. Если вы после долгого пути почувствуете смертельную жажду и увидите чудо-мираж, то, что мы называем водой, то вы броситесь к ней и почувствуете себя рожденными заново, если вы утолите жажду. Мираж был истиной, а истина — водой. Истина — все то, что заставляет так или иначе действовать"*.

Здравый смысл Унамуно отождествляет с чумой. Ему он противопоставляет "***настоящее безумие***", которого нам всем не хватает. Он говорит: *"Твоя вера будет твоим искусством, твоя вера будет твоей наукой"*. Он призывает ***спасти гробницу рыцаря Безумия от "власти джентльменов Разума"***. Дон Кихот становится безумным только по причине зрелого духа. Безумие героя, согласно Унамуно, противостоит ничтожеству здравого смысла, рыцарство — научному интеллектуализму и философскому рационализму.

Все живое иррационально. ***Рациональное — это противожизненное***. Жизнь не приемлет формул, конкретный человек нестабилен, поскольку он индивидуален. Конкретный человек не может быть выведен из той или иной теоретической дефиниции. Унамуно заявляет: *"Я не подчиняюсь разуму, я восстаю против него"*. Что говорит, спрашивает Унамуно, наука о смысле жизни и о нашей жажде бессмертия? — Ничего, именно поэтому жизнь и рациональная истина противоположны. ***Понятия слишком тесны для того, чтобы выразить смысл жизни***. Они *"трагичны"* и *"агонистичны"* (агон – спор). Жизнь, существование превосходят всякую попытку разума объяснить их. ***Настоящий интеллектуал*** тот, кто никогда не удовлетворен ни самим собой, ни другими. Понятие "***трагического***" противостоит понятиям точности, достоверности и удобства.

Унамуно не доверяет философским системам, сводящим материю или идею к духу. Он считает, что наши воля, аффекты, чувства и тревоги рождаются раньше рефлексии.

Философские теории всегда опаздывают, ибо они апостериорны, судят вдогонку событиям. ***В науке нет ничего такого, перед чем следует пасть на колени***. Ее поддерживает вера в разум, рационально не обосновываемая, как и любая другая вера. Наука существует только в сознании личности и благодаря ей. Философы и ученые, генерирующие и меняющие идеи, ведут непрекращающуюся войну между собой и будоражат умы людей.

Унамуно не принимает и теологический рационализм томизма. Бог существует, утверждает он, не потому, что для этого есть рациональное основание, а благодаря живущем в нас неистребимой воле победить смерть. Трагическое чувство жизни заставляет человека вновь и вновь создавать *"живого Бога"*. ***Доводы атеистов против Бога Унамуно*** считает еще более поверхностными, чем доводы теологов в пользу Бога. А ***ответ агностика*** — *"не знаю"* — он трактует как еще более глупый. Позиция Унамуно — *"я никогда не узнаю, но хочу знать. Хочу, и все тут!"*.

Бог — это тот, кто обращается к сердцу, а вовсе не бог философов и теологов. Жизнь и борьба — вот что такое христианство. Не мысль, а вера, умирая, воскресает в неостановимом потоке внутренних тревог и надежд личности.

Благодаря Унамуно из забвения был вызволен **Кьеркегор**, которого он называл *"братом"*. Себя Унамуно именовал "*испанским Паскалем*".

Ортега-и-Гассет

Хосе Ортега-и-Гассет (1883 — 1955 гг.) — испанский философ, автор докторской диссертации: "***Ужасы тысячного года***", посвященной Франции эпохи раннего средневековья. Он основатель Института гуманитарных наук в Мадриде. Автор работ: "***Размышления о Дон Кихоте***", "***Человек и люди***" (издана посмертно), "***Восстание масс***", "***Что такое философия?***", "***Дегуманизация искусства***", "***Тема нашего времени***", "***Ни витализм, ни рационализм***", др.

Ортега приходит к концепции человека, которую выражал словами: ***"Я есть я и мои обстоятельства"***. Пытаясь разрешить проблемы, человек вынужденно конструирует свою экзистенцию, реализуя тем самым проект, который он выбрал. Человек борется с трудностями, изобретая идеи, инструменты, роли, стили жизни. Отталкиваясь от обстоятельств, человек изобретает человека и открывает мир культуры и истории. Все это было бы невозможно без ***фантазии, которая делает человека проектирующим существом, меняющим себя и среду***.

Согласно Ортега, человек больше, чем мышление, поскольку он еще и страсть, страх, тревога, желание. Человека нет без идей, которые необходимы для решения проблем, непрерывно возникающих сомнений. Человек обязан понимать, что происходит вокруг, он не может жить вслепую. ***Философия*** может предложить человеку анализ этических положений, ценностей и идеалов, при помощи которых люди ориентируются в жизни, понимая ее смысл. ***Наука***, со своей стороны, должна стать действенным инструментом информирования человека о состоянии среды, в которой он живет.

Ортега различает ***верования*** и ***идеи-изобретения***. Он пишет: *"В идеях-изобретениях заключены наиболее строгие научные истины, можно сказать, мы создаем их, утверждаем, обсуждаем — это наши творения". "Верования" — "молчаливое наследие"*, базовые, полученные в наследство от прошлого идеи. *"Не мы располагаем идеями, идеи — мы сами"*, они — содержание жизни, нашего мира и нашего бытия. Ортега считает, что акты решения человека предшествуют его мыслям о них. Речь идет о вере в то, что за порогом дома человека наверняка есть куда-то ведущая и зовущая нас дорога. Каждый момент жизни предполагает множество ***автоматизмов, в основе которых лежат верования***. Мы помещаем реальность внутрь схем, образованных верованиями. Для нас сегодня Земля есть то, говорит Ортега, что о ней говорит астрономия. Для грека V в. до н.э. Земля была матерью Деметрой. Земля-планета и Мать-Земля сконструированы верованиями наших предков с целью найти

успокоение, не быть задушенными бесконечным страхом. Наше окружение — верования и проблемы — результат традиции, *«наследственный капитал». "Сознавать себя наследником — значит иметь историческое сознание".*

Однако, верования, считает Ортега, лишены абсолютно надежного характера. Верования, как "***консолидированные мысли***", бессознательно управляют нами. Иногда в них открывается пропасть сомнений. Дело доходит до борьбы между непримиримыми верованиями. Пошатнувшаяся и ослабевшая вера заставляет человека обратиться к интеллекту, изобретать новые идеи. При этом ***научные идеи оказываются своего рода удавшимися фантазиями***. *"Треугольник и Гамлет,* — пишет Ортега, — *имеют одну и ту же родословную. Они — дети безумной семьи",* т.е. фантазии. Изобретая гипотезы и теории, человек проверяет их, отбрасывая ошибочные, не замечая, что именно ***ошибки — настоящее сокровище***. Все, что достиг человек, он достиг силой ошибок, ибо достижения — результат проверки миллионов ложных, никуда не ведущих путей, откуда он, жалкий и безумный, должен вернуться назад.

Все мировые проблемы, которые человек напридумывал, не есть реальность. Накопленный ***опыт ошибок*** сузил область поиска выхода. *"Важно не забывать ошибки,* — подчеркивает Ортега, — *в этом история".*

Идеи нуждаются в критике, как легкие в кислороде. Самая сильная критика предполагает факты. ***Факты науки*** не есть полые и жесткие факты, ибо они теоретически обработаны. *"Реальность,* — утверждает Ортега, — *не дана, в ней нет ничего подаренного. Это конструкция, сделанная человеком из подручного материала".* ***Высшая истина — очевидность***. Но ценность очевидности, в свою очередь, — это уже ***теория***, интеллектуальная комбинация. *"Человек науки обязан непрерывно сомневаться в собственных истинах".* Истины ценны только в той мере, в какой у них есть сопротивляемость скепсису. ***Непрерывный конфликт с сомнением есть проверка***. Но сама по себе истина безотносительна и не зависит от субъективных условий: *"Не может быть истины для одного и истины для другого".*

Цивилизацию XX века Ортега характеризует как больную, а ее болезнь он называет "***человек-масса***". Эта цивилизация подвергает опасности главную ценность западной цивилизации — индивидуальное начало. Человек-масса не желает отдавать отчета в том, что культурные институты требуют его поддержки, он безответствен. Как специалист, человек-масса прячется от общих проблем, решительно отвергает обсуждения, не считается с объективными нормами и стремится к собственным интересам. ***Человек-масса — новый варвар***, которого не устраивает лишь считать себя вульгарным. Чудовищная новость нашего времени, говорит Ортега: "***Право не иметь разума — разум без ума***". Фашизм и большевизм он характеризует как этапы становления человека-массы, лишенного какой бы то ни было культуры.

Представители феноменологии о познании

Гуссерль

Эдмунд Гуссерль (1859 — 1938 гг.) — немецкий философ, основатель ***феноменологии***. Автор сочинений: "***Логические исследования***", "***Кризис европейских наук***", др.

В ранней феноменологии Гуссерль изучал проблемы науки и научности, сформулировал идеею "***философии как строгой науки***". Принцип строгой научности, считает Гуссерль, до сих пор еще не был по-настоящему реализован. В науке Гуссерль видит высшую ценность и важнейшее достояние человечества. Он ***рационалист в трактовке логики и математики*** как наиболее достоверных наук. ***Задача философии*** состоит, убежден Гуссерль, в том, чтобы дать теоретическое обоснование конкретных наук, а также науки вообще, ответить на вопрос: ***почему есть наука?***

Гуссерль видит опасность для науки в релятивизме и скептицизме, источником которых являются субъективизм и психологизм, в частности, "***логический психологизм***". Он пишет: *"существуют, собственно только две партии. Логика есть дисциплина теоретическая, от психологии независимая и в то же время формальная и демонстративная, — так утверждает одна из них. Для другой же логика является зависимым от психологии учением о мышлении, причем сама собой исключается возможность того, чтобы логика носила характер формальной и демонстративной дисциплины в смысле арифметики, являющейся образцом в глазах представителей первой партии".* Себя Гуссерль причисляет к первой партии, всецело отвергая позиции второй партии. Гуссерль отбрасывает также все попытки построить ***логику "должного" мышления***, если для этого необходимо выбрать первоначальным фундаментом психологическое исследование. Он видит ***основную ошибку психологизма*** в том, что тот не допускает никакого содержания знания, не зависящего от субъективной организации познающего.

Гуссерль выдвигает ***гипотезу объективности человеческого мышления***: содержание познавательных актов, если они истинны, не зависит ни от человека, ни от человечества; истина не может быть субъективной. *"Что истинно, то абсолютно, истинно "само по себе"; истина тождественно едина, воспринимают ли ее в суждениях люди или чудовища, ангелы или боги".* Признание логики частью психологии является смешением двух совершенно чуждых сфер познания. Психология и логика, убежден Гуссерль, различаются по "*предмету*". ***Психология*** исследует факты, совершающиеся во времени, явления, которые изменяются и эволюционируют. ***Логика*** имеет своим предметом смысл познавательных актов, внутренние связи смыслов друг с другом и их единство. Предмет логики — не само мышление, а то, что мыслится, — *"мнимое"* в мышлении. Предмет психологии есть нечто реальное. Предмет логики — идеальное, которое в себе неизменно и безвременно. Необходимо проводить строгое различие между суждением как происходящим душевным переживанием и тем смыслом, который в этом суждении переживается.

Существует ***принципиальное различие между психологическими и логическими законами***. Первые регулируют явления, выводятся из наблюдения над фактами и по своей природе эмпиричны, индуктивны, вероятностны. Логические законы регулируют связи утверждений друг с другом, управляют идеальным единством познавательных содержаний. Логический закон не имеет никакого отношения ни к каким фактам. Логические связи не фактичны, а идеальны. Логические законы по своей природе априорны, познаются не индуктивно, а ***непосредственным усмотрением***.

Следует также различать, считает Гуссерль, признание чего-то за истинное и истину как таковую. ***Признание истины*** может осуществляться или не осуществляться. Оно может быть интенсивнее или слабее. Оно может изменить свою природу. ***Истина как таковая*** вечна, неизменна по самому своему смыслу. Если бы истина зависела от нашего обычного мышления, то она бы возникала и исчезала вместе с движением нашего ума, во всяком случае, с исчезновением человеческого рода. Но истина по своей природе лежит вне сферы возникновения и исчезновения, вне сферы времени. ***Истина есть некоторое единство значимости во вневременном и абсолютном царстве идей***. Гуссерль пишет: *"Мы постигаем истину не как эмпирическое содержание, которое обнаруживается и снова исчезает в потоке психических*

переживаний; она не является феноменом среди феноменов, но она является переживанием в ином смысле — в каком переживанием будет общее, идея".

"Не через индукцию, а через аподиктическую очевидность, — пишет далее Гуссерль, — *получают логические законы обоснование и оправдание. Проникновенно оправдывается не простая вероятность их значения, а само это значение или сама истина ... Мы постигаем непосредственно не простую вероятность, а самую истинность логических законов".* Очевидными могут быть и такие утверждения, которые эмпирически или психологически совершенно невозможны, например, операции с огромными числами. Такая очевидность имеет чисто идеальный характер, является непосредственным следствием самих логических законов: *"Очевидность ... есть не что иное, как "переживание" истины. Истина ... переживается только в том смысле, в каком вообще может быть пережито идеальное в реальном акте ... То, о чем судят как об очевидном, не только обсуждается (то есть мыслится в суждении, высказывании, утверждении), но и присутствует в самом переживании суждения ... Переживание совпадения мыслимого с присутствующим, пережитым, которое мыслится — между пережитым смыслом высказывания и пережитым соотношением вещей, есть очевидность, а идея этого совпадения — истина".*

Истина должна быть общезначимой, трансцендентной, не зависеть от мнения, от действительности и социальности. Она способна самооткрываться вопреки и вне какого-либо дискурсивного мышления.

Логические истины — сфера идеального, они не имеют *"человеческого"* характера. Идеальное не обладает статусом существования, оно представляет собой мир чистых сущностей. Идеальность истины заключается в ее единстве. Истина всегда есть абсолютная истина. Логические истины, их идеальное бытие означают всеобщность, абсолютную обязательность в самих себе, единство их значений. Каждая истина сама по себе, утверждает Гуссерль, остается такою, какова она есть, сохраняет свое идеальное бытие. Истина не находится *"где-то в пустом пространстве, а есть единство значения в надвременном царстве истины. Она принадлежит к области абсолютно обязательного, куда мы относим все, обязательность чего для нас достоверна или, по меньшей мере, представляет обоснованную догадку, а также и весь смутный для нашего представления круг косвенных и неопределенных догадок о существовании, стало быть, круг всего того, что обязательно, хотя мы этого еще не познали и, может быть, никогда не познаем".*

Гуссерль формулирует основные ***идеи построения проекта чистой логики***. Логика должна быть наукой, на которой бы базировалось, основывалось здание всех остальных наук, как теоретических, так и практических. ***Чистая логика, по Гуссерлю,*** — "***наука о науке***", "***теория теории***". Она исследует вопросы, касающиеся условий возможности науки или теории вообще. При этом ***под наукой Гуссерль понимает*** не субъективную связь познавательных актов, суждений и методов, а объективную, идеальную связь истинных положений. Такая связь является коррелятом связи самих вещей, что создает объективное единство науки или теории.

"***Чистая логика***" у Гуссерля ставит перед собой следующие ***задачи***: ***1)*** Установление ***первичных понятий***, которые конструируют идею теоретического единства познания. Это понятия (категории) смысла, принадлежащие к двум классам: ***а)*** элементарные формы соединения (гипотетическое и дизъюнктивное соединение суждений, подлежащее и сказуемое), ***б)*** формально-предметные категории: предмет, содержание, единство, множество, число, отношение, связь. ***2)*** Чистая логика должна установить законы, которые имеют свое основание в указанных категориальных понятиях. На основе таких законов строятся теории: теория умозаключения, силлогистика, теория множеств и д.т. Эти законы образуют как бы тот идеальный фонд, из которого каждая определенная теория заимствует идеальные основания своей сущности. ***3)*** Чистая логика должна установить априорные виды (формы) теорий и соответствующие законы их связи.

Чтобы построить чистую логику согласно указанной программе, необходима длительная и напряженная предварительная работа. ***Логическое не дано непосредственно***, как таковое, во всей чистоте и своеобразии. Логические элементы и образования даны непосредственно в тесном сплетении и переплетении с целым рядом иных явлений и феноменов, прежде всего психических. Задачу выявить в чистоте логическое с его элементами и их взаимоотношениями и отделить от логического все ему постороннее должна взять на себя ***феноменология***. Феноменология должна стать тем фундаментом, на котором вырастет здание *"чистой логики"*.

Феноменология сама по себе является чуждой всякой теории. Она знаменует ***дотеоретический момент исследования***. Феноменология предшествует не только логике, но и психологии. Она должна описывать чистое сознание как таковое, не руководствуясь никакими иными мотивами, кроме мотивов непосредственной данности. Она должна обеспечить ***беспредпосылочность теории познания и логики***. Смысл такой беспредпосылочности заключается в следующем: *"исключение всех тех предположений, которые не могут быть всецело осуществлены феноменологическим путем"*. Для этого нужно отойти от любых метафизических вопросов и их решений. Феноменология не является наукой в смысле "***объяснения из оснований***". Она дает лишь *"общее разъяснение насчет идеальной сущности или смысла познающего мышления"*. Она стремится выявить идею познания со стороны его конститутивных элементов или законов; уразуметь идеальный смысл специфических связей, в которых выражается объективность познания.

Согласно Гуссерлю, ***феноменология предшествует гносеологии***. Она есть предпосылка всей философии вообще. Феноменология может быть только исследованием сущности, а не существования. Какое бы то ни было *"самонаблюдение"* и всякое суждение, основывающееся на таком *"опыте"*, лежит за ее пределами. Предметом феноменологии является нечто постоянно совершающееся: постоянно направляющееся восприятие, воспоминание и т.п., выраженное в строгих понятиях сущности. Феноменология исследует нечто ***психически-непосредственно-наличное***. Именно такая *"феноменология сознания"*, анализ первично-данного, есть ***единственный путь построения строго научной философии***.

Ведущей максимой феноменологии Гуссерля является положение: ***"К самим вещам!"***. Он пишет: *"Мы намерены обратиться к самим вещам. Высказываться о вещах разумно или научно означает сообразовываться с самими вещами, соответственно от речей и мнений возвращаться к самим вещам, опрашиваемым в своей самоданности, оставляя в стороне все не относящиеся к ним предрассудки"*.

Первый методический принцип феноменологии — ***принцип эвидентности*** (достоверности, очевидности). Гуссерль пишет: *"я не должен выносить суждений или полагать значимость, если они почерпнуты мной не из эвидентнции, не из опытов, в которых существующие вещи и положения вещей присутствуют для меня как они сами"*. Он исследует природу эвиденции, как изначальной достоверности, очевидности. Идея очищения, обособления сознания пронизывает всю феноменологию на всех этапах ее эволюции.

Люди в своей жизни исходят из "***естественной установки***": *"... Для всех нас, людей,* — пишет Гуссерль, — *мир постоянно и всегда является само собой разумеющимся, общим для всех нас окружающим миром; он, без всякого сомнения, наличен, более того, в ходе непосредственного и свободно расширяющегося опыта он является миром, доступным непосредственному схватыванию и наблюдению"*. Мир на основе естественной установки, включая факты социально-исторического порядка, принимается в качестве единственной подлинной реальности, т.е. в его реальности не сомневаются. На подобной установке покоится ***наука***. При естественной установке наше сознание направлено не на акты сознания, а на подразумеваемые в этих актах предметы. Чтобы перейти к феноменологическому подходу, нужно встать на *"противоестественную"* точку зрения.

Гуссерль предлагает ***программу феноменологической редукции***. Он предположил, что сознание обладает имманентным основополагающим свойством — интенциональностью. ***Интенциональность сознания*** предписывает феноменам сознания имманентную предметность. Так Гуссерлем решается проблема соотношения бытия и сознания, установления соответствия знания внешней реальности. При этом Гуссерль, как и **Кант**, говорит только о мире (реальности), который конституируется в нашем сознании. Для него ***сознание и бытие (вещность) — одно целое***. Гуссерль не отказывается от признания мира, трансцендентного сознанию, но он исходит из того, что мир всегда дан человеку (мне) в сознании. Мир возможен только как коррелят сознания. Мир — это всегда "***мой мир***", как я его представляю в своем сознании. Мир опыта также дан мне только как *"мой мир"*, он сохраняет свою значимость только как феномен сознания. У Гуссерля получается, что между трансцендентным и имманентным нет различия. Он отмечает, что если и можно говорить о некоей трансцендентности мира, то только в ее имманентном варианте: все феномены *"по своей природе должны быть "сознанием о" их объектов, независимо от того, реальны ли сами объекты или нет"*. Сознание всегда характеризуется предметностью, направленностью на предмет. ***Сознание всегда есть "сознание о"***: *"Отношение к предметности — наихарактернейшая черта сознания, определяющая специфическое отличие духовных, психических феноменов как элементов сознания. В восприятии всегда нечто воспринимают, в суждении о чем-то судят, при ненависти — нечто ненавидят"*.

Гуссерль во многом порывает с традиционным пониманием сознания как образного представления предметов. При феноменологическом подходе ***мир образов*** исчезает и остается только один ***мир интенциональных объектов***. Сознание всегда направлено на предмет, всегда есть сознание о чем-то, а не замкнутая в себе субъективность. Субъект и объект неразрывно связаны друг с другом, коррелятивны, не существуют друг без друга. Непредметное сознание невозможно. ***Сознание всегда есть осознание, переживание предмета, а предмет есть то, что обнаруживается лишь в акте сознания, высвечивающем, конструирующем его бытие***. Интенциональность, по мнению Гуссерля, утверждает неразрывность мира и сознания, при которой открывается возможность познания мира путем проникновения в смысл, значение, которые выражают собой богатство оттенков действительности и которые всегда уже присутствуют до акта познания.

Интенциоанальность демонстрирует ***несводимость друг к другу мира и сознания***. Мир сохраняет свою значимость только как феномен сознания, но и само сознание не есть чистое мышление, мыслящее само себя, а есть мышление о мире. Сознание не может быть "***мышлением мышления***", замкнутым, оторванным от жизни мира. Сознание всегда есть *"сознание о чем-то"*, отличном от самого себя. ***Сознание всегда находится вне себя, в мире***. Не может быть никакой субъект-объектной познавательной ситуации, так как мир существует для нас постольку, поскольку он является в сознании, а сознание — постольку, поскольку оно есть сознание об этом мире.

Гуссерль разрабатывает ***структуру интенционального акта***. В любом таком акте присутствуют ***два*** момента: ***1)*** предметный момент ("***что***" сознания — ***ноэма,*** или мысль сознания), не тождественный самому реальному предмету. Это тот смысл предмета *"дерево"*, например, который не может сгореть подобно дереву. ***2)*** определенность акта сознания (***ноэзис***, или мышление). Ноэма и ноэзис отличаются как от реального предмета, так и друг от друга. Но они взаимосвязаны, не существуют друг без друга, они коррелятивны. Причем, нужно говорить не о единичных актах сознания, а о *"серии актов восприятия"*, следующих друг за другом. Всегда имеет место ***поток сознания***. Далее, согласно Гуссерлю, можно говорить о различных особенностях предметного момента сознания, его актов, о различиях в предметностях и в способах их бытия (ноэме). Можно сосредоточиться на самом сознании, его сменяющихся формах, способах — на ноэзисе. При этом следует различать ***модусы сознания***: восприятие, предикативное высказывание,

ожидание, предвосхищение, фантазирование, воспоминание, желание, *"задерживание в сознании — после восприятия"*. Можно исследовать субъект, как центр познавательных актов во всей их полноте. В сознании обнаруживается расщепленность на Я, познание и познаваемое. ***Истина оказывается тождеством познаваемого и познавания как моментов познавательнее актов***. Я — чистое эго — неизменный полюс в отношении постоянно меняющихся предметных моментов и определенностей актов сознания, ноэмы и ноэзиса. Именно благодаря Я — ***эго*** — хаотический опыт структурируется, обретает смысл.

Предмет всегда дан в сознании в различных, всегда односторонних манифестациях, в разрозненных восприятиях. Единство, интенциональный предмет есть интенциональное, идеальное содержание сознания. Гуссерль говорит: *"один и тот же видимый гексаэдр есть один и тот же интенционально; то, что дано как пространственно-реальное, есть идеально-идентичное, идентичное интенции в многообразных воспринимания, имманентное модусам сознания, Я-актам; но не как реальное данное, а как предметный смысл"*. ***Целостность предмета составляет потенциальность сознания, или его горизонт***. Это могут быть разные горизонты. Гуссерль отмечает: *"Восприятие поступательно разворачивается и намечает горизонт ожиданий как горизонт интенциональности, указывая на грядущее как воспринятое, таким образом, на будущие ряды восприятий"*.

Все феномены сознания переплетены, связаны между собой. Единичный акт сознания оказывается принципиально невозможным, ибо каждое восприятие, воспоминание и суждение, предполагает огромный ***потенциальный слой априорного синтеза*** — *"горизонт"*. Всякая предметная данность всегда соотнесена с ее потенциальностью, горизонтом, смысловым контекстом. ***Всякий интенциональный акт является актом наделения предметности смыслом***. Сознание изначально находится в мире, постоянно создает смысловой слой чистого синтеза. Трансцендентальная субъективность поступательно развертывает все новые и новые горизонты предметности. Она выражает идею Разума.

Гуссерль предпринял попытку создания ***новой "первой философии" — "эгологии"***, которая отвечала бы на вопрос: как происходит акт узрения общего, идеи, эйдоса, смысла? Схватывание общего несводимо к единичным актам и интенциям. Гуссерль здесь возвращается к априорности Канта, своего рода *"врожденности"*. Он пишет: *"эго имеет колоссальное врожденное априори и ... вся феноменология, или методически проведенное чистое самоосмысление философа, есть раскрытие этого врожденного априори в его бесконечном многообразии"*. Но это не есть повторение идеи *"врожденных идей"*. Это значит, считает Гуссерль, что поле возможных смыслов и возможного опыта является всегда уже имеющимся достоянием ***эго-монады***. Более того, поле бесконечного количества возможных смыслов и есть само эго.

Эго постоянно осуществляет самоконструирование, которое является фундаментом любого иного конституирования. Трансцендентальное ***Я*** выступает центральным звеном всех представлений, оставаясь нетождественным самим представлениям. Конкретное трансцендентальное Я с его специфическим априори конституирует эмпирически-психологическое Я душевной жизни. Гуссерль отмечает: *"некоторым образом в эго становится множественной и Я-поляризация, благодаря его вчувствованиям как появляющемуся в эго в качестве приведения к временному соприсутствию, отражению чужих монад с чужими Я-полюсами"*.

Гуссерль вводит понятие ***интерсубъективности*** (работа "***Картезианские медитации***") для обозначения трансцендентального сообщества монад. Благодаря этому, как считает Гуссерль, осуществляется ***общезначимость знания***. Интерсубъективность выступает основой общности субъектов и их коммуникации. Благодаря интерсубъективности мы можем отличить себя от Другого, а также понять Другого.

В работе "*Кризис европейских наук*" Гуссерль говорит об историчности и развитии человеческого познания, об укорененности "***универсального научного разума***" в окружающем ***жизненном мире*** и о смысловой структуре этого жизненного мира. Так получают выражение идеи поздней философии Гуссерля. Он рассматривает проблемы соотношения философии и новоевропейской науки, а также соотношения науки и повседневной жизни. Гуссерль, в противовес позитивистам, считает, что ***разум не допускает разделения "на теоретический, практический, эстетический и какой бы то ни было еще"***. Разум составляет глубинную сущность самого человека.

Гуссерль стремится выяснить ***основания западноевропейской рациональности***, что, по его мнению, позволило бы преодолеть кризис науки, философии и человечества вообще, который распространился в Европе в ***30***-е годы ***XX в.*** Он пытается реконструировать *"генезис"* этого кризиса. Он отмечает, что кризис никак не связан с развитием естественных наук, физики, прежде всего. Но он обнаруживает сильнейший ***поворот в оценке наук***, который *"касается не их научности, но того, что наука вообще значила и может значить для человеческого бытия"*. ***Наука забыла о человеке***. А это связано с потерей веры в универсальную философию: *"кризис философии означает кризис всех наук нового времени — сначала скрытый, но затем со все большей силой обнаруживающийся кризис самого европейского человечества во всей совокупной значимости его культурной жизни, во всем его "существовании"*. Была разрушена *"вера в "абсолютный" разум, из которого мир получает свой смысл, вера в смысл истории, в смысл человечества, в его свободу — в силу и способность человека придать своему индивидуальному и всеобщему человеческому бытию разумный смысл"*.

По мнению Гуссерля, ***новое естествознание — могильщик разума***. В Новое время наметился разрыв между *"жизненным самосознанием"* человека и научным объяснением места человека в мире. Наука стала все больше и больше овергать философские основания. Для современного естествознания, согласно Гуссерлю, полностью исчезает всякий смысл того, что оно исследует. Страшнее, однако, то, что подобное отношение обнаруживается и в науках о духе, в науках, которые призваны изучать духовное бытие человека. ***Объективистски настроенная наука*** теряет всякую связь с человеком, человеческой жизнью, ее смыслом и ценностями. Преодоление этого Гуссерль видит в восстановлении утраченной связи науки с субъектом. Нужна ***новая "наука о духе"***, которую Гуссерль называет ***наукой о "жизненном мире"***. Жизненный мир является смысловым фундаментом всякого человеческого знания, в том числе знания естественнонаучного.

В отличие от мира науки, который искусственно создан, сконструирован, идеализирован, жизненный мир не создается искусственно. Для его обнаружения не нужна какая-либо особая теоретическая установка. Жизненный мир дан непосредственно, с полнейшей очевидностью всякому человеку. ***Жизненный мир — это дорефлексивная данность, которая является той почвой, на которой вырастают все науки***. ***Научное знание*** зависит от более значимого, более высокого способа донаучного, точнее, вненаучного сознания, которое характеризуется наличием определенной ***"суммы очевидностей"***. Теоретические установки являются не противоположностью жизненного мира, а его разновидностями. Именно ***жизненный мир определяет рациональность науки***.

Жизненный мир насквозь и сплошь субъективен и релятивен. Он дан человеку в ***модусе практики***, в виде практических целей. Таков жизненный мир каждого конкретного человека. Если в науках мы прибегаем к объяснению, то ***жизненный мир открыт нам непосредственно — мы его понимаем***. Он просто дан, он просто есть. Но жизненный мир обладает своими априорными структурными характеристиками, которые ведут к формированию научных абстракций, идеализации и т.п. В этих структурах (пространства, временности, каузальности, вещности, интерсубъективности)

заключена возможность любого конкретно-исторического опыта трансцендентальной субъективности.

Шелер

Макс Шелер (1874 — 1928 гг.) — немецкий философ и социолог, один из основоположников ***аксиологии***, ***культурсоциологии*** и ***социологии знания***, а также ***философской антропологии***. Защитил диссертацию: "***Попытка установления отношений между логическими и этическими принципами***" Он автор работ: "***Кризис ценностей***", "***О вечном в человеке***", "***Положение человека в космосе***", "***Формы знания и общество***", "***Сущность и формы симпатии***", "***Формализм в этике и неформальная этика ценностей***", "***Трансцендентальный и психологический метод***", "***Феноменология и теория познания***", др.

Шелер приходит к выводу, что ***антропологическая проблематика*** есть единственно возможный предмет философии и единственно возможная *"точка"* современного способа *"философствования"*. Любой акт сознания человека интенционален, направлен на предметы, но сами эти предметы могут быть как *"практическими"*, презентирующими человеческую телесность, так и *"идеальными"*, представляющими смысловой компонент человеческого бытия. Человеческое бытие имеет как бы ***два*** горизонта — эмпирический, или ситуативный и надэмпирический, объективный, в котором человек противостоит миру, способен ***"стать над" миром***, над жизнью, и где человек становится сопричастным Абсолюту — Богу. Шелер вводит понятие "***материального априори***", которое задает основу ***феноменологического опыта***, имманентного и непосредственно схватывающего *"сами факты"*, феномены. Феноменологический опыт противостоит ***нефеноменологическому опыту***, исходящему из естественной установки, естественной конституции познающего субъекта. Нефеноменологический опыт не является имманентным опытом, он знаковосимволически опосредован и *"домыслен"*, имеет дело не с феноменами, а с *"домысленным"*.

Одна из причин *"мировоззренческой ущербности"* и *"практицизма"* современной цивилизации кроется в гипостазировании роли разума в культуре и познании. ***Разум***, по Шелеру, ценностно слеп, ценности логически не выразимы, их можно только чувствовать. Шелер не считает разум началом, конституирующим человека.

Шелер строит ***четырехуровневую иерархию ценностей***, высший уровень которой занимают ***ценности святости***. Другие уровни ценностей: ***гедонистические*** ценности полезности; ***витальные*** ценности; ***духовные*** ценности этики и права, эстетики и чистого познания. Четырем уровням ценностей соответствуют ***идеальные типы личности***: Весельчака; Техника (Деятеля) или Героя; Законодателя, Артиста и Мудреца (Метафизика); Святого. Уже здесь Шелер подразумевает принципиальное различие ***типов познания*** по их возможности *"приближения"* к Абсолютной ценности. Это следующие типы: ***1)*** эмоционально-деятельное, ***2)*** метафизически-созерцательное, ***3)*** *"спасающее"* (идущее от Бога). В качестве ***высших родов знания*** у Шелера называются наука, метафизика, религия (сравни, в обратном порядке, с тремя стадиями Конта).

Научное знание у Шелера низводится до уровня чисто технико-инструментального знания. Позднее Шелер несколько видоизменяет порядок познания в пользу усиления значимости философии как философской антропологии. Это связано с появлением у него идеи социологии знания и новой версии культурсоциологии.

Социологию Шелер понимает как философскую социологию, как оппозицию позитивистской социологии. Он считал, что нужен поворот к ***созерцательно-умозрительному знанию***, без которого невозможно никакое образование и без которого культура *"уплощается"*. Социология знания, которую он предлагает, должна описать механизмы социокультурной обусловленности *"ущербности мировоззрения"* и природу ограничений, накладываемых современной цивилизацией; обосновать необходимость

присутствия всех трех вышеназванных типов знания (научных, метафизических, религиозных) в *"нормально"* развивающейся культуре; наконец, показать реальные механизмы доминирования тех или иных из этих типов знания. Так понимаемая социология знания становится неотделимой от культурсоциологии в целом.

Основное внимание в социологии знании Шелер уделяет выявлению т.н. ***групп "прорыва"***, причастных к смене ***этосов***. Применительно к истории европейской культуры знаковыми фигурами, по Шелеру, являются "***Метафизик***" и "***Деятель***", через синтез *"несоединимого"* породившие новый этос "***Исследователя***". Шелер убежден в том, что возникшая в Новое время наука и реформирование христианства предзадали культуре импульсы *"вовне"*, а не *"вовнутрь"*, чем и была задана пагубная для последующих судеб Европы тенденция на *"двустороннее удушение"* метафизики. Эта доминанта завела европейскую культуру в *"тупик"*, в ситуацию утрачивания смыслов культуры. Выход — разобраться в природе человека. Отсюда с необходимостью вытекает возрастание роли философской антропологии.

Шелер утверждает, что ***личность*** нельзя, да и не надо, познавать, к ней можно только *"прийти"* и *"понять"* ее в любящем созерцании сущностей. Он считает, что в основе всего живого, в том числе человека, лежит бессознательно одушевленная основа — "***чувственный порыв***" (позднее — "***всежизнь***"). Следующий уровень живого образуют "***инстинкты***" и ***практический интеллект***. Далее следует противостоящий "*жизни*" невыводимый из нее, но доопределяющий ее "***дух***", который и конституирует *"личность"*, основанную на отношениях любви как объективности, как умения созерцать ***прафеномены*** (абсолютные и вечные сущности — ценности). ***Человек как личность***, согласно Шелеру, ***открыт миру***. В отличие от животного, всегда говорящего миру "***да***", человек способен говорить "***нет***". Человек — *"аскет жизни"*, *"вечный Фауст"*. Человек у Шелера изначально двойственен: он всегда "***в мире***" и "***за миром***". В понятии *"человек"* даны одновременно и *"известность"* и *"тайна"*, подлежащая постоянному расшифрованию. В ***расшифровке "тайны" человека*** заключается предназначение современной философии.

Говоря о ***соотношении религии и науки***, Шелер утверждает, что наука не грозит религии. Одна религия, говорит он, может контрастировать с другой религией, либо с метафизикой, но не с наукой. Окружающий мир должен утратить свой сакральный характер, чтобы его можно было изучать научно. Пока природа была наполнена Божественными и демоническими силами, ни о какой научной астрономии не могло быть речи.

Гартман

Николай Гартман (1882 — 1950 гг.) — немецкий философ. Родился в Риге, обучался в Петербургском университете. Учился у Когена и Наторпа. Основные работы: "***Платоновская логика бытия***", "***Основные черты метафизики познания***", "***Аристотель и Гегель***", "***Проблема духовного бытия. Исследования к основоположению философии истории и исторических наук***", "***К основоположению онтологии***", "***Строение реального мира. Очерк высшего учения о категориях***", "***Философия природы. Абрис специального учения о категориях***", "***Этика***", "***Эстетика***", др.

Под влиянием работ Гуссерля Гартман выступил с критикой неокантианства за его "*методологизм*", "*субъективизм*" и "*конструктивизм*".

Гартман критически относился к конструированию философских систем, но сам последовательно и методично разрабатывал собственную философию как систему. Он считается ***последним "системосозидателем"*** в европейской философии XX в. Обосновывая ***познание как онтологический процесс***, восстанавливая в правах онтологию в целом, Гартман определяет суть своей философии как ***реализм***. Но он

отличается в рамках реализма созданием "***критической онтологии***" (или *"новой онтологии"*).

Исходное положение *"критической онтологии"* — критика трансцендентализма, который, по мнению Гартмана, упускает из виду то обстоятельство, что ***познание есть трансцендентный*** (выходящий за пределы сознания) ***акт***. Мышление двойственно-интенционально — мысля мысль, оно тем самым и через нее мыслит предмет, который есть нечто иное, и поэтому оно есть именно то, о чем мыслится мысль. Мышление ради мышления, утверждает Гартман, бесплодно. Мысль имеет место всегда ради чего-то другого — сущего. ***Мысль и вещь неразличимы по содержанию, но по способу бытия они в корне отличны друг от друга*** (мысль имеется в духе, вещь — всегда вне духа). ***Познание*** — это не конструирование, а "***схватывание***" действительности, уже существующей до и независимо от познающего. Хотя структура действительности во многом совпадает со структурой познания, полного их совпадения быть не может. Познание в каждый данный момент времени лишь увеличивает полноту и глубину *"схватывания"* действительности, никогда им неисчерпывающейся. Одновременно, расширяя собственные границы, познание расширяет и границы реальности.

Бытие, по Гартману, обладает *"слоистостью"*, оно многоступенчато. В бытии есть ***четыре*** *"слоя"* (уровня): ***1)*** неорганический (физический), ***2)*** органический (биологический), ***3)*** душевный (психический), ***4)*** духовный (идеальное бытие). Высшие *"этажи"* бытия возникают на основе низших, закономерности которых присутствуют в них ("***закон возвращения***"): *"Высший слой бытия не может существовать без низшего, тогда как последний может"*. Высшие уровни несводимы к низшим, наращивают в себе свободу как свою атрибутивность ("***закон нового***"). Каждый *"слой"* бытия автономен и имеет собственную внутреннюю детерминацию ("***закон дистанции***"). Нарастание свободы от уровня к уровню не отменяет каузальных зависимостей. Более того, имеет место усиление необходимости ("***закон детерминации***").

Гартман так формулирует суть *"новой онтологии":* в бытии необходимо различать формы существования и его категориальные структуры. Задача "*критической онтологии*" — дать анализ категорий как фундаментальных определений бытия внутри каждого из слоев и вскрыть их взаимосвязи и соотнесенность. ***Познание***, следовательно, является бытийным отношением — отношением между ***сущим объектом*** и так же ***сущим субъектом***. В процессе познания объект остается одним и тем же, а изменяется субъект. Проникновение субъекта в объект всегда есть прирост некоторого *"познавательного образования"* в познавательном соотношении. При этом предмет познания выступает в этом отношении как *"более чем предмет"* — он есть не только познанное, но и ***непознанное***. Объект безразличен к познанию и его возможным в данный момент границам, он бытиен.

Одному миру соответствует множество картин мира.

Онтологический подход Гартмана трактует ***познавательное отношение*** как бытийное, тем самым позволяя постичь это отношение в его встроенности во взаимосвязи жизни, в его дифференцированности по *"слоям"* бытия. Если бы все категории предмета одновременно были бы категориями познания, то не могло бы быть ничего непознаваемого. Но мы, утверждает Гартман, во всех областях обнаруживаем непреодолимые ***границы познания***, некие *"избыточные категории бытия"*, которые не отражаются в сознании как его категории. Граница познаваемости проводится в предмете на рубеже категориальной идентичности. К познаваемости категорий она не имеет никакого отношения.

Гартман формулирует ***программу "дифференциального категориального анализ.*** Он подразделяет категорий на ***два*** царства: ***1)*** категории как принципы бытия и ***2)*** категории как *"также"* и принципы познания. Только в ***математике и логике***, отмечает Гартман, можно говорить о действительном тождестве категорий. При соотнесении двух царств категорий мы, считает Гартман, впадаем в ***неизбежную***

антиномичность. Но сознание может обладать познанием. При этом, с одной стороны, сознание должно выходить за свои пределы, поскольку оно схватывает нечто вне себя, поскольку оно есть познающее сознание. А с другой — сознание не может выйти за свои пределы, поскольку оно может схватывать только свои содержания, т.е. поскольку оно — опять же познающее сознание. Коль скоро нет тождества бытия и мышления — это противоречие в принципе непреодолимо, считает Гартман. При этом он отмечает, что всякое категориальное изменение касается лишь познавательных, а не бытийных категорий. Последние неизменны и инвариантны, они суть предельные значения, к которым стремится и приближается познание.

"***Схватить***" можно лишь то, говорит Гартман, что уже имеется в наличии. Поэтому понятийное *"оформление"* категорий всегда вторично. ***Категории могут существовать и без понятийного "оформления"***. Реальное изменение категорий познания структурируется во всеобщем процессе приспособления человека к окружающему миру, протекающем на заднем плане всякого исторического прогресса познания, всякого изменения мыслительных форм и понятий, образуя его суть. ***Процесс познания входит в более широкий процесс духовной жизни в истории***, определяемый непрерывной ориентацией человека в мире как аспект приспособления. Приспособление понимается Гартманом как категориальное изменение, разворачивающееся в историческом процессе духовно-культурной жизни. Это есть ***процесс развития категориальной идентичности***: аппарат познавательных категорий содержательно приспосабливается к состоянию бытийных категорий. Механизм реализации такого процесса следует искать в *"четвертом"* духовном *"слое"* бытия, во взаимодействии личностного и объективного духа. Объективный дух реально, помимо индивидуальностей, не существует, он есть их всеобщая обезличенная форма — царство ценностей. ***Взаимодействие личностного духа с объективным, их синтез порождает "объективированный дух", представленный в произведениях искусства, философии, религии, науке, технике*** и т.д.

Постоянное трансцендирование расширяет окружающий мир, увеличивает адекватность категориальной идентичности. ***Познание, в конечном счете,*** есть, считает Гартман, не что иное, как участие в сущем, *"для-нас-бытие"* того, что иначе существует лишь в себе. В своем обращении к бытию познание является сознательным участием духовного бытия в себе самом, *"для-себя-бытием"*. В то же время Гартман считает, что ***смыслы познания*** — это аксиологическая проблема. Однако ***ценности не могут быть "схвачены" только познавательным отношением***. Они открываются в отношениях *"любви-ненависти"* и являются проблемой этики и эстетики. В основе постижения ценностей лежит, согласно Гартману, ***интуитивное "чувство ценности"***, эмоционально-трансцендентные акты их непосредственного и прямого *"схватывания"*: это воспринимающие акты (переживания субъекта), акты проспективные (предвосхищения субъекта: надежда, страх, беспокойство), акты спонтанные (полностью инициативные: вожделение, желание, воля). Гартман убежден, что именно эмоционально-трансцендентные акты (в отличие от познания) наглядно подтверждают существование действительности как реального мира.

Хайдеггер и экзистенциалисты о познании

Мартин Хайдеггер (1889 — 1976 гг.) — немецкий философ, ученик гимназии иезуитов, студентом изучал теологию, а также естественные науки и философию. Читал лекции по логике на философском факультете Фрайбургского университета. Подготовил

докторскую диссертацию: "***Учение о суждении в психологизме***", а также диссертацию: "***Учение о категориях и значении у Дунса Скота***". Был доцентом у **Риккерта** и ассистентом **Гуссерля**. Был ректором Фрайбургского университета. С 1933 по 1945 год — член Национал-Социалистической рабочей партии. Его философия озвучивалась идеологией нацизма. После войны Хайдеггеру было запрещено всякое преподавание. Он возвращается в университет только в 1951 г. Он автор сочинений: "***Бытие и время***", "***Доклады по философии. О событии***", "***Ницше***" (в 2 т.), "***Основные проблемы феноменологии***" (курс лекций), "***Кант и проблема метафизики***", "***Гельдерлин и сущность поэзии***", "***Учение Платона об истине***", "***Сущность истины***", "***Исток художественного творения***" (серия докладов), "***Время картины мира***", "***О сущности основания***", "***К вопросу о бытии***", др. Полное собрание сочинений Хайдеггера составляет около ***100*** томов.

В философии Хайдеггера, особенно философии второго периода, "*позднего*" Хайдеггера, доминирует ***тема языка***. Язык он понимает не лингвистически, а онтологически, обнаруживая в словах языка глубокую изначальную бытийную основу. Он ***сращивает язык и бытие***. Стремясь к «***деструкции метафизики***», Хайдеггер производит деструкцию языка, поскольку метафизические принципы закрепляются в языковых процедурах. Он выделяет основные характеристики мышления метафизики и основные признаки языка метафизики.

Отрекаясь от ***неподлинного метафизического языка***, Хайдеггер пытается обнаружить аутентичные характеристики языка, преодолевающие разделение на теоретическое и практическое, когда не существует субъект-объектного противопоставления, а имеет место метафоричность и поэтичность.

Он обращается к ***языку мифологии*** (*"дометафизическому"*), языку поэзии (языку искусства в целом) как наименее технизированным, наименее метафизическим сферам человеческой культуры.

Хайдеггер говорит об ***изначальной принадлежности слова бытию***. Бытие как нечто неуловимое, не поддающееся предметному схватыванию дает о себе знать через язык, "***просвечивает***" сквозь язык. ***Язык — это "демон бытия"***. Язык — это то пространство, где бытие *"чувствует"* себя в безопасности. Язык — это *"ближайшее"*. Как *"ближайшее"*, как самораскрытие бытия язык приобретает в творчестве Хайдеггера, особенно позднего, основное звучание.

Язык не представляет собой человеческое установление с определенной грамматической структурой "*субъект — объект*", с его субъективизмом "*Я*". Язык — это самостоятельная сила. ***Не человек говорит на языке, а говорит сам язык, а через него и само бытие***. Язык — это "***дом бытия***", *"кров"*, *"жилище самого человека"*. Язык — это также самостоятельная смыслопорождающая сила, единственное пространство, где обитает ***истина бытия***: *"все пути мысли более или менее ощутимым образом загадочно ведут через язык"*. Все проблемы — познания, науки, техники, истины — Хайдеггер рассматривает через призму языка. Он, к тому же, стремился создать некий новый язык, преодолевающий метафизичность обыденного человеческого языка.

Появление т.н. ***западноевропейского субъекта*** Хайдеггер связывает с мышлением **Платона**. Это связано с двойственностью понимания истины у Платона: с одной стороны, истина предстает как ***"алетейя"***, ***непотаенность***; с другой стороны, обнаруживается иное понимание истины, ***истины как цели познания***, идеи идей. *"Алетейя,* — пишет Хайдеггер, — *попадает в упряжку идеи ... существо истины утрачивает непотаенность как свою основную черту ... истина превращается в правильность восприятия и высказывания"*. В таком изменении существа истины Хайдеггер видит и смену места истины. Как непотаенность (алетейя), истина есть основная черта самого сущего. Как правильность "*взгляда*", однако, она становится характеристикой человеческого отношения к существующему. Истина, таким образом, приобретает характер гума-

нистической ценности, моральной ценности (идея добра). Установлением истины как ценности и занимается западный человек.

Настоящее оформление субъекта происходит, считает Хайдеггер, не во времена Сократа и Платона (там он только рождается), а в Новое время, благодаря **Декарту**. Для Декарта, для человека Нового времени достоверным является не мир, не благо, не Бог, а лишь он сам. Свобода, добытая человеком Нового времени в мышлении и в науке, вынуждает его опираться лишь на самого себя, быть уверенным, удостоверенным лишь в самом себе. Всякое сознание вещей и сущего здесь сводится к самосознанию человеческого субъекта как непоколебимому основанию всякой достоверности. Всякое знание, всякая истина восходит к самодостоверности человека. Человек собственными средствами удостоверяется и обеспечивает себя, захватывает центральное место посреди сущего, и в силу своего господствующего положения задает антропологическое понимание сущего.

Декарт, философия Нового времени изменяют не только положение, но и существо человека. ***Древнегреческий человек*** определяется своей, как считает Хайдеггер, принадлежностью к истине сущего, человеческая сущность всегда в своем бытии опирается на эту истину сущего. В ***Средние века*** достоверность человека обеспечивается достоверностью Бога. В ***Новое время*** человек становится субъектом (подлежащим, лежащим в основе, предлежащим). Субъект определяет действительность как объективность, как совокупность объектов, как то, что принимается через субъекта и для него. Действительность, чтобы получить право на существование, должна выступить в качестве объекта, предстоящего перед человеком. Хайдеггер говорит об ущербности новоевропейского понимания человека. Он ***критикует человека-субъекта***, считает, что метафизика, прежде всего новоевропейская, вообще не знает, что есть человек. В метафизике человек, представляющий субъект сам превращается в предмет представления. Это последнее особенно явно, как считает Хайдеггер, проявилось в ***современную техническую эпоху***: не человек создает технику, а современная техника создает современного человека. Человек окончательно теряет свое существо. Фактически, согласно Хайдеггеру, человек сегодня нигде уже не встречается. Техника оказывается как свидетельством величия и власти человека, так и причиной его *"падения"* и порабощения. Такую ситуацию Хайдеггер характеризует понятием "***по-став***", связывая его с массовым производством.

Хайдеггер считает, что ***господство человека-субъекта в познании и культуре ведет к мышлению сущего вне бытийных основ***. В результате мир становится "***картиной мира***", ***миром-объектом***. Это, в свою очередь, ведет к господству антропоцентризма и к опасности антропологизации мира, к еще большему забытию бытия. Человек в период господства техники сам становится частью поставляющего (*"по-став"*) производства, превращаясь из господина сущего в беспредметный наличный материал.

Свою ***задачу как философа*** Хайдеггер видит в том, чтобы *"пробудить"* человека от антропологического забытья. ***Человек должен освободиться от власти субъекта, как метафизической формы, претендующей на синтез всего сущего***. *"Антропология"* может быть только антропологией без субъекта. Предназначение человека состоит не в том, чтобы быть независимым и центральным единством всех познавательных и ценностных возможностей, а в том, чтобы "***быть на земле***", так как изначальным в человеке является его конечность: *"... более изначальной, чем человек, является в нем конечность изначального существования"*. Не технически организованный мир, указывает Хайдеггер, определяет существо человека, а лишь то, от чего человек неотделим, куда он заброшен изначально — т.е. пространство самой жизни.

Человек принадлежит пространству жизни и он не просто "***знает***" о нем, но сращен с ним, существует в нем. Сращенность человека с жизненным пространством задает иную жизненную стратегию по отношению к миру и бытию — ***стратегию***

"близости". В противоположность возобладавшей ***стратегии отдаления***, опосредования, представления, пространственность Хайдеггера определяется не удаляющим взглядом, а близостью человека к бытию. Такая *"близость"* создает ***человеческий мир***, а не образ и не картину мира. Мир такой пространственности ацентричен — человек не занимает здесь господствующего центрального положения. Этот мир беспредметный, он не нуждается в предметном соотнесении с сущим, здесь "***мир мирует***". С другой стороны, этот мир получает свое бытие, начинает ***быть*** одновременно с существованием человека. Через этот мир, созданный чувством *"близости"*, изначальной заброшенностью в пространство бытия, человек получает возможность связи с бытием, возможность существования *"вблизи"* бытия.

Хайдеггер предлагает своеобразную ***мифологию языка*** и одновременно ***мифологию человека***. Миру мифа принадлежит двойственное единство говорения и слушания, когда сам слушающий становится частью слушаемого (***процедура вслушивания***, ***внятия***). Слушающий при этом проникается гармоническим соответствием бытия и сказанного слова, и через слово приходит к бытию вещи, раскрывает сущее как оно есть. Существо человека мыслится Хайдеггером в мифологическом симбиозе языка и бытия.

Современность захвачена озабоченностью настоящим. Основная черта такой заботы — нацеленность жизни, сознания, в своих практически-деятельных и теоретических моментах, на наличные предметы, на преобразование мира. Эта нацеленность анонимна и безлика. Как следствие — и современный мир становится безличным и анонимным. В этом мире ***все — "другие"***, даже по отношению к самим себе. Личность умирает, индивидуальность растворяется в ***усредненности языка***. Хайдеггер ставит свой диагноз языку современной культуры: *"Упадок языка ... есть при всем том не причина, а уже следствие того, что язык под господством новоевропейской метафизики субъективности почти неостановимо выпадает из своей стихии. Язык все еще не выдает нам своей сути: того, что он дом истины Бытия..."*.

Хайдеггер ищет ***путь к языку***, ибо существо языка остается скрытым в процессе повседневного использования языка как средства передачи информации. ***Нужно вернуться к подлинному языку***. Поскольку язык есть некая самостоятельная сила, нечто самовластное, постольку нужно, прежде всего, ***молчать и позволить говорить самому языку***, а через него и самому бытию. Во-вторых, следует ***слушать***, ***что*** говорит язык, ***и услышать***, ***что*** было сказано. Хайдеггер вводит *"требования"* практического порядка в отношении языка: молчание, уместность речи, предпочтение слушания говорению, перечеркивание и разбиение на письме. ***Право говорить*** необходимо заслужить. *"Чистилищем"* мысли и языка является молчание. Молчание у Хайдеггера имеет онтологический статус в качестве аутентичной бытийной речи. Молчание отсылает нас к самому себе как особому языку. Этот ***язык молчания*** всегда свободен от формализации. Он неподвластен искушениям актуализированной речи.

Молчание позволяет ***избежать инфляции языка***, сохранить аутентичный смысл Слова: *"... чтобы человек мог ... снова оказаться вблизи бытия, он должен сперва научиться существовать на безымянном просторе. Он должен одинаково ясно увидеть и соблазн публичности, и немощь приватности. Человек должен, прежде чем говорить, снова открыться для требования бытия с риском того, что ему мало или редко что удастся говорить в ответ на это требование. Только так слову снова будет подарена драгоценность его существа, а человеку — кров для обитания в истине бытия"*. ***Молчание "собирает" человека для мысли***. Молчание выступает радикальным отказом от языка как предмета представления, продукта производства в виде письменного текста или сказанного слова. ***Молчание*** это и ***есть язык бытия.***

Слушание Хайдеггер, наряду с молчанием, считает второй важнейшей характеристикой естественного языка. Оно заключается в способности человеческого уха собирать и подхватывать все игровые возможности языка, которые в нем изначально

присутствуют. Слушание позволяет приблизиться к смыслу бытия и смыслу языка, что для Хайдеггера неотделимо друг от друга.

Человек, чтобы приобщиться к внутреннему строению вещи, к сущности сущего и таким образом обрести самого себя в ***пространстве истины бытия***, должен принадлежать языку, раствориться в языке, отбросив свое собственное "***Я***". Он должен *"собраться", "насторожить слух",* сосредоточить все внимание на слушаемом и отказаться частью слушаемого, ***самому стать слухом***. Процесс вслушивания невозможен в мире принуждения, господства закона и информации, которые царят в сферах науки, техники, а также современного искусства, всей современной культуры. Настоящее *"вслушивание"* должно погрузиться в безвластную гармонию Греции или поэзию, искусство (музыку, живопись), которые еще существуют без принуждения ***по-става***.

Вслед за молчанием и вслушиванием у Хайдеггера идут ***уместность и правильность речи***. Прежде, чем говорить, нужно знать, ***что*** говорить, ***как*** говорить и ***когда*** говорить.

Бытийный язык должен быть противоположен ***неподлинному языку информации***. Такой язык не должен выступать инструментом подавления, власти. Он не имеет логической структуры: в нем нет разделения на субъект и объект, не работает предикативная логика, нет ни синтаксиса, ни пунктуации. Власть грамматики в таком языке разрушена. На этом языке не говорят и не пишут. Он не является средством передачи информации. Этот язык вообще не репрезентируется в текстах. ***Подлинный язык, язык бытия — это молчание бытия***. Само молчание у Хайдеггера оказывается неким идеальным объектом подлинного языка. Но бытийный язык это все же язык, который, как бы, "***просвечивает***" сквозь любой текст метафизики,

Подлинный язык — это, прежде всего, ***речь*** (*"Язык — это "язык", исходящее из уст"*). Речь, слово, говорение возникает из ничего, из пустоты. Туда же, в молчание, слово вновь погружается, когда речь прекращается. При этом язык это не всякая речь. Хайдеггер различает: 1) ***говорить что-то*** и 2) ***сказать что-то***. Существо языка заключается в речи, в которой нечто *"получает слово",* так или иначе выходит на свет, проявляет себя, объявляет, показывает. *"Сказать — значит, показать, объявить, дать видеть, слышать".* Настоящий язык ("*речь*", говорение), считает Хайдеггер, — это бедный, простой язык, который избегает всех искушений и ловушек языка метафизики: схоластики, словесного декора, украшательства, за которыми так часто прячется пустота и отсутствие мысли.

Настоящему языку присуща ***монологичность***: язык *"говорит один и наедине с самим собой".*

Хайдеггер много рассуждает о значении ***метафоры***. Метафора, являясь неотъемлемым свойством языка, показывает его мистическую сущность, изначальную онтологичность языка и человека. Однозначность слова, сужение его приходит с наукой и логикой. ***Подлинный язык***, чтобы не существовать во власти рационально исчислимого и актуализированного, должен быть языком непрямых сообщений, намеков, по возможности ***невербальной коммуникацией***. Хайдеггер обращается к ***поэзии***, как прибежищу метафорического языка: *"судьба мира дает о себе знать в поэзии"; "высвобождение языка из-под грамматики на простор какой-то более исходной сущностной структуры препоручено мысли и поэзии".* Под поэзией Хайдеггер понимает мысль и поэзию вместе взятые, поэтическое творчество в целом, которое он называет ***"поэтическим мышлением"***. Поэтическое мышление не есть ни *"чистое"* мышление, принадлежащее лишь области теории, ни чисто практическое мышление. Оно стоит выше всех делений на теоретическое и практическое, существует до любых разделений и противопоставлений. В поэтическом мышлении преодолеваются все оппозиции: теоретическое—практическое, субъект—объект, поэт—читатель, молчание—речь и др.

Поэтическая мысль представляет собой память о бытии, она осмысливает бытие. Но главное свойство поэтической мысли, поэтического мышления, считает

Хайдеггер, — ***"проектирование" будущего***, как набрасывание, загадывание будущего, как своего рода творение будущего, а тем самым — участие в истории.

Ясперс

Карл Ясперс (1883 — 1969 гг.) — немецкий философ и психиатр, один из создателей ***экзистенциализма***, изгонялся из университета как антинацист. Автор работ: "***Всеобщая психопатология***", "***Психология мировоззрений***", "***Разум и экзистенция***", "***Философия***" (в 3 т.: т.1 — "***Философская ориентация в мире***", т.2 — "***Прояснение экзистенции***", т.3 — "***Метафизика***"), "***Смысл и назначение истории***", "***Атомная бомба и будущее человечества***", "***Об истине***", "***Философская вера***", др.

По Ясперсу, между философией и наукой нельзя допускать опасного ***заражения***. Но друг без друга они тоже существовать не могут. ***Наука*** необходима для философии, т.к. показывает ей возможные пути познания, методологически точные и выверенные результаты исследований, без чего философия стала бы слепа. ***Философия,*** со своей стороны, присутствует в науках в качестве их внутренне связующего смысла. Философия обитает внутри науки, разъедая непрерывно прорастающий в ней догматизм, играя роль сознательного ***гаранта научного духа***, своего рода антисциентистской прививки. Наука не может жить без философии, и наоборот. Но при их контакте происходит перенос некоей *"инфекции"*. Философская деятельность не тождественна, но и не антиномична научной мысли.

Ясперс анализирует ***научную установку***, которая состоит в методологическом прояснении границ науки и ее ценности. Такая установка подразумевает готовность исследователя принять любую критику относительно его собственных выводов. ***Критика никогда не бывает излишней***. Даже необоснованная критика, считает Ясперс, действует на истинного ученого продуктивный образом. Избегающий критики не желает ничего знать в собственном смысле слова.

Ясперс фиксирует ***три*** характеристических особенности ***научного знания***: ***1)*** Научное знание о вещах не есть познание бытия. Научное познание соотносится с определенными предметами. Но наука не знает, каково само бытие. Совокупность предметных сфер и бытие как таковое — разные вещи. ***2)*** Научное познание не способно направлять жизнь, оно не устанавливает ценности, в нем нет доказательства необходимости собственного существования. Были и есть ***культуры*** "***ненаучные***". Будучи универсально объективной, наука не решает всех проблем. Она исключает наиболее важные для человека проблемы. ***3)*** У науки, утверждает далее Ясперс, нет даже гипотез относительно собственного смысла. Существование науки основано на импульсах в принципе недоказуемых.

Научное знание предметов и фактов Ясперс называет "***ориентацией в мире***", бесконечным накоплением знания относительно сущего в мире. Сам же мир как тотальность остается по ту сторону науки. Освоенное, в том числе научными средствами, бытие, согласно Ясперсу, — это еще не бытие. Наука как ориентация в мире замкнута на предметы. Несмотря на все более и более широкие обобщения, горизонт удаляется по мере продвижения искателя к нему. ***Наука является бесконечным незавершенным процессом***. Бытие же, как бытие, согласно Ясперсу, — это скорее пропасть. Оно не есть нечто данное и замкнутое в себе. Для него характерно удаляться и отодвигаться от нас. Такое бытие Ясперс называет *"объемлющим"* и характеризует его как нечто взывающее к нам в качестве истока любой вещи.

Помимо ***рассудка*** (и науки) есть еще ***разум***, которому Ясперс склонен доверить "***прояснение экзистенции***", с чем и имеет дело философия. Существует некий ***способ мышления***, лишенный универсальной значимости, не принуждающий ни к чему, и который открывает то, что составляет опору и норму жизни. Это некая мысль, которая как световой луч, разрезающий тьму, показывает дорогу. Такой способ мышления не дает знания о посторонних вещах, но показывает совершенно отчетливо то, что я

действительно понимаю, что хочу и во что по-настоящему верю. Такая мысль создает меня и делает прозрачным мое самосознание. При этом Ясперс, через свое различение рассудка и разума, дистанцируется как от ***рационалистов***, отвергающих во имя науки, по его мнению, мораль, религию, называя все это произвольной, инстинктивной субъективностью, так и от ***иррационалистов***, превозносящих все то, что презирают рационалисты. Ясперс считает, что рационалисты никогда не добьются "*чистоты и точности*", а иррационалисты — никогда не выйдут из *"опьянения витализма"*.

Истина, убежден Ясперс, — это нечто бесконечно большее, чем пресловутая "***научная точность***". Философия проясняет экзистенцию, приводя сознание к самому себе и к коммуникации с другими экзистенциям. Биология, психология, социология изучают человека как предмет среди предметов, оставляя за скобками экзистенцию. Существование в своей единичности и неповторимости не может быть предметом безличных дискурсов. ***Экзистенция***, говорит Ясперс, — это всегда моя экзистенция. Экзистениция в принципе необъективируема. Ее нельзя отождествить ни с чем научно постижимым. Экзистенция как *"персональный вопрос"* не имеет ничего общего с безличным фактом. Ясперс пишет: *"Я существую, поскольку не позволяю себе стать предметом, объектом. Я знаю себя, не задавая вопрос: что я такое? Я существую в реализации своих возможностей"*. ***Человек — это "бытие в возможности"***. *"Мое я тождественно реальному месту, в котором я нахожусь"*, — говорит он. Я совпадает с некоторой реальностью и ее миссией. Каждое Я может стать только тем, что оно есть. Единственный выбор человека — это выбор в осознании и принятии ситуации ***своей*** ситуации.

Необъективируемость и историчность экзистенции — плоды прояснения экзистенции, в свете которого ясно, что *"экзистенция и разум — не две потенции в борьбе"*; каждая благодаря другой, взаимопроникая, дает и ясность, и реальность. Осознанная экзистенция показывает, что все имеет свой конец. Ни один факт не вечен, ни один институт не выдерживает коррозии временем. Рано или поздно наступает крушение, гибель, в том числе и творений мысли. Ясперс считает, что если взглянуть с точки зрения науки, то ***мир тонет*** как здесь-бытие по той причине, что он не понят как мир сам по себе и на основе самого себя. Крушение мира и сущего в нем приводит к очевидности ***шифров трансценденции***. Трансценденция непознаваема, — но к ней как к иному отсылает мирское сущее. Экзистенция, просветленная Разумом, мир и мирское сущее — это ***язык***, в котором зашифрована трансценденция. Трансценденция раскрывается в "***пограничных ситуациях***", суть которых следующая: *"Экзистенция, немыслимая вне борьбы и страдания, чувство непоправимой вины и смерти-расплаты образуют в сумме то, что я называю пограничной ситуацией"*. *"Проясняя ситуацию, мы видим, что истинное я, то, которое желает быть самим собой, терпит крах, а это значит, что оно готово к чему-то другому, и это другое — Трансценденция"*. Я уже не Я без Трансценденции, о которой можно лишь смутно догадываться, ибо она недискурсивна. ***На вопрос, что такое экзистенция, нельзя дать ответ в научных терминах***. Здесь напрашивается непрямой ответ по мере того, как проясняется структура мира, никогда не замкнутого в себе, структура человека, который никогда не реализует себя совершенным образом, когда, наконец, очевидны невозможность полной систематизации и фатальность всеобщего крушения. ***Чувство разорванности бытия***, господство раздора, повсеместность противоречий говорят о том, что уже ничто не может оставаться самим собой. *"Последний вопрос,* — пишет Ясперс, — *в том, чтобы узнать, есть ли свет в обступающем со всех сторон мраке"*.

Трансценденция недоступна научному познанию. Но все же пограничные ситуации и экзистенциальное крушение указывают на нее, подобно шифрам. Ясперс задается вопросом: если философская истина, в отличие от анонимно-научной, укоренена в глубинах личной экзистенции, то как возможно сообщение и принятие ее другими? По Ясперсу, ***Истина***, безусловно, связана с единичной экзистенцией, поэтому она и

уникальна: ***Я — это моя истина***. Но если истина уникальна в одном отношении, то она же и множественна, ведь одна экзистенция стоит рядом с другими, каждая из которых имеет свою собственную истину. Через иную экзистенцию, вместе с ней каждая экзистенция находит себя. ***Правда других*** не столько противоположна моей, сколько — ***истина других экзистенций***, ищущих единственную правду, которая выше всех отдельных истин. Это — *"горизонт, к которому они двигаются"*.

По Ясперсу, поскольку тотальность мира недостижима ни в познании, ни в действии, то любые попытки установить тоталитаризм в политике основывается на насилии и убийствах. Единственный противовес насилию — это ***свобода мысли***, ведущая к разнообразию возможностей бескровного решения социальных проблем.

Сартр

Жан Поль Сартр (1905 — 1980 гг.) — французский философ, писатель, основатель ***атеистического экзистенциализма***. Автор работ: "***Трансцендентность Эго***", "***Воображение***", "***Эскиз теории эмоций***", "***Воображаемое***", "***Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии***", "***Проблемы метода***", "***Критика диалектического разума***", "***Тетради о морали***" (опубликованы после смерти), "***Истина и экзистенция***" (вышла также посмертно), др.

Сартр начинает с попыток применения и творческого развития феноменологических принципов описания и анализа структур сознания и самосознания человека. Он радикализирует гуссерлевскую операцию ***феноменологической редукции*** с целью очищения сознания от *"психологического"*. Он приходит к отказу от идеи эгологической структуры сознания. Он утверждает ***автономность иррефлексивного сознания***, его имманентного единства и онтологического приоритета по отношению к рефлексивному уровню с его конструкцией Я. Сартр стремится выявить сферу *"абсолютного сознания"* как *"трансцендентальную сферу свободы"* и условие экзистенции. Дает феноменологическое описание ***сущности воображения и эмоции*** в качестве интенционально организованных поведений сознания в мире. Сартр развивает ***онтологический анализ творческого статуса сознания в универсуме***. Он характеризует такие способности сознания, как отрыв от данного, автономное ***проектирование "несуществующего"***, артикулирование существующего, трансформирование существующего в *"мир"*, *"ситуацию"*, *"конкретную и сингулярную тотальность"*, *в "конкретное"*.

В своей основной работе ("*Бытие и ничто*") Сартр исследует вопросы: каковы фундаментальные бытийные отношения между сознанием и миром? каковы онтологические структуры сознания (субъективности), делающие возможными эти отношения? каким способом можно зафиксировать, концептуализировать и расшифровать отнтологическую специфику человека как конечного, единичного, конкретного существования? др. Сартр исходит из понимания ***мира как феномена***. Мир, непосредственно обнаруживаемый человеком в жизненном опыте, есть сложное образование, предварительно (на дорефлексивном уровне) структурированное экзистенцией. В этом мире ***сознание человека*** является *"всегда уже осуществленным"*, всегда уже продействованным и кристаллизовавшим свою работу в виде *"тотальностей"*. В мире как феномене *"синтетически организованной тотальности"* Сартр вычленяет ***три*** составляющих: 1) ***Бытие-в-себе*** — любая фактическая данность живому сознанию *«есть то, что оно есть»*. Это — сырые обстоятельства возникновения сознания в их случайности, любые эмпирические условия, в которых открывает себя индивидуальное сознание и которые составляют его ***фактичность*** (эпоха, географическая, а также социальная, классовая, национальная принадлежность, прошлое, окружение, место, психика, характер, наклонности, физиологические особенности и т.п.). 2) ***Живое сознание*** — ***«бытие-для-себя»***. Сознание, по Сартру, обнаруживает себя как *"ничто"*, пустота, отрицание, присутствие с миром и с самим собой. Это сознание на ступени

"***неантизации***" — как бы окутанности (*«муфтой ничто»*). Согласно Сартру, в акте проектирования себя сознание пытается избавиться от случайности своей фактичности и существовать *"на собственных основаниях"*. Человек изобретает способ быть в мире, среди вещей. ***Свобода*** при этом определяется как усилие человека самоопределиться в том, что ему просто дано. Индивид выступает в качестве автора всех значений своего опыта и всех видов своей активности. Появление в мире *"основания"* как возникновение в нем отношения человека и данности Сартр называет онтологическим актом свободы, выбором человека, ***фонтанированием сознания в универсуме***, *"абсолютным событием"*, происходящим с бытием. Человек проектирует себя под знаком самопричинности как ценности. Это последнее есть третий — ***идеальный регион мира как феномена***. Лишь благодаря означивающему посредничеству сознания *"имеется само бытие"*, рождается мир, личность и ценность, считает Сартр. Момент самоопределения человека в бытии Сартр определяет как появление в бытии "***трещины***", "***дыры***", поскольку здесь происходит установление особого — морального (свободного), контрфактуального — порядка в бытии.

Сартр исследует ***ситуацию как нерасторжимый синтез сознания и данного, свободы и фактичности***. Аутентичность человеческого существования предполагает понимание и принятие человеком своей неоправдываемости, безусловной свободы, авторства и личной ответственности. Сартр анализирует соотношение: ***Я*** и ***Другой***. Он стремится перевести разговор из плоскости познания и априорного онтологического (где Другой остается абстрактным) в область описания Другого как реального существования, которое является конкретным условием и посредником моей самости.

Сартр обращается к работам **Маркса**. Он называет марксизм "*непревзойденной философией эпохи*", которая представляет собой единственно возможную форму *"действительно конкретного знания"*, самую решительную попытку *"осветить исторический процесс в его тотальности"*. Сартр стремится дать ***экзистенциальное обоснование марксизма***, поскольку, как он считает, современные ему марксисты слишком априористичны и схематичны. Он убежден, что введение экзистенции в сердцевину знания в качестве основания означает введение в универсальное знание об истории неустранимого своеобразия ***человеческой авантюры*** (способности и необходимости человека самому конструировать и проектировать себя и свой мир). Предложенный им ***регрессивно-прогрессивный и аналитико-синтетический метод*** имеет своей целью достижение понимания того, как человек проектирует себя к самообъективации, исходя из материальных и исторических условий.

Знание является внутренним моментом практики, даже самой примитивной. Сартр считает, что практика, даже отчужденная, имеет приоритет над требованиями материального и трактуется как *"ответ"*, *"изобретение"* и *"взятие их на себя"* человеком.

Вопрос о ***возможности Истории*** Сартр обсуждает как вопрос о единстве истории, ее направленности (необратимости), смысле, Истине и интеллигибельности. В отличие от аналитического детерминизма так называемых гуманитарных наук, Сартр разрабатывал иной тип рациональности человеческого поведения и истории, включающий в себя экзистенцию как *"конкретное"* и полагающий своим основанием сознающую и проектирующую себя индивидуальную практику.

Марсель

Габриель Оноре Марсель (1889 — 1973 гг.) — французский философ, основоположник ***католического экзистенциализма***. После папского осуждения экзистенциализма, стал именовать свое учение как "***христианский сократизм, или неосократизм***". Основные философские произведения Марселя: "***Метафизический дневник***", "***Быть и иметь***", "***Человек-скиталец***", "***Люди против человеческого***", "***Таинство бытия***" (в 2 т.), "***Эссе по конкретной философии***", др.

Будучи убежденным католиком, Марсель ***отрицал томизм*** как рационалистическое учение, пытающееся примирить веру с позитивной наукой. Он считал, что ***если истина не совпадает с ортодоксальной верой — тем хуже для ортодоксии***. В своей системе философских категорий Марсель ставит категории свидетельства и доказательства, тайны и проблемы рядом с категориями бытие и обладание, воплощение, трансцендентное и онтологическое, верность и предательство, мученичество и самоубийство, свобода и подчиненность, любовь и желание, надежда и отчаяние. Категории выступают у него попарно, выражая при этом не единство противоположностей, а противопоставленность ***двух*** миров: мира онтологического и мира трансцендентного. Первый — онтологический мир — образуется связями, ощущениями и чувствами человеческого тела, а также базирующимся на них сознанием. Явленный через тело, мир выступает для нас как мир онтологический, как то, что существует независимо от нас. В акте трансцендирования, противоположном онтологическому, осуществляется соединение человека с иным миром, постигается ***зависимость души человека от Бога***.

Центральные категории Марселя — ***бытие*** и ***обладание***. Центральное противоречие человеческой жизни — противоречие между *"быть"* и *"иметь"*. Одним из самых опасных видов обладания является ***идеология*** как власть над идеями и мыслями других людей. ***Идеолог — раб тирана, помогающий обладать мыслями и стремлениями других рабов***. Даже обладание своим телом или собственным сознанием, убежден Марсель, делает нас другими, не такими, каковы ***мы в себе***.

Осознание своей воплощенности, мистической связи духа с телом — исходный пункт ***экзистенциальной рефлексии***, благодаря которой человек приходит к осознанию своего истинного бытия. Это связано с преодолением отчаяния, возможным благодаря надежде, которая, в свою очередь, возможна только в мире, где есть место ***чуду***.

Испытания на верность, посылаемые каждому человеку в течение его жизни, предполагают невозможность рациональных доказательств бытия Бога, исходящих из анализа мира обладания. Марсель считает, что ***к Богу ведет не доказательство, а свидетельство***, и что в природе всякого свидетельства заложена возможность быть подвергнутым сомнению. Доказательства бытия Бога суть попытки превратить тайну бытия в рационально разрешимую проблему. Между таинственным и проблематичным, утверждает Марсель, существует онтологическое различие, обусловленное тем, что они принадлежат разным мирам. Эпистемологи, позитивисты не замечают ***тайны познания***. Они пытаются трансформировать все в проблемы. ***Проблемы — это то, с чем сталкивается познание, то, что преграждает ему путь. Тайна есть то, во что человек вовлечен сам***. Зона природного совпадает с зоной проблем. Прогресс существует лишь в сфере проблем. Имеется постоянная связь между проблемностью и техникой. Всякое же ***индивидуальное бытие есть символ и выражение трансцендентной тайны***. Оно погружено в мир, который превосходит всякое понимание. Поэтому, считает Марсель, ***научная психология не дает подлинного постижения человека***. Она рассматривает каждого человека не как "***я***", а как "***он***", как живой объект, который функционирует определенным образом. Человек есть свобода, а не только природа. Человек есть тайна, а не только совокупность проблем. Можно, конечно, говорит Марсель, логически и психологически ***свести тайну к проблеме***, но это будет порочная процедура. ***Субъектом научного познания является мышление вообще, сознание как таковое***. Тайна человека может быть постигнута только всей полнотой существа, вовлеченного в драму, которая является его собственной.

Тайна бытия открывается в состоянии сосредоточения. Такое медитативное состояние глубинной сосредоточенности позволяет человеку ощущать свою свободу и свою связь с Богом. ***Молитва Богу единственный способ мыслить о нем***. Конкретные подходы к онтологической тайне следует искать не в логическом мышлении, а в выявлении духовных данностей — таких как верность, надежда, любовь.

Сосредоточенность на собственных духовных особенностях, считает Марсель, позволяет нам познавать самих себя.

Представители герменевтики о познании

Гадамер

Ганс-Георг Гадамер (р. 1900 г.) — немецкий философ, один из основоположников ***философской герменевтики***. Ректор Лейпцирского университета (1946—47 гг.). Основные сочинения: "***Диалектическая этика Платона***", "***Гете и философия***", "***Истина и метод***", "***Диалектика Гегеля***", "***Диалог и диалектика***", "***Хайдеггеровекий путь***", "***Похвала теории***", др.

Гадамер подвергает критике ***методологизм наук о духе***. Он придает универсальный характер ***герменевтике***, которая должна предложить метод понимания, а также прояснить природу понимания. Герменевтика выясняет условия, при которых совершается понимание. Противопоставляя теоретико-познавательной установке понятие опыта, Гадамер видит в нем выражение человеческой конечности и историчности. ***Укорененность в предании***, которое испытывается в герменевтическом опыте, рассматривается им как условие познания.

Гадамер ***реабилитирует понятие предрассудка***, указывая на то, что предрассудок как предсуждение не означает неверного суждения: составляя историческую действительность человеческого бытия, предрассудок выступает условием понимания. Гадамер использует понятие горизонта. ***"Горизонтность" понимания*** характеризуется принципиальной незамкнутостью горизонта — ввиду исторической подвижности человеческого бытия. "*Горизонтность*" понимания характеризуется также существованием только одного горизонта, обнимающего собой все, что содержит историческое сознание, так что: *"понимание всегда есть процесс слияния якобы для себя сущих горизонтов".*

Центральная проблема герменевтики — проблема применения. Гадамер выделяет применение, понимание и истолкование как интегральные составные части единого герменевтического процесса и подчеркивает, что ***понимание*** всегда есть аппликирование подлежащего пониманию текста на ситуацию, в которой находится интерпретатор. Понимание является не только репродуктивным, но и продуктивным отношением, ведущим к признанию плюральности интерпретации.

В качестве фундамента герменевтики Гадамер рассматривает ***абсолютное опосредование истории и истины***, обусловливающее исторический характер понимания. Герменевтический феномен — это ***диалог***, который начинается с обращения к нам предания. Предание выступает партнером по коммуникации, с которым мы объединены как "***Я***" с "***Ты***". Понимание как разговор оказывается возможным благодаря ***открытости навстречу преданию***, которой обладает действенно-историческое сознание.

Герменевтика у Гадамера оказывается онтологией, основанием которой является ***язык***. Полагая язык в качестве среды герменевтического опыта, Гадамер исходит из того, что языковым (и потому понятным) является весь человеческий опыт мира: ***мир выражает себя в языке***.

Философское значение герменевтического опыта состоит в том, что в нем постигается ***истина, недостижимая для научного познания***. Стремясь развить понятие истины, соответствующее герменевтическому опыту, Гадамер обращается к ***понятию игры***. Он отмечает, что игра обладает особой сущностью. Игра вовлекает в себя игроков и

держит их. ***Субъектом игры*** оказывается не игрок, а она сама. Понимающие, согласно Гадамеру, втянуты в свершение истины. Но герменевтическое свершение истины не есть наше действие: оно есть *"деяние самого дела"*.

В работе *"Истина и метод"* (полное название: "***Истина и метод. Основные черты философской герменевтики***") Гадамер рассматривает вопросы эстетики, историзма, онтологии языка и теории герменевтического опыта как в историческом, так и в систематическом (логическом) измерении. В этой работе им предпринимается попытка разработать ***всеобщие трансцендентальные условия возможности взаимопонимания и понимания текстов***. Гадамер обращается к понятию истины, в котором понимание участвует с трансцендентальной необходимостью. Он не стремится разрабатывать особое учение о методе, с помощью которого мы можем предпринять *"более истинную"* интерпретацию или истолкование. Он указывает на трансцендентальные элементы, которые предполагаются в каждой интерпретации. Гадамер не выступает против метода как такового, но говорит о существовании ***форм опыта, которые не поддаются научной верификации***. Это, прежде всего, опыт таких областей, как искусство, история и философия. Они являются способами обретения опыта, которые превосходят то, что предлагают нам *"экспериментальные науки"*. ***Опыт искусства***, говорит Гадамер, не может быть заменен эстетикой, наукой об искусстве. Живой ***опыт истории*** не может быть заменен историографией, наукой об истории. Разумное общение друг с другом не может быть заменено наукой о коммуникации. При этом ***понимание, полученное в ненаучном опыте, также занято истиной*** — истиной, которая себя показывает, проясняет, впечатляет и, вместе с тем, выдвигает требования. Такое понимание истины резко отличается от традиционного — понимания истины как соответствия разума и вещи. Сообразно с традиционным пониманием истина существенным образом соответствует высказыванию. В противоположность этому, истину, которая имеет место в ненаучном опыте, Гадамер приписывает произведениям искусства, истории, человеческому общению и рассматривает истинное логическое высказывание как производную форму истины.

Гадамеровское понимание истины ориентируется на ***истину несокрытости***, ***раскрытости***, ***самообнаружения вещи***. Истина не обязана собой человеческому усилию. ***Истина является историческим процессом раскрытия***, который происходит, случается и который определяет нас или уже давно определил, прежде чем мы вообще это осознали. Таким образом понимаемая истина не является соизмеримой с *"самой вещью"*. Вещь показывает себя, а вместе с тем ***осуществляется истина***, минуя которую нельзя вернуться к более высокой или более глубокой истине. В гадамеровском подходе невозможно различение истинного и ложного. Такой подход, считает Гадамер, должен служить прояснению того, что понимание действительности не является достижением освобожденного от действительности самодостаточного субъекта. Понимание действительности — это событие, в которое понимающий уже заранее включен.

Гадамер стремится ***освободить гуманитарные науки*** от их ориентации на естествознание и обосновать их в ***первоначальном опыте мира***, которой предшествует самому различению естественных и гуманитарных наук, теории и практики. Для наук о духе, считает Гадамер, важны не просто процедуры верификации или фальсификации. Эти науки должны прежде всего способствовать формированию человека, образованию человеком самого себя — процессу обретения человеком собственной идентичности. Подобный процесс образования человека оказывается, как считает Гадамер, научно нелегитимированным, а ***гуманитарные науки разрываются между собственно наукой и стремлением к образованию***.

"Гуманитарные науки" являются историческими. Гадамер связывает их с древней традицией образования, он понимает их практически. ***Гуманитарные науки являются науками, будучи особыми элементами и носителями исторического образования***. Гадамер пытается проследить, что происходит с ***сознанием гуманитария*** в процессе их собственных научных исследований.

Гуманитарное познание направлено на однократность и неповторимость, уникальность исторических событий. Все гуманитарные науки в этом смысле являются историческими и имеют дело с ***сингулярностью***. Их стратегия — это своеобразная "***экземплификация***". В отличие от естественных наук, которые стремятся подчинить всякое событие общему правилу и основной стратегией которых является "***подведение***". Существует, однако, такой опыт мира, который принципиально не подчиняется научному методическому сознанию. Этот опыт и изучается гуманитарными науками. ***Подлинный смысл гуманитарных наук*** заключается, согласно Гадамеру, не в их приближении к методическому идеалу естествознания, не в сциентизации, а ***в "гуманизации"***.

Гадамер задается вопросами: в самом ли деле только наука и техника обеспечивают человеку действительный опыт мира или все же есть и другие способы постижения реальности, кроме методически организованного опыта науки? Если такие способы существуют, можно ли их считать обоснованными? Гадамер пытается осмысливать то, как конечный человек может постичь мир в его целостности ввиду своей собственной историчности и историчности мира, а также ввиду многочисленных культурных разрывов и разломов, случившихся в несколько последних веков, ввиду все убыстряющегося процесса культурной эволюции.

Гадамер анализирует ***возможности опыта истины в области искусства***, ***истории*** и ***языка***. Он различает опыт эстетического, исторического и лингвистического сознания. Этим темам посвящены соответствующие части работы *"Истина и метод"*.

Научность гуманитарных наук, согласно Гадамеру, как уже отмечалось, укоренена в традиции образования, а не в идее современной науки. ***Корни гуманитарных наук*** Гадамер видит в чувстве языка, в чувстве истории языка, которые являются не иррациональным даром, а продуктом гуманитарного образования. Он использует специальный метод так называемого "***историко-понятийного анализа***", который противопоставляет "***историко-проблемному анализу***". Анализирует понятия образования, здравого смысла, способности суждения и вкуса. Эти понятия, согласно Гадамеру, задают ***единство ученого-гуманитария с собственным предметом исследования***. Гадамер считает, что понятия образования и т.д. утратили свои познавательные функции, поскольку не соответствуют стандартам научной методики и воспринимаются теперь в качестве *"эстетических"* и *"субъективных"*.

Понимание, по Гадамеру, является языковым процессом. Все, что мы можем понимать — наш мир — определяется целокупностью языка. ***Язык*** предшествует всякой предметности. Обширный горизонт языка можно воспринимать как предпосылку и условие всякого понимания. При этом Гадамер имеет в виду не внешний, а ***внутренний язык***, на котором ведется разговор между "***Я***" и "***Ты***". Не существует действительности, которая может быть понята вне языка. Бытие, которое может быть понято, есть язык. Причем, этот процесса *"прихождения к языку"*, считает Гадамер, оказывается принципиально незавершенным процессом. Гадамер выявляет принципиальную *"языковость"* герменевтического предмета и герменевтического свершения. Понимание оказывается у него существенным образом языковым, и эта языковость является способом, в котором реализуется действенно-историческое сознание. Более того, Гадамер приходит к выводу, согласно которому ***абсолютным основанием всякого умного обращения с миром является превосходящая всякую субъективность динамика той игры, которую играет с нами язык***. В языке гуманитарные науки обретают свое собственное место.

Бетти

Эмилио Бетти (1890 — 1968 гг.) — итальянский философ, юрист, основатель ***Института теории интерпретации*** при факультете юриспруденции в Риме. Автор многочисленных работ, в том числе: "***Общая теория интерпретации***", "***Герменевтика как общая методика наук о духе***", др.

Бетти исходил из ***задачи обобщения всей герменевтической традиции***. Он писал: *"Ничто так глубоко не проникает в сердце человеческого существа, как желание быть понятым ближними. Нет ничего более притягательного, чем следы исчезнувших людей ... Везде, где мы находим чувственные формы, посредством которых дух одного обращен к духу другого, приходит в движение наша интерпретативная активность, ищущая смысла этих форм. Все — от вскользь брошенного слова до сухого документа, от Писания до цифры и художественного символа, от заявления до поступка, от выражения лица до стиля одежды и манеры двигаться — все, что происходит из духа другого Я, обращено к нашей чувственности и нашему разуму и взывает к нашему пониманию".*

Интерпретация — это процесс, цель и адекватный результат которого — понимание. Интерпретатор призван опознавать и выявлять в различных объективациях духа *"творчески животворящую мысль"*. ***Интерпретатор должен ретроспективно воспроизвести генезис смысла путем внутреннего переосмысления***. Решающая разница между процессом истолкования и любым другим познавательным процессом заключена в том, что интерпретация объекта связана с объективацией духа. Интерпретатор преследует задачу переосмысления (***реконструкции***) послания, объективации скрытых либо ставших явными намерений. Это ***процесс интериоризации***, в котором содержание внешних форм переплавляется в другую субъективность — субъективность интерпретатора.

Бетти возражает тем (Хайдеггер и др.), кто слишком субъективировал объект. Однако, он считает, что ***смысл объекта*** заключен не столько в самом объекте, сколько в ***предпонимании субъекта***. Хайдеггера Бетти называет мастером фантазий, склонным к герметическим выражениям. По мысли Бетти, речь должна идти о поисках и нахождении того смысла, что есть в источнике, свидетельстве. Другими словами, нас должна интересовать интерпретация объекта: *"Смысл следует не вносить, а выносить"*.

Искомый смысл, согласно Бетти, надлежит обнаружить в самом объекте в процессе мучительных поисков. При этом он, как и некоторые другие мыслители, ***акцентирует различия между науками о духе и науками о природе***. Настаивает на том, что предмет наук о природе радикально отличен от нас.

Бетти выступает за проведение ***четкой границы между познаваемым объектом и познающим субъектом***. В то же время он считает, что так называемая объективность исторических феноменов есть не что иное, как выдумка, и что в лучшем случае можно рассчитывать на объективность в естественных науках.

Бетти называет ***четыре*** категории, или ***канона***, интерпретативного процесса, два (две) из которых относятся к объекту интерпретации, а другие два (две) — к субъекту интерпретации: 1) ***Объект интерпретации — продукт человеческого духа***, и значит, в нем уже наличествует некая формирующая интенция. В его генезисе присутствует активное начало. Именно этот смысл надлежит искать интерпретатору, уважая непохожесть и ***герменевтическую автономию объекта***. Смысл при этом есть то, что обнаружимо в открытии, нечто находимое, скрытое, а не то, что привносится извне. 2) ***Критерий тотальности, или когерентности, герменевтического рассмотрения***. Каждая мысль находится в определенном отношении к целому. Части текста, или сообщения могут быть поняты в свете целого, текст может быть понят лишь в континууме с его частями, в уточнении деталей. 3) ***Субъективность интерпретатора, которую он не может снять до конца***. Интерпретатор идет к пониманию объекта,

отталкиваясь от собственного опыта, *"транспортируя"* объект в собственном духовном горизонте. Интерпретатор не может приостановить собственную субъективность. Он может только заставить молчать собственные желания относительно результатов. Сам процесс понимания сообщает субъекту максимальную жизненную энергию и интенсивное индивидуальное начало. ***4) Требование адекватности понимания***. Этот канон говорит о соотносимости смысла, или о некоем ***герменевтическом согласованном сочетании, консонансе***. Бетти пишет: *"Если верно, что дух с духом говорит, то верно также, что понять друг друга они могут, лишь, если они конгениальны и находятся на одном уровне. Желать понять — этого мало, необходим "духовный просвет", подходящая перспектива для открытия и понимания. Речь идет об определенной предрасположенности моральной и теоретической души, которую негативно можно определить как смирение, забвение, даже отказ от самого себя, что проявляется в искреннем и решительном преодолении собственных предрассудков. Позитивно она может быть определена как богатство интересов и широта горизонта интерпретатора. Это также умение принять цели объекта интерпретации как свои в самом непосредственном смысле слова".*

Рикёр

Поль Рикер (р. 1913 г.) — французский философ. Ученик Марселя. В перечне его сочинений: "***Карл Ясперс и философия существования***", "***Габриэль Марсель и Карл Ясперс. Философия таинства и философия парадокса***", "***История и истина***", "***Философия воли***", "***Символика зла. Об интерпретации, очерки о Фрейде***", "***Конфликт интерпретаций***", "***Живая метафора***", "***От текста к действию. Очерки по герменевтике***", "***Человек погрешимый***", др.

Рикер пытается описать отношение между *"вольным"* и *"безвольным"*, показывая их взаимообратимость. Нужда, эмоции, привычки достигают осмысленности исключительно через взаимодействие с волей, которую они подогревают, склоняют и отклоняют. Воля, в свою очередь, устанавливает их смысл, определяет и приспосабливает его, давая свое согласие. Имеет место ***дуальность и оппозиция между телом-субъектом и телом-объектом***, между свободой и природой. ***Человеческое начало*** выступает у Рикера как *"диалог многоморфного безвольного начала — с его мотивами сопротивлений, необратимыми ситуациями, на которые воля отвечает выбором, усилием и согласием". **Я подчиняюсь телу, которым управляю***, — говорит Рикер.

Рикер идет от абстрактного к конкретному, от мира сущностей к миру существования, от *"эйдетики"* к эмпирической воле, стихия которой — грех и справедливость, правота и ошибка, сила и слабость. Воля, грешная и подверженная ошибкам, дает понять, что ***моральное зло конституирует человека***. Он пишет: *"Сказать, что человеку свойственно ошибаться, значит сказать, что собственные границы ему не ведомы, что есть слабость изначальная, откуда и берет начало зло". "Человек — это радостное "да" в рутине бесконечного".*

По Рикеру, ***чтобы понять зло и вину, нужно понять язык, в котором они артикулированы, следует услышать символы, в которых человечество признает свои грехи***. *"Исповедание объективирует ... тревогу, эмоции, страх, исходящие из грехопадения,* — пишет Рикер. — *Эти чувства выражаются через язык и слово".* К этому языку философ должен постоянно прислушиваться, возвращаться, ибо ***покаяние несет сознание греха в световую зону слова***. В частности, ***мифы***, переполнены символами греха и виновности.

Символ заставляет думать.

Рикер указывает на то, что ***психоанализ*** принадлежит современной культуре, которую он и интерпретирует, модифицирует, подготавливая инструментарий для рефлексии. Психоанализ, по его мнению, продлевает жизнь современной культуре.

Рикер пишет: *"**Символом я называю любую сигнификативную структуру, прямой, изначальный, литературный смысл которой отсылает к другому смыслу,***

непрямому, фигуративному, приблизиться к которому можно лишь через первый". Отсюда вытекает необходимость интерпретации, работы по дешифровке скрытого смысла и обнаружению разных уровней подразумеваемого. Символ становится коррелятивным понятием. ***Интерпретация нужна там, где есть множество смыслов, где толкование дает множество интерпретативных моделей, конфликтующих между собой***. Необходим максимум внимания, чтобы блокировать, с одной стороны, абсолютизацию какой-то отдельной из интерпретативных моделей, а с другой — обосновать ценность разных несхожих моделей.

Рикер видит ***два вектора в реальности символа — археологический и телеологический***. Он вопрошает: *"Не в том ли истинный смысл сублимации, чтобы родить смыслы новые, мобилизуя древнюю энергию в архаических одеждах?"*.

Рикер настаивает на ***творческой потенции языка***.

Сегодня, говорит Рикер, все чувствуют неспособность мышления избавиться от некоторого ***теоретического солипсизма***.

Согласно Рикеру, человек, личность, подобно рыцарю веры, остается в ответе за все в пустыне бесконечности.

Парейсон

Луиджи Парейсон (1918 — 1991 гг.) — итальянский философ. Автор сочинений: "***Философия существования и Карл Ясперс***", "***Очерки по экзистенциализму***", "***Экзистенция и личность***", "***Истина и интерпретация***", "***Эстетика. Теория формирования***", "***Теория искусства***", "***Философия свободы***" и др.

Парейсон задается вопросами: Как возможно философствование, если философия всегда исторически обусловлена? Как совместить историческое сознание с требованиями спекулятивной созерцательности, бескорыстного знания? При этом он не может обойти и вопрос о том, не означает ли признание сущностной множественности философского знания компрометации целостности истины? ***Возможно ли плюралистическое, но не релятивистское понимание истины?*** Как удержать единство истины во множестве ее возможных формулировок?

Парейсон приходит к осознанию необходимости признания ***трех*** начал в их продуктивном синтезе: 1) ***исторической условности***, 2) ***спекулятивной ценности философии*** и 3) ***личной ответственности ученого***.

Философия есть одновременно выражение духа времени и личностного и спекулятивного начал в их максимальной ценности. Любая философия, согласно Парейсону, личностна как интерпретация. ***Нельзя исследовать бытие, не интересуясь самим собой как частичкой этого бытия***. Исследовательская работа, считает Парейсон, будучи честным самоотчетом, не может не менять ученого-философа изнутри. Она не оставляет возможности для равнодушия и мелочных уловок. Парейсон согласен с тем, что ***нет многих истин, истина одна, либо ее нет вовсе***. Однако, продолжает он, есть истина других в том смысле, что одна и та же истина является предметом поиска не одного, но многих умов. Несостоятельны претензии любой философии, объявляющей себя единственно правильной, владеющей абсолютной истиной. Истина, убежден Парейсон, не может быть предметом собственности или чем-то у кого-то отвоеванным. ***Истина присутствует в каждом мыслящем существе как настоятельное требование неотступно искать истину и как норма, ограждающая от лжи***. Истина одна, философий много. Если и возможна одна философия, то это та, в лоне которой многоголосие не вырождается во взаимопоношение. Современную философию Парейсон характеризует как ***баталию***, но такую, где даже в ситуации *"стенка на стенку"* никто не претендует на последнее слово. Современная философия — это непрерывный и интенсивный диалог, который Парейсон называет "***конфилософией***". Основа такой конфилософии — свободная, благодатная и неиссякаемая бесконечность, непредсказуемая в своих поворотах. Парейсон предлагает ***формулу: единство философии — во***

множестве ее голосов. Каждый *"голос"* ведет свою *"мелодию"*, но, будучи сам открыт и бесконечен в собственной определенности, признает самоценность и полную автономию других.

По Парейсону, понятие интерпретации объясняет изначальную солидарность истины и личности. Личность — это экзистенция. В своей особости ***личность становится голосом откровения истины, уловляемой в собственной перспективе***. *"Всякое человеческое отношение, идет ли речь о познании или действии, об искусстве или личных связях, об историческом познании или философской медитации, всегда имеет характер интерпретации. Этого не могло бы быть, если бы не сам характер отношения бытия с тем, что внутри него, — с человеком. Именно в нем обнаруживается родовая солидарность бытия с истиной. В истине нет ничего, кроме интерпретации, а интерпретация всегда толкует об истине".*

Голос истины личностен просто потому, что человек — существо истолковывающее, дознающееся. При этом поскольку истина не может быть объектом собственности в ее всеобщности и определенности, она необъективируема и неостановима. Поэтому, утверждает Парейсон, истина проявляется в разнонаправленных перспективах и неотождествима ни с одной из них в отдельности. Но это не предполагает никакой мистичности истины, ее молчальности (*"сциленциума"*): ***истина всегда выше самых изобретательных формулировок***, в том числе мистического, молчальнического толка. Бытие нескончаемо, а ***слово***, передающее то или иное его содержание, не то чтобы маломощно, оно, по мнению Парейсона, — иное по своей природе. Истина, однако, и не Гераклитова дева, которая любит прятаться. Скорее, ***истина искусительница, подогревающая к себе интерес и провоцирующая охотника к самодезавуации***. Сказать, что истина — чистая неизреченность, считает Парейсон, значит, ничего не сказать. Возможно, ***истина — излучение смыслов, значимость которых нарастает по мере обесценения слов***.

Относительно ***Бога***, Парейсон отмечает, что вернуть смысл имени Божиему можно, если прибегнуть к мифу, религиозному опыту. Бог не есть объект доказательств, за ним стоит радикальный выбор. По вопросу о Боге, считает Парейсон, позиция философии — невмешательство: вопрос осмысленности жизни или ее абсурдности — не философская проблема. Нет Бога философов, он дан только в религиозном опыте.

Парейсон анализирует ***язык мифа*** и ***поэтический язык***. Он утверждает, что это метафизика грешит антропоморфизмом, а вовсе не миф: ***символические образы мифа, благодаря своей чувственности, отличны от Божественного и оптимально выразительны по логике контраста***.

Ваттимо

Джанни Ваттимо (р. 1936 г.) — итальянский философ, автор работ: "***Бытие, история и язык в творчестве Хайдеггера***", "***Поэзия и онтология***", "***Шлейермахер, философ интерпретации***", "***Субъект и маска***", "***Дебольное мышление***", "***Конец модернизма***", "***Прозрачное общество***", др.

Ваттимо исходит из положения о том, что ***единственно нормативного обоснования знания больше нет, метафизическая авантюра научной мысли близится к концу***. Философия, бодро претендовавшая на определенность и фундаментальную неколебимость теоретических построений о человеке, Боге, истории и ее ценностях, приказала долго жить. ***Кризис оснований привел к смещению идеи истины***. Плотный туман затянул веками сиявшую вершину знания.

Мир современной науки, отмечает Ваттимо, разросся и усложнился до такой степени, что существование философии, управляющей и поддерживающей все виды знания унитарным образом, увы, маловероятно, Кроме того, по мнению Ваттимо, специализация экзистенциальных сфер вынуждает нас узаконить ***специфические логики,***

соответствующие разным витальным секторам. Коммуникативные возможности современного общества делают встречу во всем несхожих культур не только возможной, но даже обыденной. Наивно, с точки зрения Ваттимо, говорить о неоспоримых сертификатах сознания. ***Очевидность сегодня уже не знак истины, а укор в некритичности и туповатости***, утверждает он. Очевидность — это то, что на потребу всем, а значит, никому. Правдоподобие — клише, что-то вроде ***языкового макияжа***.

Наиболее серьезной причиной отрицания философии как беспредпосылочного знания Ваттимо называет ***герменевтическую теорию языка и бытия***. Согласно герменевтике, считает Ваттимо, у нас нет реальной возможности войти в сферу транскатегориального, как нет доступа и в докатегориальное бытие. ***Существовать — значит быть в контакте с миром, и это отношение возможно благодаря наличию языка***. Язык же историчен, а вещи являются нам только в горизонте языка. ***Лингвистический горизонт*** — это не вечные априорные структуры разума, а, скорее, ансамбль исторически узнаваемых событий.

Категории, понятия, теории, по Ваттимо, — это вовсе не то, что фиксируется априорно и навек: из них слагается качество эпохи, временное и малостабильное. По мнению Ваттимо, уже нельзя больше говорить о вечном и абсолютном Боге, как, впрочем, и всерьез отрицать его. Все авантюрно-метафизическое исчерпано до конца. Но человек все же способен читать и толковать бытие.

Человек с самого начала ищет и находит себя внутри некоего проекта языка, культуры, всего того, что он наследует. Общаясь, он раскрывается миру, проникая в лингвистические просветы, *"видит мир"*, а значит, пытается его осмыслить. ***Мыслить — значит понять увиденное в просвете, увидеть то, что всякий раз видится иначе, чем предшественникам***, считает Ваттимо. Понимание множественности перспектив и культурных универсумов делает априори возможным и опыт, и наследие.

Две опоры есть у ***"дебольного" — слабого, но не потерявшего способности понимать свой недуг — мышления***, отмечает Ваттимо. Первая — это идея человека, читающего мир в очевидности своего лингвистического горизонта. Вторая — идея категориального аппарата, нефиксированного, исторически меняющегося. Мы находимся, отмечает Ваттимо, перед лицом распавшихся понятий всеобщего унитарного смысла истории, абсолютной истины, эксгумация которых не обещает ничего утешительного.

"*Деболизм*" как ментальное явление свидетельствует о ***конце философского модерна от Декарта до Ницше***. Доминантой той эпохи была идея истории как прогрессивной иллюминации — просвещения разума, прорыва к предельным основаниям и завоеванию того, что зовется истоками мысли. В итоге получается, что *"деболизм"* как постмодерн — это *"конец истории"*. Ваттимо убежден, что нет одной на всех истории, но есть истории разные, как несовпадающие уровни и модели реконструкции прошлого в коллективном сознании и воображении. ***На наших глазах меняется образ рациональности***. ***Происходит рождение нового типа позитивной рациональности***. Вместо сомнительных сентенций о судьбоносности, мысль, удаляясь от всего императивно навязанного ей, обретает наконец, считает Ваттимо, свободное дыхание.

По отношению к прошлому новая рациональность применяет ***теоретический фильтр "пьеты"*** — смиренного принятия. К прошлому и настоящему *"дебольное"* мышление максимально внимательно. Оно чутко к нарастающему потоку посланий, бдительно к любым рецидивам тоталитаризма, под какой бы искусной маской он ни прятался. Что касается будущего, то ***разум эпохи постмодерна будет занят высвобождением все новых участков пространства для свободной инициативы, терпимости, продуктивного диалога культур***.

Б.Рассел, А.Уайтхед, Л.Витгенштейн и философы языка о познании

Рассел

Бертран Рассел (1872 — 1970 гг.) — лорд, британский философ, логик, математик, социолог, общественный деятель. Крестный сын Милля. Нобелевский лауреат по литературе. Автор многочисленных сочинений, в том числе: "***Опыт обоснования геометрии***", "***Критическое исследование философии Лейбница***", "***Принципы математики***", '***Проблемы философии***", "***Сущность религии***", "***Научный метод в философии***", "***Наше познание внешнего мира как поле действия научного метода в философии***", "***Введение к математической философии***", "***Философия логического атомизма***", "***Мистицизм и логика***", "***Наука и искусство при социализме***", "***Перспективы индустриальной цивилизации***", "***Анализ мышления***", "***Воспитание и цивилизация***", "***Исследование значения и истины***", "***Человеческое познание, его сфера и границы***", "***Влияние науки на общество***", "***Логика и знание***", "***Мудрость Запада. Историческое обозрение западной философии в ее социальных и политических системах***", "***Здравый смысл и ядерная война***", мн. др.

В жизни Рассела преобладали ***три*** простые страсти: жажда любви, тяга к знанию и сострадание к ближнему. Он унаследовал от предков дух нетерпимости к догматизму и авторитаризму. Дружил с **Витгенштейном**, но затем разошелся с ним во взглядах и дружба прекратилась. ***О себе*** Рассел писал: *"реально все, что здравый смысл, не зараженный философией и религией, полагает реальным. Чтобы сбежать из тюрьмы солипсизма, разрешил себе думать, что трава зеленая, что солнце и звезды существуют даже тогда, когда никто не размышляет о них ... так мир, остававшийся утонченно логическим, внезапно стал богатым, разнообразным и прочным".*

Рассел — представитель ***традиционного английского эмпиризма***. Утверждал, что ***философия, отделенная от науки, бесплодна***. Был убежден в том, что ***воображение философа должно быть пропитано научными понятиями и уверенностью в том, что наука несет с собой новый мир, с понятиями и методами, ранее неизвестными***. Собственную концепцию Рассел сравнивал с результирующим синтезом четырех наук: физики, физиологии, психологии и математической логики.

В 1899—1900 годах Рассел открывает для себя технику математической логики **Пеано**, в которой распознал совершенно новые возможности. Он встает на позиции ***логического атомизма***: *"Причина, по которой я называю мою концепцию логическим атомизмом, заключается в том, что атомы, к которым я намереваюсь прийти, суть атомы логические, а не физические".* Атомарная посылка, говорит Рассел, описывает некий факт и утверждает, что нечто имеет некое качество, что определенные вещи связаны известным образом. ***Атомарный факт*** удостоверяет или опровергает атомарную пропозицию. Сходное мы обнаружим и у Витгенштейна (см. ниже).

Рассел приходит к мысли о необходимости реформирования логики. Он пытается продемонстрировать, что ***вся математика родилась из символической логики***, и поэтому важно, наконец, понять принципы последней.

Рассел исследует многочисленные философские вопросы, как он выразился, под *"микроскопом логики".* Это вопросы ценности познания, границ эмпиризма и т.д. Он отмечает, что известный принцип, согласно которому *"все синтетическое познание должно иметь опытную основу",* сам на опыте не основан, неэмпиричен. Для Рассела очевидна неадекватность эмпиризма, хотя он и замечает, что ***из всех известных теорий эмпиризм — лучшая***.

Рассел активно ***критикует философию языка*** (т.е. Витгенштейна) за то, что она играет в слова, культивирует обыденное употребление языка, уводит от реального смысла вещей. Философия языка, пишет Рассел: *"похожа на ребенка, забавляющегося часами без маятника, которые, даже не показывая часа, функционируют проще, в забавном ритме".*

Рассел констатировал факт, согласно которому ***ценности логически невыводимы из знаний***. При этом он рьяно защищал ***свободу индивида*** против любой диктатуры.

Любая ***религия, метафизика, вера***, согласно Расселу, рано или поздно обречены умереть; ***осмыслены только тавтологические утверждения математики и эмпирические науки***. Он стремился покончить с невежеством соотечественников, в частности, в отношении сексуального раскрепощения. Рассел стремился к новому миру, *"свободному от зависти и жестокости, где счастье и свободное развитие наполняет жизнь интеллектуальным наслаждением. Такой мир возможен, надо лишь чтобы люди хотели его создать".*

Для Рассела, ***предметом философии является логический анализ наук с целью обнаружения конечных структур их материала в виде атомарных фактов, образующих элементарные предложения***. Логический атомизм призван создать на базе атомарных фактов научную картину мира, мироустроения, сопряженную с ***логически совершенным, идеальным языком***.

Сблизившись на время с *неопозитивистами*, Рассел ***признавал реальность лишь "чувственных данных"***, трактуемых в духе концепции *"нейтрального монизма"*. Понятия *"дух"* и *"материя"* истолковывал как логические конструкции из *"чувственных данных"*. Подобный *"нейтральный монизм"* предполагает, что в основании всего сущего лежит не материя, а *"нейтральный материал"*, в котором материя стала больше походить на разум, а разум стал больше похож на материю. Элементы *"нейтрального материала"* — *"нейтральные единства"* — организуются разными путями согласно *"различным типам отношений"* и выступают в одних случаях предметами физики, в других — предметом психологии (ср. эмпириокритицизм Маха).

Позднее Рассел стал исходить из допущения "*фактов*", независимых от субъекта чувственности, которые, в отличие от элементов "*опыта*", объективны, но объективность которых основывается лишь на вере в бытие внешнего мира.

Некоторое время Рассел фактически ***растворял теорию познания в логическом анализе***. Позднее, однако, он признал самостоятельное значение философских проблем, существующих как бы на *"ничейной земле"* — между повседневным опытом, наукой и религией. Он развивает ***концепцию "знания-знакомства"***. Согласно этой концепции чувственные данные и универсалии даются познающему субъекту непосредственно в опыте. Объекты, постигаемые индивидом в границах опыта, выступают также в ипостаси определенных онтологических единиц. Проблема трансформации индивидуального опыта познающего субъекта в элемент общезначимого, универсального естественнонаучного знания решалась Расселом на основе идеи об особой важности "***принципов недемонстративного вывода***", как неявных, завуалированных элементов в структуре такого знания.

Рассел много занимался вопросами ***философии математики***. Он открыл один из парадоксов теории множеств ("*парадокс Рассела*"). Совместно с **Уайтхедом** (см. ниже), ***систематизировал и развил дедуктивно-аксиоматическое построение логики в целях логического обоснования математики***. Рассел был убежден в возможности создания системы математической логики, которая не вела бы к противоречиям. Он был убежден в том, что лишь небрежности словоупотребления порождают логические антиномии. Много работал над компендиумом нормативных предписаний лингвистического характера, которые позволили бы элиминировать логические антиномии из сферы интеллектуального творчества.

В понимании Рассела, ***логический анализ должен быть ориентирован на выявление реальной логической формы предложений, истинных относительно***

мироустройства, а также исполняющих роль метода открытия формы фактов, придающих нашим утверждениям истинность.

Единственным подлинным вопросом Рассел считает вопрос о том, ***как существуют вещи или что же является истинным?*** На любом уровне общности, с помощью любой науки мы получаем фрагмент искомого ответа. Задача логического анализа состоит в том, чтобы определенно сказать, какая именно компонента действительности придает этим истинам истинность. Логический анализ сообщает нам, что же существует на самом деле.

Диалектику Рассел называл одной *"из самых причудливых фантазий, заимствованных Марксом у Гегеля"*.

Уайтхед

Альфред Норт Уайтхед (1861 — 1947 гг.) — британский философ, математик, логик, методолог. Основные работы: "***Трактат об универсальной алгебре***", "***О математических понятиях материального мира***", "***Principia mathematica***" ("***Принципы математики***", в 3 т., в соавторстве с Б.Расселом), "***Организация мышления***", "***Исследование оснований естествознания***", "***Понятие природы***", "***Принцип относительности***", "***Наука и современный мир***", "***Религия в процессе развития***", "***Символизм, его значение и действие***", "***Функция разума***", "***Процесс и реальность***", "***Приключения идей***", "***Способы мышления***" (последняя книга), др.

Уайтхед пытается выразить способ понимания природы вещей, указывающий на то, как этот способ подтверждается изменениями, произошедшими в человеческом опыте. Он пишет: *"Спекулятивная философия — это усилие создать связанную систему логически необходимых общих идей, посредством которых каждый элемент нашего опыта может быть объяснен"*. Частные науки освещают специфические аспекты реальности, внутренняя связь которых поддерживается вышеуказанным усилием. ***Философия и наука неотделимы***: *"Одна помогает другой. Задача философии — работать над согласованием идей, соединяющихся вслед за конкретными фактами реального мира ... Наука и философия взаимно критикуют друг друга, поставляя одна другой материал для воображения. Философская система должна уметь растолковать конкретные факты, от которых абстрагируются науки. А науки затем находят собственные принципы в конкретных фактах, представляемых философской системой. История мысли есть, поэтому история неудач и успехов этого совместного предприятия"*.

По Уайтхеду, наука поставляет *"упрямые и нередуцируемые"* факты, на которые наталкиваются философские обобщения. С другой стороны, мы видим, как *"философские интуиции"* преобразуются в "***научный метод***". ***Задача философии*** — *"бросить вызов полуправде, образующей научные первопринципы"*, чтобы прийти к органическому видению начал во взаимосвязи. Нет ничего скандального в факте множественности философских систем, сменяющих друг друга во времени. Более того, считает Уайтхед: *"контраст теорий — не беда, а возможность для практического использования"*.

Уайтхед одним из первых осознал ***значение теории относительности*** для метафизики, не желающей заниматься пустыми словопрениями.

Все есть процесс, считает Уайтхед. ***Не столько мы испытываем качества и сущности, сколько безостановочный процесс испытывает нас на понимание взаимосвязей***. Современную науку, пишет Уайтхед, *"интересует совокупность связей, рождающихся из их отношений интенциональности со всей Вселенной"*. ***Не субстанция, а понятие события помогает понять мир***. Субстанция, *"инертная материя"*, абсолютное пространство и время суть понятия ньютонианской физики. Современная физика, отказавшись от них, вынуждена говорить о событиях в пространственно-временном континууме. Уайтхед утверждает, что ***самосознание — конечный пункт, не всегда досягаемый, точка отсчета — совокупность событий корпорального свойства, человеческое тело***.

Бог, по Уайтхеду, — в гармонии всех ценностей, реализуемых в процессе. Бог живет и растет вместе со Вселенной.

Всякая объективность есть возможность для становления, требующая преобразования представлений о реальности, сложившихся в философии и нашедших отражение в классической физике. Традиционная философия и классическая физика исходят из идеи *"простой локализации"* объекта *"здесь и теперь"* в пространственном субстрате, непосредственно данном через органы чувств, Но это не есть реальный опыт и реальное знание объекта. К тому же нужно учесть дополнительный фактор их искажения — язык, позволяющий скрывать беспорядочность и бессвязность данных, из которых исходит наука. ***Язык***, отмечает Уайтхед, будучи неразрывно связан с развитием необходимых абстракций, упрощает и деформирует отображаемую реальность, приводит при неотрефлектированном использовании к ***гипостазированию абстракций***, понимаемых как выражение данных опыта, т.е. приводит к *"подмене конкретности"*.

Природа едина в своем становлении. Однако, развертывание этого постулата требует предварительной критики языка и его адекватного концептуального понимания. Поэтому Уайтхед разрабатывает ***символическую концепцию языка***. Он утверждает, что отношение символа и значения задается в особом ***символическом (языковом) отношении***, которое не подчиняется каузальным зависимостям, является обратимым (символ и его значение могут меняться местами) и определяется взаимодействующими субъектами на основе чувственного восприятия. Это задает символическое отношение через взаимодействие ***двух*** его модусов: ***1)*** модуса каузальной обусловленности (первичный опыт тела) и ***2)*** модуса презентативной непосредственности (вторичный опыт расчлененных чувственных данных). ***Истина — это соотношение видимости (чувственного восприятия) и реальности***, считает Уайтхед,

Абстракция не является свободным изобретением человеческого духа: она есть выражение определенных черт самой действительности. За абстракцией, считает Уайтхед, скрывается объект, локализованный, однако, не в абсолютном пространстве, а в *"событии"* как пространственно-временном происшествии. Объекты даны непосредственному наблюдению, представимы в "***перцептуальном знании***", выражая в событиях инвариантное (*"вечное"*). Уайтхед строит ***иерархию объектов***: от чувственных, перцептуальных к физическим, научным. Объекты неизменны. ***Субъект*** в разной степени лишь распознает объект в его самостоятельном бытии, но не конструирует его в *"тотальности"* ситуации, в которой изменение одного влечет изменение всего остального.

Подлинная реальность, по Уайтхеду, проявляется в процессе самостановления, в ходе формирования опыта субъектов. ***Становление опыта есть одновременно и формирование субъекта и объекта познания — нет субъекта и объекта самих по себе***. ***Есть объект, становящийся субъектом, и объективирующийся субъект***. Нет непрерывности становления, но есть становление непрерывности, обеспечиваемое *"вечными объектами"*, переходящими из одного субъективного единства в другое и создающими структурную определенность, отображаемую наукой. Неизменность *"вечных объектов"* обеспечивается Богом. Но ***Бог*** при этом — соавтор, а не творец событий. Действующая причина — изначально присущая мирозданию творческая энергия (*"креативность"*), которая выражается в актах *"схватывания"* (претензии). Уайтхед пишет: *"Креативность есть актуализация потенциальности, а процесс актуализации — это и есть событие опыта"; "процесс творчества является формой единства универсума"*. Пространственно-временной континуум формируется в процессах становления и не является априорной предпосылкой познания (ср. Кант).

Применительно к обществу, совокупности событий обнаруживают "*социальный порядок*" на основе общих элементов формы в конкретных *"схватываниях"*, а также на основе формирования интерсубъективного пространства и создания условий для воспроизводства сложившегося *"сообщества"*. *"Скрепляющей рамкой"* при этом

выступают также ценности (блага). Ценности Уайтхед рассматривает как идеалы (*"вечные объекты"* божественной природы). ***Ценности приобретают свое значение в отношении к миру фактов***, получающих завершение в процессе воплощения в *"актуальных сущностях"*. Это укореняет ценность во внутренней реальности явления, связанной не только с человеческим деянием. В переживаемом опыте проецируются друг на друга ***мир деятельности*** (множества конечных событий) и ***мир ценности*** (единство скоординированности различных возможностей). Каждый из этих миров по отдельности — абстракция.

Согласно Уайтхеду, ***разум*** в мире должен проявить себя не только *"прагматически"* (как средство целесообразной практической деятельности), но и *"спекулятивно"*, исходя из *"незаинтересованного любопытства"*, позволяющего *"прорваться"* к подлинной реальности. По Уайтхеду, ***поставить пределы умозрению означает предать будущее***.

Систематизируя накопленное знание, мы способны раздвигать границы собственных возможностей, выходить в область идей, рожденных силой воображения, утверждает Уайтхед. Он призывает преодолеть *"цивилизационную"* усталость Европы, потерявшей импульс к обретению нового, противопоставив этой усталости "***героизм разума***" (ср. "*героический энтузиазм*" Дж.Бруно), возможный в результате синтеза науки и философии.

Метафизика, *"спекулятивная"* философия, считает Уайтхед, должна дать интерпретацию каждому элементу опыта. "***Философия мистична***", *"но цель философии — рационализировать мистицизм"*. Философия сродни поэзии в их общей ориентации на предельные смыслы цивилизации, или культуры.

Витгенштейн

Людвиг Витгенштейн (1889 — 1951 гг.) — австрийско-британский философ, основоположник двух этапов ***аналитической философии*** XX в. Он автор термина "***картина мира***". Ему принадлежат работы: "***Логико-философский трактат***", "***Философские наблюдения***", "***Философская грамматика***", "***Замечания по основаниям математики***", "***О точности***", "***Философские исследования***" (в 2-х частях).

Основные тезисы Витгенштейна в *"Логико-философском трактате"* следующие: *"Мир есть все, что происходит, мир — целокупность фактов, а не предметов ... Происходящее, факт, — существование событий ... Событие — связь объектов (предметов, вещей) ... Объект прост ... Объекты образуют субстанцию мира, поэтому они не могут быть составными ... Устойчивое, сохраняющееся и объект суть одно и то же. Объект — устойчивое, сохраняющееся; конфигурация — меняющееся, нестабильное ... мы создаем для себя картины фактов ... Картина — модель действительности ... То, что в картине должно быть общим с действительностью, дабы она могла по-своему — верно или неверно — изобразить ее, есть присущая ей форма изображения ... мысль — логическая картина факта ... Имя обозначает объект. Объект — его значение ... Мысль — осмысленное предложение ... На первый взгляд предложение — как оно, например, напечатано на бумаге — не кажется картиной действительности, о которой в нем идет речь, но и нотное письмо на первый взгляд не кажется изображением музыки, а наше фонетическое (буквенное) письмо — изображение нашей речи. И все-таки эти знаковые языки оказываются даже в обычном смысле слова изображениями того, что они представляют ... Граммофонная пластинка, музыкальная тема, нотная запись, звуковые волны — все они находятся между собой в таком же внутреннем отношении отображения, какое существует между языком и миром ... О чем нельзя говорить, о том следует молчать"*.

У Витгенштейна теории реальности соответствует теория языка. ***Язык является "проективным изображением" реальности***. Мы изготавливаем факты из изображений. ***Простой факт*** (*"Сократ — афинянин"*) делает истинным или ложным простое

предложение. ***Молекулярный — сложный — факт*** (*"Сократ — афинянин и учитель Платона"*) есть комбинация простых фактов, делающих истинным или ложным молекулярное предложение. Между предложениями нет иерархии, можно говорить лишь об их наборе. Полный набор (собрание) предложений — есть целостное знание.

"Целокупность истинных предложений — наука в ее полноте (или Целокупность наук) ... Философия не является одной из наук. (Слово "философия" должно обозначать нечто, стоящее под или над, но не рядом с науками) ... Цель философии — логическое прояснение мыслей. Философия не учение, а деятельность ...".

"Смысл предложений — его соответствие или несоответствие возможностям существования или несуществования событий...". Согласно Витгенштейну, ***люди не в состоянии непосредственно извлечь из повседневного языка его логику***: *"Язык переодевает мысли, причем настолько, что внешняя форма одежды не позволяет судить о форме облаченной в нее мысли; дело в том, что внешняя форма одежды создавалась совершенно иными целями, отнюдь не для того, чтобы судить о ней по форме тела. Молчаливо принимаемые соглашения, служащие пониманию повседневного языка, чрезмерно сложны. Большинство предложений и вопросов, трактуемых как философские, не ложны, а бессмысленны ... Большинство предложений и вопросов философа коренится в нашем непонимании логики языка ... неудивительно, что самые глубокие проблемы — это, по сути, не проблемы. Вся философия — это критика языка...".* ***На долю философии выпадает деятельность по прояснению характера утверждений эмпирических наук, логических тавтологий и псевдосуждений метафизики***.

Витгенштейн соглашается с тем, что ***по ту сторону науки есть мир***. Он признает также, что: *"существует невысказываемое. Оно показывает себя, это — мистическое...".* Для Витгенштейна ***мистическое — это не то, как мир есть, а то, что он есть***: *"Смысл мира должен находиться вне мира. В мире все есть, как оно есть, и все происходит, как оно происходит; в нем нет ценности — а если бы она и была, то не имела бы ценности ... Высшее не выразить предложениями ... Так же, как со смертью, мир не изменяется, а прекращается. Смерть не событие жизни. Стало быть, наша жизнь не имеет конца, так же как наше поле зрения не имеет границ".*

Написав в *"Логико-философском трактате"*, что истина идей, изложенных в нем, *"вне всяких подозрений и окончательная"*, — Витгенштейн долго ничего не публиковал. Позже, однако, он вновь обращается к проблемам языка, пишет наиболее зрелое свое сочинение — "*Философские исследования*". Эта работа начинается с ***критики традиционных схем, рассматривающих язык как собрание имен, названий вещей и лиц, а также связок*** (*"есть", "или", "если, "то"* и т. д.). Витгенштейн использует для объяснения природы языка понятие "***языковая игра***". Языковых игр бесконечно много, как бесконечны способы использования слов, знаков, пропозиций. Одни игры рождаются, другие, старея, исчезают. При этом ***язык как игра составляет часть жизни***.

Язык — это игра, а значение слова — его употребление: "*Не ищите смысл, ищите употребление*".

Язык — часть жизни, — это положение Витгенштейна указывает на отход от его собственной концепции логического атомизма. Отвергается им и идея кристальной чистоты логики. Теперь, в частности, всякое ***понятие понимается*** Витгенштейном ***как обозначение "семейного сходства"***. Такие понятия, как *"предложение", "слово", "доказательство", "дедукция", "истина"*, не являются некими сверхпонятиями, устанавливающими некий же сверхпорядок. Если их употребляют, то теми же способами, что и слова *"стол", "лампада", "дверь"*. Он пишет: *"Проблемы решаются не через приобретение нового опыта, а путем упорядочения уже давно известного. Философия есть борьба против зачаровывания нашего интеллекта средствами нашего языка ... Когда философы употребляют слово — "знание", "бытие", "объект", "я", "предложение", "имя" — и пытаются схватить сущность вещи, то всегда следует*

спрашивать: откуда оно родом?" . "***Философ лечит вопрос как болезнь***", — считает теперь Витгенштейн.

На протяжении шести лет Витгенштейн учительствовал в школе. Вместе со своими учениками он составил "***Словарь для начальных школ***", которым пользуются педагоги до сих пор. Судя по *"Словарю"*, придуманные Витгенштейном для школьников языковые игры касались самых разных предметов, включая механику, астрономию, биологию, архитектуру и даже анатомию.

Райл

Гилберт Райл (1900 — 1976 гг.) — представитель аналитической философии в Оксфорде. В своих "***Категориях***" он утверждает, что ***задача философии (философа) состоит в превентивной корректировке логических ошибок — "категориальных ошибок***", по причине которых одно понятие входит в сферу категории, к которой заведомо не принадлежит, хотя и сходно по грамматической форме.

В очерке "***Философские аргументации***" Райл обосновывает положение о том, что логическая структура собственно философского типа аргументации воспроизводит схему *"сведение к абсурду"*.

В работе "***Дух как поведение***" Райл анализирует ***потенциал понятий***. Он стремится устранить категориальную ошибку, которая порождает дуалистический картезианский миф о душе и теле.

Остин

Джон Лэнгшоу Остин (1911 — 1960 гг.) — также, как и Райл, представитель аналитической философии в Оксфорде. Основное внимание уделял обыденному языку. Он автор работ: "***Обыденный язык***", "***Как сделать вещи словами***", "***Защита для оправдания***", др.

Согласно Остину: *"Обыденный язык — не последнее слово, это принципиальная линия, где нужны обобщения, усовершенствования, преодоления ... Мы берем в расчет не только слова, но и реальность, где они проговариваются. Мы заостряем наше восприятие феноменов путем уточнения терминов".*

К оксфордской школе аналитической философии относятся также **П.Ф.Стросон**, **А.Акер**, **С.Тулмин** (см. ниже), **Д.Пирс** и др.

Спиритуалисты о познании

Бергсон

Анри Бергсон (1859 — 1941 гг.) — французский философ, возродивший традиции классической метафизики, один из основоположников ***гуманитарно-антропологического направления*** западной философии. Представитель ***интуитивизма***, ***эволюционистского спиритуализма*** и "***философии жизни***". Доктор философии по двум диссертациям: "***Опыт о непосредственных данных сознания***" и "***Идея места у Аристотеля***". Лауреат Нобелевской премии по литературе. Первый президент Комиссии Лиги нации по интеллектуальному сотрудничеству (будущая ЮНЕСКО). Основные работы: "***Материя и память***", "***Смех. Очерки о значении комического***", "***Введение в метафизику***", "***Творческая эволюция***", "***Восприятие изменчивости***", "***Сновидения***", "***Духовная энергия***" (сб. выступлений), "***Длительность и одновременность. По поводу теории***

относительности Эйнштейна", "***Мысль и движущееся***" (сб. выступлений), "***Два источника морали и религии***", др. Все труды Бергсона вносились католической церковью в Индекс запрещенных книг.

Характеризуя ***интуицию как основу философского метода***, Бергсон подчеркивал то, что проверка на истинность либо ложность должна относиться к самим проблемам. Ложные проблемы подлежат элиминации, устранению из сферы размышлений. ***Соответствие истины и творчества должно достигаться на уровне постановки проблем***: *"правда в том, что для философии, да и не только для нее, речь идет, скорее о нахождении проблемы и, следовательно, о ее формулировке, чем о решении. Ибо спекулятивная проблема разрешается, как только она соответствующим образом поставлена. Под этим я имею в виду, что тогда ее решение существует, хотя и может оставаться спрятанным или, так сказать, скрытым: единственное, что остается сделать, так это открыть его. Но постановка проблемы — не просто открытие, это — изобретение. Открытие должно иметь дело с тем, что уже существует — актуально или виртуально; значит, рано или поздно оно определенным образом должно произойти. Изобретение же наделяет бытием то, чего на самом деле не существует, оно могло бы никогда не произойти. Уже в математике, а еще более в метафизике, изобретательское усилие чаще всего состоит в порождении проблемы, в созидании терминов, в каких она будет ставиться. Итак, постановка и решение проблемы весьма близки к тому, чтобы уравняться: подлинно великие проблемы выдвигаются только тогда, когда они разрешимы".*

Бергсон попытался определить, что такое ***ложь*** в выражении *"ложная проблема"*. Согласно Бергсону, *"ложные проблемы"* бывают ***двух*** видов: ***1)*** *"несуществующие проблемы"*, т.е. такие, в самих терминах которых содержится путаница между *"большим"* и *"меньшим"*; ***2)*** *"плохо поставленные проблемы"*, т.е. такие, термины которых представляют собой плохо проанализированные *"композиты"* (пакетные понятия, некие качественно разнородные *"смеси"*). В случае *"несуществующих проблем"* игнорируется то обстоятельство, что ***идея беспорядка больше идеи порядка, ибо в ней присутствует идея порядка плюс ее отрицание, плюс мотив такого отрицания***. По мысли Бергсона, бытие, порядок, или существующее — истинны сами по себе. Но в ложной проблеме присутствует ***фундаментальная иллюзия***, некое *"движение истины вспять"*, согласно которому предполагается, что бытие, порядок и существующее предшествуют сами себе или же предшествуют полагающему их творческому акту, проецируя образ самих себя назад в возможность, в беспорядок и в небытие, считающиеся изначальными.

Для иллюстрации *"несуществующих проблем"* Бергсон приводит пример проблемы небытия, беспорядка и возможного, как ***проблемы знания и бытия***. По его мысли, содержание ***идеи небытия*** не меньше, а больше содержания ***идеи бытия***, содержание идеи беспорядка, как только что отмечалось выше, не меньше, а больше содержания идеи порядка, содержание ***идеи возможного*** не меньше, а больше содержания ***идеи реального***. В *идее небытия* фактически содержится *идея бытия*, плюс логическая операция обобщенного отрицания, плюс особый психологический мотив для такой операции — когда, в частности, бытие не соответствует нашему ожиданию, и мы постигаем его только как нехватку, как отсутствие того, что нас интересует. *Идея возможного*, соответственно, больше, нежели *идея реального*, ибо, согласно Бергсону, ***возможное — это только реальное с добавлением действия разума***, который отбрасывает в прошлое образ реального сразу, лишь только тот имел место, а также мотив такого действия — когда возникновение реального во Вселенной мы смешиваем с последовательностью состояний в закрытой системе. Бергсон считает, что ***отрицание ничего не добавляет к тому, что оно отрицает, а лишь свидетельствует о слабости того, кто отрицает***.

Бергсон пишет: *"мы чувствуем, что божественно сотворенные воля и мысль слишком полны в себе, полны в безмерности собственной реальности, чтобы нести даже намек на идею нехватки порядка или нехватки бытия. Вообразить возможность*

абсолютного беспорядка, а еще более, повод для небытия, было бы для таких воли и мысли все равно, что сказать себе, будто они могли бы вовсе не существовать, и это было бы слабостью несовместимой с их природой, которая есть сила ... Это — не что-то большее, а что-то меньшее; это — дефицит воли".

"***Плохо поставленные проблемы***" характеризуются тем, что в их рамках произвольно группируются различные по природе своей вещи. Фундаментальные иллюзии нашего разума, подобно Канту, Бергсон трактует как неустранимые. ***Интеллект***, по Бергсону, — это способность ставить проблемы вообще. Способность отыскивать решения, у него, — это дело ***инстинкта***. Но ***только интуиция осуществляет выбор между истинным и ложным в возникающих проблемах, даже если в итоге интеллект вынуждается обернуться против самого себя***. С точки зрения Бергсона, не менее важным правилом философского метода выступает также необходимость переоткрывать истинные *"различия по природе"*, или *"сочленения реального"*. По мысли Бергсона, интуиция как раз и призвана разделять элементы, различающиеся по природе, ибо реальный опыт ничего, кроме композитивов нам предложить не в состоянии: *"мы усматриваем лишь различия в степени там, где наличествуют различия по природе"*. Так, согласно Бергсону, ***восприятие не есть "объект плюс нечто", восприятие — это "объект минус все, что нас на самом деле не интересует"***. Мы воспринимаем вещи там, где они находятся. Восприятие сразу помещает нас в материю. Оно безразлично и совпадает с воспринимаемыми объектами.

Таким образом, у Бергсона ***интуиция направлена на постижение условий реального опыта***: необходимо *"взять опыт в его истоках или, скорее, выше того решающего поворота, где, отклоняясь в направлении нашей пользы, он становится чисто человеческим опытом"*.

Бергсон отмечает: *"вопросы, касающиеся субъекта и объекта, их различия и их соединения, должны быть поставлены скорее в зависимости от времени, чем от пространства"*: *"длительность"* вмещает в себя *"различия по природе"* и несет их все, в аспекте пространства вещь отлична лишь по степени от других вещей и от самой себя — увеличение или уменьшение. Посредством осмысления того, что вещи качественно варьируются во времени, оказывается возможным уяснение их подлинной сущности (*"я должен ждать, пока сахар не растворится"*).

В зрелый период философского творчества Бергсон приходит к выводу о том, что ***Абсолют*** имеет ***две*** стороны: 1) ***дух***, пронизанный метафизикой, и 2) ***материю***, познаваемую наукой. ***Наука*** у него оказывается одной из двух компонентов онтологии. В частности, ***физическая наука есть познание бытия как пространственного протяжения***, в котором мы можем определить отношения частей мира друг к другу — в геометрическом смысле и в соответствии с фиксированными причинными законами. Бергсон трактует ***духовное как нематериальное лишь в том смысле, что оно есть перманентно воспроизводимая творческая энергия, генерирующаяся в определенных реальных обстоятельствах***. К материальным вещам самим по себе приложимо свойство пространственности, временная длительность — удел сознания. ***Вне сознания не может быть ни прошлого, ни будущего, ни скрепляющего их настоящего***. Время — непосредственный факт сознания, постигаемый внутренним опытом. Бергсон пишет: *"... в сознании случаются события неразделимые, в пространстве одновременные события различимы, но без последовательности в том смысле, что одно не существует после появления другого. Вне нас есть взаиморасположенность без преемственности, внутри нас есть взаиморасположенность без внешней рядоположенности"*. Этим положением обосновывается взгляд на сознание, противоположный установкам детерминизма. Бергсон считает, что ***сознание не может трактоваться как вещь в ряду вещей***: *"Я нерушимо, когда чувствует себя свободным в непосредственно данном..."*.

Бергсон анализирует взаимосвязи и взаимопереходы ***двух*** видов реальности (***духа и материи***) в контексте проблемы рассмотрения мысли как функции мозга, а сознания — в

качестве эпифеномена церебральной деятельности. Он отвергает две традиционные крайности в трактовке данного вопроса. ***Мозговые функции***, по Бергсону, не в состоянии объяснить значимую совокупность феноменов сознания человека. ***Сознание идентично памяти***. При этом сознание включает в себя мириады того, чего никогда не будет в состоянии адаптировать и постичь наш мозг. Травмы мозга разрушают не столько сознание, сколько механизмы его сцепления с реальностью. Тело действует на предметы внешнего мира, опираясь на прошлый опыт, на *"образы объектов"* (*"перцепция"*).

Бергсон считает, что ***в любое действие в настоящем времени вплавлено определенное прошлое***: *"...мысль, приносящая в мир нечто новое, вынуждена проявляться через посредство уже готовых идей, которые она встречает и вовлекает в свое движение; потому и кажется, что она связана с эпохой, в которую жил философ. Но часто это всего лишь видимость. Философ мог явиться многими веками раньше; он имел бы дело с иной философией и иной наукой; он поставил бы другие проблемы; он иначе формулировал бы свои мысли; возможно, ни одна глава из книг, которые он написал, не была бы той же; и все-таки он сказал бы то же самое".*

Память *"схватывает"* прошлую жизнь человека в ее тотальности. "***Перцепция***" выступает как процесс постоянного выбора и отбора, укорененного в его настоящем, сегодняшнем бытии. Так перцепция очерчивает границы сознанию (памяти), одновременно вытесняясь в его резервуары.

Бергсон исследует проблемы "*длительности*" восприятия, "*подпочвы сознания*", самого сознания, "*сверхсознания*", бессознательного, памяти, интуиции, сновидений, сопереживания, развития, познания, творчества, свободы и др. Ставит вопрос об истинном соотношении философии и науки. При этом он предлагает свои концепции "***творческой эволюции***", или "***жизненного порыва***". Он трактует интуицию как инструмент прямого контакта с вещами и сущностью жизни как длительности.

Согласно Бергсону, ***интеллектуальные способности человека представляют собой успешную адаптацию к миру*** в той степени, в какой мир является упорядоченной, законосообразной системой причин и следствий. ***Интеллект — это инструмент, помогающий нам справиться с реальностью***, который сформировался, потому что был полезен для успешной деятельности. Многочисленные достижения науки, благодаря которым природа была поставлена на службу человечеству, свидетельствуют о практической функции разума. Но в ходе эволюционного процесса развилась и другая способность, содействующая успешной адаптации — ***инстинкт***, играющий важнейшую роль в царстве животных. Инстинкт, согласно Бергсону, представляет собой также полезное знание, которое, однако, существенно отличается как процесс от процедур интеллектуального рассуждения. ***Инстинкт позволяет постичь важные для жизни вещи без всякого научения или интеллектуальных операций. Инстинктивный разум является необходимым дополнением к научному познанию***. Он позволяет человеку жить, понимая других людей и жизнь в целом. Способность инстинктивного постижения присуща всем людям, поскольку она есть проявление на новом уровне того, что было достигнуто ранее в эволюционной истории живых существ. Инстинктивную способность и соответствующее знание Бергсон и определяет как "***интуицию***".

Интеллект, согласно Бергсону, был, есть и будет "*лучезарным ядром, вокруг которого инстинкт, даже очищенный и расширенный до состояния интуиции, образует только неясную туманность*". Но ***лишь интуиция порождает истинную философскую мудрость***.

Идея "***первичной интуиции***" у Бергсона связана с другой его идеей — идеей "***длительности***", или "***длення***" — психологического, субъективного времени, которое нетождественно статичному времени научного познания и которое предполагает взаимопроникновение прошлого и настоящего, различных состояний сознания, перманентное становление новых форм ***внутренней жизни***. Во внутренней жизни человека: *"нет ни окоченелого, неподвижного субстрата, ни различных состояний,*

которые бы проходили по нему, как актеры по сцене. Есть просто непрерывная мелодия ..., которая тянется, как неделимая, от начала до конца нашего сознательного существования". "Длительность", образующая *"ткань психологии жизни"*, и задает, согласно Бергсону, духовное своеобразие индивидов.

Бергсон стремился к очищению своей ***многомерной модели сознания***: от внешних, интеллектуальных, обслуживающих практические социальные потребности, слоев, до внутренних, дорефлексивных, недеформированных воздействием интеллекта и языка. Он считает, что ***философия рационализма, ассоциативная психология, психофизика не в состоянии описать человеческую субъективность***. Бергсон отвергает психологический детерминизм, постулирующий существование в сознании взаимообусловливающих друг друга состояний и противоречащий возможности свободы. Применительно к сознанию как процессу, утверждает Бергсон, ни в какой момент времени невозможно вычленить что-либо устойчивое: *"глубокие психологические акты даются раз сознанию и больше не появляются"*.

В качестве первичного, неопределимого факта сознания Бергсон полагает ***свободу***. Индивид свободен изначально. *"Длительность"* и свобода для Бергсона синонимичны — они не доступны ни интеллекту, ни работе мышления. Такая позиция Бергсона может быть охарактеризована *"как мужественное саморастворение в созерцании и любовном стремлении к миру во всей его наглядности"* (Шелер).

Только сознание человека, считает Бергсон, способно к саморазвитию, может воспринять жизненный порыв и продолжить его, несмотря на то, что он *"конечен и дан раз навсегда"*. Человек выступает, таким образом, уникальным гарантом существования и эволюции Вселенной, являя собой цель последней. Интуиция же обретает у Бергсона статус формы жизни, атрибутивной для человека, для социума в целом.

Бергсон утверждает: *"... живые существа едины и все подчиняется одному и тому же замечательному импульсу. Животное имеет точку опоры в растении, человек — в животном мире. А все человечество — в пространстве и во времени — галопом проносится мимо нас, способное смести любые препятствия, преодолеть всякое сопротивление, может быть даже и собственную смерть"*.

Согласно Бергсону, ***интуиция — это та полоса, или часть инстинкта, что пребывает в разуме***. Она *противоестественна*, как скручивание воли вокруг нее самой, благодаря чему разум может совпадать с реальным, сознание жизни — с жизнью: *"Именно вглубь ведет нас интуиция, то есть инстинкт, ставший незаинтересованным, осознающим самого себя, способным размышлять над своим предметом и безгранично расширять его"*.

Восприятие закрепляет в прерывистых изображениях поток изменения. Мы строим усредненные изображения, которые позволяют нам следовать за расширением или сужением реальности, которую хотим постичь. Познание больше тяготеет к стабильным формам (состоянию), нежели к самому изменению. ***Механизм познания, похож на кино — на чередование кадров, создающее впечатление движения***. Отталкиваясь от этого, Бергсон вновь анализирует всю историю философии, чтобы проследить, как время было, по его мнению, обесценено философами. Он показывает, как случилось, что ***физическое механическое познание смогло выступить в роли иллюзорной модели познания***. *"Античная наука*, — говорит Бергсон, — *считает, что достаточно знает свой предмет после того, как выделила основные свойственные ему моменты"*. Современная наука, умножая наблюдения, например, при помощи фото, подошла к вопросу движения вещей. Наука древних статична.

Философ призван идти дальше ученого, уверен Бергсон. Он должен работать над обнаружением реальной длительности в области жизни и сознания. Бергсон настаивает на том, что *"сознание, которое мы имеем от нашей собственной личности, в ходе своего непрерывного течения вводит нас вглубь реальности, по модели которой мы должны представлять себе других"*. ***Я — это часть Всего***. Если я анализирую свое "*я*", то

получаю ограниченное познание Всего. Это познание, хотя и ограничено, является по сути контактом со Всем. Через анализ себя я качественно вхожу во Все. ***Мое познание (познание всякого "я") не относительно, а абсолютно, хотя у меня есть доступ только к части Всего***. Достичь Абсолют где-то — это значит достичь его везде, потому что Абсолют не делится: он *"един"* везде и во всем, что существует. Мое существование — *"дление". "Длиться"* — значит иметь сознание. Размышлять о собственной длительности — значит быть способным дойти до осознания длительности всей Вселенной.

Мунье

Эммануэль Мунье (1905 — 1950 гг.) — французский философ. Основные сочинения: "***Персоналистская и коммунитарная революция***" (сб. статей), "***Трактат о характере***", "***Введение в экзистенциализм***", "***Что такое персонализм?***", "***Маленький страх двадцатого века***", др.

По мнению Мунье, необходимо разработать ***человекоцентрированный инструментарий для социальных дисциплин***. Лишь тогда, когда в центре теоретических дискуссий и практических действий окажется личность ("***персона***"), персонализм как интегральное усилие сумеет осмыслить и преодолеть тотальный кризис человека.

Саморефлексия любой степени не позволяет понять, чем является личность. ***Личность***, по Мунье, — это *"единственная реальность, которую мы познаем и одновременно создаем изнутри ... являясь повсюду, она нигде не дана заранее"*. Личность принципиально неуловима и необъективируема, т.к. находится в перманентном движении. Существовать для личности — это значит *"быть с другими и с вещами, понимая их, понимать себя". "Моя личность,* — писал Мунье, — *не совпадает с моей переспальностью ... Как реконструированная тотальность, она — выше времени, шире моих взглядов на нее самое, это самая интимная из всех моих реконструкций. Она есть некое присутствие во мне ... Она есть живая активность самотворчества, коммуникации и единения с другими личностями, которая реализуется и познается в действии, каким является опыт персонализации"*.

Мунье отмечает ***двойственность сути человека***: он призван осмысливать и переживать имманентные долженствования как духовного существа, с одной стороны, будучи при этом заложником как своей биологической организации, так и своей эпохи — с другой. По мнению Мунье — *"благодаря внутреннему опыту личность предстает устремленной к миру и другим людям, сливающейся с ними в едином порыве к универсальному. Другие личности никак не ограничивают ее, они — залог ее бытия и развития. Личность существует только в своем устремлении к "другому", познает себя только через "другого" и обретает себя только в "другом". Первичный опыт личности — это опыт "другой" личности. "Ты", а в нем и "Мы", предшествуют "Я", или, по меньшей мере, всегда сопровождаются"*. Декартовское ***"мыслю, значит, существую"*** может и должно быть трансформировано в ***"люблю, следовательно существую, и жизнь достойна быть прожитой", "быть, значит любить"***. Богатства личности, согласно Мунье, — *"это то, что остается, когда она лишается всего, чем обладала, то, что остается от нее в момент смерти"*.

Телесное "*Я*" и "*Я*", существующее субъективно, по Мунье, суть единый опыт. ***Невозможно мыслить, не обладая бытием и не имея тела***. Мыслящая личность стремится трансформировать окружающую природу, *"сотканную из наших усилий"*.

Неосхоластики о познании

Мерсье

Дезире Мерсье (1851 — 1926 гг.) — защитник неотомизма, основатель Европейской школы неосхоластики в Лувене. Основное сочинение — "***Всеобщая критериология***".

Мерсье считает, что ***проблема истины*** может быть решена путем нахождения абсолютного критерия. Истина заключена в тождестве субъекта и предиката суждения, актуально присутствующего субъекта и известного абстрактного понятия. ***Истина — это отношение между двумя терминами суждения***. Но, задается вопросом Мерсье, адекватны ли термины суждения самой реальности? Интеллигибельные формы, поясняет Мерсье, были заключены в чувственном, но затем отрезаны от него, а в акте суждения вновь возвращены путем ***аппликации***. Чувственные формы реальны, следовательно, и интеллигибельные формы объективны и реальны. Другими словами, в чувственном опыте при повторном контроле мы примеряем вещи к интеллигибельным формам. Это и дает гарантию объективности.

Мерсье ***критикует позитивистов***. Он говорит, что позитивисты малоспособны как апологеты науки, ибо втискивают всякое познание в чувственный опыт. Опираясь только на определенность единичного, позитивисты утратили связь с универсальным и общетеоретическим. Мерсье наряду с истинами реального порядка видит ***логику идеального порядка***. Пропозиции идеального порядка суть аналитические суждения. В этих суждения как известно, имеет место идентичность субъекта и предиката в смысле принадлежности второго первому (предиката субъекту). Правда, Мерсье трактует ***математические суждения*** как синтетические, как обогащающие наше знание (в отличие от Канта и др.). Зато принцип каузальности у Мерсье является аналитическим положением. Он считает, что, устанавливая принцип, в силу которого существование случайного требует причины, мы вынуждены признать, что этот принцип расшифровывает принцип тождества субъекта и объекта.

Мерсье формулирует ряд других ***тезисов***: различия материи и формы, потенции и действия, души как формы тела, доказательства существования Бога от движения и ряда причин. Он пишет: *"Ради чего стоит философствовать, как не ради наших современников? И если мы не находим какое-то решение их сомнениям, то к чему это философствование?"*

Мерсье защищает ***томизм***, уверен в том, что это учение — отнюдь не кунсткамера мертвых мыслей. Томизм, по Мерсье, ценен своей витальной энергией, хотя и нуждается в реформировании. Схоластические тезисы Мерсье развернуты навстречу биологии и психологии, бурный рост которых приходится на начало XX в. Мерсье убежден, что приток новой информации должен способствовать ***омоложению схоластики***.

Маритен

Жак Маритен (1882 — 1973 гг.) — французский философ, крупнейший представитель неотомизма. Выполнял функции послах Франции в Ватикане. Основные произведения: "***Интегральный гуманизм***", "***Символ веры***", "***Краткий трактат о существовании и существующем***", "***О философии истории***", "***Различать, чтобы объединять: ступени познания***", "***Воспитание на распутье***", "***Искусство и схоластика***", "***Творческая интуиция в искусстве и поэзии***", др.

Маритен исходит из того, что ***бытие доступно пониманию лишь на основе реальности как целого***, но в силу аналогического характера бытия единство всего возможно только вместе с различением частей. ***Аналогия***, считает Маритен, — это закон сходства различных существ, и именно этот закон держит нас на плаву в универсуме многообразности. Но этот же закон удерживает нас от опасности унификации, где все тонет в царстве серости. Аналогия, по Маритену, — это способ трактовки реальности, удерживающий во всем аспекты сходства и аспекты несовпадения. ***Познавать — совсем не значит оставаться в клетке собственного сознания. Напротив, узнать нечто — значит стать другим, иным***, причем сознательным образом, ведь в акте познания нечто дано непосредственным образом. Но это нечто дано не в абсолютной адекватности, а всегда в каком-то аспекте. Маритен считает, что ***мы узнаем не явление вещи, но ее самое, под знаком той или иной детерминации***.

Воспитание, как формирование ядра личности, по Маритену, всегда было основано на практической мудрости. Редкое совпадение того, что проповедуется, с личностью воспитателя делает эффективным его контакт с учеником. Из ***двух*** динамических факторов — ***ума воспринимающего*** и ***ума воздействующего*** — второй, по Маритену, является потенциальным носителем витального начала. Маритен мечтал увидеть новое поколение живущим без страха. Вхождение этого поколения в социальную сферу должно стать свободным от деформации, а желание добра и правды не может вечно требовать непомерных жертв.

Маритен считал, что именно ***в интеллекте укоренен "эстетический инстинкт"***, а потому абсурдны иррационалистические вояжи модернизма. Художественный разум — это, конечно, не логика и не дискурс, а ***интуиция***, оплодотворенная воображением, всем, что есть в душе досознательного и подсознательного. ***Есть разум и разум***: у поэта, например, считает Маритен, ярче проявлен креативный разум. В то же время художник для реализации своего замысла не может пренебрегать разумом дискурсивным и инструментальным.

Задача неотомистского варианта "***вечной философии***" состоит, по Маритену, в том, чтобы принять вызов своего времени, осветить с католической точки зрения феномены XX в., дать ответы на жгучие вопросы, поставленные эпохой революций, мировых войн, а также эпохой технических свершений и научных открытий. Именно христианство, утверждает Маритен, внушило людям, что ***любовь стоит большего, чем интеллект***, как бы он ни был развит.

Согласно Маритену, ***Бог*** наделяет бытие свободой становления. Но Бог знает все вещи и всех существ изнутри, в качестве субъектов. ***Люди*** же ***познают все сущее извне***, превращая эти субъекты в объекты. Лишь одно существо, говорит Маритен, в целом мире мы знаем как субъект — самих себя, свое собственное "***я***". Философия, конечно, познает в объектах субъекты, но она объясняет их в качестве объектов. Это и отделяет, по мнению Маритена, мир философии от мира религии. Только ***религия*** входит в отношения субъектов с субъектами, ***постигает таинственное бытие объектов в качестве субъектов***.

Маритен критикует Гегеля за тоталитаризм разума, за попытку включения религии в философское знание. Он также критикует экзистенциализм за представление о радикальной абсурдности существования. Он считает, что ***неправы те экзистенциалисты, которые унижают разум перед лицом Создателя***. Разум достаточно хорошо познает субъекты созидания мира через созданные объекты. Этим и обусловлены возможности философии, когда она мыслит во взаимодействии с религией. ***Философия***, по Маритену, — это незаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, а не на утилитарную активность для овладения вещами и общественными процессами. Философия выступает как одна из тех сил, которые способствуют движению истории. "***Философ во граде***" (в обществе) — ***человек, который напоминает людям об истине и свободе***. Философ требует возврата к независимой и

непоколебимой истине. Маритен убежден в том, что ***даже когда философ заблуждается, он приносит пользу, свободно критикуя то, к чему привязаны современники***. Философ, однако, не имеет права навязывать свои рецепты решения социальных проблем, чтобы не стать *диктатором от идеологии*.

Маритен считает, что ***прогресс опытных наук*** идет путем вытеснения теории, которая объясняла меньше фактов, связанных с познаваемыми явлениями, другой теорией, которая обладает большей объяснительной силой. ***Прогресс*** же ***метафизики*** идет главным образом путем углубления. Различные философские системы составляют в своей совокупности становящуюся философию, поддерживаемую всем тем истинным, что они несут в себе. Прогресс философии отражает те горизонты истины и свободы, которые предстают человеческой цивилизации и культуре на пути ее никогда не завершающегося развития. Люди свободно выбирают из противоположных доктрин то, что в наибольшей степени соответствует их стремлению к добру и, таким образом, строят свою жизнь на верной основе.

Маритен выдвигает ***концепцию интегрального гуманизма***, которая рассматривает человека в целостности его природного и сверхприродного бытия, а свободу — как органическое единство человеческой и божественной составляющей. Благо человека связано не только с уровнем материальной жизни, но и с уровнем жизни духовной, с торжеством божественных ценностей — истины, добра, красоты, милосердия, взаимопомощи.

Веру в коммунизм Маритен ***трактует как атеистическую религию***, в которой диалектический материализм представляет собой догматику и в которой коммунизм как режим жизни имеет этическое и социальное содержание. Из ***буржуазного либерализма*** Маритен берет понимание важности индивидуального развития, но не доводит его до апологии индивидуализма и эгоизма.

Жильсон

Этьен Анри Жильсон (1884 — 1978 гг.) — французский философ, крупный представитель неотомизма. Основные сочинения: "***Философия св. Бонавентуры***", "***Св. Фома Аквинский***", "***Дух средневековой философии***", "***Теология и история духа***", "***Реализм томизма и критика знания***", "***Христианский экзистенциализм***", "***Христианство и философия***", "***Иоанн Дунс Скот. Введения и основоположения***", "***Слово церкви к современному миру***", "***Единство философского опыта***", "***Картина реальности***", "***Философия и теология***", "***Современные философы***", "***Гегель в настоящем***", "***Массовое общество и его культура***", мн. др.

Жильсон считает, что ***духовный потенциал томизма далеко не исчерпан***: *"где и когда бы ни задавались разрешения проблемы связи веры и разума, абстрактные усилия ее разрешения будут всегда оставаться одними и теми же", "на этом пути нам никак не избежать встречи со Святым Фомой Аквинским".* Жильсон считает, что в перспективе томизм может рассматриваться даже как "***философия будущего***". И вообще: *"для того, чтобы служанка служила, она* (философия — **СХ**) *не должна быть уничтожена".*

Жильсон придерживается взгляда, согласно которому *"вещи также в какой-то степени причастны к нематериальности".* Данное положение становится краеугольным для гносеологии Кильсона. **Жильсон — *гносеологический оптимист***. Ибо, как он пишет: *"если предположить, что Вселенная чисто материальна, лишена всякого разумного начала, она уже по определению была бы непроницаема для духа".* По Жильсону: *"существование не есть чувственное качество, и мы не имеем никакого чувственного органа его восприятия. Стало быть, существование не постигается чувственным путем".* Он утверждает, что *"существование как таковое ускользает от разума"* как дедуктивно ориентированного. *"**Тайна томизма**"*, открывающая возможность постижения истины, как раз и заключается в высшем синтезе рационального познания и веры, выступающей основой непосредственной "***интуиции бытия***" как

доопытной *"очевидности реальности"*, в содержании которой нет и не может быть рассогласования между сущностью предмета и его существованием. Напротив, констатация существования вещи есть одновременно и выявление её сущности.

В основе ***рефлексирующего рационализма*** лежит *"нетерпение рассудка, желающего свести реальность к знанию"*. Жильсон утверждает, что ***"из всех методов самый опасный — рефлексия"***, ибо *"когда рефлексия превращается в метод, она становится на место реальности, выбрасывая из области знания все то, что она не может найти в вещах"*.

Антирефлексивная установка Жильсона равносильна отказу от метауровня философского анализа: необходимо *"остерегаться концепта "мысль", потому что он задает интенцию не на познание, а на мышление"*, как самодостаточную и равно бесконечною и бессодержательную процедуру. ***Гармония знания и веры***, явленная в томизме, утверждает Жильсон, выступает как *"необходимое следствие требований самого разума"*. ***Философия и теология*** семантически (с т.зр. содержания истинного знания как их результата) не противостоят друг другу, они повествуют об одном и том же. Однако, функционально (с т. зр. статуса и задач) философия и теология принципиально несводимы друг к другу: *"теология не есть наука, превосходящая науки того же ранга"*, она является принципиально иным — вненаучным и внерациональным — способом постижения истины посредством схватываемого в интуиции содержания откровения.

Жильсон ***подразделяет истины на допускающие постижение разумом как предпосылку веры и собственно догматы***, которые, *"по самому существу своему находятся вне пределов досягаемости для науки"*, ибо ***богопознание осуществляется принципиально вне субъект-объектной процедуры***.

В своей концепции человека Жильсон исходит из ***несводимости человеческого существования ни к интеллекту, ни к аффектам***. Человеческое существование характеризуется Жильсоном как строго индивидуальное, строго личностное, остро личностное переживание причастности духа Божественному началу (*"Бог творит каждую человеческую душу индивидуально"*).

М.Бубер о познании

Мартин (или **Мардохай) Бубер (1878 — 1965 гг.)** — еврейский философ-диалогист. Студент многих университетов, в которых изучал философию, историю искусств, филологию. Автор работ: "***Экстатические конфессии***", "***Три источника иудаизма***", "***Я и Ты***", "***Религия и философия***", "***Пути в утопию***", "***Проблема человека***", "***Видения добра и зла***", "***Прадистанция и отношение***", "***Введение в диалогический принцип***", др.

Бубер стремится отыскать "***третий путь***" между неосуществимым идеалом объективизма, который приводит рефлексивное познание человека к заблуждению, и картезианской фетишизацией тайны собственной индивидуальности, грозящей солипсизмом. Он отвергает онтологическую рефлексию о *"бытии как существующем"*, а также непреодолимое тождество *"я мыслю"*. Бубер рассматривает ситуацию сосуществования Я с другой личностью, ибо, как он считает, существование человека является всегда "***со-бытием***" с другими людьми.

Разграничение ***двух*** сфер: 1) ***"Я — Это"*** и 2) ***"Я — Ты"***, в которых осуществляется вещное отношение человека к миру, с одной стороны, и реализуется аутентичное бытие — с другой, позволило Буберу более детально определить предмет рефлексии философии диалога. ***Основная идея философии диалога*** заключается в том,

что Я является не субстанцией, а связью, отношением с Ты, благодаря чему осуществляется истинное предназначение человека. Бубер вводит понятие "***Между***" для подчеркивания разрыва как особой дистанции между Я и Ты. Именно в этом месте реализуется аутентичное бытие диалогического человека, раскрывается характер личности, несводимый к ее ментальным, физическим, психическим свойствам.

Бубер стремится понять и зафиксировать моменты установления единства между участниками встречи, которые преодолевают разделяющую их дистанцию и выходят на уровень разговорного общения. *"Истинным признаком межчеловеческого сосуществования"* Бубер считает ***речь***, которая является основой человеческого бытия. Речь *"опирается на установление и признание инаковости другого человека"*. Возникает *"присутствие в общении"*. В собственном имени существительном Бубер видит *"наивысшую словесную форму"*, содержащую сообщения *"отдаленному"* субъекту о том, что *"в данной ситуации необходимо его, именно его, присутствие"*.

По Буберу, ***человек трансцендирует собственное фонетическое звукообразование, делает его самостоятельным***. При переходе с фонетического уровня на уровень смысловой звуки перестают быть акустическими объектами и становятся информативными для собеседника, более того, приобретают нормативно-этический аспект. Бубер вводит понятие "***истинный разговор***", который *"означает соглашение инаковостей"*.

Попытка ***синтеза индивидуализации и социализации*** побудила Бубера отказаться как от индивидуального сознания Я, так и от коллективного самосознания. Таким образом, проблема формирования индивидуального сознания заменяется у Бубера проблемой уникальности субъекта общения.

Бубер различает ***два*** типа человеческих отношений: ***1)*** отношения с вещным миром и ***2)*** отношения с другими человеческими существами. В первом случае человек находит себя перед миром вещей — объектов познания для экспериментирования и использования. «***Оно***» здесь — объективированная реальность, предметный комплекс науки и технологии. В паре *Я — Оно* Я предстает как индивидуальность, которая достигает осознания себя как субъекта (для опыта и использования). В паре *Я — Ты* Я предстает как личность, которая достигает осознания себя как субъективности.

Вся ***реальность — это действие, в котором я участвую*** без того, чтобы приспособиться к нему, считает Бубер. Там, где нет участия, нет реальности. Участие наиболее полно там, где более непосредствен контакт с Ты. Индивидуальность, по Буберу, задана своей несхожестью, при этом личность конституируется только отношением с другими личностями. Если в отношении с Оно Я может говорить, создавая теории и используя его, то в отношении с Ты Я не говорит, а обращается. Реальность становится человечной именно в диалоге. Говоря ***Оно***, мы обладаем, говоря ***Ты***, мы общаемся в диалоге. Ты не есть объект. Ты — субъект с самого начала. Субъект Ты соединяется с субъектом Я. Бубер пишет: *"Я берет исток именно с моего отношения с Ты, только став Я, я могу сказать Ты"*.

Западный марксизм после Маркса о познании

Адлер

Макс Адлер (1873 — 1937 гг.) — австрийский философ и социолог, теоретик ***австромарксизма***. Автор работ: "***Марксизм как пролетарское мировоззрение***", "***Маркс как мыслитель***", "***Энгельс как мыслитель***", др.

Макс Адлер полагает необходимым ***отделить науку, которая описывает, от этики, которая предписывает***. Он считает, что ***прогресс*** *"как понятие принадлежит*

законам не природы, а духа; прогресс можно объяснить и показать только как созданный поверившим в него человеком". Прогресс наступает, когда реализуется одна из ценностей (справедливость, свобода, равенство) людьми, искренне в эти ценности верящими. К тому же, по мнению Адлера, научно доказать ценности невозможно, но реализовать иногда удается.

Адлер говорит, что так называемый "*материализм*" марксистского понимания истории и общества — не что иное, как *"программно-полемическое усиление с эмпирической точки зрения".* Он настаивает на усилении, четком акцентировании социального и даже социально-психологического компонента марксистской теории. По его мнению, ***исторический материализм можно интерпретировать как программу научных исследований***.

Диалектика как теория сущностной структуры бытия есть метафизика, отмечает Адлер. Поскольку ***диалектика Маркса и Энгельса***, по словам Адлера, не предлагает никакого особого взгляда на мир, то она ***может быть названа исследовательским принципом***, указывающим на противоречивый характер интересов индивида и социальных форм, в которых индивид вынужден жить. В марксовой диалектике Адлер видит просто некую "*исследовательскую максиму*".

В духе Канта Адлер предлагает покончить с этическим скептицизмом и придать форму императива социалистической морали: *"Рассматривай человека как цель, и никогда — как средство".*

Лукач

Дьёрдь Лукач (1885 — 1971 гг.) — венгерский философ и литературный критик. Автор многих работ: "***Душа и формы***", "***История развития современной драмы***", "***Теория романа***", "***История и классовое сознание***", "***К истории реализма***", "***Литературные теории XIX века и марксизм***", "***Специфика эстетического***", "***К онтологии общественного бытия***" (последняя работа), др.

Лукач ценит марксизм за методологическую ортодоксальность. По его мнению, марксизм как корректный метод исследования может быть углублен и усилен, но все попытки "***улучшить***" могут закончиться не чем иным, как банальным превращением марксизма в эклектику. ***Диалектический метод марксизма запрещает оперировать раздробленными фактами*** (как это делает, по его словам, буржуазная наука). Этот метод берет явления в перспективе тотальности. Только будучи интегрированы, факты могут стать моментами исторического развития, а понимание фактов может стать пониманием реальности. Суждение Маркса о том, что производственные отношения образуют закон целого, говорит Лукач, следует понимать как ***методологическую посылку и ключ к историческому пониманию и познанию социальных отношений***. Общество изучается как целое. Его можно понять только через глубинную связь фактов и событий между собой. ***С отказом от диалектического метода теряется познаваемость истории***. Можно, конечно, оговаривается Лукач, корректно изучать исторические события без того, чтобы вникать в единство исторического процесса: *"Но категория "всеобщего" берет явления не в статике, как автономные и не зависящие одно от другого, а диалектико-динамически".*

Согласно Лукачу, существует определенный контраст между описанием частичного аспекта истории и описанием истории как единого процесса. Такой контраст проистекает не из различия сфер, это — ***методологический контраст точек зрения***. Лукач писал: *"растущее у пролетариата понимание сути общества, в котором отражается длительная борьба буржуазии со смертью, говорит о постоянном росте его власти. Для пролетариата истина есть орудие победы, и оно тем сильнее, чем менее он обременен предрассудками".*

Науки о природе отличаются от историко-социальных наук не только предметом, но и методом, считает Лукач. Он, в частности, высказывал несогласие с

Энгельсом, который распространял диалектику на природу. Он утверждал, что только в исторической перспективе можно увидеть события в их тотальности: ***реальность можно уловить***, только выйдя за пределы видимости, — там, где проступает всеобщность. Так кому же доступно проникновение в сферу тотальности? Только самому тотальному по природе субъекту. И этот субъект, говорит Лукач, есть *класс*. ***Только класс посредством действия может проникнуть в суть социальной реальности и кардинально изменить ее***: *"Действуя, чтобы понимать, и понимая, чтобы действовать, пролетариат как субъект социальной мысли одним махом кладет конец дилемме бессилия — дилемме фатализма чистых законов и этики чистой интенции".* Пролетариат, знает реальность в ее тотальности, ибо, действуя, он трансформирует ее. ***Активное самосознание пролетариата представляет собой единство теории и практики***. При этом, классовое сознание, считает Лукач, не есть ни нечто усредненное, ни сумма того, о чем думают и чувствуют разные индивиды. Скорее это осознание исторической ситуации класса.

Когда пролетариат достигает классового сознания, познание трансформируется в действие, теория — в словопорядок. Носителем классового сознания пролетариата является партия. Только пролетариат способен указать на выход из нескончаемых кризисов, обладая сознанием всеобщей реальности. *"Предел, делающий "ложным" буржуазное сознание, объективен: это сама классовая ситуация",* — пишет Лукач. Вопрос лишь в том, сколько страданий ждет пролетариат на пути идейного созревания, пока он обретет подлинное классовое сознание.

Корш

Карл Корш (1886 — 1961 гг.) — немецкий философ-марксист, автор работ "***Марксизм и философия***", "***Карл Маркс***", др.

Корш показывает абсурдность тезиса о *"привносимом извне сознании"* в практику пролетариата. ***Гносеологическую теорию отражения Ленина он называет "примитивным, дотрансцендентальным и додиалектическим представлением об отношении сознания и бытия"***. (Об отечественных философах-марксистах, и вообще, о взглядах отечественных философов на познание см. последний раздел пособия — **СХ**). Корш считал, что ***диалектику нельзя преподносить в качестве школьного предмета с примерами***, как это делал Энгельс. Ее можно только применять конкретным образом. ***Теория*** при таком подходе становится имманентно-реальным компонентом революционной практики. Идеологическую надстройку, включая философию, нельзя трактовать как фикцию. ***Идеи — это не сверхземной мир, а реально действующая историческая сила***.

Подходы Маркса Корш трактует как "***новую науку***", которая является *"формой сугубо эмпирического исследования",* критикой общества и его экономическим анализом. Для Корша ***материализм — не метафизика, а научно обоснованное поведение***. В марксизме Корш выделяет ***три*** методологических принципа: ***1)*** Принцип спецификации, согласно которому экономические категории марксизма имеют смысл только в отношении определенного периода развития буржуазного общества. ***2)*** Принцип изменения, согласно которому марксизм трактует все существующие условия как изменчивые и как объект изменения. ***3)*** Принцип критики, согласно которому, как пишет Корф: *"Материалистическая теория социальной революции есть мощный рычаг социальной революции".*

Блох

Эрнст Блох (1885 — 1977 гг.) — немецкий философ-марксист, автор работ: "***Субъкт — Объект. Комментарий к Гегелю***", "***Принцип надежды***", "***Дух утопии***", "***Томас Мюнцер как теолог революции***", "***Атеизм в христианстве*** ", "***Основные***

философские вопросы онтологии еще-не-бытия", др. Из-за разногласий с теоретиками диамата (в **ГДР**) был отстранен от дел,

В центре "***философии надежды***" Блоха не бытие, не познание, не государство и не сознание, а — надежда. Человек , считает Блох, изначально устремлен в будущее, прошлое человек, поймет потом, а подлинное настоящее его еще не наступило. ***Вся реальность дана в некоем первобытном импульсе надежды, толкающем к новизне будущего, которое реализует возможное***. Это космическое измерение человека Блох называет "***голодом***", который в жизни человека проявляется как надежда или желание. Данное положение Блоха есть не просто вопрос психологии, а является, по его собственному мнению, онтологическим ***принципом*** "***еще-не-бытия***".

Надежда и ожидание расширяют горизонт человека, а не сковывают его. Люди, носители надежды и ожидания, действуют вопреки опасности и страху.

Из мира возможного рождается ***реальность как переплетение субъективного и объективного***. Блох пишет: *"Субъективный фактор есть потенция, не замкнутая эволюционным процессом, объективный фактор есть также незамкнутая потенциальность мировых мутаций в рамках его законов, которые в новых условиях меняются, но не перестают быть законами".*

Человек, утверждает Блох, — это не та возможность, которую реализует желудь, став дубом. Человек — это возможность, которая еще не созрела в тотальности своих внутренних и внешних условий и их определений: *"Только действующий и познающий человек может построить из подвижных конструкций дом и родину, т.е. то, что древние утописты называли ... царством человека".*

Где надежда, там и религия, утверждает Блох. Но он отделяет теократическое пространство от еретического. Первое, по его словам, аннулирует человека в его порыве к новому. Второе, напротив, есть оспаривание существующего порядка. Красноречиво название его работы — *"Атеизм в христианстве".*

Альтюссер

Луи Альтюссер (р. 1918 г.) — французский философ-марксист, автор работ: "***За Маркса***", "***Марксизм и гуманизм***", "***Ленин и философия***", "***Элементы самокритки***", др.

Тенденция марксизма делить науку на *"буржуазную"* и *"пролетарскую"* Альтюссер оценивает с позиций ***разделения науки и идеологии***. Для него идеология — это не дескриптивная теория реальности, а *"воля, надежда, ностальгия".* Альтюссер пытается ***выявить концепцию науки***, на которой основан "*Капитал*" Маркса. Он приходит к выводу о том, что ранние сочинения Маркса образуют *"предысторию"*, в них Маркс еще рационалист и либерал в духе Канта и Фихте, чуть позднее — рационалист-*"коммунитарий"* и ученик Фейербаха. Лишь с *"Тезисов о Фейербахе"* и *"Немецкой идеологии"* (***1845*** г.) у Маркса заметен переход от идеологии к науке, или "***эпистемологический излом***", говоря словами Башляра (см. ниже). *"Производительные силы", "производственные отношения"* — это уже новые категории последовательно научного познания истории.

Важно понять, считает Альтюссер, что: *"не с конкретными людьми имеет дело наука, а с людьми-функциями в определенной структуре, носителями рабочей силы, представителями капитала ... В теории люди соединены формой, поддерживающей структурные отношения, индивидуальность предстает в форме особых эффектов структуры".* Т.н. ***теоретический антигуманизм Маркса есть условие познания человеческого мира и его практической трансформации***. Альтюссер пишет: *"нельзя что-то знать о людях, если только не испепелить философский миф о человеке. Любая философия, пытающаяся так или иначе реставрировать марксистскую антропологию или философский гуманизм, будет в теоретическом смысле собиранием пыли".*

Альтюссер даже говорит о том, что марксизм, благодаря *"эпистемологическому излому"*, не только *"антигуманизм"*, но и *"антиисторизм"*.

Различая науку и идеологию, Альтюссер признает, что ни одно общество без идеологии не обходится. ***Идеология*** — это *"отжитое отношение людей и мира"*. Мораль, религия, искусство, политика — все это идеология. ***Идеология как социально-практическая функция превалирует над теоретической функцией***. Именно в лоне идеологии люди пытаются изменить свои *"прожитые отношения с миром"*.

Альтюссер выступает ***против*** правоидеалистических интерпретаций марксизма как *"философии человека"*, как теоретического гуманизма. Он также выступал против позитивистского смешения *"науки"* и *"философии"*, релятивистского историцизма, эволюционистской редукции материалистической диалектики к гегелевской.

Лабриола

Антонио Лабриола (1843 — 1904 гг.) — итальянский философ, публицист, теоретик и пропагандист марксизма. Автор работ: "***В память манифеста коммунистов***", "***Об историческом материализме***", "***К «кризису марксизма»***", "***Очерки о материалистической понимании истории***", др.

Свой метод Лабриола заимствует у позитивизма. Материя, по его мнению, — всего лишь *"знак или метафизическое воспоминание ... выражение последнего гипотетического субстрата натуралистического опыта"*. Исторический материализм, согласно Лабриоле, не есть метафизика материи, он не имеет отношения к физике, химии, биологии. Марксизм для него — не натурализм и не материализм. Культура и природа, считает Лабриола, пересекаясь, взаимодействуют, но никогда не совпадают. ***Культура невыводима из биологических данных: ее можно понять, исследуя человеческое общество, условия, его рождающие и из него вытекающие, поскольку оно человеческое***. Механическим закономерностям нет места в обществе, освободить человека можно, убежден Лабриола, если вернуть ему роль субъекта истории — творца истории.

Лабриола отмечает несомненность того факта, что ***не формы сознания определяют бытие, а способ бытия определяет сознание***. Но ведь и формы сознания, сформированные условиями жизни, — это тоже история. Экономическая анатомия — всего лишь часть истории. Лабриола согласен с тем, что теория исторического материализма объясняет, например, приоритет экономической структуры над миром идей. Но ее нельзя использовать ее как талисман, взывая к примитивным формулам, когда речь идет об объяснении сложнейших хитросплетений социальных феноменов.

Лабриола ***толкует исторический материализм как философию практики, девиз которой — действуя познавать***. Человеческое действие в истории, субъект которой, совершенствуя себя, активно формирует условия обитания, средства производства и обстоятельства опыта, — вот достойный предмет исследования. При этом, однако, Лабриола считает, что ***марксова доктрина не может претендовать на полномасштабную интерпретацию мира***. Он обращает внимание на то, что сам Маркс называл свою теорию путеводной нитью и методом исследования. Поэтому, говорит Лабриола, ***нелепо из метода Маркса изобретать натурфилософию на манер Шеллинга*** или что-то в этом роде.

Главную задачу материалистического понимания истории Лабриола усматривает в том, чтобы вывести общественную мысль из запутанного лабиринта ненаучных философско-исторических концепций и показать истинные движущие силы общественного развития.

Грамши

Антонно Грамши (1891 — 1937 гг.) — итальянский мыслитель, общественный деятель, теоретик марксизма. Автор известных "***Тюремных тетрадей***", написанных во время одиннадцатилетнего заключения

Грамши выдвигает свою ***версию историцизма*** как *"обмирщения и безусловного реального заземления мысли, очищенной от спекулятивного духа и сведенной к чистой истории, историчности или чистому гуманизму"*. Он считал, что ***для понимания истории не нужны идеалистические спекулятивные схемы***. Для него также вредны и опасны вульгарно-материалистические упрощения в позитивистском духе. Типичные позитивистские методы, говорит Грамши, при анализе исторических событий не работают. Историю вообще нельзя разместить в клетке философских и научных схем. ***Революционная организованная воля разносит в пух и прах теоретическую необходимость и регулярность***.

Понимание исторической необходимости Грамши видел в диалектическом методе. По его мнению, ***подлинная диалектика позволяет понять суть реальности, заставляет анализировать осознание социальных противоречий реальными людьми, искать решения в конкретной ситуации и особых традициях***, носители которых — люди.

Оценивая феномен Октябрьской революции в России, Грамши утверждает, что она есть ***революция "против" "Капитала"***. Факты выше идеологии — вот его позиция. Но это же, считает он, доказывает, что марксизм — не спекулятивная доктрина, а практика и революционное сознание.

Грамши считает, что ***главным вопросом для революционера является вопрос о том, как диалектически соединить теорию и практику***, чтобы обеспечить прорыв к власти силы, способной сотворить новый тип цивилизации? Он разрабатывает "***теорию гегемонии***", в которой начинает четко различать общество политическое и общество гражданское. При этом Грамши настаивает на ***примате идеологии***, считая прочие общественные институты вторичными.

По Грамши, социальная группа, вознамерившаяся захватить *"царство власти"*, должна разработать свой ***образ культуры***. Новая картина мира с особой шкалой ценностей необходима, чтобы доказать право на национальное лидерство. Он разбирает вопрос о ***соотношении интеллектуалов и партий*** в обществе, о соотношении их природы и функций. Он прямо заявляет о том, что ***"массы" неспособны к самоопределению и независимости без организации, а организации нет без интеллектуалов-дирижеров***. Поэтому, в связке *теория—практика* следует выделить слой людей, специализирующихся на концептуальном обосновании политики. Не кто-то неизвестный, а именно ***интеллектуалы конструируют модель социализма***. Как достойным представителям науки и техники пролетариат доверяет интеллектуалам задачу формирования сознания своей исторической миссии. ***Интеллигенции принадлежит роль центральной силы в истории***. Для Грамши интеллектуал — не беспристрастный исследователь истины. Как агент партии он должен стать политиком, *"органическим дирижером партии"*, смешаться с политической жизнью как конструктор, организатор, пропагандист. ***Интеллектуал-марксист*** — это *"органический интеллектуал"*, который никогда не отделяет себя от народа, разделяя его чаяния и нужды, давая им ***культурную интерпретацию***, т.е. образование и подготовку к новой перспективе, новой культуре. Всякое отношение гегемонии, по Грамши, оказывается отношением ***педагогическим***.

Политическая ***партия*** — первая ячейка, в которой укоренились зерна коллективной воли, судьба которых — стать универсальными. Партия оказывается у Грамши "***очагом веры***" ***и хранителем доктрины***. Социализм — *"религия, которая должна уничтожить христианство"*. ***Истина — в Партии и нужно полное подчинение ее воле***. Со всеми *"так называемыми научными уклонами"* следует

решительно покончить. Грамши считает, что ***партия сама, без всякого контроля со стороны общества, устанавливает свое понимание истины***.

Представители Франкфуртской школы о познании

Адорно

Теодор Адорно (Визегрунд-Адорно) (1903 — 1969 гг.) — немецкий философ, социолог, музыковед, композитор. Один из ведущих представителей Франкфуртской школы. В *17* лет опубликовал первую критическую статью "***Экспрессионизм и художественная правдивость***". Он автор работ: "***Диалектика просвещения***" (совместно с Хоркхаймером, см. ниже), "***Авторитарная личность***" (также совместно с Хоркхаймером), "***К метакритике эпистемологии***", "***Негативная диалектика***", "***Эстетическая теория***", "***Философия новой музыки***", "***Призмы. Критика культуры и общества***", "***Введение в социологию музыки***", др.

Адорно и Хоркхаймер интерпретировали историю общества как универсальную историю просвещения. ***Постоянная ориентация на господство над миром изменяет сущность человеческого мышления, делая его несостоятельным в осуществлении собственной саморефлексии; низводит разум до значения неизменного во всех ситуациях инструмента***. Процесс просвещения оборачивается последовательной рационализацией мира в субъективно-инструментальном смысле. Человеческий разум опускается до слепой процедуры формального автоматизма, осуществляемой им исключительно в поле действия самого себя. Логическая и техническая "*аппаратура подавления*" внешней природы, созданная людьми с помощью науки и техники, через господство и разделение труда подавляет и природу самого человека.

Люди, пишут Адорно и Хоркхаймер, ***сплющиваются*** в процессе рационализации в некие *"узловые пункты установившихся реакций и укрепившихся представлений"*. Обнаруживаются завуалированные склонности к авторитаризму.

Адорно развивает свою ***концепцию рациональности***. Дополняет ее учением о ***негативной диалектике*** как диалектическом способе противоречиво мыслить о противоречиях. Он исходит из того, что между вещами и их понятиями имеет место конфронтация, в условиях которой как бы угнетается все *"нетождественное", "то, что не уступает себя понятию, дезавуирует в-себе-бытие этого понятия"*. Основным принципом "*негативной диалектики*" Адорно выступает ***принцип отрицания "тождества"***. Он отказывается от категории диалектического снятия, по-своему трактует категорию отрицания: отрицание — это *"твердое", "непоколебимое"* отрицание, которое более не должно приступать к снятию.

Адорно ***разворачивает критику "массового" коммерческого искусства***, искажающего сознание людей, низводя его до уровня, на котором критическое мышление оказывается под угрозой уничтожения. Критическому сознанию и счастью отдельной личности, по Адорно, может способствовать только ***"аутентичное" искусство***, под которым подразумевается искусство стиля *"модерн"*, как такое искусство, которое сознательно разоблачает собственные притязания на целостность и самодостаточность.

Адорно ***предлагает более широкое понятие логики***, имея в виду не только правила мышления и логику как дедуктивную дисциплину, но и конкретные процедуры социологии. Он утверждает, что ***социологию по типу конструкции нельзя сравнивать с естественными науками, бесполезно отрицать разницу между естественными и социальными науками***, опираясь на методологию. ***Познавательный идеал когерентного***

объяснения общества обнаруживает свою неадекватность, ибо он нейтрален относительно категориальных структур. Общество, считает Адорно, противоречиво, но все же поддается определениям. Оно рационально и иррационально, систематично и нерегулярно одновременно. Общество — слепая, но все же опосредованная сознанием природа, что должна учитывать социология. Адорно убежден в том, что ***метод небезразличен к предмету***. Методы зависят не от методологического идеала, а от вещей.

Спекулятивный метод нельзя рассматривать как болезнь социального познания, считает Адорно: без предвосхищения момента целого нет адекватных частных наблюдений, не определено точное место и ценность каждого из них. Адорно, как и Поппер (см. ниже), ***выступает в пользу критических процедур, но опасается доверять их одним лишь фактам***. Он пишет: *"Социальные факты не есть последняя реальность, поэтому основанием познания быть не могут ... Не все теории суть гипотезы: теория — это цель, а не средство социологии ... Критика не только формальна, но и материальна: критическая социология, если истинны ее понятия, всегда и по необходимости есть критика общества ..."*.

Адорно считает, что ***социология знания, игнорирующая различие истинного и ложного сознания и представляющая прогресс в виде движения к истинной объективности, на самом деле проигрывает марксистской концепции науки***. Концепция идеологии не болтовня, в ней нет вульгарного релятивизма.

Истинное познание связано с аспектом всеобщего. Адорно пишет: *"Опыт противоречивости социальной реальности есть не точка отсчета, а мотив, который только и конституирует возможность социологии вообще. Только тогда, когда мы думаем об ином обществе, оно становится проблемой ... Через то, чем оно не является, мы узнаем, что такое общество"*.

Социологию, замечает Адорно, нельзя свести к "***административному исследованию***". Взгляд на общество как целое предполагает подъем над рассеянными фактами. Поэтому и ***появляется понимание тотальности как диалектики***: тотальности как научного сознания, тотальности как осознания бесконечных аспектов общества, тотальности как регулятивной идеи, тотальности как критической категории, тотальности как призыва к фантазии.

Хоркхаймер

Макс Хоркхаймер (1895 — 1973 гг.) — немецкий философ и социолог. Один из авторов программной работы Франкфуртской школы: "***Диалектика просвещения***" (совместно с Адорно). Автор работ: "***Штудии о семье и авторитете***", "***Традиционная и критическая теория***", "***Затмение разума. Критика индустриального разума***", "***Исследования предрассудка***" (в 5т.) "***Ностальгия по совершенно Иному***", "***Социологика***" (в соавт. с Адорно, в 2 т.), др.

Хоркхаймер ***анализирует понятие рациональности***, лежащее в основе индустриального общества. Приходит к выводу о том, что ***сон эмансипированного человечества может обернуться новой эпохой варварства***. Он пишет: *"Если мы хотим говорить о болезни разума, то не в смысле болезни, поразившей разум на определенном этапе, а как о чем-то неотделимом от природы цивилизованного разума, так, как мы его до сих пор знаем. Болезнь разума породила жажда человека господствовать над природой"*. ***Воля покорителя*** потребовала знаний "*законов*", установления бюрократической анонимной организации. Во имя триумфа над природой она потребовала и самого человека сделать инструментом. Наступают страх и разочарование, вызванные тем, что ***техника, расширяя горизонты мысли и действия, отнимает у человека автономию, силу воображения и независимость собственного суждения***. Прогресс технических возможностей сопровождает процесс дегуманизации. Прогресс угрожает разрушить саму идею человека.

Хоркхаймер утверждает, что философия индустриального общества не является философией объективного разума, для которой разум — имманентный принцип реальности. ***Философия индустриального общества — это философия субъективного разума***, в которой разум есть исключительно — *"способность рассчитывать вероятность и координировать выбранные средства с данной целью"*. Хоркхаймер пишет: *"мышление теперь может служить какой угодно цели — порочной или благой. Оно — инструмент всех социальных действий, устанавливать нормы социальной или частной жизни ему не дано, ибо нормы установлены другими. Разум уже не ищет объективных и универсальных истин, чтобы ориентироваться на них, он имеет дело с инструментами для уже данных целей ... все решает "система", иначе говоря, — власть ... Разум совершенно порабощен социальным процессом. Единственным критерием стала инструментальная ценность, функция которой — господство над людьми и природой"*.

В современном обществе наука победно торжествует на руинах философии, храня при этом молчание по поводу жизненно важных проблем. Наука даже готова служить дьявольским силам. Сегодня *"сциентизм не обуздывается воинственной религией"*. ***Нужны критика и разоблачение разумом того, что называется разумом***. Философия в такой ситуации должна сделать все, *"чтобы люди смогли услышать голоса, превращенные тиранией в молчание"*.

Человек, считает Хоркхаймер, не имеет права относиться к историческому (политике, теории, государству) как к чему-то абсолютному. Актуализируется ***нужда в теологии***, но не в качестве науки о Божественном или о Боге, а как *"признание, что мир есть феномен. Нет абсолютной истины, а есть лишь последняя реальность..."*.

Философия отличается от науки (особенно от социальной науки) тем, что не имеет социального заказа. ***Роль философии — в оригинальном, нонконформистском прочтении и интерпретации схем наличного, традиционного бытия, а также в оппозиции к нему***.

Маркузе

Герберт Маркузе (1898 — 1979 гг.) — немецко-американский социолог и философ, представитель Франкфуртской школы. Основные труды: "***Онтология Гегеля и основание теории историчности***", "***Разум и революция. Гегель и становление социальной теории***", "***Эрос и цивилизация. Философское исследование учения Фрейда***", "***Советский марксизм. Критическое исследование***", "***Одномерный человек: Исследование по идеологии развитого индустриального общества***", мн. др. Маркузе сотрудничал с американской стратегической разведкой.

По мнению Маркузе, ***достигнутый уровень науки и техники создает принципиально новую систему удовлетворения зачастую "ложных" материальных потребностей людей в высокоразвитых обществах***. Становится возможным освободить инстинкты от ненужного подавления, тело может стать самодостаточной целью, труд в состоянии превратиться в свободную игру человеческих способностей. С другой стороны, усилившийся ***общественный контроль***, считает Маркузе, породил *"одномерного человека"* — объект духовного манипулирования с пониженным критическим отношением к социуму и включенный в потребительскую гонку.

Маркузе ***пытался разрабатывать новые модели рациональности, призванные освободить чувственность из-под гнета культуры***. В основе индустриальной цивилизации, согласно Маркузе, лежит некий исторически определенный проект, который он именует *"технологическим проектом"* или технологической рациональностью, суть которой в том, чтобы поработить природу и приспособить ее к человеку. Но это, в конце концов, оборачивается против самого человека.

Фромм

Эрих Фромм (1900 — 1980 гг.) — немецко-американский философ, психолог, социолог, один из основателей ***неофрейдизма***, был близок к Франкфуртской школе. Основные сочинения: "***Бегство от свободы***", "***Человек для себя***", "***Искусство любить***", "***Здоровое общество***", "***Дзен-буддизм и психоанализ***", "***Концепция человека у Маркса***", "***Из плена иллюзий***", "***Сердце человека***", "***Революция надежды***", "***Анатомия человеческой деструктивности***", "***Иметь или быть?***", др.

Фромм сосредотачивает свое внимание на ***проблеме человека***, стремится к комплексному рассмотрению его биологических, социальных и экзистенциальных аспектов. Он исходит из наличия специфических свойств человека, отличающих его от животного: ***разум, самосознание и воображение***. Их возникновение порождает ситуацию неопределенности, осознание человеком своей отдельности, одиночества. Такое сознание становится источником тревоги, вины и стыда. Разрушение гармонии дочеловеческого существования определяет человеческую природу.

Фромм ***предлагает новую категорию*** — "***социальный характер***", которая отражает наличие некоего основного элемента в функционировании общества, как результата ***фундаментального опыта*** и образа жизни, общего для соответствующей группы людей. *"Социальный характер"* является *"приводным ремнем"* между экономическим базисом и идеями, господствующими в обществе. Благодаря *"социальному характеру"*, говорит Фромм, человек хочет делать то, что он должен делать. *"Социальный характер"* может вступать в противоречие с изменившимися социально-экономическими реалиями.

Фромм также ***вводит категорию "социального бессознательного", обусловленного действием своеобразного "социального фильтра", в который входят язык, присущая данному обществу логика мышления и социальные запреты ("табу").*** Всякое побуждение или мысль допускается в сознание только по прохождении *"социального фильтра"*. Возникающие при этом болезненные состояния могут преодолеваться психоаналитической терапией, цель которой — "***дерепрессия***" — осознание позитивных человеческих потенций и достижение их баланса с социальной дееспособностью.

Основными модальностями бытия человека являются: *"независимость, свобода и присутствие критического разума"*. Однако, этими модальностями будет обладать только ***новый человек***, который Фроммом характеризуется следующим образом: *"Готовность отказаться от всех форм присвоения, чтобы "быть" до конца. Надежность, чувство подлинности и доверие основаны на принятии всего — потребностей, интересов, любви, солидарности с окружающим миром, вместо суетного желания иметь, контролировать мир, быть рабом собственных интересов ... Развитие способности любить и критически мыслить, принять собственную фантазию, которая не есть бегство от невыносимых обстоятельств, а скорее предвосхищение конкретных возможностей преодоления обстоятельств ... Осознание того, что зло деструктивно и проистекает из поражения, невозможности дальнейшего роста"*.

Хабермас

Юрген Хабермас (р. 1929 г.) — немецкий социальный философ и социолог. Ассистент Адорно, представитель *"второго"* (*"среднего"*) поколения Франкфуртской школы. Основные сочинения: "***Структурное изменение общественности***", "***Теория и практика***", "***Познание и интерес***", "***Техника и наука как идеология***", "***К логике социальных наук***", "***Теория общества как социальная технология***" (в соавт.), "***Культура и критика***", "***К реконструкции исторического материализма***", "***Что такое универсальная прагматика***", "***Теория коммуникативного действования***" (в 2 т.), "***Философский дискурс модерна***", "***Постметафизическое мышление***", "***Фактичность и значимость***", "***Разъяснение к этике дискурса***", мн. др.

Хабермас исходит из того, что именно ***на коммуникативном, а не на инструментальном разуме должна основываться парадигма социального анализа***. Он разрабатывает ***модель коммуникативной реальности***, позволяющую, как он считает, придать *"проекту модерна"* второе дыхание, сохранив свойственный ему пафос рациональной критики и эмансипации.

Хабермас является решительным ***критиком теоретиков постмодернизма*** (см. ниже), считая, что их концепции основаны на критике уходящего в прошлое типа рациональности, заданного моделью автономного долингвистического сознания. Он пытается обосновывать универсальность критериев разума.

Характеризуя ***исторические судьбы европейского "метафизического мышления"***, Хабермас подчеркивает, что его проблематизация в современной философии была инициирована новыми социальными, познавательными и аксиологическими реалиями. Тотализирующее мышление традиционной метафизики, ориентированное на поиск Единого, по мысли Хабермаса, было подвергнуто сомнению новым типом рациональности — ***процедурной рациональностью, явившейся результатом утверждения экспериментального метода в естественных науках***, формализации теоретической морали и права, а также становлением институтов правового государства. Согласно Хабермасу, XIX век демонстрирует постепенный ***отход философствования от субъект-объектной схемы***. В XX веке активной критике подвергается объективистский образ техники и науки. Философия становится философией языка.

По мнению Хабермаса, ***философия, не претендуя более на роль полномочного представителя мирового разума, на роль верховного судьи науки и культуры, находит себя в систематической реконструкции интуитивного, дотеоретического знания*** участников коммуникации и тем самым способствует актуализации потенциала рациональности, заложенного в коммуникативном действовании. При этом ***философия восстанавливает единство разума***, утраченное с выделением в Новое время ***трех*** автономных сфер культурных ценностей — науки и технологии, морали и права, искусства и художественной критики.

Хабермас ***разрабатывает универсально-прагматический подход к анализу языка и речи***. Он выделяет основные модусы использования языка. При этом ***истина*** оказывается у него лишь наиболее бросающимся в глаза, но не единственным притязанием на значимость, отраженным в формальной структуре речи. Он отмечает, что ***познавательному (когнитивному) использованию языка соответствуют констативные речевые акты***, а интерактивному — регулятивные акты, которые характеризуют определенное отношение коммуникантов. Хабермас пишет: *"то, что в области коммуникативного действования может выделяться таким же образом, как истинность пропозиции и правильность (уместность) интерперсонального отношения, это правдивость, с которой говорящий выражает свои намерения. Правдивость ... особенно выделяется в экспрессивном использовании языка".*

3.Фрейд и представители психоанализа о познании

Фрейд

Зигмунд (Сигизмунд Шломо) Фрейд (1856 — 1939 гг.) — австрийский невропатолог, психолог, психиатр, психопатолог, основоположник ***психоанализа*** и ***фрейдизма***. Автор работ: "***Исследования об истерии***" (совместно с Брёйером), "***Тотем и табу***", "***По ту сторону принципа удовольствия***", "***Психология масс и анализ человеческого Я***", "***Я и Оно***", "***Клинические случаи***", "***Будущее одной иллюзии***",

"***Беспокойство в культуре***", "***Моисей и монотеизм***", "***Психопатология обыденной жизни***", "***Основные психологические теории в психоанализе***", "***Очерки по психологии сексуальности***", "***Остроумие и его отношение к бессознательному***", др.

Осмысливая результаты клинических экспериментов, Фрейд приходит к выводу о скрытом источнике душевных травм, от гнета которого следует освободить больного, чтобы вернуть его к действительности. Так появляется ***теория психоанализа***. Фрейд разрабатывает технику "*свободных ассоциаций*", вытекающую из теории "*вытеснения*" из памяти событий, которые мучительны для человека. Эту технику он называет также демонтажам психических элементов. Согласно Фрейду, когда ***сознательное Я*** блокирует импульс, не давая ему выхода вовне, импульс вытесняется в сферу подсознательного. Разгрузка импульсов, посланных по *"ложному"* пути, стала целью гипнотической практики.

Фрейд приходит к мысли о том, что именно ***бессознательное*** (сфера, где рождаются неврозы) является сущностной реальностью психического. Тем самым он ***переворачивает устоявшееся представление об идентичности сознательного и психического***. Реальность бессознательного стоит, утверждает Фрейд, за нашими *"свободными"* фантазиями. Она-то и вычеркивает из нашей памяти имена, лица, события. Фрейд проводит специальное исследование многочисленных ошибок, ассоциаций, каламбуров, никогда прежде не интересовавших серьезных ученых, истоки которых, по его мнению, скрыты в бессознательном. Он приходит к выводу о том, что ***сон*** — это замаскированная реализация вытесненного желания. На вопрос — ***как стать психоаналитиком***? — ответил: через истолкование собственных снов.

В жизни индивида, утверждает Фрейд, ничто не проходит бесследно: пласты человеческой психики проваливаются вглубь, но не исчезают. ***Психика человека стратифицирована***: на ее дно опущены отвергнутые сознанием импульсы, шевеление которых провоцирует невротические ситуации. Причину того, что некоторые желания и воспоминания сознание принимает как *"свои"*, а другие вытесняет как *"чужие"*, Фрейд видит в ***несовместимости этических ценностей и требований сознающего себя как разумного индивида с бессознательными побуждениями***, вследствие чего последние подавляются, находясь под неусыпным контролем.

Фрейд выделяет некую изначальную ***фундаментальную психическую энергию — либидо*** (сексуальным инстинкт). От вечной непогоды в сексуальном мире, утверждает Фрейд, пациент хочет укрыться тяжелой шинелью фальши и лжи.

Психический аппарат, согласно Фрейду, состоит из: 1) ***Оно***, или аморального эгоистического начала, 2) ***Я*** (***Эго***), стоящего над Оно, и 3) ***сверх-Я*** (***супер-эго***). Сверх-Я возникает как интериоризация любых идеальных моделей, начиная с авторитета родителей и т.д. На Эго давят, с одной стороны, инстинктивные силы Оно, с другой — силы сверх-Я. Если снятие напряжения, переплавка инстинктов в приемлемые формы культуры (***сублимация***) не удается, то неизбежно наступают невротические эксцессы.

Фрейд приходит к необходимости различения ***инстинкта жизни*** (***Эроса***) и ***инстинкта смерти*** (***Танатоса***). Именно Эрос выражает волю к жизни, любви, конструктивные силы в человеке вообще.

Фрейд ***инициирует поворот в европейской интеллектуальной традиции***, во многом преодолевающий представления о человеке Декарта, в которых элиминировались феноменологические подходы к бессознательному.

Фрейд ***распространил принципы психоанализа на сферы общечеловеческой культуры***, а также на ранние формы религиозных верований. Он, в частности, пишет: *"подлинное ... наслаждение художественным произведением проистекает из того, что благодаря ему наша душа освобождается от известного напряжения"*. ***Религию Фрейд понимает как навязчивый невроз***. Он говорит, что не либидо, не воля или человеческие желания сами но себе выступают ***предметами творчества мыслителя***, а

совокупность желаний в состоянии перманентного конфликта с миром культурных установлений, социальными императивами и запретами.

Адлер

Альфред Адлер (1870 — 1937 гг.) — австрийский врач и психолог, создатель ***индивидуальной психологии***. Автор работ: "***Нервный темперамент***", "***Познание человека***", "***Практика и теория индивидуальной психологии***", др.

В противоположность своему учителю — Фрейду, Адлер рассматривает деятельность человека не с точки зрения прошлого, а с точки зрения будущего, грядущего. Именно в попытках покончить с комплексом неполноценности, согласно Адлеру, формируются "*компенсаторные*" механизмы. Так, например, у него ***сон рассматривается как процесс создания жизненного проекта, реализующего "волю к власти".*** Адлер считает, что когда чувство неполноценности достигает опасной отметки, невроз неминуем, что выражается в гипертрофированном самокопании и требовании к себе внимания со стороны других.

Юнг

Карл Густав Юнг (1875 — 1961 гг.) — швейцарский психоаналитик, психиатр, философ культуры. Основатель ***аналитической психологии***. Основные сочинения: "***О психологии и патологии так называемых оккультных феноменов***", "***Об энергетике души***", "***Проблемы души в наше время***", "***Действительность души***", "***Психология и религия***", "***О психологии бессознательного***", "***Психология и алхимия***", "***Психология и воспитание***", "***Символика духа***", "***Символы трансформации***", "***О корнях сознания***", "***Современный миф***", "***Подход к бессознательному***" и др.

Юнг считает, что ***сновидения — не актуализация прошлого опыта, а непосредственное изоморфное продолжение области бессознательного***. Он отвергает сексуальную интерпретацию либидо Фрейда. Предложил концепцию, согласно которой ***индивидуальное бессознательное***, открытое Фрейдом, выступает всего лишь частью гораздо более обширного "***коллективного бессознательного***" (общей памяти человеческого рода, хранящейся в тайниках человеческой души). Он формулирует ***идею архетипов — общечеловеческих первообразов, выступающих содержанием коллективного бессознательного***. Архетипы характеризуются мифологическим характером. Термин *"архетип"* Юнг берет у Святого Августина, обозначая им *"определенное образование архаического характера, содержащее, как по форме, так и по смыслу, мифологические мотивы. В чистом виде последние присутствуют в сказках, мифах, легендах, фольклоре".*

Коллективное бессознательное идентично у всех людей и образует всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. Этот слой психики непосредственно связан с инстинктами как наследуемыми факторами. Юнг также допускает существование *"группового"* и даже *"расового"* бессознательного.

Бытие психического Юнг реконструировал как динамическое единство ряда разнокачественных систем: ***Я*** (Эго), ***Маска*** (Персона), ***Тень***, ***Образ души***. Последнее — образ души — это связка между Я и бессознательным. Юнг добавлял к этому еще лично-бессознательное, с его комплексами, и коллективное бессознательное, с его архетипами. Все эти формы превращаются в цельность ***Самостью***, интеграция которой с Эго является предельной целью совершенствования личности (индивидуации). Маска — это *"социальная кожа"* Я. Маска способна подчинить себе Я и привести его к нарастающей деградации. Тень — это темная компонента личности ("*ветхий человек*"), это персонифицированное зло личности, основа Я, которая может и должна быть раскрыта и тем самым устранена.

Юнг ***предлагает типологию характеров***, согласно доминирующей психической функции (мышление, ощущение, интуиция, чувство) и преобладающей направленности на внешний или внутренний мир (экстравертный и интравертный типы).

Проведя многочисленные исследования культуры, Юнг, в частности, ***приходит к выводу о том, что поскольку "восточная мудрость" не знала принципа причинности, постольку она не создала науку***. Он много занимался осмыслением медитативного индивидуального опыта, что может помочь в объяснении механизмов предсказаний и действий оракулов, астрологов и парапсихологов.

Принадлежа к протестантской церкви, Юнг, тем не менее, полагал, что ***любой бог — только лишь символ Бога, обитающего внутри нас, в коллективном бессознательном***. Когда мы перестаем верить, мы сталкиваемся с Богом лицом к лицу.

В качестве основного содержания психической жизни человека Юнг принимал стремление личности к полному воплощению своих возможностей и потенций.

Наше "*Я*", по Юнгу, не является подлинным центром психики. Необходима ***"амплификация" — расширение сознания, постигающего свои глубинные основания***. Эти психические процессы, ведущие, в том числе к преодолению невротических симптомов, Юнг обозначил понятием "***индивидуации***".

Человечество, считает Юнг, психологически пребывает на стадии детства. ***У людей пока нет необходимого опыта развития и биопсихической фиксации феноменов культуры***. Развитие культуры — это болезненный процесс. Разрыв между природой и культурой порождает универсальный человеческий невроз, осложняемый прогрессом культуры и деградацией окружающей среды. По мнению Юнга, ***индустриальная революция еще больше отдалила человека от его бессознательного и природы***. Это ведет к ***росту коллективных иррациональных сил***, обезличиванию и атомизации людей. ***Появляется массовый человек, с его трудноопределимым стремлением к катастрофе***. Необходим ускоренный рост демократии и гуманистическое изменение жизненных ориентации индивидов.

Представители структурализма о познании

Леви-Стросс

Клод Леви-Стросс (р. 1908 г.) — французский этнограф, социолог, представитель структурализма. Автор работ: "***Структурная антропология***", "***Элементарные структуры родства***", "***Печальные тропинки***", "***Мифологика***" (в 4т.: т.1 — "***Твердое и мягкое***", т.2 — "***От меда к пеплу***", т.3. — "***Происхождение хороших застольных манер***", т.4 — "***Обнаженный человек***"), др.

Основным направлением исследований Леви-Стросса стали ***неосознаваемые структуры***. Он исследует системы родства, которые формируются на дорефлексивной стадии развития мышления. Пытается выявить скрытое основание, направляющее и структурирующее хаотические по видимости человеческие феномены. Взятые вместе ***матримониальные правила и системы родства***, по его мнению, можно трактовать как вид языка и совокупность операций, гарантирующих определенный тип коммуникации внутри группы. Так, инвариантный всем группам ***запрет инцеста*** Леви-Стросс рассматривает как следствие неосознанных структур. Он утверждает, что без запрета инцеста не произошло бы выхода за пределы биологической организации.

Структурные формы родства первобытных людей для Леви-Стросса представляют собой разнообразные продукты ***общего врожденного психического оснащения человечества***. Они — инвариантные формы "*человеческого духа*". Поэтому,

не люди, а бессознательные структуры, по сути, правят в истории. Декларируемые цели — всего лишь видимость. Сомнительны инновационные процессы в истории. Леви-Стросс и последующие антропологи-структуралисты пытаются освоить ***изначальные правила "человеческого духа"***, структурируя не только социальные конфигурации, но и ментальные продукты.

Глубокие "*психологические*" формы, элементарные структуры мышления Леви-Стросс исследует, ***анализируя "дикое" мышление и мифы***. Он не согласен с теми, кто делает акцент на эмоциональном элементе *"примитивного"* менталитета: ***первобытное мышление не менее логично, чем мышление цивильного человека***. Это подтверждается, тотемическими классификациями и рациональной каталогизацией природных явлений первобытными людьми. Строгую логику Леви-Стросс выявляет в самих древних мифах. Выяснив синтаксическую организацию мифов и разделив ее элементы на конъюнктивные и оппозитивные бинарные группы (герой— жертва, друг— враг, отец— мать, жесткое—мягкое), он группирует мифы, принадлежащие разным обществам и культурам, не по содержанию, а согласно выявленной им ***системе аксиом и постулатов***. Эти аксиомы и постулаты, говорит Леви-Стросс, составляют: *"лучший из возможных кодексов, дающий смысл бессознательному, внутренне присущему духу, обществам и культурам, выбранным из тех, что наиболее отдалены друг от друга".*

Логика мифов *"имманентна самой мифологии, а мифические схемы дают представление об абсолютных объектах".* Леви-Стросс стремился показать: *"не то, что люди думают о мифах, а то, как мифы думают о людях без их ведома ... И, может быть, еще важнее отодвинуться от всего субъективного, чтобы понять, что мифы, в определенном смысле, обмениваются мыслями между собой".*

Стросс уверен, что ***человеческий дух детерминирован мифическими структурами***.

Лакан

Жак Лакан (1901 — 1981 гг.) — французский теоретик и практик структурного психоанализа, основатель "***парижской школы фрейдизма***". Автор работ: "***Вхождение в трансфер***", "***Функция и поле речи и языка в психоанализе***" (программная статья), ряд др.

Лакан исследует ***бессознательное***, которое, по его мнению, *"говорит";* существуют *"говорящие"* болезни. ***Бессознательное "говорит" тем больше, чем больше оно страдает***. Такой *"разговор"* бессознательного Лакан обнаруживает во всем: *"в этом моем теле, истерическом ядре невроза; в истерическом симптоме проступает структура языка ... Она — в архивных документах, в детских воспоминаниях, невесть откуда взявшихся; в семантической эволюции, что соответствует словарному запасу и значениям, моему стилю и моему характеру; в традиции и даже в легендах...".*

Лакан считает, что ***задача анализа не в том, чтобы восстановить связь субъекта с реальностью, а в том, скорее, чтобы научить субъекта понять истину бессознательного***. Бессознательное говорит, но его дискурс не поддается дешифровке, ибо это "*дискурс Другого*". Лакан пишет: *"Мы учим, вслед за Фрейдом, что Другой — вместилище памяти, открытое под именем бессознательного". "Сезам бессознательного заключается в обладании словесным эффектом, в том, чтобы быть языковой структурой".* Лакан высоко оценивает ***роль лингвистики***: *"к ее роли на вершине современной антропологии нельзя оставаться равнодушным".* Даже Фрейд, напоминает Лакан, не зная лингвистики, фактически, поступал как лингвист, особенно при анализе снов. Сам Лакан механизм сна и вообще т.н. ***онирические*** (***сюрреальные***) ***продукты связывал с иероглифическим письмом***. По Лакану, сначала было Слово, а не Действие. ***Закон человека — это закон языка*** как означающего, к которому человек постоянно прибегает,

Означающее (***язык***) плетет вокруг человека тончайшую сеть с самого его рождения. Невротический симптом, при этом мыслится Лаканом как результат ситуации, когда означающее выталкивает из сознания субъекта означаемое. Он пишет: *"Я мыслю там, где меня нет, и я там, где уже не мыслю"*. Психоанализ учит субъекта узнавать белые листы своей истории. Истина собственной истории ускользает от нас: Я и Оно разорваны. Только ***находя истину в бессознательном дискурсе***, субъект способен *"восстановить свою экзистенцию в историческим пространстве. Если психоаналитик и ведет куда-то, то к дешифровке, предполагая наличие логики в бессознательном"*.

Лакан при помощи образа (аналогии) зеркала показывает, что ***формирующийся субъект — не непосредственный продукт ощущения, а событие, требующее опосредования образом тела***. Зеркальная стадия формирования субъекта делится на ***три*** этапа: ***1)*** сначала ребенок воспринимает зеркало как нечто реальное, что он и пытается понять, ***2)*** затем ребенок принимает зеркало как что-то нереальное, ***3)*** наконец, признает зеркальный образ как собственное отражение. Все это происходит между шестым и восемнадцатым месяцами жизни ребенка.

О воображаемом мало что можно сказать до того, пока оно не включено в символическую цепочку. Воображаемое приходит раньше, но первично все же символическое: именно в языковых символах, утверждает Лакан, совершается гуманизация или дегуманизация человеческой жизни. Человеку кажется, что символический порядок создан им, но, *"плененный символами, он рождается вторично"*.

Лакан анализируя нужду (потребность) и приходит к выводу о том, что, раз войдя в сети языковых символов, мы не имеем потребности в чистом виде, ибо она уже в смеси с запросом и желанием. Запрос — это обращение к Другому, которое часто маскируется под нужду, подменяющую *"требование любви"*.

О религии и отношении к ней психоанализа Лакан пишет: *"Стабильность религии проистекает из факта, что смысл всегда религиозен ... Религия придумана, чтобы лечить людей, точнее, она выдумана из неспособности понять, что же в жизни не так"*. ***"Смысл" всегда религиозен***, считает Лакан, и поэтому психоанализ, вскрывающий бессознательное, чтобы констатировать утрату смысла растерзанным Я, не может не проигрывать религии.

Представители Венского кружка о познании

Шлик

Мориц Шлик (1882 — 1936 гг.) — австрийский философ, физик и логик, основатель и председатель Венского кружка. Застрелен своим студентом-психопатом. Основные работы: "***Пространство и время в современной физике***", "***Всеобщая теория познания***", "***Вопросы этики***", "***Позитивизм и реализм***", "***Природа и культура***", др.

Свою философскую концепцию Шлик называл "***последовательным эмпиризмом***", основывая ее на понятии "*чувственно данного*" — чувственного переживания познающей личности. ***Все научное знание — обобщение и уплотнение "чувственно данного", результат определения структурных отношений чувственного опыта, выявления повторяемости в нем порядка. Между логикой и опытом нет никакого антагонизма***. Логик не только может быть одновременно эмпиристом, но и должен им быть, если хочет понять собственную деятельность.

По Шлику, проблема познания сущности бытия бессмысленна, ибо ***предмет философии — не искание истины, но "исследование значения", которое не может***

иметь форму высказывания. В метафизике имеют место лишь псевдопредложения — *"звучные, но совершенно бессмысленные слова"*.

С точки зрения Шлика, законы природы — это формальные правила, определяемые синтаксисом того языка, на котором производится описание природы. Шлик представляет себе ***процесс познания в качестве направленной динамики отношений между реально существующими вещами и материально репрезентируемыми совокупностями знаков***. В качестве базиса наук Шлик выбирает не предложения констатирующего, или *"протокольного"* типа, а *"констатации"* — акты сознания познающей личности в моменты времени, предшествующие окончательной фиксации *"предложений протокольного характера"*.

Шлик ***предлагает переосмыслить статус истины***. Считать истину *"соответствием"* знания предмету, по Шлику, весьма затруднительно. Точнее было бы говорить не о *"соответствии"*, а об однозначном совпадении предметов и сопряженных с ними знаков: ***познание есть "обозначение", а не "отражение", или "переживание"***. Ложность суждений, с точки зрения Шлика, легко установить на основе критерия однозначности. Отказ от "*образной*" организации знания позволил Шлику дать оригинальное объяснение природы аналитических суждений: они суть системные упорядочивающие правила, которые лежат в основе процедур объединения признаков в понятия, понятий — в суждения, суждений — в теорию. ***Аналитические суждения, в т.ч. суждения логики и математики, суть тавтологии или схемы рассуждений, а не реальные знания о мире***. Аналитические суждения не дают, считает Шлик, возможности проникнуть в неощущаемую реальность. Как следствие, ***проблему априорных синтетических суждений*** Шлик ***относил к числу метафизических псевдопроблем***, т.к. она, с его т.зр., следует из гипотезы о тождестве познающего и познаваемого.

Шлик ***строго различает познание и его предмет***. Так, постижение *"красного"* — это не *"переживание"*, а сопоставление указанного цвета с другими цветами, установление соответствующих отношений и связей. Шлик ***категорически отвергает наделение как "психологического", так и "логического" особой "бытийностью"***. Он говорит, что *"переживать"* можно лишь *"внутреннее"*, но отнюдь не внешнее, ***"Вживание" в вещи или понятия немыслимо***. В то же время он соглашался с тем, что определенная некорректность психических восприятий не препятствует их роли носителей точных понятий.

Шлик ***одним из первых сформулировал принцип верифицируемости (подтверждаемости)***, согласно которому, все истинно научное знание должно быть редуцировано к *"чувственно данному"*: *"Значением выражения является метод его верификации"; "для понимания высказывания мы должны обладать способностью точно указывать те конкретные обстоятельства, при которых это высказывание было бы истинным, и те конкретные обстоятельства, при которых оно было бы ложным. "Обстоятельства" означают данные опыта; стало быть, опыт определяет истинность и ложность высказываний, опыт "верифицирует" высказывания, а потому критерием решения проблемы выступает ее сводимость к возможному опыту"*.

Согласно Шлику: *"наука делает предсказания, которые опыт проверяет. Ее существенной функцией является предсказание. Она говорит, к примеру: "Если в такое-то и такое-то время вы посмотрите в телескоп, направленный туда-то и туда-то, вы увидите, что световая точка (звезда) пересеклась с черной риской (перекрестием)". Когда предсказание подтверждено, цель науки достигнута:* ***радость познания есть радость верификации*** (выделено мной — **СХ**) *"*.

Разграничивая *"переживание"* и "*познание*", Шлик считал, что ***познаваемые нами законы не могут предписывать людям тот или иной порядок действия, а, следовательно, не ограничивают человеческую свободу***,

Карнап

Рудольф Карнап (1891 — 1970 гг.) – немецко-американский философ и логик. Защитил докторскую диссертацию: "***Пространство***". Ведущий представитель Венского кружка, логического позитивизма и философии науки

Основные сочинения: "***Логическое построение мира***", "***Мнимые проблемы в философии***", "***Преодоление метафизики логическим анализом языка***", "***Физикалистсткий язык как универсальный язык науки***", "***О протокольных предложениях***", "***Логический синтаксис языка***", "***Философия и логический синтаксис***", "***Проверяемость и значение***", "***Значение и необходимость***", др.

По мнению Карнапа, физика и психология, науки о природе и науки о культуре способны объединиться в том случае, если окажутся в состоянии перевести содержательный язык о *"переживаниях", "вещах"* и т.п. на формальный лексикон, описывающий структуры и отношения. Согласно Карнапу, ***центральным элементом в теории познания, является пошаговое отслеживание главных этапов трансформации содержания наших высказываний об объектах в процессе их обоснования посредством "гносеологически элементарной основы"***. Дефиниционный, интерсубъективный мир отношений образует, утверждает Карнап, предметную область науки. Он ***вводит понятие — познавательный "авторитет"***: объект гносеологически первичен по отношению к другому, гносеологически вторичному, если второй постигается посредством первого.

Карнап разрабатывает модель организации научного знания, утверждая, что ***предметом философии науки является анализ структуры естественнонаучных дисциплин с целью уточнения основных понятий науки при помощи аппарата математической логики*** (ср. Рассел). Он пишет: *"наука представляет собой единство ... все эмпирические предложения выразимы в едином языке, а все положения дел относятся к одному виду и познаются с помощью одного метода"*. Но сами элементы непосредственного опыта при этом не могут включаться в логическую систему. Отношением, выразимым в терминах опыта и подходящим для целей логики, выступает у Карнапа отношение сходства в памяти, заключающееся в тождестве или близком сходстве зафиксированных фрагментов опыта. На этом фундаменте и должна, по Карнапу, основываться вся "*система знания*" и *"оправдывающего его анализа"*.

Карнап ***перечисляет элементы универсальной логико-опытной цепи***: области качеств, классы качеств, сходства качеств, классы ощущений, например зрительные ощущения, различение индивидуальных и общих компонентов опыта, зрительная перспектива, порядок цветов и временной порядок. Конструкции зрительной перспективы и временной последовательности задают, по Карнапу, основу для материальных объектов, ибо последние уже могут быть образованными посредством апплицирования цвета на движущиеся точки мира (ср. Беркли, Кант, Мах). Над уровнем высказываний о физическом мире располагается уровень высказываний об опыте других людей, переводимый на язык высказываний о физическом мире. Далее следует уровень высказываний о социальных и культурных отношениях, в свою очередь сводимый к высказываниям о чужих сознаниях,

"***Протокольные предложения***" Карнап определяет: ***1)*** как сферу языка физики — "*основание науки*", ***2)*** предложения, *"отсылающие к непосредственно данному и представляющие прямое описание опыта или феноменов"*, ***3)*** *"утверждения, не нуждающиеся в обосновании и служащие фундаментом для остальных научных утверждений"*. По Карнапу, ***все высказывания, так или иначе, основываются на высказываниях о непосредственном опыте и полностью определимы в терминах последних***. При этом он утверждает, что ни физические объекты, ни чужие сознания не являются реальными объектами как таковыми. Они, скорее, — *"квазиобъекты"*, введенные с помощью определений для того, чтобы организовать наш опыт.

Философская проблематика, по Карнапу, дистанцируется от сферы логики и иных научных дисциплин в контексте того, что все предложения содержательного характера подразделены на ***три*** класса: ***1)*** "*научно-осмысленных*" или *"научных"* (истинных и ложных), ***2)*** "*научно-не-осмысленных*", или *"вненаучных"*, ***3)*** "*бессмысленных*", которые лишь внешне подобны содержательным предложениям. ***Философские предложения — это предложения "вненаучные", т.к. они не подлежат ни актуально, ни потенциально какому-либо сопоставлению с реальными фактами***. Они также являются *"квазисинтаксическими"* предложениями, как могущие быть в исходном имплицитном виде интегрированы в самом широком диапазоне версий. Наконец, Карнап понимает философские высказывания как содержащие рациональный смысл лишь в аспекте реконструкции с их помощью связей и отношений между словами. Усугубляя свою оценку философии, Карнап говорит о ней как о "*суррогате искусства*", а о философах — как о *"музыкантах, лишенных способности к музыке"*.

По мнению Карнапа, ***"логика науки заменяет собой запутанный клубок проблем, известный под именем философии"***. Он пишет: *"В сфере метафизики, включая всякого рода философию ценностей и нормативные науки, логический анализ приводит к тому негативному результату, что все предложения этой сферы совершенно бессмысленны"*.

Уточняя критерий верифицируемости, Карнап ***разграничивает косвенную и прямую верификацию***. Он преодолевает установку на отождествление *"осмысленности"* и проверяемости. По Карнапу, ***истинность сводима к формальной возможности включения предложения в данную систему языка*** (с учетом семантического аспекта).

Карнап утверждает "*принцип терпимости*", согласно которому ***"можно терпеть" любую избранную "учеными нашего культурного круга" научную систему при условии ее логической непротиворечивости***. Он пишет: *"В логике не существует этических норм. Каждый волен строить свою собственную логику, свой собственный форматный язык, как ему вздумается"*.

Карнап предпринял попытку создать "***унифицированный язык науки***", исходя из наличия основания в виде чувственных данных. Он верит в осуществимость перевода на подобный язык любого дискурса в полном его объеме, поэтапно, предложение за предложением. По типу следующего перехода: термин наблюдения *"красный"* переводится в физикалистский термин *"частота световой волны, равная X"*.

На основании своей семантической теории Карнап ***разрабатывает индуктивную логику как вероятностную, развивает также формализованную теорию индуктивных выводов и теорию семантической информации***, результаты которой используются в кибернетике.

Философия познания К.Поппера

Карл Раймунд Поппер (1902 — 1994 гг.) — британский философ, логик и социолог. Родоначальник школы "***критического рационализма***", которая стремилась к конструктивному преодолению логического позитивизма. Основные сочинения: "***Логика научного исследования***", "***Открытое общество и его враги***", "***Нищета историцизма***", "***Предположения*** (или ***догадки***) ***и опровержения***", "***Объективное знание. Эволюционный подход***", "***Автобиография (Поиску нет конца)***", "***Личность и ее мозг***" (в соавторстве с Дж. Экклсом), "***Реализм и цель науки***", др.

Поппер ***начал с критики неопозитивизма***, считая, что методами последнего *"уничтожена не только метафизика, но точно также и естествознание. Ибо законы природы не более сводимы к утверждениям наблюдателя, чем метафизические*

изречения". В отличие от неопозитивистов, Поппер ***видел главную цель философии в изучении роста научного знания***, в особенности — научной космологии. Научная космология, по Попперу, представляет собой проблему познания мира, включая *"нас самих (и наше познание) как частей этого мира".* Он утверждает: *"чисто метафизические идеи — а потому идеи философские — имели величайшее значение для космологии ... метафизические идеи указывали путь",*

Не существует особого метода философии. Есть метод любой рациональной дискуссии с четкой постановкой вопросов и критическим анализом предлагаемых решений. При этом Поппер предлагает свой критерий оценки суждений рациональной дискуссии — ***принцип фальсификации*** (или принципиальной опровержимости любого утверждения), противоположный принципу верификации неопозитивистов. Он заявляет: *"Хватит копаться в словах и смыслах, важно разобраться в критикуемых теориях, обоснованиях и их ценности".*

Поппер приходит к ***отрицанию индукции*** как таковой, поскольку, по его мнению, любая попытка как-то обосновать индуктивный принцип на опыте проваливается, втягивая исследователя в бесконечный регресс. Кроме того, Поппер демонстрирует ***невозможность индуктивисткого постулата, согласно которому голова ученого должна быть свободной от предположений, гипотез, подозрений***, короче, он должен обладать идеальным умом, в котором отражается Книга природы. Такую позицию Поппер называет "***философским мифом обсерватизма***". Наш ум, скорее, напоминает доску, испещренную знаками традиции, культурной эволюции. ***Любое наблюдение всегда направляется теоретическими ожиданиями***, что легко, как утверждает Поппер, проверить. Нечто, подлежащее наблюдению или доказательству, — это ***гипотезы*** (идеи, теории также гипотетичны), которые изобретаются для решения какой-то проблемы. Ум, очищенный от предрассудков, будет пустым, а не девственным, как ожидают некоторые: *"Наблюдения чистого, лишенного теоретического компонента, просто не существует. Все наблюдения, особенно экспериментальные, выполнены в свете той или иной теории".* Согласно Попперу, даже животное рождается со множеством подсознательных ожиданий, что, вообще-то говоря, соответствует некоторому виду гипотетического знания. Однако, ***врожденным посылкам нельзя доверяться***: утрата иллюзий порождает проблемы, ведущие к росту знания через коррекцию и модификацию предыдущих сведений.

Настоящее, действительное исследование начинается не с наблюдений, а с проблем практики или теории, оказавшейся в критическом состоянии. По своей природе, ***логическая проблема*** есть противоречие между установленными положениями. Поппер говорит об этом примерно так: проблемы возникают в силу того, что мы — люди — располагаем *культурно-биологической памятью*, которая есть плод сначала эволюции биологической и лишь потом — культурной. Когда некий осколок памяти (ожидание, гипотеза, предание) раздражается от соприкосновения с реальным фактом, рождается проблема.

Исследование начинается с поиска выхода из затруднения, для которого творческие воображение просто необходимо. Как, впрочем, добавляет Поппер, необходимо и понимание разницы между ***контекстом открытия*** и ***контекстом доказательства***. Одно дело — психологический процесс, или генезис идей, и совсем другое — их доказательство. Кроме того, ***у научных идей нет привилегированных источников: миф, метафизика, сон, галлюцинации могут породить открытие***. Важно при этом, что, так или иначе, они должны подтверждаться фактами, быть контролируемыми и обоснованными.

Для решения проблем необходимы гипотезы. Выдвинутые гипотезы подлежат проверке. Гипотеза (или теория) верна, если ее следствия подтверждаются. ***Отсутствие подтвержденных следствий — свидетельство неверности гипотезы***. ***Теория, чтобы быть подтвержденной, должна быть в принципе контролируемой, или, иными***

словами, фальсифицируемой со стороны фактов (допускать возможность опровержения). Если невозможно получить из теории следствия, открытые контролю фактов, то это значит, что данная теория не имеет научного характера, ненаучна.

Процесс извлечения следствий из теории (гипотезы) под контролем базовых (протокольных) предложений, которые описывают факты, и составляет ***суть контрольно-дедуктивного метода*** Поппера. Причем контроль при этом не имеет конечной дефинитивной точки: любой последующий контроль способен опрокинуть теорию, десятилетиями считавшуюся неуязвимой. Об этом красноречиво свидетельствует история науки. В силу ***асимметрии верификации и фальсификации*** (миллиарды подтверждений не гарантируют истинности гипотезы, тогда как один негативный факт опровергает ее), Поппер формулирует принцип (фальсифицируемости): поскольку теория остается подверженной опровержению, то следует испытывать ее фальсификацией, ибо, ***чем раньше будет найдена ошибка, тем быстрее мы найдем другую, лучшую теорию*** для необходимой проверки. Поппер высоко ценит ***позитивную силу ошибки***. Опыт, по Попперу, — это имя наших ошибок.

Научная (эмпирическая) система не должна исключать возможности опровержения опытом. Иное дело, когда мы обращаемся к ***метафизическим системам, которые всегда верифицируемы*** (хотя бы одним каким-то фактом). Но метафизические системы ничем не могут быть опровергнуты, считает Поппер: каким фактом можно ниспровергнуть философию, историю или религию?

Цель науки — максимально приблизиться к истине. При этом, как считает Поппер, мы выбираем те теории, которые превосходят своим истинным содержанием предшествующие и обладают меньшим ложным (сомнительным, проблематичным) содержанием, чем предшествующие. Поппер даже формулирует положение, согласно которому, ***если наша цель — прогресс и рост знания, то нельзя одновременно желать его высокой вероятности, ибо два эти показателя находятся в обратно пропорциональной зависимости***: рассуждая все больше и больше, легче ошибиться (ср. правило традиционной формальной логики: кто много доказывает, тот ничего не доказывает).

В науке ищут истину, но ***истина предписывается не фактам, а теориям***. Теория верна, если отвечает фактам. И все же, считает Поппер, у нас нет критерия истины, даже если мы на верном пути. Невозможно об этом знать наверняка, ибо следствий из теорий бесконечно много, а контролировать их все невозможно. Поэтому, замечает Поппер, ***истина — всего лишь регулятивный идеал, а прогресс науки состоит в исключении ошибок предыдущих теорий и приближении ко все более правдоподобному знанию***: от Коперника к Галилею, от Галилея к Кеплеру, от Кеплера к Ньютону, от Ньютона к Эйнштейну.

Однако, считает Поппер, мы не можем быть уверены в том, что существует некий закон научного прогресса. Наука знала периоды стагнации, а также препятствия эпистемологического, идеологического, экономического характера. Следует говорить о ***критерии, согласно которому одни теории нужно заменить другими***. Это делается по таким основаниям: ***1)*** по более точным утверждениям соответствующей теории, ***2)*** по большему числу объясняемых ею фактов, ***3)*** по большей детальности описания и объяснения фактов, ***4)*** потому что эта теория выдерживает контроль, который не выдерживает старая теория, ***5)*** потому что она выдвигает новые формы экспериментального контроля, которые не учитывала старая теория, ***6)*** потому что данная теория объединяет разные проблемы, до того не связанные.

Предпочтительнее та теория, которая в свете доступных на данный момент времени средств контроля содержит больше информации и при этом точнее объясняет реальность. Но нельзя до конца доверяться ни одной из теорий, ибо невозможно доказать их истинность. В качестве основы действия следует предпочесть теорию, в большей степени открытую для контроля.

В отличие от принципа верификации, критерий фальсифицируемости проводит демаркационную линию между эмпирическими и неэмпирическими утверждениями. ***Сказать, что положение ненаучно, не значит сказать, что оно бессмысленно***. Поппер пишет: *"Критерий демаркации призван отделить научные системы от метафизических утверждений в полной мере значимых систем"*. Он считает, что ***с психологической точки зрения научное открытие невозможно без веры в идеи чисто спекулятивного характера.*** Так, те же идеи реализма, универсального порядка и каузальности насквозь метафизичны. Нередки ситуации, когда метафизические идеи срастались с наукой. Таковы идеи атомизма, принцип первоэлемента, корпускулярная идея, др. Подобные идеи несут в сознание образ мирового порядка, указывают на то, что некоторые события человек способен успешно предсказывать. ***Научными идеи становятся лишь тогда, когда они представлены в форме, допускающей эмпирическое сравнение с другими идеями (теориями), в форме, допускающей опровержение***.

Поппер предлагает свою программу метафизических (философских) исследований. Он считает, что с психологической, исторической и даже логической точек зрения ***сферу истинного нельзя отождествлять с областью эмпирически контролируемого знания***. Метафизические теории, по Попперу, хотя они эмпирически непроверяемы, так или иначе могут быть объектом критики. Они ведь тоже даны всегда в контексте объективно проблематичных ситуаций. И ***если приходит время новых теорий, то рушится старый фон прежних теорий, на смену старой метафизики приходит новая, соответствующая духу новых теорий***.

Что касается ***диалектика***, то она, по мнению Поппера, представляет собой абсолютизацию научного метода, и как таковая — ***недоразумение***. Диалектика как дескриптивная теория разрешается либо в банальную тавтологию, либо в доктрину, которая оправдывает все и вся. Она, по сути, беспомощна, так как находится вне опытной проверки.

Критикуя идеи историцизма и холизма, Поппер ***защищает фундаментальное единство метода естественных и социальных наук***, а также рациональную социальную технологию, которую он называет *градуализмом*. В ответ на положение историцизма о том, что социальные науки вскрывают законы исторической эволюции с целью предвидения будущего, Поппер заявляет: ***1)*** история науки полна сюрпризов, ограничивающих возможность прогнозирования, ***2)*** идея стабильного закона социального развития методологически ошибочно смешивает понятия закона и тенденции, ***3)*** смысл истории предписывает сам человек, ***4)*** история не оправдывает, а судит. На претензии холизма в постижении тотальности объекта Поппер возражает: ***1)*** известные нам теории, описывающие лишь небольшие фрагменты реальности, не дают суммарного представления о целом, ***2)*** холизм на практике нередко вырождается в утопизм или тоталитаризм.

Поппер различает ***два*** типа устройства общества: *"открытое общество"* и *"закрытое общество"*. Закрытое — это такое общество, которое организовано по тоталитарному принципу, на основе авторитарно установленных и неизменных норм. ***Открытое общество — общество, основанное на критическом потенциале человеческого разума, где не просто терпят, а всячески стимулируют при содействии демократических институтов инакомыслие, интеллектуальную свободу индивидов и социальных групп, направленную на решение социальных проблем и непрерывное реформирование общества***. Открытое общество Поппер связывает с *демократией*, которая позволяет иметь институты, благодаря которым общество может осуществить полную смену правительства, не прибегая к насилию, не применяя физических репрессий. Поппер говорит: *"Одно насилие неизбежно порождает другое, революции уничтожают самих революционеров, компрометируя идеалы. Выживают лишь циники, поднаторевшие в искусстве выживания..."*. *"Нет ничего проще, чем уничтожить человечество, —*

достаточно развязать насилие. Куда сложнее возделывать рациональное общество, конфликты которого разрешаются по большей мере разумным путем".

Для Поппера важна ***иерархия ценностей***: ***сначала — свобода, лишь затем — справедливость***. В свободном обществе посредством суровой критики и взвешенных реформ можно добиваться справедливости. Но в условиях общества, закрытого для критики, где тиран окружен толпой льстецов, нет и речи о справедливости.

Рационализм, разумная аргументация, теория основаны на опытном контроле. Но сам выбор в пользу рационализма, отмечает Поппер, не может быть доказан аргументами и отсылкой к опыту. ***При любых дискуссиях последним основанием оказывается иррациональная вера в разум***. Выбор в пользу разума, не будучи чисто интеллектуальным, имеет моральную окраску, так как через него становится определенным наше отношение к жизни, социуму, близким и дальним. Так, выбор в пользу разумности собственного и чужого поведения является основой равенства всех перед законом.

Поппер критикует Платона, как родоначальника тоталитаристских моделей общества. Он же утверждает, что ***после Гегеля и Маркса в философии воцарился дух бесчестия как следствие гипертрофии "диалектических" законов***. Принцип тождества разумного и действительного Поппер характеризует не иначе как оправдание мифа орды и апологией прусского государства. Признавая в Марксе блестящего аналитика социологических и экономических институтов, Поппер утверждает, что пророчества, увлекшие Маркса, привели его к поражению, причиной чего является ***историцизм — вера в неотвратимый и абсолютный закон социального развития***.

Свой долг Поппер видел в содействии сохранению чувства социальной ответственности и любви к свободе.

Представители эпистемологии XX в. о познании

Кун

Томас Сэмюэл Кун (1922 — 1996 гг.) — американский философ и историк науки, один из лидеров постпозитивистской философии науки. Автор работ: "***Коперниканская революция***", "***Структура научных революций***", др.

Кун исходит из того, что ***в основе формирования научного сообщества лежит принятие определенных парадигм***: *"Этим термином ("парадигма" — **СХ**) я обозначаю научные завоевания, повсеместно принятые, из которых складывался, пусть на какое-то время, модель проблем и решений, устраивающая тех, кто занимается исследованиями в данной области".* По Куну, как религиозная община или политическая партия формируются вокруг определенных ценностей, так и парадигматическая теория конституирует научное сообщество. Господство парадигмы характеризует стадию ***"нормальной" науки***, в которой исследование заключается в подведении всего, самой природы как объекта исследования под те представления, концепты, которые отработаны системой ***профессионального образования***. На этой стадии исследования основаны на одном или нескольких уже достигнутых результатах, которым научное сообщество дает статус фундамента для будущей практики.

Последующая практика исследований реализует прогнозы парадигмы, определяет значимые факты и сопоставляет их (посредством точных методов) с теорией, тем самим, используя понятия этой теории и расширяя область ее применения. По Куну, ***развивать нормальную науку — это значит разгадывать загадки-головоломки***, каковыми являются определенные парадигмой проблемы. При этом, неудачное решение головоломки воспринимается не как недостаток или провал парадигмы, а, скорее, как

неудача исследователя, пытающегося разрешить данную проблему-головоломку: сообщество убеждено, что все проблемы-головоломки, вытекающие из принятой парадигмы, имеют правильное решение.

Нормальная наука — кумулятивна, в ней появляются все более мощные инструменты, все более точные измерения, все новые концепты, расширяющие исходную — парадигмальную — теорию. ***"Нормальный" ученый не ищет принципиальных новаций***. Но так происходит не все время. Рано или поздно в развитии "*нормальной*" науки появляются ***аномалии***. Неудачные попытки справиться с этими аномалиями в рамках старой парадигмы приводят в конце концов к ***кризисной ситуации***. Так, по мнению Куна, начинается новый этап развития науки — этап неординарной, или *"экстраординарной"* науки.

Неординарная (экстраординарная) наука характеризуется тем, что происходит размывание догм старой нормальной науки, ослабляются правила нормального исследования, снижается, а затем и вовсе ***теряется вера в парадигму, прежде незыблемую ценность***. В это время наблюдаются бурные дебаты по поводу философских оснований и проблем методологии науки. Параллельно возникают претенденты на роль новой парадигмы — новые теории, конкурирующие между собой и отрицающие старую парадигмальную теорию. Победивший претендент — ***новая парадигма — знаменует начало новой "нормальной науки"***, которую, впрочем, ожидает та же судьба.

Переход к новой парадигме Кун характеризует как ***процесс гештальтпереориентации: сообщество ученых начинает видеть мир по-новому, не так, как прежде***. Подобная переориентация носит быстротечный характер и представляет собой ***научную революцию***.

Сменяющие друг друга парадигмы *"по-разному говорят об объектах, населяющих Вселенную, и их поведении"*. ***Парадигмы, сменяющие друг друга, несоизмеримы***. Но переход от одной парадигмы к другой не происходит разом, одним прыжком. Этим переходом мы не обязаны ни логике, ни нейтральному опыту. Его основу составляет, согласно Куну, некий ***опыт "обращения"***, который невозможно навязать силой. Разные ученые по-разному реагируют на ситуацию перехода к новой парадигме. *"Возможно,* — пишет Кун, — *наиболее веским основанием в его пользу можно считать претензию, что новая парадигма в состоянии решить проблему, повергшую в кризис старую парадигму. Такая аргументация, если она представлена законным образом, наиболее эффективна"*. Кстати, иногда новая парадигма обещает подтвердить старую в ряде других областей, либо ссылается на эстетические моменты, что также бывает важно для ее принятия.

Для сообщества ученых важно решить вопрос: какая из парадигм поведет будущие исследования, хотя нет ни одного из претендентов в парадигмы, который бы решал все проблемы. ***Предпочтение отдается тому претенденту на роль новой парадигмы, который задает новое видение будущего, и в гораздо меньшей степени говорит о завоеваниях прошлого***. Носители новой парадигмы часто действуют, невзирая на доказательства. Они верят в способность новой парадигма решить многие проблемы. Согласно Куну, ***в основе принятия новой парадигмы лежит не что иное, как вера***. Этот переход происходит до того, как будут получены надежные аргументы. Однако, не бывает так, чтобы имеющиеся аргументы убеждали всех. Некоторые ученые, сторонники старой парадигмы, до конца жизни не становятся адептами новой парадигмы. Макс Планк писал: *"Новая научная истина, как правило ... побеждает потому, что оппоненты, умирая, дают дорогу новому поколению, привыкшему к ней"*.

Что касается вопроса: ***происходит ли прогресс в результате смены парадигм?*** — то на него Кун не дает однозначного ответа. Прогресс очевиден на стадии *"нормальной науки"*. Но есть ли прогресс там, где происходит своего рода переворот, подвергается сомнению основная теория? Кун пишет: ***"Как в биологии, так и в науке вообще мы сталкиваемся с эволюционным процессом, развитие которого очевидно***

при сопоставлении с примитивной стадией. Но кто знает, какова цель такого развития?..."

Лакатос

Имре Лакатос (Лакатош) (настоящая фамилия — **Липшиц, 1922 — 1974 гг.)** — венгерско-британский философ, методолог науки, ученик Поппера. Основные работы: "***Доказательства и опровержения***", "***Фальсификация и методология исследовательских программ***", "***История науки и ее рациональные реконструкции***", "***Изменяющаяся логика научного открытия***", др.

Лакатос выступил против концепции развития науки Т.Куна. ***Наука есть и должна, быть соревнованием исследовательских программ, соперничающих друг с другом***. Это идея так называемого утонченного методологического фальсификационизма, который развивал Лакатос в общем русле концепции Поппера.

Лакатос различает фальсификационизм догматический и подлинно методологический фальсификационизм. Первый — ***догматический фальсификационизм*** — характеризуется видением науки как процесса, размеченного прочными конструкциями и непогрешимыми фальсификациями. Но, как показал еще Поппер, эмпирическая база науки неустойчива и неопределенна, а потому и речи быть не может о фиксированных протокольных предложениях и не пересматриваемых в принципе опровержениях. ***Опровержения также могут быть ошибочными***, что подтверждает и логика, и история науки, которой Лакатос стал уделять особое внимание.

Методологический фальсификационизм исправляет ошибку догматиков, показывает зыбкость эмпирической базы науки и предлагаемых ею средств контроля гипотез. Согласно Лакатосу, однако, даже методологический фальсификационизм недостаточен. Лакатос полагает, что в борьбе между теоретическим и фактическим участвуют как минимум ***три*** стороны: факты и две соперничающие теории. ***Всякая теория отживает свой век не тогда, когда объявляется противоречащий ей факт, а когда о себе заявляет новая теория, которая в чем-то лучше ее***. Ньютоновская механика стала фактом истории только после появления теории Эйнштейна.

Лакатос говорит не просто о теориях, а об исследовательских программах. Он считает, что ***смена теорий происходит в рамках некоторой программы с неопровержимой методологией, показывающей свою ценность, плодотворность и прогрессивность в сравнении с другими программами***. Кроме того, любая теория может поначалу быть несовершенной, болеть детскими болезнями, и поэтому для своего развития, становления и укрепления нуждается во времени. Это, как раз, и подтверждается историей науки, в которой происходит ***конкуренция исследовательских программ, а не просто отдельных теорий***. У Лакатоса на первое место выдвигается взаимосвязь между различными эпистемологиями и историографией науки, а также момент эволюции научного поиска. Лакатос упрекает Поппера, своего учителя, в неисторичности. В принципе фальсифицируемости Поппера он видит попытку приспособить искажаемую историю к определенной теории рациональности. Куна Лакатос упрекает в излишней иррациональности при трактовке научной революции. Но в целом он остается внутри проблематики и самой атмосферы попперовского фальсификационизма.

По мнению Лакатоса, имеет место процесс смены теорий, а вовсе не ситуация с одной теорией, оцениваемой то как научная, то как псевдонаучная. ***Серия теорий прогрессивна, если каждая новая теория содержит некий избыток относительно предыдущих теорий, объясняет новый, до сих пор неожиданный факт***. Такая серия теорий, взятых в непрерывности их смены мало-помалу, и обретает очертания исследовательской программы. Исследовательская программа состоит из методологических правил (правила избегания каких-либо путей образуют ***негативную эвристику***; правила относительно того, куда следует идти, образуют ***позитивную***

эвристику). Такая программа заключает в себе некоторые гипотезы, не подлежащие опровержению, которые составляют ***твердое ядро программы***. Именно по ядру можно судить о характере всей программы в целом. Вся изобретательность сторонников в соответствующей методологической программы направлена на разработку ядра программы, точнее, на разработку гипотез, поддерживающих ядро программы и составляющих его "***защитный пояс***". Кольцо вспомогательных гипотез (*"защитный пояс")* позволяет, считает Лакатос, сдерживать атаки контролирующих проб и всячески защищать и консолидировать ядро программы. Исследовательская программа имеет успех, если она хорошо разрешает проблемы, а проваливается тогда, когда не способна решать проблемы. ***Если дальнейшие модификации "защитного пояса" не приводит к предсказаниям новых фактов, программа начинает регрессировать***.

Лакатос пишет: *"нельзя свертывать вновь возникшую исследовательскую программу лишь потому, что она не сумела одолеть более сильную программу-соперницу ... Пока новая программа не будет реконструирована рациональным образом как прогрессивное самодвижение проблемы, в течение определенного времени она нуждается к поддержке со стороны более сильной и утвердившейся программы-соперницы". "Зрелая наука состоит из исследовательских программ, не столько предвосхищающих новые факты, сколько ищущих вспомогательные теории, в этом, в отличие от грубой схемы "проверка-и-ошибка", ее эвристическая сила".* Кстати, Лакотос усматривал ***слабость марксизма и фрейдизма как исследовательских программ именно в недооценке роли вспомогательных гипотез, когда отражению одних фактов не сопутствовало предвосхищение других необычных фактов***.

В отличие от куновских *"парадигм",* концепция *"научно-исследовательских программ"* Лакатоса объясняет процесс развития научного знания исключительно с точки зрения внутренних интеллектуальных критериев, не прибегая к внешним социальным или психологическим аргументам. Лакатос ***показывает, как возможна рациональная реконструкция истории науки***. Полная картина исторического развития науки естественно далека от рациональности, она складывается под воздействием как *"внутренних",* так и *"внешних"* факторов. Однако рациональная реконструкция оказывает обратное влияние на нас самих. Она дает возможность занять нормативную и критическую позицию по отношению к истории науки, влияя тем самым на ее настоящее и будущее,

Лакатос высказывал убеждение, согласно которому ***наука в целом может быть рассмотрена как одна большая исследовательская программа***.

Фейерабенд

Пол (Пауль) Карл Фейерабенд (1924 — 1994 гг.) — американо-австрийский философ и методолог науки. Основные работы: "***Против метода. Очерк анархистской теории познания***", "***Наука в свободном обществе***", "***Проблемы эмпиризма. Философские заметки***", др.

Фейерабенд исходит из того, что будучи малопривлекательным как политическое явление, ***анархизм незаменим в качестве профилактического средства для эпистемологии и философии науки***. Метод, содержащий твердые и неизменные принципы, направляющие научный поиск, не выдерживает столкновения с реальными результатами исследований. Любая норма, как бы прочно она ни была укоренена в эпистемологии, рано или поздно оказывается вытесненной другой. Причем, говорит Фейерабенд, очевидно, что подобные смещения не случайны. Они — не результат недостаточности знания или невнимания, т.е. того, что в принципе можно избежать. Эти смещения, наоборот, необходимы для научного прогресса.

По мнению Фейерабенда, такие события, как, например, коперниканская революция, или квантовая теория и др., утвердились благодаря тому, что некоторые ученые решили не связывать себя больше с методологическими нормами. Подобная

свобода проявлений ученых, по Фейерабенду, не является лишь фактом науки. Эта свобода исторически абсолютно необходима для роста научного знания.

Фейерабенд пишет: "*Поиск обретает несколько направлений, возникают новые типы инструментов, данные наблюдения входят в новые связи с иными теориями, пока не установится идеология, достаточно богатая, чтобы снабдить независимыми аргументами каждый факт*"; "*теории становятся ясными и убедительными только после того, как долгое время несвязанные ее части использовались разным образом. Абсурдное предвосхищение, нарушающее определенный метод, становится неизбежной предпосылкой ясности и эмпирического успеха*"

Согласно Фейерабенду, ***идея устойчивого метода*** и ***теория неизменной рациональности*** опираются на наивный взгляд на человека и его социальную среду. Для тех же, кто не желает игнорировать богатство исторических фактов, кто в угоду низменным инстинктам или по соображениям интеллектуальной безопасности не прячет голову в песок так называемых *"объективных истин"*, вполне очевидно, что есть один принцип, достойный защиты при любых обстоятельствах и на всех фазах развития, а именно: "***Может быть успешным любой метод***".

Фейерабенд непримирим к авторитаризму в научной идеологии. Ему мало просто *"открытого общества"* Поппера, он поднимает вопрос о "*свободном обществе*". Свободное общество, по его мнению, — это такое общество, в котором *"все традиции равноправны и одинаково вхожи в структуры власти"*. ***Свобода рождается из активности индивидов, которые живут разными традициями, а не амбициозными теоретическими системами***. При этом он говорит о том, что нет никакой необходимости руководствоваться в развитии общества таким средством, такой философией, как ***марксизм***. Фейерабенд предупреждает: во вчерашнем освободителе часто дремлет завтрашний тиран. ***Идеологии вырождаются, превращаясь в догмы, в момент, когда завоевывают успех***.

"Релятивизм пугает интеллектуалов, ибо угрожает их социальным привилегиям ... Народ, долго тиранизированный интеллектуалами, научился отождествлять релятивизм с культурным и социальным декадансом. Поэтому на релятивизм нападают и фашисты, и марксисты, и рационалисты...", — пишет Фейерабенд. Лишь немногие способны думать и жить так, как им нравится, не помышляя о том, чтобы сделать свою традицию обязательной для других. Так, по его мнению, для марксистов существует лишь одна истина, а потому быть терпимым к инакомыслию они не считают нужным. ***Терпимость для марксистов — не более чем человеческое отношение к узникам своих заблуждений и лицемерию других***. Идея свободного общества кладет конец такому приятному, но мнимому чувству превосходства. Марксисты не пожелали учиться у тех, кого так упорно хотели *"освободить"*. Они считали, что их интеллектуальное блюдо, жареное и пережаренное, будет воспринято как деликатес.

Но и сегодня многие школы философии, социологии (и даже физики), заключает Фейерабенд, *"похожи на дом сумасшедших, шумная активность которых не имеет ни смысла, ни цели, ни связи с реальностью"*.

Лаудан

Ларри Лаудан — автор книги "***Научный прогресс***", в которой ***определяет науку*** как *"тип деятельности, направленной на решение проблем"*. *"Цель науки,* — пишет Лаудан, — *сделать максимально значимыми эмпирически решенные проблемы и снизить значение аномальных эмпирических и концептуальных проблем, пока не решенных. Отсюда следует, что, когда мы заменяем одну теорию на другую, эту новацию только тогда можно считать прогрессом, когда новая теория лучше старой преуспевает в решении проблем"*.

Лаудан ***соединяет парадигмы Куна с идеей исследовательских программ Лакатоса***. Он убежден, что понимание и оценку научного прогресса может дать только

более общая теория. Для понимания научного прогресса Лаудан предлагает ***теорию традиций исследования*** (***исследовательских традиций***). Таковыми он считает, например, дарвинизм, квантовую теорию, электромагнитную теорию света, др. Лаудан пишет: *"Любая интеллектуальная дисциплина (научная или ненаучная) имеет богатую историю традиций: эмпиризм и номинализм в философии, волюнтаризм и детерминизм в теологии, бихевиоризм и фрейдизм в психологии, утилитаризм и интуиционизм в этике, марксизм и либерализм в экономике, механицизм и витализм в физиологии".* И далее, по пунктам: *"1) Каждая традиция исследования имеет определенное число специфических теорий, составляющих и объясняющих ее суть. 2) Каждая традиция характеризуется некоторыми метафизическими и методологическими особенностями, их совокупность сообщает традиции индивидуальные черты, отличающие ее от других. 3) Каждая традиция исследования (в отличие от отдельных теорий) проходит через череду разнообразных детализирующих (нередко взаимопротиворечащих) формулировок, созревающих на протяжении внушительного промежутка времени (в отличие от теорий, часто сменяющих друг друга)".*

Через совокупность своеобразных директив традиция создает специфические теории, в том числе и методологические. ***Исследовательскую традицию*** Лаудан определяет как: *"набор общих положений, относящихся к существу процессов, представленных в данной области изучения, а также методы, рекомендуемые к использованию для исследования проблем и создания теорий".* ***Исследовательская традиция имеет тем больше шансов на жизнь, чем адекватнее ее ответ на все большее число эмпирических и концептуальных проблем. Наиболее предпочтительна — традиция, решающая наибольшее число наиболее важных проблем***. Кроме того, пишет Лаудан: *"историческое развитие традиций исследования показывает, что меняются не только вспомогательные теории, но и — со временем — центральные основоположения. В каждый данный момент времени одни элементы традиции важнее и основательнее других...".*

Лаудан предпринял поиски стандартов предпочтения и прогрессивности теорий не в сфере логики, а на уровне прагматики. По Лаудану, ***нет критерия истины, как нет и существенного критерия правдоподобия***. Поэтому-то и рационален выбор в пользу теории, которая в данный момент решает большее число проблем, для данной эпохи наиболее важных.

Тулмин

Стивен Эдельстон Тулмин (р. 1922 г.) — американский философ, представитель ***постпозитивизма***. Основные работы: "***Философия науки***", "***Оценка места разума в этике***", "***Предвидение и понимание***", "***Метафизические убеждения*** (***верования***)**"** (совместно с Хербурном и Макинтайром), "***Человеческое понимание***", "***Знание и действование***", др.

Тулмин ***понимает эпистемологию как теорию исторического формирования и функционирования "стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе научных теорий"***. По Тулмину, ученый считает понятными те события или явления, которые соответствуют принятым стандартам. То, что не укладывается в "*матрицу понимания*", считается аномалией, устранение которой (как улучшение понимания) выступает стимулом эволюции науки.

Рациональность научного знания, согласно Тулмину, характеризуется соответствием принятым стандартам понимания. ***Стандарты понимания меняются с изменением научных теорий, в ходе непрерывного процесса отбора концептуальных новшеств***. При этом содержание теорий рассматривается Тулмином не как логическая система высказываний, а как некоторая "*популяция понятий*". ***Основные черты эволюции науки сходны с дарвиновской схемой биологической эволюции***. Содержание концептуальных популяций (аналогов биологических видов) подвержено изменениям,

что влечет за собой изменение методов и целей научной деятельности. Возникновение концептуальных новшеств, считает Тулмин, балансируется процессом *критического отбора* (аналог биологической мутации и селекции). Заметные изменения популяций понятий наступают лишь при определенных условиях. ***Сохраняются те концептуальные новшества, которые лучше адаптированы к требованиям интеллектуальной среды***.

Механизм эволюции концептуальных популяций, согласно Тулмину, состоит в их взаимодействии с совокупностью внутринаучных (интеллектуальных) и вненаучных (социальных, психологических, экономических и т.д.) факторов. ***Решающим условием выживания тех или иных понятий является значительность их вклада в улучшение понимания***.

Эволюция теорий в целом, по Тулмину, зависит от исторически меняющихся стандартов и стратегий рациональности, которые в свою очередь подвергаются обратному воздействию со стороны эволюционирующих дисциплин. В этом смысле ***внутренняя история науки и ее внешняя история являются дополняющими друг друга сторонами одного и того же процесса адаптации научных понятий к требованиям "среды их обитания"***.

Тулмин фактически отрицает объективную целенаправленность развития науки, ***элиминирует понятие истины из эпистемологии, заменяя его прагматистскими и инструменталистскими аналогами***.

Тулмин вводит новое понятие — "***интеллектуальная инициатива***". Он пишет: *"Нашим исходным пунктом будут живые, исторически развивающиеся интеллектуальные инициативы, в которых понятия находят свое коллективное применения; наши результаты должны быть направлены на утверждение к нашему опыту в этих исторических инициативах"*. Тулмин активно сопротивляется принятию понятия революции вообще и понятия научной революции в частности (см. Кун). Он считает, что употребление термина *"научная революция"* в отношении *"концептуальных изменений"* оказывается *"чисто риторическим преувеличением"*. Тулмин отрицает научные революции, для него: *"Вся наука включает в себя "историческую популяцию" логически независимых понятий и теорий, каждая из которых имеет свою собственную, отличную от других историю, структуру и смысл"*.

Не существует никакого общенаучного метода. Аргументы Тулмина таковы: ***1)*** Отсутствие единой науки и наличие множества частных областей знания свидетельствует о нецелесообразности общенаучных методов и средств. ***2)*** Непрестанное развитие науки обусловливает преходящий характер научных подходов в исследовании. ***3)*** Концептуальные (дисциплинарные) и процедурно-детерминистские (профессиональные) аспекты науки несовместимы в полной мере, что обусловливает отсутствие единства науки как целого. ***4)*** Современная наука включается в многообразные социокультурные контексты, вне которых нет достаточно общих критериев рациональности, а поиски общенаучных оснований оказываются бессмысленными. ***5)*** Исчезает *"демаркационная линия"* между наукой и иными формами рациональности (политикой, этикой, искусством и т.д.), что не позволяет отделить научную истину от заблуждений, слухов, фантазий, предрассудков и т.п.

Представители американской философии XX в. о познании

Льюис

Кларенс Ирвинг Льюис (1883 — 1964 гг.) — сын сапожника, ученик Джемса, преподавал в университете Калифорнии. Автор работ: "***Очерк по символической***

логике", "***Мышление и мировой порядок***", "***Анализ знания и оценки***", "***Основание и природа права***", "***Наше социальное наследие***", др.

Льюис ***разработал систему узкой (или интенсиональной, строгой) импликации***, которая является более близкой к логике здравого смысла и реального научного исследования, чем материальная импликация, известная еще **Филону Мегарскому**, и которая допускала истинность импликации (или условного суждения: *"если **А**, то **В**"*) в тех случаях, когда ***А*** ложно, а ***В*** истинно, и даже когда и ***А***, и ***В*** оба ложны.

Разрабатывая систему поливалентной логики и размышляя о природе логико-математических понятий, Льюис ***пришел к тезису Витгенштейна о математике как наборе тавтологических выражений***. Наконец, он приходит к выводу (как и **Пуанкаре**) о прагматическом характере мотивов выбора между различными логическими системами.

О философии Льюис говорит как о некоей *"задаче для всех"*. Он считает, что каждый может и должен быть сам себе философ. Это необходимо, потому что ***философия занята целями, а не средствами, она задается вопросами о том, что такое благо, в чем ценность и справедливость***. Никто не может возложить ответственность за собственную жизнь на другого. Человек не может не выбирать, следовательно, необходимо, чтобы выбор был как можно яснее для нас самих. Быть философом может каждый, ибо, как говорит Льюис: *"мы исследуем то, что уже знаем"*. Но наука и философия — не одно и то же. Наука корректирует и добавляет что-то новое в свой *"семейный багаж"*. Напротив, ***философия постоянно пытается уточнить критерии и категории, с помощью которых мы создаем науку, а также весь комплекс нашего опыта***. При этом только критическая (неописательная) рефлексия опыта может прояснить эти критерии.

Философия призвана критически описать ***фундаментальные понятия*** — *"психическое"*, *"жизнь"*, *"мышление"*, *"материя"*, др. Она пытается установить природу реального, как этика — природу блага, логика — ценность и надежность того, что не выходит за пределы обычного опыта. По Льюису, философия, пытаясь определить *"реальность"*, формулирует правила, но делает это внутри правил, имманентных практике разума. Содержание, или объект рефлексивного исследования, типичный для нашего философского мышления, находится внутри общего потока человеческого опыта. Поэтому ***правильно понятая проблема метафизики есть проблема категорий реальности***. По Льюису, есть реальность более прочная и менее прочная, есть иллюзии и галлюцинации. Задача метафизики — установить категории, упорядочивающие эти феномены. Философия состоит в индивидуации и критическом анализе категорий как априорных форм, из которых соткан наш опыт.

Философия — это *"изучение априорного"*, утверждает Льюис. В сфере нашего опыта априорное начинается с понятия. ***Понятие***, произведенное мыслящим существом, однажды употребленное для интерпретации чувственных данных, порождает эмпирические истины, или объективное познание. В ***опыте*** есть ***два*** элемента: ***1)*** непосредственные чувственные данные, предложенные мышлению, и ***2)*** некая форма, конструкция или интерпретация, представляющая собой продукт мыслительной деятельности. Это различие между данными чувственного познания и понятийного содержания (смыслом, категорией, априорным) присутствует во всех философских системах. Причем, понятийно выраженное содержание часто идет вразрез с очевидностью опыта.

По мнению Льюиса, ***мышление сообщает познавательному опыту то, что мы называем смыслом, значением***. *Смысл* — это аспект опыта, который *"модифицируется согласно моим интересам и моей воле"*. Напротив, ***данное***, в отличие от интерпретативного элемента, *"остается неизменным, и независимым от наших интересов, наших мыслей и наших концепций"*. Данное, другими словами, есть нечто нетронутое мыслью, и лишь философ, иронически замечает Льюис, может отрицать несомненное его присутствие. Он выделяет ***два*** критерия ***неконцептуального***

познавательного опыта: ***1)*** его специфически чувственный характер и ***2)*** факт независимости от модальности мышления.

Человек, его ум находят себя перед хаосом данного в ***потоке опыта***. Пытаясь уловить некую стабильность в этом потоке, согласно Льюису, ***мышление человека формирует некие схемы различий и связей элементов опыта***. ***Эти схемы и суть понятия***. Но такие схемы должны быть определены прежде опыта, к которому применяются, чтобы то, что дано, могло иметь смысл. *"Понятия, таким образом,* — говорит Льюис, — *представляют то, что мышление привносит в опыт".* ***Понятия априорны***, ибо они конституируют опыт, но не происходят из чувственных данных. Априорны логические истины, математические понятия и уравнения, категории, критерии различия и классификации, научные теории и понятия. Понятия, а также все то, что попадает под широкое обозначение "*смысла*", суть схемы, классификации, объяснения, интерпретации. И все это имеет априорный характер, как нечто произведенное мышлением.

Но ***если априорное есть продукт мышления, то мышление может его изменять***. Думать, что наши категории изначально закреплены в уме и передаются от отца к сыну — это *"предрассудок, сравнимый с верой примитивных народов в сверхъестественный источник жизни".* Образ вселенной и разделительные формы нашего мышления, замечает Льюис, отличаются от предшествующих так же, как современные машины отличаются от машин ручной работы, а наши географические и астрономические представления — от мира, ограниченного геркулесовыми столпами, с замкнутым небосводом.

С другой стороны, ***априорное нельзя считать произвольным***. Для априорных истин логики и чистой математики, например, достаточно обладать внутренней непротиворечивостью. Однако, как только они применяются на практике, становится очевидным момент выбора априори и связь с прагматическими критериями. Познание преследует практическую цель и служит определенным интересам. Сам ***способ активности мышления отвечает нашей потребности понимать***, чтобы в условиях ускользающего опыта контролировать ситуацию. Иначе говоря, ***априорное есть изобретение разума, причем из всех априорных идей отбираются и передаются те, которые обнаруживают свою полезность в понимании и подчинении реальности***. Льюис пишет: *"Априори не столько продиктовано тем, что представлено в опыте, не столько сообщает человеческой природе надвременной компонент, сколько отвечает общим критериям прагматического характера ... Это имеет место, как для категориального мышления, так и для других видов практической деятельности. Здесь, как и везде, результат достигается соперничеством разных типов поведения, неуспех в реализации определенных целей корректирует и удерживает определенные черты поведения".*

Льюис специально анализирует некоторые научные категории. Все результаты научного познания, по его мнению, остаются всегда неопределенными. Любое ***эмпирическое знание*** подлежит проверке последующим опытом, и будущий опыт способен его обесценить: *"Эмпирическое обобщение всегда будет зависеть от будущего, а значит, от вероятного только опыта, в то время как априорное суждение всегда верно".* Эмпирическое познание, считает Льюис, заключается в противопоставлении априорного элемента (классификации, схемы, объяснения) хаосу чувственных данных. ***Будущий опыт*** может подвергнуть сомнению самые прочные обобщения и самые очевидные категории. Отсюда вытекает ***важность научной практики***. *"Какой невыносимо скучной была бы жизнь,* — восклицает Льюис, — *если бы все, на чем мы основываемся, оказалось истинным! В таком мире, раз описанном, где все остается ценным, разум стал бы излишним, а привычка — общим надежным руководством".*

Куайн

Уиллард ван Орман Куайн (1908 — 1997 гг.) — американский философ и логик, участник Венского кружка, во время Второй мировой войны был морским офицером. Основные работы: "***Система логистики***", "***Новые обоснования для математической логики***", "***Две догмы эмпиризма***", "***С логической точки зрения***", "***Слово и объект***", "***Источники эталона***", "***Теории и вещи***", "***Сущности***", мн. др.

Куайн в своих исследованиях ***исходил из уверенности в пригодности современных логических методов прояснить философские проблемы, причем, не только семантические и логические, но и традиционно онтологические*** (ср. Рассел). Он соглашается с тем, что обычный язык остается фундаментальным в качестве средства *"окончательного разъяснения"*, а также для целей *"творческого аспекта философского анализа"*, для которого, однако, ему недостает той точности и свободы от вводящих в заблуждение предположений, которой можно достигнуть посредством *"современных методов квантификации"*.

По Куайну, ***первая догма эмпиризма состоит в "дискриминации", покоящейся на оценке аналитических истин, основанной на значениях терминов, а не на данных факта, и синтетических истин, основанных, как полагают, на фактических данных***. Он предлагает разделить сами аналитические истины на ***два*** класса: ***1)*** класс *логических истин*, остающихся истинами при любой интерпретации составляющих ее терминов. В них истинность зависит только от логической формы, поэтому такими суждениями несложно оперировать. ***2)*** Класс ***аналитических высказываний***, в которых термины, обозначая один и тот же объект, имеют различные смыслы, ***сигнификаты***. Требуется особый дополнительный анализ ***проблемы синонимии*** в целях прояснения аналитичности суждений этого класса.

Куайн считает, что понятие синонимии пока не удается прояснить надлежащим и убедительным образом, как и понятие аналитичности. Отсюда он делает вывод, что все кажущееся понятным априори, на деле не очевидно, и ***между аналитическими и синтетическими суждениями нет четко обозначенной разделительной линии***. Верить, что таковая существует, говорит Куайн, значит, по сути, разделять *"внеэмпирическую догму эмпириков, что является метафизическим моментом веры"*.

Куайн указывает в качестве ***второй догмы эмпиризма радикальный редукционизм: "каждое осмысленное суждение переводимо в суждение (истинное или ложное) о непосредственном опыте"***. Догма радикального редукционизма исходит из посылки, что любое синтетическое суждение включено в одну-единственную сферу возможных сенсорных данных, и из того убеждения, что любую пропозицию, взятую изолированно от других, можно подтвердить или опровергнуть. На это Куайн возражает следующим образом: путь редукции ведет все дальше от чувственных данных к пропозициям, от пропозиций к концептуальным схемам. При этом обнаруживается, что ***наши суждения о внешнем мире подлежат суду чувственности не по отдельности, а все вместе***: *"единство меры эмпирической осмысленности дает сама наука в ее глобальности"*. Такая позиция носит название "***тезиса Дюгема-Куайна***" (ср. Дюгем). *"Все наши познания и убеждения,* — пишет Куайн, — *от самых неожиданных вопросов географии и истории до наиболее глубоких законов атомной физики, чистой математики и логики — вся созданная человеком конструкция касается опыта лишь по периферии. Или, если воспользоваться другим образом, наука в ее глобальности похожа на силовое поле, крайние точки которого образуют опыт"*. И далее: *"Несогласованность с опытом на периферии провоцирует определенную внутреннюю перестановку сил. Некоторым нашим положениям она придает ценность. Новая оценка пропозиций включает новую оценку других в силу взаимных логических связей, в то время как логические законы составляют другие пропозиции системы. Раз дав оценку некоторой пропозиции, мы обязаны оценить и другие пропозиции, логически связанные с первыми.*

Все поле очерчено крайними точками, и сфера опыта настолько широка, что остается свобода выбора, каким пропозициям следует дать новую оценку в свете особого противоположного опыта. Конкретный опыт может быть связан с особой пропозицией внутри поля не иначе, как опосредованным образом и ради равновесия, необходимого полю в его глобальности".

Согласно Куайну, ***неверно говорить об эмпирическом содержании специфической пропозиции, особенно если последняя находится далеко от периферии***: *"Только суждение, весьма близкое к периферии, можно считать верным, несмотря на любой противоположный опыт...".* С другой стороны: *"можно сказать, что ни у одного суждения ... нет иммунитета от ошибок и корректив".* Более того, ***вне теоретического контекста нет никакого смысла спрашивать, является ли данное суждение аналитическим или синтетическим***. Наука в целом зависит одновременно от языка и опыта, поэтому ничего определенного нельзя сказать об отдельно взятом научном суждении.

Куайн задается целью разработать *концепцию "радикального перевода".* Он называет ***радикальным переводом "перевод с ушедшего в прошлое языка, основанный на поведенческой очевидности и без опоры на словари".*** При таком переводе мы отталкиваемся от *ситуации-стимула* (в смысле бихевиоризма) и пытаемся сравнивать свое поведение и поведение других людей (существ) при появлении одного и того же объекта. В радикальном переводе, согласно Куайну, сопоставляются вовсе не значения слов. Он пишет: *"Язык есть социальное искусство, которого мы достигаем на основе очевидности демонстрируемого поведения в социально опознаваемых обстоятельствах".*

Критика редукционизма и применение концепции радикального перевода, ведут к принятию *холистской перспективы*, в рамках которой смысл и содержание высказывания зависят от теоретического контекста. Эту позицию Куайн называет "***онтологическим релятивизмом***". Нелепо говорить об объектах, как если бы они были независимы от нашего языка. Мы говорим о предметах, их качествах и отношениях, утверждает Куайн, находясь внутри теорий. ***О "сущем как таковом", независимом от устанавливающих его языка и теории, ничего нельзя сказать***. Куайн порывает с онтологическими теориями и акцентирует внимание на онтологических *"обязательствах"* языка.

Конечно, ***существующее в целом не зависит от того, как оно вписано в наш язык, но именно от языка зависит, чем проговариваемое на самом деле является***. Онтологическая приемлемость абстрактных или конкретных объектов, согласно Куайну, основывается на приемлемости теорий и языковых средств в отношении этих объектов. Онтологическое гипостазирование в той или иной мере подразумевает некий компромисс концептуально-лингвистического характера.

Куайн заходит настолько далеко, что утверждает, что ***физические объекты, большие и малые, силы, классы являются всего лишь мифами***. По Куайну, с эпистемологической точки зрения, это *"постулаты"*, сравнимые с гомеровскими богами: ***физические объекты и боги различаются лишь по степени, но не по природе. И те, и другие входят в наше познание только как культурные постулаты***. И все же, добавляет Куайн, лучше верить в реальность физических объектов, чем гомеровских богов, ибо, с точки зрения эпистемологии, миф о физических объектах показал себя более эффективным по сравнению с другими мифами, что позволило из потока опыта получить простую конструкцию.

Куайн отбирает типы сущностей, входящие в наше познание в качестве культурных постулатов, используя ***принцип материализма***. Он пишет: *"Я утверждаю, что только физические объекты, существующие вне и независимо от нас, реальны ... Я не признаю существования умов и ментальных сущностей иначе, чем в виде атрибутов или активности, исходящей от физических объектов, и, особым образом, от личностей".* Для него *"человек с душой и умом есть, прежде всего, живое тело".*

Куайн также принимает ***методологию бихевиоризма***, поскольку считает, что бихевиоризм неизбежен в методологическом смысле, ибо оснащает нас критериями. Куайн ***не принимает дуализм души и тела. Для него отделение одного от другого возможно разве что в сновидениях***.

Куайн разрабатывает ***натурализованную эпистемологию***. Он исходит из того, что: ***1)*** любая научная очевидность есть по существу сенсорная очевидность и ***2)*** принятие словесных сигнификатов базируется на сенсорной очевидности. Он отвергает старые претензии понять все процессы познания и способы приспособления к миру. ***Эпистемология должна изучать природные феномены и человеческий организм***. Когнитивные процессы должны изучаться с точки зрения способа получения информации нашими рецепторами и того, как она обрабатывается мозгом. ***Эпистемология находится не вне научного познания, а внутри него***. Задача эпистемологии — находить способы, посредством которых человек может ***проектировать науку*** на основе сенсорной информации, достигнутой средствами самой науки.

Философия — это абстрактно теоретическая часть науки. ***Наука в широком смысле есть континуум, простирающийся от истории и инженерии до философии и чистой математики***. Куайн пишет: *"Физик говорит о каузальных связях определенных событий, биолог — о каузальных связях другого типа, философ же задается вопросом о каузальной связи вообще: что значит обусловленность одного события другим?". Философ* обсуждает вопрос о том, какие типы вещей составляют в комплексе мировую систему.

По ***вопросу об истине*** Куайн замечает: *"Научная истина по поводу физических объектов — есть все же истина, даже если она создана человеком. Мой натурализм не признает никакой другой более высокой истины, чем та, которую ищет наука ... Мы находимся внутри данной наличной системы. Конечно, наша система меняется. Когда она меняется, мы говорим, что истина меняется вместе с ней, что мы должны лучше подучиться и исправить ошибочные представления. Слово порядка есть фаллибилизм, а не реализм. Фаллибилизм и натурализм".*

Уайт

Мортон Уайт (р. 1917 г.) — американский философ, автор работ: "***Социальная мысль в Америке. Бунт против формализма***", "***К новому воссоединению в философии***", "***Религия, политика и высшее образование***", "***Основы исторического познания***", др.

Уайт разворачивает обстоятельную ***критику формализма*** в области философии, экономики, социологии, права, историографии. Он считает, что ***вера в существование незыблемой скалы в качестве гносеологического основания, есть одна из самых больших химер западной мысли***. Применительно к историческому познанию, Уайт выражает свое несогласие с моделью исторического объяснения, состоящей из общих законов и начальных условий. Он защищает позицию так называемого "***экзистенциального регуляризма***", согласно которому, исторические трактовки используют экспликативные обобщения, полученные индуктивным путем из некоторого набора случаев. При этом ***ценность полученных обобщений зависит от определенного контекста, неуниверсального и прагматического по характеру***.

Гудмен

Нелсон Гудмен (р. 1906 г.) — американский философ и логик. Основные работы: "***Структура видимости***", "***Факты, вымысел и прогноз***", "***Языки искусства***", "***Проблемы и проекты***", "***Пути создания мира***".

Гудмен стремится обосновать логически непротиворечивый базис *"единой системы описания процесса приобретения знания".* С другой стороны, он пишет: *"Всю жизнь я прожил между философией и искусством, и лишь теперь написал бы что-*

нибудь, объединив эти две сферы. Я все более убеждаюсь в том, что озарение в науке сродни вдохновению в искусстве".

Гудмен развивает понятия ***онтологического релятивизма*** и ***методологического номинализма***. Не существует экстралогических данных, подобных нерушимой скале, опираясь на которую можно создать надежную реконструкцию логико-философского знания (ср. Уайт). Не существует также *"данных"*, которые бы так или иначе не были бы истолкованы через призму комплекса привычек или предрассудков. И поскольку, считает он, прочное основание знания недосягаемо, то вполне объяснима ***множественность систем реконструкции знания: любые подобные системы одинаково правомерны***.

По мысли Гудмена, так называемые ***естественные законы*** суть те, которые в состоянии вывести следствие на основе посылок и описания соответствующих условий. Он считает, что есть закон, принимаемый как истинный до того, как будут проанализированы и определены все подпадающие под него случаи. Но он не снимает вопроса о том, каковы гарантии, позволяющие проецировать известное на неизвестное, более широкое, выходящее за рамки проверенного?

Гудмен показывает, что нельзя говорить о полной состоятельности наиболее привычных дефиниций ***подтверждения гипотез***. Доверие одним гипотезам, в отличие от других, он объясняет тем, что имеет место некий скрупулезный ***анализ*** *"документации, относящейся к проекциям двух предикатов прошлого"*. В результате мы убеждаемся, что один предикат обладает хорошо укрепленными тылами, за ним — предыдущие успехи. Поэтому мы проектируем предикат, который лучше укреплен другими предикатами.

Гудмен обращает внимание на то, что нередко философы смешивают характеристики языковых средств с характеристиками предмета, описываемого этими средствами. Он пишет: *"Для меня есть множество способов бытия мира, и всякое истинное описание схватывает один из них"*. В отличие от Куайна, Гудмен не преклоняется перед физикой. Он говорит: ***"Мир разнообразен, его можно по-разному описывать, видеть, раскрашивать".***

По Гудмену, ***чистый факт и незаинтересованный глаз — просто мифы***. Когда глаз за работой, он — в плену своего прошлого, старых и новых зависимостей, приходящих из мозга, сердца и ушей. Не только способ, но и сам объект видения регулируется нуждами и предпочтениями. ***Так называемый "невинный глаз" слеп, а "девственный ум" бесплоден и пуст. Так называемые "факты" всегда сформированы той или иной версией мира***. На вопрос — *каков мир?* — нельзя ответить, абстрагируясь от версии мира. Наш горизонт состоит из способов описания всего того, что подлежит описанию. Наш универсум состоит именно из таких способов. Согласно Гудмену: *"Сделать сегодня означает переделать"*. Версии мира состоят из научных теорий, живописных изображений, романов и т.п. Важна их корректность, соответствие стандарту и проверенным категориям.

С точки зрения Гудмена, ***искусство требует не менее серьезного отношения, чем науки. Искусство расширяет и обогащает познание творческой энергией, делает его способным к прогрессу в широком смысле слова***. Художественный вымысел играет доминирующую роль в нашем умении создавать миры среди тех, которые мы уже унаследовали от ученых, биографов, историков, драматургов и художников. ***Литературный, живописный, театральный вымыслы суть метафорические референты реальных вещей***. *"Даже полотна абстракционистов,* — пишет Гудмен, — *спустя какое-то время приводят глаз к определенной геометрической регулярности, круговым формам, арабескам, черно-белым контрастам, цветовым консонансам и диссонансам"*. Таким образом, заключает Гудмен: ***"деспотическая дихотомия" научно постигаемого и художественно эмоционального безосновательна***. Неверно, в частности, определять эстетическое терминами *"наслаждения"*, ибо неясно, почему удовольствие от удачного математического доказательства меньше, чем от созерцания

картины или звучания поэзии. ***Нередко представители искусства и не подозревают о наслаждении ученого, достигшего, наконец, цели в результате долгого и мучительного поиска***. Гудмен даже считает, что у нас нет никаких оснований говорить о различной природе научного и эстетического опыта. ***Эстетический опыт, как и научный, когнитивен***.

Моррис

Чарльз Моррис (1901 — 1979 гг.) — американский философ, начавший карьеру как инженер. Автор работ: "***Логический позитивизм, прагматизм и научный эмпиризм***", "***Основы теории знаков***", "***Знаки, языки и поведение***", "***Пути жизни***", "***Открытое Я***", "***Разнообразие человеческих ценностей***", "***Обозначение и смысл. Изучение отношений знаков и ценностей***". Еще в 1932 г. Моррис написал книгу "***Шесть теорий разума***", в которой отдельные главы посвящены различным теориям разума: ***разуму как субстанции*** (Платон, Аристотель, Декарт, др.), ***как процессу*** (Гегель, Брэдли, Джентиле), ***как отношению*** (Юм, Мах, Рассел), ***как интенциональному акту*** (Брентано, Мур, Мейнонг, Гуссерль, Уайтхед), ***как прагматической функции*** (Шопенгауэр, Ницше, Пирс, Джемс, Дьюи).

Согласно Моррису, вся ***человеческая цивилизация основана на знаковых системах***. О разуме ничего нельзя сказать без ссылки на знаковые функции. Знаки существенно влияют на формирование человека, создающего цивилизацию. Однако отмечает Моррис, явно чувствуется недостаток теоретической базы, которая бы позволила обобщить результаты, полученные в различных дисциплинах. Это он и пытается восполнить с помощью ***семиотики как общей науки о знаках***. Семиотика как независимая наука, дающая общее основание всем дисциплинам, занимающимся знаками, способствует ***унификации научного знания***. Процесс унификации знания на основе достижений семиотики Моррис называет ***семиозисом***. При этом он указывает на ***три*** фактора: ***1)*** знаковый проводник — то, что функционирует как знак, ***2)*** десигнат — то, к чему знак относится, ***3)*** интерпретатор — человек, переживающий эффект, произведенный на него, благодаря которому вещь становится знаком. В семиозисе присутствует некто, кто понимает другого опосредованным образом. Можно сказать, что ***семиозис — это осознание-посредством-чего-то***. Посредник есть знаковый проводник, осознание есть интерпретация, действующее лицо — интерпретатор, предмет осознания — десигнат.

Моррис вводит понятие о ***трех семиотических измерениях — синтаксисе, семантике и прагматике***. *Синтаксис* изучает отношения знаков между собой. *Семантика* трактует отношения знаков с их десигнатами как объектами, или обозначаемыми. *Десигнат* знака — это предмет, который знак может обозначать. *Прагматика* изучает отношения знаков с интерпретаторами. В ней речь идет о любых психологических, биологических и социологических феноменах, которые имеют отношение к функционированию знаков.

Благодаря семиозису, пишет Моррис: *"организм осознает интересующие его свойства отсутствующих предметов и ненаблюдаемые свойства присутствующих объектов. В этом состоит инструментальная важность идей. Язык в полноте семиотического смысла термина есть не что иное, как интерсубъективная коллекция знаковых проводников, применение которых детерминировано синтаксическими, семантическими и прагматическими правилами".*

Моррис различает ***пять*** типов знаков: 1) ***знаки-идентификаторы*** (те, которые отвечают на вопрос *"где?"*), 2) ***знаки-десигнаторы*** (знаки, ставящие толкователя перед вопросом *"что такое?"*), 3) ***оценочные знаки*** (связанные с предпочтением, отвечающие на вопрос *"почему?"*), 4) ***прескриптивные знаки*** (знаки, отвечающие на вопрос *"как?"*), 5) ***формирующие знаки*** (или знаки систематизации) (знаки, направляющие поведение интерпретатора в отношении других знаков).

Исходя из выделенных типов знаков, Моррис вводит различение способов обозначения и использования знаков, а на этом основании — различение ***шестнадцати*** типов использования языка, признавая, что в целом их количество бесконечно.

Моррис ***дает характеристики наиболее значимых типов использования языка: научного***, ***мифического***, ***политического***, ***морального***, ***религиозного***. При этом он выражает уверенность, что личность, которая в состоянии увидеть знаковые феномены с точки зрения семиотики, более восприимчива к тонким различиям использования и способов обозначения, к знаковым ресурсам культуры.

Решер

Николас Решер (р. 1928 г.) — американский философ, логик, руководитель Центра истории и философии науки в Питсбурге. Автор работ: "***Гипотетическое рассуждение***", "***Научное объяснение***", "***Когерентная теория истины***", "***Границы науки***", "***Борьба систем***", др.

В своей *"когерентной"* теории истины Решер утверждает, что ***ни одно из утверждений не может считаться непосредственно выведенным из опыта и им подтвержденным***. Свою позицию он называет *прагматическим идеализмом*, или *идеалистическим прагматизмом*.

Решер пытается анализировать не то, *"чего наука не смогла достичь, а то, чего в принципе достичь нельзя"*. ***Существуют проблемы, которые по своей природе оказываются за пределами науки, как например, проблема смысла жизни***. Он ставит акцент на фаллиабельности и нестабильности науки, которые делают недостижимыми окончательные выводы. Решер обращает внимание на то, что наличие определенных границ выступает обратной стороной способности науки адаптироваться к любой когнитивной ситуации, т.е. указывает на эффективность науки.

Первое, что, по мнению Решера, недоступно науке, — это полнота знания, ***наука всегда остается существенным образом неполной***. Любой физикалистский ответ, физикалистское объяснение оставляет разум неудовлетворенным. Он пишет: *"Наука обнаруживает себя как проект самоопределения, некая внутренняя сила вынуждает ее постоянно выходить за пределы исторически наличного"*. ***Научный прогресс никогда не измеряется логическими критериями***. Новая стадия науки, по Решеру, наступает тогда, когда появляются не просто более сложные теории, а такие, которые дают максимальное число применений. ***В конечном счете, арбитром в споре научных традиций оказывается практика***. Решер считает, что наука не гарантирует истинность. Она предварительна и гипотетична. Все результаты научной теоретизации уязвимы и вполне заменимы другими. К тому же, ***наука не в состоянии предвидеть свое будущее***. По Решеру, непредсказуемость развития лишает возможности выводить черты грядущей науки из характера предыдущей: и сегодня ***наука не может исключить возможность научных революций***. Если какая-то теория больше не нужна, то наука отбрасывает ее. *Пластичность науки* есть знак ее превосходства. Следует хорошенько понять, заключает Решер, что, ***если мы хотим знать больше, то нельзя ставить преграды на пути науки***. Научный прогресс все больше связан с дорогостоящими технологиями, а значит, наука будущего будет продвигаться все медленнее по экономическим причинам.

Мы не можем быть уверенными в том, что наша наука описывает мир таким, каков он есть. Любое описание в науке можно принять только с оговоркой, что на данном этапе это наиболее удачное описание из всех, что мы имеем. ***Нужно видеть различие между реализмом намерения и реализмом результата науки***. Наука, конечно, не может дать исчерпывающую характеристику реальности, но она остается реалистичной в намерениях. Ее цель, как и прежде, остается в том, чтобы давать корректные ответы на вопрос, каков реальный мир.

По Решеру, у естествознания есть ***четыре*** традиционные задачи: 1) ***описание***, 2) ***объяснение***, 3) ***прогноз*** и 4) ***контроль***. Все свойства вещей, любое

событие или поведенческий акт могут стать предметом научного объяснения. В сфере объяснения, в отличие от нормативной сферы, а также в сфере прогнозирования природных явлений, наука не имеет серьезных конкурентов. ***Наука — не идеология***, как считает Фейерабенд, поэтому, согласно Решеру, ***в рамках собственной юрисдикции у науки нет достойных соперников. Лишь на науку можно опереться в поисках адекватных решений проблем***.

"Где, — спрашивает Решер, — *информативные дисциплины, предлагающие достойную альтернативу медицине и инженерии? Где теоретические системы, способные конкурировать с наукой в прикладной сфере и в части контроля?"* Нумерологию, пророчества, гадания на кофейной гуще всерьёз, конечно, принимать нельзя.

Будучи неполной, в то же время ***наука самодостаточна и автономна***. ***Только наука может исправить науку***. Наука не всеведуща, поэтому нелепо ждать от нее ответы на все волнующие нас вопросы. Наука ограничена интересами. Согласно Решеру, ***человек жив не только познанием: наука — это лишь одно из начинаний человека в широком контексте целей и интересов***.

Говоря о *философии*, Решер обращает внимание на то, что борьба философских систем — очевидный факт истории философской мысли. Причем, если споры биологов и физиков, как правило, заканчиваются признанием права какой-то теории называться лучшей, то ***споры философов редко заканчиваются согласием***. Решер рассматривает различные условия (основания) *философского плюрализма*. Он ставит вопрос: может ли дисциплина претендовать на серьезное внимание, если ее специалисты в течение тысячелетий муссируют одни и те же противоречия?

Решер ***понимает философию как попытку решения парадоксов***. Например, следующих: Творение мира Богом и наличие зла в мире. Человеческие действия детерминированы или свободны? Решер приходит к мысли, что конфликт различных философских позиций в принципе не может быть разрешен только логическими средствами. ***Несовместимость предлагаемых решений в философии проистекает из предпочтения одних познавательных ценностей, а не других***. Здесь действуют не только формальные критерии (единообразие, понятность, системная элегантность, простота, экономность), но и различные по материалу стандарты (например, близость к здравому смыслу, адекватность объяснений, внутренняя созвучность и весомость доказательств).

По Решеру, ***философия — это некое усилие разума, попытка укрепить тезис нормативными аргументами, сообщить ему основание***: *"Добротность и надежность — уже имманентно оценочный материал, он зависит от весомости для нас тех или иных суждений в рамках общей схемы"*. Для одних философов тезис приемлем, только если он интуитивно очевиден. Для других интуиция — синоним ошибки и конфуза. Для одних прошлое — показатель истинности, для других — знак слабости. Для одних авторитет — в стабильном использовании, для других авторитет не более чем идол. ***Надежное основание и связная аргументация не есть нечто стабильное и универсальное***. Скорее они зависят от познавательных точек зрения, ориентации и предрасположенности.

Познавательные ценности, входящие в цепочки философских аргументов, отражают то, что мы принимаем за начальный образец: для Спинозы это была *математика*, для Канта — *наука*, для религии — *гносис*, для Шеллинга — *искусство*, и т.д. Различный вес, придаваемый одному из элементов, и служит источником разногласий. По Решеру, ***применительно к философии, выходит, что оценка важнее, чем доктрина, а идеология — весомее, чем информация***: *"В философском контексте нет ни всеобщих ответов на вопрос о весе и авторитетности какого-либо способа доказательства, ни всеобщих способов установления, насколько надежны наши "надежные основания""*.

Решер обращает внимание также на то, что ***множественность ориентаций в философии сосуществует с догматизмом, сектантством и доктринерством***. Признание других позиций не может служить основанием для отказа от собственной. ***Если мы не принимаем всерьез свои ценности, то весь поиск лишается смысла***. Нельзя философию полностью заменить историей философии. По существу, мы всегда отвечаем на вопросы со своей точки зрения. ***Защита от нападок и контраргументов есть единственный способ показать ценность нашей позиции***. Вся история философии предстает как диалектика вызовов времени и ответов на них. Плюрализм есть решение проблемы культурной эволюции, которая состоит в том, что у разных людей имеются разные потребности и их следует развивать в разных направлениях. Однообразие ведет не только к стагнации группы, но и к мельчанию личности, оно обкрадывает индивидуальность.

Философия, считает Решер, не менее чем наука, нуждается во *взаимообмене идеями*. ***Лишь глупцы не понимают, что оппоненты — наши невольные помощники***. Покой и согласие в науке недостижимы. Если мы защищаем свои позиции ответственно и компетентно, то, возможно, достигнем того, во что стоит верить. *"Будь открыт для контактов, умей выслушивать возражения, поддерживай диалог с оппонентами, уважай их труд"*, — призывает Решер.

Бартли

Уильям Бартли (1934 — 1990 гг.) — американский философ, один из руководителей Центра философии науки в Питсбурге. Под его редакцией были опубликованы три тома сочинения: "***Постскриптум к "Логике научного открытия" Карла Поппера***", а также последняя работа Ф.Хайека — "***Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма***". Он автор сочинений: "***Возвращение к убеждению***", "***Бездонное познание, безмерное богатство***", др.

Согласно Бартли, все когда-либо объявленные авторитетными источники мысли так или иначе обнаружили свою уязвимость или, по крайней мере, эпистемологическую недостаточность. ***Неизвестны непогрешимые источники истины. Любой источник приемлем лишь при условии критического к нему отношения***. Баркли отвергает апелляцию к любому авторитету. Он формулирует свою ***программу панкритического рационализма*** в виде вопроса: *"Как следует организовать нашу интеллектуальную жизнь и институты, чтобы сделать наши верования, действия, утверждения, философские источники, традиции, обоснованные или нет, открытыми для критики, чтобы избежать максимально большого числа возможных ошибок?"*

Бартли ***предлагает новую концепцию разума***: *"В новой концептуальной структуре рационалист — тот, кто готов любое свое утверждение — когда поняты основные критерии, цели, решения, общая философская позиция — отдать на суд критики, кто не укрывает от нее никаких иррациональных посылок, кто не закрывает дискуссии, переходя от аргументов к вере"*. С целью элиминации ошибок Бартли формулирует ***четыре метода критики***: *"1). Контроль на основе логики: последовательна ли данная теория с логической точки зрения? 2). Контроль на основе чувственных наблюдений: опровергаема ли данная теория эмпирически, с помощью наблюдений? 3). Контроль на основе научной теории: если теория в той или иной форме конфликтна с данными наблюдения, то каким научным гипотезам она противоречит? Опровержима ли она вообще? 4). Контроль на основе проблемы: какую проблему данная теория призвана решить и насколько эффективно проявила себя в ее решении?"*

Согласно Бартли, в результате проведенного контроля выясняется, что, ***если теория логически слишком гладкая, есть основание подозревать, что ей нечего добавить к уже сказанному. Если теория входит в конфликт с хорошо выверенными чувственными наблюдениями, она должна быть отвергнута как не выдержавшая опытной проверки***. *Философская теория*, не согласующаяся с комплексом твердо

установленных научных знаний, имеет мало шансов выжить (идеалистической теории трудно сегодня конкурировать с биологической теорией эволюции). Наконец, предпочтительна теория, лучше других решающая большее число проблем.

Единственно надежное основание панкритицизма — логика: в рамках широко понятой рациональности подлежат критике все теории и всё может быть отвергнуто при условии, что поняты правила аргументации и логической ревизии положений. Пока у нас есть цель исправлять и улучшать теории, нам нужна логика, иначе говоря, ***отказ от логики равносилен решению не придавать более значения критическим аргументам и отдаться на произвол силы***.

Фундаментальная проблема состоит не в отделении научных теорий от ненаучных, а в выделении плодотворных идей и отделении надежной практики от порочной. Для Бартли наиболее важным является различие между рациональными и иррациональными, критическими и некритическими подходами. ***Идея рациональна, если она доступна критике, независимо от того, философская она или научная***. Рациональны не только научные теории. Научные теории рациональны в силу опровержимости со стороны фактов. Но эмпирическая фальсифицируемость — это только часть широкой сферы, подлежащей критике. Расширенная теория рациональности предполагает более широкое понимание критики и критикуемых объектов.

Бартли пытается противостоять релятивистским выводам новейшей философии. Причину поражения рационализма (радикального и критического) он видит в самой ***авторитарной структуре западной рациональности, для которой критика эквивалентна обоснованию***. Все известные теории обоснования, подчеркивает Бартли, предполагают соотнесение возможностей подтверждения и критики. Чтобы подвергнуть какое-то утверждение критике, необходимо показать ее (критики) несовместимость с определенным рациональным авторитетом. Новизна панкритического рационализма Бартли заключается в разделении обоснования и критики, утверждении несводимости одного к другому.

Грюнбаум

Адольф Грюнбаум (р. 1923 г.) — американский философ, родившийся в Кельне. Автор работ: "***Философские проблемы пространства и времени***", "***Основания психоанализа. Философская критика***"; он также автор ряда статей о философии Поппера ("***Карл Поппер против индуктивизма***" и др.)

Грюнбаум оспаривает антииндуктивизм Поппера. Он считает ошибкой утверждение, что одна теория (например, Эйнштейна) лучше другой теории (например, Ньютона), если дает ответы на большее число вопросов. Реальность такова, что последнее условие никогда не может быть до конца выполнено.

Не согласен Грюнбаум и с попперовской оценкой *психоанализа* как ненаучного. Он рассматривает не только научные, но и моральные, социальные, политические аспекты психоанализа. Каким бы ни был научный статус психоанализа, говорит Грюнбаум, душевные болезни и проблемы терапии остаются, как и необходимость готовить специалистов в этой области.

Грюнбаум считает ошибочным "*переворачивание*" содержания и методов естественных наук, а также чрезмерное акцентирование интенциональности человеческих поступков: ***нельзя сводить причины только к физическим агентам***. Он пишет: *"Если некий агент А приведен к действию определенным основанием и мотивом М (так, что мотив М объясняет действие А), то само присутствие М влияет на факт, составляющий А. В этом случае факт, что агент мог бы иметь М, кажется каузально значимым для совершенного действия независимо от факта, насколько осознанным был мотив М".*

Грюнбаум оспаривает тезис Поппера о нефальсифицируемости психоанализа, приводя многочисленные доводы. Более того, Грюнбаум показывает, что психоанализ

фальсифицируем именно с точки зрения методологии самого Поппера. И делает вывод о том, что ***психоанализ — наука, но пока — недоказанная наука. Он, скорее, — плохая наука***.

Рорти

Ричард Рорти (р. 1931 г.) — американский философ, автор работ: "***Философия и зеркало природы***", "***Значение прагматизма***", "***Философия после философии: Случайность, ирония и солидарность***", "***Объективность, релятивизм и истина***", др.

Рорти анализирует *обосновывающую установку традиционной философии*. Проблемы соотношения человека и других форм жизни, души и тела, познания и практики и др. он рассматривает как вечные в традиционной философии, отрабатывающей основания для всей культуры. Для нахождения оснований, считает Рорти, философия изучает "*ментальные процессы*". Главной задачей философии стало конструирование общей теории точного представления о мире, о внешнем и внутреннем. Поэтому, заключает Рорти, ***образ ума как огромного зеркала с более или менее точными изображениями стал господствующим в традиционной философии***. Если бы не было такой идеи познания как точной зеркальной репрезентации, то было бы бессмысленным искать все более точные представления путем анализа и чистки этого зеркала, чем занимались, в частности, Декарт и Кант. Вне понимания ума, познания как зеркала, зеркального процесса не появились бы такие тезисы о философии как о *"концептуальном анализе", "феноменологическом анализе", "объяснении значений", "логике языка", "структуре познавательной активности сознания"*.

По Рорти, образ ***философии как трибунала чистого разума***, подтверждающего или отвергающего то или иное положение культуры, сформировался в XVIII в. Именно тогда появилось понятие теории познания, основанной на изучении ментальных процессов. Понимаемая таким образом философия стремилась овладеть основами познания. При этом возникает некое ***триединство*** идей: ***1)*** разума как зеркала природы, ***2)*** познания как точного представления и ***3)*** философии как поиска и обладания основаниями познания. Это триединство образовало профессиональную академическую дисциплину, тесно связанную с эпистемологией. Причем, как отмечает Рорти, такой дисциплине характерно бегство от истории, ибо поиск и обладание основаниями всегда предполагают внеисторическую значимость.

Рорти приходит к выводу о том, что ***более разумной точкой зрения на истину является взгляд на нее, как на "то, во что для нас вернее верить", чем как на "точное изображение реальности"***.

Старый образ философии, как философии оснований, отошел, утверждает Рорти, в прошлое. Необходимо искать новые пути-дороги в философии. Но для этого нужно быть *философом-революционером* (в смысле Куна). Философы-революционеры, по мнению Рорти, делятся на ***два*** сорта: ***1)*** те, которые дают начало новым школам в рамках *"нормальной"* профессиональной философии (Гуссерль, Рассел, Декарт, Кант); ***2)*** те, которые не хотят институализации своего словаря, формулируют идеи, несоразмерные с традицией (поздний Витгенштейн, зрелый Хайдеггер, Кьеркегор, Ницше). Так Рорти проводит границу между *философией поучительной* и *систематической*.

По утверждению Рорти, ***великие философы-систематизаторы предлагают конструктивные аргументации***. *Философы-наставники* — реактивны, они чаще предлагают пародии, афоризмы, сатиру. Их мысль намеренным образом периферийна. ***Философы-наставники "разрушают во благо собственного поколения", они с готовностью принимают все новое и изумляются всему, что пока не имеет объяснений***, а может быть лишь слегка очерчено. Наставляющую философию интересует процесс формирования, самовоспитания, открытия новых, более интересных и плодотворных способов выражения. Это нередко связано с интересом к другим

культурам, в т. ч. экзотическим, к другому историческому периоду, иным дисциплинам. Здесь присутствует явное стремление испытать новые цели, словари, разные возможности. ***Философия наставничества считает, что "поиск истины — лишь один из способов вновь создать себя"***. Она предпочитает непрерывный обмен мнениями и незаконченный дискурс. Эта философия, убежден Рорти, бесконечно благожелательна.

Поддерживать дискуссию всегда открытой — значит, скорее, воспринимать ближних как творцов новых дискурсивных форм, чем как предметы для аккуратного описания. ***Новая философия*** является философией в качестве того, что можно охарактеризовать как *"голос в нескончаемом диалоге человечества"*. Причем, *"от иллюзии, что какой-то голос может господствовать над другими, следует заранее отказаться"*.

Рорти формулирует свою социальную концепцию, которую он именует "***ироническим либерализмом***". Он утверждает, что либеральная утопия не имеет ничего общего с разговорами об исторических законах, о закате Европы, конце нигилизма и другими подобными теоретическими обобщениями. Либерал не может не воспринимать иронически любые метафизические теории человеческой натуры. Он предельно внимателен к различным религиозным, национальным, культовым, языковым различиям. Этот либерал, как обладающий иронией, с готовностью включает в *сферу "мы"* тех, кого по невежеству и привычке называют чужаками.

Рорти нередко зачисляют в представители *постмодернизма*, указывая на некоторые его утверждения, например, следующее: ***происходит наступление "постфилософской культуры", непосредственно связанной с исчерпанием "проекта Истины"***. В рамках подобной культуры, по мнению Рорти, люди безвозвратно утрачивают связь с трансцендентным, ничто и никто не может претендовать на статус более рационального или истинного, нежели иное или иной. Постфилософская культура будет включать специалистов в различных областях знания, однако в ее структуре однозначно отсутствует философия как академическая, квазинаучная дисциплина. Представитель постфилософии остается в границах конвенции и случайности, осуществляет анализ сходств и различий в мире, экспериментирует со *"словарями"-миропониманиями*. ***Помещение одних таких словарей в контекст других позволяет человеку постоянно пересоздавать себя, развивает его креативность***.

По Рорти, *"мы можем рассматривать историю философии точно так же, как историю науки. В истории науки мы не колеблемся заявить, что лучше наших предшественников знаем то, о чем они говорили. Мы не находим анахроничным утверждение о том, что Аристотель имел ложную модель небес, или что Гален не понимал, как работает система кровообращения. Мы считаем само собой разумеющимся вполне извинительное невежество великих ученых прошлого. Но тогда мы должны бы в той же степени хотеть сказать, что Аристотель был к несчастью невежествен, так как не знал, что не существует таких вещей, как реальные сущности, а Лейбниц не знал, что Бога не существует, а Декарт — что ум есть просто центральная нервная система в другом описании. Мы не решаемся сказать это по той простой причине, что наших столь же невежественных коллег мы называем вежливо "придерживающимися других философских взглядов"*". Согласно Рорти, ***нет ничего неверного в использовании современных философских взглядов для описания воззрений наших предшественников***. Существуют резоны и для описания предшественников в их собственных терминах. Полезно воссоздать интеллектуальную обстановку, в которой предшествующие мыслители жили их собственной жизнью, разговоры, которые они могли бы вести со своими современниками.

Для Рорти ***главным*** выступает не столько вопрос определения понятий: *"истина", "объективность", "рациональность"*, сколько проблема — какой именно собственный образ должно иметь человеческое сообщество.

Патнэм

Хилари Патнэм (р. 1926 г.) — американский философ и логик, избирался президентом Американской философской ассоциации. Основные работы: "***Философские записки***" (в 3 т., т.1 — "***Математика, материя и геометрия***", т.2 — "***Разум, язык и реальность***", т.3 — "***Реализм и разум***"), "***Множество лиц реализма***", "***Представление и реальность***", "***Реализм с человеческим лицом***", "***Прагматизм: открытый вопрос***", "***Возрожденная философия***", "***Слова и жизнь***", др.

Патнэм пишет: *"Нам нужны идеалы и общая картина мира, кроме того, мы хотим, чтобы и то и другое взаимосочеталось. Философия, состоящая только из аргументов (голой техники), не может утолить естественную жажду знать. Однако философия, состоящая из глобальной картины и лишенная аргументации, хотя и снимает голод, но так, как каша, проглоченная ребенком".* Он считает ложным противопоставление ***философии мировоззренческой*** и ***философии, занятой техническими и академическими проблемами***. В философии самого Патнэма этическая, эстетическая и религиозная проблематика неотделимы от технического аспекта.

Реальность, делающая истинными или ложными наши утверждения, не зависит от нашего ума. Априорных истин, в отличие от предметов, электронов, генов, нет в реальности. *Математическое знание* как поддающееся корректировке Патнэм называет *квазиэмпирическим*. В то же время Патнэм критикует метафизический реализм: ***теория, рассматривающая мир независимо от познающего разума, может, и сохраняет мир, но платит за это возможностью понять, каков же он.*** В действительности, когда мы говорим о мире, то трактуем его внутри наших теорий. Если мы говорим об электронах, это значит, что мы освоились с теорией и версией мира, внутри которой есть объекты, называемые электронами. Такой реализм, в противовес метафизическому, Патнэм называет *внутренним*. Эта *"интерналистская" перспектива* предполагает осмысленный вопрос о том, из чего состоит мир, только внутри определенной теории и данного описания. Многие философы-интерналисты полагают истинной более чем одну теорию. *Интернализм*, по словам Патнэма, не отрицает, что *"опытные ингредиенты конкурируют в познании, однако он отрицает, что есть ингредиенты помимо тех, что смоделированы концептуальным образом, или что есть ингредиенты, которые можно интерпретировать, не делая концептуального выбора".* Причем даже если чувственные ингредиенты в качестве основы нашего познания концептуально заражены, это все же лучше, чем ничего.

По мнению Патнэма, ***задача внутреннего реализма состоит в том, чтобы осмыслить каждое новое научное открытие и защитить реализм здравого смысла от абсурдности и антиномий***. Внутренний реализм не совместим с *концептуальным релятивизмом*. С другой стороны, несовпадающие между собой разные версии мира, пространства и времени, частиц и полей не следует унифицировать. *"Каковы реальные объекты?"* — на этот вопрос нельзя ответить независимо от концептуального выбора.

Концептуальная относительность, считает Патнэм, не равна радикальному релятивизму, основанному на культуре. ***Наши понятия культурно обусловлены, но отсюда нельзя сделать вывод о том, что в наших понятиях все только от культуры***. Он пишет: *"Есть внешние факты и мы можем сказать, каковы они. Но мы не в состоянии сказать, каковы они вне концептуального выбора".* ***О фактах, несозданных нами, мы сможем что-то сказать только после того, как найдем язык, соответствующий способ выражения и некую концептуальную схему***. Говорить о *"фактах"*, не понимая, на каком языке мы говорим, значит говорить ни о чем. Слова *"факт"* нет в *Реальности-в-себе*, как нет слов *"объект"*, или *"существует"*.

Патнэм предлагает свою *каузальную теорию референтов* (указателей). ***Семантическое поле термина не есть функция только психологического состояния, как это имеет место в традиционной теории референтов***, в которой множество

предметов, к которым отсылает термин, определено только его смыслом. *"Сигнификаты не располагаются в голове"*, — говорит Патнэм. Смысл термина не принадлежит частному индивиду, он относится к сообществу тех, кто владеет данным языком. Связь между словом и его референтом возможна благодаря каузальному отношению между использованием термина говорящими и реальным референтом термина.

Патнэм задается *декартовским вопросом*: что или кто гарантирует реальность всего, что мы видим, трогаем, ощущаем, представляем? Он даже предлагает некий *мысленный эксперимент* с мозгом человека, отделенным от тела и помещенном в чан с питательными веществами, необходимыми для поддержания жизни ("***мозги в чане***"). Все, что *"видит"* этот мозг — на самом деле иллюзии, результат соответствующих электронных импульсов, не более. Но может быть, задается вопросом Патнэм, мы все — мозги в чане? Как установить истинное положение вещей? На эти вопросы Патнэм отвечает новыми вопросами: если бы мы были мозгами в чане, смогли бы мы в этом случае сказать или даже подумать о себе как о мозгах в чане? Ответ негативный. Подобная гипотеза, считает Патнэм, опровергает сама себя: ее возможная истинность делает ее ложной.

Патнэм ***исследует отношение слов к реальности***. Только у человека могут образовываться каузальные связи слов и предметов. Гипотеза мозгов в чане самопротиворечива. Но скептическая гипотеза может быть и расширена, вплоть до того, что сама наша вера в существование внешнего мира, возможно, есть чистая иллюзия, что, считает Патнэм, не лишено смысла. ***Скептицизм всегда был и остается постоянным спутником метафизического реализма***. И тот, и другой сходятся в признании внешнего мира существующим, хотя и непознаваемым. Непознаваемый мир скептика и независимый от разума мир метафизика-реалиста обнаруживают черты родственного сходства.

"Я полагаю, таким образом, — пишет Патнэм, — *что без оценок мы не можем располагать миром — мы попросту не имеем его".*

Дэвидсон

Дональд Дэвидсон (р. 1917 г.) — американский философ, в годы Второй мировой войны ушел волонтером на флот. Он автор работ: "***Очерки о действиях и о событиях***", "***Исследования истины и интерпретации***", др.

По Дэвидсону, ***нужно сделать явными общие черты языка***, что приведет к проявлению общих черт реальности и к тому, что люди начнут разделять общий взгляд на реальность. ***Нельзя понять мысли и настроения человека, не вникнув в мир его языковых возможностей и того, как он их использует***. С другой стороны, чтобы диагностировать источник ошибок и расхождений в установках, следует вписать их в более широкий контекст. При этом полученную более широкую *картину идей* и переживаний надо рассматривать не как установленную раз и навсегда, а в непрерывной эволюции. Интерпретатор должен готовить себя к возможному пересмотру установок и принятию новой информации, уточняющей и улучшающей понимание.

Дэвидсон обсуждает *роль каузальных понятий* в описании и объяснении человеческих поступков. Он утверждает, что ***понятие причины цементирует наш образ универсума. В противном случае универсум распался бы на ментальное и физическое***. Резон поступка следует искать в комплексе причин. Рационализировать поступок, по Дэвидсону, означает привести его к причине действия или соответствующей установке. Различение верований и поведения придает осмысленность поведению и подразделяет причины на основные и неосновные. Согласно Дэвидсону, ***поступок тогда осмыслен и объяснен, когда установлен ряд интенций как причин, основных и второстепенных, реализующих действие***.

Дэвидсон считает, что манера поведения и верования суть элементы интенциональности, а также первые причины действия. Интенции, верования, причины

образуют ментальный мир. Действия принадлежат к физическому миру. Возникает вопрос: *как ментальное событие может быть причиной физического события?* Ответ Дэвидсона таков: ***ментальное событие может обусловливать физическое только в том случае, если оно само принадлежит к физическому миру***. Каждому ментальному событию соответствует определенное физическое событие (некоторый нейроцеребральный процесс). Доводы становятся причиной поступка (события, описываемого физическими терминами), поскольку они соотносимы с материальными явлениями.

Там, где есть причины, продолжает Дэвидсон, там есть и законы. Причем вполне физические законы, связующие мозговые процессы с действиями. Каузальная связь устанавливаема только между физическими событиями, как и соответствующие законы. Последние существуют, уточняет Дэвидсон, даже если мы о них ничего не знаем. Правда, ментальное событие, как правило, отсылает, прежде всего, к некоему заднему плану, через который видны верования, молитвы, интенции, комбинации которых делают уникальным поведение данного человека. Мы с большей уверенностью говорим об отдельном случае связи, чем о законе, устанавливающем причинную обусловленность.

Дэвидсон приходит к интегральному выводу: ***хотя ментальные события и обусловливают физические действия, за психофизическими обобщениями стоят физические законы, фиксируемые в рамках детерминистской, но незакрытой системы***. События, описанные физическими терминами, поддаются описанию и объяснению. Этот вполне традиционный способ понимания детерминистской физики приводит Дэвидсона к *аномальному монизму*, который рассматривает психологические события как разновидность физических. Вместе с тем он признает нежесткий (неригористический) характер физических и психологических событий.

Представители постмодернизма о познании

Постмодернистами называют представителей направления современной философии, которое пытается дистанцироваться как от классической, так и неклассической (модернистской) традиций в философии. Однако, несмотря на программное дистанцирование от этих традиций постмодернизм генетически во многом восходит к ним, включая свои трактовки вопросов познания.

Ведущими представителями постмодернизма считаются Р.Барт, Батай, Бланшо, Бодрийяр, Делез, Деррида, Гватарди, Кристева, Лиотар, Мерло-Понти, Фуко.

Р.Барт

Ролан Барт (1915 — 1980 гг.) — французский литературовед, философ-структуралист. Основатель Центра по изучению массовых коммуникаций. Погиб в автокатастрофе. Автор работ: "***Нулевая степень письма***", "***Мифологии***", "***Элементы семиологии***", "***Критика и истина***", "***Империя знаков***", "***Сад, Фурье, Лойола***", др.

Основная тематика исследований Р.Барта — принципы и методы обоснования знания. У Барта ***проблема языка*** вытесняет ***проблему сознания*** в том виде, в котором сознание как далее неразложимый атом, на котором строится любое обоснование знания,

присутствует в философской традиции. ***Языковая деятельность предшествует любым перцептуальным актам познания***, фиксированию любых субъект-объектных оппозиций. Язык становится условием познания феноменов *"сознания", "бытия"* и пр.

Тему *обоснования знания* Р.Барт разрабатывает на материале культурно-исторического содержания, в частности, на основе анализа литературного творчества, систем моды, различных социальных структур. Он пытается выявить общие механизмы порождения и функционирования подобных систем, причем так, чтобы все явления культуры выглядели связанными друг с другом через их знаковую (языковую) природу. Такой подход, согласно которому разрозненные и внешне не связанные культурные образования транзитивно сообщаются через язык, приводит Барта к построению моделей и постановке вопросов, которые не могли возникнуть в доструктуралистскую эпоху.

Барт ***рассматривает соотношение социальной и природной детерминации субъекта литературного творчества***. Он вводит *понятие "письма"*, которое, с одной стороны, опирается на самотождественный национальный язык (в таком языке представлены (растворены) все типы художественного, научного, религиозного и прочих *"языков"*), а с другой — на совершенно недифференцированную область индивидуального, личностного, понимаемого как биологическая детерминация всякого субъективного литературного действия. ***"Письмо" является способом реализации индивидуального во всеобщем***. При этом каждый творческий акт индивида воспринимается социумом как некое осмысленное усилие, как доступный общественному пониманию продукт творчества.

Барт пытается конкретизировать свою теорию в терминах разного рода отношений между знаками: *синтагматических, парадигматических и символических*. ***Синтагматические знакоотношения*** Барт трактует как специфические ассоциации между знаками сообщения на уровне означающего. ***Парадигматические знакооотношения*** — это ассоциация между элементами сообщения на уровне означаемого, объединяющая знаки, родственные по смыслу. Как отмечает Барт, при этом возникают знания, представляющие собой совершенно новые методы анализа культурных явлений. Кроме того, за каждым видом отношений знаков Барт закрепляет различные виды художественного сознания и художественных произведений.

Барт разрабатывает т.н. "***социо-логику***", характеризуя которую он пишет: *"Цель мыслительного творчества современных интеллектуалов состоит в уяснении следующего: что нужно сделать для того, чтобы две крупнейшие эпистемы современности — матриалистическая диалектика и диалектика фрейдистская — смогли объединиться, слиться и произвести на свет новые человеческие отношения"*.

Барт сравнивает языковые (знаковые) системы фотографии, языка описания, языка реалий, языка производственных технологий и т.п., пытаясь найти специфическую *область "общения" этих языков*. Он формулирует "***семиологический парадокс***": общество, постоянно переводя элементы *"реального языка"* — т.е. *"вещи"* — в элементы речи, или знаки, пытается придать элементам означения *"рациональную"* природу; возникает парадоксальная ситуация превращения *"вещей"* в смысл и наоборот.

Поиск смыслопорождающих механизмов приводит Барта к ***признанию рядоположенности любых видов теоретической и практической деятельности***.

Он также приходит к выводу о том, что ***в массовом сознании происходит фетишизация языка, а само сознание становится пристанищем мифов, коренящихся в наделении языковых структур силой описываемых ими вещей и явлений***. В результате — вещи и явления, взятые сами по себе, начинают претендовать на *"рациональность"* и наделенность смыслом, как в случае феномена товарного фетишизма.

Батай

Жорж Батай (1897 — 1962 гг.) — французский философ, писатель, экономист, публицист, этнограф, искусствовед, поэт. Дружил с **Шестовым** (см. ниже), книги которого переводил на французский язык, в частности *"Добро в учении гр. Толстого и Ф.Ницше"*. Автор ряда статей: "***Критика основ гегелевской диалектики***" (совместно с Р.Кено), "***Проблема государства***", "***Моральный смысл социологии***", "***Тайна Сада***", "***Переход от животного к человеку и рождение искусства***", "***Коммунизм и сталинизм***". Его основные сочинения: "***Внутренний опыт***", "***Метод медитации***", "***Теория религии***", "***Литература и зло***", "***Сумма атеологии***".

В целом взгляды Батая сводятся к осмыслению *опыта "абсолютной негативности"*, преодолевающего всякую опосредованность — историческую, феноменологическую, трансцендентальную — в противостоянии непосредственной реальности смерти. По Батаю: ***смерть — "эмоциональный элемент, придающий безусловное значение совместному существованию"***. Проблема смерти является основой социальных отношений. Батай стремится к выработке последовательной философской и иной стратегии достижения и преодоления *пределов мышления и чувственности*. Он ***требует предельной интенсификации языка, необходимой для устранения дистанции-различия между внешним контролем и внутренним опытом***.

Батай заимствует у Гегеля термин (понятие) "*суверенности*", которое символизирует верховную власть и высшую независимость субъекта, "*чистую позитивность*", предшествующую всякому представлению. Он также заимствует гегелевское понятие "***трансгрессии***", в трактовке которой исходит из предпосылки о конвенциональности всех человеческих установлений в качестве результата *"общественного договора"* и из предпосылки о естественном, *"органически"* присущем каждому индивиду стремлении к собственной *"суверенности"*, которая никогда не достигается в рамках социальных ограничений. Согласно Батаю, ***индивидуальное "постановочное движение" суверенной мысли отвергает конформизм, стремится к конфликтам и рискам***.

Батай отождествляет *"суверенность"* и *"трансгрессию"*, реабилитирует статус субъективности, наилучшим выражением которой он считает не социальный активизм, а *литературное творчество*, в котором возможно действие, противоречащее всем основным законам общества. Собственное литературное творчество Батай насыщает предельной степенью *"революционности"*.

Левинас

Эммануэль Левинас (1906 — 1995 гг.) — французский философ-диалогист, постмодернист. Родился в Каунасе, жил в Харькове, эмигрировал во Францию. Ученик Гуссерля. Автор работ: "***Теория интуиции в феноменологии Гуссерля***", "***От существования к существующему***", "***Время и Другой***", "***Тотальность и Бесконечность. Эссе на тему экстериорности***", "***Мартин Бубер и теория познания***", "***Инобытие, или По ту сторону сущности***", "***Диахрония и репрезентация***", "***Иначе, чем знать***", "***Между нами. Эссе на тему мысли, направленной к Другому***", др.

Центральной проблемой *философии диалога* (***диалогики***) Левинаса является выявление (экспликация) ***оппозиции "Я — Другой"***. Согласно Левинасу, "***движение к смыслу***" со своей системой регулятивов, тактическими схемами, методами, общими критериями методологического обоснования и опровержения ***созидает аргументативный контекст трансцендентальной философии интерсубъективности*** и позволяет раскрыть сущность ее основной идеи — трансцендентальным может быть только диалог, но не сознание.

Выступая против *тотального логического дискурса* с его культом эпистемической структуры — "*Я*" ("*ego*") и "*Другого*" — как предмета рефлексивного познания человека, Левинас принимает в качестве *"действительно философского"* метафизический анализ. По Левинасу, ***этика должна восполнить то, что "логика чистого разума" и "физика природы" оставляют на произвол судьбы***. *Критическая способность* человека позволяет понять *"неразумность"* природы, заботящейся о роде, но не об индивиде.

Левинас отвергает онтологический подход. Он считает, что ***средствами онтологии нельзя разрешить проблемы, связанные с исследованием диалогического пространства, где разворачиваются этические отношения***. *Диалог* у него из способа передачи смысла (в обычном понимании) превращается в *способ смыслообразования*, что открывает специфические перспективы *"онтологизации"* трансцендентальной коммуникации, каждый из участников которой *"имеет значение другого", "обусловлен другим", "является значащим для другого"*. Философию диалога Левинас можно рассматривать как *деструкцию* (разборку) интенциональной модели сознания через диалогическую модель. Так, для Левинаса ***значение феномена (данных сознания) принципиально непредметно, более того, оно не допускает никаких, даже самых отдаленных, связей, соответствий с предметным миром***.

Левинас развивает свое *понятие субъективности*. Связь *Я* с самим собой, например, он считает опасной рефлексией духа, ибо в ней заключена материальность субъекта. Левинас по-своему интерпретирует декартовскую формулу *"мыслю, следовательно существую"*. Для него положение: *Я мыслю о чем-то* — означает: ***мое мышление объясняет не существование "Я" как субстанции, а существование того, о чем я мыслю***. Картезианцам, по мнению Левинас, ссправедливо было бы утверждать — *"существую, следовательно мыслю"*.

Первоначальное отношение между "Я" и миром в процессе которого "Я" раскрывается именно как Самость, реализуется как "пребывание в мире". Специфика *"Я"*, противопоставленного "*другости*" мира, концептуализируется в "*сознающем сознании*", замкнутом на себе, слушающим только себя и занятом исключительно логическими спекуляциями самоосмысления. Сущность такой замкнутости (*интериорности*) сводится Левинасом к безучастности, к извлечению *"из него самого* (из "*сознающего сознания*" — **СХ**) *смысла своего существования"*.

Преодолевая точку зрения *традиционного рационализма*, Левинас стремится понять основы коммуникативного опыта "*Я*" в отношении Другого. Он считает, что ***существенной стороной языка, с помощью которого реализуется требование познать и постичь Другого, является интерпелляция — обращение с вопросом***. Но почему необходимо отвечать на вопрос? Левинас считает, что данную проблему рационалистический монологический разум решить не в состоянии. Это способен совершить лишь ***разум диалогический, сущность которого необходимо понимать как силу суждения, которая задается ответственностью перед Другим***. *Ответственность* как единственный путь приобщения к трансценденции *есть истинная тайна бытия*, считает Левинас.

Левинас ***пытается прояснить фундаментальную структуру диалога, которая совершенно непроницаема для рационалистических категорий***. В противоположность *монологическому мышлению*, он выдвигает *мышление, исходящее из Другого.* Левинас, однако, не питает иллюзий относительно реальной жизни. Он понимает, что его концепция диалога далека от реалий межчеловеческих отношений. Но он ***пытается вернуть в лоно философии человека, бывшего когда-то лишь помехой объективности как идеалу рационализма***. Такую попытку Левинас связывает, прежде всего, с освобождением человека от чрезмерной сосредоточенности на собственном *"я"* и осознанием ответственности за другого.

"Смыслонаправленность" предшествует "знаковости культуры". *Системы знаков* представляют собой лишь схемы конъюнктурных культурологических кодов

человечества, по отношению к которым приоритетны этические *"первоисточники"*. Левинас ***считает порочной практику насильственного "овладения" культурой и ее достижениями как некоторой замкнутой в себе ценности без означивания "метазнаков"***.

Свои выводы Левинас распространяет на многие области *гуманитарного знания*, прямо или косвенно причастные к выработке определенных стереотипов сознания, норм поведения, механизмов регулирования межсубъектных отношений, модусов коммуникации. При этом в понимании Левинаса, ***коммуникация находит критерии своей адекватности, предметного соотнесения и смыслополагания внутри самой себя***.

Мерло-Понти

Морис Мерло-Понти (1908 — 1961 гг.) — французский философ, представитель феноменологии, экзистенциализма и постмодернизма. Он автор работ: "***Структура поведения***", "***Науки о человеке и феноменология***", "***Феноменология восприятия***", "***Видимое и невидимое***", "***Смысл и бессмыслица***", "***Язык несказанного и голоса молчания***", "***Приключения диалектики***", "***Знаки***", "***Око и дух***", др.

Главные темы творчества Мерло-Понти — специфичность человеческого бытия как открытого диалога с миром; характер и механизмы "***жизненной коммуникации***" между сознанием, поведением человека и предметным миром; присутствие и конституирование в опыте экзистенции фундаментальных смыслообразующих структур и содержаний, организующих опыт как целостность и мир как конкретную ситуацию; способы феноменологического анализа и прочтения интенциональной жизни сознания и экзистенции, др.

При рассмотрении специфики существования *субъективности* и ее отношений с миром Мерло-Понти ***отвергает "реализм"***, который отождествляет с эмпиризмом и механицизмом, объясняющим жизнь сознания *"действием социологической или физиологической каузальности"*. Он также ***отвергает "критическую философию"***, которая чрезмерно сосредотачивается на анализе *"возможного" ("чистого")* сознания, или *"чистых сущностей сознания"*, и игнорирует проблемы *"непрозрачности"* и сопротивляемости мира, онтологической устойчивости и конструктивности феноменального слоя, разнообразия фактических модусов сознания.

Выдвигая требование "*придать конечности позитивное значение*", Мерло-Понти ставит перед собой цель — исследовать человеческий опыт в реальном синкретизме рационального (необходимого) и случайного, в его историчности и действительной неоднородности, со всеми его *"случайными содержаниями"* и тем, что в нем считается *"бессмысленным"*. Согласно Мерло-Понти, ***человек является "взглядом" на ситуацию, продуцированием ее смысла (значения)***, что позволяет преодолевать созданные им же структуры, производить новые, отвергать наличное и *"ориентироваться по отношению к возможному"*.

Мерло-Понти предлагает ввести в сознание "***коэффициент реальности***" и трансформировать трансцендентальную философию посредством интегрирования в ее корпус "***феномена реального***" путем разработки феноменологической ***идеи сознания как "сети значащих интенций"***, то прозрачных для самих себя, то скорее переживаемых, чем сознаваемых. Анализ онтологически первичных *"синтезов"* опыта, выявление продуктивной деятельности дорефлексивных и допредикативных его форм позволяет, по мнению Мерло-Понти, *"растянуть"* интенциональные нити, связывающие нас с миром, прояснить их и ***показать, как происходит "встреча", "наивный контакт" человека с миром, как рождается, конституируется смысл в глубинах дорефлексивного опыта экзистенции***.

По Мерло-Понти, именно ***перцептивный опыт*** в его *"перспективизме"* является тем *"типом первоначального опыта человека"*, в котором конституируется *"реальный мир в его специфичности"*. Он также замечает, что ***акт восприятия*** всегда выполняется *"здесь и теперь"*, в определенной перспективе, которая обусловлена местом, телом и прошлым опытом человека, задающими ему *"ситуацию"*, *"точку зрения"*. ***Философское Я не должно позволять фактическим условиям "действовать без его ведома". Философская рефлексия должна быть сопричастной к "фактичности иррефлексивного"***, прояснять свои собственные основания и истоки. Философская рефлексия должна *"поставить сознание перед его иррефлексивной жизнью в вещах"*, перед его собственной историей, которую оно *"забыло"*.

Согласно Мерло-Понти, ***анализ опыта тела воспринимающего субъекта, его навыков показывает нередуцируемость смыслов феноменального слоя сознания и доказывает фундаментальный онтологический характер этого слоя***. Так, феномены, которые интеллектуалистская философия сводила к "*простому заблуждению*", должны быть прочитаны в качестве *"модальностей и вариаций тотального бытия"*. Истолкование "*слоя живого опыта*", через который первоначально даны субъекту вещи, мир, другой, позволит понять систему: "*Я — другой — вещи*" в стадии становления, *"раскрыть действительную проблему конституирования"*.

Мерло-Понти пытается *реинтегрировать психическое и физиологическое*. Он считает, что тело порождает смысл, проецируя его на свое материальное окружение и определяя тем самым горизонт экзистенциального пространства человека, его возможности понимания мира, других и самого себя. ***Тело открывает субъективности мир, располагая ее в нем***. Этот третий, по мнению Мерло-Понти, род бытия между *"чистым субъектом"* и объектом трактуется как *"застывшая экзистенция"*, а экзистенция — как *"постоянное воплощение"*.

Перцептивное сознание всегда "засорено" своими объектами, оно увязает, застревает в них, имеет свое "тело" в культуре, истории, прошлом опыте человека. Характеризуя *сознание* одновременно как спонтанность и отложения в нем прошлого опыта, Мерло-Понти делает вывод об *"анонимности тела"*, невозможности *"абсолютно центрировать"* экзистенцию, о ***наличии деперсонализации в центре сознания, относящейся не только к генезису мысли субъекта, но и к ее смыслу***. Не прозрачная для сознания интенциональность тела, синтезирующая опыт, *"дологическое единство телесной схемы"* — такие описания процесса конституирования опыта и значения применяет Мерло-Понти.

Он стремится задать *движение означивания* одновременно как *"центробежную и центростремительную силу"* и ***заявляет о предпочтении "неоспоримого понятия опыта" неоднозначному понятию "сознание"***.

В последний период творчества Мерло-Понти занимался поисками *оснований перцептивного опыта*, истоков и механизмов изначальной включенности человека (как телесного) в мир, свидетельством которой является перцепция. Задаваясь вопросом о том, *"как наш опыт открывает нас тому, что не есть мы?"*, он замышляет разработку онтологии, которая дала бы новое понимание внутреннего и внешнего, субъективного и объективного, перцепции и *"плоти"*.

Понимая философию как "разъяснение человеческого опыта", Мерло-Понти уделяет большое внимание анализу проблем политики, литературы искусства, истории и методологии, интерсубъективности и онтологии исторического праксиса, языка, и т.д. В разработке вопросов *истории и языка* он опирается на идеи структурной лингвистики и структурной антропологии. Он различает ***язык "сказанного"*** и ***язык "говорящего"***. Первое — язык *"сказанного"* — это то, что закрепилось в сложившихся формах выражения, и представляет собой определенный порядок, систему. Второе — язык *"говорящего"* — это практика речи, живой, подвижный, творческий языковой акт, в котором происходит преодоление говорящим субъектом наличных значений, *"к чему его*

побуждает происходящий вокруг него износ слов". Для Мерло-Понти ***язык — это "динамическая реальность", неустойчивая совокупность наличных (общепризнанных) и нарождающихся значений, присущих субъектам, "которые хотят понимать и быть понятыми"***. Он говорит о *"перспективном"* характере смысла: смысл слова *"находится не позади, а впереди"*, он *"не является с необходимостью результирующей всех предыдущих смыслов"*.

Мерло-Понти считает, что ***история языка, как один из примеров "всей истории в целом", представляется чем-то принципиально незавершенным, стремящимся к обретению и расширению смысла***. Мерло-Понти все рассматривает через анализ динамического слияния субъективного и объективного, внешнего и внутреннего, воспринимающего и воспринимаемого, видящего и видимого, смысла и бессмыслицы, логики и случайного. Он стремится выразить "*артикуляцию Бытия*", понять ее происхождение. Наконец, он стремится осознать: ***что значит воспринимать, осмыслять, ощущать, представлять, видеть?***

Жиль Делез

Жиль Делез (1925 — 1995 гг.) — французский философ. Покончил жизнь самоубийством. Автор работ: "***Эмпиризм и субъективность***", "***Философская критика Канта***", "***Пруст и знаки***", "***Бергсонизм***", "***Спиноза и проблема выражения***", "***Различение и повторение***", "***Логика смысла***", "***Фрэнсис Бэкон: логика чувства***", "***Критика и клиника***", др.

В основании философствования Делеза лежит, с одной стороны, обращение к классической философии, с другой — использование принципов литературно-философского авангарда и леворадикальных политических течений 60-х гг. XX в.

Говоря ***о философии***, Делез отмечал, что ***подлинно критичная философия*** весьма редка, это *"натуралистическая"* философия в том смысле, что она отвергает все сверхъестественное, представителей такой философии он видит в **Лукреции**, **Юме**, **Спинозе**, **Ницше**, **Бергсоне**. Эти философы заложили, по мнению Делеза, основы критики господствующих в западной философии теорий репрезентации и субъекта.

Делез вводит понятие доиндивидуальных "***номадических сингулярностей***" (***кочующих единичностей***), которые призваны заменить как классические теории субъекта, так и структуралистские теории, связанные с анализом означающего. Номадическое *"распределение сущности"* и в пределе "*безумия*", по Делезу, неподвластно какому-либо централизованному управлению либо контролю, в отличие от традиционного, ориентированного на государство, порядка мышления и его носителей.

Мышление классического мира Делез именует "***философией представления***", которая еще будет подвергнута *"романтическому бунту"*. В связи с этим Делез анализирует ***проблему различий*** и их понимания, Он считает, что истинное различие есть различие не между понятиями, а между понятиями и интуицией, между умопостигаемым и чувственным. Так, он отмечает различие: между ***1)*** тем, что мы заранее знаем о феномене, и ***2)*** тем, что мы должны узнать о нем, причем такое, что не могло быть предвиденным заранее.

Согласно Делезу, ***теория опыта*** не имеет права не затрагивать его априорных условий.

Смысл философии, по Делезу, — это ***свободное конструирование и дальнейшее оперирование понятиями***, но не теми, которые уже сформулированы, а теми, которые обозначают то, что еще не вошло для человека в объективный строй мироздания, но уже могущее являть собой фундамент проблемного поля философского творчества. Такой ***философ*** выступает, по словам Делеза, "***врачом цивилизации***". Сутью философии у него выступает нетрадиционное расчленение образов вещей и явлений, доселе трактовавшихся концептуально целостными. А параллельно с этим происходит

изобретение разноаспектных образов и смыслов вещей и явлений, даже еще не ставших объектами для человека. Согласно Делезу, ***главное в философском творчестве — нахождение понятийных средств, адекватно выражающих силовое многообразие и подвижность жизни***.

Смыслы порождаются Событием. Стратегия философского преодоления парадигм трансцендентализма и феноменологии связана со сферой языка как носителя выражения. Как полагает Делез: *"логика мысли не есть уравновешенная рациональная система. Логика мысли подобна порывам ветра, что толкает тебя в спину. Думаешь, что ты еще в порту, а оказывается — давно уже в открытом море, как говорил Лейбниц"*.

С точки зрения Делеза, ***"о характере любой философии свидетельствует, прежде всего, присущий ей особый способ расчленения сущего и понятия"***. Он указывал, что классическая субъектно-репрезентативная схема метафизики стремится свести свободное движение доиндивидуальных и безличностных единичностей к идеям Субъекта, Бога, Бытия, формирующих неизменные субстанциальные структуры. В силу этого единичности оказываются ограниченными рамками индивидуальных и личностных "*полей*", которые накладывают отпечаток психологизма и антропологизма на производство смысла.

Смысл подлинно критической идеи состоит в высвобождении воли. Это и есть, по убеждению Делеза, главный урок кантианства. Он считает, что ***радикализация критического мышления была неосуществима без критики "истинной науки" и "истинной морали", совершенной Ницше***. Собственный проект философствования Делез определяет как "*генеалогию*", как *мышление "посередине"* без истоков и начал, как акцентированно *"плюралистическую интерпретацию": "писать — это значит быть одним из потоков, не обладающим никакой привилегией по отношению к другим, сливающимся с другими в общее течение, либо образующим противотечение или водоворот, исток дерьма, спермы, слов, действия, эротизма, денег, политики и т.д."*

Основанием всех жизнеконституирующих процессов Делез считал *повторение*. *Процедуры повторения* осуществляются в любом живом существе по ту сторону сознания. Они суть процессы *"пассивного синтеза"*, конституирующие *"микроединства"* и обусловливающие шаблоны привычек и памяти. Такие процедуры конституируют бессознательное как *"итеративное"*, т.е. как повторяемое как таковое, повторяемость *"вообще"*, безотносительная и безучастная к присутствию (отсутствию) повторяемого (ср. Деррида), а также как дифференцирующее. Делез говорит, что повторение — это не результат вытеснения, как у Фрейда, а, напротив: мы *"вытесняем потому, что повторяем"*.

Стремясь освободить *единичности* от любых видов концептуализации, предлагаемых классической философией, Делез описывает их в духе *апофатической теологии*, как лишенные всех характеристик, накладываемых бинарными понятиями метафизики: *"общее—индивидуальное"*, *"трансцендентальное—эмпирическое"*, др. По Делезу, имеет место некое распределение понятий между ***"бездной" эмпиризма*** и ***"небесами" рационализма***, в котором единичности занимают промежуточное место — на поверхности, что позволяет им избегать детерминации как со стороны идей, так и со стороны тел. В то же время, говоря об ***опасности коллапса языка*** в шизофреническую *"бездну"* тел, Делез подчеркивает привилегированность тел в формировании смысла перед сферой нематериальных идей. Хаос шизофренической *"бездны"* тел призван противостоять параноидальному единству сферы идей.

Делез располагает все понятия культуры между ***двумя*** полюсами: 1) ***шизофренией*** и 2) ***паранойей***. Эти полюса образуют два противостоящих ***способа мышления***, причем первый — это однозначно позитивный, а второй — воплощение всех негативных черт культуры. ***Задачей "шизоанализа" является "детерриториализация" потоков сингулярностей и освобождение их из-под власти "государственного мышления"***

метафизики субъекта. Сама "*государственная философия*", согласно Делезу, основана на понятиях паранойи, идентичности, сходства, истины, справедливости и отрицания, которые позволяют иерархически структурировать внутренние области репрезентативного мышления — субъект, понятие, объект. Задача подобного мышления — установление сходства, симметрии между тремя указанными областями и точное разграничение их с помощью негации от всего, что привносит инаковость и различие.

Репрезентативной модели "*государственной философии*" Делез противопоставляет ***"номадическое мышление", которое основано на шизофрении, различии, а не идентичности, и существует во "внешности", противостоящей "внутренности" этих трех структурированных областей — субъекту, объекту и понятию***. *"Номадическое мышление"* стремится сохранить различие и разнородность, не допустить их сведения к единому *центру-субъекту*. При этом ***понятие, освобожденное от структуры репрезентации, представляет собой точку воздействия различных сил, противостоящих власти***. *Власть*, согласно Делезу, является продуктом репрезентации и направлена на создание иерархии, в то время как свободная игра сил ей противостоящих разрушает любой централизованный порядок. ***Сила философствующего мыслителя состоит в сопротивлении власти*** во всех ее ипостасях и проявлениях.

Понятия "номадического мышления" не являются негативными: они призваны выполнять функцию позитивного утверждения в противовес нигилистической негативности государственной теории репрезентации. При этом согласно Делезу, понятие не должно соотноситься ни с субъектом, ни с объектом, т.к. оно представляет собой совокупность, вектор взаимодействия сил.

Противостоящие друг другу два способа мышления отличаются еще и тем, что номадическое мышление допускает *множество вариантов развития*, в то время как государственное мышление ограничивает движение и задает единый путь потоков желания. Делез пишет: *"в этом и состоит фундаментальная проблема: "кто говорит в философии?" или: что такое "субъект" философского дискурса?"*

Делез — ***противник всякого "возврата" к "субъекту", как "инстанции, наделенной обязанностями, властью и знанием"***. Процесс субъективации он характеризует как такие *техники самовоспитания*, которые люди примеряют к себе подробно *маскам*. Множественность масок — атрибут процесса субъективации.

Свою задачу Делез видит в создании *гладкого пространства мысли*, которое и называется у него "***шизоанализом***". Он выходит далеко за пределы философии, за пределы западной культуры вообще (по крайней мере, стремится). Шизоанализ направлен на высвобождение потоков желания из строя представляющего субъекта, целостность которого обеспечивается наличием тела, обладающего органами. Делез предлагает понятие "*тела без органов*", воплощающего в себе идеал гладкого пространства мысли.

Оспаривая роль *классического фрейдизма*, Делез ***трактует Я не как "я", а как способность мысли видеть себя и развивать через план, что проходит сквозь меня во многих местах***. *Философ* у Делеза — *"идиосинкразия его концептуальных персонажей"*, как особая отрицательная чувствительность по их поводу.

Делез высказывает немало интересных мыслей непосредственно по поводу ***знания***. В частности, он отмечает, что *"...закон обладает силой еще до того, как известен объект его приложения, и даже при том, что этот объект возможно, никогда не будет познан"*. О работах Делеза Фуко сказал: *"Возможно, придет день, когда нынешний век* (XX — **CX**) *назовут веком Делеза"*.

Фуко

Мишель (Поль-Мишель) Фуко (1926 — 1984 гг.) — французский философ, историк и теоретик культуры, создатель первой во Франции кафедры психоанализа. Был членом Французской компартии (1950-51 гг.). Основные сочинения: "***Душевная болезнь и личность***", "***Безумие и неразумие: история безумия и классический век***", "***Генезис и структура Антропологии Канта***", "***Рождение клиники: археология взгляда медика***", "***Слова и вещи: археология гуманитарных наук***", "***Мысль извне***", "***Археология знания***", "***Что такое автор***", "***Предисловие к логической грамматике***", "***Запад и истина секса***", "***Субъективность и истина***", "***Жизнь подлых людей***", "***Что такое Просвещение?***", др. В 1986г. была создана *Ассоциация "Центр Мишеля Фуко"* для изучения и публикации его творческого наследия.

Фуко ***стремился преодолеть интеллигибельную универсальность гегельянства и коренным образом переосмыслить проблемы взаимных отношений элементов системы: "субъект — познание — мир"***. Он отмечает возникновение ряда проблем ("*спектра проблем*"): правомерно ли полагать *субъект* в качестве единственно возможной формы существования? Выступают ли самотождественность субъекта и его непрерывность в качестве его атрибутов? Осуществимы ли такие *"опыты"*, в границах которых происходила бы утрата субъектом своих качеств, иначе — возможна ли "*диссоциация субъекта*"? Для решения этих вопросов, согласно Фуко, ***правомерно вычленение некоего "ядра", несущей конструкции в виде "дискурса об опытах-пределах, где речь идет для субъекта о том, чтобы трансформировать самого себя, и дискурса о трансформации самого себя через конституирование знания"***.

Фуко поясняет: *"речь идет не о том, чтобы определить формальные условия отношения к объекту; равно как и не о том, чтобы выявить эмпирические условия, которые в какой-то момент позволили субъекту вообще осуществить познание некоторого объекта, уже данного в реальном. Вопрос заключается в том, чтобы определить, чем должен быть субъект, какому условию он подчиняется, каким статусом он должен обладать, какую позицию он должен занимать в реальном или воображаемом для того, чтобы стать узаконенным субъектом того или иного типа познания; короче говоря, речь идет о том, чтобы определить способ его "субъективации", ибо очевидно, что способ этот не является одним и тем же в том случае, когда познание, о котором идет речь, имеет форму экзегезы священного текста, или наблюдения в естественной истории, или же анализа поведения душевнобольного".*

Язык, текст, дискурс Фуко рассматривал отнюдь не в качестве элементов новаторских методологических схем. Эти понятия и обозначающие их термины он употреблял как *метафорические обозначения универсального принципа*, позволяющего соотносить, взаимосоизмерять и оптимизировать культурные артефакты, которые традиционно полагались качественно разноплановыми.

Фуко пытается преодолеть ***феноменологию*** и ***психоанализ*** как формы организации мысли и опыта, которые не позволяют осуществить то, что Фуко характеризовал так: *"вырвать меня у меня самого и не позволять мне быть тем же самым, что я есть".*

Для *понимания человека*, его разума, его субъективности небезынтересны соображения Фуко о безумии. ***Безумие — это вуаль на облике "подлинного" безумия, несущего в себе важные догадки для уразумения природы человека и его культуры***: *"нужно будет однажды попытаться проделать анализ безумия как глобальной структуры, — безумия, освобожденного и восстановленного в правах, безумия, возвращенного в некотором роде к своему первоначальному языку".* Фуко ***рассматривает "трансгрессию" (преодоление пределов, устанавливаемых диктатом разума) в качестве одной из ипостасей высшего философского творчества***, в частности у Ницше. Он считает, что трансгрессия может и должна послужить краеугольным камнем в становлении новой культуры и нового мышления подобно тому,

как в свое время *понятие "противоречие"* выступило фундаментом *мышления "диалектического"*.

Современную культуру Фуко характеризует в ***трех*** направлениях: ***1)*** формирование нового языка, ***2)*** *"привязанность к смерти Бога"*, ***3)*** сексуальность. ***Язык современной культуры***, согласно Фуко: *"говорит как бы сам собой — без говорящего субъекта и без собеседника"*; это язык, который *"говорит то, что не может быть сказано"*; язык, который *"определяет то пространство опыта, где субъект, который говорит, вместо того, чтобы выражать себя, себя выставляет, идет навстречу своей собственной смерти"*.

Сексуальность и "***смерть Бога***" Фуко рассматривает как такие социальные реальности, в которых формируются многочисленные новые, в том числе познавательные, дискурсы, образующие современную культуру, ее особенности, в частности, культуру осуществления властных отношений в современном обществе. Он ***приходит к выводу о том, что власть порождает самого познающего, способы познания и само познаваемое***.

Говоря о субъекте, Фуко различает основные *эпохи формирования субъекта*: сократо-платоновскую, эллинистическую, христианскую, новоевропейскую. В ***античности*** субъект характеризуется *"заботой о себе"*, что было основой человеческого опыта вообще. ***Искусство у древних греков представляло собой формы знания*** — управления собой, управления имуществом, управления полисом и т.п. Но у греков эта забота о себе была также заботой о другом, об обществе и об истине (для обозначения подобных феноменов Фуко использует понятие "***складка***").

Эллинизм характеризуется достижениями в *индивидуализации субъекта как уникальности*. В ***христианстве*** *"искусство существования"* перерабатывается в *практики религиозной жизни*. ***В современной культуре*** субъект приходит к *потере власти над практиками заботы о себе*, перепоручая эту заботу медицине, педагогике, государству. Исчерпание новоевропейских систем, утверждает Фуко, должно *возвратить "искусство существования"*, а тем самым и возможность индивидуальной свободы.

Ситуацию возвращения индивидуальной свободы должна подготовить мыслительная деструкция сложившихся в современном обществе систем и поиск осмысленных альтернатив, не допускающих простой модификации существующих систем. Подобную трансгрессию из современности Фуко связывает с *новой сексуальностью*.

Как историк и методолог истории Фуко ***предложил способ исторической реконструкции явлений, согласно которой они осмысливаются как конструируемые в рамках соответствующих общественных практик (дискурсов)***, что оказалось весьма созвучным с подходами других представителей исторического познания. Фуко отказывается от привычных понятий: *"традиция"*, *"влияние"*, *"наука"*, *"автор"*, *"книга"*, др. Он ***отказывается от понимания исторической науки как последовательного перехода на более высокие уровни развития устойчивых систем знания***, ориентируясь на *бессубъектный статус "познавательного пространства"*. Он заявляет: *"Я попытался выйти из философии субъекта, проделывая генеалогию современного субъекта, к которому я подхожу как к исторической и культурной реальности; то есть как к чему-то, что может изменяться..."*. И продолжает: *"Я хотел изучать формы восприятия, которые субъект создает по отношению к самому себе..."*.

Фуко приходит к выводу о том, что наряду с многочисленными видами *техник поведения* в современном обществе, важнейшими являются "***техники себя***". Он пишет: *"В каждой культуре ... техника себя предполагает серию обязательств в отношении истины: нужно обнаруживать истину, быть озаренным истиной, говорить истину"*. *"Техники себя"*, репертуары *"ведения себя"*, осуществляющиеся, согласно Фуко, в статусе *"заботы о себе"*, задают в границах современной западной цивилизации реальную, расширенную рамку известной максиме — "***познай самого себя***".

Фуко считает, что *реконструкции "техник себя"*, их осмысление могут способствовать решению проблемы — ***"каким образом субъект, в различные моменты и внутри различных институциональных контекстов, устанавливался в качестве объекта познания — возможного, желаемого или даже необходимого? Каким образом опыт, который можно проделать в отношении самого себя, а также знание, которое в связи с этим формируют, — как все это было организовано через определенные схемы? Каким образом эти схемы были определены и приобрели ценность, каким образом их предлагали и предписывали?"***

Называя философию *"онтологией настоящего", "исторической онтологией нас самих"*, Фуко подчеркивал, что *люди* суть *"исторически определенные существа"*, и что при этом ***субъекты отнюдь не выступают условиями возможности соответствующего опыта***: *"... опыт, который есть рационализация процесса, самого по себе незавершенного, — и завершается в субъекте или, скорее, в субъектах. Я бы назвал "субъективацией" процесс, с помощью которого достигают конституирования субъекта, точнее — субъективности, что является, конечно же, лишь одной из предоставленных возможностей организации сознания себя".*

Фуко как-то написал, что если для Хайдеггера основным вопросом было *знать, в чем сокровенное истины*; для Витгенштейна — *знать, что говорят, когда говорят истинно*; то для него самого ***"вопрос в следующем: как это получается, что истина так мало истинна?"***

Гватарди

Феликс Гватарди (Гаттарди) (1930 — 1992 гг.) — французский психоаналитик и философ. Один из создателей ***шизоанализа***. Его основные сочинения написаны в соавторстве с Делезом: "***Капитализм и шизофрения***", "***Ризома***", "***Что такое философия***", др. Среди авторских работ Гватарди: "***Психоанализ и трансверсальность***", "***Машинное бессознательное***", "***Шизоаналитические картографии***", др.

Гватарди стремился к выработке дискурса, объединяющего политическое и психологическое начала. Он ***предлагает расширительное понятие бессознательного как структуры внутреннего мира индивида и как чего-то разбросанного вне его***. Такое бессознательное, согласно Гватарди, воплощается в различных поведенческих актах, предметах, самой атмосфере времени и т.д. Он постоянно противопоставляет "*шизоаналитическое бессознательное*" и "*бессознательное психоаналитическое*".

Гватарди ***разрабатывает концепцию "машинного бессознательного", согласно которой бессознательное наполнено всевозможными абстрактными машинизмами, побуждающими к производству и воспроизводству различных образов, слов и желаний***. Особое внимание при этом он уделяет разработке *проблем "производства желания"* как совокупности пассивных синтезов самопроизводства бессознательного. Гватарди пишет: *"персонификация ... аппаратов (Сверх-Я, Я, Оно)"* суть *"театральная постановка, которая заменяет подлинные продуктивные силы бессознательного простыми ценностями представления ... машины желания и начинают все более и более становиться театральными машинами: Сверх-Я, танатос выскакивают как "бог из машины". Они все больше работают за стеной, за кулисами. Или это машины, производящие иллюзии, эффекты. Так оказывается разделенным все производство желания".*

По мнению Гватарди и Делеза, ***психоанализ оказался целиком пронизан идеализмом***, выразившимся в совокупности сопряженных *"наложений и редукций в теории и практике"*: сведение производства желания к системе так называемых бессознательных представлений и к соответствующим формам причинности, выражения и понимания; *сведение заводов бессознательного к театральной сцене*; *сведение социальных инвестиций либидо к семейным инвестициям*.

Свои рассуждения о бессознательном Гватарди, как и Делез, тесно связывал с критикой современного западного капиталистического общества, которому был привержен и которое стремился улучшить, осуществляя поиск *"линий абстрактного декодирования, противостоящих культуре"*. Он предлагал заменить традиционный язык, или *"означающее"*, ***моделью Ельмслева, в границах которой "потоки, содержание и форма" обходятся без означаемого***.

Вместе с Делезом Гватарди является автором ***концепции "ризомы"***, согласно которой имеет место принципиально неструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для имманентной автохтонной (не выходящей за пределы своего возникновения) подвижности и, соответственно, регуляции ее внутреннего креативного потенциала самоконфигурирования. *Понятие "ризома"* выражает у Гватарди и Делеза установку на презумпцию разрушения традиционных представлений о структуре как семантически центрированной (*ацентризм*) и стабильно определенной. ***Ризома — это не линейный "стержень" или "корень", а "клубень", "луковица", содержащие в себе потенциальную бесконечность вариантов развития***.

Клубень-луковица Гватарди-Делеза может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации: *"Мир потерял свой стержень"*, — писали они. Фундаментальным свойством ризомы является ее *гетерономность* (зависимость от внешних условий) при сохранении целостности. Ризома — это: *"семиотическое звено как клубень, в котором спрессованы самые разнообразные виды деятельности — лингвистической, перцептивной, миметической, жестикуляционной, познавательной; самих по себе языка, его универсальности не существует, мы видим лишь состязание диалектов, говоров, жаргонов, специальных языков"*. ***У ризомы в принципе нет и не может быть "ни начала, ни конца, только середина, из которой она растет и выходит за ее пределы"***. Ризома *"развивается, варьируется, расширяя, захватывая, схватывая, внедряясь"*. Понятие *"ризомы"* Гватарди и Делеза близко понятиям *"дисперсности доминантных ходов"* Джеймисона, *"сада расходящихся тропок"* Борхеса, *"лабиринта"* Эко.

Ризома *"образует многомерные линеарные множества без субъекта и объекта"*. Ризома *"антигенеалогична"*, развивается в особом измерении — *"преобразовательном и субъективном"*. Она является неартикулируемой, ни с точки зрения своего происхождения, ни с точки зрения возможности введения критериев для оценки ее процессуальности в качестве прогресса или регресса. ***Ризома принципиально противоположна метафизике и логоцентризму***.

Гватарди и Делез считают, что ***концепция ризомы задает новое понимание детерминизма, свободное от идеи внешнего причиняющего воздействия и ориентированное на презумпцию имманентности***.

Понятие "*ризомы*" выражает сформулированные в философии постмодернизма представления о нелинейном характере организации целостности. Фактически, ***"ризома" претендует на статус фундаментального для постмодернизма понятия, в котором проявляется базисная функция философии как таковой*** — выработка понятийных средств для выражения и анализа тех типов системной организации, которые еще только осваиваются наличной культурой.

Лиотар

Жан-Франсуа Лиотар (р. 1924 г.) — французский философ, теоретик "***перепрезентативной эстетики***", автор концепции "***нарратологии***". Основные сочинения Лиотара: "***Феноменология***", "***Отклонение исходя из Маркса и Фрейда***", "***Состояние постмодерна***", "***Спор***", "***Склеп интеллигенции***", др.

Лиотар ***отмечает смещение интересов феноменологии 1950-х гг. от математики к наукам о человеке, от полемики против историцизма к поискам возможных компромиссов с марксизмом***.

По мысли Лиотара, отношение "*я воспринимаю*" к миру видимому представляет собой то, что именуется у Гуссерля "*жизненным миром*": *"ввиду того, что этот исходный жизненный мир является до-предикативным, любое предсказание, любой дискурс, конечно же, его подразумевают, но им его и недостает, и о нем, собственно говоря, нечего сказать. ... Гуссерлианское описание ... есть борьба языка против него самого для достижения изначального. ... В этой борьбе поражение философа, логоса, не вызывает сомнений, поскольку изначальное, будучи описанным, не является более изначальным как описанным"*. Лиотар также пишет: ***"... не существует абсолютной истины, этого постулата, объединяющего догматизм и скептицизм; истина определяется в процессе становления как ревизия, коррекция и преодоление самой себя, и этот диалектический процесс всегда протекает в лоне живого настоящего"; факт истинности — удел истории.***

Согласно Лиотару "*событие*" в принципе неопределимо и *"несхватываемо"*: ***любое изображение указывает на принципиально непредставимое***.

Трагедия тоталитаризма в Европе, считает Лиотар, неразрывно связана с самой ***сутью европейского мышления, ориентированного на поиск безальтернативной истины***. Это особенно характерно для идеологий модернистского типа, т.н. "*метанаррациям*". Истина революционной теории — не более чем идеал, она являет собой лишь выражение желания истины. "*Революционная истина*" обусловлена той же верой в истину, что свойственна религии. По Лиотару, то, что капитализм ликвидирует все, что человечество почитало святым, нужно сделать *"еще более ликвидирующей"* тенденцией. ***Философии нужно снять былую маску критики, которую она носила при господстве единственной истины, теперь ей, скорее, пригодится маска политеистического типа***.

Мир не может пониматься иначе, как, в конечном счете, выдуманное повествование (нарратив). В лоне истории, исторического времени мир являл собой истину, открытую единственному логосу. Пришло время совершить обратный переход: в этом главный смысл *идеи* Лиотара *о "закате метанарраций"*. ***Должен произойти обратный скачок от логоса к мифу, к "времени мифов"***. Это возможно лишь как демонстрация того, что *сам логос был мифом*. Философия долгое время слишком жестко разделяла *дискурс теоретический* и *нарративный*: в первом содержится утверждение того, что есть всегда и везде. Во втором все сомневаются, он гласит: *"некогда ..."*. Всеобщее и особенное противоположены. Это необходимо преодолеть. Лиотар отмечает: ***"Теории сами представляют собой повествования, только в скрытом виде, и не следует позволять вводить себя в заблуждение их претензией на всевременность".*** Придание любому дискурсу статуса нарративного (повествовательного в понимании Лиотара) отказывает *абсолютному дискурсу* в праве на существование. ***Нарративное повествование никогда не ссылается на стерильный факт, на безмолвное событие***, его основа — история, грохот многочисленных слов. Оно никогда не заканчивается: повествующий обращается к слушающему, который сам некогда станет повествующим. ***Повествование превращается в пересказывание***.

Лиотар указывает на роль *тенденций формализации знания* в европейской культуре. С другой стороны, он отмечает, что постоянная смена идеологий говорит о том, что вера в господство разума, правовую свободу и социальный прогресс подорвана. ***Кризис ценностей и идеалов Просвещения означает отход от тоталитарности всеобщего и возврат к самоценности индивидуального опыта на микроуровне***.

Лиотар исследует "*правила пользования языком*", посредством которых *власть* манипулирует им, присваивая себе его содержание различными способами словоупотребления. Проигравшим в таких играх всегда оказывается *подчиненный*. ***Власть***

подчиняет себе все дискурсивные практики, не допуская их смешения в распределении полномочий и ускользания из-под контроля в сферу "*языковых игр*".

Бодрийяр

Жан Бодрийяр (р. 1929 г.) — французский философ, социолог, культуролог. Основные сочинения: "***Система вещей***", "***К критике политической экономии знака***", "***Зеркало производства***", "***Символический образ и смерть***", "***В тени молчаливого большинства***", "***Симулякры и симуляции***", "***Экстаз коммуникации***", "***Прозрачность Зла***", "***Год 2000 может не наступить***", др.

Стиль Бодрийяра — *гиперкритицизм*, *тотальная сверхкритическая критика*. Он не академический философ по стилю, а скорее интеллектуальный прозаик и модный литератор. Это квалифицируется многими как маргинальность, *псевдо-* или *нефилософское* качество.

Бодрийяр считает, что ***вне системы обмена и употребления нет ни субъекта, ни объектов***. Объект потребления конституируется тем, что потребность подвергается рациональному обобщению. ***"Язык" вещей классифицирует мир еще до его представления в обыденном языке***. ***Парадигматизация объектов задает парадигму коммуникации***. Субъект, чтобы остаться таковым, вынужден конструировать себя как объект, и эта *"система управляемой персонализации"* осознается потребителем как свобода — свобода владеть вещами.

Бодрийяр подчеркивает то обстоятельство, что ***знаки в принципе стремятся порвать со значениями и референциями и взаимодействовать только между собой***. Именно поэтому *монополию кода* стремится захватить идеология. *Идеологический дискурс* колонизирует все уровни знакового кода. В конце концов, Бодрийяр приходит к выводу, что и ***самой идеологии больше нет — есть лишь симуляция***: знаки окончательно отрываются от своих референтов и получают полную автономность ***сигналов — "симулякров", воспроизводящих и транслирующих смыслы, неадекватные происходящим событиям, и факты, не поддающиеся однозначной оценке***. Произошла, как говорит Бодрийяр, *"истинная революция" — революция симуляции знака-кода (симулякра)*, закрывшая дорогу, остановившая революцию *просимулякров "подделок"* Ренессанса и *"производства"* индустриального века. Вместе с этим ***заканчивается эпоха таких теорий, как антропология, политэкономия, структурализм, семиотика, психоанализ***, которые, по словам Бодрийяра, лишь маскировали *террор системы*, создавая ей *"алиби"*.

Современный мир представляется Бодрийяру в виде последовательности непрерывных катастроф, в которой все заменено своими *"холодными"* двойниками, в частности, ***знание заменено информацией***. Нет больше никакой диалектики, есть движение к пределу и за предел — к смерти. Главный автор такой культуры катастроф — средства массовой информации и современных телекоммуникаций. Наступила *эра "экстаза коммуникаций"*. И все это на фоне молчаливого большинства масс, заменивших классы, нации и т.п.

Бодрийяр считает, что ***человек сегодня находится в полном гиперконтакте с объектами, в состоянии перманентной гиперблизости миру. Это человек-шизофреник, который "становится чистым экраном, чистой абсорбирующей и ресорбирующей поверхностью..."***. Субъект и его тело подвергаются трансмутации в гиперпродуктивной модели клона — двойника. В современном мире мы существуем как адресаты, терминалы сетей, тогда как ***креативная игра субъекта-демиурга, автора-игрока уже сыграна***. *"Банальная стратегия"* контроля рационального или иронического субъекта над объектом, считает Бодрийяр, более невозможна. Шизофрения не оставляет выбора: ***в нашем распоряжении только "фатальная стратегия" перехода на сторону объекта, признания его гениальности и его экстатического цинизма, вхождение в***

игру по его правилам: объект должен нас совратить, а мы должны отдаться объекту. Эта фатальная стратегия следует "*принципу Зла*", который находится вне логики стоимости и исключает позицию и категории субъекта — причинность, время, пространство, целеполагание и т.д. Постмодерный мир Бодрийяра — это состояние *"после оргии"*. Остается только лицедействовать и симулировать оргиастические судороги, бесконечно воспроизводить идеалы, ценности, фантазмы, делая вид, что этого еще не было. ***Идеи и ценности утрачивают свой смысл***, в то время, как их воспроизводство продолжается и становится все более совершенным. ***Ценности более невозможно идентифицировать, культура стала транскультурой***. Все подверглось "*радикальному извращению*" и погрузилось в ад воспроизводства — "*ад того же самого*". Идеальным выражением всего этого, по Бодрийяру, является *Америка*.

Деррида

Жак Деррида (р. 1930 г.) — французский философ, литературовед и культуролог. Организатор *Группы исследований в области философского образования*. Основные сочинения: "***Нечто, относящееся к грамматологии***", "***Голос и явление***", "***Письмо и различие***", "***Поля философии***", "***Почтовая открытка. От Сократа к Фрейду и далее***", "***Психея: изобретения другого***", "***Призраки Маркса***", "***Монолингвизм другого***", др. Всего около ***40*** книг.

Разработал оригинальную философскую ***концепцию деструктивизма***. Подверг ревизии всю классическую западноевропейскую философскую традицию. Деррида — сторонник положения о том, что ***философия является внешне толерантной, жесткой имперской "идеологией" западного этоса, претендующая на статус абсолютного, универсального дискурса***. Он обращает внимание на то обстоятельство, что *пороки философии* осмысливаются на ее собственном языке. Поэтому нужен поиск еще более универсальной философии, например, в виде *программы расширенного и исторически перспективного рационализма*. Но Деррида отвергает подобный проект: *"Мы просто верим в абсолютное знание как завершение, если не как конец истории. Для того, что "берет начало" в этом случае "по ту сторону" абсолютного знания, требуются неслыханные мысли, которые стараются встретиться друг с другом через воспоминание о старых знаках"*.

Деррида полагает, что ***подвергнуть сомнению абсолютность разума традиционными интеллектуальными средствами неосуществимо***: *"... бросить вызов против него можно лишь воззвав к нему, протестовать против него можно лишь в нем самом, он оставляет нам на своем собственном поле лишь возможность прибегнуть к стратагеме или стратегии. ... Будучи способной действовать лишь внутри разума, революция против разума как только изрекает себя, сразу же приобретает ограниченную протяженность того, что на языке министерства внутренних дел как раз и называют волнениями"*. Выход Деррида видит в том, чтобы — ***говорить так, чтобы ничего не сказать*** (в любом другом случае мы либо оправдываем разум, либо разумно критикуем его, что равно бессмысленно).

Стратагема, или *стратегия деконструкции* предполагает *"молчаливый"* умысел *"говорящего субъекта"*, задумавшего заговор против Логоса: ***дискутировать с Разумом на его языке можно только притворяясь, что ты притворяешься, а целью здесь является убийство тиранического разума***. Подобный заговор должен скрываться *в голове, но вне языка*, т.е. не будучи никогда выговоренным. Но стратагема Деррида состоит не в "*молчаливом мышлении*" (возможно ли подобное мышление вообще!): речь идет об отторжении однозначности философского языка за его двусмысленность. Согласно Деррида, ***ошибочно отождествлять "истины факта" и "истины разумные" (истины "первоначального" факта)***. Основание последних состоит не в

способности разума постигать, познавать вещи *a priori*, а в отношении разума к этому *"первоначальному факту"*, в отношении к чему-то иному.

Философическое вопрошание, по мнению Деррида, должно быть бесконечным, безукоризненным с точки зрения духа и буквы эмпиризма, но цель при этом кардинально иная — элиминация традиционной метафизики как "*метафизики наличия*".

Деррида высказывает следующие *идеи о языке и знаке*: ***1)*** Язык не может рассматриваться как *"выражение"* (*репрезентация*) молчаливого *"переживаемого"* (*первой презентации*). ***2)*** Письменность есть "*знак знака*", графический знак замещает устный знак, который есть знак вещи: *"письменность является преимущественно дополнением, так как она обозначает ту точку, в которой дополнение открывается как дополнение дополнения, знак знака, заменяющий уже означающее слово"*. Деррида отказывается от традиционной "*логики тождества*". В то же время он ставит *вопрос:* ***осуществимо ли выйти за пределы диалектики, не прибегая к ее инструментарию? Или, напротив, не является ли выход за границы диалектики неизбежно диалектическим?*** Деррида высказывается в пользу "*логики дополнительности*", которая в определенной мере близка диалектике и при этом *"стремится к тому, чтобы извне превратилось бы во внутри, чтобы иное и недостаточность дополнили друг друга, подобно плюсу, который заменяет минус, к тому, чтобы то, что добавляется к чему-либо, замещало недостаточность этой вещи, чтобы недостаток как внешняя сторона овнутренности был бы также уже внутри изнутри"*.

Деррида вводит понятие "*след*". След выступает наличествующим знаком той вещи, которая отсутствует, — знаком, оставленным отсутствующим после его перемещения туда, где оно наличествовало. ***Любое наличествующее несет след отсутствующего, его ограничивающего***. Отсутствующее придает бытие наличествующему, которое собственно само и является бытием. Деррида предлагает помыслить след некоего "*абсолютного прошлого*", никогда не имевшего места. *Философию* Деррида характеризует как *мышление о наличествующем*, которому противостоит "*мышление не-присутствия*". Он пишет: *"Опыт мышления и мышление опыта всегда имеют дело лишь с настоящим"*. Для опыта элиминация настоящего невозможна. ***Опыт — это всегда переживание, испытание настоящего***.

Противополагая *"философию"* как *"мышление присутствия" "мышлению-не-присутствия"*, предполагающему *"опыт-мышления-не-присутствия"*, Деррида отдает предпочтение высшему *"тождеству"*, скрытому в *опыте Текста*. В любом тексте содержится ***два*** текста. Первый текст — *классический* — всегда легко отыскать, в нем доминирует *идея присутствия*, он неукоснительно следует за разумом, в нем допустимо лишь осуждение недостаточной разумности во имя того же разума. Но в этом же (классическом) тексте содержатся и следы *иного текста — иного и того же самого*. Второй текст есть некая "*смещенная похожесть*" первого, классического текста. Чтение общего текста, поэтому, считает Деррида, требует особой "*двойной науки*". *"Мышление-не-присутствия"* являет собой "*свое-иное*" традиционной метафизики: ***имманентная двойственность придает метафизике статус собственного симулякра***. Эта *"смещенная похожесть"* сама больше похожа на *"едва ощутимую завесу"*, легкое колыхание которой посредством *языковых игр прочтения* может трансформировать "*мудрость*" первого текста в "*комедию*" второго. Наличие двух текстов в едином тексте провоцирует *трансгрессию* первого (открытого, классического) текста в текст скрытый. При этом предполагается *акцентуация двузначности* содержащихся в тексте слов и терминов, двойной смысл которых никоим образом невозможно преодолеть. Такая акцентуация способна, согласно Деррида, проявить второй, неявный, скрытый текст.

Кристева

Юлия Кристева (р. 1941 г.) — французский философ, лингвист и литературный критик болгарского происхождения. Работала ассистенткой у Леви-Стросса. Переводчик и популяризатор работ М.М.Бахтина во Франции. Автор двухтомника лекций "***Смысл и бессмыслица бунта***", сочинений: "***Семиотика***", "***Революция поэтического языка***", "***Полилог***", "***В начале была любовь. Психоанализ и вера***", "***Чуждые самим себе***", др.

Кристева анализирует достижения, возможности и пределы *семиотики ("семиологическая авантюра")*. Она ***исходит из необходимости в рамках каждого семиотического исследования осмысливать отношения между объектом и языком описания***. В качестве саморефлексивной науки семиотика способна сделать объектом рассмотрения дискурс науки, становясь тем самым "*наукой об идеологиях*", с одной стороны, а с другой — "*идеологией науки*". Кристева подчеркивает, что *объекты семиотического исследования* — идеология и все многообразие социальных практик — являются знаковыми системами, подчиняющимися законам означивания (различение означающего и означаемого, денотативного и коннотативного значений и т.д.).

Кристева ***создает концепцию семанализа, в которой акцентируется внимание на материальных аспектах языка: звуках, ритмической организации, графической репрезентации***. Кристеву интересуют *свойства субъекта речи*, а также специфический характер практик означивания, делающих возможными *"выражение значения в передающихся между субъектами предложениях". Субъект* трактуется ею как изначально противоречивый и заключающий в себе смешение бессознательных и сознательных мотиваций, психологических процессов и факторов социального ограничения. *Язык* при этом трактуется как процесс, формирующий и выражающий разнообразие человеческих субъективностей.

Кристева ***исследует семиотический и символический уровни языка, комбинирование которых производит все многообразие типов дискурса и типов означающих практик***. *Семиотическое* она понимает *как долингвистическое* состояние инстинктивных влечений и проявление их активности в языке. Семиотическое является также фундаментальной стадией в процессе формирования субъекта — *"подготавливает будущего говорящего к вступлению в область знаков (символическое)".*

Кристева использует *понятие "хора"*, обозначающее некое пространство, в котором единство субъекта расчленяется под воздействием семиотического еще до того, как производится сам субъект. Согласно Кристевой, ***конституирование говорящего субъекта*** предстает как сложным процесс, где на первой стадии — "*стадии зеркала*" — ребенок осуществляет первый воображаемый синтез, результатом которого становится идеальный образ себя как единого тела и, как следствие, отличения себя от окружающего мира как объекта. На второй стадии субъект усваивает язык. Здесь происходит *вторичное членение* воображаемого тела и выражение этого в языке под действием символического.

Кристева обращает внимание на то, что ***субъект неспособен к устойчивой и однозначной идентификации***. У нее субъект предстает как *субъект "процессуальный"*, фрагментированный работой инстинктивных влечений, относящихся к первичному синтезу воображаемого тела.

Основным *объектом* семанализа Кристевой является *текст*. Она вычленяет ***четыре*** типа означивающих практик: *нарратив*, *метаязык*, *теория* (созерцание) и *текст*. При этом ***текст определяется как "транслингвистический аппарат, который перераспределяет порядок языка" и соотносится с последним в качестве его радикальной (революционной) трансформации***. Кроме того, как считает Кристева, что бы текст не означал, он трансформирует реальность. Она отказывается от понимания текста как одномерного процесса коммуникации между адресантом и адресатом. Кристева подчеркивает такое ***качество текста***, как ***способность порождать новые смыслы или продуктивность***. Под влиянием Бахтина, она приходит к определению текста как пересечения взаимодействий других текстов и кодов. Начинает понимать текст как

"поглощение и трансформацию другого текста". Позднее данный подход был расширен Кристевой до объема всей сферы культуры (*текстовой универсум*).

Кристева ***вводит различение гено-текста и фено-текста***. *Гено-текст* — это доязыковый процесс как основа формирования структур выражения, он охватывает все семиотические процессы, вплоть до становления объекта и субъекта и образования ядер смысла. *Фено-текст* — языковая структура, служащая коммуникации и предполагающая наличие адресанта и адресата.

В последние годы Кристева ***осуществляет "возвращение к субъекту", возвращение к человеческому опыту***, что она связывает с явлением *бунт-культуры*. Происходит обращение как к принципу наслаждения (психоанализ), так и к принципу возрождения (одних смыслов ради других).

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

Русская предфилософия о познании

Русская предфилософия тесно связана с ***богословскими идеями***. Сам термин "*философия*" в ней употреблялся для обозначения всех форм знания, как мудрости вообще, или как "*любомудрие*". Это было во многом ***художественно-образное философствование***. В русской предфилософии было немало элементов, касающихся познания.

Климент Смолятич

Климент Смолятич **(XII в.)** — второй митрополит из русских. Автор сочинения "***Послание, написано Климентом метрополитом русским Фоме Презвитеру, истолковано Афанасием мнихом***".

Климент ***призывал не догматически следовать Писанию, а толковать заложенную в нем символику***. Различал ***два*** метода познания сущности мира: 1) *тайный*, доступный "*святым*" и 2) *обычный*, доступный всем людям. Второй путь осуществляется через *наблюдение* вещей и мотивируется у него практической деятельностью людей. В целом, по Клименту, ***познание идет от следствий к причинам***. Так снимается противопоставление между знанием избранных и всех остальных.

Никифор

Никифор **(XII в.)** — митрополит. Утверждал, что *человек* сложен, в нем разумное начало борется с невоздержанностью страстей. Люди — *"словесны и бессловесны, духовны и телесны"*. ***Духовное есть "чудное нечто", сопричастное божественному***. Между духовным и телесным происходит "*брань многая*".

Никифор использует античную идею о ***трех*** частях души: *"та душа от трии части есть, рекше силы иметь: словесное, яростное и желанное"*. ***Словесное означает ум, разум, логос, высшее начало в человеке***. *Яростное* — чувства, страсть, эмоции. *Желанное* — волю, стремление, целенаправленность действия. Желанное связывает рациональное, *"словесное"*, с иррациональным, или *"яростным"*, подчиняя эмоции разуму.

Разумная часть души, ***разум-князь управляют пятью слугами — пятью органами чувств***.

Кирилл Туровский

Кирилл Туровский **(XII в.)** — епископ, автор "***Притчи о человеческой души и о телеси***", др. Он говорит о *душе как о слепце* и о *теле как о хромце*, которые объединившись вместе совершают преступление — посягают на "*Вертоград*", символ благоустроенности и нравственной жизни, за что и наказываются Творцом,

По Кириллу, *жизнь человека* состоит в деянии духовном и плотском. ***Знание духовное невозможно без знания телесного***. Тело у него, фактически, первично по отношению к душе. В мире ***сначала познается строение дивных божественных созданий, затем их сущность, Бог***. *Разум* опирается на показания "*человеческих уд*": слуха, зрения, обоняния, вкушения, осязания, эмоций.

Кирилл связывает *познание с нравственностью*. ***Лишь высоконравственный человек может быть носителем глубокого и истинного знания***. *Мудрость* у него — ***дитя смирения***.

В "***Молении Даниила Заточника***" (***XIII*** в.) разум и мудрость рассматриваются как высшие человеческие добродетели. Ученость и справедливость противопоставляются богатству боярства и лицемерию духовенства.

Здесь содержатся многие *афористические высказывания*, в частности высказывание: ***"Очи бо мудрых желают благых, а безумного — дому пира"***.

Нил Сорский

Нил Сорский **(1433 — 1508 гг.)** — первый выдвинул требование, чтобы *монахи* жили своим трудом и имели главным своим занятием *духовное самосовершенствование*, стремление к моральной чистоте, познание тайн человеческой психики с целью управления ею. Важнейшей частью духовной жизни Нил считал нравственное совершенствование.

Нил Сорский ***скептически относился к чудесам***. *Библия* у него —*"писанная книга, но не вся божественная суть"*. Священные книги Нил Сорский требовал подвергать *испытанию разума*.

Истина существует изначально, вне мира и ума и достигается она разумным путем, дабы избежать ошибок. Сорский анализирует *ошибки разума*. Среди ошибок разума он различает ошибки, связанные с ограниченностью обыденного, эмпирического мышления, с самоуверенностью ума, страстями, которые способны деформировать ум.

Нил Сорский различал ***пять*** *стадий формирования страстей*: 1) "***прилог***", или первоначальное впечатление, 2) "***съчетание***", или возникновение заинтересованности, 3) "***сложение***" — начало стремления, 4) "***пленение***" — подчинение внедрившемуся в сознание образу, и 5) "***страсть***". Средством противоборства против страстей Сорский считал: *"держати дыхание", "молчати", "воздыхати", "утомлять"* тело *"постом и бдением и деланием трудным"*.

Максим Грек

Максим Грек **(1470 — 1556 гг.)** — греческий монах, приглашенный в Россию. Хорошо знал богословие и античную философию.

Философии отводил роль служанки богословия: *"учение древних мужей следует приобретать, если оно содействует славе Божией"*. Выступал в защиту рационального знания и просвещения.

Согласно Греку, *человек* предназначен прежде всего к возвышенной духовной деятельности. ***Ум человека "самовластен", но он должен научиться искусству управления душой и телом***. Только тот, считал Грек, кто научится управлять собой, может повелевать другим.

Иосиф Волоцкий

Иосиф Волоцкий **(1440 — 1515 гг.)** — основатель *Успенского монастыря* около Волоколамска. *Монахи* монастыря должны были вести просветительскую и культурную деятельность, собирать, переписывать книги, поддерживать искусство живописи и т.п.

Иосиф — автор около ***сорока*** сочинений, в частности, работы "***Просветитель***". Он не отрицает противоречий в Священном Писании, но объясняет это тем, что ***человеческому разуму недоступно полное знание о Боге***. К тому же сам Бог многолик.

Иосиф писал о ***двух*** *способах* познания истины: *духовном* и *естественном*. Мирское знание ("*внешние науки*" и философия) не подвергается сомнению. ***Для понимания Бога важную роль играет понимание его творений***.

Ереси, считал Иосиф и его последователи (*иосифляне*), возникают из-за "***невегласия***" — неведения и замкнутости.

Курбский

Андрей Михайлович Курбский (1528 — 1583 гг.) — князь, состоял в переписке с Иваном Грозным. Испытал влияние иосифлян.

Курбский примыкает к точке зрения ***о разделении ума на созерцательную и активную части***: *"Ум человеческий мудрые разделяют на две части, одну из них называют зрительной (созерцательной) ... А другую часть ... называют делательной; эта часть ума рассуждает и управляет (человеком)"*. Практическая деятельность, по Курбскому, управляется ***естественным разумом, возникающим из чувств***. Первый же вид разума — созерцательный — направлен на *познание Бога*.

Курбский ***вносит в русскую философию теорию двух истин***. Подмена одной истины другой или отрицание одного из двух видов знания ведут к ересям.

Симеон Полоцкий

Симеон Полоцкий **(1629 — 1680 гг.)** — автор трактата "***Жезл правления***", в котором выступает идеологом государственной централизации.

В сочинении "***Вертоград многоцветный***" обсуждает *проблему знания* как соотношения *"внешних"* наук, мирской философии и богословия.

Симеон ***выводит возможность единой истины из "разумного" понимания Священного Писания***.

Крижанич

Юрий Крижанич (1617 — 1683 гг.) — хорват, приехавший в Москву. Представлял ***систему знаний*** в виде ***духовного*** и ***мирского***. Мирское, по Крижаничу, составляют философия, математика и механика. ***Философия*** включает логику, физику и этику. ***Этика***, в свою очередь, состоит из нравоучения, экономики, политики и юриспруденции.

В конце **XVIII** столетия осуществляются первые шаги к обособлению философии от религии. С большим опозданием, но все более настойчиво пробуждается *интерес к науке*.

Русская философия XVIII века о познании

Феофан Прокопович

Феофан Прокопович **(1681 — 1736 гг.)** — доверенное лицо Петра Первого, организатор учебных заведений, типографий, библиотек. Организатор Академии наук. Феофан — автор многих трудов, основными из которых являются: "***Правда воли монаршей***" и "***Духовный регламент***".

В качестве главного принципа государства Прокопович вводит понятие "*общая польза*". Он считал, что наряду с другими задачами, ***государство должно заботиться об образовании***, которое улучшит нравы, преодолеет суеверия и невежество, возвысит человеческое достоинство.

Прокопович понимал несостоятельность схоластики. Чтобы совместить научные и религиозные взгляды, ***тексты Святого Писания следует понимать не в буквальном, а в аллегорическом смысле***. Прокопович считал, что творение мира Богом из пустоты является бессмыслицей.

Познание природы предполагает деятельность органов чувств (ощущения) и разума (основанного на логике).

Следуя классическому определению ***истины***, Прокопович считал, что суждение, которое соответствует своему объекту, является ***определенно истинным***. То же суждение, которое не соответствует объекту, является ***определенно ошибочным***.

Татищев

Василий Никитич Татищев (1686 — 1750 гг.) — крупнейший мыслитель "*Ученой дружины*" Петра Первого, последователь просветительских идей и сторонник теории естественного права. ***Основанием общественного развития считал уровень знания и степень распространения просвещения***.

Татищев утверждал, что в древние времена знания о мире были скудными, умственный рост — едва заметным (*"младенческое состояние"*). С созданием ***письма*** общество вступило в *"юношество"*, а с появлением ***христианства*** достигло *"мужества"*. Наконец, "***тиснение книг***" стало базисом культурной зрелости человечества. Он писал, что *книгопечатание "великий свет миру открыло и неписанную пользу приносит"*.

На Руси, отмечал Татищев в своей "***Истории Российской***", после *"обретения письма"* и принятия христианства вследствие междоусобия и татарского ига еще долго был недостаток просвещения, а разум человека оставался неразвитым. Татищев положительно отмечает факт, что, ***ограничив церковников, государство (Петр I) положило начало быстрому росту наук и широкому распространению просвещения***. Он вообще объяснял многое невежеством и рассчитывал на просвещение как на универсальное средство улучшения правления страной, нравов, хозяйственной практики.

Татищев много размышлял над *проблемой соотношения знания и веры*. Он разделял идею "*двойственной истины*". Он ***обосновывал размежевание науки и вероучения различием в их предметах и способах постижения истины***. *Наука* опирается на разум, с помощью которого изучает телесное в мире и в человеке: *"Наука главная есть, чтоб человек мог себя познать"*, выяснить, что *"полезно и нужно и что вредно и непотребно"*. Среди наук Татищев ведущее место отводит философии.

Область изучения философии — телесная организация. ***Компетенция религии — душа***. При этом Татищев не разделяет *концепции врожденных идей*: ***душа новорожденного неразумна, ее разумные способности вырабатываются на основе деятельности телесных органов, чувств***. Важнейшее средство развития разума — широкое распространение знаний, обучения.

Татищев ***предложил свою классификацию наук***. Он выделяет науки: *"нужные", "полезные", "щегольские"* (или *"увеселяющие"*), *"любопытные"* (или *"тщетные"*) и *"вредительские"*. ***"Нужные" науки*** — это *"речение"* (язык), знание экономики, медицины, юриспруденции, логики и богословия. Такие науки необходимы всем людям как база для любого образования. ***"Полезные" науки*** — грамматика и красноречие, иностранные языки, физика, математика, ботаника, анатомия, история и география. ***"Увеселяющие"*** — поэзия, живопись, музыка, танцы, вольтижирование и т.п. ***"Любопытные" науки*** бесполезны для человека, это — астрология, алхимия, хиромантия и т.п. Бесполезны для человека и ***"вредительские" науки*** — некромания, чернокнижие.

Татищев предлагал организовать сеть *начальных школ*. Говорил: *"Я же рад и крестьян иметь умных и ученых"*. Он ***впервые в России поставил вопрос о женском образовании на втором этапе обучения — в высшей школе***.

Кантемир

Антиох Дмитриевич Кантемир (1708 — 1774 гг.) — родоначальник светской русской литературы (В.Г.Белинский). Пропагандировал в своих ***сатирах*** светскую культуру, защищал просвещение и науки, здравый смысл и благородные чувства, естественные человеческие отношения. ***Невежество и суеверия считал одними из самых тяжких пороков русской жизни***. Однако, крепостное право и политический

режим России, как, впрочем, и Татищев, Кантемир находил вполне соответствующими разуму.

Кантемир — автор многих переводных *научных терминов*. Он разъяснил смысл главных философских понятий (***в комментариях к русскому переводу книги Фонтенеля "Разговоры о множестве миров"***). Так, *материю* Кантемир понимает как вещество, а *идею* — как отражение внешнего мира. Он придерживался разделения философии на логику, этику, физику и метафизику. ***Логика*** учит *"право о вещах рассуждать и известные истины другому правильно доказывать". **Этика** "представляет правила, по которым доставать себе добродетели и избегать злонравия". **Физика*** — наука о вещественной природе. ***Метафизика*** имеет своим предметом сверхъестественное — душу, духов, Бога.

Кантемир также приводит многочисленные сведения по *истории науки* и *философии*.

Ломоносов

Михаил Васильевич Ломоносов (1711 — 1763 гг.) — первый русский ученый мирового значения. По словам А.С.Пушкина, Ломоносов — *"Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник, стихотворец, он все испытал и все проник ... он создал первый университет* (в России — **СХ**). *Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом"*

В философии Ломоносов занимался в основном *проблемами онтологии*. М.В.Ломоносов — деист.

Он считал, что ***человечество имеет две книги*** — *природу* и *Священное Писание*: *"Создатель дал роду человеческому две книги ... Первая — видимый сей мир ... Вторая книга — Священное Писание"*. Ломоносов ***разделяет компетенцию науки и религии***: *"Не здраво рассудителен ... математик, если он хочет Божескую волю вымерять циркулем. Таково же богословия учитель, если он думает, что по псалтыри научиться можно астрономии или химии"*.

Центральный пункт мировоззрения Ломоносова — ***атомно-молекулярная гипотеза***. Он сформулировал *закон сохранения материи и движения*.

Ломоносов обращает внимание на *проблему первичных и вторичных качеств*, выделяет такие свойства, которые *"в тончайших и от чувств удаленных частицах свое основание имеют"*. Он ***считает объективными как первичные, так и вторичные качества вещей***.

В записках "***Элементы математической химии***" Ломоносов отмечает:

« ... 13. Истинный химик должен быть теоретиком и практиком.

14. Истинный химик, следовательно, должен быть также и философом (здесь и далее выделено мной — **СХ**) .

15. Занимающиеся одною практикою — не истинные химики.

16. Но и те, которые услаждают себя одними умозаключениями, не могут считаться истинными химиками.

17. Все изменения тел происходят посредством движения ...

20. Это движение по большей части нечувствительно, и причина его никак не может быть воспринята чувствами; поэтому нужно исследовать ее путем умозаключения ...

*26. ... В самом деле, если математики из сопоставления немногих линий выводят очень многие истины, то и **для химиков я не вижу никакой причины, вследствие которой они не могли бы вывести больше закономерностей из такого обилия имеющихся опытов, кроме незнания математики** ...*

*40. ... **Ясное ... представление должно приобретать путем перечисления признаков, т.е. путем познания частей целого**; поэтому необходимо познавать части смешанного тела ...»*

В других своих ***заметках — по физике и корпускулярной философии*** он отмечал:

« ... 75. У многих глубоко укоренилось убеждение, что метод философствования, опирающийся на атомы, либо не может объяснить происхождения вещей, либо ... отвергает Бога-творца. И в том, и в другом они, конечно, глубоко ошибаются, ибо нет никаких природных начал, которые могли бы яснее и полнее объяснить сущность материи и всеобщего движения, и никаких, которые с большей настоятельностью требовали бы существования всемогущего двигателя ...

198. ... если бы я захотел судить о явлениях природы, не имея никакого представления о началах вещей, это было бы такой же бессмыслицей (как чтение без знания букв — **СХ**)...

217. … если бы даже весь мир сомневался в том, что дважды два четыре, все-таки дважды два у всех сомневающихся дадут четыре".

Ломоносов различал виды *бесконечности*. Он писал: "*Мы совершенно не касаемся воображаемой делимости материи до бесконечности, так как считаем возможным, не опасаясь ошибок, обходиться без нее в физике".*

Сковорода

Григорий Саввич Сковорода (1722 — 1794 гг.) — родился в Малороссии (Украине), вел жизнь странствующего философа, "*старчины*". Он был своеобразным *Сократом на русской почве*.

Сковорода — моралист. По словам Г.Г.Шпета (см. ниже) — *"Не наука и не философия как таковая владеют его помыслами, а лишь искания для себя и указание другим пути, ведущего к счастью и блаженству".*

Главное место у Сковороды принадлежит *идее о "трех мирах"*: 1) ***макрокосме***, или Вселенной, 2) ***микрокосме***, или человеке, и 3) о ***мире символов,*** т.е. Библии. Сковорода считает составляющими всех трех миров материю и форму. Но ***только одно "зеркало" безупречно — сам Бог***. Бог все воспринимает как есть, потому что он есть *"зеркало" "ни для чего существующего не другое, а то самое, что есть во всем, что есть".*

Согласно Сковороде, ***познание возможно только через микрокосм — т.е. человека, инструмент познания — человеческое сердце***. Человек должен найти основания познания и жизни в своем ***сердце, которое является последним критерием истины***.

Символический мир — Библия — объект особого внимания Сковороды. Он считает, что ***символы Библии открывают в нашем грубом практическом разуме второй разум, созерцательный, окрыленный гладящим чистым и светлым оком голубицы***. В сокровенный смысл Библии мы проникаем через познание себя, а через познание Библии мы глубже проникаем в себя. ***Библия — средство прямого узрения вечного в нас и во всем мире***.

Каждый из миров Сковороды состоит из "*двух натур*": видимой и невидимой (Бог). ***В обнаружении невидимой натуры (Бога) через видимую состоит основная проблема человеческого существования***. В обнаружении *"внутреннего", "сердечного", "единого"* заключается *подвиг самопознания*.

Сковорода считал, что ***воля и разум в их божественной глубине суть одно и то же***. Воля могуча, однако слепа, а разум ясен, однако бессилен, ***человек должен посредством разума уяснить, а посредством воли приблизиться к познанию истины***.

Козельский

Яков Павлович Козельский (ок. 1728 — 1794 гг.) — самый крупный представитель *русского Просвещения* 60-80-х годов XVIII в. Ему принадлежат работы: "***Арифметические предложения***", "***Философические предложения***", "***Механические***

предложения", "***Рассуждения двух индейцев Калана и Ибрагима о человеческом познании***".

Козельский ***выступал за разграничение философии и теологии***. О теологических интересах философов он писал: *"Философы рассуждают о свойствах и делах Божиих, а мне думается, что это они предпринимают излишнее и не сходное с силами их разума дело"*. Козельский ***считал объектами научного познания природу и человека***. *Науки* им подразделяются на естественные и общественные. *Естественные науки* — это: ***1)*** химия, анатомия, медицина, статика, механика и др., изучающие твердые тела; ***2)*** гидростатика и гидравлика, изучающие жидкие тела; 3) *"аэрометрия"*, изучающая газообразные тела; ***4)*** оптика, химия и др., изучающие состояние огня и света. К *общественным наукам* относятся история, право, политика, этика, некоторые др.

В классификации наук Козельский видел основание для правильного и организованного *обучения*.

Козельский различал ***три*** *вида познания*: 1) ***историческое***, опирающееся на наблюдение и констатацию фактов, 2) ***философическое***, нацеленное на выяснение истины, 3) ***математическое***, связанное с познанием количества. Философия должна вскрывать и объяснять причины явлений в природе и в обществе. Философии, в отличие от других наук, считает Козельский, *"оставлены одни только генеральные познания о вещах и делах человеческих"*.

Философия подразделяется на теоретическую и практическую. *Теоретическая* включает логику и метафизику. *Метафизика*, в свою очередь, состоит из онтологии и психологии. *Практическая*, или *"нравоучительная" философия* состоит из юриспруденции и политики. Этическая проблематика рассматривается в науке о праве. *Психология,* по Козельскому, представляет собой *"науку о духе, или душе"*. Он пишет: *"Философия нравоучительная есть наука искания благополучия". "Политика есть наука производить праведные намерения самыми способнейшими и притом самыми праведными средствами в действо"*.

В ***онтологии***, согласно Козельскому, рассматривается, прежде всего, проблема основы мира. Козельский ***подвергает сомнению атомистику ввиду неосязаемости атомов***.

Он говорит: под *"духом"*, или *"душой" "разумеем мы такое существо, которое одарено волею и разумам". "Конечный дух — человеческая душа, а бесконечный — Бог"*. Он, далее, рассматривает вопрос *"о трех силах человеческой души, то есть о чувствии, рассуждении и умствовании"*. ***Источник знания — чувства***: *"Все познания человека начинаются от чувств"*. Чувства — это *"окна"* и *"двери"*, через которые впечатления от *"наружных"* вещей проникают в душу. ***Человек не может вообразить ничего, что не чувствовал прежде. Чувственность есть и у животных***. Чувственность, согласно Козельскому, — *"нижняя" ступень*, приводящая к познанию единичных вещей. ***Высшей ступенью познания является логическое мышление***, которое есть только у человека. ***Разум, опираясь на чувства, дает знание общего***.

Нельзя, считает Козельский, преувеличивать значение *дедуктивного метода*, математики, в частности. ***Наблюдение и умствование следует применять в единстве***.

Козельский ***принимает идею математическое обоснование естественных наук***, но он отвергает *"математику, налагающую натуре свои законы" — "натура никогда не училась математике, а, напротив, математика — у натуры"*.

Козельский ***различает три вида истины*** — натуральную, нравоучительную и логическую: ***1)*** *"Истина натуральная есть та, когда каждая вещь имеет в себе все то, что к существу ее требуется"*. ***2)*** *"Ежели мы говорим то, что думаем, то это будет нравоучительная истина"*. ***3)*** *Логическая истина* имеет место тогда, *"когда мы какую вещь так себе в мыслях представляем, какова она есть в своей натуре"*. ***"Во всех случаях противное истине есть ложь"***. *"Истина логическая есть не что иное, как сходство*

мыслей наших с самой вещию. А ложь, напротив того, есть несходство мыслей наших с самой вещию".

Познание имеет свои границы, считает Козельский: *"Человеческий разум внутренней натуры материи испытать не может".* Поэтому, кстати, он отказывается от суждений о Боге.

Новиков

Николай Иванович Новиков (1744 — 1818 гг.) — переводчик и организатор опубликования сочинений Бэкона, Локка, Вольтера, Монтескье, Дидро, Руссо, Паскаля, а также Шекспира, Мольера, Сервантеса Лессинга и мн. других.

Новиков считает, что "***причиной всех заблуждений человеческих есть невежество, а совершенства — знание***".

Новиков боролся с пороками, разного рода рабством. Он писал: *"В рабском состоянии добродетель и знание навлекают на себя подозрение".*

Новиков ***не признавал учения о бессмертии души, ее потустороннем существовании***. Сохраниться в веках, считал он, может только имя человека, прославившего себя служением обществу.

Новиков предложил свою систему физического, нравственного, а также умственного *воспитания*.

Он писал: *"Полезно знать нравы, обычаи и обряды древних чужеземных народов, но гораздо полезнее иметь сведение о своих прародителях; похвально любить и отдавать справедливость достоинствам иностранных; но стыдно презирать своих соотечественников, а еще паче и гнушаться оными".*

Через *аналогию* Новиков ***характеризует соотношение разума и страстей***: *"Страсти суть ветры, с помощью коих плавает корабль наш, который своим кормчим имеет рассудок, правящий разумом. Когда же нет ветру, то корабль плыть не может; а когда кормчий неискусен, то корабль погибает".*

Знаменателен ***афоризм Новикова***: *"Говорить много и хорошо означает свойство высокого разума; а говорить мало и хорошо есть качество благоразумия; говорить же много и дурно свойственно глупцу".*

Радищев

Александр Иванович Радищев (1749 — 1802 гг.) — учился в Лейпцигском университете. Автор знаменитой книги "***Путешествие из Петербурга в Москву***". Основной философский труд Радищева — "***О человеке, его смертности и бессмертии***" (написан в ссылке).

Согласно Радищеву, ***чисто умозрительный способ рассуждений не может дать достоверного знания***.

Относительно становления умственных сил человека Радищев указывал, что оно связано с *возмужанием* всего организма. ***Сознание возникает и развивается на основе телесного органа — мозга, нервной системы и чувственных каналов***. Материя в своих высших формах способна мыслить, считал Радищев. Однако ***содержание мышления в конечном счете определяется внешним материальным миром***.

Радищев говорит также о том, что имеются "*общественные причины*" определяющие развитие мышления целых народов — климат, другие природные условия, различные жизненные потребности.

Радищев ***отрицает существование души без тела***: *"Если мозг и глава нужны для мышления, нервы для чувствования, то как столь безрассудно мечтать, что без них душа действовать может? Как может она быть, когда она их произведение, а они к разрушению осуждены?".* Он анализирует многочисленные факты, якобы говорящие о независимости души от тела: творческие способности, обратное влияние психики на телесные состояния, внимание, сон и сновидения, бред, речь человека и его

самосознание. Но все это, утверждает Радищев, не может быть убедительным доказательством независимости и самостоятельности души от тела. Он, однако, считает возможным верить в бессмертие, хотя это и относится к *гадательной области*.

Радищев прямо заявляет: *"Бытие вещей независимо от силы познания о них и существует по себе"*. Он стоит на позиции *сенсуализма*. ***Познание начинается чувствами и переходит к мышлению***. ***Душа младенца — "чистая доска", готовая к восприятию впечатлений***. Впечатления выступают материалом для суждений и понятий. ***Мышление находит связи, отношения вещей, их законы и причины. Оно не тождественно ощущениям и направлено на познание таких отношений, которые не могут непосредственно восприниматься органами чувств***. Мышление основывается на чувственных данных, а *разум* делает чувства человека изощреннее и тоньше.

Радищев выступал за *воспитание*, которое облагораживает и смягчает страсти. Он призывал: *"Трудитеся разумом, упражняяся в чтении, размышлении, разыскании истины и разум управлять будет вашею волею и страстями"*.

Радищев ***разработал свою концепцию заблуждения***. Он писал: *"Сколько есть способов познавать вещи, толика же путей и к заблуждению"*. Отмечал, что если отношение *"вещей между собою есть непременно"*, то *"ложность существует в познании нашем"*. Новиков ***различает заблуждения, связанные с чувственным восприятием, и заблуждения, возникающие из рассуждений***. Он предупреждал: заблуждения *"нигде столь часты, как на стезе рассуждения. Ибо, сверх того, что и чувственность обмануть нас может и что худо познать можем союзы вещей или их отношение, ничего легче нет, как ложно извлекаемое из посылок заключение и рассуждение превратное"*. ***Однако, без заблуждений познания не бывает: "заблуждение стоит воскрай истине, и как возможно, чтобы человек не заблуждал!"*** Делать нечего — *"воздохнем о заблуждениях человеческих, но почерпнем из того высшее стремление к познанию истины и ограждению рассудка от превратности"*.

Русская философия XIX века о познании

Чаадаев

Петр Яковлевич Чаадаев (1794 — 1856 гг.) — зачинатель ***западничества***, участник Отечественной войны 181 2 г. Автор известных "***Философических писем***".

Развитие европейского общества, в частности его науки, Чаадаев связывал с *католичеством*. Он призывал к сближению православия и католицизма. Считал, что, ***если Россия усвоит все, что есть ценного на Западе, она станет центром интеллектуальной жизни Европы***,

Причину физического мира и мира духовного Радищев видел в "*божественной силе*". Говорил об аналогии (параллелизмt) между явлениями этих двух миров. Он утверждал, в частности, следующее: *"Подобно тому как столкновение сил в природе служит продолжением этого* (божественного — **СХ**) *первого толчка, сообщенного материи, столкновение сознаний также продолжает движение духа"*. То же самое можно сказать и о связях мыслей: ***"всякая мысль людей" связана "со всеми человеческими мыслями, предшествующими и последующими"***.

Чаадаев ***выступал за всеобщее примирение науки и религии***. Наука направлена на изучение физической действительности. Знание физического мира достигается путем опыта и логического познания. Но физический мир — творение Божества, и ***общий закон природы открывается только "сверхъестественному озарению благочестивой жизни"***. В духовной области знание нравственного закона также может быть достигнуто

лишь путем откровения. ***Между знанием и верой нет резкой границы: "знание всегда предполагает известную долю веры, точно так же вера предполагает известную долю знания"***.

Бог дает религиозную идею, которая воплощается во всеобщем разуме людей, считает Чаадаев. ***Подлинная история — это история мысли***. Он пишет: *"Общество шло вперед лишь силою мысли, интересы всегда следовали там* (на Западе — **СХ**) *за идеями, а не предшествовали им; убеждения никогда не возникали там из интересов, а всегда интересы рождались из убеждений"*. По Чаадаеву, ***прогресс человечества в целом осуществляется путем преемственной передачи идей, начальным историком которых является Божественный разум***. В связи с этим Чаадаев писал: *"Одна из самых печальных особенностей нашей своеобразной цивилизации состоит в том, что мы все еще открываем истины, ставшие избитыми в других странах и даже у народов, в некоторых отношениях более нас отсталых". "То, что у других составляет издавна самую суть общества и жизни, для нас еще только теория и умозрение".* ***Он пишет также о том, что*** *"не восприняли мы и традиционных идей человеческого рода"; "мы как бы чужие для себя самих". "Это естественное последствие культуры, всецело заимствованной и подражательной". "Мы подобны тем детям, которых не заставляли самих рассуждать, так что, когда они вырастают, своего в них нет ничего, все их знание на поверхности, вся их душа — вне их".* ***Нам*** *" не хватает какой-то устойчивости, какой-то последовательности в уме, какой-то логики. Силлогизм Запада нам чужд. В лучших умах наших есть что-то еще худшее, чем легковесность. Лучшие идеи, лишенные связи и последовательности, как бесплодные вспышки, парализуются в нашем мозгу". "Я нахожу даже, что в нашем взгляде есть что-то до странности неопределенное, холодное, неуверенное, напоминающее обличив народов, стоящих на самых низших ступенях социальной лестницы".* Чаадаев ***отмечает некое свойство***, *"делающее нас столь безразличными к случайностям жизни, вызывает в нас также равнодушие к добру и злу, ко всякой истине, ко всякой лжи".* В России, считает Чаадаев — *"незначительное меньшинство мыслит, остальная часть чувствует".* ***Его мучает вопросы***: *"где наши мудрецы, где наши мыслители? Кто за нас когда-либо думал, кто за нас думает теперь?"* И это при том, что ***назначение России "сочетать в себе две великие основы духовной природы — воображение и разум, и объединить в своем просвещении исторические судьбы всего земного шара"***. Но, опять же — *"ни одна великая истина не была выдвинута из нашей среды, мы не дали себе труда ничего создать в области воображения". "Даже в области той науки, которая все охватывает, наша история ни с чем не связана, ничего не объясняет, ничего не доказывает".* И вообще, *"мы составляем пробел в порядке разумного существования".* По всему этому, считает Чаадаев, ***необходимо "снова начать у нас воспитание человеческого рода"***. А здесь уже попахивает революциями: *"Все политические революции были там в принципе переворотами нравственного порядка. Искали истины — нашли свободу и благоденствие".* Что касается нас — ***"мы можем только завидовать судьбе народов, которые в этом столкновении убеждений, в этих кровавых схватках в защиту истины создали себе мир понятий, какого мы не можем себе даже и представить, а не то что перенестись туда телом и душою, как мы на это притязаем"***.

Станкевич

Николай Владимирович Станкевич (1813 — 1840 гг.) — руководитель кружка (*кружок Станкевича*), обсуждавшего философско-этические проблемы. Изучал *немецкую философию*, которую, однако, характеризовал как "*мир скелетов*", лишенный конкретного живого содержания. Он считал, что ***единство идей должно соединяться с разнообразием фактов***.

Жизнь человека характеризуется тремя формами: разумом, волей и чувством. *Разум* осуществляет познание, *воля* — действие. Наиболее специфическое для человека *чувство*, согласно Станкевичу, *"обнаруживается любовью"*. Он говорил: *"Жизнь есть любовь. Вечные законы ее и вечное их исполнение — разум и воля"*.

Философия является всеобщей наукой, которая открывает человеку пути самосовершенствования и движения общественного идеала. *Духовное воспитание* и *просвещение* противостоят общественному злу, они составляют основу исторического прогресса. Движение к обществу, достойному человека, нужно начинать с умственного и нравственного самосовершенствования личности.

Станкевич ***признает религию***. Он исходит из того, что существует органическое единство между философией как сферой разума и религией, относящейся к области верования. ***Философия в своем развитии наталкивается на вопросы, которые находят решения лишь в вере***. Но религия, которую имеет в виду Станкевич — это не официальная религия, а некая особая *религия любви*. Такая религия не делит людей на католиков, протестантов или православных. Она выше внешнего культа и свободна как от грубых суеверий, так и от мистицизма. По мнению Станкевича, ***религия должна быть основана на разуме, в то время как мистицизм составляет прямую противоположность "строгому мышлению"***.

Станкевич убежден в том, что ***философия должна быть связана с жизнью***. Такую связь он видит в *исторической науке*, а особенно в *литературе*, которая есть не только форма познания действительности, но и лучшая возможность непосредственного участия в общественной жизни.

Грановский

Тимофей Николаевич Грановский (1813 — 1855 гг.) — крупный историк. По совету Станкевича обратился к гегелевской философии с целью преодоления традиционного эмпиризма исторической науки. Метод Грановского базировался на принципе, согласно которому ***историческое исследование должно исходить из фактов, обобщать их и находить в них проявление мирового духа, идею, движущую массами***.

Хомяков

Алексей Степанович Хомяков (1804 — 1860 гг.) — наиболее крупная личность среди ***славянофилов***. Он — социолог, публицист, философ, экономист, изобретатель, врач, художник, поэт, драматург. Автор многотомных "***Записок о современной истории***",

Будущее России Хомяков связывал с *православием*, которое должно стать источником русского просвещения, и с *общиной*, которую он рассматривал с точки зрения *"образа жизни"*, наполненного духовно-нравственным, религиозным, *"соборным"* содержанием.

По Хомякову, ***вещество и мысль не имеют никаких общих свойств — нелепо считать сознание свойством материи***.

В познании участвует *логическое мышление* и *вера*. Хомяков выступает за "*цельное знание*" и "*живую истину*". ***Цельный разум состоит из веры, воли и рассудка. Вера дает разуму живое созерцание. Воля отделяет область фантазии от области предметного мира. Рассудок находит в содержании знания законы. Вера создает мир образов или явлений, дает содержание знанию. Рассудок, логическое мышление обрабатывает это знание.***

Чтобы познать явления в их жизненной реальности, субъект должен выйти из своих пределов и перенестись в явления "нравственною силою искренней любви". Тогда, считает Хомяков, он получает живое знание (*"внутреннее"* и *"непосредственное"*), ***"Живая истина", в особенности истина Божия, не укладывается в границы логического познания, которое есть лишь один из видов познания. Необходима***

вера. Хомяков утверждает: нужно, чтобы *"бесконечное богатство данных, приобретаемых ясновидением веры, анализировалось рассудком"*. ***Только там, где достигнута гармония веры и рассудка, имеется "всецелый разум".***

"Живое знание" дает нам познание того, что находится в основе существования. По Хомякову, творцом и источником мира является разумная воля, "*волящий разум*". ***Воля воплощает мысли Бога в действительность***. На низшем уровне реальности воля проявляет себя в форме материальных процессов. На высшем (в духовном мире) воля являет себя в виде свободной воли, соединенной с разумом.

Человек, отмечает Хомяков, создан по образу и подобию самого Бога. *Смысл* его жизни заключен в стремлении к Божеству путем познания и самосовершенствования.

Церковь, как органическое целое, свой основной принцип имеет не в повиновении высшей власти, а в ***соборности, как совместном понимании правды и отыскании пути к спасению***. Она есть *"организм истины и любви, или, точнее: истина и любовь как организм"*. Причем, *"в делах веры принужденное единство есть ложь, а принужденное послушание есть смерть"*.

У Хомякову, ***истинный критерий познания заключается в церковном общении, в любви***: *"Общение любви не только полезно, но вполне необходимо для достижения истины, и постижение истины на ней зиждется и без нее невозможно. Недоступная для отдельного мышления истина будет доступна только совокупности мышлений, связанных любовью"*. Но все это характерно только *православию*. *Протестантство*, по Хомякову, блуждает *"в пустынях рассудочной отвлеченности"*.

Единение с церковью на основе любви — необходимое условие постижения истин самой веры. Принцип соборности означает, что носителем истины является только церковь в целом, а не отдельные ее представители, даже глава церкви, патриарх.

Особое значение Хомяков придавал *русской деревенской общине*, или *миру*, с его сходками, традиционной справедливостью, совестью и *внутренней истиной*.

О *просвещении* Хомяков говорил: ***"Знание не есть истинное просвещение. Знание есть расширение умственного богатства, просвещение же истинное, сверхзнание, заключает в себе развитие высших начал — нравственных и духовных"***.

Хомяков был *патриотом* России, гордился ее историей: *"У какого христианского народа есть Нестор? у кого из народов есть столько ума в пословицах? а пословицы не есть ли плод пышной давней народной жизни?"*.

Киреевский

Иван Васильевич Киреевский (1806 — 1856 гг.) — видный представитель славянофилов, хотя поначалу придерживался западной ориентации. О *западной цивилизации* он говорил, что она создала удобства наружной жизни, привела к выдающимся научным результатам, но что она не образует синтеза с *"внутренним сознанием человека"*. Высоко оценивал *немецкую ученость*, однако, называл Германию страной *"глупой"*, *"дубовой"*.

Киреевский ***нападает на "самовластный рассудок", "холодный анализ", не оставляющие места вере***. Отмечая рассудочный характер *схоластики*, считал, что в России христианство шло к истине не путем логических силлогизмов, а через самопознание и глубокую нравственную убежденность.

Истинное познание не может ограничиваться логическим развитием разума и неизбежно предполагает "откровение", "внутреннюю целостность" человеческого духа. По Киреевскому, человек должен стремиться к целостности своих сил, быть таким, *"чтобы он не признавал своей отвлеченной логической способности за единственный орган разумения истины; чтобы голос восторженного чувства, не соглашенный с другими силами духа, он не почитал безошибочным указанием правды; чтобы внушения*

отдельного эстетического смысла, независимо от других понятий, он не считал верным предводителем для разумения высшего мироустройства".

Киреевский был убежден в том, что ***тайны бытия становятся доступны только при условии гармонического слияния мысли, чувства и веры***. Благодаря объединению в одно гармоническое целое всех духовных сил человек приобретает способность к ***мистической интуиции*** и ***созерцанию***, ему становится доступной истина о Боге и его отношении к миру. Из объединения духовных сил получается знание, способное *"согласить веру и разум, наполнить пустоту, которая разделяет два мира, требующие соединения, утвердить в уме человека истину духовную видимым ее господством над истиною естественною и возвысить истину естественную ее правильным отношением к духовной и связать наконец обе истины в одну живую мысль".*

Белинский

Виссарион Григорьевич Белинский (1811 — 1848 гг.) — идейный вождь ***революционной демократии*** 40-х гг. XIX в. Проводил в своих сочинениях антикрепостнические, просветительские идеи. Начинал как объективный идеалист, гегельянец, но пришел к демократизму и материализму.

Философия — исторически развивающаяся наука. Между философскими системами Белинский видел преемственность, то, что последующие учения опираются на предыдущие и идут дальше. Он приходит к заключению — ***диалектически развиваются как природа, так и общество и познание***. Он выделял в качестве важнейшего требования диалектики ***объективное рассмотрение действительности в ее развитии***.

Белинский отмечал стремление *современного* ему мышления к *"действительности, реальности, истине", "отвращение от фантазий и призраков".* Он ***призывает "освободить науку от призраков трансцендентализма", отвести навсегда "человеческий разум от всего фантастического и мистического".*** *"В науке,* — считает Белинский, — *отвлеченные теории, априорные построения, доверие к системам со дня на день теряют свой кредит и уступают место направлению практическому, основанному на знании фактов".*

По мнению Белинского, ***вопрос о соотношении мышления и природы может разрешить только наука***. Духовную природу человека нельзя отделять от физической природы как что-то независимое от нее: *"Вы, конечно, очень цените в человеке чувство? — Прекрасно! — Так цените же и тот кусок мяса, который бьется в его груди и который вы называете сердцем и которого замедленное или ускоренное биение верно соответствует каждому движению вашей души. — Вы, конечно, очень уважаете в человеке ум? — Прекрасно! — Так останавливайтесь же в благоговейном изумлении перед массой его мозга, где происходят все умственные отправления ... Иначе вы будете удивляться в человеке следствию мимо причины или — что еще хуже — сочините свои небывалые в природе причины и удовлетворитесь ими.* ***Психология, не опирающаяся на физиологию, так же несостоятельна, как и физиология, не знающая о существовании анатомии"*** (выделено мной — **СХ**).

Белинский считал, что ***естествознание его времени еще пока накапливает факты, чтобы потом перейти к более высокой ступени — философскому их осмыслению*** (ср. Энгельс). Но потребность в таком осмыслении уже зарождается: *"Все чувствуют и осознают недостаток общих начал в науках и необходимость знания как чего-то целого, как науки о жизни, о бытии, о сущем в обширном значении этого слова, а не как науки то об этом предмете, то о том".*

Белинский ***рассматривал искусство как одну из форм человеческого сознания и познания***. Поэтому он обращается к вопросам природы познания вообще.

Белинский выступал *против агностицизма*, осуждал сомнение в познавательных силах человеческого разума. Стоял на позициях сенсуализма, но был *против плоского эмпиризма*: ***"Одно изучение фактов без философского взгляда на них ведет только к***

их знанию, но не к их разумению". С другой стороны, ***"философские взгляды, не основывающиеся на изучении и значении фактов или насилующие факты для своего оправдания", ведут только к "фантазиям и болтовне", которые "бесполезнее знакомства с фактами". Полное знание достигается только в единстве эмпирического и рационального, теоретического.***

Человек, отмечает Белинский, — существо деятельное и мыслящее. В отношении к человеку каждый предмет существует как объект воздействия и объект познания — "*практически и теоретически*". Но *"человек только тогда владеет предметом, когда охватывает его с обеих сторон"*.

Белинский высказал ряд важных соображений *о роли общения, языка* в развитии человеческого познания.

Белинский *требовал единства убеждений и действий*: ***если человек верно понял закономерность истории, но ничего не делает чтобы способствовать развитию общества, то такой человек безнравственен***. Он отмечал при этом, что большинство людей являются *"эгоистами поневоле"*, жертвами неразумной общественной среды.

"***Письмо к Гоголю***" Белинского свидетельствует о его непримиримом отношении к *религии*, которую он приравнивал к мистике и даже к мракобесию.

Герцен

Александр Иванович Герцен (1812 — 1870 гг.) — крупнейший представитель демократического движения своего времени. Окончил Московский университет, защитил кандидатскую работу "***Аналитическое изложение солнечной системы Коперника***". Он автор многочисленных сочинений: цикла статей "***Дилетантизм в науке***", другого цикла — "***Письма об изучении природы***", романа "***Кто виноват?***", повести "***Сорока-Воровка***", повести "***Доктор Крупов***", др. Выпускал альманах "***Полярная звезда***", издавал газету "***Колокол***".

Герцен ***изучал вопрос о природе философии***. Характеризовал ее как науку о всеобщих законах бытия. Подчеркивал объективное значение ее законов и категорий. Он указывает на связи философии и жизни, критикует попытки отгородить философию и науку от потребностей жизненной практики. По Герцену, ***истинный ученый — активный участник общественной жизни, ученый-гражданин***. Философское знание выступает не самоцелью, а средством общественно-преобразующей деятельности. *Цель философии* — дать теоретическое основание такой деятельности. Отказ от использования результатов познания — это примирение с существующей действительностью.

Философия *"как наука предполагает известную степень развития самомышления, без которого нельзя подняться в ее сферу"*. В то же время: *"Массам вовсе недоступны бестелесные умозрения; ими принимается имеющее плоть"*.

Герцен ***активно выступал против тенденции к иррационализму***, в частности, у Хомякова и Киреевского.

Герцен высказывается ***за прочный союз философии и естествознания***: *"антагонизм между философией и естествознанием становится со всяким днем нелепее и невозможнее"*. ***Сила естественных наук состоит в том, что они опираются на опыт, на факты, исходят из признания объективной природы. Но естествознание имеет и слабую сторону — ему не хватает правильно метода. Необходимо, чтобы естествознание овладело методом, разработанным философией, а философия должна победить в себе "дуализм, идеализм, метафизическую отвлеченность".***

Герцен высоко ценил Гегеля за то, что тот показал единство законов мышления и бытия. Но он не принял положения о природе как *"прикладной логике"*. Он писал: ***нужно "понять, что разумение человека не вне природы, а есть разумение природы о себе, что ... законы мышления — осознанные законы бытия"; "сознание вовсе не постороннее для природы, а высшая степень ее развития"; "история мышления — продолжение истории природы".***

Герцен приходит к выводу о познаваемости мира и объективности знания. *Вред агностицизма* он видит в том, что тот провоцирует на отрицание активности человека, возможности воздействия человека на ход событий в природе и в обществе.

Ссогласно Герцену, ***начальный акт познания — опыт***. Разделяя подход сенсуалистов, он, однако, видел его недостаток в том, что опыт нередко рассматривается лишь как воздействие внешнего мира, при котором сознание оказывается пассивным, страдательным. Сознанию при этом отводится лишь деятельность по комбинированию результатов наблюдений. У Герцена ***опыт — это взаимодействие сознания и предмета, а активность является необходимым внутренним свойством сознания***. Герцен принимает ***единство опыта и умозрения***: *"Опыт, умозрение — две необходимые, истинные, действительные степени одного и того же знания; спекуляция — больше ничего, как высшая, развитая эмпирия, взятые в противоположности, исключительно и отвлеченно, они так же не приведут к делу, как анализ без синтеза или синтез без анализа. Правильно развиваясь, эмпирия непременно должна перейти в спекуляцию, и только то умозрение не будет пустым идеализмом, которое основано на опыте".*

Процесс познания — не простая последовательность чувственной и разумной ступеней, живого восприятия и разума. В познании имеет место сложное взаимодействие чувственного и логического, как на уровне живого созерцания, так и на уровне самого разума. При этом понятия и категории разума выступают теоретическим выражением законов, связей и отношений объективного мира.

Герцен отмечал односторонности в истолковании познания, присущие ***материализму предшествующих эпох***: *"материализм, точно так же односторонний* (как и идеализм — **СХ**), *шел прямо на уничтожение всего невещественного, отрицал всеобщее, видел в мысли отделение мозга, в эмпирии единый источник знаний, а истину признавал в одних частностях, в одних вещах, осязаемых и зримых; для него был разумный человек, но не было ни разума, ни человечества".*

Истинная философия должна рассматривать природу в ее целостности, включая и сознание. Герцен отмечал, что *мышление "так же естественно, как протяжение, так же степень развития, как механизм, химизм, органика, только высшая".* Он писал с сарказмом: *"Можно ли, например, меня уверить, что после смерти дух человека жив, когда так легко понять нелепость этого разделения тела и духа...?"*

Предмет особых забот Герцена — *наука* и ее успешное развитие. В статьях "*Дилетантизм в науке*" он защищает науку от внешних и внутренних врагов — "***мухамедан в науке***". *Дилетанты* — плохие *"друзья науки"*, они *"оправдывают ненависть врагов ее".* Но — *"время для науки настало, она достигла до истинного понятия своего; духу человеческому, искусившемуся на всех степенях лестницы самопознания, начала раскрываться истина в стройном наукообразном организме, и притом в живом организме. За будущее науки нечего бояться".* Это здоровый организм. А вот ***дилетантизм — лишь болезненный попутчик науки***. Дилетанты *"чувствуют потребность пофилософствовать, но пофилософствовать, между прочим, легко и приятно, в известных границах ... они, жаждавшие везде осуществления своих милых, но несбыточных фантазий, не находят их и в науке, отворачиваются от нее и, сосредоточенные в тесных сферах личных упований и надежд, бесплодно выдыхаются в какую-то туманную даль".*

О судьбах науки в России Герцен говорит: *"у нас не установились самые общие понятия о науке", "у нас гораздо менее развито понятие науки и путей ее".* В то же время он отмечает, что *"современная наука может быть понятна всякому, кто имеет живую душу, самоотвержение и подходит к ней просто".* По Герцену, ***наука требует отречения от личных убеждений, что "значит признание истины"***. *"Сохраняющим личные убеждения дорога не истина, а то, что они называют истиной. Они любят не науку, а именно туманное, неопределенное стремление к ней, в котором раздолье им мечтать и льстить себе. Эти искатели премудрости, каждый по своей тропинке, так*

высоко оценили свой подвиг, так полюбили свою умную личность, что не могут поступиться ею". Они забывают, что ***"уважение к истине — начало премудрости"***. Наука *"перешагнула за индивидуальности, за случайные и временные личности; она далеко оставила их за собою, так что они незаметны для нее. В науке царство совершеннолетия и свободы; слабые люди, предчувствуя эту свободу, трепещут; они боятся ступить без пестуна, без внешнего вселения; в науке некому оценить их подвига, похвалить, наградить; им кажется это ужасной пустотою, голова кружится, и они удаляются. Распадаясь с наукой, они начинают ссылаться на темное чувство свое, которое хоть и никогда не приходит в ясность, но не может ошибиться".*

*" **Не сердце, а разум — судья истины. А разуму кто судья? — Он сам*** (выделено мной — **СХ**). *Это одна из непреодолимейших трудностей для дилетантов; оттого они, приступая к науке, и ищут вне науки аршина, на который мерить ее; сюда принадлежит известное нелепое правило: прежде, нежели начать мыслить, исследовать орудия мышления каким-то внешним анализом"* (ср. Кант). При этом, подчеркивает Герцен, *"в специальных науках редко услышите такие* (дилетантские — **СХ**) *вопросы: страх показаться невеждой держит в узде. В философии дело другое: тут никто не стесняется! Предметы все знакомые — ум, разум, идея и проч. У всякого есть палата ума, разума и не одна, а много идей".*

*"Конечно, наука не имеет таких торжественных пропилей, как религия. Путь достижения в науке идет, по-видимому, бесплодной степью; это отталкивает некоторых". "Наука не требует ничего вперед, не дает никаких начал на веру, и какие начала у нее, которые вперед можно было бы передать? Ее начала — это конец ее, это последнее слово, итог всего движения, до них она достигает; самое развитие их есть неопровержимое доказательство". **В науке** "фантастическое упоение образного видения становится, по выражению Аристотеля, трезвым знанием", "наука имеет свою автономию и свой генезис; свободная, она не зависит от авторитетов; освобождающая, она не подчиняется авторитетам".*

*"**Дело науки — возведение всего сущего в мысль**".* Понять *"предмет — значит раскрыть необходимость его содержания, оправдать его бытие, его развитие; понятое необходимым и разумным не есть чуждое нам: оно сделалось ясною мыслью предмета"; "неразумное непонятно для нас, но его и понимать не стоит труда: оно необходимо оказывается несущественным, неистинным; оно обнаруживается таким (говоря школьным языком), чего доказать нельзя, ибо доказательство только и состоит в раскрытии необходимости предмета, указывающей на разумность его ... оправдание разумом — последняя безапелляционная инстанция".*

По Герцену, *"чтоб понять современное состояние мысли, вернейший путь — вспомнить, как человечество дошло до него, вспомнить всю морфологию мышления — от непосредственного, бессознательного мира с природой, предшествовавшего мышлению, до раскрывающейся возможности полного и сознательного мира с собою".* ***Истина***, *"проходя рядом односторонних определений, многосторонне определяется, выражается яснее и яснее". "Фантазии, образы, представления, которыми старается человек выразить свою заповедную мысль, улетучиваются, и мысль мало-помалу находит тот глагол, который ей принадлежит". "Нет философской системы, которая имела бы началом чистую ложь или нелепость; начало каждой — действительный момент истины, сама безусловная истина, но обусловленная, ограниченная односторонним определением, не исчерпывающим ее". **"Призвание мышления в том и состоит, чтоб развивать вечное из временного".***

Говоря ***о соотношении познания, науки, образованности и власти***, Герцен пишет: *"Власть у нас увереннее в себе, свободнее, нежели в Турции, нежели в Персии, ее ничего не останавливает ... народность она не уважает, общечеловеческой образованности не знает, с настоящим — она борется". "Теперь не токмо площадь, но*

книга, кафедра — все стало невозможно в России. Остается личный труд в тиши или личный протест издали".

Чернышевский

Николай Гаврилович Чернышевский (1828 — 1889 гг.) — глава демократического движения в 60-е гг. XIX в. Защитил диссертацию: "***Эстетические отношения искусства и действительности***". Основная философская позиция Чернышевского выражена в работе: "***Антропологический принцип в философии***".

Чернышевский понимал ***фундаментальное значение философии*** для всех сфер теоретического знания: *"Каждая частная теория относительно известной сферы жизни сознательно или бессознательно выводится из миросозерцания данной эпохи". "Если важно сообщить и исследовать факты, то не менее важно и стараться проникнуть в смысл их",* а это возможно сделать только на основе научной философии. Применение правильного философского метода позволяет ученому избегать "*субъективного мышления*", не уклоняться от истины в угоду личным желаниям и предрассудкам.

Философию Чернышевский характеризовал как *"теорию решения самых общих вопросов науки, обыкновенно называемых метафизическими, например, вопросов об отношении духа и материи, о свободе человеческой воли, о бессмертии души и т.д."* ***О материалистической философии*** Чернышевский говорил: *"Основаниями своих теорий она берет истины, открытые естественными науками посредством самого точного анализа фактов ... Она не принимает ничего без строжайшей всесторонней проверки и не выводит из принятого никаких заключений, кроме тех, которые сами собою неотразимо следуют из фактов и законов, отвергать которые нет никакой логической возможности".*

По Чернышевскому, ***истина есть абсолютный принцип науки***. Отсюда, однако, не следует, что наука является самоцелью. Как определенный вид деятельности, ***наука служит человеку***. Ученый, исследователь живет и действует в обществе, и это обстоятельство оказывает на него воздействие: *"Политические теории, да и всякие вообще философские учения создавались всегда под сильнейшим влиянием того общественного положения, которому принадлежали...".*

Важнейшей проблемой философии Чернышевский считал ***проблему понимания человека***. Он исходил из данных, установленных естествознанием, с одной стороны, и историческими науками и политической экономией — с другой. ***Естествознание*** выработало идею о единстве человеческого организма: физиологи, медики, зоологи не допускают мысли о дуализме человека. *"Философия добавляет, что если бы человек имел, кроме реальной своей натуры, другую натуру, то эта другая натура непременно обнаруживала бы себя в чем-нибудь, и так как она не обнаруживается ни в чем, так как все происходящее и проявляющееся в человеке происходит по одной реальной натуре, то другой натуры и нет".*

Все ***явления нравственного мира*** в принципе причинно обусловлены внешними обстоятельствами и *"проистекают одно от другого".* Но не все эти процессы точно известны: *"По нынешнему своему виду нравственные науки различаются от так называемых естественных, собственно, только тем, что начали разрабатываться истинно научным методом позже их, и потому разработаны еще не в таком совершенстве, как они".*

Чернышевский интересовался *конкретными науками*, в частности, *математикой*. В духе своего времени он ***отрицал возможность четвертого измерения и реальности неевклидовых геометрий***. Он даже утверждал: *"Путь геометрии совершенствуется; это прекрасно; но ровно ничего несогласного с Эвклидом в ней не только теперь, но и никогда не будет. Но те дикие фантазии Гаусса во вкусе Канта — это, по-видимому, общие фантазии всех авторитетных математиков нашего времени".*

Чернышевский ***призывал к применению диалектического метода***: *"Мыслитель не должен успокаиваться ни на каком положительном выводе, а должен искать, нет ли в предмете, о котором он мыслит, качеств и сил, противоположных тому, что представляется этим предметом на первый взгляд; таким образом, мыслитель был принужден обозреть предмет со всех сторон, и истина являлась ему не иначе, как следствием борьбы всевозможных противоположных мнений".*

Чернышевский ***рассматривает познание как врожденное качество человека***. Он согласен с тем, что ***человеческая психика обусловлена в целом внешним воздействием материальных предметов, а всякий мыслительный акт возникает на основе деятельности нервной системы***: *"Ощущение по самой натуре своей непременно предполагает существование двух элементов мысли, связанных в одну мысль: во-первых, тут есть внешний предмет, производящий ощущение, во-вторых, существо, чувствующее, что в нем происходит ощущение".*

Познание — исторический процесс. Оно обладает относительным характером. Чернышевский выступает против абсолютизации знаний, *против догматизма*. Но он также *против агностицизма и скептицизма*. Чернышевский ***критикует позицию, согласно которой человек знает не сами предметы, а свои представления о них*** (см. Кант): *"Знаем ли мы о себе, что мы люди? — Если знаем, то наше знание о существовании человеческого организма — прямое знание, такое знание, которое мы имеем и без всякой примеси каких бы то ни было соображений; оно — знание существа о самом себе".* И далее: *"если мы люди, то мы имеем знание неисчислимого множества предметов прямое, непосредственное знание их, их самих, оно дается нам нашею реальною жизнью"; "говорить, что мы имеем лишь знание наших представлений о предметах, а прямого знания самих предметов у нас нет, значит отрицать нашу реальную жизнь, отрицать существование нашего организма".*

В своей социально-этической концепции Чернышевский ***выступает за "разумный эгоизм"***, связанный со свободным подчинением личного интереса общему делу. Он утверждает важную роль разума в регулировании поведения человека. Добро и разумность неотделимы друг от друга. Злые же поступки, по мнению Чернышевского, и вредны, и неразумны. ***Тот, кто хочет быть "вполне человеком", должен знать, что "отдельного счастья нет"***.

Писарев

Дмитрий Иванович Писарев (1840 — 1868 гг.) — учился в Петербургском университете. Рано ушел из жизни — утонул, купаясь на Рижском взморье. Автор многих ***статей*** в журналах "***Русское слово***", "***Дело***", "***Отечественные записки***".

Писарев ***отмечал необходимость соединения теории и практики, философии с общественной жизнью***: *"Умозрительная философия получит право участвовать в картине цивилизации настолько, насколько она содействует развитию и изменению бытовых форм и жизненных отношений".* Писарев высоко оценивал Ф.Бэкона, называя его *"светочем человечества"*, а также французских материалистов XVIII в., которые разрабатывали *"с разных сторон самые важные и глубокие вопросы миросозерцания".*

Писарев ***одним из первых понял ценность теории Дарвина***, которая дает руководящую нить всем естественным наукам. Он оказал большое влияние на формирование у российской молодежи интереса к естествознанию. По его убеждению, ***естественные науки*** являются основой научного мировоззрения, а изучение этих наук помогает установить разумные общественные отношения.

Писарев ***ставит акцент на чувственном познании***: *"Философы всех времен и народов сберегли бы много труда и времени и во многих случаях избавили бы своих усердных почитателей от бесплодных усилий понять несуществующее, если бы не выходили в своих исследованиях из круга предметов, доступных непосредственному наблюдению".*

Подчеркивая значение наблюдения, опыта, индукции, Писарев в то же время ***отмечает важное значение теории в научном познании***: *"Развиваться значит постепенно прокладывать себе путь к верному пониманию той связи, которая существует между явлениями природы. Чтобы приблизиться к этому верному пониманию, надо собирать наблюдения. А такие наблюдения, которые могут пригодиться для общих выводов, возможны только тогда, когда наблюдатель смотрит на явления с какой-нибудь определенной точки зрения, то есть когда он подходит к явлению с какой-нибудь уже готовою теорией".* При этом: *"Каждое явление природы само по себе так сложно, что мы никак не можем охватить его разом со всех сторон; когда мы приступаем к явлению без всякой теории, то мы решительно не знаем, на какую сторону явления следует смотреть".*

Писарев размышлял *о природе фантазии*, мечты в человеческом мышлении и деятельности. ***Мечта может обгонять ход событий и в то же время находиться в соприкосновении с жизнью***. Мечта может поддерживать и усиливать энергию человека. Но она может уводить человека в сторону от действительной жизни. *"Когда есть какое-нибудь соприкосновение между мечтою и жизнью, тогда все обстоит благополучно".*

Представители народничества о познании

Народники в целом стояли на материалистических позициях, критиковали умозрительную философию, говорили о необходимости просвещения народа. Они ***выработали концепцию о могущественном влиянии интеллигенции на народ***.

Бакунин

Михаил Александрович Бакунин (1814 — 1876 гг.) — выходец из помещичьей семьи, учился в Берлинском университете. Бежал из сибирской ссылки в Западную Европу. Руководитель анархистского крыла I Интернационала. Автор работ: "***Федерализм, социализм и антитеологизм***", "***Государственность и анархия***", др.

Бакунин безоговорочно причислял себя к материалистам. Он ***не соглашался с разграничением и противопоставлением материального и идеального***: *"Мы называем материальным все, что есть, все, что происходит в действительном мире, как в человеке, так и вне его, и мы применяем слово "идеальный" исключительно к продуктам деятельности человеческого мозга; но так как наш мозг есть вполне материальное образование и, следовательно, вся деятельность его так же материальна, как и деятельность всех других материальных сущностей, то отсюда следует, что то, что мы называем материей, или материальным миром, нисколько не исключает, а, напротив, обнимает собою неминуемо и мир идеальный".*

"Все интеллектуальные и моральные явления, отличающие человека от всех других видов животных, каковы мысль, проявления человеческого разума и действия разумной воли, имеют единственным источником организм человека, несравненно более совершенный, но тем не менее чисто материальный, без всякого участия духа или какого-нибудь иного внематериального начала, словом, они являются продуктами от сочетаний различных функций мозга чисто физического свойства". ***Человек***, согласно Бакунину, рождается животным, а затем *"очеловечивается и прогрессивно эманципируется лишь в недрах общества, которое необходимо предшествует зарождению его мысли, слова и воли".*

Бакунин *отвергает религию*, считает, что, если мы не хотим рабства, *"мы не можем и не должны делать ни малейшей уступки теологии".* Он ***последовательно выступал за рациональную науку и философию, основанные на опыте***.

Бакунин ***критиковал учение о диктатуре вообще и диктатуре пролетариата в частности***. Он писал: *"Слова "ученый специалист", "научный социализм", которые беспрестанно встречаются в сочинениях лассальянцев и марксистов, сами собою доказывают, что* ***мнимое народное государство будет не что иное, как весьма деспотическое управление народных масс новою и весьма немногочисленною аристократией действительных или мнимых ученых. Народ не учен, значит, он целиком будет освобожден от забот управления, целиком будет включен в управляемое стадо. Хорошо освобождение!*** (выделено мной — **СХ**)".

Лавров

Петр Лаврович Лавров (1823 — 1900 гг.) — выпускник артиллерийского училища, профессор математики, публицист, автор трудов: "***Исторические письма***", "***Механическая теория мира***", "***Что такое антропология***", "***Задачи позитивизма и их решение***", "***Государственный элемент в будущем обществе***", "***Задачи понимания истории***", "***Социальная революция и задачи нравственности***", "***Биография-исповедь***". Автор песни "***Отречемся от старого мира***".

Лавров ***дает теоретическое и нравственное обоснование роли интеллигенции в борьбе за освобождение народа***. Рекомендовал молодежи овладевать знаниями и вести пропагандистскую работу в народе. Утверждал, что *теория марксизма* неприменима в России.

Лавров ***ценил философию позитивизма за то, что в ней философские построения следуют за состоянием специальных наук***. Он считал, что *категории идеализма* — идея, дух, разум — не могут быть основой конкретного знания, которое опирается на реальные явления мира. Критиковал *предшествующий материализм* за то, что он упрощенно выводит сознание из материи. Он писал: *философия будущего "должна внести единство во все сущее, как сущее для человека, научно познанного как существо разумное, нравственное и социальное".*

Человек — целостный организм, обладающий двумя функциями: познавательной и практической. Первая реализуется посредством мышления, вторая — действием. Мыслительный акт направлен на объект, на *"мир, как он есть",* а действие — это постановка целей и выбор средств для их достижения на основе влечения к приятному, полезному, должному. Лавров отмечает: *"человек и его история могут быть мыслимы как необходимые продукты внешних влияний".* Следующая за философией природы, *философия духа "должна проследить, руководствуясь данными психологии, логики, феноменологии духа и эстетики, последовательное развитие в сознании представлений, понятий и идей, процесс мыслительного творчества".*

Согласно Лаврову, ***всякое знание имеет не только научно-теоретическое и прикладное, но еще большее нравственное значение для человека***. Человек, приобретая знания, оценивает их с точки зрения полезности или вредности, приятного и неприятного, должного или предосудительного. Он писал: *"нравственное чувство требует научной критики и знание, полученное на основании научной критики, становится нравственно-развивающим началом личного достоинства".* ***Знания способствуют выработке нравственного идеала, которому подчиняются все теоретические и практические действия человека***.

Антропология как философская система, считает Лавров, включает в себя теоретическую и практическую философию, а также философию истории. *"Теоретическая философия представляла человека как личность действительную, познающую и мыслящую. Практическая философия представляла его как личность сознательно свободную, творческую и человеческую (т.е. художественную и справедливую), философия истории представляет его как личность развивающуюся в отношении сознания всех своих предыдущих качеств".*

Лавров говорит, что есть *теория личности* и есть *теория общества*, и что ***"изучение личности должно предшествовать изучению общества". При этом изучение личности должно начинаться с самосознания***: *"С явления сознания начинается духовная жизнь человека; с явления самосознания начинается его отдельное, самостоятельное, личностное существование. Когда ребенок сознал свое Я, он сделался личностью".*

Человек развивается, а орудия его развития — знание и творчество. Самосознание человека пробуждается, считает Лавров, лишь вследствие ощущений наслаждения или страдания. ***"Знание возбуждает желания, творчество стремится их удовлетворить"***.

Среди общих стремлений каждого человека Лавров выделяет *уважение к себе и необходимость саморазвития*. Он формулирует *"тройное нравственное правило: развивай свое тело и уважай его; развивай свою мысль и уважай ее; развивай в себе силу характера и уважай ее"*. Лавров ***понимает уважение к мысли как уважение к уму и знанию, как право критики всего существующего, право слова, письма и печати***. Лавров характеризует свой *идеал* так: *"Он требует человека, который свободно развивает в себе и в других физические качества, ум, знание, характер и сознание справедливости; человека, который уважает одинаково достоинство каждого ближнего, как свое собственное, и не только уважает мысленно, но готов рисковать своей личностью, чтобы защитить личное достоинство и справедливые требования другой личности".*

Ткачев

Петр Никитич Ткачев (1844 — 1885 гг.) — идеолог крайнего направления в народничестве. Экстерном закончил юридический факультет университета, занимался публицистикой и критикой; ***издавал*** журнал "***Набат***".

Познание Ткачев характеризовал с позиций *антропологического материализма*, взятого в собственной версии. Сопоставляя философию и науку, он говорил, что, ***если научные обобщения принадлежат к группам "действительно конкретных явлений", то философские — "относятся к группам явлений чисто умозрительных, никакого конкретного бытия не имеющих"***.

Ткачев стремился к объединению *субъективного* и *объективного* моментов познания. Согласно Ткачеву, ***субъективность определяют объективные моменты: анатомическое устройство нервных центров, индивидуальные особенности психики и личный житейский опыт***. Чтобы избежать субъективности в науке, нужно пользоваться *индуктивным методом*, начиная с простейших, переходить к более сложным явлениям.

Роль интеллигенции Ткачев видел в том, что она *"придает материальной силе* (народа — **СХ**) *соответствующую организацию и направляет ее к определенной цели".*

Кропоткин

Петр Александрович Кропоткин (1842 — 1921 гг.) — видный теоретик анархизма, был камер-пажом Александра II, позднее — секретарем отделения физической географии Географического общества.

Кропоткин ***видел связь всякой социальной теории с определенной философией***. При этом он отмечает, что *"синтетическая философия"* более-менее разработана в естественнонаучной части, но в социологической находится еще в неудовлетворительном состоянии. *Задача социологии* — определить вероятное направление дальнейшего развития человечества. И для этого нужно применить ***научный, индуктивный метод***.

Кропоткин выступал против абсолютизации принципа борьбы за существование. Но решение *проблемы исторического прогресса*, по его мнению, должно опираться на *эволюционную теорию Дарвина*, поскольку законы биологии действуют и в обществе.

Историю Кропоткин представляет в виде борьбы *"народного"* и *"начальнического"* моментов прогресса. ***Анархия коренится в самом народном инстинкте, государство — результат хитроумных козней колдунов, жрецов, военачальников и других плутов***.

Михайловский

Николай Константинович Михайловский (1842 — 1904 гг.) — публицист, критик, популяризатор научных идей. Автор работ: "***Что такое прогресс***", "***Аналитический метод в общественной науке***", "***Орган, неделимое и целое***", "***Теория Дарвина и общественные науки***", "***Герои и толпа***", др.

Центральная проблема философии, по Михайловскому, — *человек и его отношение к природе и обществу*. ***Задача позитивной философии заключается в раскрытии условий и средств человеческого познания и установлении границ познавательной способности***.

По Михайловскому, ***истина — это "удовлетворение познавательной потребности человека", хотя "иногда ложь может быть милее истины"***. Есть ***два*** метода достижения истины: ***1)*** *объективный*, годный для натуралиста, и ***2)*** *субъективный*, применяемый в области общественных явлений. ***"Субъективным методом называется такой способ удовлетворения познавательной потребности, когда наблюдатель ставит себя мысленно в положение наблюдаемого"***. Этот метод необходим в *социологии*, т.к. для понимания социальных явлений и процессов нужно *"принимать во внимание цели, подчиняясь которым люди делают свою историю"*.

Михайловский ***видел гарантии истинности в "научной добросовестности" и "политической нравственности" ученых***.

В *исследовании общества* применимы как субъективный, так и объективный методы: *"Субъективный и объективный методы противоположны только по характеру, что не мешает им уживаться совершенно мирно рядом даже в применении к одному и тому же кругу явлений"*.

Идеал Михайловского — всецело и всесторонне развитая личность. ***Узкие специалисты перестают понимать внутреннюю жизнь представителей других специальностей, что ведет к равнодушию и даже враждебности***. Но если для личности специализация нежелательна, то для общества она является положительным фактором.

Принимая ***дарвинизм*** в целом, Михайловский отмечал его ошибочность при абсолютизации естественного отбора.

Представители неославянофильства о познании

Видными представителями неославянофильства являются А.Григорьев, Н.Я.Данилевский, Ф.М.Достоевский, К.Н.Леонтьев. Близок к ним был Л.Н.Толстой.

Аполлон Григорьев

Аполлон Александрович Григорьев (1822 — 1864 гг.) — поэт, литературный критик, публицист.

В качестве исходной идеи Григорьев берет положение о том, что ***мир есть единый живой организм. Человеческое общество — часть единого мира. В мире царят гармония и вечная красота. Высшая форма познания — искусство***, имеющее своим объектом высшие начала бытия, прекрасно-гармоничные по своей сущности. ***Если философия — это интеллектуальное познание истины, то искусство как***

эстетическое созерцание достигает цельного знания. Именно искусство удовлетворяет познавательную потребность цельного человека.

В искусстве есть и *логическая сторона*, отражающая внешнюю жизнь, и *бессознательная, идейно-внутренняя*, выявляющая скрытые жизненные силы явлений мира и самого художника-творца. ***Искусство — "цельный, непосредственный и сжатый синтез новых отношений мысли и жизни, который дается таинственным откровением великой художественной силы"***.

Народ Григорьев понимает как на единый организм, внутренне связанный духовной общностью. ***Истинный поэт*** **является выразителем народного духа**.

Данилевский

Николай Яковлевич Данилевский (1822 — 1885 гг.) — естествоиспытатель, публицист, социолог, представитель *панславизма*. В своей книге "***Россия и Европа***" ***развивает концепцию "культурно-исторических типов"***, разрабатывавшуюся ранее Рюкертом, а позднее — Шпенглером. Критерий культурно-исторического типа — участие народов в творении культуры, которая складывается из ***четырех*** разделов: ***1)*** религиозного, ***2)*** собственно культурного (наука, искусство, промышленность), ***3)*** политического и ***4)*** социально-экономического. Данилевский считал, что ***славянский тип культуры одновременно основывается на религиозной, научной, творческой в искусстве и технике, политической, экономической общинной базе***.

Идея славянства, по Данилевскому, должна быть высшей идеей — выше свободы, выше науки, просвещения, выше всякого земного блага, *"ибо ни одно из них недостижимо без ее осуществления"*.

Достоевский

Федор Михайлович Достоевский (1821 — 1881 гг.) — великий русский писатель. Ставил и осмысливал философские проблемы в специфически-практической, ориентированной на жизнь форме.

Достоевский ***подчеркивал необходимость слияния интеллигенции с народом***. В "***Дневнике писателя***" отмечал: *"Мы должны преклоняться перед народом и ждать от него всего, и мысли, и образа, преклониться перед правдой народной"*. Первый шаг на пути сближения интеллигенции с народом Достоевский видел в *грамотности* и *образовании* народа.

Религию Достоевский считал миросозерцанием народа. ***Выступал против атеизма.*** Утратой веры в Бога объяснял многие социальные пороки. Тема критики нигилизма и атеизма, столкновение мировоззрений, противопоставления веры и разума проходит в романе ***"Братья Карамазовы".***

Достоевский считает, что ***все политические системы создаются на убеждении в разумности человека, на возможности рационального регулирования человеческого поведения***. Но он не рассматривает *рассудок* в качестве единственного регулятора личности: *"хотение есть проявление всей жизни"*. Он ставит акцент на волевом начале в поведении человека.

Основная тема произведений Достоевского — ***человек, понимаемый как микрокосм, центр бытия***. В человеке происходит столкновение рационализма и иррационализма, науки и веры, утилитаризма и свободы. Достоевский ***ставит вопрос о том, достигает ли наука тех сущностей, которые определяют индивидуальное существование человека***. Так, Иван Карамазов в романе "*Братья Карамазовы*" говорит, что для того, чтобы правильно жить, надо знать законы жизни, а они недоступны. ***Законы природы и законы человеческого существования не совпадают***.

Достоевский был убежден, что у человека есть неискоренимая потребность в иррациональности, в безумной свободе. ***Свобода — это отнюдь не господство разума. Она иррациональна и даже безумна***. Человек достигает истинной свободы, когда

освобождается от низших стихий, от власти страстей, перестает быть рабом самого себя и окружающего мира. ***Свободным человека делает Истина. Но он должен добровольно принять Истину, а не насильственно быть к ней приведен***.

Доказательством бытия Бога Достоевский считал *существование ... зла*: ***без зла Бог был бы просто не нужен***.

Леонтьев

Константин Николаевич Леонтьев (1831 — 1891 гг.) — последняя крупная фигура неославянофильства. Ранний Леонтьев идеализировал простой народ, сельскую общину. ***Защищал безграмотность народа, его "варварство" как источник национального своеобразия***. Позднее он разочаровывается в идеале русской самобытной культуры: *"Оригинален наш русский психический строй, между прочим, и тем, что до сих пор, кажется, в истории не было еще народа менее творческого, чем мы".*

Продолжая линию Данилевского, Леонтьев предлагает свою ***концепцию трех стадий развития народа***: ***1)*** первичной простоты, ***2)*** цветущей сложности, ***3)*** вторичного смесительного упрощения. ***О прогрессе*** он говорит: *"Правильная вера в прогресс должна быть пессимистическая, а не благодушная, все ожидающая какой-то весны". "Смешно служить такому идеалу, несообразному ни с опытом истории, ни даже со всеми законами и примерами естествознания". "Нелепо, оставаясь реалистом в геологии, физике, ботанике, внезапно перерождаться на пороге социологии в утилитарного мечтателя".*

Леонтьев ***везде проводит идею неравенства — биологического, социального, эстетического, морального, религиозного***. Он писал: *"Для развития великих и сильных характеров необходимы великие общественные несправедливости". "Миллионы русских людей должны были прожить под давлением тех атмосфер — чиновничьей, помещичьей и церковной, хотя бы для того, чтобы Пушкин мог написать "Онегина" и "Годунова" чтобы построить Кремль и его соборы, чтобы Суворов и Кутузов могли одержать свои национальные победы".*

Толстой

Лев Николаевич Толстой (1828 — 1910 гг.) — гениальный русский писатель, создатель религиозно-этического учения о мире, человеке, общественном переустройстве, о смысле жизни (*толстовство*). Отрицал церковное христианство, официальное богословие. Для него Христос — обыкновенный человек, религиозный проповедник. Он считал, что ***христианская догматика была для церкви только предлогом, в действительности же она всегда преследовала свою выгоду***.

Все *религии*, согласно Толстому, заключают в себе ***две*** части: ***1)*** *этическую* (учение о жизни людей) и ***2)*** *метафизическую* (учение о Боге и его атрибутах, о происхождении мира и людей, об их отношении к Богу). ***Метафизическая сторона разных религий неодинакова, а этическая совпадает, следовательно, этическая часть религии и составляет подлинный смысл любой религии***.

Рассматриваемый в моральном плане *Бог — "неограниченное существо"*, которое сознается каждым человеком в самом себе. *"Бог есть любовь", "совершенное благо".* ***Всеобщий разум, или Бог, является высшим законом нравственности, и познание его составляет главную задачу человечества***, ибо от этого находятся в прямой зависимости понимание смысла жизни и способы ее правильного устройства.

В существующем *знании* Толстой искал ответов на вопросы о смысле своей жизни, деятельности, и не находил. Он фактически приходит к заключению о том, что ***наука бессильна, а философия (в лице Сократа, Шопенгауэра, Соломона, Будды) приходит к выводу — "все суета"***. Из такой ситуации Толстой видит ***четыре*** возможных выхода: ***1)*** *"неведение",* ***2)*** *"эпикурейство",* ***3)*** самоубийство и ***4)*** выход слабости — *"понимая зло и бессмысленность жизни, продолжать тянуть ее, зная вперед, что ничего из нее*

выйти не может" (ср. экзистенциализм). Толстой считает, что искать смысл жизни нужно у народа, который жил и живет нормальной жизнью, не мучаясь подобными вопросами. Здесь Толстой нашел, как он пишет, *истину* и *"принял ее"*.

У людей ***помимо знания есть вера, и в ней нужно искать ответ на вопрос о смысле жизни***: *"Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не уничтожает, а живет"*. Толстой считает, что ***то, чем занимаются светские люди, интеллигенция — искусство, наука и т.д. — "все это одно баловство ... искать смысла в этом нельзя"***.

В духе своего принципа "*непротивления злу насилием*" Толстой говорил о том, что для того, чтобы ***нейтрализовать насилие государственной власти***, нужно: *"не участвовать в этом строе, в том, что поддерживает его: в военщине, в судах, ложном учении и т.д."*

Толстой ***с сомнением высказывался о прогрессе общества***. Ему свойственен своеобразный нигилизм в отношении культуры. По Толстому, ***все изобретения и научные открытия вредны, потому что помогают богатым укреплять свое положение и еще успешнее угнетать народ***.

Представители русского гегельянства и неокантианства о познании

Чичерин

Борис Николаевич Чичерин (1828 — 1904 гг.) — последователь гегелевской философии. Был московским городским головой. Автор работ: "***История политических учений***" (в 5 томах), "***Наука и религия***", "***Мистицизм в науке***", "***Собственность и государство***" (в 2 томах), "***Положительная философия и единство науки***", "***Основания логики и метафизики***", "***Философия права***".

Чичерин считает, что универсальная логика Гегеля — основа дальнейшего развития философии, а потоку ***нужно прежде всего развивать метафизику как систему категорий***. Он согласен с положением о тождестве *"законов разума и законов внешнего мира"*. Но ***законы разума, познанные посредством спекуляций, дают только форму знания, содержание же постигается посредством опыта — полнота знания достигается сочетанием спекуляции и опыта***.

Анализ *категории причинности* приводит Чичерина к идее *"первой и единой причины всего сущего"*, которая *"есть абсолютная потенциальная энергия, или мощь, заключающая в себе все возможности, то есть Всемогущество"*. Это начало обладает также разумом. ***Первая причина ведет к появлению двух противоположностей — разума и материи. Затем разум и материя связываются душою. Душа оживляет материю, которая и принимает вид живых тел***.

Согласно Чичерину, ***человек занимает в мире особое место. Он погружен в относительное бытие, но "сознанием он возвышается к абсолютному"***, находясь с ним в живом и сознательном взаимодействии. Взаимодействие человека с абсолютным выражается в *религии*. ***Возвышаясь до сознания абсолютного, человек способен выйти из области относительного и обрести свободу***.

Введенский

Александр Иванович Введенский (1856 — 1925 гг.) — профессор Петербургского университета, один из главных представителей *русского неокантианства*. Автор многих работ, среди которых: "***Опыт построения теории материи на принципах критической философии***", "***К вопросу о строении материи***", "***О пределах и признаках одушевления***", "***О Канте действительном и***

воображаемом", "***Что такое философский критицизм***". Свою интерпретацию Канта Введенский называет "*логицизмом*".

По Введенскому, ***в целом задача философии заключается в том, чтобы изучать возможности и состав достоверного знания***. Он берет в качестве исходного пункта *факт существования "Я"*, его ощущения, представления. ***Благодаря своим познавательным способностям человек формирует и упорядочивает мир явлений, составляющий предмет изучения***. Произведенный нашим сознанием мир явлений неизбежно является нам как *противостоящий объект*, *объективируется* нами. ***Помимо явлений существуют непознаваемые вещи в себе***.

Введенский выступал за достижение более тесной связи между логикой и теорией познания. ***"Критическая философия" должна опираться на логику, положения которой носят характер самоочевидности и имеют всеобщее значение. На одних данных чувственного опыта философию построить нельзя***, так как из чувственных данных можно извлечь лишь частные суждения.

По Введенскому, *оправдание общих синтетических суждений* следует искать в умозаключении. Но при этом само *умозаключение* уже должно содержать в себе общее синтетическое суждение. Поэтому ***для обоснования знания необходимо принять несколько общих синтетических априорных суждений, которые не могут быть доказаны никаким опытом***.

Введенский считает, что ***объекты в том виде, как они нам является, познаются путем установления между ними логический связи***. *Логическая связь*, в свою очередь, базируется на законах противоречия и исключенного третьего. Умозаключения на основе этих законов относятся к нашим представлениям: *умозаключения относительно мира вещей в себе невозможны*. ***Что касается мышления, то оно не подчинено закону противоречия: можно думать о круглом квадрате. Предмет мышления — мир вещей в себе***. Здесь невозможно решить, подчиняется ли мышление закону противоречия, или нет.

Введенский ***различает три вида знаний: 1) априорные, 2) апостериорные и 3) основанные на вере***. Он пишет: *"Существование вещей в себе остается проблематичным для нашего знания"*, такие вещи — объект веры. Наша уверенность в существовании других вещей объясняется *"верой"*, *"мистическим знанием"*. ***Имеется также возможность верить в ту или иную структуру мира вещей в себе***.

Русские религиозные философы о познании

Русская религиозная философия является *сугубо национальной частью* отечественной истории философии. Ее представители обращаются к православию в поисках новых подходов для творческого решения основных вопросов бытия, истины и человека.

Соловьев

Владимир Сергеевич Соловьев (1853 — 1900 гг.) — центральная фигура религиозной философии второй половины XIX в. Автор магистерской диссертации: "***Кризис западной философии (против позитивизма)***", докторской диссертации: "***Критика отвлеченных начал***". Он также автор труда "***Россия и вселенская церковь***", который был запрещен в России.

Сущность истины не постигается ни в опыте, ни в разуме, считает Соловьев. Она не дается в ощущении или в логически мышлении. Соловьев не отрицает ни факты, ни мир явлений, ни логически развивающиеся понятия. Но и опыт, и разум, согласно Соловьеву, относятся к *области условного бытия*, за которым, как их определяющее,

стоит безусловное, абсолютное. Именно ***абсолютное — предмет истинного знания***. Абсолютное постигается в *вере* и в некоем *мистическом ведении*, религиозном восприятии. Это ***мистическое ведение опосредует разум и чувства. От религиозного восприятия логическое мышление получает разумность, а опыт — реальность***.

Соловьев развивает концепцию славянофилов о "*цельном знании*". ***Истина — это "всеединство". "Всеединство" включает безусловное и обусловленное. "Всеединство" постигается "цельным знанием", представляющим собою всесторонний синтез религии, философии и науки, или иначе — веры, мысли и опыта***. Он строит метафизическую систему *"цельного знания"*, в которой *онтология* должна раскрыть *"всеединство"*, *гносеология* — обосновать иррациональное знание, а *социология* — найти высший идеал всемирно теократической христианской монархии.

Соловьев начинает с положения о том, что ***ни одно явление не может существовать и быть познанным вне его отношений к другим явлениям и к тому, кому оно является. Любая вещь познается в ее отношении к целому***. Целое же — это не просто множество вещей, а их всеединство, которое сообщает миру его реальность, а нашему мышлению — идеальное содержание. Это ***всеединство — Бог***.

Соловьев отмечает, что для *"цельного знания"* наиболее важными являются категории *Блага, Истины и Красоты*, так как ***Благо есть синтез Духа и Воли, Истина — синтез Ума и Представления, Красота — синтез Души и Чувства***. Благо, Истина и Красота — как абсолютные ценности — соответствуют *трем* ипостасям Бога.

Материя — обособление первичной, чистой мировой Души. Она утратила свою святость. За *"видимым"* материальным миром стоят некие *"субстанциальные начала"*. После своего создания мир проходит ***три*** этапа: ***1)*** *космогонический*, ***2)*** *исторический* и ***3)*** *богочеловеческий*. С появлением человека (истории) начинается внутреннее преображение космоса. ***Человек — посредник в деле освобождения природы и воссоединения ее с Богом. Исторический процесс переходит в богочеловеческий***.

Во всех рассуждениях Соловьева присутствует *концепция неразрывного тождества материального и идеального*. Материя, конечно, — недостойное жилище духа, но ***содержание идеи не может быть полноценным без материи, без плоти***: *"природа, все живое ждут воскресения, восстановления, преображения. И этим преображением является полное одухотворение материи и полная материализация идеи. После своего Воскресения в очищенной светозарной форме материя и тело станут истинной формой блага и истины. Уже в нашем мире можно наблюдать постепенное одухотворение материи и материализацию идеи"*.

Тождество материального и идеального представляется Соловьевым в виде ***Софии, как материально осуществленной идеи или идеального преображения материи***. София Соловьева — это также воплощение божественного в материально-вещественном мире, разумная духовная благоустроенность космоса в целом.

Человек соединяет в себе божественное и материальное, на чем основана возможность познания человеком божественного мира, который богаче материального мира, но частично раскрывается в нем. Соловьев пишет: *"Что вне нас и независимо от нас что-нибудь существует, — этого знать мы не можем, потому что все, что мы знаем (реально), т.е. все, что мы испытываем, существует в нас, а не вне нас (как наши ощущения и наши мысли)* (ср. Кант и кантианцы, а также Беркли, махисты, др.)*; то же, что не в нас, а в себе самом, то тем самым находится за пределами нашего опыта и, следовательно, нашего действительного знания и может, таким образом, утверждаться лишь перехватывающим за пределы этой нашей действительности актом духа, который и называется верой"*.

Согласно Соловьеву, ***быть познанным не означает познания только в восприятии или в понятии***. В обоих случаях человек пребывает в сфере случайно сущего. Ссуществует ***другой источник нашего знания — непосредственное чувство*** — *"непосредственное ощущение абсолютной действительности, в котором действие*

абсолютного непосредственно нами воспринимается, в котором мы, так сказать, соприкасаемся с самосущим".

Первое проявление мистического знания — вера, которая убеждает нас в существовании объекта, к которому относятся наши восприятия и понятия. Второе проявление мистического знания — представление (воображение), которое сообщает, чем является определенный объект, передает его идею. Третье — интеллект, творческий акт нашего духа, который превращает внутреннее переживание в оформленное знание объекта. Завершением мистического познания, непосредственного чувства является Бог как положительное Всеединство. По Соловьеву, существование Бога *"может утверждаться только актом веры"*, доказательства бытия Бога не дают безусловной достоверности.

С признанием мистического познания наряду с рациональным у Соловьева появляется ***свободная теософия, как синтез веры, воображения и творчества***. Человек Богу, но божественная потенция не развита, не выявлена в человеке. *Искра Божия* побуждает человека к развитию и творчеству. Если человек творчески подходит к урокам своей жизни, то он от каждого своего деяния становится сильнее, а от каждой осознанной и исправленной ошибки — мудрее, тем самым приобретая все большую *свободу*, все более приближается к единству с Богом.

Федоров

Николай Федорович Федоров (1828 — 1903 гг.) — библиотекарь Румянцевской библиотеки в Москве, автор труда "***Философия общего дела***".

Федоров — религиозный мыслитель, однако, он расходится с официальной религиозном доктриной. Он противопоставляет "*посюсторонние*", собственно человеческие интересы "*потустороннему*" содержанию религии.

По Федорову, ***философия должна быть активным преображением действительности. Знание доказывается делом: "Только делая, осуществляя на деле, можно понимать"***. Первопричина пороков и бедствий человечества, считает Федоров, — распадение мысли и дела. ***Мысль стала достоянием касты профессиональных ученых и интеллигенции вообще, а практические действия — уделом необразованных масс***. Это обрекает человеческий род на порабощение природой и взаимные распри.

Федоров считает, что ***долг человека — достижение сверхнравственности, осуществление синтеза теоретического и практического разума. Посредством знания и деятельности человек должен превратить все слепые и часто враждебные силы природы в "органы человечества".***

Классовой борьбе в обществе Федоров противопоставляет мирное осуществление всеобщего братства на основе ***слияния "ученых" с "неучеными", интеллигенции с народом*** и расцвета земледельческой общины под эгидой самодержавия.

Федоров ***отмежевывается от мистицизма***, не признает темные, иррациональные начала в жизни мировой и человеческой, воли к злу, с которой не может справиться знание и сознание, верит в управляющую силу разума. Он видит необходимое условие преобразования общественных отношений в единство знания и действия. ***Все люди должны быть участниками познания и деятелями***: *"Все должны быть познающими, и все должно быть предметом знания, но так, чтобы знание не отделялось от дела, ибо без последнего не может быть первого".*

Для *"общего дела"* необходимо *братство людей*. При этом: *"Исследование причин небратского состояния может быть только братским"*, или соборным, коллективным. *"Люди в отдельности не могут бытъ мудрыми"*. Федоров, как ни странно, ***не согласен с требованием: "Познай самого себя!"***. Он считает, что это — индивидуалистический, эгоистический принцип. Требование Федорова — ***познайте друг друга***.

Братство людей зависит от знания, его глубины и широты. Он пишет: *"Мы полагаем возможным и необходимым достигнуть через всех, конечно, людей познания и управления всеми молекулами и атомами внешнего мира так чтобы все рассеянное собрать, разложенное соединить, т.е. сложить в теле отцов, какие они имели при своей кончине"*. Такой *"культ предков"* Федоров объявляет единственно истинной религией.

Розанов

Василий Васильевич Розанов (1859 — 1919 гг.) — преподаватель истории и географии. Автор сочинений: "***О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания***", "***Религия и культура***", "***Темный лик: метафизика христианства***", "***Статьи о браке***", "***Опавшие листья***", др.

Розанов *предложил концепцию "интегрального понимания"*: ***путем сочетания умозрения и опыта можно преодолеть антагонизм между философией и наукой***. Человеческая душа — независимая, нематериальная сущность, способная творить различные формы, идеи, налагая их на материальную субстанцию. После разрушения тела *дух*, полагает Федоров, пребывает как *"форма чистого существования, не ограниченная никакими пределами"*.

Мережковский

Дмитрий Сергеевич Мережковский (1866 — 1941 гг.) — центральная фигура *неохристианства*. Автор работ: "***Толстой и Достоевский***", "***Рождение богов***", "***Иисус Непознанный***", "***Христос и Антихрист***" (трилогия в составе: — "***Смерть богов (Юлиан Отступник)***", "***Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)***", "***Антихрист (Петр и Алексей)***").

Мережковский противопоставляет материализму *мир тайн*, среди которых главная тайна — *Бог*. ***Проникнуть в мир тайн, опираясь только на разум, невозможно. Это можно сделать с помощью иррациональных средств, веры. Решение всех проблем заключается в синтезе рационального и иррационального при первенстве веры***.

Флоренский

Павел Александрович Флоренский (1882 — 1937 гг.) — после окончания физико-математического факультета Московского университета поступает в Московскую Духовную Академию. Автор книги "***Столп и утверждение истины***". Был сослан на Дальний Восток, расстрелян в лагере.

Свою философию Флоренский строит на основе *религиозного опыта*, ведущего, по его мнению, к истине. ***Истина — абсолютная реальность, сверхрациональная цельность, которая познается благодаря религиозному переживанию, подтверждающему "конкретное единство Отца, Сына и Духа Святого"***. Истина, с другой стороны, — то, что обосновано. Но обоснование всякого суждения уходит в бесконечность. Поэтому Флоренский ***говорит о необходимости синтеза интуиции и дискурсии***: *"Истина есть интуиция-дискурсия". "Дискурсивная интуиция должна содержать в себе синтезированный бесконечный ряд своих обоснований; интуитивная же дискурсия должна синтезировать весь свой бесконечный ряд обоснований в конечность, в единство, в единицу"*.

По словам Флоренского, ***синтез интуиции и дискурсии приводит к пониманию истины как некоего единства***: *"Если Истина есть, то она — реальная разумность и разумная реальность; она есть конечная бесконечность и бесконечная конечность, бесконечное, мыслимое как целокупное Единство, как единый, в себе заключенный субъект"*. Это ***Целокупное единство, Истина есть Бог***.

Флоренский активно рассматривает *проблему антиномичности*. Он показывает, что религиозная жизнь по существу антиномична. Она заключает в себе несовместимые

для разума положения и снимает эти положения, противоречия, совмещая противоположности в вере.

По Флоренскому, ***познание истины возможно лишь как результат связи Бога и человека***, как результат *"вхождения Бога в меня, как философствующего субъекта, и меня в Бога, как объективную истину". "Не интуиция и не дискурсия дают ведение Истины, оно возникает в душе от свободного откровения самой Триипостасной Истины, от благодати посещения души Духом святым".* ***Абсолютная, единая Истина возможна только "там, на небе", а "у нас — множество истин, осколков Истины". Познание истины предполагает "живое нравственное общение личностей"***.

Основа живой реальности и истины, согласно Флоренскому, — любовь. ***Абсолютная истина познается в любви. И наоборот — только познавший Бога может любить истинной любовью***.

В человеке, твари, Флоренский различал ***три*** части: ***1)*** верхнюю (*голову*), ***2)*** срединную (*сердце*) и ***3)*** нижнюю (*желудок*). Преувеличение головы и желудка уводит от истины. Это *мистика головы* и *мистика чрева*. ***Важно сердце. Мистика сердца — это и есть Истина***.

Флоренский продолжил развитие *идеи Софии*, которая есть *"разум твари, смысл, истина или правда ее"*. Она — *"духовность твари", святость, чистота, непорочность ее, т.е. красота"*. Кроме того, София — это символ целомудрия и девственности,

Церковь — "Столп истины". *Церковность* — это новая жизнь, *"жизнь в Духе". "Чтобы прийти к Истине*, — пишет Флоренский, — *надо отрешиться от самости своей, надо выйти из себя; а это для нас решительно невозможно, ибо мы — плоть. Но как же именно в таком случае ухватиться за Столп Истины? — Не знаем и знать не можем. Знаем только, что сквозь зияющие трещины человеческого рассудка видна бывает лазурь Вечности. Это непостижимо, но это — так".*

О философии Флоренский говорил, что она *"в самом существенном отрицает метод науки — отрицает и борется с ним и плавит его неподвижность жаром своего Эроса к подлинно-сущему".* ***Философия "беспощадна к искажению жизни в методе науки"***. *"Рабство науки – в ее схемостроительстве из себя: не ведая нищеты духовной, она ослеплена маревом собственных творений и себе рабствует, рабствуя же себе, враждебна жизни".* По словам Флоренского: ***"Наука враждебна жизни ... ни жизнь природы, ни волнение личности в глубинах своих не доступны ей". "Наука — всегда дело кружка, сословия, касты, мнением которых и определяется, философия же существенно народна".***

Флоренский утверждает, что: *"**в полном смысле, — "объяснять" — принадлежность не наук*** (здесь и в других цитатах из Флоренского выделено нами — **СХ**), *с их мнимо неизменными углами зрения, с их иллюзорно пребывающими посылками, классификациями, терминами и методами, — а принадлежность философии, с ее непрерывно приспосабливающимся вживанием в предмет познания, ибо одна только философия методом своим избрала диалектику". "**Наука довольствуется единичным опытом и, построив схему, обволокнув его схемою, работает над обволакивающей схемой**; философия ищет приснонеувядаемого опыта, и мысль снует от себя к жизни и от жизни вновь к себе. Это основание ее есть диалектика, философский метод".*

"Не на поверхности только, но и у истоков своих, ***наука и философия ставят себе прямо противоположные задачи. Самые мирочувствия, науку и философию порождающие, несовместимы друг с другом****, хотя возникают от одного толчка, толчка действительности". "Философия есть неувядаемый цвет удивленности, — сама организованная удивленность. Напротив, наука неблагодарно приемлет толчок действительности; не ангела — вестника жизни — видит в реальности, кинувшей взор через прорыв самости нашей, но встречает этот толчок, как враждебного пришельца, как нарушителя косности ее и самодовольства".*

По Флоренскому, ***диалектик*** — *"тот, кто опирает свой ум на смысл постигаемой им реальности. Самый ум живет, лишь опираясь на объективный, вне его существующий разум реальности, а без этой опоры мертвеет и перестает быть умом"*. При этом особая роль принадлежит ***языку***: ***"В языке как таковом заложено объяснение бытия****, факт существования языка есть факт существования философии; ибо язык по существу своему диалектичен"*.

Булгаков

Сергей Николаевич Булгаков (1871 — 1944 гг.) — в молодости близкий к марксизму. Автор работ: "***От марксизма к идеализму***", "***Два града***", "***Философия хозяйства***", "***Свет Невечерний***", "***Неопалимая купина***", "***Трагедия философии***", др.

Булгаков пишет: *"Разум сам является законодателем природы, сам устанавливает ее законы, потому что эти законы есть вместе с тем законы нашего мышления, для которого чувственность дает материал"*. Но ***поскольку научное знание, дающее законы природы, покоится на свойствах разума, то разум должен обрести основу в чем-то ином. Такой основой является религиозная вера***.

Булгаков не согласен с положением: *философия — служанка богословия*. Он считает, что ***философия — служанка религии***. Философия исследует данные опыта, но эти данные получают свое окончательное значение только тогда, когда они сочетаются в ***высшей форме опыта — религиозном опыте***, лежащем в основе откровения.

Булгаков видит ***три*** пути формирования религиозного опыта: ***1)*** *отвлеченное мышление*, ***2)*** *мистическое самоуглубление* и ***3)*** *религиозное откровение*. Два первых получают надлежащее значение только в связи с третьим и становятся ложными, как *"только утверждаются в своей обособленности"*. Булгаков, как и Флоренский, привержен учению об *антиномичном* характере религиозного сознания.

О Софии Булгаков говорит как о *божественной "Идее"*, предмете любви Божией. ***В отношении мира вещей София — любовь Любови, единство идей всех тварей. София в Боге является "образом Божиим в самом Боге, осуществленной божественной идеей, идеей всех идей, осуществленной как красота"***. Но и каждое *"творение,* — по Булгакову, — *софийно, поскольку оно имеет положительное содержание или идею, которые являются его основой и нормой"*. ***Идеи наделены телесностью, причем есть разные степени такой телесности, телесность — условие красоты***.

Согласно Булгакову, после сотворения земли, все остальное *"сотворено творческим словом Божиим, но не из ничего, а из земли, как постепенное раскрытие ее софийного содержания"*. ***Все содержание мира Бог извлекает из самого себя***.

Бердяев

Николай Александрович Бердяев (1874 — 1948 гг.) — многими считается центральной фигурой русской религиозной философии. Перешел от марксизма к богоискательству. Автор работ: "***Новое религиозное сознание и общественность***", "***Духовный кризис интеллигенции: статьи по общественной и религиозной психологии***", "***Смысл творчества. Опыт оправдания человека***", "***Философия неравенства***", "***Смысл истории***", "***Новое средневековье. Размышления о судьбе России и Европы***", "***О назначении человека. Опыт парадоксальной этики***", "***Я и мир объектов***", др. Всего в списке работ Бердяева — более ***500*** наименований. Он был также редактором журнала "***Вопросы жизни***", участником известного сборника "***Вехи***", создателем издательства "***Путь***" и т.п. В 1919г. Бердяев был избран профессором Московского университета, хотя он даже не окончил его. Был выслан из Советской России в ***1922*** г. на знаменитом "***философском пароходе***".

Философию Бердяева часто определяют как ***христианский персонализм*** или ***экзистенциализм***. Он, правда, не создал какой-либо логически систематизированной философии.

Бердяев рассуждает ***о кризисе философии***, который заключается в несоизмеримости ее рационализма и иррационализма. Он пишет: *"Современная философия признает иррациональность бытия, и она же гносеологически утверждает рационализм ... Рациональность познания и иррациональность действительности оказываются несоизмеримыми"*. Бердяев утверждает недостаточность и узость рационализма. ***Научное мышление***, считает он, способно постигать отдельные стороны действительности. Бытие же в целом может постигнуть только философия, опирающаяся на ***интуицию***, отрешившаяся от классического деления на субъект и объект, постигающая ***бытие как бытие субъекта***.

Бердяев говорит, что ***философия духа*** (свободного) не зависит от традиционной гносеологической проблематики. Так он пишет: *"Мир религиозный создается иной направленностью духа, иным избранием воли, фиксированием сознания на том, от чего отвращено сознание обыденное, и отметанием того, на чем обыденное сознание сосредоточено"*. Кредо Бердяева выражено следующими словами: *"Философия есть наука о духе. Однако наука о духе есть, прежде всего, наука о человеческом существовании. Именно в человеческом существовании раскрывается смысл бытия. Бытие открывается через субъект, не через объект"*.

Человек, согласно Бердяеву, подобен своему Создателю и поэтому является творцом, активным познающим деятелем. При этом те, кто имел духовный опыт, не нуждаются в рациональном доказательстве существования Бога. В своей сущности божество сверхрационально. Попытки выразить его через понятия неизбежно приводят к антиномиям, Божество может раскрыть себя только символически. ***Символы***, по Бердяеву, — это действительная естественная реальность, понятая в связи с ее сверхъестественным значением. Рождение Богочеловека, Его смерть на кресте и т.п. — это и действительные факты, согласно Бердяеву, и в то же время — символы.

Основа человеческой личности у Бердяева бессознательна. ***Реализация личности — восхождение от подсознательного через сознательное к сверхсознательному***.

"Субъект сотворен Богом, но объект создан субъектом", — говорит Бердяев. Поэтому, *"было бы ошибкой думать, что объективирование происходит только в сфере познания; сперва оно происходит в самой реальности. Оно совершается субъектом не только как познающим, но и как живым существом"*.

Разрабатывая свою концепцию творчества, Бердяев считал, что ***творчество*** *"не есть и созидание культурных ценностей в "науках и искусствах" ... Культура по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу есть великая неудача. Философия и наука есть неудача в творческом познании истины ... Культура кристаллизует человеческие неудачи. Все достижения культуры — символические, а не реалистические. В культуре достигается не познание, а символы познания"*. По Бердяеву, даже *"Церковь в своих видимых воплощениях имеет культурную природу и разделяет судьбу культуры и все ее трагические неудачи"*. Поэтому, лишь *"свобода должна быть сакрализована, все же ложные сакрализации, наполняющие историю, должны быть десакрализованы"*.

Бердяев утверждает: *"я всегда верил в освобождающий характер философского познания ... Философия была для меня также борьбой с конечностью во имя бесконечности"*. Он отмечал, что его мысль "***интуитивна и синтетична***", что для него *"в сущности, не существует раздельных вопросов в философском познании. Есть лишь один вопрос и одна сфера познания"*. Он видел целое, *"весь смысл мироздания"* во всем детальном и частном.

Бердяев, в частности, писал: *"Бесстрастие в познании, рекомендованное Спинозой, мне всегда казалось искусственной выдумкой, и оно не применимо к самому*

Спинозе". "Философия есть любовь к мудрости, любовь же есть эмоциональное страстное состояние. Источник философского познания — целостная жизнь духа, духовный опыт. Все остальное лишь второстепенное подспорье. Страдание, радость, трагический конфликт — источник познания". ***Но*** *— "Снимает ли познание тайну, уничтожает ли ее? Я не думаю. Тайна всегда остается, она лишь углубляется от познания. Познание уничтожает лжетайны, вызванные незнанием. Но есть тайна, перед которой мы останавливаемся именно от глубины познания. Бог есть Тайна, и познание Бога есть приобщение к Тайне, которая от этого становится еще более таинственной ... Рациональное богопознание есть ложное богопознание, потому что оно снижает Тайну, отрицает Тайну Бога".*

Проблему творчества Бердяев ставит не как оправдание творчества, но как *"вопрос об оправдании творчеством. Творчество не нуждается в оправдании, оно оправдывает человека, оно есть антроподицея".* Он писал, что *"сознание греховности должно переходить в сознание творческого подъема".* С другой стороны — *"В опыте творчества преодолевается подавленность, раздвоенность, порабощенность — внеположенностью". "Творчество,* — по Бердяеву, — *менее всего есть поглощенность собой, оно всегда есть выход из себя".* Творчество у Бердяева — это *"творчество из ничего, то есть из свободы". "Но творческий акт человека не может целиком определяться материалом, который дает мир, в нем есть новизна, не детерминированная извне миром".*

Лосский

Николай Онуфриевич Лосский (1870 — 1965 гг.) — развивал философию ***интуитивизма***. Стажировался у Виндельбанда и Вундта. Автор работы "***Обоснование интуитивизма***", др.

По Лосскому, мир создан Абсолютом. Он выделяет ***три*** вида бытия: 1) ***идеальное бытие***, как то, что не имеет пространственного и временного характера (например, число, единство и т.п.), 2) ***реальное бытие***, которое дано нам в форме пространства и времени, и которое возникает *"только на основе идеального бытия"*, 3) ***металогическое бытие***, выходящее за пределы применения законов тождества, противоречия и исключенного третьего.

Лосский вводит понятие ***субстанциальных деятелей***, которые творят все события и процессы. Это ***Бог***, ***Дух***, ***душа***, ***материя***. По Лосскому, субстанциальный деятель *"порождает реальные процессы и одушевляет их в соответствии с абстрактными идеями".*

Лосский пишет: *"Важнейший для теории знания вопрос: находится ли объект знания, т.е. то, к чему относится переживание, называемое знанием, вне процесса знания или в самом этом процессе?".* Лосский придерживается второго варианта. ***Интуитивизм***, по Лоссокому, — это *"учение о том, что познанный объект, даже если он составляет часть внешнего мира, включается непосредственно сознанием познающего субъекта, так сказать, в личность и поэтому понимается как существующий независимо от акта познания".* Т.е. Лосский исходит из положения, что "***объект знания находится в процессе знания***".

Знание, считает Лосский, — это некоторое переживание. *"Если знание есть переживание, сравнение с другими переживаниями, и объектом знания служит само сравниваемое переживание, то это значит, что объект познается именно так, как он есть: ведь в знании присутствует не копия, не символ, не явление познаваемой вещи, а сама эта вещь в оригинале".* Остается неясным, что здесь знание — переживание или все-таки сама вещь. Для прояснения этого Лосский вводит различие *"Я"* и *"не-Я".* "***Не-Я***" — это данные мне переживания. "***Я***" — это принадлежащие мне переживания. Лосский допускает *"совершенную объединенность "Я" и "не-Я"".* Поэтому, *"жизнь внешнего мира дана познающему "Я" так же непосредственно, как и процесс его*

*собственной внутренней жизни". **Непосредственное познание** ("**познавание**") внешнего мира Лосский называет термином "интуиция", а также термином "мистическое восприятие".*

Дискурсивное мышление, считает Лосский, не следует противопоставлять интуиции. ***Дискурсия*** — это одна из разновидностей интуиции. При этом идеальное бытие — объект интеллектуальной интуиции (умозрения), реальное бытие — объект дискурсивного мышления (или чувственного восприятия), "металогическое" бытие — объект мистической интуиции.

Лосский предлагает свою т.н. ***координационную теорию восприятия***. Он считает, что стимулирование отдельного органа чувств и физиологический процесс в коре головного мозга на основе этого стимулирования — не причина, производящая содержание восприятия, а лишь стимул, побуждающий познающее *"Я"* направлять свое внимание и акты различения на реальные события мира. *"Для созерцания объекта нужны, кроме наличия объекта, еще психологические (а у человека также и физиологические) условия в самом субъекте, из них важнейшее — внимание основанное на интересе к объекту, т.е. обусловленное определенным складом воли субъекта, поэтому видит Бога только тот, кто всею душою хочет видеть Его".*

У Лосского, в восприятии находятся как единичные вещи и отношения между ними, так и ***общее***, которое обладает реальным бытием. Поскольку предмет знания находится в самом знании, постольку имеет место и особое понимание ***истины***: *"Истина*, — говорит Лосский, — *есть не копия действительности, не символическое воспроизведение ее и не явление ее, сообразное с законами познавательной деятельности, а сама действительность в дифференцированной форме". "Критерием истины может быть только наличность самой познаваемой действительности, наличность познаваемого бытия в акте знания". **Причем**, "эта наличность несомненна в том случае, когда содержание познания "дано" мне, а не произведено деятельностью, которая чувствуется мною как "мое" субъективное усилие, когда содержание знания присутствует и развивается в акте знания само собою, а я только следую за ним, сосредотачивая на нем внимание и дифференцируя его путем сравнения".*

"Предметы внешнего мира, — пишет Лосский, — *когда на них направлены акты сознания и внимания, становятся имманентными моему сознанию, но остаются трансцендентными мне, субъекту сознания: они не становятся моими психическими состояниями, а остаются частью внешнего мира. Следовательно, акт сознания, когда он направлен на внешний мир, есть акт трансцендирующий, выходящий за пределы моей психофизической индивидуальности. Мое сознание, направленное на предметы внешнего мира, есть сверхиндивидуальное целое, составленное из моего я, моих интенциональных актов и "данных мне" предметов внешнего мира".* Лосский также говорит, что *"в строении сознания и знания нужно строго разграничивать две стороны — субъективную и объективную".*

"Интенциональные акты внимания, — продолжает Лосский, — *различения и т.п., направленные на предмет, ничего не меняют в нем, поэтому мы знаем предметы в подлиннике, т.е. такими, как они существуют независимо от нашего я и нашего познавания ... Согласно интуитивизму, наоборот* (в отличие от Канта — **СХ**), *всякое знание есть знание о "вещах в себе"".*

Лосский считает, что можно наблюдать своеобразие ***отношения между "я и предметом"***. Это отношение *"сохраняется в строении сознания: оно состоит в том, что наблюдающий субъект и наблюдаемый предмет внешнего мира присоединены друг к другу, несмотря на то, что они суть независимые друг от друга части мира. Такую связь можно назвать словом "координация". Чтобы подчеркнуть, что она есть условие познаваемости мира, назовем ее гносеологическою координацией".*

"Координация субъекта и внешних предметов, — говорит Лосский, — *объясняется ... строением мира ... все субстанциальные деятели всего мира, как*

носители идей, сращены ... в одно целое". Все субстанциальные деятели находятся в некоей "***интимной связи***", так что *"переживания каждого из них сопутствуют не только для него, но и для всех остальных деятелей. Эта связь и есть их координация".*

Лосский отмечает: *"Координация субъекта и объекта еще не есть знание, т.е. еще не есть интуиция, но она дает возможность субъекту направить акты сознания, внимания, различения на объект, т.е. совершить акт интуиции". "Так как субъект есть существо сверхвременное и сверхпространственное ... возможно знание о предметах, далеких от моего тела в пространстве и далеких от моей теперешней жизни во времени. На этом основании может быть выработана интуитивистическая теория памяти ... воспоминание есть само прошлое в подлиннике, опять наличествующее в сознании".*

Согласно Лосскому, признавать за ***истину*** можно лишь те суждения, *"которые выражают самосвидетельство предмета, имманентного сознанию".*

Лосский отмечает, что *"в XIX веке появилось много попыток преодолеть солипсизм путем такого учения о строении мира и знания, которое ведет хотя бы к частичному интуитивизму".*

Шестов

Лев Исаакович Шестов (наст. фамилия **Шварцман) (1866 — 1938 гг.)** — автор работ: "***Достоевский и Ницше***", "***Апофеоз беспочвенности***", "***Добро в учении Толстого и Ницше***", "***Ключи от власти***", "***Ночь в Гефсиманском саду***", "***На весах Иова***", др.

Шестов — крайний скептик. Он отвергает научные и философские теории, выступает против научного, логического мышления, рациональных начал жизни. Он писал: *"Истины нет — остается предположить, что истина в переменчивых человеческих вкусах". "Истин столько, сколько людей".*

Рациональному мышлению Шестов противопоставляет ***библейское мышление***, отрицающее закон противоречия. Он писал: *"Чем больше приобретаем положительных знаний, тем дальше мы от тайн жизни. Чем больше совершенствуется механизм нашего мышления, тем трудней становится нам подойти к истокам бытия. Знания отягчают нас и связывают, а совершенное мышление превращает нас в безвольные, покорные существа, умеющие искать, видеть и ценить в жизни только "порядок" и установленные "порядком" законы и нормы. Вместо древних пророков, говоривших как власть имеющие, нашими учителями и руководителями являются ученые, полагающие высшую добродетель в послушании не ими созданной и никого и ничего не слушающей необходимости".* Это приводит к тому, что, как пишет Шестов — "***истина есть то, что проходит мимо истории и чего история не замечает***".

Ильин

Иван Александрович Ильин (1883 — 1954 гг.) — автор работ: "***Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека***" (в 2 томах), "***О сопротивлении злу силой***", "***Религиозный смысл философии***", "***Путь духовного обновления***", "***О монархии и республике***", др.

Смысл философии Ильин видел в познании Бога и Божественной основы мира, в изучении истины, добра и красоты, исходящих от Бога. Упадок культуры, искусства Ильин объяснял недостаточным распространением религии.

Ильин уделял много внимания ***понятию***, его диалектике. Он писал: *"Понятию, как таковому, свойственна некая внутренняя диалектика: ему свойственно становиться во "внутреннее противоречие" с самим собой, разделяться на новые понятия, исключающие друг друга".* Поэтому, *"задача философии состоит, по-видимому, не в том, чтобы бороться с противоречиями и преодолевать их, но в том, чтобы отыскивать их и пребывать в них ... обнаруживать во всем это своеобразное*

внутреннее разложение и познавательно наслаждаться им, — вот дело "истинного философа". Неспособный к этому неспособен к философии и к научному познанию".

У Ильина: *"Мысль убеждается в том, что "диалектика" не "иллюзия" и не "сумасшествие", а подлинное состояние самого предмета, что она не "придумана" субъектом, а открылась в объекте; что она совершается в объекте и тогда, когда субъект о ней не подозревает; — словом, что диалектика есть объективное обстояние".* ***При этом****: "Диалектическое изменение понятия бесплодно "доказывать", его необходимо показать умственному оку. Диалектику не стоит "опровергать", необходимо интуитивно узреть ее, а затем аналитически вскрыть познающий акт и познаваемый предмет".* ***По Ильину*** *— "научная философия может твориться только предметно"; "понимающий не только понимает, но умеет понимать и объяснять. И только предметное овладение и владеющее умение творит по праву критическое отвержение".*

Диалектика, как *"метод познаваемого объекта", "в процессе познания,* — отмечает Ильин, — *наполняет собой и душу познающего субъекта, овладевает ею, осуществляет себя и в ней, и в результате становится методом как объекта, так и субъекта. В познании душа человека начинает жить "диалектически" лишь потому, что так живет предмет; лишь постольку, поскольку сам предмет так живет ... Можно было бы сказать, что душа получает от предмета "диалектическую инфекцию"".*

Шпет

Густав Густавович Шпет (1879 — 1937 гг.) — поляк, преподаватель Московского университета, изучал феноменологию Гуссерля в Геттингене. В 1935 г. был арестован и приговорен к расстрелу. Автор работ: "***Явление и смысл***", "***Герменевтика и ее проблемы***", др.

Шпет выступал за строгую ***научность философии***: *"Я признаю философию только как знание ... Я действительно сторонник философии как знания, а не как проповеди, не как мировоззрения. Я полагаю, что философия как знание есть высшая историческая и диалектическая ступень философии".*

Шпет разрабатывал сувой вариант феноменологии. ***Феноменологию*** он определял как науку о чистых принципах сознания и знания, как универсальное учение о методе.

Шпет различал ***положительную*** и ***отрицательную философию***. Первая — положительная — во всем исходит из действительности. *"Положительная философия основывается на непосредственно очевидных началах, предшествующих всякому теоретическому знанию. Она опирается на разум в смысле единой силы сознания, проникающей собою рассудок и чувственность, скрепляющей все формы и виды действительности в единое целое".*

Суть ***отрицательной философии***, по Шпету, сводится к отрицанию непосредственной данности. В ней мир искусственно разделен между субъектом и объектом. Реальность в такой философии трактуется либо как явление *"вещи в себе"*, либо как акт субъекта. ***Истина*** же отодвигается за пределы действительности, целиком переносится в логику, теорию познания. В таком случае, считает Шпет, процесс познания не приближает, а все более отдаляет понятия от действительности.

Положительная философия верно решает, считает Шпет, проблемы истины, понимания и действительности. Суть ***понимания в философии***, по Шпету, заключается в нахождении *"первых начал", "принципов"* бытия, т.е. смыслов. ***Обнаружение смысла действительности*** достигается через раскрытие интуитивных актов человеческого разума. Так, в ***исторической науке***, где главным являстся, по Шпсту, пониманис слов, на первый план выступает проблема истолкования, т.е. ***герменевтики***.

Об отечественном историческом ***духовенстве*** Шпет писал: *"Духовенство и знать не только не имели представления о научных и философских интересах, но не составляли даже, как то было в западной истории, прочного образованного слоя нации";*

"умственный и культурный уровень низшего духовенства неуклонно опускался до полной безграмотности и нравственной распущенности". "В хвастливом наименовании себя третьим Римом" **Россия** *"подчеркивала свое безотчество, но не сознавала его. Она стала христианскою, но без античной традиции и без исторического культуропреемства".*

При **Петре I** Россия *"обращается к науке европейской, светской. Нет ничего при этом удивительного, что сам Петр и его ближайшие помощники ценят науку только по ее утилитарному значению, — таково свойство ума малокультурного. Невежество порождается практическими успехами знания; полуобразованность восхваляет науку за ее практические достижения и пропагандирует ее как слугу жизни и человека. Но наука имеет свои собственные жизненные силы и свои имманентные законы развития. Служение науки человеку, после магии оккультных сил колдовства, алхимии и астрологии, нагляднее всего обнаруживается в опытном и математическом познании природы, с одной стороны, и в систематическом познании человека и его общественных отношений, с другой стороны".*

"*История нашей науки,* — отмечает Шпет, — *началась с Петра, но протекала в потемках общественного философского сознания ... Философское сознание как общественное сознание, философская культура, сама чистая философия как чистое знание и свободное искусство в России — дело будущего".*

Лосев

Алексей Федорович Лосев (1893 — 1988 гг.) — автор книг: "***Античный космос и современная наука***", "***Философия имени***", "***Диалектика художественной формы***", "***Диалектика мифа***", всего — более ***500*** работ.

Лосев считал себя ***идеалистом в буквальном смысле*** этого слова. Он сочувственно относился к религиозно-идеалистической философии, о чем говорит его монография о Вл.Соловьеве.

Лосев подчеркивает ***значение диалектики***, которую он понимает как *"логическое конструирование эйдоса".* Сам ***эйдос*** у Лосева — *"законченный логический образ вещи",* содержащий *"слияние противоречивых свойств, органически превращенный в живой, реальный организм вещи".* ***Формальная логика***, считает Лосев, расчленяет элементы, ***диалектическая*** — обеспечивает связи между категориальными элементами. Выше их — ***мифология*** как *"полное и совершенное познание, которое имеет дело с живыми существами и с живым миром, помимо всяких абстракций".*

Лосев предлагает ***концепцию изучения структуры интуитивного созерцания эйдоса*** вещи как органического целого, взаимопроникнутого противоположностями. ***Слово*** у Лосева — внешняя видимость эйдоса вещи. Эйдос, достигший выражения в телесном *"инобытии",* есть внешний мир, слово. Отсюда делается вывод о том, что весь ***мир есть слово***: *"Все бытие есть то более мертвые, то более живые слова. Космос — лестница разной степени словесности. Человек — слово, животное — слово, неодушевленный предмет — слово. Ибо все это — смысл и его выражение".*

Человек, *"чтобы не быть скотом",* должен "*не только ощущать, но и мыслить. Надо в ощущаемом искать логической, напр., числовой закономерности ... Дело в том, что непосредственная данность, если вы хотите ее осознать, превращается в некую абстрактную структуру, представляющую собою полную параллель ощущаемого предмета, но в то же время данную в некоей осознанной и логически обоснованной форме". "Всякая научная формула в точной науке есть необходимая абстракция, ибо, хотя она и получена из опыта и только из опыта, она — анализ опыта, логика опыта, числовая закономерность опыта".* ***Далее*** он пишет: *"Наука, конечно, не есть жизнь, но осознание жизни, и если вы строители науки и творцы в ней, вам волей-неволей придется запереться в своем кабинете, окружиться библиотекой и хотя бы временно закрыть глаза на окружающее".*

Сама же ***диалектика***, считает Лосев, — *"абсолютно нетеоретична ... Диалектика есть просто глаза, которыми философ может видеть жизнь ... Абсолютный эмпиризм диалектики не означает тупого и слепого эмпиризма, который несознательно следует за неразберихой фактов и во имя чистоты опыта жертвует ясностью и строгостью мысли". "Надо отдать эмпирии всякую дань, которой она только заслуживает, но надо отдать дань и теории, какую последняя только заслуживает. Диалектика есть и абсолютный эмпиризм и абсолютный рационализм...". "Таким образом, диалектика не есть ни формальная логика, ни феноменология, ни метафизика, ни эмпирическая наука. Но она лежит в основе всякого и всяческого разумного отношения к жизни".*

Философия познания русских марксистов

Русские марксисты Г.В.Плеханов и В.И.Ленин после ухода Маркса и Энгельса стали двумя главными признанными теоретиками марксизма.

Плеханов

Георгий Валентинович Плеханов (1856 — 1918 гг.) — профессиональный революционер, основатель группы "***Освобождение труда***". Автор работ: "***Социализм и политическая борьба***", "***Философские и социальные воззрения К.Маркса***", "***К шестидесятой годовщине смерти Гегеля***", "***Очерки по истории материализма***", "***К вопросу о развитии монистического взгляда на историю***", др.

Плеханов ***первым*** в русской литературе дал систематическое изложение ***марксистской философии***, включая ее гносеологический раздел, хотя и использовал при этом ряд собственных выражений, например, термин "***иероглиф***".

Плеханов говорит о том, что все ***явления духовной жизни***, хотя и по-разному, ***зависят от экономики***. Он пишет: *"Право, государственный строй и нравственность всякого данного народа непосредственно и прямо обслуживаются свойственными ему экономическими отношениями. Этими же отношениями обусловливаются, — но уже косвенно и посредственно, — все создания мысли и воображения: искусство, наука и т.д."*. Так, Плеханов обращает внимание на то, что *"общество должно достигнуть известной ступени благосостояния для того, чтобы выделить из себя известный слой людей, посвящающих свои силы исключительно научным и прочим подобным занятиям"*. Кроме того: *"Различные отношения в производстве создают различные взгляды в науке"*.

Говоря о роли личности в истории, Плеханов останавливается на роли ***гения***. Он считает, что *"в области общественных идей гений опережает своих современников в том смысле, что он ранее их схватывает смысл новых, нарождающихся общественных отношений ... В области естествознания гений открывает законы, действие которых, конечно, не зависит от общественных отношений. Но роль общественной среды в истории всякого великого открытия сказывается, во-первых, в подготовке того запаса знаний, без которого ни один гений ровно ничего не сделает, а во-вторых, в направлении внимания гения в ту или другую сторону"*.

Критерий истины, — писал Плеханов, — *"лежит не во мне, а в отношениях, существующих вне меня. Истинны взгляды, правильно представляющие эти отношения; ошибочны взгляды, искажающие их. Истинна та естественнонаучная теория, которая верно схватывает взаимные отношения явлений природы; истинно то историческое описание, которое верно изображает общественные отношения, существовавшие в описываемую им эпоху"*.

Касаясь вопроса об ***идеалах***, Плеханов отмечает: *"надо сказать, что теория Маркса есть самая идеалистическая теория, которая когда-либо существовала в*

истории человеческой мысли. И это одинаково верно как по отношению к ее чисто научным, так и по отношению к ее практическим задачам".

Плеханов прямо характеризует ***философию марксизма как диалектический материализм***. Он отмечает: *"Диалектический материализм не ограничивает, подобно субъективизму, прав человеческого разума. Он знает, что права разума необъятны и неограниченны, как и его силы. Он говорит: все, что есть разумно в человеческой голове, то есть все это, что представляет собою не иллюзию, а истинное познание действительности, непременно перейдет в эту действительность, непременно внесет в нее свою долю разумности".* ***Человеческий разум*** *"может восторжествовать над слепой необходимостью, только познав ее собственные, внутренние законы, только побив ее собственной силой"; "развитие знания, развитие человеческого сознания является величайшей, благороднейшей задачей мыслящей личности".*

Богданов

Александр Александрович Богданов (настоящая фамилия **Малиновский) (1877 — 1928 гг.)** — автор ***концепции "трудового опыта"***, согласно которой человеческий труд создает не только общество, но и природу, организует мир из хаоса элементов. Он автор многих работ: "***Основные элементы исторического взгляда на природу***", "***Познание с исторической точки зрения***", "***Эмпириомонизм. Статьи по философии***" (кн. 1-3), "***Очерки по философии марксизма***", "***Философия живого опыта***", "***Из психологии общества***", "***Всеобщая организационная наука***" (в 2-х томах), "***Краткий курс экономической науки***", др. Богданов — автор научно-фантастических романов о будущем: "***Красная звезда***", "***Инженер Мэнни***",

Богданов считал, что материя соотносительна общественному ***труду***. ***Критерий истинности*** он видел в общезначимости. Истинно, согласно Богданову, то, что социально значимо для данной эпохи: *"Объективность физических тел, с которыми мы встречаемся в своем опыте, устанавливается, в конечном счете, на основе взаимной поверки и согласования высказываний различных людей".*

Богданов разработал "***всеобщую организационную науку***" ("***тектологию***"). Он исходил из того, что все процессы мира имеют организационный характер. ***Диалектику*** Богданов считал частным случаем организационного процесса — когда процесс идет путем борьбы противоположностей. Другой путь — *"сотрудничество противоположностей".*

Богданов рассматривал как однородные материальную и духовную жизнь общества: *"...Общественное бытие и общественное сознание, в тесном смысле этих слов, тождественные".* Сама ***идеология*** у него — *"организующая форма"* общественной жизни.

Богданов отрицал философию в традиционном смысле. Он считал, что ***философские понятия*** — дух, материя, субстанция и т.п. — суть "***идолы и фетиши познания***", порожденные трудовыми отношениями в определенную эпоху и не имеющие смысла за ее пределами.

Рассматривая ***истину*** в качестве "***организующей формы коллективного опыта***", Богданов отмечал, что *"никогда нельзя ручаться, что не наступит момент, когда истина прошлого окажется гибельным заблуждением. И потому научная философия нужна, полезна для всякого; она необходима, чтобы жить сознательно, чтобы знать, что делаешь и куда идешь".* ***Но*** *"философская истина одного времени неизбежно отличается от философской истины другого. Никакой абсолютной и вечной философской истины быть не может".*

Причинность Богданов считал *"основным принципом, организующим началом системы мышления".*

Богданов писал: *"Мы рассматриваем действительность или мир опыта, как человеческую коллективную практику во всем ее живом содержании, во всей сумме*

*усилий и сопротивлений, образующих это содержание. Задача познания состоит в том, чтобы целесообразно организовать опыт. Всякое организационное дело выполняется не иначе, как путем сочетания определенных элементов. Следовательно, надо иметь перед собой элементы опыта; а они вовсе не "даны" готовыми, — их надо выделить и обособить в непрерывном потоке опыта". **При этом*** отмечает Богданов — *"с самого начала элементы опыта были по существу трудовыми, выделялись именно в практике людей и на основе потребностей этой практики". **Так —** "первое, что люди стали познавательно отличать, то есть принимать в качестве элементов опыта, это были их собственные, совместно выполняемые действия: таково было, как мы знаем, содержание первых слов-понятий, которые развивались из трудовых криков". **Кроме того** — "первоначальные элементы опыта имели всецело активный, социально-практический характер".*

"В те времена, когда мышление успело обособить только немногие трудовые действия людей, — писал Богданов, — *эти действия и были единственными наличными элементами опыта. По мере того, как в мир опыта вкладывалось больше и больше труда, возрастала сумма элементов, и в настоящее время количество их громадно. Но мышление оперирует с теми или иными из них, в зависимости от технических и познавательных целей; каждый из производственных и научных методов дает особое разделение своего материала на элементы". "В политической экономии элементами являются хозяйства, люди, их интересы, потребности; в анатомии человека — органы и ткани, в гистологии — клетки, в физиологии — функции органов и клеток и т.п. Для материалистов, под весь опыт подставлявших атомы материи, его элементами и были эти атомы; для идеалистов — элементарные идеи, для сенсуалистов — элементарные ощущения". **И далее**: "Трудовое понимание элементов опыта гарантирует от подобных ошибок. Для него элементы всецело соотносительны поставленной задаче, практической или познавательной. Это — кристаллы социальной активности, образуемые в потоке труда — опыта, как материал для планомерной группировки сообразно потребностям того коллектива, который является носителем или субъектом опыта".*

Критикуя предшественников, Богданов отмечает: *"вам никогда не выбрать затруднений и схоластических тонкостей, пока вы будете держаться в рамках личного, индивидуального опыта, в рамках обособленного познающего "я", неизменного героя старых теорий познания".* Та же *"объективность физического опыта,* — считает Богданов, — *есть его социальная организованность".* Понятие же "***действительность***" совпадает у него с понятием "***физического опыта***".

"Первым шагом в развитии зародышей мышления к их систематизации, — отмечает Богданов, — *была **основная метафора*** (выделено мной — **СХ**), *которая представляла явления внешней природы по образцу человеческих действий. Это был первичный социоморфизм, открывший дорогу к бесконечному расширению поля мысли, организующей опыт ... На этом универсальном социоморфизме построены все мировоззрения, от наивно-религиозных до научно-социалистических".* Для ***познания*** это значит, что *"методы социально-практические дают основу для познавательных"* методов. Но *"дело не сводится к голому перенесению методов из практической области в познавательную".*

По Богданову: *"социоморфизм есть необходимый и всеобщий закон организации опыта. Его можно сформулировать следующим образом: мышление берет свои формы, в конечном счете, из социальной практики; — или иначе: связь элементов опыта в познании своей основою имеет соотношения элементов общественной активности в трудовом процессе".*

Особую роль в своей концепции Богданов отводит ***методу "подстановки"***. Он так характеризует данный метод: *"Начало подстановки сливается с началом речи и мышления; исходный пункт ее — связь между "высказыванием" и его "содержанием", то есть, прежде всего, между словом и тем действием, которое им обозначалось. Под*

"символы" подставляется нечто с ними обыкновенно весьма несходное, но им "соответствующее", то есть связанное с ними строго определенным и постоянным образом. Это соотношение становится схемою для организации фактов: под одни явления подставляются другие, так что первые превращаются как бы в символ вторых, — и затем вместо первых исследуются, группируются, вообще, организуются вторые". Вот почему, думается, Богданов отчитает, что: *"Источником и моделью для связи понятий в познании служит связь элементов техники в производстве и экономическая связь между людьми".*

Юшкевич

Павел Соломонович Юшкевич (1873 — 1945 гг.) — предложил концепцию "эмпириосимволизма". ***Эмпириосимволы***, согласно Юшкевичу, — это все то, что дано в *"чистом опыте"* (ощущениях), а также то, что создано *"чистым разумом"*. ***Высшие эмпириосимволы*** — законы природы. ***Познание представляет собой накопление эмпириосимволов***.

Категории времени, пространства, движения и др. — ***"предельная система эмпириосимволов".*** Сознание вносит в виде эмпириосимволов порядок в хаотический поток данных опыта.

Ленин

Владимир Ильич Ленин (Ульянов) (1870 — 1924 гг.) — основатель Советского государства, автор многочисленных работ, книжного и статейного характера, изданных в ***55*** томах (***5-е***, или ***Полное собрание сочинений***), в частности таких философских работ, как "***Материализм и эмпириокритицизм***", и конспектов "***Философские тетради***", др.

Ленин развивал онтологические и гносеологические принципы ***теории отражения***. В онтологическом аспекте Ленин указывает на то, что в *"фундаменте самого здания материи"* лежит свойство, родственное ощущению, — ***свойство отражения***. Отражение представляет собой общее свойство всей материи, а ***ощущение*** связано только с высшими формами материи (с органической материей). Само возникновение ощущения, сознания есть результат длительного развития, качественного преобразования свойства отражения, присущего всякой материи.

В гносеологическом аспекте Ленин, развивая теорию отражения, формулирует ***три гносеологических вывода***, определяющих содержание диалектико-материалистической теории познания:

1. Существуют вещи независимо от нашего сознания, от наших ощущений.

2. Мир познаваем. В нем нет принципиально непознаваемых вещей, а есть лишь вещи, еще не познанные. Причем решительно никакой принципиальной разницы между вещами познанными и вещами еще не познанными не существует.

3. К процессу познания надо подходить диалектически, т.е. не предполагать наши знания данными в готовом виде, а разбирать, каким образом из незнания является знание, каким образом неполное, неточное знание становится более полным, более точным.

Отражение действительности в сознании человека есть сложный, противоречивый процесс, совершающийся в чувственной и логической формах. Ленин дает всестороннюю характеристику прежде всего ощущений. Ленин указывает, что ***ощущения*** есть *"одно из свойств движущейся материи", "функция определенным образом организованной материи"*. Он понимает ощущение как *"непосредственную связь сознания с внешним миром"* как *"превращение энергии внешнего раздражения в факт сознания"*. Ленин также рассматривает ощущение как первичную, элементарную форму отражения предмета в сознании, считая ощущение *"единственным источником нашего знания"*.

Ленин понимает ***ощущение*** еще и как *"образ внешнего мира"*, своеобразную копию действительности. Представляя собой образ, снимок явлений материальной

действительности, ощущение по своему содержанию объективно. При этом он обращает внимание на то, что отражение предмета в ощущении — это не мертвое, не зеркальное отражение. В отличие от зеркала — это отражение — ***субъективный образ объективной действительности***. Субъективность этого образа состоит в том, что степень правильности, точности отражения предмета зависит не от объекта, а от субъекта. Внутреннее субъективное состояние человека, его личные особенности, его жизненный опыт накладывают свой отпечаток на чувственный образ.

Исходя из своей теории познания как теории отражения, Ленин критикует т.н. ***теорию символов*** (Мюллер, Гельмгольц, др.) Ленин не согласен с положениями этой теории о том, что ощущения человека представляют собой условные знаки, символы, "***иероглифы***", не имеющие никакого сходства с тем, что они обозначают; с тем, что ощущения порождаются будто бы специфической энергией, присущей каждому органу чувств. Он пишет: *"Бесспорно, что изображение никогда не может всецело сравниться с моделью, но одно дело изображение, а другое дело символ, условный знак ... "Условный знак", символ, иероглиф суть понятия, вносящие совершенно ненужный элемент агностицизма".*

Большое внимание Ленин уделяет ***проблеме истины***. В ней он различает ***два*** вопроса: ***1)*** Может ли в человеческих знаниях быть такое содержание, которое не зависит ни от человека, ни от человечества? — Это вопрос об ***объективности*** истины. ***2)*** Могут ли человеческие представления, содержащие объективную истину, выражать ее сразу, целиком, безусловно, абсолютно или же только приблизительно, относительно? — Это вопрос о соотношении ***абсолютного*** и ***относительного*** в истине.

Первый вопрос Ленин связывает с признанием того, что наши знания представляют собой отражение объективной действительности, и поэтому в них имеется такое содержание, которое не зависит от людей, отдельных или всех вместе взятых, а определяется самой объективной действительностью, ее собственным содержанием. Это — ***объективная истина***, или объективно истинностная сторона наших знания.

По вопросу о соотношении абсолютности и относительности в истине Ленин указывает на то, что наше ***познание складывается из суммы относительных истин***, т.е. знаний правильных, но не совсем полных и точных, из знаний, которые затем углубляются и уточняются дальнейшим развитием науки и практики. Но каждая относительная истина, согласно Ленину, содержит в себе ***крупицу*** абсолютно точного, абсолютно верного знания. Элементы абсолютной истины присутствуют в истинах относительных, и из суммы относительных истин (крупиц абсолютной истины) складывается полная — абсолютная — истина. Но процесс этот ***бесконечен***.

Исходным пунктом познания, подчеркивает Ленин, его движущей силой является практика. Он пишет: "***Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания***". При этом Ленин отмечает, что практика как критерий истины сама содержит в себе своеобразное ***противоречие***. Критерий практики одновременно и определенен, и неопределенен. Он неопределенен потому, что практика человека постоянно развивается, изменяется: *"Критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полностью какого бы то ни было человеческого представления".* Эта *"неопределенность"* критерия практики не позволяет человеческим знаниям превратиться в неизменную совокупность ***догм***. С другой стороны — критерий практики *"настолько определенен, чтобы вести борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма".* Ленин считает, что тот, кто признает критерием истины практику, фактически, становится на позиции материализма.

Ленин дает *"гносеологическое"* определение центральной категории материализма — ***материи***. Он обращает внимание на то, что более широкого понятия, чем материя, не существует, а поэтому его определение может состоять лишь в том, чтобы охарактеризовать отношение материи к сознанию: ***"Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении".*** При этом он добавляет, критикуя последователей

Э.Маха (***махистов***): *"совершенно непозволительно смешивать, как это делают махисты, учение о том или ином строении материи с гносеологической категорией, — смешивать вопрос о новых свойствах новых видов материи (например, электронов) со старым вопросом теории познания, вопросом об источниках нашего знания, о существовании объективной истины и т.п."*

Свой общефилософский подход к познанию Ленин переносит и на ***познание общества***. Здесь он следует **Марксу**, который настаивал на том, чтобы *"согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию"*.

Ленин активно выступал ***за соединение диалектики***, примененной к познанию, логике ***и*** самой ***теории познания***. Он пишет: *"Если Маркс не оставил "Логики" (с большой буквы), то он оставил логику "Капитала". В "Капитале" применена к одной науке логика, диалектика и теория познания (не надо 3-х слов: это одно и то же) материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие ценное вперед"*. О **Гегеле** при этом Ленин говорит; *"Гегель действительно доказал, что логические формы и законы не пустая оболочка, а отражение объективного мира. Вернее, не доказал, а гениально угадал"*.

Ленин подходил к познанию ***диалектически***, что следует из приведенных выше 3-х гносеологических выводов. Именно это привело его к выводу о том, что: *"Законы логики суть отражения объективного в субъективном сознании человека"*, а не только законы предметов действительного мира. О ***логике*** Ленин также пишет: *"Логика есть учение не о внешних формах мышления, а о законах развития "всех материальных, природных и духовных вещей", т.е. развития всего конкретного содержания мира и познания его, т.е. итог, сумма, вывод истории познания мира"*. Поэтому Ленин ставил перед философами-марксистами ***задачу глубоко изучать историю познания***: *"Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники". "В логике история мысли должна в общем и целом, совпадать с законами мышления"*. В отношении ***общественной науки*** это выглядит у Ленина так: *"Самое надежное в вопросе общественной науки и необходимое для того, чтобы ... не дать затеряться в массе мелочей или громадном разнообразии борющихся мнений, — самое важное, — чтобы подойти к ... вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"*.

Ленин указывал на то, что ***категории философии*** имеют методологическое значение, служат способом отыскания новых результатов: *"Перед человеком сеть явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею"*. Сами ***категории***, считает Ленин, ***возникают в определенном порядке***. Так, он отмечает: *"Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... (определения вещи или явления) и количества. Затем изучение и размышление направляет мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности... — причинности..."*. При этом, утверждал Ленин, *"категории надо вывести (а не произвольно или механически взять) (не "рассказывая", не "уверяя", а доказывая...)"*

Сопоставляя ***диалектику*** и ***формальную логику***, Ленин дает немало интересных характеристик той и другой. Так, он отмечает: ***формальная логике*** *"берет формальные определения, руководствуясь тем, что наиболее обычно или чаще всего бросается в глаза, и ограничивается этим"*. Говоря об истоках формальной логики, Ленин пишет: *"У Аристотеля везде объективная логика смешивается с субъективной и так притом,*

что везде видна объективная. Нет сомнения в объективности познания. Наивная вера в силу разума, в силу, мощь, объективную истинность познания".

Развивая идею ***диалектической логики***, Ленин так сформулировал ее требования: *"Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, в се связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и от омертвения. Это во-1-х. Во-2-х, диалектическая логика требует, чтобы брать предмет в его развитии, "самодвижении" ... изменении... В-3-х, вся человеческая практика должна войти в полное "определение" предмета и как критерий истины и как практический определитель связи предмета с тем, что нужно человеку. В-4-х, диалектическая логика учит, что "абстрактной истины нет, истина всегда конкретна"".* И ***далее***: *"Совокупность всех сторон явления, действительности и их взаимоотношения — вот из чего складывается истина. Отношения (=переходы=противоречия) понятий — главное содержание логики, причем эти понятия (и их отношения, переходы, противоречия) показаны как отражения объективного мира. Диалектика вещей создает диалектику идей, а не наоборот".*

Конкретизируя свое представление о соотношении объективного и субъективного в познании, Ленин отмечает: ***"Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его"***. Это творчество может порой проявляться и так: *"... знаки или символы,* — пишет Ленин, — *вполне возможны по отношению к мнимым предметам, и всякий знает примеры таких знаков и символов".* Он обращает внимание на то, что *"если рассматривать отношение субъекта к объекту в логике, то надо взять во внимание и общие посылки бытия конкретного субъекта (жизнь человека) в объективной обстановке".*

Признавая ***необходимость абстракций*** в познании, Ленин обращает внимание на их ограниченность: *"Мы не можем представить, выразить, смерить, изобразить движения, не прервав непрерывного, не упростив, огрубив, не разделив, не омертвив живого. Изображение движения мыслью есть всегда огрубление, омертвление, — и не только мыслью, но и ощущением, и не только движения...".* ***И далее***: *"Логические понятия субъективны, пока остаются "абстрактными", в своей абстрактной форме, но в то же время выражают и вещи в себе. Природа и конкретна и абстрактна, и явление и суть, и мгновение и отношение. Человеческие понятия субъективны в своей абстрактности, оторванности, но объективны в целом, в процессе, в итоге, в тенденции, в источнике". "... Человеческие понятия не неподвижны, а вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни. Анализ понятий, изучение их, "искусство оперировать с ними" (Энгельс) требует всегда изучения движения понятий, их связи, их взаимопереходов".* ***И еще***: *"Всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость, доходящая до тождества противоположностей, — вот в чем суть. Эта гибкость, примененная субъективно, = эклектике и софистике. Гибкость, примененная объективно, т.е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира".*

Ленин показывает, откуда берутся различные ***фигуры логики***, ее законы. Он пишет: *"... практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, дабы эти фигуры могли получить значение аксиом".*

Ленин высоко оценивает ***роль фантазии*** в человеческом познании: Фантазия, отмечал Ленин, *"чрезвычайно ценна. Напрасно думают, что она нужна только поэту. Это глупый предрассудок! Даже в математике она нужна, даже открытие дифференциального и интегрального исчислений невозможно было бы без фантазии. Фантазия есть качество величайшей ценности".*

Имея в виду необходимость ***практической проверки*** теоретических положений, что очень важно также для экспериментального подхода, Ленин писал: "Практика выше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но их непосредственной действительности". И далее: *"... человеческое понятие ... объективную истину познания "окончательно" ухватывает, уловляет, овладевает ею лишь когда понятие становится "для себя бытием" в смысле практики".*

В.И.Ленин был ***крупнейшим организатором отечественной науки***, системы образования, системы распространения и популяризации научных знаний. Он стоял у начала реализации многих научно-технических, научно-производственных и иных программ, связанных с практическим воплощением знаний в самых разных областях общественной жизни страны. Ленин прямо призывал молодежь овладевать всеми видами научных знаний, которые только накопило человечество. Он был активным сторонником приглашения зарубежных ученых и специалистов, посылки многих и многих молодых граждан нового государства для получения штучной подготовки за рубежом.

Почин Плеханова и Ленина в области распространения философии марксизма, его теории познания, подходов к познанию, знанию, обучению и т.п. подхватили многие и многие отечественные ученые, философы Советского времени. В течение нескольких десятков лет развития ***философии диалектического материализма*** в советский период были написаны сотни и тысячи книг по проблематике познания. На наш взгляд, наиболее последовательно и полно проблематика познания развивалась в ***70-е - 80-е годы XX века.*** Работы этого периода еще только ждут своего всестороннего анализа и осмысления. Некоторое представление о результатах исследования познания этого периода можно получить, знакомясь с учебниками и разделами учебников по философии, посвященными познанию, ориентированными на традиции диалектического материализма. Как пример подобного рода исследований рассмотрим кратко трактовку различных вопросов познания известным советским философом Э.Ильенковым.

Ильенков

Эвальд Васильевич Ильенков (1924 — 1979 гг.) — учился в МГУ, окончил артиллерийское училище, был на фронте. Лауреат премии им. Н.Г. Чернышевского за цикл работ по теории диалектики. Кандидатская диссертация Ильенкова — "***Некоторые вопросы материалистической диалектики в работе К.Маркса "К критике политической экономии"***". Ильенков — автор известной статьи в "***Философской энциклопедии***" — "***Идеальное***".

Ильенков стремился развернуть критический анализ современного ему мышления с позиций целостной теории познания. Согласно Ильенкову, ***идеальное*** — это субъективный образ объективной реальности, т.е. отражение внешнего мира в формах деятельности человека, в формах его сознания и воли. Идеальное у него есть не индивидуально-психический, тем более — не физиологический феномен, а феномен общественно-исторический, продукт и форма духовного производства.

По Ильенкову, ***идеальное*** — это то, чего нет, и вместе с тем оно есть. Это то, что не существует в виде внешней, чувственно воспринимаемой вещи, и вместе с тем существует как деятельная способность человека. Это бытие, которое, однако, равно небытию, или наличное бытие внешней вещи в фазе ее становления в деятельности субъекта в виде его внутреннего образа, потребности, побуждения и цели. Этим идеальное бытие вещи отличается от ее реального бытия.

Ильенков много занимался теоретическими и методологическими проблемами формирования ***высших психических способностей*** человека. Вопрос развития ***теоретических способностей*** человека Ильенков связывал с выработкой умения двигаться по форме противоречия, а также умения самостоятельно его разрешать. Разрешать путем действительного, конкретного исследования соответствующих фактов, а

не словесными манипуляциями. В ходе такого исследования происходит *"взвешивание наедине с собой"* всех *"за"* и *"против"*, т.е. ***самокритичность мышления***, которая является признаком его самостоятельности, "***высшей — диалектической — культуры ума***".

По Ильенкову, "*ум*" — это не "*естественный дар*", а результат социально-исторического развития человека, общественно-исторический дар, дар общества индивиду. Поэтому, *"важно предельно точно очертить те условия, которые приводят к образованию ума, отграничив их от условий, которые образованию ума мешают и тормозят его развитие"*. Ильенков уверен, что *"каждый человек может — чуть легче и быстрее, чуть труднее и медленнее — усвоить все "способности", развитые историей культуры"*. И далее: *"все те способности (умения), которые формировались в истории рода долгие тысячелетия, ребенок XX века усваивает играя (шутя) за какие-нибудь годы и даже месяцы, ибо он движется по уже проторенной дороге..."*.

Ильенков выступает за ***новые формы преподавания*** детям основ современной науки, современных знаний. Он отмечает: *"Мы не даем им* (детям — **СХ**) *заглянуть в "кухню науки", не помогаем им рассмотреть тот процесс, в ходе которого сырой, еще непереваренный и не пережеванный материал жизни постепенно превращается в систему "чистых" теоретических абстракций, дефиниций, правил, законов и алгоритмов"*. В результате получается, *"что человек, объевшийся с детства "жареными рябчиками абсолютной науки" (это — ироничное выражение молодого Маркса в адрес подобной "педагогики"), уже не видит — и не умеет видеть — живых птиц, летающих в небе над его головой"*. ***Появляется*** *"педант-догматик, который интересуется лишь тем, что о каждой вещи сказали и написали другие люди, и при этом нисколько уже не интересуется самой вещью"*. ***В то время как*** *"вся человеческая наука (все знания, вся культура человечества) есть не что иное, как с трудом обретенный, нащупанный, часто лишь угаданный — и, может быть, не во всем верно и точно — ответ на вопросы. На вопросы, перед которыми жизнь (история) когда-то поставила людей, заставив их над собой задуматься"*. Такие ***вопросы*** *"можно решить с помощью простого здравого смысла, т.е. с помощью довольно простого способа мышления"*. Но ***некоторые*** из этих вопросов *"требуют способа (метода) мышления более развитого — научно-теоретического"*. ***Наука***, — пишет Ильенков, — *"вообще и возникает там, где перед людьми встают вопросы, не разрешимые донаучными средствами и способами мышления, с помощью простого здравого смысла"*.

"Наука, — согласно Ильенкову, — *и в ее реальном историческом развитии, и в ходе ее индивидуального усвоения — всегда начинается с вопроса, обращенного к природе или к людям. Поэтому-то учиться (и учить) мыслить нужно начинать с умения грамотно задавать вопросы, или, что то же самое, — с умения задаваться серьезным, действительным, а не надуманным вопросом"*. И далее: *"Но всякий серьезный вопрос всегда вырастает перед сознанием в виде противоречия в составе наличного, уже имеющегося в голове знания. В виде формального противоречия в составе этого знания, неразрешимого с помощью уже отработанных, усвоенных понятий, с помощью известных схем решения"*. ***Только ум***, *"приученный с детства к действиям по штампу... не любит "противоречий""*. Такой ум *"в конце концов срывается в истерику"*. *"Вообще,* — считает Ильенков, — ***отношение к противоречию является самым точным критерием культуры ума, умения мыслить"*** (выделено мной — **СХ**)".

"Для подлинно культурного в логическом отношении ума, — убежден Ильенков, — *появление "противоречия" — это сигнал появления проблемы, неразрешимой с помощью уже известных, уже заштампованных интеллектуальных действий, сигнал для включения мышления в собственном смысле этого слова как самостоятельного исследования ("осмысливания") предмета, в выражении которого это противоречие*

возникло”. Только ***малыш*** с его мышлением *"совершенно нечувствителен к "противоречию""*.

Ильенков много размышляет о ***природе научного спора***. Он пишет: *“Культура спора, культура дискуссии, имевшая своей целью выяснение объективной, каждый раз конкретной истины (а другой истины ведь и не бывает), — это очень трудноусваиваемая культура. Она предполагает умение взглянуть на вещи с противоположной точки зрения, привычку опрашивать себя: "А что, если предположить обратное?". Нужно уметь спорить грамотно с другими. Но это лишь подход, начало, основание еще более ценного умения — умения спорить с самим собой”. "Умение постоянно полемизировать с самим собой — ... является признаком высшей — диалектической — культуры ума".*

Ильенков особо останавливается на ***коварстве*** т.н. *"абстрактных истин", "абсолютных истин"* и т.п. Он пишет: *"чем "абсолютнее", чем "безусловнее" и "самоочевиднее" та или другая "абстрактная истина", тем более серьезного подвоха надо ждать с ее стороны...".* И далее: *"только полностью — конкретно — распутав этот клубок переплетающихся между собой противоречий, вы имеете право сказать, что осмыслили его научно, на уровне современной культуры научного мышления, — поняли его".* При этом нужно учитывать, считает Ильенков, что ***заблуждение*** *"может таиться совсем не в формуле, а в вашем лишь к ней отношении, в вашем способе ее применения к конкретному случаю".*

Ильенков обращает внимание и на тот ***факт***, что *"догматизм всегда — рано или поздно — перерождается в бесплодный скепсис, то есть в полное неверие в силу науки, в ее способность познать законы мироздания, и что скептик — это бывший, разочаровавшийся во всем догматик".* ***В глазах скептика*** *"вообще стирается разница между правдой и ложью, между красотой и безобразием, между истиной и ее ловкой имитацией". "В философии эта позиция называется релятивизмом, а человек, ее исповедующий, и есть скептик".*

Ильенков формулирует совет: ***"приучайте и себя и других каждую общую истину постигать в процессе ее рождения, то есть постигать ее как содержательный ответ на вопрос, вставший и встающий перед людьми из брожения противоречивой живой жизни, как способ умного разрешения этих противоречий"***.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Антология мировой философии: Возрождение. — Мн.: Харвест; М.: ООО "Издательство АСТ", 2001. — 928 с.
2. Гулыга А.В. Немецкая классическая Философия. — М.: Мысль, 1986. — 334 с.
3. История диалектики. Немецкая классическая Философия. Руководитель авт. коллектива Т.И.Ойзерман. Редколлегия: А.С.Богомолов и др. — М.: Мысль, 1978. — 363с. (АН СССР. Ин-т философии).
4. История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа. Отв. ред. М.М.Розенталь. — М.: Мысль, 1971. —535 с.
5. История философии: Энциклопедия. — Мн.: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. — 1376 с. — (Мир энциклопедий).
6. Копнин П.В. Философские идеи В.И.Ленина и логика. — М.: Издательство "Наука", 1969. — 483 с.
7. Мир Философии: Книга для чтения. В 2-х ч. 4.1. Исходные Философские проблемы, понятия и принципы. — М.: Политиздат, 1941. — 672 с.
8. Мир философии: Книга для чтения. В 2-х ч. 4.2. Человек. Общество. Культура. — М.: Политиздат, 1991. — 624 с.
9. Реале Дж., Антисери Д.Западная Философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. — СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1994. — 368 с.
10. Реале Дж., Антисери Д. Западная. Философия от истоков до наших дней. Том 3. Новое время. - СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1996. — 736 с.
11. Реале Дж., Антисери Д. Западная Философия от истоков до наших дней. Том 4. От романтизма до наших дней. — СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1997. — 880 с.
12. Русская Философия: Имена. Учения. Тексты: Сб. /Сост. Солнцев Н.В. — М.: Издательский дом "ИНФРА-М", Издательство "Весь мир", 2001.— 496 с. — (Высшее образование).
13. Соколов В.В. Европейская Философия XV-XVII веков: Учеб. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1996.— 400 с.
14. Философский энциклопедический словарь /Гл. редакция: Л.Ф.Ильичев и др. — М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.
15. Хрестоматия по Философии: Учебное пособие. (Составители: Алексеев П.В., Панин А.В.). — М.: ТЕИС, 1996. — 416 с.
16. Чанышев А.Н. Философия древнего мира: Учеб. для вузов. — М.: Высш. шк., 2001. — 703 с.
17. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: Учеб. пособие для вузов. — М.: Высш. шк., 1991. — 512 с.